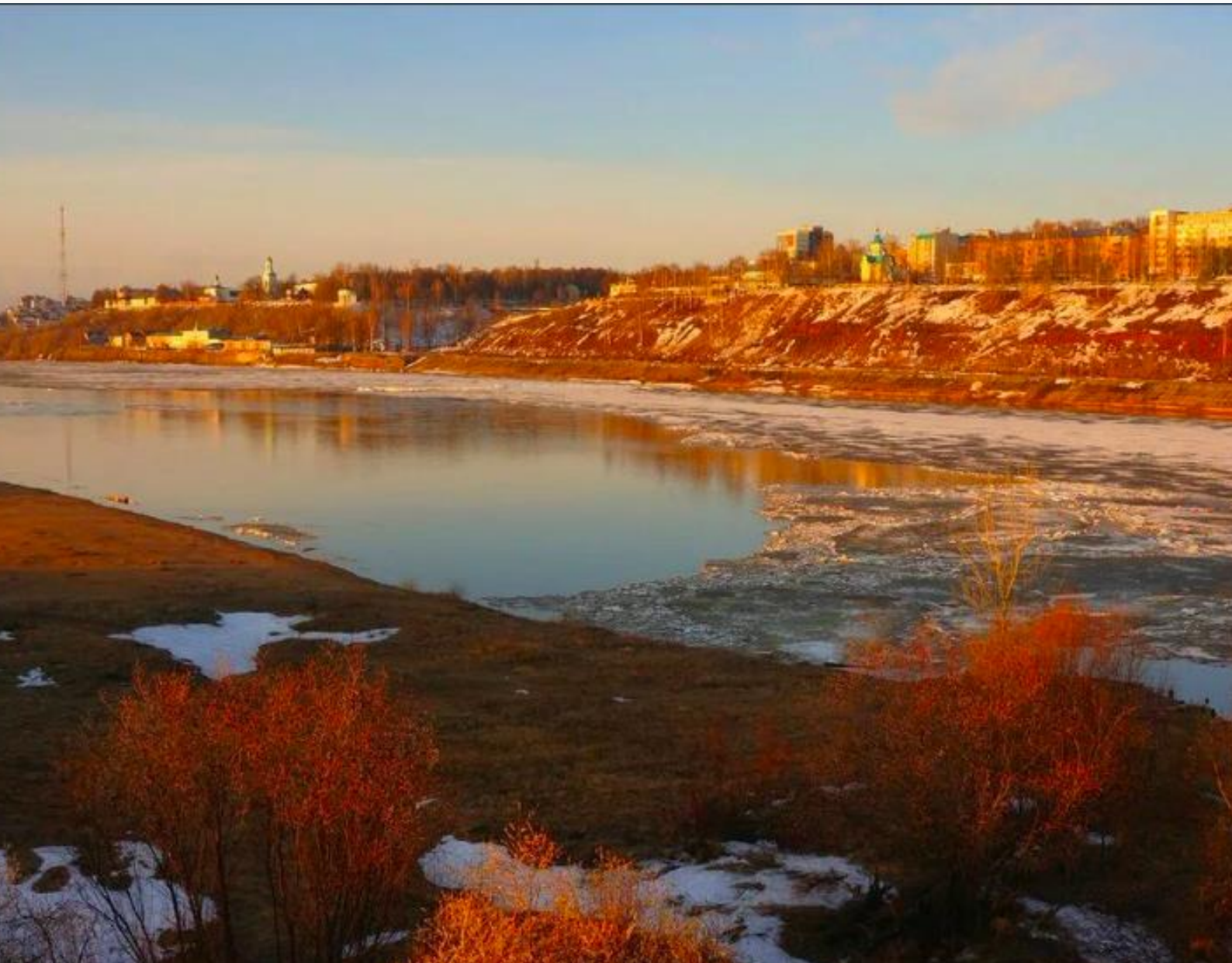
№ 4, 2023

ВЕСТНИК АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ



СОДЕРЖАНИЕ

Вестник «ННО АПКО» №4, 2023

Адвокатская палата Кировской области. Новости апреля 1

Федеральная палата России. Новости апреля 5

Бюллетень Верховного суда РФ №4 (апрель 2023 г.): часть 1: *«Постановления Президиума, решения и определения судебных коллегий Верховного суда Российской Федерации»*.....9

Бюллетень Верховного суда РФ №4 (апрель 2023 г.) часть 2: *«Судебная практика кассационных и апелляционных судов»* 20

Постановление Правительства Кировской области от 18.06.2013 №213/351 «О реализации отдельных положений Закона Кировской области от 22.02.2011 №607-ЗО «О бесплатной юридической помощи в Кировской области»» **(в ред. от 18.04.2023)** 23

Обзор практики Конституционного суда РФ за первый квартал 2023 года.....38

Обзор судебной практики Верховного суда РФ №1 (2023), утвержден Президиумом ВС РФ 26.04.2023.....54

Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 г., утвержден Президиумом ВС РФ 26.04.2023 г.....152

Обзор Верховного суда РФ практики Комитета ООН по правам человека по рассмотрению индивидуальных сообщений, поданных в отношении Российской Федерации. 213

Изменения в кодексах.....261

Документы Федеральной палаты адвокатов РФ.....269

Дисциплинарная практика Адвокатской палаты города Москвы.....294

«Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку защитник по назначению покинул зал судебного заседания с целью реализации права доверителя на свободный выбор защитника».

Судебная практика адвокатов ННО «Адвокатская палата Кировской области» ...304

- Приговор Ленинского районного суда г. Кирова от 03.02.2020, согласно которому С. признан невиновным и оправдан в части, по эпизоду совершения преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ, в связи с отсутствием в деянии состава преступления, признано в

указанной части право на реабилитацию. **Аршинова Галина Георгиевна (ранее являлась адвокатом Радужнинского офиса КОКА)**;

- Приговор Ленинского районного суда г. Кирова от 24.05.2019, согласно которому Ф. по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ, оправдана за отсутствием в деянии подсудимой состава преступления на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, признано право на реабилитацию. **Адвокат Демин Юрий Николаевич (офис №16 КОКА) и адвокат Устюгов Алексей Валентинович (Центральная коллегия адвокатов)**.

Новое в Российском законодательстве и законодательстве Кировской области....363

Анонсы публикаций в периодической печати. 371

Актуальные статьи из «Российской газеты». 374

СПС «КонсультантПлюс»: *«Новости для юриста, для бухгалтера, специалиста-кадровика, ситуации; готовые решения; вопросы; разъясняющие письма органов государственной власти; подборки и консультации горячей линии»*.....387

Изменения в реестре адвокатов Кировской области. 394

Юбиляры месяца.....395

Адвокатская палата Кировской области
Новости апреля

1) Улучшить поправки в УПК о порядке заключения под стражу предпринимателей. ВС РФ считает, что его предложение поспособствует более широкому применению мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, и позволит исключить необоснованную квалификацию преступлений в сфере экономики. Верховный Суд РФ предложил внести в поправки в Уголовно-процессуальный кодекс (законопроект № 253849-8) изменения, расширяющие гарантии лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Советник Федеральной палаты адвокатов РФ Борис Золотухин в комментарии «АГ» отметил, что предлагаемые поправки закрепляют критерии, по которым экономические преступления будут считаться предпринимательскими.

2) Обвиняемым предложили добираться в суд за свой счет. В Совете Федерации прошел круглый стол, посвященный совершенствованию процессуального законодательства и законодательства о судоустройстве. 7 апреля Комитет Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству провел круглый стол «Совершенствование процессуального законодательства и законодательства о судоустройстве: проблемы и перспективы». Открыла и провела дискуссию первый заместитель председателя Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству Ирина Рукавишникова. Федеральную палату адвокатов РФ представлял вице-президент Юрий Пилипенко. На круглом столе был представлен финальный вариант разработанной Комиссией АЮР методики по определению размера компенсации морального вреда.

3) Защиту прав граждан в новых субъектах РФ обеспечит адвокатура. ФПА РФ помогает создать адвокатские палаты и адвокатские образования на территориях, вошедших в состав России. 11 апреля на заседании Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, которое провел председатель Комитета Андрей Клишас, с докладом о деятельности Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в новых субъектах РФ выступила президент ФПА РФ Светлана Володина.

4) Кассация не соглашается с апелляцией все чаще. СМИ: В последние годы кассационная инстанция демонстрирует стремление к исправлению судебных ошибок, допущенных на других этажах правосудия. Советник Федеральной палаты адвокатов (ФПА) РФ Нвер Гаспарян отметил, что кассационные суды общей юрисдикции, приступившие к работе с 1 октября 2019 г., оправдывают ожидания общества. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2021 г. и половину 2022 г., изменения и отмены вынесенных судами первой и апелляционной инстанций судебных актов по уголовным делам составили примерно 18%. По словам советника ФПА РФ Евгения

Рубинштейна, если, с одной стороны, высокий процент отмен или изменений судебных актов указывает на «наличие системных проблем при рассмотрении уголовных дел судами первой и апелляционной инстанций», то, с другой стороны, тот же самый показатель свидетельствует о внимательном и вдумчивом подходе кассационных судей к жалобам участников процесса.

5) Бесплатная помощь не всегда доступна. С какими препятствиями приходится сталкиваться как тем, кто оказывает БЮП, так и тем, кто ее получает. 11 апреля на круглом столе «Негосударственные центры бесплатной юридической помощи как индикатор доверия к правовой системе» специалисты обсудили проблемы, которые сопровождают оказание БЮП в России. Мероприятие было приурочено к 10-летию Центра бесплатной юридической помощи при Российской и Ново-Нахичеванской Епархии Армянской Апостольской Церкви (далее – Центр). Федеральную палату адвокатов РФ представляла вице-президент Елена Авакян.

6) В первом чтении приняты комплексные поправки в Закон об адвокатуре. Законопроект, в частности, предусматривает повышение требований к уровню образования претендентов на получение статуса адвоката, создание Единого государственного реестра адвокатов, закрепление статуса КИС АР. 12 апреля Государственная Дума ФС РФ приняла в первом чтении проект поправок в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (законопроект № 301952-8). Поправки были представлены Минюстом России на общественное обсуждение еще 2 декабря 2021 г. Ранее адвокаты проанализировали документ, отметив, что его наиболее значимой новацией является создание Единого реестра, который позволит уменьшить, а возможно, и искоренить акты мошенничества в сфере оказания юридической помощи. Они положительно высказались об инициативе законодательного закрепления статуса КИС АР, указав, что современные информационные подходы значительно облегчат системное взаимодействие органов адвокатского самоуправления, адвокатских образований и адвокатов как между собой, так и с внешним миром. Как указывал вице-президент ФПА РФ Олег Баулин, доработанная редакция законопроекта, внесенная в Госдуму, согласована с Советом ФПА РФ и является результатом длительной совместной работы министерства и Федеральной палаты адвокатов РФ. В частности, из поправок, предложенных в ст. 17 Закона об адвокатуре, была исключена норма, предоставляющая Минюсту право на судебное оспаривание решения, принятого советом адвокатской палаты.

7) В Москве начался XI Всероссийский съезд адвокатов. На Съезде прозвучали приветствия почетных гостей и были вручены награды. В повестку XI Всероссийского съезда адвокатов, открывшегося в помещении МИА «Россия сегодня» 20 апреля, вынесены, в частности, рассмотрение и утверждение отчетов о работе Совета ФПА РФ, Ревизионной комиссии ФПА РФ и Комиссии по этике и стандартам ФПА РФ за период между съездами; утверждение Стандарта оказания адвокатом бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и Стандарта подготовки и направления адвокатских запросов, другие вопросы. С приветственными словами

выступили заместитель министра юстиции Российской Федерации Максим Бесхмельницын, президент Федеральной нотариальной палаты Константин Корсик, президент Гильдии российских адвокатов Гасан Мирзоев; адвокатам были вручены награды Минюста России. На сайте ФПА РФ осуществляются прямая текстовая и видеотрансляции.

8) Обзор важнейших достижений. Президент ФПА РФ открыла рассмотрение отчета о работе Совета ФПА РФ в ходе XI Всероссийского съезда адвокатов. В выступлении президента ФПА РФ Светланы Володиной делегатам XI Всероссийского съезда адвокатов (далее – Съезд) была представлена общая статистическая информация об адвокатском сообществе России, а также сведения о достижениях адвокатов, о сдаче квалификационного экзамена претендентами на получение статуса адвоката, об оказании бесплатной юридической помощи адвокатами, о дисциплинарной практике за отчетный период. Светлана Володина подробно остановилась на вопросе повышения профессионального уровня адвокатов.

9) Проблемы успешно решаются. На XI Всероссийском съезде адвокатов прозвучали отчетные доклады по отдельным направлениям деятельности Федеральной палаты адвокатов РФ. Перед делегатами XI Всероссийского съезда адвокатов выступили первый вице-президент ФПА РФ Михаил Толчеев, рассказавший про конфликтные ситуации, которые произошли за последние два года в адвокатских палатах, председатель Комиссии Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов Генри Резник, сообщивший о значительных успехах возглавляемой им комиссии, и вице-президент ФПА РФ Юрий Пилипенко, который посвятил доклад корпоративному строительству, а также представил на утверждение отчет Комиссии по этике и стандартам ФПА РФ.

10) Новые Стандарты адвокатской профессии. Наряду с утверждением двух новых Стандартов XI Всероссийский съезд адвокатов принял решения по кадровым вопросам. Съезд утвердил отчет Ревизионной комиссии ФПА РФ, смету расходов ФПА РФ на 2023–2024 гг., размер отчислений адвокатских палат субъектов РФ на общие нужды ФПА РФ, Стандарт оказания адвокатом бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, Стандарт подготовки и направления адвокатских запросов. Также Съезд утвердил решение об обновлении (ротации) Совета ФПА РФ и избрал Ревизионную комиссию ФПА РФ, проголосовав за предложенные Советом ФПА РФ кандидатуры. По окончании Съезда Совет ФПА РФ избрал вице-президентов ФПА РФ.

11) В Стандарте отражены ключевые позиции оказания БЮП. Стандартом оказания бесплатной юридической помощи, принятым XI Всероссийским съездом адвокатов, установлены единые требования к качеству оказываемой адвокатами правовой помощи в рамках госсистемы БЮП. Как уже сообщалось, 20 апреля на XI Всероссийском съезде адвокатов был утвержден Стандарт оказания адвокатом бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической

помощи. Адвокаты прокомментировали принятый документ. Так, по мнению одного из них, разработка и принятие Стандарта назревали давно, так как у адвокатского сообщества возник ряд существенных вопросов при оказании правовой помощи в рамках БЮП. Вторая считает, что в документе в достаточной степени детализирован свод правил оказания бесплатной юридической помощи. Третий отметил, что Стандарт, несомненно, направлен на повышение качества БЮП, оказываемой адвокатами. Вице-президент Федеральной палаты адвокатов Олег Баулин подчеркнул, что разработка документа, определяющего требования к содержанию и качеству бесплатной юридической помощи, оказываемой адвокатами, стала для ФПА объективной необходимостью. В Стандарте отражены ключевые позиции оказания БЮП: самостоятельность и независимость адвоката при ее оказании, требования добросовестности и разумности, а также усмотрение региональных палат в вопросах оказания такой правовой помощи, сказал он.

12) За активную гражданскую позицию. Президент АП Кировской области награждена Почетной грамотой Общественной палаты РФ. 27 апреля состоялось заседание Совета Общественной палаты Кировской области.

В торжественной обстановке президент Адвокатской палаты Кировской области Марина Копырина наградиждена Почетной грамотой Общественной палаты Российской Федерации за активную гражданскую позицию, значительный вклад в развитие гражданского общества и личное участие в становлении и развитии общественного контроля в Кировской области.

С 2009 года Марина Николаевна входит в состав Общественной палаты Кировской области. В ходе своей работы огромное внимание уделяет вопросам общественного контроля и законодательной инициативы. В первый созыв Общественной палаты выдвинута КРО ООО "Ассоциация юристов России", где является заместителем председателя Кировского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». Во второй, третий, четвертый и пятый созывы выдвинута Губернатором Кировской области.

Являясь членом Совета Общественной палаты Кировской области, Марина Николаевна входит в состав комиссий:

Комиссия по общественному контролю, экспертизе, этике и регламенту
Комиссия по подготовке к 650-летию города Кирова
Комиссия «Центр общественного контроля в сфере ЖКХ»
Рабочая группа по соблюдению избирательных прав граждан в Кировской области, а также в состав Общественных советов: Общественный совет при министерстве здравоохранения Кировской области, Общественный совет при министерстве юстиции Кировской области, Общественный совет при Управлении Федеральной службы судебных приставов по Кировской области

Федеральная палата адвокатов.
Новости апреля.

1) Конструктивные предложения. В рамках I Междисциплинарной юридической конференции Института правового консалтинга прошла секция «Адвокатура: проблемные аспекты цифровизации адвокатской деятельности». Конференция проходила на площадке Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). В качестве экспертов в состав жюри секции «Адвокатура: проблемные аспекты цифровизации адвокатской деятельности» были приглашены адвокат, руководитель банкротной практики Московской коллегии адвокатов SED LEX, кандидат юридических наук Александр Пешнин и адвокат, старший преподаватель кафедры адвокатуры Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук Дарья Шарапова. Эксперты отметили конструктивные предложения по развитию различных направлений адвокатуры, прозвучавшие в докладах участников.

2) Совершенствование законодательства и правоприменительной практики в условиях санкций и контрсанкций. Эксперты обсудили перспективы развития экономики и уголовно-правовые риски при исполнении государственных и муниципальных контрактов. В Большом зале Городского собрания Сочи 5 апреля состоялась конференция «Бизнес, власть, общество: развитие градостроительства и городской среды в текущей экономической ситуации». Организатор конференции – ЮК LexProf при поддержке Торгово-промышленных палат Краснодарского края и г. Сочи. Модератором первой секции «Экономика России и Краснодарского края в условиях турбулентности, возможные сценарии развития ситуации» выступила вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, эксперт при Экспертно-консультативном совете по совершенствованию законодательства в сфере регулирования финансового рынка и банковского сектора и Экспертном совете по цифровой экономике и блокчейн-технологиям при Государственной Думе Елена Авакян.

3) Защита будет настаивать на полном оправдании подзащитных. Мосгорсуд смягчил приговор адвокатам Дине Кибец и Александру Сливко. Как сообщает «АГ», 5 апреля Московский городской суд смягчил ранее вынесенный обвинительный приговор адвокатам Дине Кибец и Александру Сливко, а также двум другим осужденным, незначительно снизив им сроки лишения свободы, а также отменил дополнительное наказание в виде штрафа. Как сообщили защитники адвокатов, апелляция назначила Дине Кибец наказание в пять с половиной лет лишения свободы, а Александру Сливко – пять лет и девять месяцев, также всем осужденным отменено дополнительное наказание в виде штрафа. В комментарии «АГ» защитники оценили решение апелляции как промежуточное и сообщили, что после получения мотивированного определения Мосгорсуда будут вместе с доверителями решать вопрос обжалования вынесенных по делу судебных актов. Представитель АП Московской области, участвовавший в судебном заседании, отметил,

что апелляция фактически не учла доводы защиты адвокатов, изложенные в апелляционных жалобах. Председатель Комиссии Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов, первый вице-президент АП г. Москвы Генри Резник не сомневается, что обвинительный приговор, подвергшийся косметической правке, будет обжалован в кассации, а также выражает обоснованную надежду, что доводы защиты наконец будут услышаны.

4) Очень редкое решение суда. Суд счел невозможным ограничение защиты в ознакомлении с материалами дела объемом более 100 томов. Как сообщает «АГ», в начале апреля П. районный суд г. Москвы отказал следователю в удовлетворении ходатайства об установлении срока ознакомления с материалами дела, вещдоками и дополнительными материалами по делу, которое состоит более чем из 100 томов (у «АГ» имеется обезличенное постановление) и по которому защита якобы затягивала процесс ознакомления. В комментарии «АГ» адвокат Вадим Хилалов назвал решение суда очень редким, отметив, что для сокращения сроков расследования следователи зачастую прибегают к процедуре ограничения сроков ознакомления с делом, чем грубо нарушают право на защиту.

5) Адвокатское сообщество получило «в копилку» еще одно знаковое дело. ВС встал на защиту адвокатского бюро, получившего вознаграждение от лица, впоследствии признанного банкротом. Как сообщает «АГ», 3 апреля Верховный Суд вынес Определение № 305-ЭС20-19905 (13, 14) по делу № А40-216654/2019, в котором указал, что факт заключения соглашения об оказании юридической помощи с адвокатами в условиях имущественного кризиса доверителя не является основанием для признания соглашения недействительным по правилам п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве. Суд установил, что факт оказания юридических услуг подтвержден документально, соглашение не причинило вреда кредиторам должника, а истинной целью привлечения адвокатов было получение квалифицированной юридической помощи, что гарантировано Конституцией РФ. В комментарии «АГ» один из адвокатов, участвовавших в деле, отметил, что выводы Верховного Суда важны для юридического сообщества, поскольку отказ в удовлетворении жалоб мог привести к ситуации, когда адвокаты вынуждены были бы отказывать в юридической помощи лицам, имеющим хотя бы малейшие признаки возможного банкротства. Другой подчеркнул, что ВС уделил особое внимание поиску баланса между сложившейся практикой оспаривания соглашений адвокатов с доверителями и конституционным правом на квалифицированную юридическую помощь. Эксперты назвали выводы Верховного Суда обоснованными и справедливыми.

6) Работа по установлению соучастников преступления продолжается. МВД Челябинской области уведомило адвокатскую палату о ходе расследования нападения на адвоката. Как стало известно «АГ», ГУ МВД по Челябинской области проинформировало президента АПЧО Ивана Казакова о ходе расследования уголовного дела по факту нападения на адвоката Николая Кошмана. В частности, управление сообщило о задержании одного из подозреваемых, о проведении с ним необходимых следственных действий и избрании в отношении него меры пресечения в виде домашнего ареста. В комментарии

«АГ» президент АП Челябинской области Иван Казаков предположил, что на оперативность работы сотрудников правоохранительных органов мог повлиять тот факт, что адвокатское сообщество держит данную ситуацию на особом контроле.

7) Недопустимые действия сотрудников СИЗО. АП Ставропольского края выявила нарушение прав адвоката при посещении СИЗО. Как сообщает «АГ», Комиссия по защите профессиональных прав АП Ставропольского края вынесла заключение (есть у «АГ») о нарушении профессиональных прав адвоката Ольги Камиловой при посещении СИЗО-1 г. Ставрополя. В заключении Комиссии по защите профессиональных прав АП СК отмечается, что адвокат обоснованно требовала составить письменный протокол о досмотре ее обуви, в чем ей было отказано. В комментарии «АГ» адвокат, обратившаяся в палату за защитой профессиональных прав, отметила, что необходимо проводить ознакомление сотрудников низшего звена СИЗО с нормами действующего законодательства, чаще напоминать им о таких понятиях, как честь и достоинство. Президент АП Ставропольского края Ольга Руденко назвала недопустимыми действия сотрудников СИЗО, которые нарушили права адвоката, и сообщила, что палата окажет содействие в отстаивании прав коллеги.

8) В публикациях об адвокатах и адвокатских образованиях обнаружены нарушения. Состоялось очередное заседание Экспертной комиссии АП Приморского края по противодействию недопустимой информации. В ходе заседания рассмотрен ряд случаев размещения публикаций, имеющих признаки несоблюдения требований, которые предъявляются к размещению информации о профессиональной деятельности адвокатов и адвокатских образований.

9) Нарушены профессиональные права адвоката. Адвоката не допустили к подзащитному во время ОРМ под угрозой применения оружия. Как сообщает «АГ», 10 апреля Комиссия по защите профессиональных прав адвокатов АП Ставропольского края вынесла заключение (имеется у «АГ») по обращению адвоката, которому оперативные сотрудники преградили путь к доверителю, угрожая применить насилие. Комиссия по защите профессиональных прав адвокатов АП Ставропольского края рекомендовала адвокату обратиться в Генпрокуратуру и СКР с требованием о привлечении к ответственности оперативных сотрудников, проводивших обследование жилища доверителя. Председатель Комиссии по защите профессиональных прав адвокатов АП СК Нвер Гаспарян рассказал, что палата ранее часто сталкивалась с недопусками адвокатов к проведению гласных оперативно-разыскных мероприятий: сотрудники полиции считают, что право на участие защитника в таких случаях отсутствует. Адвокат Виктор Мартышин отметил, что за 20 лет практики ни разу не оказывался в подобной ситуации.

10) Адвокат имеет право участвовать на всех без исключения стадиях производства по административному делу. Суд признал незаконным недопуск полицейскими адвоката к участию в составлении протокола по КоАП. Как сообщает «АГ», Московский районный суд Санкт-Петербурга вынес решение (есть у «АГ») о признании незаконными действий

троих сотрудников полиции, не допустивших адвоката к составлению протокола об административном правонарушении в отношении задержанного после участия в несанкционированной публичной акции. В решении суда отмечается, что у сотрудников полиции была реальная возможность обеспечить присутствие защитника при составлении протокола об административном правонарушении, поскольку задержанный и его адвокат сообщили о таком намерении 21 апреля 2023. В комментарии «АГ» адвокат Алексей Калугин поддержал решение суда со ссылкой, что полицейские фактически нарушили его профессиональные права и права подзащитного на защиту. Представитель АП Ленинградской области Владислав Лапинский, участвовавший в судебном разбирательстве, назвал судебный акт на редкость грамотным и выверенным.

11) Апелляция полностью согласилась с позицией защиты. Адвокату АП Челябинской области Олегу Косенко изменена мера пресечения с заключения под стражу на домашний арест. Как стало известно «АГ», 11 апреля Челябинский областной суд изменил адвокату Олегу Косенко, обвиняемому в совершении преступления по ч. 4 ст. 159 УК РФ, меру пресечения с заключения под стражу на домашний арест. Суд счел, что, рассматривая вопрос об избрании меры пресечения, первая инстанция необоснованно не допустила 15 защитников обвиняемого и оставила неразрешенным ходатайство защиты об изменении подсудности уголовного дела. Президент АП Челябинской области Иван Казаков отметил, что апелляционная инстанция полностью согласилась с позицией защиты о допущенных первой инстанцией существенных нарушениях уголовно-процессуального законодательства, Конституции РФ, а также разъяснений Конституционного Суда РФ при избрании адвокату меры пресечения.

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. В случае расторжения договора безвозмездной передачи жилого помещения в собственность гражданин утрачивает возможность повторного участия в приватизации.

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 июля 2022 г. № 53-КГ22-14-К8

(И з в л е ч е н и е)

Р. обратилась в суд с иском к администрации города о возложении обязанности безвозмездно передать жилое помещение в собственность. В обоснование требований истец указала, что ей на праве собственности принадлежало жилое помещение № 1, полученное на основании договора о безвозмездной передаче жилья в собственность от 14 февраля 2001 г. Жилой дом 22 мая 2014 г. признан аварийным и подлежащим сносу. 20 октября 2014 г. истец безвозмездно передала принадлежащую ей квартиру в собственность муниципального образования города, продолжая проживать в этой же квартире на основании заключенного договора социального найма. В настоящее время Р. проживает в квартире № 2, которая предоставлена ей по договору социального найма от 20 ноября 2020 г. взамен прежней. Истец обратилась к ответчику с заявлением о приватизации квартиры № 2. Однако 7 апреля 2021 г. администрацией города в этом ей отказано со ссылкой на то, что истец уже использовала право на бесплатную приватизацию жилья, которое предоставляется законом только один раз. Учитывая изложенное, Р. просила признать отказ администрации города противоречащим закону, возложив на администрацию обязанность по передаче квартиры по договору приватизации в собственность Р.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением суда апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены.

Определением судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции судебные постановления оставлены без изменения.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что фактически Р. не реализовала право на приватизацию жилья, поскольку ранее приватизированную квартиру истец передала в муниципальную собственность, другое жилое помещение ей было предоставлено на условиях социального найма.

Суд апелляционной инстанции и судебная коллегия по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции согласились с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в определении от 19 июля 2022 г. признала выводы судебных инстанций сделанными с существенным нарушением норм права, указав следующее.

В силу ч. 1 ст. 2 Закона РФ от 4 июля 1991 г. № 1541-1 “О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации” граждане Российской Федерации, имеющие право пользования жилыми помещениями государственного

или муниципального жилищного фонда на условиях социального найма, вправе приобрести их на условиях, предусмотренных данным Законом, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, в общую собственность либо в собственность одного лица, в том числе несовершеннолетнего, с согласия всех имеющих право на приватизацию данных жилых помещений совершеннолетних лиц и несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет.

В соответствии со ст. 9^1 указанного Закона граждане, приватизировавшие жилые помещения, являющиеся для них единственным местом постоянного проживания, вправе передать принадлежащие им на праве собственности и свободные от обязательств жилые помещения в государственную или муниципальную собственность, а соответствующие органы исполнительной власти, органы местного самоуправления или уполномоченные ими лица обязаны принять их в собственность и заключить договоры социального найма этих жилых помещений с этими гражданами в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления соответствующих муниципальных образований.

Согласно ст. 11 названного выше Закона каждый гражданин имеет право на приобретение в собственность бесплатно, в порядке приватизации, жилого помещения в государственном и муниципальном жилищном фонде социального использования один раз.

В соответствии с п. 2 ст. 209 ГК РФ собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других граждан.

В силу п. 1 ст. 450 ГК РФ изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено Кодексом, другими законами или договором.

Пунктом 2 ст. 453 ГК РФ установлено, что при расторжении договора обязательства сторон прекращаются, если иное не предусмотрено законом, договором или не вытекает из существа обязательства.

Из приведенных норм права следует, что граждане, воспользовавшиеся правом на расторжение договора приватизации по соглашению сторон и передавшие квартиру в муниципальную собственность, совершают действия по распоряжению жилым помещением по своему усмотрению, поэтому право на повторную приватизацию у них не возникает, а ранее возникшее обязательство прекращается.

Как было установлено судом, истец реализовала свое право на приватизацию жилого помещения, ввиду чего ей была передана в собственность бесплатно квартира № 1. Истец распорядилась принадлежащим ей на праве собственности имуществом — расторгла договор приватизации, передала квартиру в муниципальную собственность и вновь

заключила на предоставленную ей квартиру с ответчиком договор социального найма, т.е. совершила действия по распоряжению жилым помещением по своему усмотрению.

Мотивы, которыми Р. руководствовалась, не влияют на сохранение за ней права на повторную приватизацию и не влекут для администрации муниципального образования обязанности заключить такой договор.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила принятые по делу судебные акты с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

2. Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции не предполагает изменение судом апелляционной инстанции основания требования о взыскании долга по кредитному договору на взыскание неосновательного обогащения и процентов по нему

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 36-КГ22-1-К2

(И з в л е ч е н и е)

Государственная корпорация “Агентство по страхованию вкладов” (далее — Агентство) как конкурсный управляющий ОАО “Акционерный коммерческий банк “Пробизнесбанк” (далее — Банк) обратилась в суд с иском к Б. о взыскании задолженности по кредитному договору.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования удовлетворены частично.

Определениями судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции, вынесенными по результатам рассмотрения кассационных жалоб Агентства и Б., апелляционное определение оставлено без изменения.

Как установлено судом, решением арбитражного суда от 28 октября 2015 г. Банк признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, функции конкурсного управляющего возложены на Агентство.

Обращаясь с названным выше иском, Агентство указало, что 29 октября 2007 г. между Банком и Б. (заемщик) заключен кредитный договор, по условиям которого ответчику предоставлены денежные средства в размере 149 975 руб. под 32% годовых на срок до 1 сентября 2010 г. После введения в отношении Банка процедуры банкротства, проведения инвентаризации имущества и кредитной документации было обнаружено, что оригиналы кредитного договора и графика платежей утеряны, однако в подтверждение заключения названной сделки и передачи ответчику денежных средств истец представил в суд выписку по счету, открытому 18 сентября 2007 г. на имя Б., за период с 29 октября 2007 г. по 31 декабря 2015 г.

21 сентября 2020 г. в адрес заемщика направлено требование о погашении задолженности по кредитному

договору от 29 октября 2007 г., которое им не исполнено.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из недоказанности факта заключения сторонами спора кредитного договора.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о незаключенности кредитного договора, сославшись на отсутствие доказательств согласования между Банком и Б. условий о процентной ставке за пользование кредитными средствами и мер ответственности за нарушение обязательств по договору, однако, признав установленным факт предоставления Банком ответчику денежных средств в размере 149 975 руб., руководствуясь ст. 1102, п. 3 ст. 1103, п. 2 ст. 1107 ГК РФ, взыскал с Б. в пользу Банка данную сумму в качестве неосновательного обогащения и проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 142 624 руб.

Применяя нормы главы 60 ГК РФ, суд апелляционной инстанции отметил, что в случае ненадлежащего формулирования истцом способа защиты при очевидности преследуемого им материально-правового интереса суд обязан сам определить, из какого правоотношения возник спор и какие нормы права подлежат применению.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, рассмотрев 28 июня 2022 г. дело по кассационной жалобе Агентства, обжалуемые судебные постановления как принятые с существенными нарушениями норм процессуального права отменила по следующим основаниям.

Согласно ст. 12 ГПК РФ правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

В силу положений, закрепленных в ст. 39 этого же Кодекса, предмет и основание иска определяет истец.

Согласно чч. 1,3 ст. 196 ГПК РФ при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Суд принимает решение по заявленным истцом требованиям. Однако суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Из разъяснений, данных в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда

РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 “О судебном решении”, следует, что выйти за пределы заявленных требований (разрешить требование, которое не заявлено, удовлетворить требование истца в большем размере, чем оно было заявлено) суд имеет право лишь в случаях, прямо предусмотренных федеральными законами. Заявленные требования рассматриваются и разрешаются по основаниям, указанным истцом, а также по обстоятельствам, вынесенным судом на обсуждение в соответствии с ч. 2 ст. 56 ГПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 327 ГПК РФ суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 названного Кодекса.

Согласно разъяснениям, изложенным в пп. 37 и 43 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 16 “О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции”, судам необходимо учитывать, что по смыслу ст. 327 ГПК РФ повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Если судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела (п. 1 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ), то суду апелляционной инстанции следует поставить на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и при необходимости по их ходатайству оказать им содействие в собирании и истребовании таких доказательств. Суду апелляционной инстанции также следует предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные (новые) доказательства, если в суде первой инстанции не доказаны обстоятельства, имеющие значение для дела (п. 2 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ), в том числе по причине неправильного распределения обязанности доказывания (ч. 2 ст. 56 ГПК РФ).

При этом в соответствии с абз. 2 ч. 1,ст. 3271 ГПК РФ суд апелляционной инстанции принимает дополнительные (новые) доказательства, если признает причины невозможности представления таких доказательств в суд первой инстанции уважительными (п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 16).

Аналогичные разъяснения содержались в пп. 21, 29, 30 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 “О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции”, действовавшего на момент вынесения судом апелляционной инстанции судебного постановления.

Предметом иска по данному делу является взыскание кредитной задолженности. В иске Агентство ссылалось на ст.ст. 811 и 819 ГК РФ.

Обжалуя решение суда первой

инстанции, Агентство также настаивало на неисполнении ответчиком обязательств, вытекающих из кредитного договора.

Судом апелляционной инстанции истцу было предложено представить дополнительные доказательства наличия между сторонами спора договорных правоотношений, а именно: оригиналы или надлежащим образом заверенные копии кредитного досье в отношении Б., документы, подтверждающие заключение с ответчиком кредитного договора и устанавливающие указанные в иске размеры процентной ставки и неустойки, либо резервные копии данных, позволяющих идентифицировать Б. как заемщика, а также документы, подтверждающие заключение кредитного договора, получение кредитной карты.

После приобщения дополнительных доказательств суд апелляционной инстанции, несмотря на последовательную позицию истца по делу, сводящуюся к ненадлежащему исполнению ответчиком обязательств по кредитному договору, сославшись на недоказанность факта возникновения между Банком и Б. соответствующих договорных правоотношений, рассмотрел спор по нормам Гражданского кодекса РФ о неосновательном обогащении, на которые истец не ссылался и о взыскании неосновательного обогащения не просил.

Несмотря на обжалование Агентством апелляционного определения именно по основанию неправомерного изменения квалификации правоотношений сторон, кассационный суд общей юрисдикции оставил указанное нарушение без внимания.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение и определение судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Предусмотренные п. 10 ст. 176 НК РФ проценты за несвоевременный возврат суммы НДС подлежат начислению независимо от того, возвращается ли эта сумма на открытый налогоплательщиком банковский счет или направляется в счет уплаты предстоящих платежей по этому налогу

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19 мая 2022 г. № 301-ЭС21-24319

(И з в л е ч е н и е)

Общество представило в налоговый орган декларацию по НДС за отчетный период, в которой заявило к возмещению сумму НДС, а также заявление о проведении зачета излишне уплаченного НДС в счет предстоящих платежей по этому налогу.

До окончания проведения камеральной проверки общество представило в налоговый орган уточненную налоговую декларацию по НДС, после проверки которой налоговым органом приняты решения о привлечении общества к ответственности за совершение

налогового правонарушения и об отказе в возмещении полностью суммы НДС, заявленной к возмещению.

Общество оспорило решения в арбитражный суд, который признал их незаконными.

16 июля 2019 г. общество обратилось в налоговый орган с заявлением о возмещении НДС путем возврата на указанный им банковский счет. 1 августа 2019 г. обществу был произведен возврат суммы НДС.

Полагая, что нарушены сроки для возврата НДС, общество обратилось в налоговый орган с заявлением о выплате процентов на основании п. 10 ст. 176 НК РФ, однако получило отказ.

Не согласившись с отказом, общество оспорило его в арбитражном суде и просило обязать налоговый орган начислить и выплатить проценты за несвоевременный возврат НДС.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении заявленных требований отказано. Суды исходили из того, что поскольку общество первоначально просило налоговый орган произвести зачет суммы НДС, подлежащей возмещению, а затем направило заявление о возврате суммы подлежащего возмещению НДС, то при данных обстоятельствах срок возмещения налога не нарушен.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 19 мая 2022 г. отменила судебные акты и направила дело на новое рассмотрение, указав следующее.

Установленный ст. 176 НК РФ порядок возмещения НДС предполагает, что: решение о возмещении принимается по окончании проверки представленной налогоплательщиком декларации — в течение семи дней (п. 2); сумма налога, подлежащая возмещению по решению налогового органа, возвращается по заявлению налогоплательщика на указанный им банковский счет, а при наличии письменного заявления налогоплательщика может быть направлена в счет уплаты предстоящих платежей по налогу или иным федеральным налогам (п. 6).

В силу п. 111 ст. 176 НК РФ в случае, если заявление о зачете суммы налога в счет уплаты предстоящих платежей по налогу или иным налогам (о возврате суммы налога на указанный банковский счет), подлежащей возмещению по решению налогового органа, не представлено налогоплательщиком до дня вынесения решения о возмещении суммы налога (полностью или частично), зачет (возврат) суммы налога осуществляется в порядке и сроки, которые предусмотрены ст. 78 НК РФ (положения пп. 7—11 ст. 78 НК РФ не применяются).

Как указано в п. 29 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 мая 2014 г. № 33 “О некоторых вопросах, возникающих у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием налога на добавленную стоимость”, в случае, когда налоговым органом в срок, установленный п. 2 ст. 176 НК РФ, решение о возмещении налога не принимается в связи с выявлением нарушений законодательства о налогах и сборах, однако впоследствии соответствующие выводы признаются ошибочными,

в том числе судом, проценты также подлежат начислению в порядке, предусмотренном п. 10 ст. 176 НК РФ, т.е. начиная с 12-го дня после завершения камеральной налоговой проверки, по итогам которой должно было быть вынесено решение о возмещении (полном или частичном) суммы налога.

Таким образом, правила начисления процентов при возмещении НДС распространяются в том числе на ситуации, когда налоговым органом незаконно отказано в возмещении НДС, что повлекло за собой нарушение сроков возмещения. Для применения порядка возмещения налога, предусмотренного ст. 176 НК РФ, необходимо наличие у налогового органа на момент принятия решения заявления о зачете (возврате) налога, при этом способ возмещения (возврат или зачет налога) в этом случае значения не имеет.

Суды, отказывая в удовлетворении требований общества, не проверили правильность представленного им расчета процентов. Дело направлено на новое рассмотрение.

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Если ограничение свободы назначается в качестве дополнительного наказания за несколько или хотя бы за одно из преступлений, образующих совокупность, срок ограничения свободы необходимо указывать за каждое из таких преступлений, а соответствующие ограничения и обязанность — после назначения окончательного наказания

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23 марта 2022 г. № 5-П22ПР

(И з в л е ч е н и е)

По приговору Александровского районного суда Оренбургской области от 27 октября 2020 г. Б., ранее судимый, осужден к лишению свободы: по ч. 1 ст. 132 УК РФ на три года шесть месяцев, по п. “б” ч. 2 ст. 131 У К РФ на пять лет шесть месяцев с ограничением свободы на один год. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Б. назначено семь лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с дополнительным наказанием в виде ограничения свободы на срок один год.

На основании ч. 1 ст. 53 УК РФ Б. установлены следующие ограничения свободы: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 22 до 6 часов; не выезжать за пределы территории муниципального образования, в котором осужденный будет проживать после отбытия основного наказания; не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы; на Б. также возложена обязанность являться 2 раза в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 16 декабря 2020 г. приговор в отношении Б. оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 4 мая 2021 г. приговор и апелляционное определение изменены, исключено указание на назначение осужденному по п. “б” ч. 2 ст. 131 УК РФ и на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ дополнительного наказания в виде ограничения свободы на один год.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 октября 2021 г. приговор и последующие судебные решения в отношении Б. оставлены без изменения.

Заместитель Генерального прокурора РФ в надзорном представлении ставил вопрос об отмене определений кассационного суда общей юрисдикции и Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ в связи с необоснованным исключением из приговора назначенного Б. дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

Президиум Верховного Суда РФ 23 марта 2022 г. надзорное представление удовлетворил, указав следующее.

Судебная коллегия по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции исключила из приговора в отношении Б. указание о назначении ему дополнительного наказания в виде ограничения свободы как за преступление, предусмотренное п. “б” ч. 2 ст. 131 УК РФ, так и по совокупности преступлений в порядке ч. 3 ст. 69 УК РФ как неназначенное, со ссылкой на то, что конкретные ограничения и обязанность не были указаны в приговоре при назначении наказания по п. “б” ч. 2 ст. 131 УК РФ.

С выводами суда кассационной инстанции согласилась Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ.

Вместе с тем принятые решения не соответствуют требованиям уголовного и уголовно-процессуального законов, относящимся к принятию решения о назначении наказания в виде ограничения свободы.

По смыслу уголовного закона ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному предусмотренных ч. 1 ст. 53 УК РФ ограничений и возложении на него обязанности по явке в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными данного наказания.

Из содержания ч. 1 ст. 308 УПК РФ, определяющей порядок изложения резолютивной части обвинительного приговора, следует, что сначала указываются вид и размер наказания, назначенного подсудимому за каждое преступление, затем окончательная мера наказания, подлежащая отбыванию на основании ст.ст. 69—72 УК РФ, после чего ограничения, которые устанавливаются для осужденного к наказанию в виде ограничения свободы.

Исходя из разъяснений о порядке применения указанных норм закона, приведенных в п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 “О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания”, при назначении ограничения свободы в качестве

дополнительного наказания за каждое или некоторые из преступлений, образующих совокупность, срок ограничения свободы необходимо указывать за каждое из таких преступлений, а соответствующие ограничения и обязанность — после назначения окончательного наказания.

Аналогичные разъяснения содержатся в п. 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 “О судебном приговоре”.

Таким образом, если ограничение свободы назначается в качестве дополнительного наказания за несколько или хотя бы за одно из преступлений, образующих совокупность, срок ограничения свободы необходимо указывать за каждое из таких преступлений, а соответствующие ограничения и обязанность — после назначения окончательного наказания.

Как усматривается из приговора, назначенное Б. дополнительное наказание в виде ограничения свободы по своему размеру соответствует санкции п. “б” ч. 2 ст. 131 УК РФ.

С учетом требований ст. 53 УК РФ, ч. 1 ст. 308 УПК РФ и разъяснений, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ “О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания” и “О судебном приговоре”, суд первой инстанции в резолютивной части приговора первоначально указал вид и размер наказания за каждое преступление, в совершении которых Б. признан виновным, затем назначенное осужденному окончательное наказание по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ, после чего привел установленные осужденному к наказанию в виде ограничения свободы конкретные ограничения и возложенную на него обязанность.

Таким образом, при принятии решения об исключении из приговора дополнительного наказания в виде ограничения свободы не были учтены указанные требования закона и разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

С учетом изложенного Президиум Верховного Суда РФ отменил определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 4 мая 2021 г. и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 октября 2021 г. в отношении Б., уголовное дело передал на новое кассационное рассмотрение[1].

ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

При назначении наказания в виде исправительных работ суд должен установить размер удержаний из заработной платы осужденного в доход государства

Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 28 апреля 2022 г. № 222-УД22-13-А6

(И з в л е ч е н и е)

[1] Определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 23 июня 2022 г. приговор и апелляционное определение оставлены без изменения.

По приговору 2-го Западного окружного военного суда от 15 апреля 2021 г., оставленному без изменения апелляционным определением Апелляционного военного суда от 8 сентября 2021 г., В. осужден в том числе по ст. 319 УК РФ к исправительным работам на срок шесть месяцев за оскорбление представителя власти.

Рассмотрев дело по кассационной жалобе осужденного, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ 28 апреля 2022 г. приговор и апелляционное определение изменила, исключила указание о назначении В. наказания по ст. 319 УК РФ и назначила наказание по совокупности других совершенных им преступлений без учета указанной статьи Уголовного кодекса РФ по следующим основаниям.

В соответствии с положениями ст. 50 УК РФ исправительные работы устанавливаются на срок от двух месяцев до двух лет и отбываются по месту работы осужденного или в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. Из заработной платы осужденного к исправительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов.

По данному делу В., осужденному по ст. 319 УК РФ, назначено наказание в виде исправительных работ сроком на шесть месяцев.

Однако в нарушение требований уголовного закона судом не установлен размер удержаний из заработной платы осужденного в доход государства, т.е. наказание в виде исправительных работ судом фактически не назначено.

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. Гражданский иск прокурора о взыскании с осужденного денежных средств в возмещение расходов страховой медицинской организации на оплату оказанной медицинской помощи потерпевшему не подлежит рассмотрению в рамках судебного разбирательства по уголовному делу, поскольку по смыслу ч. 1 ст. 44 УПК РФ регрессные иски в интересах страховых организаций предъявляются и разрешаются в порядке гражданского судопроизводства.

Определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22 июля 2021 г.

(И з в л е ч е н и е)

По приговору Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 17 февраля 2020 г. М. осужден по п. “г” ч. 2 ст. 161 УК РФ.

По гражданскому иску прокурора с М. в пользу территориального фонда обязательного медицинского страхования Республики Коми в счет возмещения затрат на лечение потерпевшего Б. взысканы денежные средства в размере 66 955 руб.

Апелляционным определением Верховного суда Республики Коми от 2 июня 2020 г. приговор в части решения по гражданскому иску отменен, иск прокурора удовлетворен частично: с М. в пользу территориального фонда обязательного медицинского страхования Республики Коми взысканы денежные средства в размере 3933 руб., в остальной части иск оставлен без удовлетворения.

В кассационном представлении первый заместитель прокурора Республики Коми просил отменить судебные решения в части удовлетворения гражданского иска прокурора, уголовное дело в этой части направить на новое судебное рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, поскольку указанный иск был предъявлен с нарушением требований закона.

Судебная коллегия по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции 22 июля 2021 г. кассационное представление удовлетворила частично ввиду следующего.

Порядок возмещения расходов на оплату оказанной медицинской помощи застрахованному лицу' вследствие причинения вреда его здоровью регулируется Федеральным законом от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЭ “Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации”.

Согласно положениям ч. 5 ст. 31 указанного Закона иск о возмещении расходов на оплату оказанной медицинской помощи застрахованному лицу вследствие причинения вреда его здоровью и связанных с ними расходов страховой медицинской организации предъявляется в порядке гражданского судопроизводства.

Из материалов дела усматривалось, что иск предъявлен прокурором в интересах страховой медицинской организации в уголовном деле, страховые медицинские организации не были привлечены к участию в данном процессе.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13

октября 2020 г. № 23 “О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу”, по смыслу ч. 1 ст. 44 УПК РФ регрессные иски (о возмещении расходов страховым организациям и другие) подлежат разрешению в порядке гражданского судопроизводства. В этой части гражданский иск по уголовному делу суд оставляет без рассмотрения с указанием в постановлении (определении) или обвинительном приговоре мотивов принятого решения.

При рассмотрении дела в апелляционном порядке суд апелляционной инстанции указанным обстоятельствам надлежащей правовой оценки не дал.

Данные нарушения уголовно-процессуального закона являлись существенными, повлиявшими на исход дела.

При таких обстоятельствах судебная коллегия по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции отменила приговор и апелляционное определение в отношении М. в части гражданского иска прокурора в интересах территориального фонда обязательного медицинского страхования Республики Коми о возмещении расходов на оказание медицинской помощи потерпевшему и взыскания с М. в счет возмещения затрат на лечение потерпевшего Б. в размере 3933 руб. (с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции); гражданский иск прокурора оставила без рассмотрения.

2. В случае заявления подсудимым в ходе судебного заседания о своем несогласии с размером вреда, причиненного тайным хищением чужого имущества, и о необходимости проведения оценочной экспертизы стоимости похищенного имущества обвинительный приговор не может быть постановлен в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ.

Определение судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 ноября 2020 г.

(И з в л е ч е н и е)

По приговору Свердловского районного суда г. Костромы от 16 июня 2020 г. И. осужден по п. “в” ч. 3 ст. 158 УК РФ к трем годам лишения свободы.

Приговор постановлен в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ.

И. признан виновным в тайном хищении чужого имущества, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение, с причинением крупного ущерба потерпевшему.

В кассационной жалобе осужденный выражал свое несогласие с приговором как незаконным, оспаривал размер причиненного преступлением ущерба, а также указание на квалифицирующий признак совершения кражи в крупном размере, полагая, что его действия подлежали квалификации по ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции 19 ноября 2020 г. отменила приговор в отношении И. и передала дело на новое судебное рассмотрение, указав следующее.

В соответствии с ч. 4 ст. 316 УПК РФ судья опрашивает подсудимого,

понятно ли ему обвинение, согласен ли он с обвинением и поддерживает ли свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, заявлено ли это ходатайство добровольно и после консультации с защитником, осознает ли он последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства.

По смыслу п. 22 ст. 5, пп. 4, 5 ч. 2 ст. 171 и ч. 1 ст. 220 УПК РФ, исходя из разъяснений, содержащихся в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 "О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел"1, применительно к особому порядку судебного разбирательства под обвинением, с которым соглашается обвиняемый, заявляя ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, следует понимать фактические обстоятельства содеянного обвиняемым, форму вины, мотивы совершения деяния, юридическую оценку содеянного, а также характер и размер вреда, причиненного деянием обвиняемого.

Если впоследствии в ходе судебного заседания будет установлено, что все условия соблюдены, суд продолжает рассмотрение уголовного дела в особом порядке. В случае, когда по делу какие-либо условия, необходимые для постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, отсутствуют, суд в соответствии с ч. 3 ст. 314 и ч. 6 ст. 316 УПК РФ принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке (п. 3 указанного постановления Пленума).

Таким образом, согласно требованиям уголовно-процессуального закона суд может постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке только при выполнении требований, предусмотренных ч. 4 ст. 316 УПК РФ, и установлении наличия необходимых для этого условий.

Из протокола судебною заседания усматривалось, что в прениях сторон подсудимый сообщил о несогласии с размером ущерба, причиненного в результате хищения, и о необходимости проведения оценочной экспертизы, ссыпаясь на то, что похищенные им ноутбуки ранее были в употреблении, у них отсутствовали блоки питания.

Несмотря на это, суд первой инстанции в нарушение требований ч. 6 ст. 316 УПК РФ не разрешил вопрос о прекращении особого порядка судебного разбирательства и о назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

Указанное нарушение уголовно-процессуального закона являлось существенным, повлиявшим на исход дела, в связи с чем приговор в отношении И. отменен, а уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение[1].

---

[1] По приговору Свердловского районного суда г. Костромы от 24 мая 2021 г. И. осужден по п. "в" ч. 3 ст. 158 УК РФ к трем годам лишения свободы. Уголовное дело рассмотрено в общем порядке судопроизводства.

ПРАВИТЕЛЬСТВО КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 18 июня 2013 г. N 213/351

О РЕАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ ОТ 22.02.2011 N 607-ЗО "О БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ"

Список изменяющих документов
(в ред. постановлений Правительства Кировской области
от 16.12.2013 N 240/851, от 11.09.2015 N 59/571, от 25.12.2015 N 76/858,
от 25.04.2018 N 191-П, от 29.07.2019 N 415-П, от 11.06.2021 N 293-П,
от 18.04.2023 N 196-П)

В целях реализации Закона Кировской области от 22.02.2011 N 607-ЗО "О бесплатной юридической помощи в Кировской области" Правительство Кировской области постановляет:

1. Определить министерство юстиции Кировской области уполномоченным органом исполнительной власти Кировской области в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью на территории Кировской области.
(п. 1 в ред. постановления Правительства Кировской области от 25.04.2018 N 191-П)

2. Исключен. - Постановление Правительства Кировской области от 25.04.2018 N 191-П.

3. Утвердить Порядок взаимодействия участников государственной системы бесплатной юридической помощи на территории Кировской области согласно приложению N 1.

4. Утвердить Порядок оказания бесплатной юридической помощи в экстренных случаях согласно приложению N 2.

5. Утвердить перечень документов, определяющих принадлежность гражданина к категории лиц, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, согласно приложению N 3.

6. Исключен. - Постановление Правительства Кировской области от 25.04.2018 N 191-П.

7. Поручить органам исполнительной власти Кировской области и подведомственным им учреждениям, входящим в государственную систему бесплатной юридической помощи на территории Кировской области, внести изменения в положения об органах исполнительной власти Кировской области и в уставы подведомственных им учреждений в целях установления полномочий по оказанию гражданам бесплатной юридической помощи.

8. Признать утратившим силу распоряжение Правительства Кировской области от 29.04.2011 N 86 "Об уполномоченном органе".

9. Департаменту по вопросам внутренней и информационной политики Кировской области опубликовать постановление в официальных средствах массовой информации.

10. Контроль за выполнением постановления возложить на министерство юстиции Кировской области.
(п. 10 в ред. постановления Правительства Кировской области от 11.06.2021 N 293-П)

Губернатор -
Председатель Правительства
Кировской области
Н.Ю.БЕЛЫХ

Приложение N 1

Утвержден
постановлением
Правительства области
от 18 июня 2013 г. N 213/351

ПОРЯДОК ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НА ТЕРРИТОРИИ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Список изменяющих документов
(в ред. постановлений Правительства Кировской области
от 11.09.2015 N 59/571, от 25.04.2018 N 191-П, от 29.07.2019 N 415-П,
от 18.04.2023 N 196-П)

1. Порядок взаимодействия участников государственной системы бесплатной юридической помощи на территории Кировской области (далее - Порядок) разработан в соответствии с Федеральным законом от 21.11.2011 N 324-ФЗ "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации" и Законом Кировской области от 22.02.2011 N 607-ЗО "О бесплатной юридической помощи в Кировской области".

2. Участниками государственной системы бесплатной юридической помощи на территории Кировской области являются:

министерство юстиции Кировской области (далее - министерство);

органы исполнительной власти Кировской области и подведомственные им учреждения;

адвокаты, участвующие в деятельности государственной системы бесплатной юридической помощи;

некоммерческая негосударственная организация "Адвокатская палата Кировской области".
(п. 2 в ред. постановления Правительства Кировской области от 25.04.2018 N 191-П)

3. Органы исполнительной власти Кировской области, входящие в государственную систему бесплатной юридической помощи на территории Кировской области, один раз в полугодие, до 10 июля (за первое полугодие отчетного года), до 15 января (по итогам отчетного года), направляют в министерство в письменной и в электронной форме отчеты об оказании гражданам Российской Федерации бесплатной юридической помощи и осуществлении правового информирования и правового просвещения населения (с учетом данных, представленных подведомственными им учреждениями) (далее - отчет) согласно приложению.
(п. 3 в ред. постановления Правительства Кировской области от 29.07.2019 N 415-П)

4. Министерство ежегодно, в срок до 15 июля, на основании представленных отчетов органов исполнительной власти формирует полугодовой сводный отчет об оказании бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации на территории Кировской области, который публикует в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет".
(п. 4 в ред. постановления Правительства Кировской области от 29.07.2019 N 415-П)

5. Министерство ежегодно, в срок до 20 января, на основании представленных отчетов органов исполнительной власти формирует сводный годовой отчет об оказании бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации на территории Кировской области, который публикует в сети "Интернет".
(п. 5 в ред. постановления Правительства Кировской области от 29.07.2019 N 415-П)

6. Адвокаты (адвокатские образования) направляют в некоммерческую негосударственную организацию "Адвокатская палата Кировской области" отчет об оказании ими бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи по форме и в сроки, которые утверждены уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

7. Некоммерческая негосударственная организация "Адвокатская палата Кировской области" ежегодно, в срок до 15 января, направляет в министерство ежегодный доклад и сводный отчет об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи.
(в ред. постановления Правительства Кировской области от 11.09.2015 N 59/571)

8. Министерство ежегодно, в срок до 20 января, публикует ежегодный доклад и сводный отчет об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет".
(в ред. постановления Правительства Кировской области от 11.09.2015 N 59/571)

9. Некоммерческая негосударственная организация "Адвокатская палата Кировской области" ежегодно, не позднее 15 ноября, направляет в министерство список адвокатов, участвующих в деятельности государственной системы бесплатной юридической помощи, с указанием регистрационных номеров адвокатов в реестре адвокатов области, а также адвокатских образований, в которых адвокаты осуществляют свою профессиональную деятельность.
(в ред. постановления Правительства Кировской области от 11.09.2015 N 59/571)

10. Министерство ежегодно, не позднее 31 декабря, опубликовывает список адвокатов, оказывающих гражданам Российской Федерации бесплатную юридическую помощь на территории области, в средствах массовой информации и размещает этот список в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет".
(в ред. постановления Правительства Кировской области от 11.09.2015 N 59/571)

11. Министерство ежегодно, не позднее 1 декабря, заключает с некоммерческой негосударственной организацией "Адвокатская палата Кировской области" соглашение об оказании бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации адвокатами, являющимися участниками государственной системы бесплатной юридической помощи.
(в ред. постановления Правительства Кировской области от 11.09.2015 N 59/571)

Приложение
к Порядку

Список изменяющих документов
(в ред. постановления Правительства Кировской области от 18.04.2023 N 196-П)

ОТЧЕТ
об оказании бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации и осуществлении правового информирования и правового просвещения населения

_____
(наименование органа исполнительной власти Кировской области)

Оказание бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации и осуществление правового информирования и правового просвещения населения								
Количество обращений граждан по вопросам оказания бесплатной юридической помощи	Количество обращений граждан, по которым оказана бесплатная юридическая помощь	Количество случаев оказанной бесплатной юридической помощи в виде				Количество размещенных материалов по правовому информированию и правовому просвещению		
		правового консультирования в устной форме	правового консультирования в письменной форме	составления документов правового характера	представления интересов в судах и других органах	в средствах массовой информации	в социальных сетях	изданных брошюр, памяток и т.д.

Приложение N 2

Утвержден
постановлением
Правительства области
от 18 июня 2013 г. N 213/351

ПОРЯДОК ОКАЗАНИЯ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ЭКСТРЕННЫХ СЛУЧАЯХ

Список изменяющих документов
(в ред. постановления Правительства Кировской области
от 25.12.2015 N 76/858)

1. Порядок оказания бесплатной юридической помощи в экстренных случаях (далее - Порядок) регулирует вопросы оказания бесплатной юридической помощи на территории Кировской области в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи (далее - бесплатная юридическая помощь) в экстренных случаях гражданам, проживающим на территории Кировской области (далее - граждане), оказавшимся в трудной жизненной ситуации, в том числе процедуру принятия решений об оказании бесплатной юридической помощи и обеспечения их исполнения.

Бесплатная юридическая помощь гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, в экстренных случаях оказывается адвокатами, являющимися участниками государственной системы бесплатной юридической помощи.

2. Положения настоящего Порядка не распространяются на оказание бесплатной юридической помощи гражданам, имеющим право на получение бесплатной юридической помощи в соответствии со статьей 2 Закона Кировской области от 22.02.2011 N 607-ЗО "О бесплатной юридической помощи в Кировской области".

3. В настоящем Порядке используются следующие основные понятия:

экстренный случай - случай, возникший в результате происшествий и обстоятельств, угрожающих жизни или здоровью гражданина, и требующий немедленного оказания помощи (авария, пожар, опасное природное явление, катастрофа, межнациональные конфликты и войны, стихийные или иные бедствия, которые повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности);

трудная жизненная ситуация - ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, сиротство, безнадзорность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и тому подобное), которую он не может преодолеть самостоятельно.

4. Для получения бесплатной юридической помощи в экстренных случаях гражданин, оказавшийся в трудной жизненной ситуации, или его законный представитель представляют адвокату следующие документы:

4.1. Заявление об оказании бесплатной юридической помощи.

4.2. Паспорт или иной документ, удостоверяющий личность гражданина Российской Федерации.

4.3. Документы, подтверждающие нахождение гражданина в трудной жизненной ситуации либо наступление обстоятельств, в результате которых возник экстренный случай (справка, подтверждающая факт установления инвалидности, выданная федеральным государственным учреждением медико-социальной экспертизы, заключение лечебно-профилактического учреждения о необходимости постоянного постороннего ухода и обслуживания, документ, подтверждающий отсутствие родителей (родителя) или невозможность воспитания ими несовершеннолетних, выданный органом опеки и попечительства, документ, подтверждающий нахождение гражданина на учете в органах и учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, справка органов службы занятости населения о признании безработным, документ, подтверждающий отсутствие постоянного места жительства, документы, подтверждающие жестокое обращение, в том числе копии судебных постановлений, актов органов следствия, медицинских заключений, справка территориального органа Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по Кировской области о том, что заявитель пострадал в результате стихийных бедствий, межнациональных конфликтов и войн, несчастных случаев (пожар, авария, катастрофа и т.д.), и иные документы, подтверждающие факт трудной жизненной ситуации и наличия экстренного случая).

При обращении в интересах гражданина, оказавшегося в трудной жизненной ситуации, за получением бесплатной юридической помощи в экстренных случаях его законного представителя последний помимо документов, указанных в подпунктах 4.1 - 4.3 настоящего Порядка, представляет документы, удостоверяющие его личность и полномочия.

5. Решение об оказании бесплатной юридической помощи либо об отказе в оказании бесплатной юридической помощи (далее - решение об оказании (об отказе в оказании) бесплатной юридической помощи) принимается адвокатом в день обращения гражданина, оказавшегося в трудной жизненной ситуации (его законного представителя), по результатам рассмотрения представленных им документов.

Днем обращения за оказанием бесплатной юридической помощи в экстренном случае считается день приема адвокатом заявления и всех необходимых документов, указанных в пункте 4 настоящего Порядка.
(в ред. постановления Правительства Кировской области от 25.12.2015 N 76/858)

6. В случае принятия решения об оказании бесплатной юридической помощи адвокат обеспечивает ее предоставление гражданину, оказавшемуся в трудной жизненной ситуации, в срок не более пяти рабочих дней с момента принятия такого решения посредством правового консультирования в устной и письменной форме, составления для

него заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера, а также представления его интересов в судах, государственных и муниципальных органах, организациях.

7. Решение об отказе в оказании бесплатной юридической помощи принимается в случаях, предусмотренных частями 2 и 4 статьи 21 Федерального закона от 21.11.2011 N 324-ФЗ "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации", а также в случае, если представленные гражданином, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, документы не подтверждают его право на получение бесплатной юридической помощи.

8. В случае принятия решения об отказе в оказании бесплатной юридической помощи гражданину, оказавшемуся в трудной жизненной ситуации, в течение трех рабочих дней со дня принятия данного решения выдается на руки или направляется по почтовому адресу или по адресу электронной почты, указанному в заявлении, мотивированное заключение о причинах отказа.

9. Компенсация расходов адвокатов, оказывающих гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, в экстренных случаях бесплатную юридическую помощь, осуществляется в соответствии с Порядком выплаты и размерами компенсаций адвокатам, оказывающим бесплатную юридическую помощь гражданам Российской Федерации на территории Кировской области, утвержденными постановлением Правительства Кировской области от 04.10.2011 N 122/494 "О Порядке выплаты и размерах компенсации адвокатам, оказывающим бесплатную юридическую помощь гражданам Российской Федерации на территории Кировской области".

Приложение N 3

Утвержден
постановлением
Правительства области
от 18 июня 2013 г. N 213/351

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ГРАЖДАНИНА К КАТЕГОРИИ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Список изменяющих документов
(в ред. постановлений Правительства Кировской области
от 16.12.2013 N 240/851, от 25.12.2015 N 76/858, от 25.04.2018 N 191-П,
от 29.07.2019 N 415-П, от 11.06.2021 N 293-П, от 18.04.2023 N 196-П)

Документами, определяющими принадлежность гражданина к категории лиц, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи в соответствии со статьей 2 Закона Кировской области от 22.02.2011 N 607-ЗО "О бесплатной юридической помощи в Кировской области", являются:

1. Документы, подтверждающие доходы членов семьи за три последних месяца, предшествующих месяцу подачи заявления об оказании бесплатной юридической помощи, - для граждан, среднедушевой доход семей которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в Кировской области, а также для одиноко проживающих граждан, доходы которых ниже величины прожиточного минимума.
(п. 1 в ред. постановления Правительства Кировской области от 29.07.2019 N 415-П)

2. Справка, подтверждающая факт установления инвалидности, выданная федеральным государственным учреждением медико-социальной экспертизы, - для граждан, являющихся инвалидами.

3. Удостоверения ветерана Великой Отечественной войны, Героя Российской Федерации, Героя Советского Союза, Героя Социалистического Труда, Героя Труда Российской Федерации - для граждан, являющихся соответственно ветеранами Великой Отечественной войны, Героями Российской Федерации, Героями Советского Союза, Героями Социалистического Труда, Героями Труда Российской Федерации.
(п. 3 в ред. постановления Правительства Кировской области от 25.12.2015 N 76/858)

4. Документ, подтверждающий принадлежность гражданина к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (свидетельство о смерти родителей, либо решение суда о лишении родителей родительских прав (об ограничении в родительских правах), признании родителей недееспособными (ограниченно дееспособными), безвестно отсутствующими или умершими, либо справка о нахождении родителей под стражей или об отбывании ими наказания в виде лишения свободы, выданная соответствующим учреждением, в котором находятся или отбывают наказание родители, либо медицинское

заключение о состоянии здоровья родителей, выданное медицинской организацией, либо решение суда об установлении факта оставления ребенка без попечения родителей, либо справка органов внутренних дел о том, что место нахождения разыскиваемых родителей не установлено, иные документы, подтверждающие факт отсутствия над ребенком родительского попечения), - для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

4-1. Заключение органа опеки и попечительства, выданное по месту жительства гражданина, о возможности гражданина быть усыновителем, опекуном (попечителем) или приемным родителем - для лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей.
(п. 4-1 введен постановлением Правительства Кировской области от 16.12.2013 N 240/851)

4-2. Свидетельство об усыновлении (удочерении) - для усыновителей.
(п. 4-2 введен постановлением Правительства Кировской области от 16.12.2013 N 240/851)

5. Справка, выданная организацией социального обслуживания, предоставляющей социальные услуги в стационарной форме, о проживании гражданина пожилого возраста или инвалида в организации социального обслуживания, предоставляющей социальные услуги в стационарной форме.
(п. 5 в ред. постановления Правительства Кировской области от 25.12.2015 N 76/858)

6. Справка, выданная органом или учреждением системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних либо органом или учреждением, исполняющим уголовные наказания в виде лишения свободы, подтверждающая факт содержания несовершеннолетнего гражданина в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних либо отбывания наказания в местах лишения свободы, на день обращения за оказанием бесплатной юридической помощи, - для несовершеннолетних граждан, содержащихся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних или отбывающих уголовное наказание.

7. Справка учреждения, оказывающего психиатрическую помощь, подтверждающая факт оказания психиатрической помощи, - для граждан, имеющих право на бесплатную юридическую помощь в соответствии с Законом Российской Федерации от 02.07.1992 N 3185-1 "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании".

8. Решение суда о признании граждан недееспособными - для граждан, признанных недееспособными.

9. Пенсионное удостоверение либо справка, выданная территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации, подтверждающая факт назначения пенсии, а также трудовая книжка либо сведения о трудовой деятельности, оформленные в соответствии со статьей 66.1 Трудового кодекса Российской Федерации, - для неработающих пенсионеров.
(п. 9 в ред. постановления Правительства Кировской области от 11.06.2021 N 293-П)

10. Удостоверение многодетной семьи или свидетельство о рождении (усыновлении) детей - для родителей, имеющих трех и более несовершеннолетних детей (в том числе усыновленных).
(п. 10 введен постановлением Правительства Кировской области от 16.12.2013 N 240/851)

11. Свидетельство о рождении ребенка, справка об инвалидности ребенка-инвалида и документ, подтверждающий факт воспитания одиноким родителем (документ о получении на ребенка пенсии по случаю потери кормильца, свидетельство о смерти одного из родителей, справка о рождении, выданная органом записи актов гражданского состояния, содержащая информацию о том, что сведения об отце ребенка внесены в запись акта о рождении на основании заявления матери ребенка, справка о составе семьи), - для родителей, воспитывающих детей в возрасте до четырнадцати лет (ребенка-инвалида - до восемнадцати лет) в неполных семьях.
(п. 11 введен постановлением Правительства Кировской области от 16.12.2013 N 240/851)

12. Удостоверение ветерана боевых действий - для ветеранов боевых действий.
(п. 12 введен постановлением Правительства Кировской области от 16.12.2013 N 240/851)

13. Справка органов опеки и попечительства, подтверждающая статус детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - для граждан, имевших статус детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте до двадцати восьми лет.
(п. 13 введен постановлением Правительства Кировской области от 16.12.2013 N 240/851)

14. Сведения из единого реестра проблемных объектов, расположенных на территории Кировской области, договор участия в долевом строительстве, зарегистрированный в соответствии с Федеральным законом от 13.07.2015 N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости", или выписка из Единого государственного реестра недвижимости о зарегистрированном договоре участия в долевом строительстве - для пострадавших участников долевого строительства.
(п. 14 в ред. постановления Правительства Кировской области от 11.06.2021 N 293-П)

15. Документ (документы), подтверждающий (подтверждающие) участие гражданина Российской Федерации в специальной военной операции в связи с призывом его на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации или в связи с заключением им не ранее 24.02.2022 контракта о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или контракта о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, - для граждан, призванных на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, граждан, принимающих участие в специальной военной операции и заключивших не ранее 24.02.2022 контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации (далее - участники специальной военной операции).
(п. 15 введен постановлением Правительства Кировской области от 18.04.2023 N 196-П)

16. Документ (документы), указанный (указанные) в пункте 15 перечня документов, определяющих принадлежность гражданина к категории лиц, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи (далее - перечень), а также документ (документы), подтверждающий (подтверждающие) статус члена семьи участника специальной военной операции, - для супруги (супруга), детей и родителей (далее - члены семьи) участников специальной военной операции.
(п. 16 введен постановлением Правительства Кировской области от 18.04.2023 N 196-П)

17. Документы, подтверждающие гибель (смерть) гражданина, являющегося ветераном боевых действий, и его статус ветерана боевых действий, а также документ (документы), подтверждающий (подтверждающие) статус члена семьи ветерана боевых действий, - для членов семей погибших (умерших) ветеранов боевых действий.
(п. 17 введен постановлением Правительства Кировской области от 18.04.2023 N 196-П)

18. Документ, подтверждающий гибель (смерть) участника специальной военной операции, документ (документы), указанные в пункте 15 настоящего перечня, а также документ (документы), подтверждающий (подтверждающие) статус члена семьи участника специальной военной операции, - для членов семей погибших (умерших) участников специальной военной операции.
(п. 18 введен постановлением Правительства Кировской области от 18.04.2023 N 196-П)

Приложение N 4

Утвержден
постановлением
Правительства области
от 18 июня 2013 г. N 213/351

ПЕРЕЧЕНЬ
ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
И ПОДВЕДОМСТВЕННЫХ ИМ УЧРЕЖДЕНИЙ, ВХОДЯЩИХ
В ГОСУДАРСТВЕННУЮ СИСТЕМУ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ
НА ТЕРРИТОРИИ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Исключен. - Постановление Правительства Кировской области от 25.04.2018 N 191-П

ОБЗОР
ПРАКТИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЗА ПЕРВЫЙ КВАРТАЛ 2023 ГОДА

Настоящий обзор посвящен постановлениям и наиболее важным определениям, принятым Конституционным Судом Российской Федерации (далее - Конституционный Суд) в первом квартале 2023 года.

I
Конституционные основы публичного права

1. Постановлением от 26 января 2023 года N 4-П Конституционный Суд дал оценку конституционности подпункта 12 пункта 2 статьи 346.43 Налогового кодекса Российской Федерации.

Оспоренное законоположение в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 23 ноября 2020 года N 373-ФЗ, являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании разрешается вопрос о возможности использования патентной системы налогообложения налогоплательщиком, получившим патент на осуществление предпринимательской деятельности по ремонту жилья и других построек, в отношении деятельности по выполнению работ в помещениях во вновь возводимых (вновь возведенных) объектах, а также в зависимости от предназначения помещений, в которых выполняются работы.

Указанное законоположение в оспоренной редакции - как позволяющее такому налогоплательщику при проявлении обусловленных характером предпринимательской деятельности должных добросовестности, заботливости и осмотрительности использовать патентную систему налогообложения с учетом конкретного содержания осуществляемой деятельности (оказываемых услуг) и характеристик объектов, на которые она направлена, - было признано соответствующим Конституции Российской Федерации.

2. Постановлением от 31 января 2023 года N 5-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений пункта 2 статьи 138 Налогового кодекса Российской Федерации.

Положения пункта 2 статьи 138 Налогового кодекса Российской Федерации являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку на их основании в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с положениями статьи 1 и пункта 1 статьи 2 Налогового кодекса Российской Федерации, решается вопрос об истечении установленного частью 4 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации срока судебного обжалования актов налоговых органов об отказе в предоставлении из федерального бюджета субсидии в случае, если такой акт первоначально был обжалован в вышестоящем налоговом органе.

Оспоренные положения были признаны не противоречащими Конституции

Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не могут служить формальным основанием для отказа в удовлетворении арбитражным судом заявления о признании недействительным такого акта налогового органа в указанном случае, если не истек установленный частью 4 статьи 198 АПК Российской Федерации срок, исчисляемый со дня, когда лицу стало известно о принятом вышестоящим налоговым органом решении по соответствующей жалобе, или со дня истечения срока принятия вышестоящим налоговым органом решения по жалобе, установленного пунктом 6 статьи 140 Налогового кодекса Российской Федерации.

3. Постановлением от 27 марта 2023 года N 11-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 2 статьи 2.1 и статьи 12.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Указанные законоположения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании решается вопрос о привлечении к административной ответственности юридического лица (работодателя) за допуск к управлению самоходной машиной водителя (работника), лишенного права управления транспортными средствами, в случае, когда он при заключении трудового договора и последующем исполнении трудовых обязанностей скрыл данный факт, предоставив юридическому лицу (работодателю) удостоверение тракториста-машиниста (тракториста) с неистекшим сроком действия.

Оспоренные законоположения были признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу при решении указанного вопроса они не предполагают привлечения юридического лица к административной ответственности, если при производстве по делу об административном правонарушении не было установлено, что юридическому лицу было известно о факте лишения соответствующего лица права управления транспортными средствами либо у него имелись весомые основания предполагать такой факт и им не были использованы доступные каждому и зависящие исключительно от него юридические возможности осуществить проверку действительности представленного удостоверения тракториста-машиниста (тракториста).

4. Постановлением от 30 марта 2023 года N 12-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 8 статьи 11 Федерального закона "О защите конкуренции".

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании в системе действующего правового регулирования устанавливается подконтрольность хозяйствующих субъектов, входящих в одну группу лиц, в целях решения вопроса о соблюдении связанных с проведением торгов запретов по согласованию (координации) поведения между их участниками, а также для установления предусмотренных статьей 11 данного Закона условий (иммунитетов), при которых допускается освобождение от ответственности за нарушение требований законодательства о защите конкуренции.

Оспоренное законоположение было признано соответствующим Конституции Российской Федерации, поскольку по его смыслу в системе действующего правового регулирования условием, при котором запрет картеля не распространяется на соглашения хозяйствующих субъектов - участников торгов, признаются исключительно установленные им признаки контроля одного хозяйствующего субъекта в отношении другого или одного лица в отношении хозяйствующих субъектов.

5. Определением от 17 января 2023 года N 1-О Конституционный Суд проанализировал положения части 1 статьи 4.5 и пункта 3 части 1 статьи 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Положениями части 1 статьи 4.5 КоАП Российской Федерации определяются сроки вынесения постановлений по делу об административном правонарушении.

Положения части 1 статьи 30.7 КоАП Российской Федерации устанавливают виды решений, выносимых по результатам рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении.

Как отметил Конституционный Суд, действующее правовое регулирование предполагает, что соблюдение установленных законом сроков давности административной ответственности рассчитано на вынесение постановления по делу об административном правонарушении и вместе с тем не требует - в отличие от части второй статьи 78 УК Российской Федерации - его вступления в законную силу в соответствующий период.

6. Определением от 17 января 2023 года N 2-О Конституционный Суд проанализировал положения статьи 24.4 и части 1 статьи 25.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Согласно положениям статьи 24.4 КоАП Российской Федерации лица, участвующие в производстве по делу об административном правонарушении, имеют право заявлять ходатайства, подлежащие обязательному рассмотрению судьей, органом, должностным лицом, в производстве которых находится данное дело (часть 1); ходатайство заявляется в письменной форме и подлежит немедленному рассмотрению; решение об отказе в удовлетворении ходатайства выносится судьей, органом, должностным лицом, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, в виде определения (часть 2).

Положениями части 1 статьи 25.1 КоАП Российской Федерации устанавливается, что лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, вправе знакомиться со всеми материалами дела, давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, пользоваться юридической помощью защитника, а также иными процессуальными правами в соответствии с данным Кодексом.

Как отметил Конституционный Суд, оспариваемое регулирование не содержит каких-либо юридических оговорок. Это подразумевает, что лицо, в отношении которого ведется

производство по делу об административном правонарушении, обладает правом заявлять ходатайства на любой стадии такого производства. В то же время, поскольку это право признано лишь за лицами, участвующими в производстве по делу об административном правонарушении, данное обстоятельство позволяет заключить, что его реализация возможна только после возбуждения соответствующего дела.

7. Определением от 9 февраля 2023 года N 225-О Конституционный Суд проанализировал положения части 1 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Оспоренными положениями определяются меры административной ответственности, налагаемые на граждан, должностных лиц и юридических лиц, за использование земельного участка не по целевому назначению в соответствии с его принадлежностью к той или иной категории земель и (или) разрешенным использованием.

Как отметил Конституционный Суд, оспариваемая статья включена в главу 8 КоАП Российской Федерации "Административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования", охватывающую все составы административных правонарушений, объединенные присущим им одноименным родовым объектом административно-правовой охраны. Следовательно, указание в части 1 статьи 4.5 КоАП Российской Федерации на то, что давность привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации в области охраны окружающей среды и природопользования составляет один год, означает распространение данного срока на все - без каких-либо изъятий - входящие в названную главу составы административных правонарушений.

8. Определением от 9 февраля 2023 года N 226-О Конституционный Суд проанализировал положения абзаца пятого части 1 статьи 3 Закона Кировской области "О пониженной налоговой ставке налога на прибыль организаций, подлежащего зачислению в областной бюджет, для отдельных категорий налогоплательщиков" и абзаца третьего пункта 2.4 Порядка заключения инвестиционного договора о предоставлении налоговой преференции (приложение к постановлению Правительства Кировской области от 20 декабря 2016 года N 34/270).

В соответствии с абзацем пятым части 1 статьи 3 указанного Закона (в редакции, действовавшей до принятия Закона Кировской области от 24 ноября 2020 года N 417-ЗО) право на применение пониженной налоговой ставки налога на прибыль организаций, подлежащего зачислению в областной бюджет, имеют организации (одновременно отвечающие установленным данной статьей требованиям), заключившие инвестиционный договор о предоставлении налоговой преференции с уполномоченным Правительством Кировской области органом исполнительной власти Кировской области; порядок заключения инвестиционного договора о предоставлении налоговой преференции, в том числе его форма и существенные условия устанавливаются Правительством Кировской области.

Абзац третий пункта 2.4 указанного Порядка устанавливает, что существенным условием инвестиционного договора является выполнение обязательств по достижению конкретной эффективности от предоставления налоговой преференции, определенных инвестиционным договором в том числе для организаций, осуществляющих инвестиционную деятельность, - обеспечение достижения бюджетной эффективности по итогам налогового периода, в котором применяется налоговая преференция.

Как отметил Конституционный Суд, региональный законодатель, предоставив Правительству Кировской области соответствующее полномочие, не нарушил конституционные критерии законно установленных налогов и сборов, а также разделения государственной власти на законодательную и исполнительную применительно к данному вопросу. На уровне субъекта Российской Федерации были установлены условия инвестиционного соглашения, предполагающие поддержку хозяйствующих субъектов и одновременно обеспечивающие сбалансированность регионального бюджета, что соответствует критериям экономической обоснованности и установления законом.

Оспоренные положения направлены на обеспечение баланса частных и публичных интересов, поощрение инвестиционной деятельности участников гражданского оборота, предполагающие равенство, автономию воли и имущественную самостоятельность участников инвестиционного договора, недопустимость произвольного вмешательства органов публичной власти в предпринимательскую деятельность налогоплательщика, и соответствуют принципу правовой определенности.

9. Определением от 9 марта 2023 года N 479-О Конституционный Суд проанализировал положение пункта 1 статьи 7 Закона Калининградской области "О порядке назначения и деятельности мировых судей в Калининградской области".

Указанным положением закрепляется, в частности, что мировые судьи назначаются на должность областной Думой при наличии положительного решения квалификационной коллегии судей о рекомендации кандидатом на должность мирового судьи, принятого в соответствии со статьей 5 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года N 3132-I "О статусе судей в Российской Федерации" и поступившего в областную Думу.

Как отметил Конституционный Суд, вытекающая из оспариваемого законоположения возможность квалификационной коллегии судей в рамках предоставленной ей дискреции рекомендовать на должность мирового судьи гражданина, не имеющего стажа работы в должности судьи, в случае, когда на ту же должность претендует судья федерального суда, не может расцениваться как посягательство на достоинство личности судьи, поскольку этим не отрицаются его профессиональные качества и квалификация. Установление такой процедуры законодателем субъекта Российской Федерации не является ограничением прав судьи на свободный выбор рода деятельности и на участие в отправлении правосудия, поскольку назначение на должность судьи всегда сопряжено с соблюдением ряда специальных, предусмотренных законодательством требований и условий. Закрепление же региональным законом обязанности соответствующей квалификационной коллегии судей дать положительное заключение относительно кандидата на должность мирового судьи,

являющегося судьей федерального суда, вступало бы в противоречие с сущностью этого органа судейского сообщества.

Субъекты Российской Федерации при принятии законов о мировых судьях вправе самостоятельно решить вопрос о необходимости получения кандидатом из числа судей федеральных судов положительного заключения квалификационной коллегии судей (тем более учитывая, что на должность мирового судьи могут претендовать несколько судей федеральных судов), в том числе урегулировав данный вопрос таким образом, как это закреплено в оспариваемом положении.

10. Определениями от 9 марта 2023 года N 481-О и N 482-О Конституционный Суд проанализировал положения части 5 статьи 250, пункта 4 части 4 статьи 258 и подпункта "б" пункта 1 части 1 статьи 259 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Оспоренными положениями определяются порядок, условия и сроки подачи административного искового заявления о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство.

В этих определениях Конституционный Суд распространил на потерпевших свои правовые позиции о компенсации обвиняемым (подозреваемым) за нарушение их права на уголовное судопроизводство, изложенные в Постановлении от 13 января 2022 года N 2-П.

Как отметил Конституционный Суд, оспоренные положения в системной связи с другими положениями этого Кодекса предполагают обязанность суда, определяя конкретный размер компенсации при новом рассмотрении дела о компенсации за нарушение права на рассмотрение уголовного дела в разумный срок, учитывать весь период судопроизводства по уголовному делу, включая тот, который уже был признан чрезмерным и неразумным и за который была выплачена компенсация, а также не препятствуют потерпевшим подавать новое (повторное) административное исковое заявление о компенсации (и получать компенсацию) за нарушение права на рассмотрение уголовного дела в разумный срок в случае, если первоначальное заявление было удовлетворено и если имеются новые факты, свидетельствующие о нарушении их права на судопроизводство в разумный срок.

Применительно к оценке обстоятельств нарушения права на уголовное судопроизводство в разумный срок (пункт 4 части 4 статьи 258 КАС Российской Федерации) Конституционный Суд отметил, что понятие "общая продолжительность уголовного судопроизводства", предусмотренное статьей 6.1 УПК Российской Федерации, распространяется как на процедуру уголовного судопроизводства, так и на процедуру административного судопроизводства по административным делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Обращаясь к вопросу определения судом обоснованного размера компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок (подпункт "б" пункта 1 части 1

статьи 259 КАС Российской Федерации), Конституционный Суд подтвердил, что размер компенсации, подлежащей выплате заявителю, определяется судом индивидуально в каждом конкретном случае.

II
Конституционные основы частного права

11. Постановлением от 10 января 2023 года N 1-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений пункта 2 статьи 1248 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 106 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Указанные законоположения в их взаимосвязи являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос о возмещении лицу, участвующему в деле об оспаривании решения Федеральной службы по интеллектуальной собственности, расходов, ранее понесенных им в связи с рассмотрением этим государственным органом возражения против выдачи патента на изобретение.

Оспоренные взаимосвязанные законоположения были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они препятствуют такому возмещению, притом что в системе действующего правового регулирования какой-либо механизм эффективной защиты права на возмещение указанных расходов отсутствует.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений расходы, понесенные стороной в ходе административного разбирательства спора о предоставлении правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации, могут быть отнесены - в случае оспаривания решения, принятого Федеральной службой по интеллектуальной собственности, в суд - на проигравшую сторону по правилам возмещения судебных расходов, предусмотренным арбитражным процессуальным законодательством, исходя из универсальных принципов разумности и пропорциональности распределения таких расходов с учетом результатов предшествующего административного разбирательства.

12. Постановлением от 7 февраля 2023 года N 6-П Конституционный Суд дал оценку конституционности подпункта 1 пункта 12 статьи 61.11 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" и пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью".

Указанные законоположения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании решается вопрос о распределении бремени доказывания наличия (отсутствия) оснований для привлечения к субсидиарной ответственности в споре, на одной стороне которого выступает лицо или лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность и являющиеся кредиторами общества с ограниченной ответственностью (должника), а на другой стороне - лицо, контролирующее это общество, в том случае, если

производство по делу о банкротстве последнего прекращено без проведения применяемых в таком деле процедур (до введения первой процедуры) в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на их проведение, и позже это общество исключено из ЕГРЮЛ как недействующее, притом что на момент его исключения соответствующие исковые требования кредитора удовлетворены судом.

Оспоренные законоположения были признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают, что если суд при привлечении по заявлению кредитора, осуществляющего предпринимательскую деятельность, к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника - общество с ограниченной ответственностью, в вышеперечисленных обстоятельствах установит недобросовестность поведения контролирующих лиц в процессе, притом что не установлена также недобросовестность процессуального поведения самого кредитора, то данные нормы применяются исходя из предположения о том, что виновные действия (бездействие) именно этих лиц привели к невозможности исполнения обязательств перед кредитором, пока на основе фактических обстоятельств дела не доказано иное.

13. Постановлением от 2 марта 2023 года N 7-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 2 статьи 17 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования оно служит основанием для решения вопроса о возможности компенсации морального вреда, причиненного ребенку, родившемуся после смерти отца.

Оспоренное законоположение было признано не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования оно не предполагает его применения в качестве основания для отказа в компенсации морального вреда в таком случае.

14. Постановлением от 23 марта 2023 года N 9-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 3 статьи 17 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой оно служит основанием для вынесения судебного решения о запрете деятельности по предоставлению в краткосрочное (на срок от одних до нескольких суток) пользование гражданам жилого помещения в многоквартирном доме.

Оспоренное законоположение было признано не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования оно не предполагает запрета такой деятельности без ее содержательной оценки лишь при наличии отдельных формальных признаков оказания гостиничных услуг (сроки предоставления жилья, систематичность, предпринимательский характер такой деятельности и др.), если при этом не создаются для

иных жильцов многоквартирного дома неудобства, существенно превышающие те, которые имеют место в ходе обычного использования жилого помещения, и если это не влечет очевидного повышения интенсивности эксплуатации мест общего пользования в многоквартирном доме.

15. Постановлением от 24 марта 2023 года N 10-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 4 статьи 1370 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 3 Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июня 2014 года N 512.

Указанные положения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании в случае получения работодателем патента на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец в отсутствие между работником и работодателем договора о размере вознаграждения, условиях и порядке его выплаты решается вопрос об основаниях выплаты вознаграждения, рассчитанного в соответствии с пунктом 3 этих Правил, а также определяется размер вознаграждения, выплачиваемого одному из соавторов соответствующего объекта.

Оспоренные положения в их взаимосвязи были признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают, что при отсутствии указанного договора, согласованного между работодателем и автором самостоятельно или при содействии суда, рассчитанное на основании пункта 3 этих Правил вознаграждение выплачивается автору служебного изобретения, полезной модели, промышленного образца независимо от их внедрения в производственную или иную деятельность работодателя или иного фактического использования работодателем.

При этом суд может уменьшить размер указанного вознаграждения в случае, если работодатель не использует (недостаточно использует) служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец либо вопреки своим разумным и обоснованным ожиданиям не извлекает выгоду из такого использования в результате действия факторов, которые не зависят от него и которые он не мог и не должен был предвидеть, или по иным уважительным причинам.

Пункт 3 указанных Правил был признан не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой он в отсутствие между работником и работодателем договора о размере вознаграждения, условиях и порядке его выплаты не позволяет определять размер вознаграждения лицу, создавшему служебный результат интеллектуальной деятельности в соавторстве, с учетом личного вклада такого лица в полученный результат, когда расчет выплаты исходя из размера его средней заработной платы может приводить к явному нарушению принципов справедливости и соразмерности.

Впредь до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений при определении размера вознаграждения, подлежащего выплате соавтору служебного объекта

патентного права, суд может, учитывая все обстоятельства конкретного дела, в том числе личный вклад соавтора в полученный результат, присудить ему вознаграждение в ином размере, нежели предусмотренный Правилами выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы.

16. Определением от 17 января 2023 года N 4-О Конституционный Суд проанализировал положения абзаца первого пункта 1 статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно оспоренным положениям не наследуют ни по закону, ни по завещанию граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке; однако граждане, которым наследодатель после утраты ими права наследования завещал имущество, вправе наследовать это имущество.

Оспоренные положения, находясь в системной связи с положениями статьи 10 ГК Российской Федерации, предусматривающей запрет злоупотребления правом в любых формах, предполагают, что наследник, формально легитимированный как носитель права наследования в определенном объеме или пытавшийся получить такую легитимацию, лишен возможности действовать вопреки закрепленному порядку призвания к наследованию и в ущерб правам иных наследников, а тем самым извлекать преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения.

При этом пункт 1 статьи 1117 ГК Российской Федерации, предусматривая, что умышленное противоправное действие против свободы завещания и свободы наследования должно быть подтверждено в судебном порядке, по своему буквальному смыслу не ограничивает такое действие исключительно понятием преступления, а возможность установления сведений о его предполагаемом совершении - лишь вступившим в законную силу приговором суда.

17. Определением от 31 января 2023 года N 224-О Конституционный Суд проанализировал положения части 14 статьи 3.3 Федерального закона "О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации".

Оспоренными положениями закрепляется, что юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, членство которых в саморегулируемой организации прекращено в соответствии с частью 6 или 7 данной статьи и которые не вступили в иную саморегулируемую организацию, вправе в течение года после 1 июля 2021 года подать заявление в саморегулируемую организацию, членство в которой было прекращено такими лицами в соответствии с данной статьей, о возврате внесенных такими лицами взносов в компенсационный фонд. В этом случае саморегулируемая организация обязана в течение

десяти дней со дня поступления в указанную саморегулируемую организацию соответствующего заявления возвратить взносы указанным юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю, уплаченные ими в компенсационный фонд саморегулируемой организации, за исключением случаев, если в соответствии со статьей 60 Градостроительного кодекса Российской Федерации осуществлялись выплаты из компенсационного фонда такой саморегулируемой организации в результате наступления солидарной ответственности за вред, возникший вследствие недостатков работ по инженерным изысканиям, подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объекта капитального строительства, выполненных такими юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем.

Для того же, чтобы обеспечить разумный баланс интересов выбывающих из состава саморегулируемой организации и сохраняющих свое членство в ней юридических лиц (индивидуальных предпринимателей), законодатель предусмотрел - в качестве переходного правового регулирования - механизм возврата бывшим членам саморегулируемой организации внесенных ими взносов. Вместе с тем нельзя не учитывать, что за четыре года, истекшие с момента прекращения лицом членства в саморегулируемой организации и до момента, с которым Федеральный закон "О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации" связал возможность реализации права на возврат взноса в компенсационный фонд, размер компенсационного фонда конкретной саморегулируемой организации мог как уменьшиться, в частности в связи с привлечением ее к солидарной ответственности, так и увеличиться в случае успешного размещения (инвестирования) средств этого фонда; при этом всем членам саморегулируемой организации предоставляется возможность косвенным образом осуществлять контроль за судьбой размещенных в кредитной организации денежных средств. В обоих случаях взнос выбывшему члену саморегулируемой организации подлежит возврату именно в том размере, в каком он был внесен (за исключением случая причинения самим этим лицом вреда). Сказанное не позволяет усматривать нарушения вытекающего из статьи 19 Конституции Российской Федерации требования формального равенства между хозяйствующими субъектами, вышедшими (исключенными) из состава саморегулируемой организации и не вступившими в иную саморегулируемую организацию, и хозяйствующими субъектами, которые сохраняют членство в такой саморегулируемой организации, а следовательно, и нормативно обусловленные этим членством правовые возможности в области осуществления строительной деятельности.

III
Конституционные основы уголовной юстиции

18. Постановлением от 12 января 2023 года N 2-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части первой и пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 227 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Указанные законоположения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку в своей взаимосвязи и по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, они

служат основой для привлечения к уголовной ответственности за кражу в случае противоправного обращения заведомо принадлежащего другому лицу найденного имущества в пользу нашедшего или иных лиц, чем причиняется ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Оспоренные законоположения были признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку в своей взаимосвязи по конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают, что объективную сторону хищения в виде кражи найденного имущества, заведомо принадлежащего другому лицу и не имеющего признаков брошенного, образует единое сложное деяние, состоящее из завладения (установления фактического владения) обнаруженной чужой вещью, сопряженного с ее сокрытием или сокрытием источника ее получения, ее принадлежности другому лицу или ее идентифицирующих признаков, для тайного обращения ее в свою пользу или в пользу иных, неуправомоченных, лиц, чем причиняется ущерб собственнику или иному законному владельцу этого имущества, а равно тайное завладение с теми же целями чужой вещью, когда лицо, завладевшее ею, наблюдало ее потерю собственником или иным законным владельцем и имело реальную возможность незамедлительно проинформировать последнего о потере и вернуть ему вещь. Само по себе невыполнение действий, предусмотренных пунктами 1 и 2 статьи 227 ГК Российской Федерации, если в них не содержатся указанные признаки, не дает оснований для привлечения к ответственности за кражу.

Конституционный Суд отдельно отметил, что судебные решения, вынесенные по делам заявителей на основании оспоренных законоположений, а также вступившие в силу судебные решения, основанные на этих законоположениях, вынесенные по делам иных лиц, подлежат пересмотру в установленном порядке. Президиум Верховного Суда Российской Федерации вправе оставить соответствующие судебные решения без изменения, если они основаны на истолковании указанных законоположений, не расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в данном Постановлении.

19. Постановлением от 20 января 2023 года N 3-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой оно служит нормативным основанием для определения возможности судебной проверки законности и обоснованности решения следователя, лица, производящего дознание, о переводе подозреваемого, обвиняемого из одного следственного изолятора в другой.

Указанное законоположение было признано не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования (в том числе во взаимосвязи с положениями Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений") оно предполагает рассмотрение судом по существу жалобы на законность и обоснованность указанного решения с учетом обусловленности и

оправданности перевода из одного следственного изолятора в другой конкретными обстоятельствами, по результатам оценки материалов, послуживших основанием для оспариваемого решения, соразмерности ограничения прав лица, находящегося под стражей, преследуемой законной цели, основаниям и условиям изменения места его содержания под стражей (перевода).

Конституционный Суд отдельно отметил, что заявитель имеет право на применение в отношении него компенсаторных механизмов, чьи форма и размер определяются Ессентукским городским судом Ставропольского края, рассмотревшим в первой инстанции его дело, в котором применено оспоренное законоположение, если судом при рассмотрении вопроса о компенсаторных механизмах будет - с учетом правовых позиций, выраженных в данном Постановлении, - установлено, что его перевод из одного следственного изолятора в другой привел к нарушению его прав.

20. Постановлением от 15 марта 2023 года N 8-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части третьей.1 статьи 72 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в части решения вопроса о применимости установленных им правил, предусматривающих дифференцированный в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного осужденному, зачет в срок лишения свободы времени содержания под стражей до вступления приговора в законную силу, для целей зачета времени лишения свободы, отбытого в ошибочно назначенном более строгом виде исправительного учреждения, в срок лишения свободы, подлежащего отбытию на основании судебного решения, постановленного в результате пересмотра (отмены или изменения) первоначального приговора (иного судебного акта).

Оспоренное законоположение было признано не соответствующим Конституции Российской Федерации в той части, в какой оно по своему буквальному содержанию препятствует использованию его судами в правоприменительной практике для целей дифференцированного по видам исправительных учреждений зачета времени лишения свободы в указанных обстоятельствах.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений засчитывать срок лишения свободы, отбытого лицом в ошибочно назначенном ему исправительном учреждении более строгого вида, в срок лишения свободы, подлежащего отбытию на основании судебного решения, постановленного в результате пересмотра (отмены или изменения) первоначального приговора (иного судебного акта), надлежит посредством использования коэффициентов, установленных в настоящее время для зачета в срок лишения свободы времени содержания под стражей.

21. Постановлением от 31 марта 2023 года N 13-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта "б" части второй статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании решается вопрос о квалификации в качестве кражи, совершенной с незаконным проникновением в помещение, деяния, заключающегося в тайном хищении лицом чужого имущества из принадлежащего ему на праве собственности (ином праве) помещения либо иного хранилища, которым временно владеет и пользуется другое лицо.

Оспоренное законоположение было признано не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования оно предполагает, что под незаконностью проникновения в помещение либо иное хранилище в качестве квалифицирующего признака кражи должно пониматься отсутствие предусмотренного законодательством, договором или иным соглашением основания для доступа лица внутрь принадлежащего ему на праве собственности (ином праве) объекта, подпадающего под признаки помещения либо иного хранилища по смыслу пункта 3 примечаний к статье 158 УК Российской Федерации и переданного во временное владение и пользование другому лицу, в том числе безотносительно к тому, была ли соблюдена надлежащая гражданско-правовая форма такой передачи.

22. Определением от 17 января 2023 года N 3-О Конституционный Суд проанализировал положения частей первой и третьей статьи 115 и части первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно положениям статьи 115 УПК Российской Федерации для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия; суд рассматривает ходатайство в порядке, предусмотренном статьей 165 данного Кодекса; при решении вопроса о наложении ареста суд должен указать на конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение, а также установить ограничения, связанные с владением, пользованием и распоряжением арестованным имуществом (часть первая);

арест может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации); суд рассматривает ходатайство в порядке, предусмотренном статьей 165 данного Кодекса; при решении вопроса о наложении ареста суд должен указать на конкретные, фактические

обстоятельства, на основании которых он принял такое решение, а также установить ограничения, связанные с владением, пользованием и распоряжением арестованным имуществом, и указать срок, на который налагается арест, с учетом установленного по уголовному делу срока предварительного расследования и времени, необходимого для передачи дела в суд; установленный судом срок ареста может быть продлен в порядке, предусмотренном статьей 115.1 данного Кодекса (часть третья).

Согласно части первой статьи 125 УПК Российской Федерации постановления органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела и о его прекращении, а равно иные действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления; если место производства предварительного расследования определено в соответствии с частями второй - шестой статьи 152 данного Кодекса, такие жалобы рассматриваются районным судом по месту нахождения органа, в чьем производстве находится уголовное дело.

Как отметил Конституционный Суд, по смыслу действующего регулирования, наложение ареста на имущество как процессуальная предупредительная мера применяется в целях обеспечения будущего решения суда об имущественных взысканиях или для сохранности вещественных доказательств, когда существует вероятность неисполнения такого решения или утраты следов преступления. По мере собирания доказательств при производстве по уголовному делу основания для будущего взыскания или их отсутствие уточняются, в том числе с точки зрения круга лиц, на кого взыскание может быть наложено в соответствии с нормами материального права. Продление срока ареста должно осуществляться с учетом результатов предварительного расследования и судебного разбирательства, позволяющих в числе прочего оценить фактическую и юридическую принадлежность подвергнутого аресту имущества. Установление же невозможности наложения имущественного взыскания исключает и дальнейшее сохранение его процессуального обеспечения. Поэтому наложенный, в частности, в целях обеспечения возможной конфискации арест отменяется, если в ходе предварительного расследования или судебного рассмотрения уголовного дела установлена принадлежность имущества лицам, к которым конфискация неприменима. Иное нарушало бы фундаментальные правовые принципы, из которых вытекает необходимость разумной соразмерности между используемыми средствами и преследуемой целью, влекло бы чрезмерное и неоправданное ограничение прав.

Рассмотрение по предусмотренным частью первой статьи 125 УПК Российской Федерации правилам жалоб на постановления дознавателя, следователя о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество и о продлении срока такого ареста, а равно жалоб на действия, связанные с вынесением этих постановлений, подменяло бы закрепленный данным Кодексом порядок судебной защиты, согласно которому

соответствующее ходатайство рассматривается судом в порядке, установленном его статьей 165, и принимаемые по результатам такого рассмотрения судебные решения, в свою очередь, подлежат апелляционному и кассационному обжалованию (части первая и третья статьи 115 и статья 127).

23. Определением от 9 марта 2023 года N 477-О Конституционный Суд проанализировал часть четвертую статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Оспоренная норма устанавливают уголовную ответственность за мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение.

Как отметил Конституционный Суд, поскольку сама по себе оспоренная норма не содержит положений, определяющих специфические признаки мошенничества как хищения путем обмана, сопряженного с притязанием на возмещение налога на добавленную стоимость, соотнесение фактических и юридических признаков такого хищения предполагает обращение также к нормам налогового законодательства, включая положения об основаниях и порядке возмещения этого налога, признаках противоправного поведения в этой сфере.

Действия лиц, формально состоящие в получении необоснованного возмещения налога на добавленную стоимость из бюджета (направленные на таковое), могут при определенных обстоятельствах, в том числе выявленных в ходе проведения мероприятий налогового контроля, привести к квалификации их действий как хищения, которое, хотя и совершается в этом случае путем создания видимости участия в налоговых правоотношениях, по объективным признакам отличается от соответствующих налоговых правонарушений (преступлений). Сказанное с достаточной степенью определенности позволяет разграничить действия лиц, образующие состав оконченного или неоконченного мошенничества, и действия налогоплательщиков, связанные с неуплатой (неполной уплатой) и (или) необоснованным зачетом (возвратом) суммы налога, образующие состав уклонения от уплаты налогов, и тем более действия налогоплательщиков, не образующие состав преступления.

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
26 апреля 2023 г.

ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
N 1 (2023)

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Разрешение споров, возникающих из договорных отношений

1. Если денежные средства, о взыскании которых заявлен иск, переданы истцом ответчику в качестве оплаты по заключенному между ними договору, то к спорным правоотношениям подлежат применению положения Гражданского кодекса Российской Федерации о соответствующем договоре.

Положения главы 60 Гражданского кодекса Российской Федерации о неосновательном обогащении в таком случае могут применяться лишь субсидиарно в соответствии со статьей 1103 этого кодекса.

Б. обратился в суд с иском к К. о взыскании неосновательного обогащения, неустойки, штрафа, указав, что 21 июля 2018 г. он передал К. автомобиль для ремонта после дорожно-транспортного происшествия.

После осмотра поврежденного транспортного средства ответчик составил список необходимых для ремонта запасных частей и работ, стороны устно согласовали срок проведения ремонта - 2 месяца.

Б. в счет ремонта перечислил на банковскую карту денежные средства в размере 69 350 руб.

Поскольку по истечении согласованного срока автомобиль не был отремонтирован, 21 октября 2018 г. Б. забрал его и отбуксировал на другую станцию технического обслуживания.

Полагая, что на стороне ответчика возникло неосновательное обогащение в виде разницы между полученными денежными средствами и затратами на частично выполненный ремонт, Б. просил взыскать с ответчика неосновательное обогащение, неустойку и штраф за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из невозможности

определить объем произведенных ответчиком работ, поскольку договор о ремонте автомобиля сторонами заключен устно, без согласования перечня необходимых запасных частей и восстановительных работ, а также окончательного срока ремонта. Результат работ Б. не принимал, осмотр транспортного средства после проведения ремонта не проводил, претензии по сроку выполнения работ не предъявлял.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение о частичном удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции, исходя из представленного Б. расчета и отсутствия доказательств выполнения К. ремонтных работ по договору в полном объеме, пришел к выводу о наличии неосновательного обогащения на стороне ответчика в виде разницы между полученными денежными средствами и затратами на частично выполненный восстановительный ремонт.

Суд апелляционной инстанции также отметил, что предъявление истцами требований о взыскании неосновательного обогащения исключает применение при разрешении данного спора положений Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-I "О защите прав потребителей".

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила обжалуемые апелляционное определение и постановление кассационного суда общей юрисдикции, дело направила на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции в связи со следующим.

Пунктом 4 статьи 453 ГК РФ предусмотрено, что стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента изменения или расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон. В случае, когда до расторжения или изменения договора одна из сторон, получив от другой стороны исполнение обязательства по договору, не исполнила свое обязательство либо предоставила другой стороне неравноценное исполнение, к отношениям сторон применяются правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (глава 60 ГК РФ), если иное не предусмотрено законом или договором либо не вытекает из существа обязательства.

Согласно пункту 1 статьи 1102 названного кодекса лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 данного кодекса.

В соответствии со статьей 1103 этого же кодекса, поскольку иное не установлено данным кодексом, другими законами или иными правовыми актами и не вытекает из

существа соответствующих отношений, правила, предусмотренные главой 60 этого кодекса, подлежат применению также к требованиям: 1) о возврате исполненного по недействительной сделке; 2) об истребовании имущества собственником из чужого незаконного владения; 3) одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством; 4) о возмещении вреда, в том числе причиненного недобросовестным поведением обогатившегося лица.

Следовательно, положения о неосновательном обогащении подлежат применению постольку, поскольку нормами о соответствующем виде договора или общими положениями о договоре не предусмотрено иное.

Согласно положениям главы 37 ГК РФ заказчик может отказаться от исполнения договора в соответствии как со статьей 715, так и со статьей 717 названного кодекса (при наличии между сторонами правоотношений, вытекающих из договора бытового подряда, - в соответствии со статьей 731 ГК РФ). Указанные нормы права в зависимости от оснований отказа заказчика от исполнения договора предусматривают различные правовые последствия в виде взаимных представлений сторон по прекращаемому договору, а также объем завершающих обязательств заказчика и исполнителя.

Суд апелляционной инстанции, признав наличие между сторонами правоотношений, вытекающих из договора подряда, не стал устанавливать юридически значимые обстоятельства, необходимые для правильного разрешения договорного спора, а применил исключительно нормы о неосновательном обогащении. Между тем суду надлежало дать основанную на правильном применении норм материального права квалификацию сложившихся между сторонами правоотношений, для чего следовало установить юридически значимые для этого обстоятельства, распределить бремя их доказывания и разрешить спор с учетом положений закона, регулирующих соответствующие договорные отношения.

Кроме того, при определении размера денежных средств, подлежащих возврату истцам, суд апелляционной инстанции руководствовался только представленным истцом расчетом стоимости выполненных работ в качестве доказательства их частичного осуществления и не ставил на обсуждение сторон вопрос о назначении по делу экспертизы в целях определения объема произведенных работ, их стоимости и качества, а также количества и стоимости использованных при проведении ремонта материалов, запасных частей, для чего требуются специальные знания в соответствующей области техники.

Таким образом, неправильное применение норм права судом апелляционной инстанции привело к вынесению незаконного судебного постановления.

Определение N 46-КГ21-45-К6

2. Обязательство уплачивать периодические денежные платежи по договору о предоставлении права на присвоение имени гражданина выпускаемой производителем

продукции не прекращается со смертью этого гражданина, если иное не установлено законом или договором.

Общество обратилось в суд с иском к К.Е. и межрегиональному общественному фонду им. М.Т. Калашникова (далее - фонд) о признании недействительным договора уступки требования от 9 декабря 2016 г., указав, что в декабре 2016 года от фонда поступили уведомление об уступке фонду 2/3 доли требования на получение денежного вознаграждения по договору от 3 апреля 1998 г., заключенному между обществом и Калашниковым М.Т., и дополнительных соглашений к нему, а также претензия о необходимости уплаты фонду вознаграждения за период неисполнения обязательства.

Общество полагало, что уступка названного требования запрещена законом, поскольку право на получение вознаграждения по этому договору неразрывно связано с личностью непосредственного носителя имени - М.Т. Калашникова, возмездно предоставившего обществу право на использование своей фамилии для индивидуализации товара, изготавливаемого обществом.

Судом апелляционной инстанции, рассмотревшим дело по правилам производства в суде первой инстанции, к участию в деле привлечена К.Л. как наследник К.В., уступившего вместе с К.Е. по 1/3 доли требования по указанному выше договору. Апелляционным определением исковые требования удовлетворены с указанием на то, что на основании договора от 3 апреля 1998 г. истцу предоставлено право использования при осуществлении предпринимательской деятельности имени, являющегося личным неимущественным правом, принадлежавшим Калашникову М.Т. при жизни и неразрывно связанным с его личностью. Данное право в отсутствие согласия его обладателя неотчуждаемо и непередаваемо, в том числе в порядке наследования.

По мнению суда апелляционной инстанции, право на вознаграждение за использование имени в предпринимательской деятельности обусловлено наличием права на имя и прекращает свое существование в связи со смертью обладателя этого имени, а следовательно, уступка данного права после смерти носителя этого имени ничтожна.

Кассационным судом общей юрисдикции апелляционное определение оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала, что судами апелляционной и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм права.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 21 декабря 2017 г. N 54 "О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки" разъяснено, что уступка права, совершенная в нарушение законодательного запрета, является ничтожной (пункт 2 статьи 168, пункт 1 статьи 388 ГК РФ). Статья 383 ГК РФ

устанавливает запрет на уступку другому лицу прав (требований), если их исполнение предназначено лично для кредитора-гражданина либо иным образом неразрывно связано с его личностью. При этом следует принимать во внимание существо уступаемого права и цель ограничения перемены лиц в обязательстве (пункт 9).

При оценке того, имеет ли личность кредитора в обязательстве существенное значение для должника, для целей применения пункта 2 статьи 388 ГК РФ необходимо исходить из существа обязательства (пункт 10).

В соответствии со статьей 418 ГК РФ обязательство прекращается смертью должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника (пункт 1).

Обязательство прекращается смертью кредитора, если исполнение предназначено лично для кредитора либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью кредитора (пункт 2).

В силу статьи 1112 упомянутого кодекса в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя.

Не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага.

Из пункта 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. N 9 "О судебной практике по делам о наследовании" следует, что имущественные права и обязанности не входят в состав наследства, если они неразрывно связаны с личностью наследодателя, а также если их переход в порядке наследования не допускается Гражданским кодексом Российской Федерации или другими федеральными законами (статья 418, часть вторая статьи 1112 ГК РФ). В частности, в состав наследства не входят: право на алименты и алиментные обязательства (раздел V Семейного кодекса Российской Федерации), права и обязанности, возникшие из договоров безвозмездного пользования (статья 701 ГК РФ), поручения (пункт 1 статьи 977 ГК РФ), комиссии (часть первая статьи 1002 ГК РФ), агентского договора (статья 1010 ГК РФ).

Из приведенных положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что уступка права (требования) не допускается, если оно неразрывно связано с личностью кредитора, например, по требованиям о взыскании платежей, предназначенных на содержание конкретного гражданина или на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью конкретного лица.

Такое право (требование) не переходит по наследству, а обязательство по нему

прекращается со смертью кредитора.

Разрешение вопроса о том, является ли право (требование) неразрывно связанным с личностью кредитора, зависит от существа данного права (требования), в том числе от назначения этих денежных средств. Однако, по общему правилу, уплата денежных средств во исполнение возмездного договора не связана с личностью кредитора, несмотря на то, что встречное предоставление с его стороны может быть произведено только этим лицом.

Например, в пункте 9 названного выше постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. N 54 разъяснено, что исходя из положений пункта 7 статьи 448 ГК РФ запрет уступки прав по договорам, заключение которых возможно только путем проведения торгов, не затрагивает требований по денежным обязательствам.

Согласно пункту 1 статьи 150 ГК РФ право на имя наряду с другими нематериальными благами и личными неимущественными правами принадлежит гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемо и непередаваемо иным способом.

Пунктом 1 статьи 19 названого кодекса предусмотрено, что гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем, включающим фамилию и собственно имя, а также отчество, если иное не вытекает из закона или национального обычая. Имя физического лица или его псевдоним могут быть использованы с согласия этого лица другими лицами в их творческой деятельности, предпринимательской или иной экономической деятельности способами, исключающими введение в заблуждение третьих лиц относительно тождества граждан, а также исключающими злоупотребление правом в других формах (пункт 4).

Следовательно, право на имя принадлежит конкретному лицу в период его жизни, неотчуждаемо и непередаваемо, в том числе в порядке наследования. Вместе с тем гражданин может заключить соглашение об использовании своего имени за плату другими лицами в их творческой или экономической деятельности.

При этом в отличие от права на имя из приведенных положений закона не следует, что право на использование имени прекращается со смертью лица, которому оно принадлежит, если иное не предусмотрено соглашением сторон. После смерти носителя имени защиту его имени может осуществлять заинтересованное лицо.

По данному делу истец заключил с Калашниковым М.Т. договор, по которому последний предоставил право использования его имени в предпринимательской деятельности для идентификации товара, изготавливаемого обществом, в то время как общество (истец) обязалось уплачивать соответствующее вознаграждение в течение срока действия договора до 31 декабря 2028 г.

Из существа данного обязательства следует, что право на использование имени имел возможность предоставить только его носитель - Калашников М.Т., в то время как

требование встречного предоставления по уплате денежных средств в определенном договором размере и в течение предусмотренного этим договором периода не связано с личностью кредитора и могло быть как уступлено самим кредитором при его жизни, так и перейти по наследству. Условия о том, что денежные выплаты прекращаются в случае смерти Калашникова М.Т., указанный выше договор и дополнительные соглашения к нему не содержат.

Таким образом, доводы о прекращении обязанности уплачивать обусловленную договором денежную сумму в случае смерти лица, предоставившего право на использование его имени, не основаны ни на нормах права, ни на условиях заключенного сторонами договора.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции, направив дело на новое апелляционное рассмотрение.

Определение N 43-КГ21-7-К6

3. Срок передачи объекта долевого строительства участнику долевого строительства многоквартирного жилого дома в договоре может быть определен как совокупность календарного срока окончания строительства и периода, в пределах которого после окончания строительства объект должен быть передан застройщиком участнику долевого строительства.

К. обратился в суд с иском о взыскании с застройщика неустойки за период с 31 декабря 2019 г. по 4 декабря 2020 г., штрафа и компенсации морального вреда, указав, что застройщиком нарушен срок передачи объекта долевого строительства (квартиры), предусмотренный договором участия в долевом строительстве от 23 марта 2018 г.

Удовлетворяя иск частично, суд первой инстанции исходил из нарушения застройщиком определенного договором срока передачи объекта долевого строительства - 30 декабря 2019 г.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что застройщик обязался передать К. объект долевого строительства не позднее 30 декабря 2020 г. и, передав истцу построенную квартиру 4 декабря 2020 г., этот срок не нарушил.

Кассационный суд общей юрисдикции апелляционное определение оставил без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации оставила без изменения постановления судов апелляционной и кассационной инстанций,

указав следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 4 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. N 214-ФЗ "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" (далее - Закон о долевом строительстве) по договору участия в долевом строительстве одна сторона (застройщик) обязуется в предусмотренный договором срок своими силами и (или) с привлечением других лиц построить (создать) многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости и после получения разрешения на ввод в эксплуатацию этих объектов передать соответствующий объект долевого строительства участнику долевого строительства, а другая сторона (участник долевого строительства) обязуется уплатить обусловленную договором цену и принять объект долевого строительства при наличии разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости.

Срок передачи застройщиком объекта долевого строительства участнику долевого строительства является существенным условием договора (пункт 2 части 4 статьи 4 Закона о долевом строительстве).

Частью 1 статьи 6 названного закона на застройщика возложена обязанность передать участнику долевого строительства объект долевого строительства не позднее срока, который предусмотрен договором и должен быть единым для участников долевого строительства. Согласно этому договору застройщик обязан передать объекты долевого строительства, входящие в состав многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости или в состав блок-секции многоквартирного дома, имеющей отдельный подъезд с выходом на территорию общего пользования, за исключением случая, установленного частью 3 данной статьи, предусматривающей изменение установленного договором срока.

Статьей 8 Закона о долевом строительстве установлено, что передача объекта долевого строительства осуществляется не ранее чем после получения в установленном порядке разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости (часть 2).

После получения застройщиком в установленном порядке разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости застройщик обязан передать объект долевого строительства не позднее предусмотренного договором срока. При этом не допускается досрочное исполнение застройщиком обязательства по передаче объекта долевого строительства, если иное не установлено договором (часть 3).

Из приведенных положений закона следует, что договор участия в долевом строительстве должен содержать условие о сроке передачи застройщиком объекта долевого строительства участнику этого строительства.

При этом передача объекта должна быть произведена не ранее получения застройщиком разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома или иного объекта недвижимости и не позднее установленного договором срока.

По общему правилу, установленный законом, иными правовыми актами, сделкой или назначаемый судом срок определяется календарной датой или истечением периода, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами. Срок может определяться также указанием на событие, которое должно неизбежно наступить (статья 190 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 314 ГК РФ, если обязательство предусматривает или позволяет определить день его исполнения либо период, в течение которого оно должно быть исполнено (в том числе в случае, если этот период исчисляется с момента исполнения обязанностей другой стороной или наступления иных обстоятельств, предусмотренных законом или договором), обязательство подлежит исполнению в этот день или, соответственно, в любой момент в пределах такого периода.

Таким образом, приведенные выше нормы материального права не исключают возможность определения срока путем комбинации взаимосвязанных календарных дат и периодов.

Исполнение застройщиком обязательства по строительству (созданию) многоквартирного дома удостоверяется разрешением на ввод дома в эксплуатацию, получение которого в силу статьи 55 Градостроительного кодекса Российской Федерации является обязанностью застройщика и до получения которого обязательства застройщика по строительству (созданию) многоквартирного дома не могут считаться исполненными.

В соответствии с буквальным толкованием статьи 314 ГК РФ срок исполнения застройщиком обязательства по передаче квартиры может быть определен с даты ввода дома в эксплуатацию.

Согласно положениям статьи 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Исходя из буквального толкования положений договора участия в долевом строительстве срок окончания строительства многоквартирного дома и получения разрешения на его ввод в эксплуатацию определен путем указания календарной даты - 30 декабря 2019 г., а срок передачи истцу объекта долевого строительства установлен в виде периода - в течение двенадцати месяцев с момента получения разрешения на ввод в эксплуатацию.

Предусмотренное договором условие о передаче объекта долевого строительства в течение определенного периода с момента получения разрешения на ввод

многоквартирного дома в эксплуатацию во взаимосвязи с условием этого договора о сроке строительства свидетельствует о наличии в договоре участия долевого строительства согласованного сторонами срока передачи застройщиком объекта долевого строительства участнику этого строительства - не позднее 30 декабря 2020 г., что соответствует положениям пункта 2 части 2 статьи 4 Закона о долевом строительстве и не нарушает права и законные интересы участника долевого строительства.

Подобного рода определение срока исполнения обязательства нормам гражданского права не противоречит.

При таких обстоятельствах, установив, что застройщик передал истцу объект долевого строительства 4 декабря 2020 г., суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что застройщик не нарушил ни общий срок передачи квартиры, установленный договором, - 30 декабря 2020 г., ни срок ее передачи с момента окончания строительства - в течение двенадцати месяцев с момента получения разрешения на ввод дома в эксплуатацию. Неустойка за нарушение промежуточных сроков Законом о долевом строительстве не предусмотрена.

Определение N 4-КГ22-2-К1

Разрешение споров, возникающих вследствие причинения вреда

4. При разрешении требования страховщика о возмещении ущерба в порядке суброгации суду необходимо установить, на каком основании и в каком объеме причинитель вреда отвечал бы перед потерпевшим, застраховавшим свое имущество и получившим страховое возмещение.

Страховщик обратился в суд с иском к Е. о возмещении ущерба в порядке суброгации, ссылаясь на то, что по вине Е. был поврежден принадлежащий А. автомобиль, которым Е. управлял в момент дорожно-транспортного происшествия.

Истец просил взыскать с Е. в порядке суброгации сумму выплаченного А. страхового возмещения по договору добровольного страхования имущества в размере стоимости автомобиля за вычетом годных остатков, а также расходы на уплату государственной пошлины.

Решением суда исковые требования удовлетворены.

Суд апелляционной инстанции с решением суда согласился.

Кассационным судом общей юрисдикции решение суда и апелляционное определение оставлены без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала, что при рассмотрении дела судами допущены существенные нарушения норм

права.

В соответствии со статьей 965 ГК РФ, если договором имущественного страхования не предусмотрено иное, к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования (пункт 1).

Перешедшее к страховщику право требования осуществляется им с соблюдением правил, регулирующих отношения между страхователем (выгодоприобретателем) и лицом, ответственным за убытки (пункт 2).

Из приведенных положений закона следует, что в порядке суброгации к страховщику в пределах выплаченной суммы переходит то право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имел по отношению к лицу, ответственному за убытки, то есть на том же основании и в тех же пределах, но и не более выплаченной страхователю (выгодоприобретателю) суммы.

Таким образом, при разрешении суброгационных требований суду в соответствии с частью 2 статьи 56 ГК РФ следует определить, на каком основании и в каком размере причинитель вреда отвечает перед страхователем (выгодоприобретателем), и сопоставить размер этой ответственности с размером выплаченной страховщиком суммы (размером страхового возмещения).

Между тем по данному делу судами не установлено, на каком основании и в каких пределах Е. отвечал перед А. за причиненный вред, что, в свою очередь, зависит от того, на каком основании он управлял автомобилем А. - на основании трудового договора, договора аренды или на каком-либо ином основании.

Ввиду изложенного Судебная коллегия отменила состоявшиеся по делу судебные постановления, направив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение N 12-КГ22-1-К6

Разрешение споров, связанных с социальными, трудовыми и пенсионными отношениями

5. Принятию решения уполномоченного органа об отказе в предоставлении гражданину субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг должно предшествовать установление причин возникновения задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг.

Несвоевременное исключение управляющей компанией из платежной квитанции строки об оплате взноса на капитальный ремонт жилого дома, включенного в

установленном порядке в адресный перечень жилых домов, подлежащих переселению и сносу, не должно влечь нарушение прав гражданина на получение субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг.

Г. 18 мая 2020 г. обратился в суд с иском к государственному казенному учреждению г. Москвы "Городской центр жилищных субсидий" (далее - центр жилищных субсидий), в котором просил восстановить выплату субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг и взыскать денежные средства за прошедшие 28 месяцев незаконно не предоставленной субсидии в размере 80 960 руб.

В обоснование заявленных требований Г. указывал, что он является малоимущим, одиноким, неработающим пенсионером, до марта 2018 года получал субсидию на оплату жилого помещения и коммунальных услуг как собственник жилого помещения. В соответствии с нормативными правовыми актами Правительства Москвы многоквартирный дом, в котором он проживает, был включен в список жилых домов, подлежащих сносу, в связи с чем Г. с февраля 2018 года перестал платить взнос на капитальный ремонт, о чем письменно известил управляющую компанию, остальные услуги за жилое помещение и коммунальные услуги им ежемесячно оплачивались. Однако управляющая компания не исключила из платежной квитанции строку об оплате взноса на капитальный ремонт, предоставила центру жилищных субсидий не соответствующую действительности информацию о наличии у него задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг. С марта 2018 года центр жилищных субсидий, не проверив данную информацию, прекратил выплату Г. субсидии, ссылаясь на наличие у него задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг.

Ссылаясь на разъяснения, изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. N 22 "О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности" (далее - постановление Пленума от 27 июня 2017 г. N 22), Г. полагал, что действия центра жилищных субсидий по прекращению выплаты ему субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг являются неправомерными, так как задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг у него не имеется.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Г. о взыскании денежных средств, об обязании восстановить выплату субсидии, суд первой инстанции исходил из того, что прекращение центром жилищных субсидий выплаты Г. субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг произведено обоснованно в связи с наличием у него задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, дополнительно отметив, что центр жилищных субсидий не проводит оценку представленных документов, в том числе сведений о наличии либо об отсутствии задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, доказательств же

наличия уважительных причин образования у Г. задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, а также того, что имеющийся у него долг является неправомерным, не представлено. Несогласие истца с обязанностью по оплате взносов на капитальный ремонт, по мнению суда апелляционной инстанции, не является уважительной причиной возникновения задолженности.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судебных инстанций основанными на неправильном толковании и применении норм материального и процессуального права, указав следующее.

По смыслу положений статей 153, 154, 159 ЖК РФ, Правил предоставления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14 декабря 2005 г. N 761 "О предоставлении субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг", постановления Правительства Москвы от 19 сентября 2006 г. N 710-ПП "О предоставлении субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в городе Москве", постановления Правительства Москвы от 27 марта 2012 г. N 111-ПП "Об утверждении административных регламентов предоставления государственных услуг города Москвы в сфере жилищно-коммунального хозяйства и внесении изменений в правовые акты Правительства Москвы", а также разъяснений, содержащихся в пункте 47 постановления Пленума от 27 июня 2017 г. N 22, само по себе наличие у гражданина задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг не может служить безусловным основанием для приостановления предоставления мер социальной поддержки или для отказа в их предоставлении.

Принятию решения уполномоченным органом по вопросу предоставления гражданину субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг должно предшествовать установление причин возникновения задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг. При наличии уважительных причин возникновения задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг уполномоченным органом не может быть отказано в предоставлении мер социальной поддержки гражданину.

В случае возникновения спора между гражданином и уполномоченным органом по вопросам предоставления субсидии, ее размера, об отказе в предоставлении, о приостановлении, возобновлении или прекращении предоставления субсидии уполномоченный орган обязан представить доказательства, свидетельствующие о правомерности его действий по отношению к гражданину при реализации им права на меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг.

Взнос на капитальный ремонт согласно части 2 статьи 154 ЖК РФ включен в структуру платы за жилое помещение и коммунальные услуги для собственника помещения в многоквартирном доме.

Частью 2 статьи 169 ЖК РФ предусмотрено, что взносы на капитальный ремонт не уплачиваются собственниками помещений в многоквартирном доме, признанном в установленном Правительством Российской Федерации порядке аварийным и подлежащим сносу.

Распоряжением Правительства Москвы от 14 января 2003 г. N 30-РП (в редакции распоряжения Правительства Москвы от 18 апреля 2018 г. N 233-РП) утверждена Программа реализации инвестиционного проекта комплексной реконструкции, переселения, сноса и нового строительства городского и коммерческого жилья. Согласно приложению 4 к данному распоряжению жилой дом, в котором проживает Г., включен в адресный перечень жилых домов, подлежащих переселению и сносу в соответствии с проектом планировки территории, утвержденным постановлением Правительства Москвы от 21 ноября 2017 г. N 903-ПП.

Суд первой инстанции, разрешая спор по исковым требованиям Г., имеющего право на меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, доводам Г., приведенным в обоснование этих требований, и документам, их подтверждающим (в том числе оплаченным Г. квитанциям на оплату жилого помещения и коммунальных услуг по счетам, выставленным управляющей компанией), не дал правовой оценки и не применил положения приведенных выше норм федерального и регионального законодательства в их системной взаимосвязи, не допускающих приостановление и последующее прекращение предоставления мер социальной поддержки в форме субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг без выяснения причин образования у гражданина задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг и не предусматривающих возможность приостановления и прекращения названной меры социальной поддержки, если задолженность имеет место, но она образовалась по уважительной причине.

Вместо выяснения всех обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, суд первой инстанции ограничился лишь указанием на правомерность действий ответчика по отказу в предоставлении Г. субсидии из-за наличия задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, тем самым произвольно применил статьи 56, 67 ГПК РФ и нарушил требования процессуального закона, касающиеся доказательств и доказывания в гражданском процессе.

Судом первой инстанции также не истребованы от центра жилищных субсидий обязательные, с учетом действующего правового регулирования спорных отношений, документы, свидетельствующие о выяснении данным органом в соответствии с положениями пунктов 57 и 58 Правил предоставления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг причин возникновения у истца (непогашения им) задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг с указанием периода и размера задолженности.

При рассмотрении дела по апелляционной жалобе Г. суд апелляционной инстанции не

исправил нарушений, допущенных судом первой инстанции.

Ссылка суда апелляционной инстанции на то, что несогласие истца с обязанностью оплатить взносы на капитальный ремонт не является уважительной причиной возникновения задолженности, несостоятельна, поскольку суд апелляционной инстанции, как и суд первой инстанции, не устанавливал юридически значимых обстоятельств по данному делу, в том числе то, имелась ли у Г. задолженность по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, каковы ее размер и период, за который она образовалась (при ее наличии).

Что касается суждения суда апелляционной инстанции о том, что центр жилищных субсидий не проводит оценку представленных документов, в том числе сведений о наличии либо об отсутствии задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, то оно признано Судебной коллегией противоречащим положениям норм права, регулирующих отношения по предоставлению гражданам субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Г. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379.6 и частей 1 - 3 статьи 379.7 ГПК РФ.

Ввиду изложенного Судебная коллегия отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда.

Определение N 5-КГ21-185-К2

6. По смыслу части 1 статьи 72.2 ТК РФ временным переводом является перевод работника на другую работу на срок до одного года, и если по истечении этого срока прежняя работа работнику не предоставлена, а он не потребовал ее предоставления и продолжает работать, то условие соглашения о временном характере перевода утрачивает силу и перевод считается постоянным.

П. обратилась в суд с иском к обществу (работодателю) о признании незаконным перевода с должности заведующего отделом на должность продавца-кассира магазина, восстановлении в должности заведующего отделом магазина, о признании нарушенным права на выплату заработной платы, взыскании задолженности по заработной плате и других причитающихся ей выплат.

В обоснование исковых требований П. указала, что по трудовому договору от 20 сентября 2014 г. принята на должность продавца-кассира в торговый центр, расположенный в г. Красноярске. В дальнейшем между П. и работодателем заключались дополнительные соглашения к трудовому договору о переводе П. на должность продавца-кассира в торговый

центр в г. Новосибирске.

26 января 2017 г. между П. и работодателем заключено дополнительное соглашение к трудовому договору о переводе П. на должность заведующего отделом в торговый центр, расположенный в г. Барнауле. Дополнительное соглашение вступило в силу с 1 февраля 2017 г. и действовало по 31 января 2018 г.

П. продолжала осуществлять трудовые обязанности по должности заведующего отделом, с ней работодателем заключались дополнительные соглашения к трудовому договору, касающиеся определения места работы, размера заработной платы и срока действия дополнительных соглашений.

27 марта 2019 г. П. была уведомлена работодателем о том, что срок ее временного перевода на должность заведующего отделом заканчивается 31 марта 2019 г., в связи с чем с 1 апреля 2019 г. П. необходимо выйти на ее постоянное рабочее место по должности продавца-кассира в торговый центр, расположенный в г. Новосибирске.

П. полагала незаконным решение работодателя о переводе ее с 1 апреля 2019 г. на должность продавца-кассира, поскольку ее перевод на должность заведующего отделом с 26 января 2017 г. носил постоянный характер, П. по окончании срока перевода на должность заведующего отделом продолжала исполнять обязанности по должности заведующего отделом, работодатель не требовал от нее возвращения на прежнюю должность продавца-кассира, а заключенные с ней в дальнейшем дополнительные соглашения касались только места осуществления трудовых обязанностей и размера заработной платы. 1 февраля 2017 г. работодатель на основании приказа от 26 января 2017 г. внес в трудовую книжку П. запись о переводе ее на должность заведующего отделом в торговый центр, расположенный в г. Барнауле. По мнению П., указанные обстоятельства в их совокупности и в силу положений статьи 72.2 ТК РФ свидетельствуют о постоянном переводе ее на должность заведующего отделом.

Разрешая спор и отказывая П. в удовлетворении исковых требований о признании незаконным перевода с должности заведующего отделом на должность продавца-кассира, суд первой инстанции сослался на нормы статей 72.1 и 72.2 ТК РФ и пришел к выводу о том, что перевод П. на должность заведующего отделом носил временный характер. При этом суд исходил из того, что в заявлениях П. о ее переводе на должность заведующего отделом и дополнительных соглашениях к трудовому договору о переводе на эту должность, заключенных между ней и работодателем, были определены точные сроки действия дополнительных соглашений, работодатель по окончании срока временного перевода уведомил П. о необходимости приступить к трудовым обязанностям по прежнему месту работы.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции и его правовым обоснованием.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил постановления судов первой и апелляционной инстанций без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала вывод судебных инстанций о временном характере перевода П. на должность заведующего отделом основанным на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также сделанным с существенным нарушением норм процессуального права, указав следующее.

Трудовые отношения в силу части 1 статьи 16 ТК РФ возникают между работником и работодателем на основании трудового договора, заключаемого ими в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации.

Работник имеет право на заключение, изменение и расторжение трудового договора в порядке и на условиях, которые установлены Трудовым кодексом Российской Федерации, иными федеральными законами (абзац второй части 1 статьи 21 ТК РФ).

Требования к содержанию трудового договора определены статьей 57 ТК РФ, согласно которой в трудовом договоре предусматриваются как обязательные его условия, так и другие (дополнительные) условия по соглашению сторон.

Обязательными для включения в трудовой договор являются в том числе условия о месте работы, а в случае, когда работник принимается для работы в филиале, представительстве или ином обособленном структурном подразделении организации, расположенном в другой местности, - о месте работы с указанием обособленного структурного подразделения и его местонахождения; о трудовой функции (работе по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретном виде поручаемой работнику работы) (абзацы второй, третий части 2 статьи 57 ТК РФ).

Трудовой договор заключается в письменной форме, составляется в двух экземплярах, каждый из которых подписывается сторонами (часть 1 статьи 67 ТК РФ).

В соответствии со статьей 72 ТК РФ изменение определенных сторонами условий трудового договора, в том числе перевод на другую работу, допускается только по соглашению сторон трудового договора, за исключением случаев, предусмотренных данным кодексом. Соглашение об изменении определенных сторонами условий трудового договора заключается в письменной форме.

Согласно части 1 статьи 72.1 ТК РФ переводом на другую работу является постоянное или временное изменение трудовой функции работника и (или) структурного подразделения, в котором работает работник (если структурное подразделение было указано в трудовом договоре), при продолжении работы у того же работодателя, а также перевод на работу в другую местность вместе с работодателем. Перевод на другую работу допускается только с письменного согласия работника, за исключением случаев,

предусмотренных частями 2 и 3 статьи 72.2 названного кодекса.

По соглашению сторон, заключаемому в письменной форме, работник может быть временно переведен на другую работу у того же работодателя на срок до одного года, а в случае, когда такой перевод осуществляется для замещения временно отсутствующего работника, за которым в соответствии с законом сохраняется место работы, - до выхода этого работника на работу. Если по окончании срока перевода прежняя работа работнику не предоставлена, а он не потребовал ее предоставления и продолжает работать, то условие соглашения о временном характере перевода утрачивает силу и перевод считается постоянным (часть 1 статьи 72.2 ТК РФ).

Из нормативных положений ТК РФ следует, что трудовые отношения между работником и работодателем возникают на основании заключенного в письменной форме трудового договора. Обязательным для включения в трудовой договор является, в частности, условие о трудовой функции работника (работе по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретный вид поручаемой работнику работы). Изменение согласованных сторонами трудового договора (работником и работодателем) условий трудового договора, по общему правилу, возможно лишь по обоюдному согласию сторон трудового договора. При этом соглашение об изменении определенных сторонами условий трудового договора должно заключаться в письменной форме.

Одним из случаев изменения условий трудового договора является перевод работника на другую работу, то есть постоянное или временное изменение трудовой функции работника и (или) структурного подразделения, в котором работает работник, при продолжении работы у того же работодателя. Перевод на другую работу допускается только с письменного согласия работника. Временным переводом считается в том числе перевод работника на другую работу по письменному соглашению сторон у того же работодателя на срок до одного года. По окончании срока временного перевода работника на другую работу работодатель обязан предоставить ему прежнюю работу. Если срок временного перевода истек, а работник не настаивает на предоставлении прежней работы и продолжает работать, выполняя измененную трудовую функцию, то условие о временном характере перевода утрачивает силу. В этом случае работа по должности (профессии, специальности), на которую работник был временно переведен, считается для него постоянной и работодатель не вправе без согласия работника перевести его на прежнюю работу (должность) или другую работу.

Нормативные положения об основаниях и условиях, при которых временный перевод работника на другую работу у того же работодателя будет считаться постоянным, судами первой и апелляционной инстанций применены неправильно, вследствие чего их вывод о том, что перевод П. с должности продавца-кассира на должность заведующего отделом носил временный характер, нельзя признать правомерным.

Судами первой и апелляционной инстанций, указавшими в обоснование вывода о

временном переводе П. на должность заведующего отделом на то, что в дополнительных соглашениях к трудовому договору были определены точные сроки их действия и работодатель по окончании срока временного перевода уведомил П. о необходимости приступить к трудовым обязанностям по прежнему месту работы, не учтено, что после заключения 26 января 2017 г. между П. и работодателем дополнительного соглашения к трудовому договору о переводе П. на должность заведующего отделом на период с 1 февраля 2017 г. по 31 января 2018 г. все последующие заключенные с ней дополнительные соглашения (от 31 июля 2017 г., 24 августа 2018 г., 28 февраля 2019 г.) касались только определения ее места работы (торговый центр) и размера заработной платы по должности заведующего отделом, а не самой должности "заведующий отделом", в которой П. проработала более двух с половиной лет. При этом по окончании срока действия дополнительного соглашения от 26 января 2017 г. прежняя работа по должности продавца-кассира П. не предоставлялась.

Судебные инстанции не приняли во внимание нормативные предписания части 1 статьи 72.2 ТК РФ, по смыслу которых временным переводом является перевод работника на другую работу на срок до одного года, и если по истечении этого срока прежняя работа работнику не предоставлена, а он не потребовал ее предоставления и продолжает работать, то условие соглашения о временном характере перевода утрачивает силу и перевод считается постоянным.

Исходя из приведенного выше по данному делу с учетом исковых требований П., возражений ответчика относительно иска и норм материального права, регулирующих спорные отношения (статья 72, часть 1 статьи 72.1, часть 1 статьи 72.2 ТК РФ), юридически значимым являлось установление следующего обстоятельства: продолжала или нет П. осуществлять трудовую функцию по должности заведующего отделом по окончании определенного сторонами в дополнительном соглашении от 26 января 2017 г. срока временного перевода на эту должность.

Суды первой и апелляционной инстанций в нарушение подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права, а также требований процессуального закона о доказательствах и доказывании (статьи 56, 67, 71 ГПК РФ) названные обстоятельства не устанавливали, не определили их в качестве юридически значимых и ограничились лишь ссылкой на то, что в заявлениях П. о ее переводе на должность заведующего отделом и дополнительных соглашениях к трудовому договору о переводе на эту должность, заключенных между ней и работодателем, были указаны точные сроки действия дополнительных соглашений.

Между тем суды первой и апелляционной инстанций оставили без внимания и не дали правовой оценки этим дополнительным соглашениям, заключенным с П. за пределами годичного срока ее перевода на должность заведующего отделом в торговом центре и содержащим лишь условия о размере заработной платы и месте исполнения П. трудовых обязанностей, равно как и тому, что по истечении годичного срока она не выразила согласия

(в письменной форме в соответствии с требованиями статьи 72 ТК РФ) перевестись с данной должности на другую работу, в частности на должность продавца-кассира.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе П. законность решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379.6 и частей 1 - 3 статьи 379.7 ГПК РФ.

Ввиду изложенного Судебная коллегия признала вывод судов первой, апелляционной и кассационной инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований П. к работодателю о признании незаконным ее перевода с должности заведующего отделом на должность продавца-кассира, восстановлении в должности заведующего отделом и производных от этого требований не соответствующим закону и отменила состоявшиеся по делу судебные постановления, направив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение N 67-КГ22-1-К8

7. Гражданин вправе требовать возмещения причиненных ему пенсионным органом убытков в случае удержания из его пенсии денежных средств пенсионным органом в отсутствие на то законных оснований.

П. 10 февраля 2021 г. обратилась в суд с иском к пенсионному органу о возложении обязанности вернуть незаконно удержанные из ее пенсии денежные средства (возместить убытки), ссылаясь на положения статей 15, 1069 ГК РФ.

В обоснование заявленных требований П. указала, что является получателем страховой пенсии по старости. 23 декабря 2020 г. в пенсионный орган поступил на исполнение судебный приказ от 5 ноября 2020 г. о взыскании с П. в пользу микрофинансовой организации 45 755 руб.

22 января 2021 г. П. обратилась в пенсионный орган с заявлением, в котором указала, что 22 января 2021 г. подала мировому судье заявление об отмене судебного приказа от 5 ноября 2020 г.

В этот же день, 22 января 2021 г., определением мирового судьи судебный приказ от 5 ноября 2020 г. был отменен, это определение П. представила в пенсионный орган 28 января 2021 г.

26 января 2021 г. пенсионным органом сформированы выплатные документы на выплату пенсий за февраль 2021 г., согласно которым пенсия П. начислена с удержанием денежных средств из ее пенсии в размере 3154, 38 руб. по судебному приказу от 5 ноября 2020 г.

2 февраля 2021 г. П. было получено сообщение от пенсионного органа о принятии им решения об удержании из пенсии П. с 1 февраля 2021 г. денежных средств в размере 20 процентов пенсии по исполнительному документу (судебному приказу от 5 ноября 2020 г.).

За период с 1 февраля по 1 марта 2021 г. пенсионным органом из пенсии П. было удержано 3154,38 руб.

По мнению П., решение пенсионного органа об удержании денежных средств из ее пенсии в размере 20 процентов является неправомерным, поскольку исполнительный документ - судебный приказ от 5 ноября 2020 г. был отменен, в связи с чем просила суд признать это решение пенсионного органа незаконным, обязать ответчика вернуть неправомерно удержанную денежную сумму в размере 3154,38 руб.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований П. о признании незаконным решения пенсионного органа о производстве удержаний из пенсии, возложении на пенсионный орган обязанности вернуть удержанные денежные средства (возместить убытки), суд первой инстанции сослался на статьи 15, 1069 ГК РФ, статью 29 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ "О страховых пенсиях", статьи 1, 121, 129 ГПК РФ и указал на то, что основанием для возврата удержанных денежных средств за счет пенсионного органа может быть наличие незаконных действий сотрудников пенсионного органа, вместе с тем таких действий в рамках рассмотрения дела не установлено, поскольку удержания из пенсии П. произведены на основании судебного приказа в период, когда пенсионному органу не было известно о его отмене. При этом основанием для прекращения удержания из пенсии является получение пенсионным органом надлежаще заверенной копии определения суда об отмене судебного приказа.

Суд также отметил, что П. избран ненадлежащий способ защиты права. П. вправе в порядке, установленном статьями 443, 444 ГПК РФ, обратиться к мировому судье с заявлением о повороте исполнения судебного приказа от 5 ноября 2020 г.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала вывод судов первой и апелляционной инстанций о наличии у пенсионного органа оснований для удержания из пенсии П. денежных средств за февраль 2021 года и о законности действий пенсионного органа по удержанию денежных средств из пенсии П. основанным на неправильном толковании и применении норм материального и процессуального права.

Из положений частей 1, 2 статьи 121, статьи 129 ГПК РФ, а также части 1 статьи 9, пункта 2 части 1 статьи 12, части 3 статьи 98 Федерального закона от 2 октября 2007 г. N

229-ФЗ "Об исполнительном производстве" в их взаимосвязи следует, что пенсионный орган вправе произвести удержания из установленной гражданину страховой пенсии только на основании исполнительных документов и решений, исчерпывающий перечень которых приведен в статье 29 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ "О страховых пенсиях". К числу исполнительных документов относится судебный приказ - судебное постановление, которое является одновременно исполнительным документом, выдается судьей по заявлению взыскателя в предусмотренных гражданским процессуальным законодательством случаях и может быть предъявлено непосредственно взыскателем на исполнение в пенсионный орган, осуществляющий выплату гражданину-должнику страховой пенсии. При этом судебный приказ может быть отменен в установленном законом порядке по заявлению должника. В случае отмены судебного приказа пенсионный орган не вправе на его основании производить удержания из назначенной гражданину страховой пенсии.

Между тем судами первой и апелляционной инстанций не принято во внимание, что денежные средства были удержаны пенсионным органом из пенсии П. за февраль 2021 года с учетом сформированного пенсионным органом 26 января 2021 г. выплатного списка с указанием на удержание денежной суммы из пенсии, в то время как исполнительный документ - судебный приказ от 5 ноября 2020 г. был отменен определением мирового судьи от 22 января 2021 г. Сформированный же пенсионным органом выплатной список с указанием на удержание из пенсии П. денежных средств не отнесен законом к числу исполнительных документов, на основании которых может быть осуществлено удержание из пенсии.

Ссылка суда первой инстанции в обоснование вывода об отказе в удовлетворении исковых требований П. на то, что удержания из назначенной ей пенсии произведены на основании судебного акта в период, когда пенсионному органу не было известно об отмене судебного приказа, противоречит имеющимся в материалах дела сведениям об информировании П. 22 января 2021 г. пенсионного органа о подаче ею заявления об отмене судебного приказа от 5 ноября 2020 г. и о наличии 28 января 2021 г. у пенсионного органа определения мирового судьи от 22 января 2021 г. об отмене судебного приказа.

Судебная коллегия не согласилась и с мнением судов первой и апелляционной инстанций о том, что П. избран ненадлежащий способ защиты своих прав, ей следовало подать в суд заявление о повороте исполнения решения суда. Однако судами первой и апелляционной инстанций не учтено, что исковые требования П. о возврате незаконно удержанной суммы пенсии (возмещении убытков) были заявлены к пенсионному органу, а не к взыскателю по судебному приказу - микрофинансовой организации.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе П. законность решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные ими нарушения норм права не устранил.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия отменила состоявшиеся по делу

судебные постановления, а дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение N 82-КГ22-1-К7

Применение норм процессуального права

8. При разрешении спора между автором и издательством о компенсации за незаконное распространение экземпляров произведения обязанность доказать правомерное распространение экземпляров произведения должна быть возложена на издательство.

С. обратился в суд с иском к издательству о защите авторских прав и взыскании денежной компенсации, указав, что является автором серии книг, которому принадлежат исключительные права на созданные им произведения, однако ответчик незаконно и без его согласия воспроизвел и распространил данные книги.

Отказывая в удовлетворении требований, суд первой инстанции указал, что представленные истцом экземпляры произведений содержали все исходные данные, свидетельствующие о правомерном введении их в гражданский оборот на территории Российской Федерации, факт незаконности издания и введения в гражданский оборот с нарушениями исключительных прав истца на произведения не доказан. Сам по себе факт розничного распространения данных изданий, как указал суд, не может быть признан нарушением прав истца.

Суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции оставили решение суда без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с состоявшимися по делу судебными постановлениями.

При рассмотрении дела установлен факт розничного распространения ответчиком произведений истца, в связи с чем суду для правильного разрешения спора надлежало установить, были ли получены ответчиками права на использование объекта авторского права данным способом.

В соответствии с пунктом 3 статьи 1228 ГК РФ исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникает у его автора. Это право может быть передано автором другому лицу по договору, а также может перейти к другим лицам по иным основаниям, установленным законом.

Как предусмотрено пунктом 1 статьи 1233 ГК РФ, правообладатель может распорядиться принадлежащим ему исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации любым не противоречащим закону и существу такого исключительного права способом, в том числе путем его отчуждения по договору другому лицу (договор об отчуждении исключительного

права) или предоставления другому лицу права использования соответствующих результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в установленных договором пределах (лицензионный договор).

По лицензионному договору одна сторона - обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования такого результата или такого средства в предусмотренных договором пределах.

Лицензиат может использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации только в пределах тех прав и теми способами, которые предусмотрены лицензионным договором. Право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, прямо не указанное в лицензионном договоре, не считается предоставленным лицензиату (пункт 1 статьи 1235 ГК РФ).

Согласно статье 1272 ГК РФ, если оригинал или экземпляры произведения правомерно введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации путем их продажи или иного отчуждения, дальнейшее распространение оригинала или экземпляров произведения допускается без согласия правообладателя и без выплаты ему вознаграждения, за исключением случая, предусмотренного статьей 1293 данного кодекса (право следования).

В силу пункта 2 статьи 1 ГК РФ граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (пункт 1 статьи 420 ГК РФ).

Как установлено пунктом 3 статьи 421 ГК РФ, стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор). К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

При рассмотрении дела С. указывал, что им как автором по условиям заключенных договоров издательству передавалось определенное количество экземпляров отпечатанных основным тиражом произведений, но не права на их использование или реализацию. Такие права, по мнению истца, были предоставлены издательству только в отношении дополнительных тиражей, в связи с чем у данного ответчика не имелось экземпляров

произведений, которые он мог бы распространять.

Издательство, возражая против исковых требований, полагало, что по условиям заключенных сторонами договоров к издательству перешли права на распоряжение переданными ему экземплярами произведений.

Поскольку стороны спора расходились в толковании условий заключенных между ними договоров, суду надлежало дать собственное толкование их положениям с учетом статьи 431 ГК РФ, согласно которой при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Между тем условия договоров оценки со стороны суда не получили, суд не установил, передавались автором издательству права на использование оставшихся у него экземпляров основного тиража либо такое право возникало только в отношении экземпляров дополнительного тиража, который, по утверждению ответчика, не допечатывался.

Поскольку факт распространения экземпляров произведения в судебном заседании установлен, суду надлежало установить также, кто являлся изначальным правообладателем в отношении распространенных экземпляров и на основании каких договоров передавались права на их распространение.

По делам о защите авторских и смежных прав истец должен подтвердить факт принадлежности ему авторского права и (или) смежных прав (с учетом закрепленной презумпции авторства) или права на их защиту, а также факт использования данных прав ответчиком.

На ответчика при этом возлагается обязанность доказать соблюдение требований гражданского законодательства при использовании им результатов интеллектуальной деятельности, в противном случае он признается нарушителем авторского права и (или) смежных прав, и для него наступает гражданско-правовая ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Однако при рассмотрении данного дела суд возложил на истца обязанность доказать неправомерность использования результатов интеллектуальной деятельности ответчиком, освободив его от необходимости представлять доказательства приобретения права распоряжения экземплярами литературного произведения, что привело к неправильному разрешению спора.

Определение N 78-КГ21-69-К3

9. Исковое заявление потерпевшего к причинителю вреда не может быть оставлено судом без рассмотрения по мотиву несоблюдения обязательного досудебного порядка

разрешения спора о выплате страхового возмещения по договору обязательного страхования владельцев транспортных средств, если страховое возмещение по договору ОСАГО потерпевшему выплачено страховщиком в добровольном порядке и спор между потерпевшим и страховщиком отсутствует.

А. обратился в суд с иском к А.И. о возмещении материального ущерба, указав, что в результате дорожно-транспортного происшествия по вине ответчика был поврежден его автомобиль. Стоимость устранения повреждений без учета износа составляет 644 200 руб. Поскольку компанией, застраховавшей гражданскую ответственность причинителя вреда, ему выплачено страховое возмещение в размере 270 200 руб., А. просил взыскать с А.И. в счет возмещения ущерба 374 000 руб.

Оставляя исковое заявление без рассмотрения, суд ссылался на то, что истцом не соблюден обязательный досудебный порядок урегулирования спора, установленный пунктом 1 статьи 16.1 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. N 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (далее - Закон об ОСАГО).

При этом суд указал, что в исковом заявлении А. предъявлены требования о возмещении ему ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием, в части суммы, ранее не заявленной к возмещению страховой компанией и не превышающей 400 000 руб.

С такими выводами согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала, что состоявшиеся по делу судебные акты приняты с нарушением норм действующего законодательства, отменила их и направила дело на рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

В гражданском судопроизводстве досудебный порядок урегулирования спора является обязательным только в случаях, предусмотренных федеральным законом (часть 4 статьи 3 ГПК РФ).

Федеральным законом обязательный досудебный порядок урегулирования спора предусмотрен по спорам об осуществлении страхового возмещения по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (пункт 1 статьи 16.1 Закона об ОСАГО).

В соответствии с пунктом 1 статьи 16.1 Закона об ОСАГО при наличии разногласий между потерпевшим, являющимся потребителем финансовых услуг, определенным в соответствии с Федеральным законом от 4 июня 2018 г. N 123-ФЗ "Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг" (далее - Закон о финансовом уполномоченном), и страховщиком относительно исполнения последним своих обязательств по договору

обязательного страхования до предъявления к страховщику иска, вытекающего из неисполнения или ненадлежащего исполнения им обязательств по договору обязательного страхования, несогласия указанного выше потерпевшего с размером осуществленной страховщиком страховой выплаты, несоблюдения станцией технического обслуживания срока передачи указанному потерпевшему отремонтированного транспортного средства, нарушения иных обязательств по проведению восстановительного ремонта транспортного средства указанный в данном абзаце потерпевший должен направить страховщику письменное заявление, а страховщик обязан рассмотреть его в порядке, установленном Законом о финансовом уполномоченном.

По смыслу приведенной нормы закона у уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг имеются основания для рассмотрения обращения потребителя финансовых услуг только в том случае, если между ним и страховой компанией имеются разногласия и не достигнуто соглашение о выплате страхового возмещения, в иных случаях основания для рассмотрения обращения отсутствуют.

Судом при рассмотрении дела установлено, что соглашение о выплате страхового возмещения между страховщиком и А. достигнуто 2 февраля 2020 г., в связи с чем у последнего отсутствовали основания для обращения к уполномоченному по правам потребителей финансовых услуг, и досудебный порядок урегулирования спора таким образом считается соблюденным.

Данные обстоятельства не были учтены судом при оставлении искового заявления А. без рассмотрения.

Определение N 35-КГ22-1-К2

10. Суд, рассматривающий дело в порядке гражданского судопроизводства, не вправе отказать в иске гражданину, право которого на удовлетворение данного гражданского иска признано приговором суда, передавшим вопрос о размере возмещения вреда для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Ш. обратился в суд с иском к ПАО "Сбербанк России" о возложении обязанности по приобретению акций, взыскании дивидендов и процентов за пользование чужими денежными средствами, указав, что приговором суда от 3 июня 2019 г. он признан гражданским истцом, а ПАО "Сбербанк России" - гражданским ответчиком, за Ш. признано право на удовлетворение гражданского иска, а вопрос о размере возмещения гражданского иска передан для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции посчитал, что по делу доказан факт причинения вреда работником банка К. при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей и потому указанное юридическое лицо в силу пункта 1 статьи 1068 ГК РФ несет обязанность возмещения этого вреда.

Установив, что истцу стало известно о нарушении своих прав в 2015 году после его обращения в банк с претензией о восстановлении акций и дивидендов, суд по заявлению ответчика применил исковую давность.

Суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции согласились с такими выводами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала незаконными состоявшиеся по делу судебные постановления, отменила их и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в связи со следующим.

В соответствии со статьей 52 Конституции Российской Федерации права потерпевших от преступлений охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Вступившим в законную силу приговором суда за Ш. признано право на удовлетворение предъявленного к ПАО "Сбербанк России" гражданского иска с передачей вопроса о размере его возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

В силу части 4 статьи 61 ГПК РФ вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Согласно определению Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июля 2017 г. N 1442-О Конституция Российской Федерации устанавливает, что признаваемые и гарантируемые в Российской Федерации права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием; гарантируется государственная, в том числе судебная, защита прав и свобод человека и гражданина, каждому обеспечивается право защищать права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, а решения и действия (бездействие) органов государственной власти и должностных лиц могут быть обжалованы в суд; права потерпевших от преступлений охраняются законом, государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (часть 1 статьи 17, статьи 18 и 45, части 1 и 2 статьи 46, статья 52).

Право на судебную защиту предполагает не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты, обеспечивающей эффективное восстановление нарушенных прав и свобод посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и равенства.

Гарантируя права лиц, потерпевших от преступлений, Конституция Российской Федерации не определяет, в какой именно процедуре должен обеспечиваться доступ потерпевших от преступлений к правосудию в целях защиты своих прав и законных

интересов и компенсации причиненного ущерба, и возлагает решение этого вопроса на федерального законодателя, который, в свою очередь, вправе устанавливать различный порядок защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений, - как в рамках уголовного судопроизводства, так и путем искового производства по гражданскому делу.

Гражданский иск в уголовном деле вправе предъявить потерпевший, который признается гражданским истцом, к лицам, которые в соответствии с ГК РФ несут ответственность за вред, причиненный преступлением, и признаются гражданскими ответчиками; он разрешается в приговоре суда по тем же правилам гражданского законодательства, что и иск в гражданском судопроизводстве, однако производство по гражданскому иску в уголовном судопроизводстве ведется по уголовно-процессуальным правилам, которые создают для потерпевшего повышенный уровень гарантий защиты его прав.

К таким гарантиям относится предусмотренная частью 2 статьи 309 УПК РФ возможность признания в приговоре суда за гражданским истцом права на удовлетворение гражданского иска и передачи вопроса о размере возмещения (при необходимости произвести дополнительные расчеты, связанные с гражданским иском, требующие отложения судебного разбирательства) для разрешения в порядке гражданского судопроизводства.

Из принципов общеобязательности и исполнимости вступивших в законную силу судебных решений в качестве актов судебной власти, обусловленных ее прерогативами, а также нормами, определяющими место и роль суда в правовой системе Российской Федерации, юридическую силу и значение его решений, вытекает признание преюдициального значения судебного решения, предполагающего, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела. Тем самым преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности.

Следовательно, факты, установленные вступившим в законную силу приговором суда, имеющие значение для разрешения вопроса о возмещении вреда, причиненного преступлением, впредь до их опровержения должны приниматься судом, рассматривающим этот вопрос в порядке гражданского судопроизводства. Если же во вступившем в законную силу приговоре принято решение по существу гражданского иска, в том числе в случае, когда такой иск разрешен в отношении права на возмещение вреда, а вопрос о размере возмещения передан для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, оно является обязательным для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц, в том числе для судов,

рассматривающих гражданские дела.

Удовлетворение гражданского иска по существу в приговоре - в части признания права за гражданским истцом на возмещение ему гражданским ответчиком вреда, причиненного непосредственно преступлением, - означает установление судом общих условий наступления гражданской деликтной (внедоговорной) ответственности: наличие вреда, противоправность действий его причинителя, наличие причинной связи между вредом и противоправными действиями, вины причинителя, а также специальных ее условий, связанных с особенностями субъекта ответственности и характера его действий.

В этом случае приговор суда не может рассматриваться как обычное письменное доказательство, обладающее свойством преюдициальности, так как этим приговором разрешен по существу гражданский иск о праве с определением в резолютивной части судебного акта прав и обязанностей участников материально-правового гражданского отношения, что нельзя игнорировать в гражданском деле.

Отказ суда, рассматривающего в порядке гражданского судопроизводства вопрос о размере возмещения причиненного преступлением вреда, руководствоваться приговором о признании за гражданским истцом права на удовлетворение гражданского иска являлся бы прямым нарушением предписаний части 1 статьи 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации", части 8 статьи 5 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. N 1-ФКЗ "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации", части 1 статьи 392 УПК РФ и части 2 статьи 13 ГПК РФ, в соответствии с которыми вступившие в законную силу акты федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации обязательны для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Материальный ущерб причинен истцу в результате преступных действий работника банка К. при исполнении им служебных обязанностей, вина его установлена вступившим в законную силу приговором суда, ответственность при таких обстоятельствах за причиненный его работником ущерб должен нести банк. При этом исковые требования вытекают не из правоотношений сторон по договору о депозитарно-брокерском обслуживании, а из правоотношений по причиненному преступлением ущербу.

Судами не учтено, что иск о возмещении ущерба был заявлен в уголовном деле и приговором суда за ним признано право на удовлетворение этого иска. Представитель ПАО "Сбербанк России" принимал участие в рассмотрении данного уголовного дела, обращался с апелляционной жалобой на приговор, в которой оспаривал обязанность банка нести ответственность за причинение вреда Ш. действиями К. Однако судом апелляционной инстанции приговор суда, которым за Ш. признано право на удовлетворение гражданского иска, оставлен без изменения.

Определение N 21-КГ22-6-К5

11. Суд, решая вопрос о возмещении судебных расходов на оплату услуг представителя, не вправе уменьшить их размер произвольно, когда другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов.

Вместе с тем, если заявленная к взысканию сумма носит явно неразумный (чрезмерный) характер, суд вправе мотивированно уменьшить ее размер.

Вступившим в законную силу решением суда от 16 июля 2020 г. удовлетворены частично исковые требования П. к пенсионному органу, в том числе признано незаконным решение пенсионного органа об отказе в досрочном назначении ей страховой пенсии по старости, на пенсионный орган возложена обязанность досрочно назначить П. страховую пенсию по старости.

20 января 2021 г. П. обратилась в суд с заявлением о взыскании с пенсионного органа в ее пользу судебных расходов на оплату услуг представителя в сумме 31 250 руб.

Рассматривая заявление П. о взыскании с пенсионного органа судебных расходов на оплату услуг представителя в сумме 31 250 руб., суд первой инстанции пришел к выводу о наличии оснований для взыскания с пенсионного органа в пользу П., исковые требования которой по пенсионному спору частично удовлетворены, понесенных ею судебных расходов.

Определяя сумму подлежащих к взысканию с ответчика в пользу П. понесенных ею судебных расходов на оплату услуг представителя в размере 20 000 руб., суд первой инстанции сослался на то, что ее представитель участвовал в трех судебных заседаниях суда первой инстанции, однако сумма в размере 31 250 руб. не соответствует балансу интересов сторон, не отвечает принципам разумности и справедливости, степени сложности дела.

Судья суда апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, дополнительно указав, что сам по себе факт оплаты стоимости услуг представителя стороной по делу не влечет полного взыскания с другой стороны указанных затрат, так как при заключении договора об оказании юридических услуг стороны свободны в определении их стоимости.

Кассационным судом общей юрисдикции судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций по заявлению П. о возмещении судебных расходов оставлены без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные постановления по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 98 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение

суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 96 указанного кодекса. В случае, если иск удовлетворен частично, указанные в данной статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

Стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах (часть 1 статьи 100 ГПК РФ).

В пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. N 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела" (далее - постановление Пленума от 21 января 2016 г. N 1) разъяснено, что, разрешая вопрос о размере сумм, взыскиваемых в возмещение судебных издержек, суд не вправе уменьшать его произвольно, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов (часть 3 статьи 111 АПК РФ, часть 4 статьи 1 ГПК РФ, часть 4 статьи 2 КАС РФ). Вместе с тем в целях реализации задачи судопроизводства по справедливому публичному судебному разбирательству, обеспечения необходимого баланса процессуальных прав и обязанностей сторон (статьи 2, 35 ГПК РФ, статьи 3, 45 КАС РФ, статьи 2, 41 АПК РФ) суд вправе уменьшить размер судебных издержек, в том числе расходов на оплату услуг представителя, если заявленная к взысканию сумма издержек, исходя из имеющихся в деле доказательств, носит явно неразумный (чрезмерный) характер.

Разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства (пункт 13 указанного постановления Пленума).

Из приведенных положений процессуального закона следует, что обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя. Критерии оценки разумности расходов на оплату услуг представителя определены в разъяснениях названного постановления Пленума.

Следовательно, суду в целях реализации одной из основных задач гражданского судопроизводства по справедливому судебному разбирательству, а также обеспечения необходимого баланса процессуальных прав и обязанностей сторон при решении вопроса о возмещении стороной судебных расходов на оплату услуг представителя необходимо

учитывать, что если сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов, то суд не вправе уменьшать их произвольно, а обязан вынести мотивированное решение, если признает, что заявленная к взысканию сумма издержек носит явно неразумный (чрезмерный) характер.

Взыскивая в пользу П. судебные расходы на оплату услуг представителя в меньшем, чем ею заявлено, размере, суд первой инстанции в нарушение требований положений статьи 225 ГПК РФ и разъяснений постановления Пленума от 21 января 2016 г. N 1 не привел мотивов, по которым признал заявленный П. к взысканию с ответчика размер судебных расходов (31 250 руб.) не соответствующим балансу интересов сторон, не отвечающим принципам разумности и справедливости, степени сложности дела, не выяснил, какие цены обычно устанавливаются за аналогичные юридические услуги при сравнимых обстоятельствах в регионе проживания П. (представительство по гражданским делам - пенсионным спорам). При этом суд указал, что ответчиком каких-либо доказательств в подтверждение чрезмерности заявленных истцом расходов на оплату услуг представителя не представлено.

Между тем из материалов дела усматривается, что в частной жалобе на определение суда первой инстанции о взыскании судебных расходов с пенсионного органа в сумме 20 000 руб. П. со ссылкой на нормы статей 88, 98, 100 ГПК РФ и разъяснения постановления Пленума от 21 января 2016 г. N 1 приводила доводы об отсутствии в материалах дела доказательств того, что понесенные ею судебные расходы на оплату услуг представителя носят чрезмерный характер, а также о том, что согласно информации, размещенной в открытом доступе в сети "Интернет", средняя стоимость услуг юристов и адвокатов в регионе ее проживания составляет 26 000 руб. (представительство по гражданским делам), в связи с чем полагала сумму взысканных судом первой инстанции судебных расходов необоснованно заниженной.

Однако данным доводам П. суд апелляционной инстанции в нарушение положений пункта 5 части 2 статьи 329 ГПК РФ не дал надлежащей правовой оценки исходя из положений норм права, подлежащих применению при рассмотрении данного заявления, тем самым не совершил необходимых действий для установления обстоятельств, имеющих значение для решения вопроса о размере подлежащих взысканию в пользу П. судебных расходов.

Судья кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе П. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, нарушения норм процессуального права при решении судебными инстанциями вопроса о взыскании судебных расходов не выявил и не устранил.

С учетом изложенного Судебная коллегия отменила судебные постановления, принятые по заявлению П. о взыскании судебных расходов, дело по заявлению П. о взыскании судебных расходов направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение N 34-КГ22-1-К3

Аналогичная правовая позиция содержится в определениях Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 июля 2022 г. N 16-КГ22-10-К4, от 8 августа 2022 г. N 7-КГ22-1-К2, от 24 октября 2022 г. N 37-КГ22-3-К1.

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Практика применения законодательства о юридических лицах

12. В случае увеличения генеральным директором общества с ограниченной ответственностью размера своего вознаграждения и издания приказа о собственном премировании без согласия (одобрения) вышестоящего органа управления общества такой директор может быть привлечен к имущественной ответственности в форме возмещения убытков на основании пункта 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации по требованию общества.

В ходе внутренней проверки финансово-хозяйственной деятельности общества установлено, что в 2018 и 2019 годах С., являясь генеральным директором, издавал приказы о начислении себе заработной платы и иных выплат и получал вознаграждение за труд в большем размере, чем это предусмотрено трудовыми договорами, заключенными с ним, а также локальными нормативными актами юридического лица.

Общество обратилось в суд с иском к С. о взыскании убытков, причиненных ненадлежащим исполнением полномочий генерального директора.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении исковых требований отказано.

Суды исходили из того, что С., выступая в качестве руководителя юридического лица, был вправе принимать меры поощрения к работникам общества в соответствии с локальными нормативными правовыми актами организации.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила судебные акты, направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

По смыслу взаимосвязанных положений пункта 1 статьи 53.1 ГК РФ, пунктов 2 и 3 статьи 44 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" (далее - Закон об обществах с ограниченной ответственностью) единоличный исполнительный орган общества (генеральный директор, президент и другие) отвечает перед участниками за управление доверенным ему обществом, а также за представление интересов общества при заключении сделок с иными участниками оборота.

Из природы отношений между единоличным исполнительным органом общества и нанявшими его участниками общества не вытекает право генерального директора самостоятельно, в отсутствие на то волеизъявления участников, определять условия выплаты вознаграждения за исполнение собственных обязанностей, включая определение размера вознаграждения, его пересмотр.

В соответствии с законом решение вопросов, связанных с установлением и увеличением вознаграждения генерального директора, относится к компетенции общего собрания участников общества либо в отдельных случаях может относиться к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества (пункты 1 и 4 статьи 40 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

Следовательно, генеральный директор вправе издавать приказы о применении мер поощрения в отношении подчиненных ему работников общества, но не в отношении самого себя. Иное приводило бы к конфликту интересов.

В случае самостоятельного увеличения генеральным директором общества с ограниченной ответственностью размера своего вознаграждения и издания приказа о собственном премировании без согласия (одобрения) вышестоящего органа управления общества он может быть привлечен к имущественной ответственности на основании пункта 1 статьи 53.1 ГК РФ, поскольку такое поведение само по себе нарушает интересы общества (его участников), не отвечая критерию (требованию) добросовестного ведения дел общества.

Ни устав общества, ни иные внутренние (локальные) правовые акты не наделяли генерального директора полномочиями по установлению премии в отношении себя лично, премированию самого себя по собственному усмотрению без согласия (одобрения) участников общества и его органов управления. При этом общее собрание участников общества не принимало решений о премировании ответчика и выплате ему заработной платы в повышенном размере.

При таком положении выводы судов об отсутствии оснований для привлечения С. к ответственности за убытки, причиненные обществу, не могут быть признаны законными.

Определение N 305-ЭС22-11727

13. При рассмотрении виндикационного иска суду следует учитывать, что наличие корпоративного конфликта может свидетельствовать о выбытии имущества из владения собственника помимо его воли.

Общество обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением о признании ряда последовательно заключенных договоров купли-продажи недвижимого имущества ничтожными сделками и виндикации этого имущества в связи с его выбытием из владения истца помимо его воли.

По мнению общества, первоначальная сделка по отчуждению недвижимого имущества ничтожна, совершена помимо воли истца, договор купли-продажи подписан нелегитимным генеральным директором при наличии в обществе корпоративного конфликта и незаконном исключении из состава его участников компании, имеющей долю в размере 75% уставного капитала.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении требований отказано.

Постановлениями суда апелляционной инстанции и суда округа решение оставлено в силе.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды пришли к выводу о том, что спорное недвижимое имущество выбыло из владения общества по его воле, договор купли-продажи подписан генеральным директором, сведения о котором содержались в Едином государственном реестре юридических лиц, решение об избрании генерального директора признано недействительным на тот момент, когда спорное имущество находилось у добросовестного приобретателя. Кроме того, суды указали на пропуск срока исковой давности.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила судебные акты, направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

Исходя из пункта 1 статьи 302 ГК РФ, собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем, если докажет факт выбытия имущества из его владения или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли. Аналогичные разъяснения приведены в пункте 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. N 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав".

Вопрос наличия воли собственника на передачу владения иному лицу судами не исследовался.

Применяя срок исковой давности, суды также не учли, что возможность реализовать право на судебную защиту и заявить требования в судебном порядке у истца появилась только после восстановления корпоративного контроля.

Признание недействительным решения общего собрания участников общества об одобрении сделки, равно как признание недействительной сделки, во исполнение которой имущество передано приобретателю, само по себе не может свидетельствовать о выбытии имущества из владения общества помимо его воли. Однако выбытие имущества из владения юридического лица является следствием не одного только юридического акта (решения собрания, договора и т.п.), но и конкретных фактических действий того или иного лица.

При рассмотрении вопроса о выбытии имущества помимо воли общества необходимо учитывать наличие в обществе корпоративного конфликта. Установление порока воли на выбытие имущества возможно лишь при определении надлежаще управомоченного лица, которое согласно учредительным документам и действующему законодательству вправе от имени юридического лица совершать действия, направленные на выбытие имущества из его владения.

В данном случае в обществе между его участниками имелся длительный корпоративный конфликт, связанный с незаконным исключением компании из состава участников общества, для восстановления которого компания последовательно обращалась в суд с требованиями о признании права собственности на долю в размере 75% уставного капитала общества, о признании незаконным решения налогового органа об отказе в государственной регистрации права собственности на указанную долю, о признании ничтожными решений об избрании единоличного исполнительного органа общества.

При применении к спорным правоотношениям положений пункта 1 статьи 302 ГК РФ необходимо принимать во внимание, что при выбытии имущества помимо воли собственника обстоятельства добросовестности конечного приобретателя правового значения не имеют.

Определение N 305-ЭС22-12747

Практика применения земельного законодательства

14. Собственник объекта незавершенного строительства имеет право на предоставление в аренду земельного участка, находящегося в публичной собственности, для завершения строительства, если собственник участка не воспользовался правом на обращение в суд с иском об изъятии указанного объекта в течение шести месяцев со дня истечения срока действия ранее заключенного договора аренды.

Общество, являясь собственником объекта незавершенного строительства, обратилось в администрацию с заявлением о продлении срока договора аренды земельного участка, заключенного в целях завершения строительства этого объекта. Однако уполномоченный орган отказал, поскольку после истечения срока действия ранее заключенного договора аренды нормами земельного законодательства не предусмотрено повторное предоставление земельного участка без торгов.

Общество оспорило решение уполномоченного органа в судебном порядке.

Арбитражный суд первой инстанции решением, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении заявленных требований отказал.

Суды исходили из того, что спорный земельный участок предоставлялся однократно

обществу для завершения строительства расположенного на нем объекта недвижимости после вступления в силу Федерального закона от 23 июня 2014 г. N 171-ФЗ "О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее - Закон N 171-ФЗ), однако заявитель не завершил строительство данного объекта в период действия названного соглашения. Суды отклонили доводы общества о причинах невозможности завершения строительства в предусмотренный договором срок.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила вынесенные судебные акты в части отказа в удовлетворении требований общества, признала незаконным отказ уполномоченного органа в продлении срока договора аренды земельного участка для завершения строительства, в остальной части направила дело на новое рассмотрение, указав следующее.

В целях определения правовой судьбы объекта незавершенного строительства после истечения срока договора аренды земельного участка, предоставленного из публичной собственности для строительства, Законом N 171-ФЗ внесены изменения в ряд законодательных актов, в том числе Земельный и Гражданский кодексы Российской Федерации.

Уполномоченному органу предоставлено право обратиться в суд с иском об изъятии объекта незавершенного строительства путем его продажи с публичных торгов в случае прекращения действия договора аренды, заключенного на аукционе, в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности (пункт 1 статьи 239.1 ГК РФ).

С учетом нормы пункта 33 статьи 34 Закона N 171-ФЗ положения статьи 239.1 ГК РФ распространяются на договор аренды, заключенный после 1 марта 2015 г. без торгов в целях завершения строительства в порядке пункта 21 статьи 3 Федерального закона от 25 октября 2001 г. N 137-ФЗ "О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации" (далее - Закон N 137-ФЗ).

Из содержания статьи 239.1 ГК РФ, а также подпункта 2 пункта 5 статьи 39.6, подпункта 8 пункта 8 статьи 39.11, пункта 4 статьи 39.16 ЗК РФ следует, что при прекращении договора аренды земельного участка публичный собственник не может распорядиться как объектом незавершенного строительства, созданным в период действия договора аренды, так и самим участком без судебного решения, определяющего судьбу объекта незавершенного строительства.

Подпунктом 10 пункта 2 и подпунктом 2 пункта 5 статьи 39.6 ЗК РФ предусмотрено предоставление в аренду земельного участка для завершения строительства собственнику объекта незавершенного строительства, если уполномоченным органом в течение шести месяцев со дня истечения срока действия ранее заключенного договора аренды земельного участка, на котором расположен этот объект, в суд не заявлено требование об изъятии этого

объекта путем продажи с публичных торгов.

Анализ указанных положений земельного и гражданского законодательства позволяет прийти к выводу о том, что права собственника публичного земельного участка на обращение с иском об изъятии объекта незавершенного строительства и собственника такого объекта на заключение договора аренды участка для завершения строительства связаны между собой. В отсутствие судебного акта об изъятии объекта незавершенного строительства в целях устранения юридической неопределенности судьбы объекта и земельного участка, на котором он расположен, собственник объекта вправе требовать заключения с ним договора аренды для завершения строительства.

В данном случае собственник спорного земельного участка не воспользовался правом на обращение в суд с иском об изъятии объекта незавершенного строительства путем продажи с публичных торгов в течение шести месяцев со дня истечения срока действия ранее заключенного договора аренды, как предусмотрено подпунктом 2 пункта 5 статьи 39.6 ЗК РФ. Следовательно, у общества имеется право на предоставление в аренду без проведения торгов земельного участка для завершения строительства этого объекта.

Определение N 308-ЭС22-3699

Споры, возникающие из договорных отношений

15. При досрочном расторжении договора аренды объекта культурного наследия на основании части 4 статьи 15 Федерального закона N 161-ФЗ "О содействии развитию жилищного строительства" арендодатель обязан возместить стоимость понесенных арендатором затрат на работы по сохранению и восстановлению объекта, которые не были зачтены в счет арендной платы в период действия договора.

Фирма, являясь арендатором нежилого здания - памятника истории и культуры, во исполнение условий охранно-арендного договора за свой счет провела проектные, ремонтно-реставрационные, консервационные, противоаварийные и ремонтно-восстановительные работы, направленные на сохранение и восстановление исторического облика объекта. Распоряжением Правительства Российской Федерации указанное здание включено в перечень объектов культурного наследия федерального значения.

Арендодатель и арендатор заключили дополнительные соглашения к названному договору, которыми предусмотрели, что документально подтвержденные расходы арендатора по выполненным работам засчитываются в счет арендной платы по договору, установили льготную арендную плату и срок действия договора до 1 июля 2028 г.

Однако спорное здание в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2008 г. N 161-ФЗ "О содействии развитию жилищного строительства" (далее - Закон N 161-ФЗ) передано единому институту развития (обществу), который уведомил арендатора о досрочном расторжении договора аренды на основании части 4 статьи 15 Закона N 161-ФЗ.

Поскольку стороны не пришли к соглашению о досрочном расторжении договора аренды, общество обратилось в арбитражный суд с иском к фирме о расторжении охранно-арендного договора и об обязании возвратить обществу нежилое здание. Фирма предъявила встречный иск о взыскании неосновательного обогащения, ссылаясь на то, что денежные средства, вложенные ею в реставрацию объекта культурного наследия, не компенсированы, в том числе путем их зачета в счет арендной платы.

Арбитражный суд первой инстанции решением, оставленным без изменения постановлениями арбитражного апелляционного суда и суда округа, удовлетворил первоначальный иск и отказал во встречных требованиях.

Суды исходили из правомерности расторжения спорного договора на основании части 4 статьи 15 Закона N 161-ФЗ. В отношении встречного иска суды указали, что арендатору была предоставлена соответствующая мера поддержки в виде льготной арендной платы. Заявленная во встречном иске сумма понесенных арендатором затрат не является неосновательным обогащением арендодателя, а относится к расходам, которые арендатор обязан нести по договору аренды. Кроме того, суды отметили, что фирма, обратившись в 2020 году с иском о компенсации стоимости ремонтно-реставрационных работ, произведенных в 2006 - 2009 годах, и воспользовавшись в 2013 году правом на получение льготной арендной платы по договору, пропустила срок исковой давности.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые по делу судебные акты в части отказа в удовлетворении встречного иска и направила дело по данному вопросу на новое рассмотрение, указав следующее.

Конституцией Российской Федерации гарантирована защита права собственности и права на свободное использование имущества (статьи 34, 35 и 36). Конституционный Суд Российской Федерации, раскрывая конституционно-правовой смысл понятия "имущество", использованного в статье 35, пришел к выводу, что им охватываются не только право собственности, но и иные имущественные права (постановление от 16 мая 2000 г. N 8-П).

Следовательно, подлежит защите также и право аренды в виде возмещения арендатору убытков, причиненных досрочным прекращением аренды, в том числе при досрочном расторжении договора аренды на основании части 4 статьи 15 Закона N 161-ФЗ в целях, указанных в статье 3 данного закона, в отсутствие каких-либо нарушений со стороны арендатора.

Поскольку в Законе N 161-ФЗ не предусмотрены специальные механизмы для компенсации убытков, возникших вследствие лишения арендных прав, арендатор вправе воспользоваться защитными мерами правового характера, предусмотренными гражданским законодательством, и требовать возмещения убытков.

При досрочном расторжении договора аренды по требованию общества фирма, вносившая арендные платежи на протяжении всего периода после завершения

реставрационных работ (с 2010 по 2021 год), утратила возможность компенсировать понесенные затраты в согласованном сторонами порядке путем снижения арендной платы за пользование данным объектом на сумму произведенных затрат.

По смыслу статьи 14 Федерального закона от 25 июня 2002 г. N 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" выполненные фирмой ремонтно-реставрационные работы по сохранению объекта культурного наследия в данном случае не могут быть квалифицированы как неотделимые улучшения арендованного имущества, возможность компенсации которых ставится в зависимость от усмотрения сторон договора.

Таким образом, при досрочном расторжении договора аренды по требованию общества в отсутствие со стороны арендатора каких-либо противоправных действий или нарушений условий договора арендодатель, не возместивший стоимость понесенных арендатором затрат на работы по сохранению и восстановлению объекта культурного наследия путем зачета полной суммы затрат в счет арендной платы, обязан уплатить арендатору невозмещенную сумму. При этом течение срока исковой давности по требованию о взыскании указанной компенсации начинается не ранее даты расторжения договора аренды.

Определение N 305-ЭС22-7353

16. Установление в договоре неустойки за одно нарушение в виде сочетания штрафа и пени не противоречит действующему законодательству. Вопрос о соразмерности неустойки и допустимости ее снижения в этом случае рассматривается судом исходя из общей суммы штрафа и пени.

После расторжения договора финансовой аренды (лизинга) общество (лизингополучатель) определило сальдо встречных обязательств сторон и обратилось в арбитражный суд с иском к лизинговой компании о взыскании соответствующей суммы денежных средств, полагая, что выручка от продажи предмета лизинга превысила величину имевшихся у лизингодателя требований по договору.

Решением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда, в удовлетворении иска отказано.

Суд округа частично отменил решение суда первой инстанции и постановление апелляционной инстанции.

Как указано судом округа, договором лизинга предусмотрен штраф за невнесение лизинговых платежей в срок в размере 15 000 руб., а также уплата неустойки в соответствии со статьей 395 ГК РФ в размере 0,05% за день неуплаты (18,5 процента годовых) от суммы лизингового платежа.

В расчет сальдо судами включена договорная неустойка за просрочку внесения лизинговых платежей 38 818 руб. 86 коп., рассчитанная до даты расторжения договора. Кроме того, лизинговая компания начислила штраф в размере 15 000 руб. за каждый факт невыполнения обязанностей по своевременной уплате лизинговых платежей. Всего лизингодателем начислено штрафов на сумму 165 000 руб., и данная сумма судами также включена в расчет сальдо.

По мнению суда округа, фактически лизингодателем применена двойная мера ответственности (штраф и пени) за одно и то же правонарушение ответчика (несвоевременное внесение платежей), что является недопустимым.

На этом основании суд округа признал необоснованным включение в расчет сальдо встречных обязательств штрафа помимо предусмотренных договором пеней и принял новое решение по делу, которым удовлетворил требования общества в части.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление суда округа, указав на следующее.

В силу статьи 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

По смыслу данной нормы неустойка выступает мерой ответственности (санкцией) за нарушение гражданско-правового обязательства. При этом размер неустойки может быть установлен в твердой сумме (штраф) или в виде периодически начисляемого платежа (пени), на что указано в абзаце первом пункта 60 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" (далее - Постановление N 7).

Поскольку иное не установлено законом, комбинация штрафа и пени может являться допустимым способом определения размера неустойки за одно нарушение: начисление пени производится в целях устранения потерь кредитора, связанных с неправомерным неисполнением денежного обязательства перед ним за соответствующий период, а применение штрафа является санкцией за нарушение обязательства как такового, призванной исключить стимулы неправомерного поведения контрагента.

Сочетание двух способов определения общего размера неустойки не свидетельствует о применении двух различных видов ответственности за одно нарушение и не противоречит закону.

При этом, если заявлены требования о взыскании неустойки, установленной договором в виде сочетания штрафа и пени за одно нарушение, а должник просит снизить ее размер на основании статьи 333 ГК РФ, суд рассматривает вопрос о соразмерности

неустойки последствиям нарушения обязательств исходя из общей суммы штрафа и пени (пункт 80 Постановления N 7).

С учетом изложенного вывод суда округа о неприменении предусмотренного договором штрафа, а также об исключении на этом основании суммы начисленного штрафа из расчета сальдо взаимных предоставлений по договору лизинга признан ошибочным.

Определение N 308-ЭС21-16199

17. Решение по вопросу о предельно допустимой стоимости услуг и (или) работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме принимается большинством не менее двух третей голосов от общего числа голосов собственников помещений в многоквартирном доме.

Между жилищно-строительным кооперативом (далее - ЖСК) и банком заключен договор специального банковского счета для формирования фонда капитального ремонта.

ЖСК направил банку на исполнение платежное поручение для перечисления со специального счета в адрес подрядчика в счет оплаты аванса на проведение работ по капитальному ремонту, приложив к платежному поручению копии протокола общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, а также договора на выполнение работ по капитальному ремонту, заключенного с подрядчиком.

Банк отказал в исполнении платежного поручения, указав, что решение общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме о проведении капитального ремонта не соответствует требованиям, изложенным в пункте 1 части 2 статьи 44, части 1 статьи 46 ЖК РФ, ввиду отсутствия необходимого числа голосов собственников, положительно проголосовавших по вопросу о предельно допустимой стоимости услуг и (или) работ по капитальному ремонту (согласно протоколу процент собственников помещений в многоквартирном доме, проголосовавших "за", составил 62% от общего числа голосов собственников помещений).

Не согласившись с отказом банка, ЖСК обратился в арбитражный суд с иском об обязании исполнить платежное поручение.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, требования ЖСК удовлетворены. Суды пришли к выводу, что решение по вопросу о предельно допустимой стоимости услуг и (или) работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме не требует квалифицированного большинства голосов собственников помещений в таком доме, поскольку не относится к вопросам, установленным пунктами 1, 1.1-1, 1.2 - 3.1, 4.2, 4.3 части 2 статьи 44 ЖК РФ.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые

судебные акты и отказала ЖСК в удовлетворении требований с учетом следующего.

Решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме по вопросам, поставленным на голосование, согласно части 1 статьи 46 ЖК РФ (в редакции, действовавшей в период принятия решения общего собрания) принимаются большинством голосов от общего числа голосов принимающих участие в данном собрании собственников помещений в многоквартирном доме, за исключением предусмотренных пунктами 1.1, 4.2 части 2 статьи 44 ЖК РФ решений, которые принимаются более чем пятьюдесятью процентами голосов от общего числа голосов собственников помещений в многоквартирном доме, и предусмотренных пунктами 1, 1.1-1, 1.2 - 3.1, 4.2, 4.3 части 2 статьи 44 ЖК РФ решений, которые принимаются большинством не менее двух третей голосов от общего числа голосов собственников помещений в многоквартирном доме.

Часть 5.1 статьи 189 ЖК РФ содержит перечень условий, которые должны быть утверждены при формировании фонда капитального ремонта на специальном счете решением общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме о проведении капитального ремонта общего имущества в этом многоквартирном доме.

По смыслу приведенной нормы эти условия относятся к обязательному содержанию решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме о проведении капитального ремонта общего имущества.

Таким образом, определение или утверждение предельно допустимой стоимости услуг и (или) работ по капитальному ремонту является неотъемлемой составной частью такого решения.

Следовательно, с учетом взаимосвязанных положений пункта 1 части 2 статьи 44, части 1 статьи 46, части 5.1 статьи 189 ЖК РФ, решение о капитальном ремонте общего имущества в многоквартирном доме, в котором должна быть определена (утверждена), кроме прочего, предельно допустимая стоимость услуг и (или) работ по капитальному ремонту, принимается большинством не менее двух третей голосов от общего числа голосов собственников помещений в многоквартирном доме.

В связи с этим вне зависимости от того, выносится решение о капитальном ремонте общего имущества в многоквартирном доме на голосование общего собрания одним вопросом или же за каждый из пунктов перечня, обозначенного в части 5.1 статьи 189 ЖК РФ организуется отдельное очно-заочное голосование, результаты такого голосования должны оцениваться с учетом названных требований закона.

Поэтому отказ банка исполнить платежное поручение ЖСК ввиду того, что представленное им решение общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, оформленное протоколом, не отвечает требованиям статей 44, 46 ЖК РФ, вопреки выводам судов является правомерными.

Определение N 305-ЭС22-14073

Практика применения законодательства о страховании

18. Срок исковой давности по требованию кредитной организации о взыскании страхового возмещения, возникшего в связи со смертью заемщика, исчисляется с даты неоплаты заемщиком очередного платежа по кредитному договору.

При заключении кредитного договора между банком и заемщиком последний заключил также договор страхования от несчастных случаев и болезней со страховой организацией, выгодоприобретателем по которому выступил банк.

В связи со смертью заемщика банк направил страховой организации требование о выплате страхового возмещения, которое не было исполнено.

Банк обратился в арбитражный суд с заявлением о взыскании суммы страховой выплаты при наступлении страхового случая.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении требований банка отказано в связи с пропуском срока исковой давности.

Постановлением суда кассационной инстанции судебные акты судов первой и апелляционной инстанций отменены, требование банка удовлетворено. Суд округа не согласился с выводами судов о пропуске срока исковой давности, поскольку пришел к выводу, что нарушением прав и законных интересов выгодоприобретателя является отказ страховщика в страховой выплате.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление суда кассационной инстанции и оставила в силе судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, обратив внимание на следующее.

Право банка на страховую выплату неразрывно связано с правом на получение долга по кредитному обязательству.

В силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" разъяснено, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота.

Соответственно, банк, как особый профессиональный участник гражданского оборота, действуя разумно и добросовестно, имея информацию о неоплате очередного

кредитного платежа заемщиком, мог в разумный срок получить и информацию о причине данной, а также последующих неоплат и, соответственно, сообщить о смерти заемщика страховщику с инициированием получения страховой выплаты.

Исходя из пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. N 43 "О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности", если иное не установлено законом, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо, право которого нарушено, узнало или должно было узнать о совокупности следующих обстоятельств: о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (пункт 1 статьи 200 ГК РФ). Пункт 24 указанного постановления исходит из того, что по смыслу пункта 1 статьи 200 ГК РФ течение срока давности по иску, вытекающему из нарушения одной стороной договора условия об оплате товара (работ, услуг) по частям, начинается в отношении каждой отдельной части. Срок давности по искам о просроченных повременных платежах (проценты за пользование заемными средствами, арендная плата и т.п.) исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу.

Исходя из положений статьи 200 ГК РФ право на иск у банка возникло с момента нарушения его права как кредитора, и именно с этого момента определяется начало течения срока давности (с учетом того, когда это стало известно или должно было стать известно банку как кредитору).

Соответственно, срок исковой давности по требованию банка о взыскании суммы страховой выплаты в действительности является пропущенным, у суда округа не было оснований для отмены актов судов первой и апелляционной инстанций.

Определение N 305-ЭС22-17249

Споры о защите прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации

19. При рассмотрении дела о нарушении исключительного права на наименование места происхождения товара в целях определения доли истца в подлежащей взысканию компенсации суд привлекает к участию в деле в качестве третьих лиц всех правообладателей.

Общество, являясь правообладателем исключительного права на наименование места происхождения товара (далее - НМПТ), обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к компании о взыскании компенсации за незаконное использование обозначения, сходного до степени смешения с наименованием места происхождения товара.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения постановлениями судов

апелляционной и кассационной инстанций, иск удовлетворил. Суды исходили из доказанности факта нарушения компанией исключительного права общества на наименование судебными актами по иным делам, не усмотрев оснований для снижения размера заявленной компенсации ниже установленных законом минимальных пределов.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила судебные акты судов трех инстанций и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

Исходя из положений пункта 4 статьи 1229 и пункта 3 статьи 1516 ГК РФ и с учетом правового режима (существа) исключительного права на НМПТ допускается принадлежность самостоятельных исключительных прав на одно и то же названное средство индивидуализации одновременно разным лицам.

В случаях, предусмотренных ГК РФ для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков.

Размер компенсации определяется судом в пределах, установленных ГК РФ, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости (абзацы первый и второй пункта 3 статьи 1252 ГК РФ).

Исходя из абзаца третьего пункта 3 статьи 1252 ГК РФ в ситуации, когда одним действием нарушены права на несколько результатов интеллектуальной деятельности, размер компенсации определяется судом за каждый неправомерно используемый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации.

В ситуации, когда несколько лиц обладают одним исключительным правом, исключения из общего правила не возникает, так как нарушено одно исключительное право. Соответственно, компенсация назначается за нарушение одного исключительного права (пункт 69 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации"). При этом, поскольку обладателями нарушенного исключительного права являются несколько лиц, то суд определяет общий размер компенсации за допущенное нарушение и присуждает лицу, обратившемуся с иском, только тот размер компенсации, который соответствует его доле применительно к абзацу третьему пункта 3 статьи 1229 ГК РФ, если соглашением между сообладателями не установлено иное.

Вместе с тем пункт 3 статьи 1252 ГК РФ не устанавливает какого-либо правила применительно к ситуации, когда нарушитель неправомерно использует один результат

интеллектуальной деятельности или одно средство индивидуализации, в отношении которого предоставлено несколько исключительных прав разным лицам.

За нарушение, допущенное компанией, общество просило взыскать компенсацию в порядке, предусмотренном подпунктом 2 пункта 2 статьи 1537 ГК РФ, в соответствии с которым за незаконное использование НМПТ правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в двукратном размере стоимости контрафактных товаров, на которых незаконно размещено наименование места происхождения товара.

Эта компенсация позволяет взыскать с нарушителя двойной доход, который он получил или намеревался получить от реализации контрафактных товаров, и по своей сути является специальным институтом по отношению к способу защиты, закрепленному в абзаце втором пункта 2 статьи 15 ГК РФ, который предусматривает, что с лица, которое нарушило право, можно взыскать полученные им доходы.

Когда правонарушитель использует одно НМПТ, исключительным правом на которое обладают несколько лиц, то доход, или двойная стоимость контрафактного товара составляет его доход от нарушения одновременно прав всех правообладателей. Данная сумма должна распределяться на всех обладателей исключительного права.

Однако суд первой инстанции не установил весь круг правообладателей спорного наименования и не обсудил вопрос о привлечении их к участию в деле.

Непривлечение в процесс иных правообладателей НМПТ приводит к невозможности достоверно определить соответствующую долю истца в подлежащей взысканию компенсации и может привести к неоднократному предъявлению разными правообладателями требований о взыскании компенсации с компании и, соответственно, многократному увеличению размера взыскиваемых сумм, что не соответствует принципу правовой определенности, предполагающему стабильность правоотношений и гарантирующему справедливое правовое регулирование.

Определение N 308-ЭС22-9213

Практика применения законодательства об энергоснабжении и оказании коммунальных услуг

20. Владелец нежилого помещения в многоквартирном доме, не передававший показания исправного прибора учета воды, имеет право на перерасчет платы за водоснабжение и водоотведение, исчисленной организацией водопроводно-канализационного хозяйства расчетным путем.

Обществу на праве собственности принадлежит нежилое помещение, расположенное в подвале многоквартирного дома (далее - МКД). Нежилое помещение оборудовано

индивидуальными приборами учета воды (далее - ИПУ). Поставка холодной воды в нежилое помещение общества и отведение сточных вод от этого помещения осуществляются на основании договора холодного водоснабжения и водоотведения, заключенного обществом (абонент) с предприятием (организация водопроводно-канализационного хозяйства, ВКХ). Согласно условиям договора для учета объемов поданной абоненту холодной воды и принятых сточных вод стороны договорились использовать приборы учета воды и сточных вод.

Предприятие произвело расчет платы с применением метода учета пропускной способности устройств и сооружений, используемых для присоединения к централизованным системам водоснабжения, за период более 6 месяцев, в течение которого общество не передавало показания ИПУ.

В дальнейшем общество обратилось в арбитражный суд с иском к предприятию об обязании произвести перерасчет платы за водоснабжение и водоотведение исходя из объема потребленной воды, рассчитанной на основании показаний прибора учета, установленного в принадлежащем обществу нежилом помещении.

Отказывая в иске, суды пришли к выводу о соответствии законодательству о водоснабжении и водоотведении действий предприятия, определившего объем поставленной холодной воды и отведенных сточных вод расчетным способом ввиду непредставления абонентом (общество) в течение более 6 месяцев показаний приборов учета, установленных в принадлежащем ему нежилом помещении в МКД. Суды указали также, что предусмотренная жилищным законодательством обязанность произвести перерасчет платы за поставленную холодную воду исходя из показаний ИПУ не распространяется на отношения по водоснабжению нежилых помещений в МКД.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила вынесенные по делу судебные акты, направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

Судами не учтено, что Правила холодного водоснабжения и водоотведения, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июля 2013 г. N 644 (далее - Правила холодного водоснабжения), регулирующие, в числе прочих подзаконных актов, отношения между организациями ВКХ и абонентами в сфере холодного водоснабжения и водоотведения, предусматривают, что определение количества поданной (полученной) холодной воды, принятых (отведенных) сточных вод осуществляется путем проведения коммерческого учета в соответствии с пунктом 82 Правил организации коммерческого учета воды, сточных вод, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 сентября 2013 г. N 776 (далее - Правила коммерческого учета воды).

В то же время, в силу прямого указания в пункте 1 Правил холодного водоснабжения, к отношениям, возникающим между организациями ВКХ, собственниками и (или)

пользователями помещений в многоквартирных домах, положения названных Правил применяются в части, не урегулированной жилищным законодательством. В пункте 1 Правил коммерческого учета воды также закреплено условие о распространении этих Правил на отношения, связанные с подачей собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах соответствующего коммунального ресурса, только в части, не урегулированной жилищным законодательством Российской Федерации, в том числе Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 г. N 354 (далее - Правила предоставления коммунальных услуг).

Следовательно, если условия перерасчета размера платы за холодную воду исходя из фактического потребления, зафиксированного исправным прибором учета с неповрежденными пломбами, урегулированы жилищным законодательством (пункт 61 Правил предоставления коммунальных услуг), отсутствие аналогичных положений в Правилах коммерческого учета воды не может служить основанием для отказа в проведении такого перерасчета по требованию собственника нежилого помещения в МКД при соответствии установленного в этом помещении ИПУ вышеперечисленным требованиям.

Кроме того, суды не учли предусмотренную пунктом 28 Правил холодного водоснабжения общую норму, обязывающую организацию ВКХ зачесть излишне уплаченную абонентом сумму в счет платежа за следующий месяц в случае, если объем фактического потребления холодной воды и (или) оказанной услуги водоотведения за истекший месяц, определенный в соответствии с Правилами коммерческого учета воды, меньше объема воды (сточных вод), за который абонентом была произведена оплата. Приведенная норма исключает правомерность удержания организацией ВКХ полученной от абонента оплаты при наличии исправного прибора учета, зафиксировавшего фактическое потребление воды (отведение сточных вод) в меньшем объеме, чем было определено одним из расчетных способов.

Таким образом, перерасчет платы за холодную воду (отведенные сточные воды), поставленную в оборудованное исправным ИПУ нежилое помещение в МКД, является правомерным.

Определение N 307-ЭС22-20901

Практика применения законодательства о налогах и сборах

21. Налогоплательщик, осуществляющий каботажные перевозки на судах, зарегистрированных в Российском международном реестре судов, вправе при исчислении налоговой базы по налогу на прибыль организаций включать в состав расходов, уменьшающих налогооблагаемую прибыль, затраты на амортизацию и ремонт судов.

Участники консолидированной группы налогоплательщиков осуществляли каботажные перевозки на принадлежащих им судах, зарегистрированных в Российском международном реестре судов (далее - РМРС).

По результатам налоговой проверки консолидированной группы налогоплательщиков налоговый орган принял решение об отказе в привлечении общества, являющегося ответственным участником консолидированной группы и исчисляющего консолидированную налоговую базу по налогу на прибыль организаций, к ответственности за совершение налогового правонарушения, согласно которому обществу доначислен налог на прибыль организаций и предложено уменьшить убытки, исчисленные на прибыль организаций.

Основанием для вынесения налоговым органом указанного решения послужил вывод о неправомерном включении одним из участников консолидированной группы в состав расходов, связанных с производством и реализацией, при исчислении налоговой базы по налогу на прибыль организаций сумм исчисленной амортизации по судам, осуществляющим каботажные перевозки, за период их нахождения в РМРС.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании решения налогового органа незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении заявленного требования отказано.

Суды пришли к выводу, что в абзаце пятом пункта 3 статьи 256 НК РФ возможность начисления амортизации не поставлена в зависимость от целей использования судов, а также от пункта отправления и пункта назначения судов, а потому указанная норма в действовавшей в спорный период редакции не корреспондирует подпункту 33 пункта 1 статьи 251 НК РФ, освобождающему от налогообложения доходы судовладельцев от эксплуатации и (или) реализации судов, зарегистрированных в РМРС при условии, что пункт отправления и (или) пункт назначения расположены за пределами территории Российской Федерации.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, рассматривая жалобу общества на указанные судебные акты, отметила следующее.

Из положений статьи 247 НК РФ следует, что налогом на прибыль организаций облагается финансовый результат деятельности налогоплательщика, представляющий собой разницу между выручкой от реализации товаров (работ, услуг) и затратами на их производство.

В соответствии с подпунктом 33 пункта 1 статьи 251 НК РФ при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций не учитываются доходы судовладельцев, полученные от эксплуатации и (или) реализации судов,

зарегистрированных в РМРС. Для целей главы 25 НК РФ под эксплуатацией судов, зарегистрированных в РМРС, понимается использование таких судов для перевозок грузов, пассажиров и их багажа и оказания иных связанных с осуществлением указанных перевозок услуг при условии, что пункт отправления и (или) пункт назначения расположены за пределами территории Российской Федерации, а также сдача таких судов в аренду для оказания таких услуг.

Следовательно, освобождение от налогообложения налогом на прибыль организаций распространяется только на доходы, полученные от международных перевозок судами, зарегистрированными в РМРС, и не распространяется на доходы от иных видов деятельности, в том числе осуществляемых такими судами каботажных перевозок, то есть перевозок в сообщении между морскими портами Российской Федерации.

Основываясь на указанных положениях статьи 251 НК РФ, общество полностью учло в налоговой базе при исчислении налога на прибыль доходы от каботажных перевозок, произведенных участником консолидированной группы.

Из содержания пункта 2 статьи 253, пункта 3 статьи 256, пункта 48.5 статьи 270 НК РФ следует, что законодатель последовательно различает порядок учета доходов и расходов, связанных с эксплуатацией судов, зарегистрированных в РМРС, в зависимости от целей и вида такой эксплуатации. При налогообложении из состава доходов были исключены хозяйственные операции, связанные с перевозками, в которых пункт отправления и (или) пункт назначения находятся за пределами территории Российской Федерации (статья 251 НК РФ), одновременно был установлен порядок учета расходов, при котором и затраты на содержание, эксплуатацию такого имущества в случае совершения указанных операций также не учитываются в составе расходов при исчислении налога на прибыль. Данный вывод соответствует правовому регулированию как в прежней (до 1 января 2019 г.), так и в действующей редакции статей 251, 256, 270 НК РФ.

Во всех иных случаях для учета доходов и расходов, относящихся к использованию в каботажных перевозках судов, зарегистрированных в РМРС, применяется общий порядок исчисления налога, установленный соответствующими положениями НК РФ.

В этой связи правовой подход налогового органа, поддержанный судами трех инстанций, по сути, привел к нарушению заложенного в главе 25 НК РФ принципа соотносимости доходов и расходов и связи последних именно с деятельностью организации по извлечению прибыли, что повлекло в рассматриваемом деле исключение из состава расходов налогоплательщика затрат, связанных с деятельностью, доходы от осуществления которой были им обоснованно учтены при исчислении налога на прибыль. Это в итоге привело к неопределенности налогообложения и нарушению закрепленного в статье 3 НК РФ принципа экономического основания налога.

При этом Федеральный закон от 4 июня 2018 г. N 137-ФЗ "О внесении изменений в статьи 256 и 270 части второй Налогового кодекса Российской Федерации" не изменил, а

уточнил правовое регулирование в целях изменения правоприменительного подхода контролирующих (фискальных) органов и устранения неравноправного положения определенной категории налогоплательщиков, сложившегося ввиду ошибочного толкования положений действующего налогового законодательства.

С учетом изложенного Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые судебные акты и удовлетворила требования общества.

Определение N 305-ЭС22-11287

22. Непредставление налогоплательщиком налоговой декларации по общей системе налогообложения в связи с неправомерным применением им специальных налоговых режимов образует состав налогового правонарушения, предусмотренного пунктом 1 статьи 119 НК РФ. При этом суд вправе снизить размер штрафа с учетом уважительности причин непредставления декларации.

Индивидуальный предприниматель, основным видом деятельности которого является оптовая торговля автомобильными деталями, узлами и принадлежностями, применяет упрощенную систему налогообложения (далее - УСН) с объектом налогообложения "доходы, уменьшенные на величину расходов". С 2015 года он также применяет систему налогообложения в виде единого налога на вмененный доход (далее - ЕНВД) в отношении розничной торговли, осуществляемой через объекты стационарной торговой сети, имеющей торговые залы.

В ходе выездной налоговой проверки налоговый орган пришел к выводу о неправомерном применении предпринимателем специального налогового режима в виде ЕНВД, в связи с чем его налоговая обязанность определена в рамках иного применяемого налогоплательщиком режима налогообложения - УСН. В связи с превышением предельной суммы доходов для применения УСН, установленной пунктом 4 статьи 346.13 НК РФ, с 2-го квартала 2016 г. заявитель признан плательщиком налогов по общей системе налогообложения.

Кроме того, предприниматель привлечен к ответственности, предусмотренной пунктом 1 статьи 119, пунктом 3 статьи 122, статьей 123, пунктом 1 статьи 126 НК РФ.

Посчитав свои права нарушенными, предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании решения налогового органа незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением суда кассационной инстанции указанные судебные акты отменены в части привлечения предпринимателя к ответственности по пункту 1 статьи 119 НК РФ.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление

суда округа и оставила в силе решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции на основании следующего.

Объективную сторону налогового правонарушения, ответственность за совершение которого установлена статьей 119 НК РФ, составляет бездействие налогоплательщика, выражающееся в невыполнении им закрепленной в подпункте 4 пункта 1 статьи 23 НК РФ обязанности представлять в налоговый орган по месту учета в установленном порядке налоговые декларации по тем налогам, которые он обязан уплачивать, если такая обязанность предусмотрена законодательством о налогах и сборах.

Начиная с 4-го квартала 2016 г. предприниматель утратил право на применение УСН, что в соответствии с пунктом 3 статьи 346.11 НК РФ означает и утрату права на применение освобождения от уплаты налогов по общей системе налогообложения за соответствующий период. В связи с этим предприниматель должен был представить налоговую декларацию по НДС по результатам деятельности за 4-й квартал 2016 г. и налоговую декларацию по НДФЛ за 2016 г., но не исполнил указанную обязанность, допустив противоправное бездействие.

Бездействие налогоплательщика правомерно охарактеризовано налоговым органом как носящее виновный характер, поскольку согласно установленным в ходе налоговой проверки обстоятельствам предприниматель заведомо знал о неправомерности применения им ЕНВД и неисполнении обязанностей налогоплательщика по общей системе налогообложения, заявив о ведении деятельности через объект стационарной торговой сети (магазин по продаже автозапчастей) при фактическом отсутствии указанного объекта, а также превысил предельный размер выручки, в отношении которой может применяться УСН.

Таким образом, поведение предпринимателя, не представлявшего налоговую отчетность по общей системе налогообложения при наличии такой обязанности, образует состав правонарушения, предусмотренного пунктом 1 статьи 119 НК РФ.

В отношении довода предпринимателя о недопустимости его одновременного привлечения к ответственности за непредставление налоговых деклараций по общей системе налогообложения (статья 119 НК РФ) и за неуплату налогов (статья 122 НК РФ) следует отметить, что по смыслу пункта 2 статьи 108 НК РФ при совершении лицом одного действия (при бездействии), содержащего составы различных налоговых правонарушений, ответственность за которые предусмотрена статьями НК РФ, привлечение к налоговой ответственности производится за каждое допущенное правонарушение в отдельности.

Размер налагаемого на налогоплательщика штрафа применительно к положениям подпункта 3 пункта 1 и пункта 4 статьи 112 НК РФ определяется с учетом обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность за совершение налогового правонарушения.

В данном случае нельзя признать, что непредставление налоговых деклараций связано

с добросовестным заблуждением предпринимателя относительно применяемой системы налогообложения. Напротив, налогоплательщик не мог не осознавать противоправность собственных действий по использованию специальных налоговых режимов и непредставлению налоговой отчетности по общей системе налогообложения.

Налоговым органом применен минимальный размер санкции, предусмотренной статьей 119 НК РФ, путем наложения на предпринимателя штрафов в размере 1000 руб. за неисполнение обязанности по представлению деклараций по НДС и НДФЛ соответственно. Какие-либо доводы, свидетельствующие о несоразмерности назначенного штрафа, его обременительности, предпринимателем при рассмотрении дела не приводились.

Определение N 308-ЭС22-1936

Практика применения таможенного законодательства

23. Таможенный орган вправе осуществлять таможенный контроль в отношении товара, выпущенного в регионе деятельности иного таможенного органа.

В Московскую областную таможню обществом были представлены декларации на товары. После выпуска товара Санкт-Петербургской таможней проведена камеральная проверка, в ходе которой выявлено неправомерное заявление обществом льготы по уплате налога на добавленную стоимость (далее - НДС), что послужило основанием для вынесения решений о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларациях на товары.

На основании указанных решений обществу направлены уведомления о необходимости уплаты доначисленных таможенных платежей.

Не согласившись с указанными решениями и уведомлениями, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании их незаконными.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, заявленные требования удовлетворены. При этом суды пришли к выводу, что у Санкт-Петербургской таможни отсутствовали полномочия по проведению таможенной проверки и принятию оспариваемых решений, поскольку декларант и его таможенный представитель в регионе деятельности Санкт-Петербургской таможни не находились, а ввоз товаров по спорным декларациям оформлен в регионе деятельности Московской областной таможни.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила указанные судебные акты и отказала обществу в удовлетворении его требований с учетом следующего.

Согласно пунктам 5 и 9 статьи 310 Таможенного кодекса Евразийского

экономического союза (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) (далее - Таможенный кодекс) формы таможенного контроля и (или) меры, обеспечивающие проведение таможенного контроля, могут применяться таможенными органами для обеспечения соблюдения законодательства государства-члена, контроль за соблюдением которого возложен на таможенные органы этого государства-члена, если это установлено законодательством государств-членов. При этом для проведения таможенного контроля таможенным органам не требуется каких-либо разрешений, предписаний либо постановлений иных государственных органов государств-членов на его проведение.

Таможенная проверка проводится таможенным органом государства-члена, на территории которого создано, зарегистрировано и (или) имеет постоянное место жительства проверяемое лицо (пункт 4 статьи 331 Таможенного кодекса).

В соответствии с положениями пунктов 1, 2 статьи 332 Таможенного кодекса камеральная таможенная проверка проводится таможенными органами по месту нахождения таможенного органа без выезда к проверяемому лицу, а также без оформления решения (предписания) таможенного органа о проведении камеральной таможенной проверки путем изучения и анализа сведений, содержащихся в декларации на товары и (или) коммерческих, транспортных (перевозочных) и иных документах, представленных проверяемым лицом при совершении таможенных операций и (или) по требованию таможенных органов, документов и сведений государственных органов государств-членов, а также других документов и сведений, имеющихся у таможенных органов и касающихся проверяемого лица.

Из совокупного анализа вышеуказанных норм таможенного законодательства следует, что таможенная проверка проводится таможенным органом государства-члена, на территории которого создано, зарегистрировано и (или) имеет постоянное место жительства проверяемое лицо.

Иных ограничений при проведении таможенных проверок таможенными органами по региональному принципу акты, составляющие право ЕАЭС, и законодательство Российской Федерации о таможенном регулировании не устанавливают.

Согласно статье 253 Федерального закона от 3 августа 2018 г. N 289-ФЗ "О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее - Закон N 289-ФЗ) компетенция и регионы деятельности таможенных органов на территории Российской Федерации определяются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в области таможенного дела.

Во исполнение названных положений приказом ФТС России от 31 мая 2018 г. N 833 (действовал в рассматриваемый период) утверждено Положение о таможне, закрепляющее функциональные полномочия и компетенцию таможни, а также изданы соответствующие

ведомственные акты, определяющие регионы деятельности таможенных органов.

Приказом ФТС России N 1783 определен регион деятельности таможенных органов в отношении товаров и транспортных средств на этапе пересечения ими таможенной границы, то есть до выпуска их таможенным органом в соответствии с заявленной таможенной процедурой. Данный акт ФТС России не ограничивает таможенные органы, проводящие таможенный контроль после выпуска товаров, определенным регионом их деятельности.

Делая вывод о том, что полномочиями по осуществлению таможенного контроля после выпуска товаров обладает только таможенный орган в регионе первоначального декларирования товара, суды, по существу, связали реализацию контрольных полномочий с местом совершения таможенной операции (местом выпуска товара). Однако ни Закон N 289-ФЗ, ни принятое в целях реализации его предписаний Положение о таможне не содержат такого рода положений.

При этом из существа отношений, регулируемых таможенным законодательством, не вытекает установления строго территориального принципа при реализации контрольных полномочий, если иметь в виду, что таможенный контроль осуществляется в отношении всех товаров, ввезенных на таможенную территорию, в том числе на основе баз данных, содержащих информацию о таможенных операциях, совершенных на различных таможнях.

С учетом изложенного вывод судов об отсутствии у Санкт-Петербургской таможни полномочий по проведению камеральной проверки общества является необоснованным.

Определение N 305-ЭС22-9875

24. Дивиденды (чистая прибыль), полученные от реализации на таможенной территории Евразийского экономического союза импортных товаров и выплаченные лицу, одновременно выступающему поставщиком таких товаров и учредителем покупателя товаров в Российской Федерации, включаются в таможенную стоимость, если они связаны с ввозимыми товарами.

Импортер (далее - общество) ввез на таможенную территорию Евразийского экономического союза товары, предъявив их к таможенному оформлению. Поставщиком товаров являлась иностранная компания, которая владела долей в уставном капитале общества.

Определяя таможенную стоимость ввезенных товаров, общество исходило из стоимости сделки с ввозимыми товарами (метод 1) в соответствии со статьей 4 действовавшего на момент ввоза товаров Соглашения между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25 января 2008 г. "Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза" (далее - Соглашение), и не

включило в нее дивиденды, уплаченные своему участнику, который одновременно являлся поставщиком товаров.

По результатам таможенной проверки в отношении общества таможенный орган пришел к выводу, что дивиденды от распределения чистой прибыли общества, полученные поставщиком, являющимся учредителем общества, связаны с ввозимыми товарами и должны быть добавлены к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за эти товары в соответствии с подпунктом 3 пункта 1 статьи 40 Таможенного кодекса как часть полученного в результате последующей продажи ввозимых товаров дохода, который прямо или косвенно причитается продавцу. В связи с этим таможенный орган принял решения о внесении соответствующих изменений в сведения, указанные в декларациях на товары.

Не согласившись с указанными решениями, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании их незаконными.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, заявленные требования удовлетворены.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение на основании следующего.

Из взаимосвязанных положений пункта 15 статьи 38, пунктов 1, 3 статьи 39, подпункта 3 пункта 1 статьи 40 Таможенного кодекса следует, что методы таможенной оценки предназначены для обеспечения правильного таможенного обложения ввозимых товаров исходя из их действительной экономической ценности. В связи с этим стоимость сделки с ввозимыми товарами может быть дополнена иными платежами (элементами), которые приходятся на покупателя, создают доход продавца с таможенной территории соответствующего государства и, следовательно, считаются формирующими часть цены, используемой для таможенных целей, даже если они не были включены в контрактную цену товаров.

Платежи, поименованные в качестве дивидендов и являющиеся таковыми лишь по форме, признаются связанными с ввезенными товарами и включаются в их таможенную стоимость на основании подпункта 3 пункта 1 статьи 40 Таможенного кодекса (подпункт 3 пункта 1 статьи 5 Соглашения), если по своей сути данные платежи обеспечивают получение продавцом части причитающегося ему дохода (выручки) от продажи ввезенных товаров и выполняют данную функцию в отношениях между сторонами внешнеторгового контракта.

Если ввоз товаров осуществляется на основании сделок, совершаемых между участниками одной группы компаний, а доход (выручка) российского покупателя формируется преимущественно за счет продажи ввезенных товаров, решение вопроса о выплате дивидендов оказывается исключительно вопросом усмотрения иностранного поставщика и (или) взаимосвязанных с ним участников группы компаний (при отсутствии

законодательных ограничений), что порождает существенный риск манипулирования элементами стоимости товара, формирующими его таможенную стоимость.

Установив наличие признаков такого рода манипулирования при формировании стоимости сделки с ввозимыми товарами со стороны декларанта в случаях импорта товаров по сделкам между взаимосвязанными лицами, таможенные органы применительно к пункту 5 статьи 39 Таможенного кодекса (пункт 4 статьи 4 Соглашения) вправе провести анализ обстоятельств, сопутствующих продаже товаров, а декларант обязан подтвердить, что фактически уплаченная или подлежащая уплате за товар цена была установлена в отсутствие влияния на нее взаимосвязи сторон сделки, в том числе посредством раскрытия информации о ценообразовании.

На запрос таможенного органа о предоставлении документов и сведений, подтверждающих или опровергающих признаки недостоверного определения таможенной стоимости, общество ответ не представило, в том числе не раскрыв документы и сведения о ценообразовании, которые применялись при экспорте товаров в Российскую Федерацию.

Доводы таможенного органа и представленные в их подтверждение доказательства не получили надлежащей судебной оценки, в связи с чем дело направлено на новое рассмотрение.

Определение N 305-ЭС22-11464

Практика применения законодательства
об исполнительном производстве

25. Днем ознакомления должника с постановлением о возбуждении в отношении его исполнительного производства, направленного судебным приставом-исполнителем посредством системы электронного документооборота, является день входа должника в указанную систему.

У судебного пристава-исполнителя находилось исполнительное производство, возбужденное на основании исполнительного документа, выданного арбитражным судом по взысканию задолженности в размере 2000 руб. с должника в пользу взыскателя.

Постановление о возбуждении исполнительного производства было направлено должнику посредством системы электронного документооборота, с которым должник ознакомился, войдя в систему 7 сентября 2021 г.

20 сентября 2021 г. судебным приставом-исполнителем вынесено постановление о взыскании с должника исполнительского сбора в связи с неисполнением требований, содержащихся в исполнительном документе.

22 сентября 2021 г. на депозитный счет отдела судебных приставов-исполнителей от

должника в рамках исполнительного производства поступили денежные средства в размере 2000 руб., которые 22 октября 2021 г. были перечислены взыскателю. 29 октября 2021 г. судебным приставом-исполнителем вынесено постановление об окончании исполнительного производства.

Должник, полагая, что судебный пристав-исполнитель вынес постановление о взыскании исполнительского сбора без наличия для этого достаточных оснований, обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными действий судебного пристава-исполнителя по вынесению указанного постановления, о признании незаконным данного постановления, а также об обязании судебного пристава-исполнителя окончить исполнительное производство в связи с его фактическим исполнением.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении требований должника отказано.

Постановлением суда кассационной инстанции судебные акты судов первой и апелляционной инстанций отменены в части отказа в удовлетворении требований должника о признании незаконными действий судебного пристава-исполнителя по вынесению постановления о взыскании исполнительского собора; постановление о взыскании исполнительского сбора отменено.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление суда кассационной инстанции и оставила в силе судебные акты судов первой и апелляционной инстанций на основании следующего.

Частью 12 статьи 30 Федерального закона от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (далее - Закон N 229-ФЗ) установлено, что срок для добровольного исполнения составляет пять дней со дня получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства либо с момента доставки извещения о размещении информации о возбуждении исполнительного производства в банке данных, отправленного посредством передачи короткого текстового сообщения по сети подвижной радиотелефонной связи, либо иного извещения или постановления о возбуждении исполнительного производства, вынесенного в форме электронного документа и направленного адресату, в том числе в его единый личный кабинет на Едином портале государственных и муниципальных услуг, в соответствии с частью 2.1 статьи 14 Закона N 229-ФЗ.

В силу части 3 статьи 24 Закона N 229-ФЗ извещения, адресованные организации или гражданину, осуществляющему деятельность в качестве индивидуального предпринимателя, могут направляться по их адресам электронной почты, содержащимся в едином государственном реестре юридических лиц или едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей, либо в единый личный кабинет организации или гражданина, осуществляющего деятельность в качестве индивидуального предпринимателя, на Едином портале государственных и муниципальных услуг (при их

наличии).

Согласно части 1 статьи 105 Закона N 229-ФЗ в случаях неисполнения должником требований, содержащихся в исполнительном документе, в срок, установленный для добровольного исполнения, а также неисполнения им исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению, в течение суток с момента получения копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства судебный пристав-исполнитель выносит постановление о взыскании исполнительского сбора и устанавливает должнику новый срок для исполнения.

Судами первой и апелляционной инстанций установлено, что судебный пристав-исполнитель направил должнику постановление о возбуждении исполнительного производства в форме электронного документа.

Согласно пункту 3 Правил направления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей извещения в форме электронного документа, подписанного судебным приставом-исполнителем усиленной квалифицированной электронной подписью, при соблюдении которых лицо, участвующее в исполнительном производстве, считается извещенным, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июня 2016 г. N 606 (далее - Правила) извещение считается доставленным с момента, когда лицо, участвующее в исполнительном производстве, входило на Единый портал с использованием единой системы идентификации и аутентификации.

7 сентября 2021 г. должник авторизовался, вошел на Портал государственных услуг, и, соответственно, его следует считать ознакомленным с постановлением о возбуждении исполнительного производства.

Соответствующие уведомления были получены должностными лицами Федеральной службы судебных приставов, после чего лишь 20 сентября 2021 г. было вынесено постановление о взыскании с должника исполнительского сбора.

С учетом того, что заявитель знал о наличии постановления о возбуждении исполнительного производства и, действуя разумно и добросовестно, должен был исполнить содержащиеся в нем требования в установленный срок, а также того, что постановление о взыскании исполнительского сбора было вынесено после срока для добровольного исполнения, у суда кассационной инстанции отсутствовали основания для признания соответствующих действий судебного пристава-исполнителя незаконными, так же как и для признания незаконным постановления о взыскании исполнительского сбора.

Определение N 303-ЭС22-16113

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

26. Убийство малолетнего ребенка излишне квалифицировано по пункту "в" части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

По приговору Челябинского областного суда от 20 мая 2021 г. С. признана виновной в убийстве малолетнего, заведомо для нее находящегося в беспомощном состоянии, и осуждена по пункту "в" части 2 статьи 105 УК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 31 августа 2021 г. приговор оставлен без изменения.

В кассационной жалобе адвокат Ч. в интересах С. оспаривал состоявшиеся судебные решения, выражал несогласие с юридической оценкой действий осужденной по квалифицирующему признаку убийства "лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии".

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 1 февраля 2022 г. изменила приговор и апелляционное определение в отношении С. по следующим основаниям.

Исходя из диспозиции пункта "в" части 2 статьи 105 УК РФ уголовная ответственность по данному пункту наступает в случае причинения смерти малолетнему или иному лицу, заведомо для виновного находящемуся в беспомощном состоянии.

Как установлено судом, С., являясь матерью потерпевшего, которому на момент посягательства исполнилось 1 год 2 месяца, осознавала его малолетний возраст.

По смыслу уголовного закона малолетнее лицо находится в беспомощном состоянии в силу своего возраста, что исключает дополнительную квалификацию действий виновного по указанному квалифицирующему признаку, предусмотренному пунктом "в" части 2 статьи 105 УК РФ.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия Верховного Суда исключила осуждение С. по пункту "в" части 2 статьи 105 УК РФ по квалифицирующему признаку совершения убийства "лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии".

Между тем вносимые изменения в приговор, по мнению Судебной коллегии, не уменьшают объем предъявленного С. обвинения и не влекут безусловное смягчение назначенного ей наказания.

Определение N 48-УД21-45-А2

27. Разбой, совершенный в изолированном служебном помещении комиссионного магазина - ломбарда, обоснованно квалифицирован как совершенный с незаконным проникновением в помещение.

По приговору Верховного Суда Республики Хакасия от 22 марта 2021 г. (с учетом внесенных судом апелляционной инстанции изменений) А.С.Х., Г., К. осуждены помимо прочего по части 3 статьи 162 УК РФ, А.С.Н. - по части 5 статьи 33, пункту "б" части 3 статьи 161 УК РФ.

В кассационных жалобах адвокат К., осужденные Г., К. выражали несогласие с юридической оценкой действий по эпизоду разбойного нападения на ломбард как хищения, совершенного с незаконным проникновением в помещение.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 28 февраля 2022 г. оставила приговор без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения, мотивировав свое решение следующим.

Как установлено судом первой инстанции, осужденные А.С.Х., Г. и К., действуя с целью совершения разбойного нападения, пришли к комиссионному магазину. А.С.Х. остался на улице и наблюдал за окружающей обстановкой, а Г. и К. прошли в магазин, в котором имелось изолированное служебное помещение, предназначенное для размещения и хранения материальных ценностей.

В помещении находился продавец, за стеклянной витриной были размещены ювелирные изделия. Служебное помещение отгорожено от посетителей перегородкой с витриной и дверьми, посетители не могли войти в данное помещение и не имели свободного доступа к ювелирным изделиям.

Г., находясь в магазине, произвел выстрел из обреза ружья в стеклянную витрину, отгораживающую служебное помещение, в результате чего в стекле образовалось отверстие. После этого К. нанес принесенным с собой камнем удары по стеклу, увеличив образовавшееся отверстие. Затем Г. просунул в отверстие руку и извлек из витрины планшет с ювелирными изделиями, тем самым незаконно проник в служебное помещение.

Вслед за этим осужденные покинули место преступления и скрылись на автомобиле.

Таким образом, действия осужденных Г. и К. по данному эпизоду квалифицированы правильно.

Определение N 55-УД21-22-А5

28. Если в ходе совершения кражи действия виновных обнаруживаются собственником имущества и виновные, сознавая это, продолжают совершать незаконное изъятие имущества и применяют при этом насилие, опасное для жизни или здоровья, то содеянное квалифицируется как разбой.

По приговору Приморского краевого суда от 26 июля 2021 г. (с учетом внесенных судом апелляционной инстанции изменений) О. осужден по пунктам "ж", "з" части 2 статьи 105, пункту "в" части 4 статьи 162 УК РФ.

О. признан виновным в убийстве, то есть умышленном причинении смерти Д. группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с разбоем, и в разбое, то есть нападении в целях хищения чужого имущества с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего Д.

Осужденный О. в кассационной жалобе, ссылаясь на свои показания и показания осужденного по этому же делу М., просил о переквалификации его действий на пункт "в" части 2 статьи 158, пункт "ж" части 2 статьи 105 УК РФ, утверждая, что кража была окончена до убийства потерпевшего.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 3 февраля 2022 г. оставила приговор и апелляционное определение без изменения по следующим основаниям.

Как установлено судом и отражено в приговоре, между О. и М. имела место предварительная договоренность на совершение тайного хищения чужого имущества. Предложение О. о краже, как следует из показаний самих осужденных, было принято М. до начала действий по реализации совместного умысла на хищение имущества.

Вместе с тем действия осужденных, направленные на завладение имуществом, были обнаружены потерпевшим в тот момент, когда О. пытался похитить мобильный телефон, а М. искал ценное имущество в соседней комнате.

Потерпевший Д. начал возмущаться по поводу совершения противоправных действий, в связи с чем О. применил насилие в отношении его, нанес удары кулаком по голове, после чего удары кулаками в голову потерпевшему были нанесены и М., а затем О. и М. нанесли потерпевшему удары ножом в область расположения жизненно важных органов - в грудь и в живот, опасаясь, что потерпевший сообщит о содеянном. После того, как Д. перестал подавать признаки жизни, осужденные похитили его имущество, которым впоследствии распорядились.

При таких обстоятельствах юридическая оценка действий О. является правильной и оснований для их переквалификации не имеется.

Определение N 56-УД21-28-А5

Назначение наказания

29. Положения части 2 статьи 68 Уголовного кодекса Российской Федерации подлежат применению при назначении наказания только за те преступления, которые совершены при рецидиве преступлений.

По приговору Карталинского городского суда Челябинской области от 17 апреля 2019 г. М. (судимый: 13 февраля 2014 г. по части 2 статьи 330 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы, освобожден 30 апреля 2014 г. по отбытии наказания; 15 марта 2016 г. по части 2 статьи 309 УК РФ к 1 году 4 месяцам лишения свободы; 3 августа 2016 г. по статье 319 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием 20% заработка в доход государства, на основании части 1 статьи 71, части 5 статьи 69 УК РФ к 1 году 5 месяцам лишения свободы, наказание отбыто) осужден за совершение трех преступлений, предусмотренных пунктом "а" части 3 статьи 163 УК РФ, к 8 годам лишения свободы за каждое преступление; за совершение трех преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 330 УК РФ, к 3 годам лишения свободы за каждое преступление; по пункту "а" части 2 статьи 163 УК РФ (в отношении Д.) к 5 годам лишения свободы. На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний ему назначено 9 лет лишения свободы. В соответствии с частью 5 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначенных по данному приговору и по приговору от 3 августа 2016 г., М. назначено окончательное наказание 9 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 16 января 2020 г. приговор в отношении М. изменен: М. освобожден от наказания, назначенного за одно из преступлений по части 2 статьи 330 УК РФ, на основании пункта "б" части 1 статьи 78 УК РФ в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности. На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом "а" части 3 статьи 163 УК РФ (три преступления), частью 2 статьи 330 УК РФ (два преступления), пунктом "а" части 2 статьи 163 УК РФ, путем частичного сложения наказаний М. назначено наказание в виде 8 лет 10 месяцев лишения свободы. В соответствии с частью 5 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения вновь назначенного наказания и наказания по приговору от 3 августа 2016 г. М. назначено окончательное наказание 9 лет 5 месяцев лишения свободы.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 января 2021 г. приговор и апелляционное определение в отношении осужденного М. оставлены без изменения.

В кассационных жалобах осужденный просил отменить судебные решения, дело направить на новое рассмотрение, ссылаясь, в частности, на суровость назначенного наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 17 февраля 2022 г. изменила приговор, указав следующее.

Согласно части 1 статьи 18 УК РФ рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

В приговоре суд указал, что при назначении наказания по пункту "а" части 2 статьи 163 УК РФ признает в качестве отягчающего обстоятельства рецидив преступлений с учетом судимости осужденного по приговору от 13 февраля 2014 г.

Однако, как видно из обжалуемого приговора, преступление совершено с марта по 30 ноября 2012 г., то есть до постановления приговора от 13 февраля 2014 г.

При таких обстоятельствах признание в качестве отягчающего обстоятельства рецидива преступлений является незаконным и подлежит исключению из судебных решений.

В связи с этим необходимо исключить указание на учет требований части 2 статьи 68 УК РФ при назначении наказания по пункту "а" части 2 статьи 163 УК РФ и смягчить наказание.

Судом не установлено наличие рецидива преступлений при осуждении М. за преступление, предусмотренное пунктом "а" части 3 статьи 163 УК РФ, в отношении З.

Вместе с тем, как видно из приговора, суд применил правила части 2 статьи 68 УК РФ при назначении наказания за все преступления, в том числе и в отношении З.

Таким образом, из приговора следует исключить указание суда на необходимость учета положений части 2 статьи 68 УК РФ при назначении наказания за преступление, предусмотренное пунктом "а" части 3 статьи 163 УК РФ, в отношении З. При этом оснований для смягчения наказания не имеется, поскольку оно соответствует характеру и степени общественной опасности инкриминируемого осужденному преступления, его личности, по своему размеру является близким к минимальному и потому справедливо.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор в отношении М. изменила: исключила из описательно-мотивировочной части указание суда на признание в качестве отягчающего обстоятельства рецидива преступлений при назначении наказания по пункту "а" части 2 статьи 163 УК РФ, на учет части 2 статьи 68 УК РФ при назначении наказания за преступления, предусмотренные пунктом "а" части 3 статьи 163 УК РФ (в отношении З.) и пунктом "а" части 2 статьи 163 УК РФ; смягчила наказание по пункту "а" части 2 статьи 163 УК РФ до 4 лет 8 месяцев; на основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом "а" части 3 статьи 163 УК РФ (три преступления), частью 2 статьи 330 УК РФ (два преступления), пунктом "а" части 2 статьи 163 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначила 8 лет 8 месяцев лишения свободы; в соответствии с частью 5 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения вновь назначенного наказания и наказания по приговору от 3 августа 2016 г.

назначила М. окончательное наказание 9 лет 2 месяца лишения свободы.

Определение N 48-УД22-3-К7

30. Наказание за преступление, предусмотренное частью 3 статьи 30, частью 4 статьи 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, с учетом требований части 1 статьи 62 Уголовного кодекса Российской Федерации не может превышать 10 лет лишения свободы.

По приговору Бузулукского районного суда Оренбургской области от 23 мая 2018 г. И., ранее судимый, осужден за совершение двух преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 30, пунктами "а", "г" части 4 статьи 228.1 УК РФ, к 9 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 руб. за каждое, на основании части 2 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений к 11 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 150 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 17 августа 2018 г. приговор в отношении И. оставлен без изменения.

Постановлением президиума Оренбургского областного суда от 3 декабря 2018 г. приговор и апелляционное определение в отношении осужденного И. изменены: действия, квалифицированные как два преступления, предусмотренные частью 3 статьи 30, пунктами "а", "г" части 4 статьи 228.1 УК РФ, квалифицированы как одно преступление, предусмотренное частью 3 статьи 30, пунктами "а", "г" части 4 статьи 228.1 УК РФ, по которой назначено 11 лет лишения свободы со штрафом в размере 100 000 руб.

В кассационной жалобе осужденный И. указывал, что президиумом областного суда было ухудшено его положение, поскольку, квалифицировав все его действия по одной статье, а именно по части 3 статьи 30, пунктам "а", "г" части 4 статьи 228.1 УК РФ, судебная коллегия назначила наказание более суровое, чем было назначено судом первой инстанции. Кроме того, наказание определено без учета положений части 1 статьи 62 и части 3 статьи 66 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 24 февраля 2022 г., проверив доводы кассационной жалобы, указала следующее.

Исходя из положений статей 6, 60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и с учетом положений Общей части УК РФ.

Как видно из материалов дела, президиум Оренбургского областного суда, пересматривая приговор и апелляционное определение в отношении И., квалифицировал его действия как одно преступление, предусмотренное частью 3 статьи 30, пунктами "а",

"г" части 4 статьи 228.1 УК РФ, и назначил осужденному наказание в виде 11 лет лишения свободы со штрафом в размере 100 000 руб.

При этом, указав в постановлении на необходимость применения в отношении И. положений части 1 статьи 62 и части 3 статьи 66 УК РФ, фактически назначил наказание без их учета.

В соответствии с положениями части 3 статьи 66 УК РФ срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части за оконченное преступление. При применении статьи 62 УК РФ в случае совершения неоконченного преступления указанная в этой норме закона часть наказания исчисляется от срока или размера наказания, которые могут быть назначены по правилам статьи 66 УК РФ.

Санкция части 4 статьи 228.1 УК РФ предусматривает наказание за оконченное преступление в виде лишения свободы на срок от 10 до 20 лет, соответственно, за преступление, предусмотренное частью 3 статьи 30, частью 4 статьи 228.1 УК РФ, с учетом требований части 1 статьи 62 и части 3 статьи 66 УК РФ, оно не могло превышать 10 лет лишения свободы.

В связи с изложенным, а также принимая во внимание отсутствие отягчающих обстоятельств, признанные судом в качестве смягчающих обстоятельств положительные характеристики, наличие заболеваний у осужденного и его матери, осуществление ухода за престарелым, назначенное И. по части 3 статьи 30, пунктам "а", "г" части 4 статьи 2281 УК РФ наказание подлежит смягчению до 9 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Определение N 47-УД22-1

31. Квалификация убийства малолетнего ребенка по пункту "в" части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации не препятствует признанию судом в качестве отягчающего наказание виновных обстоятельства, предусмотренного пунктом "п" части 1 статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации, совершения такого убийства родителем.

По приговору Камчатского краевого суда от 22 июня 2021 г. Г.М. и Г.А. осуждены по пунктам "в", "д", "ж" части 2 статьи 105, части 1 статьи 115, статье 156 УК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2021 г. приговор изменен. Помимо прочего в соответствии с пунктом "п" части 1 статьи 63 УК РФ в качестве обстоятельства, отягчающего наказание Г.М. и Г.А. по пунктам "в", "д", "ж" части 2 статьи 105 УК РФ, признано совершение преступления в отношении несовершеннолетнего родителем.

В кассационных жалобах адвокат Ф. в защиту интересов Г.М., Г.А. и осужденный Г.А. оспаривали судебные решения. В частности, защитник указывал, что назначенное осужденным наказание является чрезмерно суровым, при этом судом не учтены данные о личности осужденных, а также их отношение к детям и поведение, предшествовавшие инкриминируемым им событиям, утверждал, что судом апелляционной инстанции ошибочно признано обстоятельством, отягчающим наказание осужденных, совершение преступления, предусмотренного пунктами "в", "д", "ж" части 2 статьи 105 УК РФ, в отношении несовершеннолетнего ребенка его родителями, поскольку данное обстоятельство предусмотрено в качестве квалифицирующего признака указанного преступления и в силу положений части 2 статьи 63 УК РФ не должно повторно учитываться в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 2 февраля 2022 г. оставила без удовлетворения кассационные жалобы на приговор и без изменения апелляционное определение по следующим основаниям.

Назначенное Г.М. и Г.А. наказание с учетом внесенных в приговор судом апелляционной инстанции изменений является справедливым, поскольку соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, обстоятельствам их совершения и личности каждого из них.

При этом судами первой и апелляционной инстанций были учтены все данные, влияющие на наказание, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание осужденных.

Признание судом апелляционной инстанции обстоятельством, отягчающим наказание осужденных Г.М. и Г.А., совершения ими преступления как родителями в отношении несовершеннолетнего ребенка в соответствии с пунктом "п" части 1 статьи 63 УК РФ не противоречит положениям части 2 статьи 63 УК РФ, поскольку пунктом "в" части 2 статьи 105 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за убийство малолетнего любым лицом, в то время как согласно пункту "п" части 1 статьи 63 УК РФ в качестве отягчающего наказание обстоятельства признается совершение такого убийства родителем, то есть лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию ребенка.

Определение N 60-УД21-7-А5

32. Если в связи с отказом лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, от дачи показаний, изобличающих других соучастников преступления, прокурор вынес постановление о прекращении такого соглашения и дальнейшее производство по уголовному делу осуществлялось в общем порядке, то основания для применения при назначении наказания правил части 2 статьи 62 Уголовного кодекса Российской Федерации отсутствуют.

По приговору Верховного Суда Республики Хакасия от 22 марта 2021 г. (с учетом

внесенных судом апелляционной инстанции изменений) Г., ранее судимый, осужден по части 3 статьи 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по части 3 статьи 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по пункту "б" части 4 статьи 162 УК РФ к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год. На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено 13 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года.

В кассационной жалобе адвокат К. в защиту осужденного Г. помимо прочего утверждал, что заключенное с Г. досудебное соглашение о сотрудничестве было неправомерно расторгнуто в связи с необоснованным обвинением его по части 2 статьи 209 УК РФ. Суд по данному обвинению его оправдал, что являлось основанием для применения положений части 5 статьи 3177 УПК РФ, однако суд данное обстоятельство учел лишь в качестве смягчающего наказание.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 28 февраля 2022 г. оставила приговор и апелляционное определение в отношении Г. без изменения по следующим обстоятельствам.

Как установлено судом, в ходе предварительного следствия осужденные, изобличая себя и соучастников совершенных преступлений, давали последовательные показания, которые согласуются между собой и дополняют друг друга соответствующими обстоятельствами. На определенном этапе производства по уголовному делу с осужденными было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, из его текста следует, что они взяли на себя обязательства по изобличению лиц, причастных к совершенным преступлениям.

После этого они признавали вину в содеянном и подробно рассказывали о роли остальных соучастников.

Между тем впоследствии осужденные отрицали свою причастность к преступлениям и отказались от дачи показаний, изобличающих других соучастников преступлений, а потому согласно части 5 статьи 317.4 УПК РФ прокурором обоснованно вынесено постановление о прекращении действия досудебного соглашения о сотрудничестве, в связи с чем суд правомерно рассмотрел уголовное дело в общем порядке.

При таких обстоятельствах отсутствуют основания для назначения судом наказания с учетом положений части 5 статьи 31.77 УПК РФ и части 2 статьи 62 УК РФ, которые подлежат применению лишь в случае, когда подсудимым соблюдены все условия и выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве.

Определение N 55-УД21-22-А5

Процессуальные вопросы

33. Неустановление лишь конкретного источника открытого пламени, которым осужденный В. поджег потерпевшего, не ставит под сомнение ясность вердикта коллегии присяжных заседателей и не свидетельствует о его противоречивости.

По приговору Алтайского краевого суда с участием коллегии присяжных заседателей от 12 апреля 2021 г. (оставленному без изменения судом апелляционной инстанции) В. осужден по пункту "д" части 2 статьи 105 УК РФ за умышленное причинение смерти С., совершенное с особой жестокостью.

В кассационных жалобах В. и в защиту его интересов адвокат С. просили отменить состоявшиеся судебные решения, указывали, что вердикт является противоречивым, так как присяжные заседатели, признав недоказанным способ совершения преступления, вынесли обвинительный вердикт.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 2 февраля 2022 г. кассационные жалобы на приговор и апелляционное определение оставила без удовлетворения по следующим основаниям.

Вердикт коллегии присяжных заседателей должен быть ясным и непротиворечивым (часть 2 статьи 345 УПК РФ).

В соответствии с частью 3 статьи 348 УПК РФ председательствующий квалифицирует содеянное подсудимым в соответствии с обвинительным вердиктом, а также с установленными судом обстоятельствами, не подлежащими установлению присяжными заседателями и требующими собственно юридической оценки.

Отвечая на первый вопрос о доказанности события преступления, присяжные заседатели дали утвердительный ответ, признав доказанным, что смерть потерпевшего С. произошла вследствие того, что он был облит бензином и подожжен открытым пламенем, при этом признали недоказанным, что в сторону потерпевшего была брошена зажженная спичка.

Присяжные заседатели также дали утвердительные ответы на второй и третий вопросы о доказанности совершения этих действий В. и его виновности.

Неустановление лишь конкретного источника открытого пламени, которым В. поджег потерпевшего, не ставит под сомнение ясность вердикта и не свидетельствует о его противоречивости. Указанное обстоятельство не препятствовало председательствующему по делу судье на основании установленных коллегией присяжных заседателей фактических обстоятельств дела дать надлежащую юридическую оценку содеянного В.

Определение N 51-УД21-22СП-А5

34. По смыслу взаимосвязанных положений статей 252, 299, 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, если дело в отношении некоторых обвиняемых прекращено в связи со смертью, то в приговоре указывается, что преступление совершено подсудимым совместно с другими лицами, без упоминания их фамилий, но с указанием принятого в отношении их процессуального решения.

По приговору Липецкого областного суда от 29 апреля 2021 г. (с учетом внесенных судом апелляционной инстанции изменений) Б. осужден по пункту "ж" части 2 статьи 105 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 29 марта 2022 г., рассмотрев уголовное дело по кассационной жалобе осужденного, приговор и апелляционное определение изменила, указав следующее.

По смыслу закона разбирательство уголовного дела в суде производится только в отношении подсудимых. Использование в приговоре формулировок, свидетельствующих о виновности в совершении преступления других лиц, не допускается. Если дело в отношении некоторых обвиняемых прекращено в связи со смертью, то в приговоре указывается, что преступление совершено подсудимым совместно с другими лицами, без упоминания их фамилий, но с указанием принятого в отношении их процессуального решения (статьи 252, 299, 307 УПК РФ).

Из материалов дела следует, что в отношении обвиняемого Ш. постановлением следователя от 25 февраля 2021 г. прекращено производство по делу в связи с его смертью.

Однако в приговоре при квалификации действий Б. суд ошибочно отметил, что преступление совершено с Ш. Вместе с тем данное указание не влияет на выводы суда о виновности Б. и назначении ему наказания.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда приговор и апелляционное определение в отношении Б. изменила, исключила ссылку при квалификации его действий на фамилию и инициалы Ш., указав на совершение преступления с другим лицом.

Определение N 77-УД22-1-А1

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

35. Вступивший в законную силу судебный акт по административному делу может быть пересмотрен по новым обстоятельствам по заявлению лица, в связи с административным иском которого примененный в конкретном деле и положенный в основу вынесенного по нему судебного акта нормативный правовой акт признан недействующим вне зависимости от того, с какого момента данный нормативный правовой акт признан таковым, за исключением случая признания нормативного правового акта

недействующим в связи с принятием после его применения к данному лицу другого нормативного правового акта, имеющего большую юридическую силу.

Вступившим в законную силу решением суда, принятым в 2018 году, отказано в удовлетворении административного искового заявления общества о признании незаконными предписаний государственного лесного инспектора.

В обоснование заявленных требований общество указывало на отсутствие у названного инспектора права выдавать предписания по результатам контроля (патрулирования) в лесах.

Отвергая приведенные доводы, суды сослались на положения подпункта 7 пункта 4.1 подраздела IV Порядка проведения мероприятий по контролю (патрулированию) в лесах на землях лесного фонда в границах Московской области, утвержденного приказом Комитета лесного хозяйства Московской области от 20 ноября 2017 г. N 27п-2029 (далее - Порядок), наделяющие государственных лесных инспекторов правом в ходе осуществления мероприятий по контролю (патрулированию) в лесах давать обязательные для исполнения предписания об устранении выявленных нарушений и осуществлять контроль за исполнением указанных предписаний в установленные сроки.

Общество, полагая, что приведенное правовое регулирование противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, обратилось в суд с административным исковым заявлением.

Вступившим в законную силу решением подпункт 7 пункта 4.1 подраздела IV Порядка признан не действующим со дня вступления решения суда в законную силу.

Ссылаясь на признание недействующим положения, наделявшего государственных лесных инспекторов Московской области правом в ходе осуществления мероприятий по контролю (патрулированию) в лесах давать обязательные для исполнения предписания об устранении выявленных нарушений, общество обратилось в суд с заявлением о пересмотре решения суда первой инстанции, принятого в 2018 году, по новым обстоятельствам.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении заявления отказано.

При этом суды исходили из того, что подпункт 7 пункта 4.1 подраздела IV Порядка не был признан не действующим на день рассмотрения административного дела, в связи с чем признание приведенного нормативного положения недействующим со дня вступления решения суда в законную силу не является основанием для пересмотра решения суда по новым обстоятельствам.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации указанные судебные акты отменила, направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

Основания для пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам закреплены в части 1 статьи 350 КАС РФ.

К таким обстоятельствам, в частности, относятся: отмена судебного акта суда общей юрисдикции или арбитражного суда либо постановления органа государственной власти, иного государственного органа, органа местного самоуправления, послуживших основанием для принятия судебного акта по данному административному делу (пункт 1 части 1 статьи 350 названного кодекса); признание Верховным Судом Российской Федерации, судом общей юрисдикции не действующим со дня принятия нормативного правового акта, примененного судом в конкретном деле, в связи с принятием решения, по которому заявитель оспорил данный нормативный правовой акт (пункт 6 части 1 той же статьи).

Вместе с тем вывод судов о том, что признание примененного судом в конкретном деле нормативного правового акта не действующим не со дня его принятия, а с момента вступления судебного решения в силу, не является основанием для пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам, основан на ошибочном толковании норм процессуального права.

Так, постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2020 г. N 9-П пункт 1 части 1 статьи 350 КАС РФ признан не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования - он не препятствует пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта суда общей юрисдикции по заявлению лица, в связи с административным иском которого положенный в основу этого судебного акта нормативный правовой акт признан недействующим судом, вне зависимости от того, с какого момента данный нормативный правовой акт признан недействующим.

Конституционно-правовой смысл пункта 1 части 1 статьи 350 КАС РФ, выявленный в данном постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

Из приведенных положений административного процессуального закона в толковании, которое придает ему Конституционный Суд Российской Федерации, следует, что вступивший в законную силу судебный акт может быть пересмотрен по новым обстоятельствам по заявлению лица, в связи с административным иском которого примененный в конкретном деле и положенный в основу вынесенного по нему судебного акта нормативный правовой акт признан недействующим вне зависимости от того, с какого момента данный нормативный правовой акт признан таковым.

В рассматриваемом случае в административном деле применено положение подпункта 7 пункта 4.1 подраздела IV Порядка, впоследствии признанное недействующим по административному иску общества, имеющего разумные основания ожидать, что

решение об удовлетворении его требования будет способствовать дальнейшей защите его прав, а следовательно, имеются предусмотренные пунктом 1 части 1 статьи 350 названного кодекса основания для пересмотра административного дела.

Выводы нижестоящих судов о том, что пункт 6 части 1 статьи 350 КАС РФ не предполагает пересмотр дела по новым обстоятельствам в случае признания не действующим нормативного правового акта с даты, отличной от даты его принятия, несостоятельны. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, пункт 6 части 1 статьи 350 КАС РФ регламентирует частный случай утраты нормативным правовым актом его юридической силы как нового обстоятельства для целей пересмотра судебных актов, а следовательно, не препятствует пересмотру дела на основании пункта 1 части 1 той же статьи.

Определение N 4-КАД22-20-К1

36. Нахождение жилого дома, принадлежащего гражданину на праве собственности, в состоянии, непригодном для проживания, не является препятствием для предоставления этому гражданину в собственность земельного участка, расположенного под таким домом.

Р. на основании вступившего в законную силу решения суда является собственником жилого дома.

Указанный объект недвижимости находится на земельном участке, отнесенном к категории земель - земли населенных пунктов, с видом разрешенного использования - для индивидуального жилищного строительства.

Р. обратилась в Департамент имущественных и земельных отношений области (далее также - Департамент) с заявлением о предоставлении в собственность указанного земельного участка, на котором расположен принадлежащий ей на праве собственности объект недвижимого имущества.

Письмом Департамента Р. была уведомлена об отсутствии правовых оснований для предоставления названного земельного участка в собственность, поскольку согласно акту проверки фактического использования испрашиваемого земельного участка выявлен факт расположения на нем разрушенного строения, непригодного для проживания.

Считая отказ Департамента неправомерным, Р. обратилась в суд с административным исковым заявлением о признании незаконным решения Департамента об отказе в предоставлении в собственность земельного участка.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, отказано в удовлетворении административного искового заявления.

Разрешая административное дело, суды исходили из отсутствия правовых оснований

для признания оспариваемого отказа Департамента незаконным, поскольку расположенный на участке объект недвижимости не отвечает критериям жилого дома, согласно акту проверки фактического использования испрашиваемого земельного участка выявлен факт расположения на нем разрушенного строения, непригодного для проживания.

По мнению судебных инстанций, установление факта расположения на испрашиваемом земельном участке разрушенного строения, не отвечающего установленным санитарным и техническим правилам и нормам, требованиям статей 15, 16 ЖК РФ, устанавливающим понятия объектов жилищных прав, а также не соответствующего критериям объекта недвижимого имущества, тесно связанного с землей, по смыслу положений статей 273, 552 ГК РФ, статьи 35 ЗК РФ свидетельствует об отсутствии у Р. исключительного права на предоставление земельного участка в собственность без проведения торгов.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации принятые судебные акты отменила по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 39.20 ЗК РФ (далее также - Кодекс), если иное не установлено данной статьей или другим федеральным законом, исключительное право на приобретение земельных участков в собственность или в аренду имеют граждане, юридические лица, являющиеся собственниками зданий, сооружений, расположенных на таких земельных участках.

Как установлено судами, право собственности на жилой дом признано за Р. вступившим в законную силу решением суда. Указанный жилой дом, 1962 года постройки, расположен на испрашиваемом земельном участке, который находится у Р. в пользовании.

Согласно вышеуказанному акту осмотра стены дома кирпичные, крыша отсутствует, вид разрешенного использования земельного участка - для жилищного строительства.

В рассматриваемом случае право собственности Р. на объект недвижимого имущества (жилой дом) зарегистрировано в установленном законом порядке, никем не оспорено, отсутствующим не признано.

Спорный земельный участок поставлен на кадастровый учет с указанием кадастрового номера расположенного в пределах земельного участка объекта недвижимости.

Толкуя норму статьи 39.20 ЗК РФ, суд сослался на то, что дом пострадал при пожаре, следовательно, у его собственника отсутствует предусмотренное указанной статьей исключительное право на предоставление расположенного под домом земельного участка в собственность бесплатно.

Вывод судов не основан на нормах действующего земельного законодательства.

Право собственности Р. на жилой дом подтверждается сведениями ЕГРН, что является

достаточным основанием для приватизации расположенного под ним земельного участка.

То обстоятельство, что дом поврежден пожаром, отсутствуют крыша, окна и входная дверь, не свидетельствует об отсутствии у Р. права на получение в собственность земельного участка, расположенного под указанным домом. Нахождение дома в непригодном для проживания состоянии не свидетельствует о прекращении существования такого объекта.

Оформление прав на земельный участок необходимо административному истцу для восстановления дома.

Пунктом 9.1 статьи 3 Федерального закона от 25 октября 2001 г. N 137-ФЗ "О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации" (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) предусмотрено, что, если земельный участок предоставлен до введения в действие Земельного кодекса Российской Федерации для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства, индивидуального гаражного или индивидуального жилищного строительства на праве пожизненного наследуемого владения или постоянного (бессрочного) пользования, гражданин, обладающий таким земельным участком на указанном праве, вправе зарегистрировать право собственности на такой земельный участок, за исключением случаев, если в соответствии с федеральным законом такой земельный участок не может предоставляться в частную собственность.

Граждане, к которым перешли в порядке наследования или по иным основаниям права собственности на здания, строения и (или) сооружения, расположенные на земельных участках, указанных в названном пункте и находящихся в государственной или муниципальной собственности, вправе зарегистрировать права собственности на такие земельные участки, за исключением случаев, если в соответствии с федеральным законом такие земельные участки не могут предоставляться в частную собственность.

Земельный участок выделен правопредшественнику Р. под застройку в 1962 году, в связи с чем у административного истца имеется безусловное право на предоставление этого участка в собственность.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации обжалуемые судебные акты отменила и признала незаконным решение Департамента об отказе Р. в предоставлении в собственность земельного участка.

Определение N 14-КАД22-4-К1

Практика применения положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

37. При разрешении дел об административных правонарушениях, связанных с перевозкой опасных грузов, следует учитывать, что водительское удостоверение не является документом, удостоверяющим личность в Российской Федерации.

Постановлением должностного лица Д. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.21.2 КоАП РФ, с назначением наказания в виде административного штрафа.

Решением судьи районного суда, оставленным без изменения решением судьи областного суда и постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции, постановление должностного лица отменено, производство по делу об административном правонарушении в отношении Д. прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, должностное лицо, вынесшее постановление о назначении административного наказания, просило об отмене судебных актов, принятых по делу об административном правонарушении, приводя доводы об их незаконности.

Судья Верховного Суда Российской Федерации, изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы жалобы, пришел к следующим выводам.

В соответствии с частью 2 статьи 12.21.2 КоАП РФ административным правонарушением признается нарушение правил перевозки опасных грузов, за исключением случаев, предусмотренных частью 1 данной статьи.

В пункте 3 Правил перевозок грузов автомобильным транспортом, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2020 г. N 2200 (далее - Правила перевозок грузов автомобильным транспортом), перевозка опасных грузов автомобильным транспортом в городском, пригородном и междугородном сообщении осуществляется в соответствии с требованиями, установленными приложениями A и B Соглашения о международной дорожной перевозке опасных грузов от 30 сентября 1957 г. (ДОПОГ) и названными Правилами.

Согласно пункту "b" статьи 1 Европейского соглашения о международной дорожной перевозке опасных грузов (ДОПОГ/ADR, заключено в г. Женеве 30 сентября 1957 г.) термин "опасные грузы" означает вещества и предметы, которые не допускаются к международной дорожной перевозке согласно положениям приложений A и B или допускаются к ней с соблюдением определенных условий.

В соответствии с подразделом 1.10.1.4 главы 1.10 (положения, касающиеся обеспечения безопасности) части 1 приложения A к ДОПОГ в процессе перевозки опасных грузов каждый член экипажа автотранспортного средства, перевозящего опасные грузы, должен иметь при себе удостоверение личности с фотографией.

Подразделом 8.1.2.1 главы 8.1 (общие требования, касающиеся транспортных единиц и их оборудования) части 8 приложения В к ДОПОГ предусмотрено, что помимо документов, предписываемых другими правилами, на транспортной единице должны находиться перечисленные в данном подразделе документы, в том числе удостоверение личности каждого члена экипажа транспортного средства с фотографией в соответствии с подразделом 1.10.1.4.

Основанием для привлечения Д. постановлением должностного лица к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 12.21.2 КоАП РФ, послужил тот факт, что он в нарушение подраздела 1.10.1.4 приложения А к ДОПОГ, подраздела 8.1.2.1 приложения В к ДОПОГ перевозил опасный груз (нефть товарная), не имея при себе документа, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации - паспорта гражданина Российской Федерации.

Судья районного суда отменил данный акт с прекращением производства по делу на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Принимая такое решение, судья районного суда исходил из того, что Д. не нарушил правила перевозки опасных грузов, поскольку в числе иных документов предъявил должностному лицу ГИБДД свидетельство ДОПОГ о подготовке водителя с фотографией и водительское удостоверение с фотографией, которое является одним из видов документов, удостоверяющих личность.

При этом судья районного суда отметил, что глава 1.10 приложения А к ДОПОГ и глава 8.1 приложения В к ДОПОГ не содержат указания на то, что паспорт является единственным документом, удостоверяющим личность.

Судья областного суда и судья кассационного суда с выводами судьи районного суда и принятым им решением согласились, оставив его без изменения.

Вместе с тем при рассмотрении жалоб на постановление должностного лица в порядке главы 30 КоАП РФ судьей районного суда и вышестоящими судебными инстанциями не учтено следующее.

В силу прямого указания в подразделе 8.1.2.1 главы 8.1 приложения В к ДОПОГ удостоверение личности каждого члена экипажа транспортного средства должно находиться на транспортной единице помимо документов, предписываемых другими правилами.

К таковым относятся, в частности, документы, предписываемые Правилами дорожного движения: водительское удостоверение или временное разрешение на право управления транспортным средством соответствующей категории или подкатегории, регистрационные документы на транспортное средство (пункты 2.1.1, 2.1.1(1) указанных Правил).

Таким образом, в соответствии с приложениями А и В к ДОПОГ каждый член экипажа автотранспортного средства, перевозящего опасные грузы, помимо водительского удостоверения должен иметь при себе удостоверение личности с фотографией.

Данное требование обусловлено в том числе необходимостью обеспечения безопасности, оно закреплено в главе 1.10 (положения, касающиеся обеспечения безопасности) приложения А к ДОПОГ. Согласно примечанию к этой главе под обеспечением безопасности понимаются меры предосторожности, принимаемые с целью сведения к минимуму случаев хищения или неправильного применения опасных грузов, в результате чего может возникнуть угроза здоровью и жизни людей, имуществу и окружающей среде.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13 марта 1997 г. N 232 основным документом, удостоверяющим личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации, является паспорт гражданина Российской Федерации.

В свою очередь, водительским удостоверением в соответствии с пунктом 4 статьи 25 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. N 196-ФЗ "О безопасности дорожного движения" является документ, подтверждающий право на управление транспортными средствами.

Вопреки утверждению судебных инстанций согласно классификатору видов документов, удостоверяющих личность, утвержденному решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 2 апреля 2019 г. N 53, в Российской Федерации водительское удостоверение не включено в перечень документов, удостоверяющих личность (раздел I "Детализированные сведения из классификатора").

Анализ приведенных норм в их системной связи позволяет сделать вывод о том, что в соответствии с установленными правилами перевозки опасных грузов лицо, осуществляющее такую перевозку, обязано иметь при себе удостоверение личности с фотографией (документ, удостоверяющий личность), каковым водительское удостоверение не является.

Вывод судьи районного суда о наличии оснований для отмены постановления должностного лица и прекращения производства по делу сделан без учета положений приведенных выше норм, а также требований КоАП РФ о всесторонности, полноте, объективности выяснения обстоятельств каждого дела и разрешении его в соответствии с законом.

Вместе с тем возможность возобновления производства по делу, устранения допущенных судебными инстанциями ошибок путем возвращения дела на новое рассмотрение исключена, поскольку установленный для данной категории дел частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ срок давности привлечения к административной ответственности истек.

При таких обстоятельствах решение судьи районного суда, решение судьи областного

суда и постановление судьи кассационного суда общей юрисдикции, состоявшиеся в отношении Д., изменены путем указания на прекращение производства по делу на основании пункта 6 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности, а также исключения указания на прекращение производства по делу на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 названного кодекса в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Постановление N 46-АД22-15-К6

38. Установление факта надлежащего извещения лица, в отношении которого возбуждено производство по делу об административном правонарушении, о составлении в отношении его протокола об административном правонарушении имеет существенное значение для правильного разрешения дела об административном правонарушении.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением судьи районного суда, должностное лицо администрации Ч. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 15.15.7 КоАП РФ, с назначением наказания в виде административного штрафа.

Постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции указанные судебные акты отменены, производство по делу об административном правонарушении в отношении Ч. прекращено на основании пункта 6 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

Судья Верховного Суда Российской Федерации, изучив материалы дела об административном правонарушении, доводы, изложенные в жалобе должностного лица, направившего дело на рассмотрение судье, и возражениях на нее, пришел к следующим выводам.

Принимая решение об отмене постановления мирового судьи и решения судьи районного суда, судья кассационного суда пришел к выводу, что при составлении протокола об административном правонарушении должностным лицом административного органа допущено существенное нарушение процессуальных требований КоАП РФ, повлиявшее на всесторонность, полноту, объективность рассмотрения дела и законность принятых актов, выразившееся в том, что протокол составлен в отсутствие Ч. при том, что она не была надлежащим образом извещена о месте и времени его составления.

Судья кассационного суда указал, что в материалах дела не содержится данных, свидетельствующих о надлежащем извещении Ч. о составлении данного процессуального документа.

Вместе с тем вывод судьи кассационного суда и принятое им решение нельзя признать обоснованными.

Из анализа статьи 28.2 КоАП РФ следует, что протокол об административном правонарушении составляется с участием лица, в отношении которого возбуждено производство по делу об административном правонарушении. В отсутствие этого лица протокол может быть составлен только при наличии сведений о его надлежащем извещении о месте и времени составления протокола.

Иное толкование указанной нормы означало бы нарушение прав лица, в отношении которого возбуждено производство по делу об административном правонарушении, на непосредственное участие в осуществляемых в отношении его процессуальных действиях.

В силу части 1 статьи 25.15 КоАП РФ лица, участвующие в производстве по делу об административном правонарушении, извещаются или вызываются в суд, орган или к должностному лицу, в производстве которых находится дело, заказным письмом с уведомлением о вручении, повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование извещения или вызова и его вручение адресату.

1 июля 2021 г. протокол об административном правонарушении составлен в отношении Ч. в ее отсутствие.

О месте и времени составления протокола об административном правонарушении Ч. извещалась посредством направления соответствующего уведомления заказным письмом по месту жительства.

Согласно данным внутрироссийского почтового идентификатора и копии конверта почтовое отправление 26 июня 2021 г. прибыло в место вручения, в тот же день имела место неудачная попытка вручения. Адресату оставлено извещение, однако письмо им не получено. 29 июля 2021 г. оно возвращено отправителю из-за истечения срока хранения.

Принимая постановление, судья кассационного суда исходил из того, что такое извещение не является надлежащим, поскольку на дату составления протокола об административном правонарушении 1 июля 2021 г. в отчете об отслеживании почтового отправления не имелось сведений о вручении или причинах невручения отправления адресату.

Вместе с тем им не было учтено следующее.

В абзаце втором пункта 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. N 5 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" (далее - постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. N 5) разъяснено, что лицо, в отношении которого ведется производство по делу, считается извещенным о времени и месте судебного рассмотрения и в случае, когда из указанного им места жительства (регистрации) поступило сообщение об отсутствии адресата по указанному адресу, о том, что лицо фактически не проживает по этому адресу либо

отказалось от получения почтового отправления, а также в случае возвращения почтового отправления с отметкой об истечении срока хранения, если были соблюдены положения условий приема, вручения, хранения и возврата почтовых отправлений разряда "Судебное".

Указанные разъяснения применимы к случаям извещения указанного лица о месте и времени составления протокола об административном правонарушении.

Таким образом, должностным лицом административного органа были приняты надлежащие меры к извещению Ч. о месте и времени составления протокола об административном правонарушении. При этом она была осведомлена об осуществлении указанным органом контрольного мероприятия (присутствовала при его проведении) и при должной степени контроля за поступлением корреспонденции имела реальную возможность получить соответствующее извещение, заблаговременно поступившее в почтовое отделение связи по месту ее жительства. Копия протокола в установленном порядке направлена Ч. по почте по месту жительства.

Кроме того, при рассмотрении дела мировым судьей Ч. сообщила, что ее извещали также посредством телефонной связи как о месте и времени составления протокола об административном правонарушении, так и о наличии в почтовом отделении связи уведомления с соответствующей информацией.

Указанный факт подтвержден показаниями должностного лица административного органа, составившего протокол об административном правонарушении.

Соответствующие объяснения и показания могут быть расценены в качестве доказательств получения Ч. телефонограммы с информацией о месте и времени составления протокола об административном правонарушении.

В силу статьи 25.15 КоАП РФ с учетом разъяснений, изложенных в абзаце первом пункта 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. N 5, телефонограмма отнесена к числу способов, с использованием которых лица, участвующие в производстве по делу об административном правонарушении, могут быть извещены.

Указывая, что извещение о месте и времени составления протокола об административном правонарушении является ненадлежащим, судья кассационного суда не учел изложенные выше обстоятельства в их совокупности, должным образом не исследовал их и не дал им правовую оценку.

При таких обстоятельствах постановление судьи кассационного суда общей юрисдикции отменено, дело направлено в данный суд на новое рассмотрение.

Постановление N 127-АД22-11-К4

39. Срок обжалования не вступившего в законную силу постановления по делу об

административном правонарушении исчисляется сутками, в связи с этим в случае его истечения в нерабочий день последний день срока обжалования не переносится на следующий за ним рабочий день (части 1 - 3 статьи 4.8 КоАП РФ).

При этом данный срок может быть восстановлен при наличии уважительных причин его пропуска.

Постановлением должностного лица Я. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.9 КоАП РФ, с назначением наказания в виде административного штрафа.

Я. на данное постановление подана жалоба вышестоящему должностному лицу в порядке, предусмотренном статьями 30.1, 30.2 КоАП РФ.

Определением вышестоящего должностного лица жалоба Я. оставлена без рассмотрения по существу с указанием на ее подачу с пропуском срока обжалования постановления о назначении административного наказания и отсутствием ходатайства о его восстановлении.

Я. указанное определение обжаловано в районный суд в порядке, предусмотренном статьями 30.9, 30.1, 30.2 КоАП РФ.

Решением судьи районного суда, оставленным без изменения решением судьи областного суда и постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции, определение вышестоящего должностного лица отменено, материалы дела возвращены на стадию принятия жалобы к рассмотрению.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, вышестоящее должностное лицо выражает несогласие с названными судебными актами, считая их незаконными.

Судья Верховного Суда Российской Федерации, изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы жалобы, пришел к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 30.3 КоАП РФ жалоба на постановление по делу об административном правонарушении может быть подана в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления.

В случае пропуска срока, предусмотренного частью 1 названной статьи, указанный срок по ходатайству лица, подающего жалобу, может быть восстановлен судьей или должностным лицом, правомочными рассматривать жалобу (часть 2 статьи 30.3 КоАП РФ).

Согласно материалам дела копия постановления должностного лица направлена Я. в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 28.6 КоАП РФ, и вручена адресату с использованием информационных технологий сети Интернет 7 октября 2020 г.

Оставляя без рассмотрения по существу жалобу Я. на постановление должностного лица, вышестоящее должностное лицо в определении указало на ее подачу 19 октября 2020 г. с пропуском срока обжалования при отсутствии ходатайства о его восстановлении.

Отменяя определение вышестоящего должностного лица, судья районного суда, с которым согласились судьи областного суда и кассационного суда общей юрисдикции, установил, что в соответствии с частью 1 статьи 30.3 КоАП РФ срок обжалования начал исчисляться со дня, следующего за днем получения копии постановления должностного лица (7 октября 2020 г.), и его окончание пришлось на 17 октября 2020 г. - нерабочий день (субботу), в связи с чем в силу требований части 3 статьи 4.8 названного кодекса последним днем этого срока в рассматриваемом случае являлся первый следующий за ним рабочий день, то есть 19 октября 2020 г.

Вместе с тем данный вывод судьи районного суда и принятое им решение нельзя признать обоснованными.

Так, в силу части 1 статьи 4.8 КоАП РФ сроки, предусмотренные данным кодексом, исчисляются часами, сутками, днями, месяцами, годами. Течение срока, определенного периодом, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено начало срока.

Срок, исчисляемый сутками, истекает в 24 часа последних суток (часть 2 статьи 4.8 КоАП РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 31.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано.

Такой срок установлен частью 1 статьи 30.3 названного кодекса, согласно которой жалоба на постановление по делу об административном правонарушении может быть подана в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления.

Исходя из толкования статей 4.8, 30.3 и 31.1 КоАП РФ в их взаимосвязи постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу, если оно не было обжаловано (опротестовано), по истечении десяти суток со дня вручения или получения копии постановления.

Таким образом, установленный частью 1 статьи 30.3 КоАП РФ срок в данном случае истек 17 октября 2020 г., постановление должностного лица вступило в законную силу 18 октября 2020 г., а жалоба, направленная Я. 19 октября 2020 г. на указанное постановление, была подана с пропуском срока его обжалования.

При таких обстоятельствах решение судьи районного суда, решение судьи областного суда и постановление судьи кассационного суда общей юрисдикции отменены, дело

возвращено в районный суд на стадию принятия жалобы Я. на определение вышестоящего должностного лица к рассмотрению.

Постановление N 71-АД22-4-К3

40. Срок обжалования не вступившего в законную силу постановления по делу об административном правонарушении может быть восстановлен при наличии уважительных причин его пропуска. Направление должностным лицом копии постановления по делу об административном правонарушении юридическому лицу по адресу, по которому оно не находится, не может рассматриваться в качестве уважительной причины пропуска срока обжалования в случае, если юридическое лицо не выполнило предусмотренную законом обязанность об уведомлении органа публичной власти об изменении адреса своего нахождения.

Постановлением административного органа общество признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 8.25 Кодекса г. Москвы об административных правонарушениях, и подвергнуто наказанию в виде административного штрафа.

На данное постановление защитником общества в порядке, предусмотренном статьями 30.1, 30.2 КоАП РФ, в районный суд подана жалоба, а также ходатайство о восстановлении пропущенного срока обжалования.

Определением судьи районного суда, оставленным без изменения определением судьи суда субъекта Российской Федерации и постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции, в удовлетворении ходатайства о восстановлении срока обжалования постановления административного органа отказано.

Судья Верховного Суда Российской Федерации, изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы жалобы защитника общества, пришел к следующим выводам.

В силу части 3 статьи 28.6 КоАП РФ (в редакции, действовавшей на момент вынесения постановления о назначении административного наказания) экземпляры постановления по делу об административном правонарушении и материалов, полученных с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средств фото- и киносъемки, видеозаписи, направляются лицу, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, по почте заказным почтовым отправлением в форме копии постановления на бумажном носителе, предусмотренной частью 7 статьи 29.10 названного кодекса, или в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью уполномоченного должностного лица, с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг с учетом Правил оказания услуг почтовой связи в течение трех дней со дня вынесения указанного

постановления.

Частью 1 статьи 30.3 КоАП РФ установлено, что жалоба на постановление по делу об административном правонарушении может быть подана в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления.

В случае пропуска срока, предусмотренного частью 1 указанной статьи, данный срок по ходатайству лица, подающего жалобу, может быть восстановлен судьей или должностным лицом, правомочными рассматривать жалобу. Об отклонении ходатайства о восстановлении срока обжалования постановления по делу об административном правонарушении выносится определение (части 2, 4 статьи 30.3 КоАП РФ).

Копия постановления административного органа от 10 октября 2018 г. направлена обществу 11 октября 2018 г. по определенному адресу, что подтверждено данными внутрироссийского почтового идентификатора, не получена им и 11 ноября 2018 г. возвращена отправителю.

Согласно штампу входящей корреспонденции жалоба на постановление административного органа подана защитником общества в районный суд 29 января 2019 г., то есть с пропуском предусмотренного частью 1 статьи 30.3 КоАП РФ срока. Одновременно заявлено ходатайство о восстановлении пропущенного срока обжалования.

Как указано Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 17 июля 2012 г. N 1339-О, в силу части 1 статьи 24.4 КоАП РФ заявленные участниками производства по делу об административном правонарушении ходатайства подлежат обязательному рассмотрению судьей, органом, должностным лицом, в производстве которых находится данное дело, что, однако, не предполагает их обязательного удовлетворения. При этом, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, если пропуск срока был обусловлен уважительными причинами, такого рода ходатайства подлежат удовлетворению судом (определения от 25 декабря 2008 г. N 990-О-О, от 21 апреля 2011 г. N 465-О-О, от 21 июня 2011 г. N 749-О-О, от 29 сентября 2011 г. N 1066-О-О и др.).

Уважительными причинами являются обстоятельства, не зависящие от воли лица, имеющего право обжалования, которые объективно препятствовали или исключали своевременную подачу жалобы.

Отклоняя ходатайство о восстановлении срока обжалования, судья районного суда пришел к выводу о том, что уважительных причин его пропуска не имеется.

Данные выводы являются правильными и сомнений не вызывают. Обстоятельства, объективно препятствующие или исключающие возможность подачи жалобы в установленный законом срок, отсутствовали.

Довод защитника о том, что общество было лишено возможности получить копию

постановления административного органа, направленную по адресу, по которому общество находилось ранее, и подать жалобу на указанный акт с соблюдением срока обжалования, не влечет отмену обжалуемых судебных актов.

Как следует из договора об учреждении общества от 18 ноября 2013 г., соответствующий адрес определен местом нахождения и юридическим адресом общества.

Данный адрес внесен в карточку учета транспортного средства, 29 декабря 2017 г. выдано свидетельство о регистрации транспортного средства.

При этом защитником в жалобе указывается и из выписки из Единого государственного реестра юридических лиц от 3 августа 2018 г., приложенной к жалобе, следует, что юридический адрес общества изменен 31 июля 2018 г.; местом нахождения общества является иной адрес.

Вместе с тем, направляя копию постановления по определенному адресу, должностное лицо административного органа правомерно руководствовалось сведениями, имеющимися в карточке учета транспортного средства, в которую сведения о перемене адреса обществом заблаговременно не представлены.

Исходя из положений пунктов 6, 11, 14 Правил государственной регистрации автомототранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения (Госавтоинспекции) Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД России), утвержденных приказом МВД России от 26 июня 2018 г. N 399 (действовавших на момент осуществления процессуальных действий, утратили силу с 1 января 2020 г. в связи с изданием приказа МВД России от 21 декабря 2019 г. N 950), на владельца транспортного средства возложена обязанность внести изменения в регистрационные данные транспортного средства в течение 10 суток после возникновения обстоятельств, потребовавших соответствующих изменений. При изменении сведений, указанных в регистрационных документах, выдаваемых регистрационными подразделениями Госавтоинспекции, осуществляется изменение регистрационных данных о владельце транспортного средства, к таковым в том числе относятся сведения об адресе регистрации юридического лица.

В силу указанных норм владелец транспортного средства обязан сообщать в подразделения Госавтоинспекции об изменении сведений, указанных в регистрационных документах (в том числе об изменении регистрационных данных о владельце транспортного средства), выдаваемых регистрационными подразделениями Госавтоинспекции.

Однако об изменении адреса регистрации общества в подразделение Госавтоинспекции не сообщалось.

Установленная частью 3 статьи 28.6 КоАП РФ обязанность по направлению экземпляра постановления по делу об административном правонарушении лицу, в

отношении которого оно вынесено, выполнена должностным лицом административного органа надлежащим образом. Были созданы необходимые условия для реализации обществом права на обжалование: копия постановления о привлечении к административной ответственности обществу направлена по адресу, указанному в регистрационных документах, порядок и срок его обжалования разъяснены.

Судья районного суда, выводы которого поддержаны вышестоящими судебными инстанциями, правомерно не усмотрел оснований для признания уважительными причин пропуска срока обжалования постановления по делу об административном правонарушении и его восстановления.

В связи с изложенным определение судьи районного суда, определение судьи суда субъекта Российской Федерации и постановление судьи кассационного суда общей юрисдикции оставлены без изменения, жалоба защитника общества - без удовлетворения.

Постановление N 5-АД22-95-К2

41. Определение о передаче материалов дела об административном правонарушении по подсудности не препятствует движению дела, не нарушает прав лица, в отношении которого ведется производство по делу, на судебную защиту, в связи с чем не подлежит самостоятельному обжалованию.

Проверка соблюдения правил подсудности может быть осуществлена при производстве по делу об административном правонарушении в случае подачи соответствующих жалоб на акты, принятые по существу рассматриваемого дела.

Постановлением должностного лица Ш. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 7 статьи 12.9 КоАП РФ, и подвергнута административному наказанию в виде административного штрафа.

Определением судьи районного суда, оставленным без изменения решением судьи суда субъекта Российской Федерации и постановлением заместителя председателя кассационного суда общей юрисдикции, жалоба Ш. на данное постановление направлена по подведомственности в другой районный суд.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Ш. просила отменить указанные определение судьи районного суда, решение судьи суда субъекта Российской Федерации и постановление заместителя председателя кассационного суда общей юрисдикции, считая их незаконными.

Судья Верховного Суда Российской Федерации, ознакомившись с доводами жалобы, изучив материалы дела об административном правонарушении, пришел к следующим выводам.

По правилам главы 30 КоАП РФ в порядке производства по делам об

административных правонарушениях могут быть обжалованы постановления о назначении административного наказания либо о прекращении производства по делу об административном правонарушении, а также определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении.

Определение судьи районного суда, которым материалы дела направлены на рассмотрение в другой районный суд, не препятствует движению дела, не нарушает прав лица на судебную защиту, следовательно, не подлежит самостоятельному обжалованию.

При этом не исключается возможность проверки соблюдения правил подсудности при производстве по делу об административном правонарушении в случае подачи соответствующих жалоб на акты, принятые по существу рассматриваемого дела.

В связи с изложенным решение судьи суда субъекта Российской Федерации и постановление заместителя председателя кассационного суда общей юрисдикции отменены; производство по жалобе Ш. на определение судьи районного суда, принятой к производству судом субъекта Российской Федерации, прекращено.

Постановление N 19-АД22-13-К5

42. Вынесение постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении и передаче материалов дела прокурору, в орган предварительного следствия или в орган дознания в случае, если в действиях (бездействии) содержатся признаки преступления, возможно только на стадии рассмотрения дела по существу (пункт 3 части 1.1 статьи 29.9 КоАП РФ).

Постановлением мирового судьи П. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.8 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию.

Решением судьи районного суда, оставленным без изменения постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции, постановление мирового судьи отменено, производство по делу прекращено на основании пункта 3 части 1.1 статьи 29.9 КоАП РФ.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, П. ставил вопрос об отмене решения судьи районного суда и постановления судьи кассационного суда общей юрисдикции.

Судья Верховного Суда Российской Федерации, изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы жалобы заявителя, пришел к следующим выводам.

Отменяя постановление мирового судьи и прекращая производство по делу об административном правонарушении в отношении П. на основании пункта 3 части 1.1 статьи 29.9 КоАП РФ, судья районного суда исходил из то, что управление автомобилем лицом,

находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного частями 2, 4 или 6 статьи 264 либо статьей 264.1 УК РФ, влечет назначение наказания в соответствии со статьей 264.1 УК РФ.

Вместе с тем возможность прекращения производства по делу об административном правонарушении на основании пункта 3 части 1.1 статьи 29.9 КоАП РФ допускается только на стадии рассмотрения дела об административном правонарушении по существу, которая регламентирована главой 29 указанного кодекса.

Порядок подачи жалоб, принесения протестов на постановления (решения) по делам об административных правонарушениях и пересмотра таких постановлений (решений) установлен главой 30 КоАП РФ.

Виды решений, которые выносятся по результатам рассмотрения жалобы на постановление (решение) по делу об административном правонарушении, перечислены в части 1 статьи 30.7 данного кодекса.

Судьей районного суда вынесено решение, не предусмотренное этой нормой.

Судьей кассационного суда общей юрисдикции правовая оценка законности и обоснованности решения судьи районного суда в нарушение требований статей 24.1, 26.1 и 30.16 КоАП РФ не дана.

В связи с изложенным решение судьи районного суда и постановление судьи кассационного суда общей юрисдикции, вынесенные в отношении П. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.8 КоАП РФ, отменены, дело направлено на новое рассмотрение судье районного суда.

Постановление N 45-АД22-10-К7

43. Истечение срока давности привлечения к административной ответственности на момент рассмотрения жалобы на не вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении не является основанием для прекращения производства по такой жалобе.

Постановлением мирового судьи производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 5.61 КоАП РФ ("Оскорбление"), в отношении Р. прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 названного кодекса в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Решением судьи районного суда, оставленным без изменения постановлением судьи кассационного суда, производство по жалобе потерпевшего на постановление мирового

судьи прекращено.

Судья Верховного Суда Российской Федерации, изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы жалобы потерпевшего, пришел к следующим выводам.

Согласно статье 24.1 КоАП РФ одной из задач производства по делам об административных правонарушениях является разрешение дела в соответствии с законом.

Виды решений, которые выносятся по результатам рассмотрения жалобы на постановление (решение) по делу об административном правонарушении, перечислены в части 1 статьи 30.7 указанного кодекса.

Вместе с тем судья районного суда прекратил производство по жалобе потерпевшего на постановление мирового судьи, указав, что на момент его обращения в суд истек срок давности привлечения Р. к административной ответственности, что исключает возможность дать правовую оценку имевшим место обстоятельствам на предмет наличия либо отсутствия в действиях Р. состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 5.61 КоАП РФ.

Таким образом, судьей районного суда вынесено решение, не предусмотренное статьей 30.7 названного кодекса.

Судьей кассационного суда общей юрисдикции указанное процессуальное нарушение не устранено.

При таких обстоятельствах решение судьи районного суда и постановление судьи кассационного суда общей юрисдикции, вынесенные в отношении Р. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 5.61 КоАП РФ, отменены, дело возвращено в районный суд на новое рассмотрение.

Постановление N 29-АД22-4-К1

44. Должностное лицо, уполномоченное в соответствии со статьей 28.3 КоАП РФ составлять протокол об административном правонарушении, наделено правом обжалования постановления по делу об административном правонарушении независимо от того, им или другим должностным лицом составлен протокол по этому делу.

Постановлением судьи районного суда общество признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 17.7 КоАП РФ, и подвергнуто административному наказанию в виде предупреждения.

Не согласившись с постановлением судьи районного суда, начальник отдела территориального органа федеральной службы обратился с жалобой в суд субъекта Российской Федерации.

Определением судьи субъекта Российской Федерации, оставленным без изменения постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции, жалоба должностного лица оставлена без рассмотрения.

Судья Верховного Суда Российской Федерации, изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы поданной на указанные определение и постановление жалобы, пришел к выводу о наличии правовых оснований для отмены этих судебных актов.

Оставляя жалобу должностного лица на постановление судьи районного суда без рассмотрения, судья суда субъекта Российской Федерации сослался на отсутствие у этого лица полномочий на обжалование постановлений, решений по делам об административных правонарушениях, отметив, в частности, что к жалобе не приложены доверенность на ее подписание и подачу, документы, подтверждающие служебное положение должностного лица.

КоАП РФ предусматривает исчерпывающий перечень лиц, которым предоставлено право обжалования состоявшихся по делу об административном правонарушении постановлений. Такие лица поименованы в частях 1 и 1.1 статьи 30.1 данного кодекса.

Согласно части 1.1 статьи 30.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное судьей, может быть обжаловано в вышестоящий суд должностным лицом, уполномоченным в соответствии со статьей 28.3 данного кодекса составлять протокол об административном правонарушении.

Как следует из разъяснений, изложенных в абзаце втором пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. N 5 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях", к таким лицам относится любое должностное лицо органа, выявившего правонарушение, уполномоченное в соответствии со статьей 28.3 КоАП РФ составлять протоколы о данных административных правонарушениях (как непосредственно составившее этот протокол, так и его не составлявшее).

Приказом федеральной службы утвержден перечень должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, в котором в том числе содержится должность начальника отдела территориального органа этой службы.

Из материалов дела следует, что жалоба на постановление судьи районного суда подана в суд субъекта Российской Федерации начальником отдела территориального органа федеральной службы.

Из системного толкования статьи 28.3 КоАП РФ с учетом разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и приказа федеральной службы следует, что начальник отдела территориального органа этой службы, как лицо, наделенное

полномочиями по составлению протокола об административном правонарушении, предусмотренном статьей 17.7 КоАП РФ, вправе обжаловать постановление судьи районного суда, вынесенное по данному делу об административном правонарушении.

Таким образом, выводы судьи суда субъекта Российской Федерации о том, что заявителем не приложены доказательства, подтверждающие полномочия на обжалование постановления судьи районного суда, вынесенного по делу об административном правонарушении, являются ошибочными, оставление его жалобы без рассмотрения представляет собой существенное нарушение процессуальных требований КоАП РФ.

При указанных обстоятельствах определение судьи суда субъекта Российской Федерации отменено, дело об административном правонарушении возвращено в указанный суд на стадию принятия жалобы к производству.

Постановление N 18-АД22-15-К4

45. Невыполнение судьей кассационного суда общей юрисдикции предусмотренной частью 2 статьи 30.15 КоАП РФ обязанности известить лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, о принесении прокурором протеста на состоявшиеся по делу судебные акты и предоставить этому лицу возможность ознакомиться с протестом, подать на него возражения является существенным нарушением процессуальных требований названного кодекса, влекущим возвращение дела об административном правонарушении на новое рассмотрение в кассационный суд общей юрисдикции.

Постановлением должностного лица общество признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 8.13 КоАП РФ, с назначением наказания в виде административного штрафа.

Решением судьи районного суда постановление должностного лица отменено, производство по делу об административном правонарушении прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 указанного кодекса в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Решением судьи суда субъекта Российской Федерации решение судьи районного суда изменено: производство по делу об административном правонарушении прекращено на основании пункта 3 части 1 статьи 30.7 КоАП РФ в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых было вынесено постановление.

Заместителем прокурора в кассационный суд общей юрисдикции принесен протест на принятые по делу решения судьи районного суда и судьи суда субъекта Российской Федерации.

Постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции протест удовлетворен,

указанные решения отменены, производство по делу об административном правонарушении в отношении общества прекращено на основании пункта 6 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации жалобе защитник общества выражал несогласие с постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции, приводя доводы о его незаконности.

Судья Верховного Суда Российской Федерации, изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы, содержащиеся в жалобе, пришел к следующим выводам.

Согласно статье 24.1 КоАП РФ одной из задач производства по делам об административных правонарушениях является разрешение дела в соответствии с законом.

Порядок обжалования, опротестования вступивших в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, решений по результатам рассмотрения жалоб, протестов и пересмотра таких актов урегулирован статьями 30.12 - 30.19 названного кодекса.

В соответствии с частью 2 статьи 30.15 КоАП РФ судья, принявший к рассмотрению жалобу, протест на вступившие в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов, обязан известить лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, а также потерпевшего о подаче жалобы, принесении протеста и предоставить указанным лицам возможность ознакомиться с жалобой, протестом и подать возражения на них.

Вместе с тем из постановления судьи кассационного суда общей юрисдикции не усматривается, что лицо, в отношении которого возбуждено производство по делу об административном правонарушении, извещено о принесении заместителем прокурора в кассационный суд общей юрисдикции протеста на состоявшиеся судебные акты с предоставлением обществу возможности сформулировать возражения по его содержанию.

Доказательства направления обществу соответствующего извещения в соответствии с требованиями части 2 статьи 30.15 КоАП РФ к материалам дела также не приобщены.

С учетом приведенных обстоятельств основания для вывода о том, что при рассмотрении дела в кассационном суде общей юрисдикции в полном объеме достигнуты задачи производства по делам об административных правонарушениях, отсутствуют.

В связи с изложенным постановление судьи кассационного суда общей юрисдикции отменено, дело направлено в названный суд на новое рассмотрение.

Постановление N 5-АД22-86-К2

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

По уголовным делам

46. Установив, что действия, связанные с публичными призывами к осуществлению террористической деятельности и оправданием терроризма, совершались виновным каждый раз с вновь возникшим умыслом, суд правомерно квалифицировал их как самостоятельные преступления.

По приговору 2-го Западного окружного военного суда от 13 декабря 2021 г., оставленному без изменения апелляционным определением апелляционного военного суда от 16 марта 2022 г., Б. осужден за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные 10 ноября 2019 г. и 13, 20 апреля 2020 г., а также за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма и его пропаганду, совершенные 27, 28 июня, 1 и 5 июля 2020 г. с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" в г. Череповце Вологодской области, г. Сибае Республики Башкортостан и г. Костроме.

Судом действия Б. квалифицированы как два самостоятельных преступления, предусмотренные частью 2 статьи 280 УК РФ, и три самостоятельных преступления, предусмотренные частью 2 статьи 205.2 УК РФ.

В кассационной жалобе осужденный и его защитник просили приговор и апелляционное определение изменить, переквалифицировать содеянное Б. на два преступления, предусмотренные частью 2 статьи 205.2 и частью 2 статьи 280 УК РФ, и, соответственно, смягчить наказание.

Рассмотрев материалы дела, Судебная коллегия по делам военнослужащих приговор и апелляционное определение оставила без изменения по следующим основаниям.

Квалифицируя содеянное осужденным как пять самостоятельных преступлений, суд правомерно исходил из того, что он размещал в социальной сети материалы в разное время, в том числе через достаточно длительные промежутки между публикациями, при этом его действия имели различную направленность, мотивацию и характер с точки зрения признаков совершенных им преступлений.

Данный вывод суда подтверждается в том числе исследованными в суде показаниями Б. В частности, осужденный показал, что постоянно следил за общественно-политической обстановкой в стране и получал информацию из различных источников в сети "Интернет", нервно и агрессивно воспринимает происходящие события. Написание им размещенных на своей странице стихотворений было обусловлено несколькими причинами. Например, стихотворение, размещенное 10 ноября 2019 г., написано в результате увлечения его в тот

период религиозной мусульманской литературой и просмотром роликов, выпускаемых террористическими организациями. Кроме того, в зависимости от своего эмоционального состояния, а также под воздействием алкогольного опьянения он периодически удалял и восстанавливал свою страницу в социальной сети. В последний раз он удалил свою страницу непосредственно перед задержанием, так как ему надоело его "творчество".

Проанализировав показания осужденного в совокупности с другими исследованными в судебном заседании доказательствами, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что действия, за которые осужден Б., совершались им каждый раз с вновь возникшим умыслом.

При таких данных приведенные в кассационных жалобах доводы о необходимости квалификации содеянного осужденным как двух единых продолжаемых преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 280 и частью 2 статьи 205.2 УК РФ, являются несостоятельными.

Определение N 222-УД22-47-А6

РАЗЪЯСНЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

ВОПРОС. Подлежит ли уплате государственная пошлина при подаче кассационных жалоб на определения суда апелляционной инстанции, вынесенные по частным жалобам в порядке гражданского судопроизводства?

ОТВЕТ. Порядок кассационного обжалования судебных постановлений судов общей юрисдикции по гражданским делам определен главой 41 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), в соответствии с которой вступившие в законную силу судебные постановления обжалуются в кассационном порядке в кассационный суд общей юрисдикции (часть 1 статьи 376 ГПК РФ) и в Верховный Суд Российской Федерации (часть 1 статьи 390.2 ГПК РФ).

В кассационном порядке на все виды судебных постановлений, включая судебные приказы, решения и определения, подаются кассационные жалобы (часть 1 статьи 376 и часть 1 статьи 390.2 ГПК РФ).

Порядок апелляционного обжалования судебных постановлений регулируется главой 39 ГПК РФ, согласно которой на решения судов первой инстанции подается апелляционная жалоба (статья 320.1 ГПК РФ), а на определения судов первой инстанции - частная жалоба (статья 331 ГПК РФ).

Согласно статьям 88, 89 ГПК РФ размер и порядок уплаты государственной пошлины, а также льготы по уплате государственной пошлины устанавливаются законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Вопросы, связанные с уплатой государственной пошлины и освобождением от ее уплаты, регламентированы главой 25.3 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ).

Статьей 333.19 НК РФ определен размер государственной пошлины по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации и законодательством об административном судопроизводстве, судами общей юрисдикции, мировыми судьями.

Подпунктом 9 пункта 1 этой статьи государственная пошлина при подаче апелляционных и (или) кассационных жалоб по делам, рассматриваемым в соответствии с гражданским процессуальным законодательством и законодательством об административном судопроизводстве, установлена в размере 50 процентов размера пошлины, подлежащей уплате при подаче искового заявления неимущественного характера.

Пошлина за подачу частной жалобы данной нормой не установлена.

Пунктом 2 статьи 333.19 НК РФ определено, что ее положения применяются с учетом статьи 333.20 НК РФ, регулирующей особенности уплаты государственной пошлины при обращении в Верховный Суд Российской Федерации, суды общей юрисдикции, к мировым судьям и предписывающей учитывать также требования статьи 333.36 НК РФ.

В соответствии с подпунктом 7 пункта 1 статьи 333.36 НК РФ от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым в судах общей юрисдикции, а также мировыми судьями, освобождаются организации и физические лица при подаче в суд частных жалоб на определения суда, в том числе об обеспечении иска или о замене одного вида обеспечения другим, о прекращении или приостановлении дела, об отказе в сложении или уменьшении размера штрафа, наложенного судом.

В абзаце третьем пункта 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. N 17 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции" также разъяснено, что освобождение лица от уплаты государственной пошлины в силу закона либо судом означает освобождение этого лица от уплаты государственной пошлины по делу в целом, в том числе при подаче им кассационной жалобы на судебное постановление по данному делу (статьи 333.20, 333.36 НК РФ).

С учетом изложенного организации и физические лица, освобожденные на основании подпункта 7 пункта 1 статьи 333.36 НК РФ от уплаты государственной пошлины при подаче частных жалоб на определения судов первой инстанции, подлежащих рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, не обязаны уплачивать государственную пошлину и при подаче кассационных жалоб на определения судов апелляционной инстанции, вынесенные по результатам рассмотрения частных жалоб.

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
26 апреля 2023 г.

ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ЗА 2022 Г.

В целях обеспечения единообразных подходов к разрешению споров о несостоятельности (банкротстве) по результатам изучения и обобщения судебной практики за 2022 г. Верховным Судом Российской Федерации на основании статьи 126 Конституции Российской Федерации, статей 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. N 3-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации" определены следующие правовые позиции.

Процессуальные вопросы

1. Заявление о банкротстве должника - физического лица по требованию, основанному на кредитном договоре с кредитной организацией, к которому не приложено вступившее в законную силу решение о взыскании долга в общеисковом порядке, подлежит рассмотрению судом по существу.

Между банком, заемщиком и третьим лицом заключен кредитный договор. Кредит предоставлялся для целевого использования - приобретения земельного участка и последующего финансирования строительства индивидуального жилого дома, расположенного по адресу приобретаемого земельного участка.

В качестве обеспечения исполнения кредитных обязательств заемщика заключены договор залога транспортного средства и договор об ипотеке (залоге недвижимости).

Впоследствии банк (цедент) передал другому банку (цессионарию) принадлежащие цеденту права требования по этому кредитному договору, включая права, обеспечивающие исполнение обязательства, и другие связанные с уступаемыми правами требования, в том числе суммы основного долга, просроченного долга, процентов и пеней, ипотеку.

Ссылаясь на неисполнение этого требования, цессионарий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании заемщика банкротом, введении в отношении его процедуры реструктуризации долгов и включении в реестр должника требования как обеспеченного залогом земельного участка.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, производство по делу прекращено.

Суды исходили из того, что требования не подтверждены вступившим в законную силу судебным актом, не носят бесспорного характера, а также учли наличие между заявителем и должником спора о праве, рассматриваемого в суде общей юрисдикции по иску должника и третьего лица о признании кредитного договора незаключенным в части неполученных денежных средств.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение, указав следующее.

По смыслу пунктов 1 и 2 статьи 213.5, а также пункта 2 статьи 7 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) заявление о банкротстве должника, требование к которому основано на кредитном договоре с кредитной организацией, может быть подано в отсутствие вступившего в законную силу судебного акта о взыскании долга в общеисковом порядке.

Критерием, допускающим возбуждение дела о банкротстве таким упрощенным способом, выступает реализуемая кредитной организацией деятельность по осуществлению банковских операций на основании специального разрешения (лицензии) Банка России (абзац первый статьи 1 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. N 395-I "О банках и банковской деятельности").

Следовательно, для целей применения абзаца второго пункта 2 статьи 7 и абзаца седьмого пункта 2 статьи 213.5 Закона о банкротстве суду достаточно установить, что заявленное требование является следствием реализации специальной правоспособности кредитной организации.

В рассматриваемом случае цессионарий ссылался на наличие возникшего из кредитного договора и обеспеченного залогом требования к должнику, приобретенного по договору уступки прав (требований) у кредитной организации.

С учетом закрепленного в пункте 1 статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) правила о переходе к цессионарию прав цедента в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права, на требование заявителя распространяется абзац седьмой пункта 2 статьи 213.5 Закона о банкротстве, а следовательно, он вправе инициировать возбуждение процедуры банкротства заемщика в упрощенном порядке.

Оспаривание сделки, положенной в основу требования о признании должника банкротом, само по себе не препятствует рассмотрению заявления кредитора с учетом того, что доводы в обоснование ее незаключенности могут быть оценены при проверке обоснованности требования.

2. Расходы на устранение недостатков строительных работ, выявленных в квартирах, которые переданы во исполнение договоров участия в долевом строительстве, являются

реальным ущербом и относятся к денежным обязательствам, на основании которых допускается возбуждение дела о несостоятельности (банкротстве) застройщика.

Кредиторы (участники долевого строительства) обратились в суд с совместным заявлением о признании общества несостоятельным (банкротом), ссылаясь в обоснование требования на наличие у последнего перед ними непогашенной задолженности, подтвержденной судебными актами.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения судебными актами апелляционной и кассационной инстанций, в принятии заявления к производству отказано.

Суды исходили из отсутствия у общества признаков банкротства, установленных пунктом 2 статьи 33 Закона о банкротстве. Суды сочли, что взысканная районным судом стоимость устранения недостатков строительных работ является мерой ответственности за неисполнение договорных обязательств и не может быть принята во внимание при определении признаков банкротства наряду с суммами неустойки и штрафа.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение, указав следующее.

Согласно абзацу второму пункта 2 статьи 4 Закона о банкротстве перечень денежных обязательств, на основании которых допускается возбуждение дела о несостоятельности, не является исчерпывающим; исключения (виды неучитываемых денежных обязательств) должны быть предусмотрены законом.

Вопреки выводам судов, к числу такого рода исключений ни Закон о банкротстве, ни иные законы не относят как требования о возмещении судебных расходов, так и требования о компенсации морального вреда и о возмещении убытков в форме реального ущерба, которые погашаются в составе третьей очереди удовлетворения до расчетов по требованиям о возмещении убытков в форме упущенной выгоды, о выплате неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций (пункты 1 и 3 статьи 137 Закона о банкротстве).

Расходы на устранение недостатков строительных работ, выявленных в квартирах, переданных обществом заявителям - участникам долевого строительства во исполнение заключенных ими договоров участия в долевом строительстве, являются реальным ущербом (пункт 2 статьи 15, статья 393 ГК РФ).

Поскольку общая сумма подтвержденных судебными решениями требований заявителей к обществу, относящихся к компенсации морального вреда, возмещению судебных расходов и реального ущерба, превысила 300 000 руб. и эти требования просрочены более чем на три месяца, у судов не имелось оснований для отказа в принятии к производству заявления о банкротстве общества по приведенным ими основаниям.

3. Суд не вправе прекратить производство по делу о банкротстве в связи с отсутствием

средств, достаточных для возмещения расходов на проведение процедур, применяемых в деле, без проверки обоснованности ссылки заявителя на наличие источника, за счет которого могут быть покрыты названные расходы.

По заявлению ФНС России возбуждено дело о банкротстве общества.

Впоследствии определением суда производство по делу о банкротстве прекращено на основании абзаца восьмого пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве.

Постановлением суда апелляционной инстанции и постановлением суда округа определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Прекращая производство по делу о банкротстве, суды исходили из того, что ФНС России не дала согласие на финансирование процедуры банкротства, у самого общества отсутствует какое-либо имущество, за счет реализации которого могут быть погашены расходы по делу о несостоятельности.

При этом суды констатировали, что общество, имевшее неисполненные денежные обязательства, менее чем за год до возбуждения дела о его банкротстве по договору купли-продажи реализовало принадлежащее ему недвижимое имущество (земельный участок и магазин) своему мажоритарному участнику - гражданину К.

Суды сочли, что уполномоченный орган не обосновал вероятность пополнения конкурсной массы в результате оспаривания этой сделки как подозрительной (статья 61.2 Закона о банкротстве).

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

В соответствии с абзацем восьмым пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве одним из оснований для прекращения производства по делу о банкротстве является отсутствие средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в этом деле, в том числе расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему.

Уполномоченный орган, возражая против прекращения производства по делу о несостоятельности по приведенному основанию и настаивая на наличии источника, за счет которого могут быть покрыты названные расходы, вправе представлять доказательства, обосновывающие вероятность поступления в конкурсную массу имущества, в частности, вследствие оспаривания сделок должника (абзац третий пункта 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2009 г. N 91 "О порядке погашения расходов по делу о банкротстве").

Проверяя утверждения ФНС России о реальности указанного источника погашения

расходов по делу о банкротстве, суд, не рассматривая по существу спор о признании сделки недействительной и не предрешая его, оценивает, насколько убедительны аргументы уполномоченного органа и приведенные им доказательства по поводу наличия у сделки признаков недействительности. Суд прекращает производство по делу, если эти аргументы, доказательства не являются достаточно вескими либо если будет установлено, что даже в случае удовлетворения заявления об оспаривании сделки фактическое исполнение реституционного требования маловероятно.

ФНС России аргументированно ссылалась на то, что договор по продаже имущества общества его мажоритарному участнику имеет признаки недействительности, предусмотренные пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве: он заключен в годичный период подозрительности, по сделке имущество перешло в собственность контролирующего общество лица, денежные средства, причитающиеся продавцу по договору, не поступили на его банковские счета. Уполномоченный орган представил подтверждающие его позицию документы.

Не соглашаясь с суждениями ФНС России о подозрительном характере упомянутой сделки, суды лишь воспроизвели письменные пояснения представителя общества, согласно которым полученные от продажи недвижимого имущества средства направлены на проведение расчетов с кредиторами общества.

Однако на какие-либо доказательства, подтверждающие данные возражения общества, суды не сослались, в том числе не привели конкретные расчетные операции, по которым выручка по договору купли-продажи недвижимости поступила обществу или его кредиторам. В отсутствие таких документов доводы уполномоченного органа о возможности признания сделки недействительной следовало оценить как убедительные, документально не опровергнутые обществом (статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса (далее - АПК РФ).

Участвующие в деле лица не указывали на отсутствие экономического смысла в действиях по оспариванию договора купли-продажи (например, на нецелесообразность его оспаривания в связи со сложным финансовым состоянием покупателя, его фактической неспособностью исполнить реституционное требование даже в части, покрывающей расходы на проведение процедур банкротства).

С учетом изложенного выводы судов о необходимости прекращения производства по делу о банкротстве общества преждевременны.

4. Срок на предъявление кредитором банка возражений на отказ конкурсного управляющего во включении в реестр требования не является пресекательным и может быть восстановлен при наличии уважительных причин его пропуска.

В рамках дела о банкротстве банка кредитор обратился с возражениями на отказ конкурсного управляющего во включении в реестр его требований.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции и округа, кредитору отказано во включении его требований в реестр.

Суды исходили из того, что срок на заявление возражений на отказ управляющего составляет пятнадцать календарных дней и названный срок является пресекательным, возможность его восстановления Законом о банкротстве не предусмотрена. Заявитель получил уведомление об отказе 3 декабря 2020 г., из чего суд сделал вывод, что срок на заявление возражений истекал 18 декабря 2020 г. Однако заявитель обратился только 21 декабря 2020 г., то есть с пропуском срока на три дня.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила обособленный спор на новое рассмотрение, указав следующее.

В рассматриваемом деле перед судами встал вопрос о правовой природе срока на заявление возражений в отношении отказа управляющего включить требование кредитора банка в реестр (десять рабочих дней со дня получения кредитором уведомления конкурсного управляющего согласно действующей в настоящее время редакции пункта 5 статьи 189.85 Закона о банкротстве). Суды квалифицировали такой срок в качестве пресекательного, а потому исключающего возможность установления требования по его истечении.

Судебная коллегия посчитала такую квалификацию ошибочной, поскольку данный срок (в отличие от пресекательных сроков) не устанавливает период существования субъективного права. Материально-правовое притязание кредитора к конкурсной массе (при его обоснованности) объективно продолжает существовать независимо от истечения названного срока. При этом полномочие на заявление возражений не образует какого-либо самостоятельного права, а является формой преодоления негативного для кредитора решения арбитражного управляющего относительно обоснованности требования.

С учетом того, что клиент в отношениях с банком является, как правило, более слабой стороной, пропуск им срока на предъявление возражений не является основанием для отказа в принятии заявления к производству. В судебном заседании суд должен вынести на обсуждение сторон вопросы о причинах пропуска срока, об их уважительности, о наличии оснований для его восстановления. Уважительность причин пропуска срока может быть оценена независимо от того, заявлено ли кредитором отдельное ходатайство о его восстановлении (по аналогии с разъяснениями, содержащимися в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2022 г. N 21 "О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации").

В рассматриваемом случае суды ошибочно квалифицировали правовую природу срока предъявления возражений, в связи с чем вопросы об уважительности причин его

пропуска и тем более об обоснованности требования кредитора по существу не рассмотрены.

5. Довод конкурирующего кредитора о мнимости сделки между банкротом и иным кредитором, заявленный при обжаловании судебных актов, которые приняты по спору между ними о взыскании задолженности, должен быть оценен судом апелляционной инстанции наряду с новыми доказательствами.

На основании решения арбитражного суда по спору о взыскании задолженности по арендной плате по заявлению арендодателя (общества) возбуждено дело о банкротстве арендатора.

Другой кредитор арендатора (конкурирующий кредитор) обжаловал это решение, указывая на мнимый характер арендных правоотношений.

Суд апелляционной инстанции оставил судебное решение без изменения, указав, что несогласие кредитора с судебной оценкой представленных доказательств и установленных обстоятельств не может являться основанием для отмены решения; проверка пороков подозрительных сделок (статья 61.2 Закона о банкротстве) не входит в предмет споров о взыскании задолженности по договору, наличия вновь открывшихся обстоятельств, способных повлиять на судебное решение, не установлено.

С данными выводами согласился арбитражный суд округа.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления апелляционного суда и суда округа и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указав следующее.

По объективным причинам, связанным с тем, что конкурирующие кредиторы не являлись участниками правоотношений по спору должника с иным кредитором, они ограничены в возможности представления прямых доказательств, подтверждающих свои доводы. В то же время они должны заявить такие аргументы или предъявить такие прямые или косвенные доказательства, которые позволили бы суду усомниться в достаточности и достоверности доказательств, положенных в основу обжалованного судебного решения. Бремя опровержения этих сомнений перекладывается на кредитора - участника судебного спора с должником.

В данном случае конкурирующий кредитор ссылался на необычный характер сделки, указав помимо прочего на фиктивное оформление арендных правоотношений; на отсутствие в документах бухгалтерского учета каких-либо сведений об аренде; на невыплату арендных платежей за весь период пользования имуществом, что несвойственно для подобных правоотношений, то есть на обстоятельства, указывающие на мнимость сделки (статья 170 ГК РФ).

Суду апелляционной инстанции следовало дать оценку приведенным доводам

заявителя апелляционной жалобы (пункт 12 части 2 статьи 271 АПК РФ) и с учетом этого сделать вывод об обоснованности требований общества.

Вопреки выводам судов вопрос о недействительности сделки по специальным признакам (статьи 61.2, 61.3 Закона о банкротстве) кредитор не ставил, а доводы о мнимости сделки вполне допустимы в качестве возражений на иск о взыскании задолженности.

У непосредственных участников правоотношений не должно возникать затруднений в объяснении мотивов своих действий и подтверждении реального характера сделки согласующимися между собой доказательствами, в том числе и косвенными.

Обжалование судебных актов в порядке, предусмотренном пунктом 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 г. N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве", осуществляется применительно к правилам рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Однако эти правила применяются лишь по аналогии (часть 5 статьи 3 АПК РФ) и не умаляют правовую природу экстраординарного порядка, не препятствуют представлению новых доказательств.

6. Право контролирующего должника лица обжаловать судебные акты, принятые по вопросу установления требований кредиторов, реализуется в срок, предусмотренный законодательством о банкротстве для обжалования судебного акта в апелляционном порядке.

В рамках дела о банкротстве должника определением суда от 20 июля 2017 г. требования кредитора включены в третью очередь реестра требований кредиторов как обеспеченные залогом имущества должника.

Ссылаясь на правовую позицию, изложенную в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2021 г. N 49-П, бывший генеральный директор должника обжаловал определение в апелляционном порядке.

Прекращая производство по апелляционной жалобе, суд исходил из того, что определение суда первой инстанции не влияет на права и обязанности подателя жалобы, поскольку он не является лицом, привлеченным к субсидиарной ответственности.

Суд округа с выводами суда апелляционной инстанции согласился.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций и направила жалобу для рассмотрения по существу в суд апелляционной инстанции, указав следующее.

Материалами дела установлено, что податель жалобы на протяжении трех лет являлся генеральным директором должника, то есть имеет статус контролирующего должника

лица.

Кроме того, в отношении этого лица подано заявление о привлечении к субсидиарной ответственности, которое принято к производству 15 февраля 2021 г.

Таким образом, у контролирующего должника лица возникло процессуальное право на обжалование определения суда первой инстанции о включении требований кредитора в реестр.

Само по себе принятие судом заявления о привлечении генерального директора к субсидиарной ответственности в деле о банкротстве общества не предоставляло ему возможности ранее обратиться с апелляционной жалобой на определение суда от 20 июля 2017 г. о включении требований кредитора в реестр. Такая возможность обусловлена принятием постановления Конституционного Суда Российской Федерации N 49-П от 16 ноября 2021 г., опубликованного на официальном интернет-портале правовой информации 18 ноября 2021 г. и в "Российской газете" 26 ноября 2021 г.

Апелляционная жалоба подана ответчиком 2 декабря 2021 г., то есть в срок, установленный законодательством о банкротстве для обжалования судебного акта в апелляционном порядке.

7. При отсутствии в судебном акте об утверждении финансового управляющего указания на его право получать сведения о персональных данных предоставление такой информации производится по определению арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве гражданина, вынесенному по ходатайству финансового управляющего без проведения судебного заседания.

Финансовый управляющий должника обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным отказа органа внутренних дел в предоставлении информации о наличии у супруги должника гражданства Российской Федерации в целях запроса информации о наличии недвижимого и иного имущества.

Отказывая в удовлетворении заявления, суды первой и апелляционной инстанций исходили из отсутствия у финансового управляющего права на получение информации о частной жизни гражданина, содержащейся в базах данных полиции. Постановлением суда округа указанные судебные акты отменены, отказ органа внутренних дел признан незаконным.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление суда округа, судебные акты судов первой и апелляционной инстанций оставила в силе, указав следующее.

Информация, содержащая персональные данные физического лица, в отсутствие согласия последнего на ее передачу выдается финансовому управляющему, если в резолютивной части определения арбитражного суда, которым в деле о банкротстве

гражданина утвержден финансовый управляющий, указано на истребование судом таких сведений у соответствующего подразделения органов внутренних дел и выдачу этих сведений финансовому управляющему на руки (часть 5 статьи 3, часть 7 статьи 66 АПК РФ, Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2021), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 7 апреля 2021 г.).

В определении суда, которым утвержден финансовый управляющий, указание на истребование судом информации о персональных данных супруги должника отсутствовало.

При отсутствии в судебном акте таких указаний предоставление содержащейся в банках данных полиции информации о гражданах производится на основании запроса по определению арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве гражданина. Такое определение выносится по ходатайству финансового управляющего без проведения судебного заседания.

8. В удовлетворении заявления финансового управляющего об истребовании информации в отношении банковских счетов и имущества бывшей супруги должника, обусловленного обоснованными сомнениями относительно добросовестности поведения бывших супругов, не может быть отказано, поскольку такое истребование отвечает целям процедуры банкротства гражданина-должника.

В рамках дела о банкротстве Р. (должник) его финансовый управляющий обратился в арбитражный суд с ходатайством об истребовании документов в отношении бывшей супруги должника из ИФНС и Росреестра.

Определением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции, в удовлетворении заявления отказано.

Как установлено судами, кредиторами должника на собрании среди прочего приняты решения:

- обязать финансового управляющего запросить в ИФНС представить в арбитражный суд сведения о банковских счетах, открытых на имя бывшей супруги должника;

- обязать финансового управляющего запросить в отношении ее в Росреестре сведения об имевшихся (имеющихся) объектах недвижимого имущества на территории Российской Федерации в период с 2013 г. по настоящее время.

В заявлении в суд финансовый управляющий пояснил, что им ранее были направлены запросы в ИФНС и Росреестр, однако ответы на них не поступили.

На основании статей 213.9, 213.26 Закона о банкротстве, статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации, разъяснений, изложенных в пункте 41 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. N 45 "О некоторых вопросах,

связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан" (далее - постановление N 45), суды пришли к выводу о том, что финансовый управляющий не лишен возможности запросить необходимые ему сведения непосредственно у бывшей супруги должника.

Суды указали на подписание брачного договора супругами в 2013 г., расторжение ими брака в 2017 г. Поскольку в материалы дела не представлены доказательства недействительности брачного договора, признания расторгнутого брака фиктивным, а также доказательства неправомерного владения/пользования имуществом должника бывшей супругой, суды пришли к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения ходатайства финансового управляющего об истребовании документов.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые судебные акты, указав следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 20.3 Закона о банкротстве арбитражный управляющий в деле о банкротстве имеет право запрашивать необходимые сведения о должнике, о лицах, входящих в состав органов управления должника, о контролирующих лицах, о принадлежащем им имуществе (в том числе имущественных правах), о контрагентах и об обязательствах должника у физических лиц, юридических лиц, государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации и органов местного самоуправления, включая сведения, составляющие служебную, коммерческую и банковскую тайну.

Согласно статье 129 Закона о банкротстве арбитражный управляющий в целях исполнения возложенных на него обязанностей осуществляет поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц. Для этого финансовый управляющий вправе запрашивать во внесудебном порядке у третьих лиц, а также у государственных органов и органов местного самоуправления сведения, необходимые для проведения процедур банкротства (абзацы седьмой и десятый пункта 1 статьи 20.3, пункты 7, 8 статьи 213.9 Закона о банкротстве).

Пунктом 9 статьи 213.9 Закона о банкротстве установлена обязанность гражданина по требованию финансового управляющего предоставлять ему любые сведения о составе своего имущества, месте нахождения этого имущества, составе своих обязательств, кредиторах и иные имеющие отношение к делу о банкротстве гражданина сведения, при неисполнении которой финансовый управляющий вправе обратиться в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, с ходатайством об истребовании доказательств у третьих лиц.

В данном случае финансовый управляющий просил у суда содействия в получении информации о банковских счетах и об имуществе, принадлежащем бывшей супруге должника, ссылаясь в том числе на вероятность сокрытия имущества, подлежащего включению в конкурсную массу путем его передачи в пользу бывшей супруги с целью

уклонения от исполнения обязательств перед кредиторами.

Принимая во внимание определения арбитражного суда первой инстанции по данному делу о признании недействительными сделок, в результате которых должник переводил супруге денежные средства и переоформил на нее ликвидное имущество, Судебная коллегия пришла к выводу о том, что в рассматриваемом случае действия финансового управляющего по истребованию информации в отношении банковских счетов и имущества бывшей супруги должника обусловлены сомнениями относительно добросовестности поведения бывших супругов и отвечают целям процедуры банкротства гражданина-должника.

В ходе рассмотрения дела бывшая супруга возражала против истребования сведений, в связи с чем ссылка судов на то, что финансовый управляющий не лишен возможности запросить необходимые ему сведения непосредственно у нее, не может быть признана правомерной.

При этом в процессе рассмотрения спора должник и его бывшая супруга не смогли дать пояснения относительно того, каким образом истребование спорных сведений нарушает их права и законные интересы (как бывших супругов), имея в виду, что за разглашение полученных сведений финансовый управляющий может быть привлечен к ответственности, предусмотренной законодательством.

Дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции в том числе для выяснения целесообразности предоставления истребуемой информации в отношении бывшей супруги за период, выходящий за пределы сроков исковой давности для оспаривания сделок.

9. При отсутствии у должника средств, достаточных для финансирования процедур банкротства, необходимые расходы могут быть отнесены на его учредителей (участников).

В отношении общества введена процедура наблюдения, утвержден временный управляющий. Впоследствии производство по делу о банкротстве прекращено в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве.

Определением суда с общества в пользу временного управляющего взыскано вознаграждение за процедуру наблюдения и судебные расходы. Исполнительное производство по взысканию указанной задолженности окончено в связи с невозможностью установить местонахождение общества и его имущества.

Арбитражный управляющий, полагая, что указанные расходы должны быть погашены заявителем по делу - руководителем и единственным участником общества (далее - ответчик), обратился в арбитражный суд с заявлением о взыскании с ответчика вознаграждения и судебных расходов.

Отказывая в удовлетворении заявления, суды первой и апелляционной инстанций указали, что ответчик не является заявителем по делу о банкротстве, в данном случае таковым является сам должник. При этом согласия на финансирование процедуры банкротства ответчик не давал. Взыскание непогашенного требования управляющего с ответчика должно осуществляться посредством подачи заявления о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности. Суд округа с выводами судов согласился.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты, указав следующее.

В данном случае заявление о банкротстве подано самим должником, руководителем и единственным участником которого являлся ответчик.

Установлено отсутствие у должника имущества, достаточного для финансирования процедуры банкротства.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве", по смыслу пункта 5 статьи 61, пункта 2 статьи 62 ГК РФ при отсутствии у должника средств, достаточных для финансирования процедур банкротства, необходимые расходы могут быть отнесены на его учредителей (участников).

Возложение на участников подобных расходов осуществляется в силу принадлежащего им статуса и не обусловлено ни фактом подачи заявления о банкротстве, ни принятием мер по созданию ликвидационной комиссии. Следовательно, в силу приведенных положений законодательства и разъяснений расходы на ликвидацию юридического лица (проведение в отношении его процедур банкротства) подлежат возложению на ответчика как участника должника.

Отсутствие со стороны учредителей (участников) действий по добровольной компенсации судебных расходов на ликвидацию юридического лица не образует состава нарушения, влекущего субсидиарную ответственность в банкротстве.

Деликтный характер субсидиарной ответственности подразумевает наличие вины контролирующего должника лица в наступлении банкротства и причинении вреда имущественным правам кредиторов, тогда как обязанность участников по оплате соответствующих расходов при недостаточности имущества должника возлагается на них в силу закона независимо от вины в доведении должника до банкротства.

Заявление арбитражного управляющего о взыскании расходов по делу о банкротстве с учредителей (участников) должника подлежит рассмотрению в деле о банкротстве применительно к статье 112 АПК РФ (пункт 18 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2009 г. N 91 "О порядке

погашения расходов по делу о банкротстве", пункт 52 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 г. N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве").

Материальные вопросы. Оспаривание сделок

10. Операции по перечислению адвокату денежных средств в счет оплаты юридических услуг, оказанных работнику и обусловленных в том числе защитой интересов самого общества (должника), сами по себе не признаются направленными на причинение вреда кредиторам.

Адвокат на основании соглашения, заключенного между ним и должником, осуществлял защиту подозреваемого, обвиняемого и подсудимого по уголовному делу в отношении сотрудника общества.

Факт оказания услуг адвокатом подтвержден документально.

Должник перечислил адвокату денежные средства в счет оплаты оказанных услуг с использованием расчетного счета областной коллегии адвокатов.

В рамках дела о банкротстве должника его кредиторы обратились в суд с заявлением о признании недействительными расчетных операций по перечислению на счет коллегии адвокатов денежных средств, а также о применении последствий недействительности этих платежей в виде взыскания с адвоката данных денежных средств.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, заявление удовлетворено.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты, отказала в удовлетворении заявленных требований, указав следующее.

Оспариваемые платежные операции совершены в трехлетний период подозрительности, предшествующий возбуждению дела о банкротстве должника, и подлежали проверке на соответствие требованиям пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Адвокат ведет свою практику на основании соглашения, под которым понимается заключенный в письменной форме гражданско-правовой договор на оказание юридической помощи как самому доверителю, так и назначенному им лицу (пункт 2 статьи 25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации").

Согласно приведенной норме организация вправе заключить с адвокатом договор возмездного оказания услуг своему работнику. Избрание подобной модели построения договорных отношений само по себе не свидетельствует о направленности договора на

причинение вреда кредиторам доверителя как одного из обстоятельств, совокупность которых влечет признание сделки недействительной по основанию пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

При вступлении в договорные отношения с адвокатом, в ходе оказания услуг и получения оплаты за оказанные услуги интересы должника и его сотрудников, привлекаемых к уголовной ответственности, полностью совпадали. Так, потерпевшим по уголовному делу являлся не должник, а его контрагент - компания. Суть обвинений, предъявленных руководителю и работникам должника, сводилась к тому, что ими перед генеральным директором и единственным участником компании создавалась лишь видимость надлежащего выполнения работ по сделке, связывающей компанию и должника. Как сам должник, так и его работники, отрицавшие данные обстоятельства, были напрямую заинтересованы в том, чтобы доказать обратное в любом процессе, в том числе и в уголовном.

В связи с этим действия должника, направленные на привлечение адвоката, имели целью получение квалифицированной юридической помощи.

Оказывая юридическую помощь, адвокат обязан исходить из презумпции невиновности своего подзащитного (часть 1 статьи 49 Конституции Российской Федерации). Разрешение вопроса о возможности заключения независимым адвокатом договора с организацией о защите интересов ее работника в рамках уголовного дела не может обусловливаться возложением на данного адвоката такой обязанности, как проверка имущественного положения организации-доверителя.

Фактическое оказание адвокатом услуги подтверждено документально.

В ходе разрешения обособленного спора не установлено, что в целях причинения вреда кредиторам стороны договора об оказании юридических услуг при определении цены сделки действовали явно недобросовестно, в частности намеренно многократно завысили эту цену.

При рассмотрении дела не установлено и то, что адвокат является аффилированным (формально-юридически или фактически) с должником или его работниками.

Поскольку сделка, платежи по которой оспаривались, не была направлена на достижение противоправной цели причинения вреда кредиторам должника, заявленные требования не подлежали удовлетворению.

11. Для целей банкротства приобретение у должника имущества по многократно заниженной стоимости и отсутствие у покупателя подтвержденного обоснования такого занижения могут свидетельствовать о том, что эта сторона знала о совершении сделки с намерением причинить вред имущественным правам кредиторов.

В рамках дела о банкротстве должника конкурсный управляющий обратился в

арбитражный суд с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи земельного участка площадью 2841 кв. м по цене 426 150 руб. Переход права собственности зарегистрирован за покупателем.

Признавая сделку недействительной на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, суд первой инстанции исходил из доказанности неравноценности встречного исполнения, а также из неподтвержденности наличия у ответчика финансовой возможности приобретения спорного имущества.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд округа, исходил из отсутствия доказательств осведомленности ответчика о неплатежеспособности должника и наличии цели причинения вреда кредиторам должника, учитывая получение должником встречного удовлетворения. Суды сочли, что цена договора при таких обстоятельствах значения не имеет.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и оставила определение суда первой инстанции в силе, указав следующее.

Осведомленность контрагента должника о противоправных целях сделки как одно из совокупных условий для признания сделки недействительной по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве может доказываться через опровержимые презумпции заинтересованности обеих сторон сделки, знание об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках его неплатежеспособности или недостаточности у него имущества (пункт 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)").

При разрешении подобных споров суду в том числе следует оценить добросовестность контрагента должника, сопоставив его поведение с поведением участника хозяйственного оборота, действующего в той же обстановке разумно и осмотрительно. Существенное отклонение от стандартов общепринятого поведения подозрительно и в отсутствие обоснования и доказательств оправданности такого поведения может указывать на недобросовестность такого лица.

Суд первой инстанции не установил заинтересованности ответчика по отношению к должнику.

Вместе с тем суд принял во внимание, что установленная спорным договором цена ниже кадастровой стоимости в три раза, рыночной - более чем в девять раз.

Действия лица, приобретающего имущество по цене, явно ниже кадастровой и рыночной, нельзя назвать осмотрительными. Многократное занижение стоимости отчуждаемого имущества должно породить у любого добросовестного и разумного участника гражданского оборота сомнения относительно правомерности такого

отчуждения.

В подобной ситуации предполагается, что покупатель либо знает о намерении должника вывести свое имущество из-под угрозы обращения на него взыскания и действует с ним совместно, либо понимает, что менеджмент или иные контролирующие должника лица избавляются от имущества общества по заниженной цене по причинам, не связанным с экономическими интересами последнего. Соответственно, покупатель прямо или косвенно осведомлен о противоправной цели должника.

Кроме того, конкурсный управляющий приводил доводы о нахождении спорного имущества под арестом, об отсутствии как надлежащих доказательств оплаты имущества и поступления денежных средств должнику, так и финансовой возможности у ответчика оплатить имущество в установленном размере.

Совокупность установленных судом первой инстанции обстоятельств спора и приведенных конкурсным управляющим доводов свидетельствовала в пользу того, что отчуждение имущества осуществлено по заниженной цене и направлено на вывод активов из конкурсной массы. Бремя их опровержения возлагалось на ответчика.

В нарушение требований статьи 65 АПК РФ ответчик индивидуальные характеристики недвижимости, которые бы объективно свидетельствовали о наличии особенностей, значительно снижающих ее стоимость, не раскрыл, ходатайство о проведении судебной экспертизы рыночной стоимости имущества не заявил, надлежащих доказательств ее оплаты (первичных документов бухгалтерского учета) не представил, добросовестность и разумность своих действий не подтвердил.

С учетом установленных обстоятельств суд первой инстанции пришел к правомерному выводу о наличии у оспариваемой сделки признаков подозрительности.

12. В отсутствие у сделки признаков причинения вреда имущественным правам кредиторов иные обстоятельства, совокупность которых является основанием для признания сделки недействительной по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, не имеют правового значения.

Между обществом и компанией заключено мировое соглашение, в обеспечение обязательств компании по которому между должником и обществом заключен договор поручительства.

После возбуждения в отношении компании дела о банкротстве общество и должник заключили договор цессии, по условиям которого должнику уступлено право требования с компании долга по мировому соглашению.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника его конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании договора цессии недействительной сделкой и применении последствий недействительности сделки.

Определением суда первой инстанции в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение отменено, заявление удовлетворено в связи с наличием признаков неплатежеспособности должника, заключением договора на невыгодных для должника условиях, а также с неопровержением презумпций, предусмотренных пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Суд округа оставил постановление апелляционной инстанции без изменения.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и оставила определение суда первой инстанции в силе, указав следующее.

Судами установлено, что компания являлась аффилированным по отношению к должнику лицом с общими экономическими интересами, что объясняет мотивы выдачи поручительства.

Оспариваемый договор цессии заключен за год до возбуждения в отношении должника дела о банкротстве и, как неоднократно указывало общество, представляет собой добровольное урегулирование спора о взыскании задолженности по мировому соглашению и договору поручительства и не создает каких-либо новых обязательств для должника. В отсутствие договора цессии ответчик вправе был требовать исполнения от должника на основании поручительства. Таким образом, спорная сделка не ухудшила имущественного положения должника и не причинила вреда его кредиторам. При этом ни договор поручительства, ни операции по перечислению денежных средств конкурсным управляющим не оспариваются.

Принимая во внимание отсутствие у спорной сделки признаков вреда, Судебная коллегия Верховного Суда пришла к выводу, что вопросы аффилированности сторон, осведомленности ответчика о неплатежеспособности должника и иные составные элементы подозрительности не имели правового значения.

13. Условие договора о проведении расчетов через специальный счет с банковским сопровождением сделки не обособляет хранящиеся на этом счете денежные средства от правопритязаний кредиторов.

По условиям муниципального контракта расчет с фирмой (генподрядчиком) осуществлялся на специальном банковском счете. Фирма имела право привлекать для выполнения работ субподрядчиков с условием о расчетах с ними на отдельных счетах в том же банке, в котором был открыт ее специальный банковский счет.

По договору с фирмой общество с 2 октября по 19 декабря 2017 г. выполнило субподрядные работы и сдало результат фирме. В счет оплаты работ фирма перечислила обществу 5, 11 и 29 декабря 2017 г. денежные средства.

21 декабря 2017 г. возбуждено дело о банкротстве фирмы, и впоследствии она

признана банкротом, открыто конкурсное производство.

Суды отказали в удовлетворении заявления конкурсного управляющего фирмой, оспорившего платежи по пункту 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве и полагавшего, что общество получило предпочтение перед кредиторами фирмы, имевшими более ранние непогашенные требования. Суды исходили из того, что расчет с обществом производился за счет средств, поступивших в адрес фирмы от муниципального заказчика за выполненные работы. В силу адресности и целевого характера бюджетных средств кредиторы, не участвовавшие в выполнении этих работ, не могли на них рассчитывать.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила обособленный спор на новое рассмотрение, указав следующее.

Во всех случаях, когда законодатель полагает необходимым защитить определенное имущество должника от обращения на него взыскания в пользу кредиторов, то есть дать исполнительский иммунитет, на это прямо указывается в законе.

Законом не предусмотрен подобный исполнительский иммунитет в отношении денежных средств, полученных подрядчиком от муниципального заказчика за работы, выполненные и переданные ему во исполнение обязательств по муниципальному контракту.

Условие договора субподряда о расчете через специальный счет с банковским сопровождением сделки не обособляет хранящиеся на этом счете денежные средства от правопритязаний кредиторов фирмы, тем более в случае ее банкротства. Закон не дает права кому-либо самостоятельно устанавливать исполнительский иммунитет на то или иное имущество. Это компетенция исключительно законодателя.

Довод общества о выполнении фирмой исключительно транзитной функции в расчетах по муниципальному контракту (технической передаче денежных средств от муниципального заказчика субподрядчикам) не подтвердился.

Общество в бюджетных правоотношениях не состояло, а фирма полностью сдала результат работ муниципальному заказчику и получила от него оплату, то есть денежные средства поступили к адресату, достигли своего целевого назначения и стали имуществом фирмы. В связи с этим положения Бюджетного кодекса Российской Федерации об адресности и о целевом характере бюджетных денежных средств в данном споре неприменимы.

Обязательство фирмы перечислить денежные средства исключительно обществу носило гражданско-правовой характер.

Таким образом, у судов не имелось оснований для отказа в удовлетворении требований конкурсного управляющего фирмой в связи с какими-либо особенностями счета должника.

14. При рассмотрении спора о признании недействительными операций по перечислению клиентом банка денежных средств с валютного счета, открытого в этом банке, на счета третьих лиц в иной кредитной организации суды не учли поступление в спорный период на рублевый расчетный счет общества, используемый для покупки валюты, денежных средств из внешних источников, в том числе других кредитных организаций.

Лицензия на осуществление банковских операций отозвана у банка 10 января 2020 г., в этот же день назначена временная администрация по управлению кредитной организацией.

В рамках дела о банкротстве банка его конкурсный управляющий (агентство) обратился в суд с заявлением о признании недействительными операций, совершенных обществом (клиентом банка) 12 декабря 2019 г. и 13 декабря 2019 г., по перечислению 537 Евро 90 центов и 50 Евро (37 898 руб. 17 коп. и 3521 руб. 36 коп. по курсу Банка России) с его валютного счета, открытого в банке, на счета третьих лиц в иной кредитной организации и о применении последствий недействительности данных операций.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, заявление удовлетворено.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, общество открыло в банке рублевый и валютный счета.

Из представленных конкурсным управляющим выписок по рублевому и валютным счетам общества, последнее 12 декабря 2019 г. с расчетного рублевого счета, открытого в банке, осуществило операцию по покупке валюты. В тот же день валютная сумма зачислена на валютный счет общества, открытый в банке, и затем, 12 декабря 2019 г., общество направило часть данной суммы через корреспондентский счет банка на счет третьего лица, открытый в иной кредитной организации. Впоследствии (13 декабря 2019 г.) общество с расчетного рублевого счета, открытого в банке, осуществило другую операцию по покупке валюты, в тот же день валютная сумма зачислена на валютный счет общества, открытый в банке, и затем, 13 декабря 2019 г., общество направило часть данной суммы через корреспондентский счет банка на счет третьего лица, открытый в другой кредитной организации.

Суды установили, что К. контролировала долю в уставном капитале банка в размере 64 процентов через иностранную компанию. Одновременно она владела долей в уставном капитале мажоритарного акционера общества в размере 86,25 процента.

Признавая спорные операции недействительными, суд первой инстанции сослался на статьи 61.2, 61.3 и 189.40 Закона о банкротстве и исходил из того, что операции совершены менее чем за месяц до дня назначения временной администрации. Ввиду наличия

корпоративных связей общество, как указал суд, обладало информацией о неблагополучном финансовом состоянии банка. Суд счел, что с 24 декабря 2019 г. в банке должна была начать формироваться официальная картотека, с 26 декабря 2019 г. выявлены факты подачи клиентами банка жалоб на неисполнение их поручений.

Суд апелляционной инстанции, согласившись с общим выводом суда первой инстанции о недействительности операций, признал ошибочным применение к спорным отношениям статьи 61.2 Закона о банкротстве и отклонил возражения относительно того, что К., не располагала информацией о делах кредитной организации, сославшись на то, что добросовестность К. не имеет правового значения и не может являться основанием для отказа в удовлетворении заявления агентства.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации по жалобе общества отменила принятые по обособленному спору судебные акты по следующим основаниям.

Спорные платежи совершены в течение одного месяца до назначения Банком России временной администрации по управлению банком.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.3, статьей 189.40 Закона о банкротстве они могли быть признаны недействительными, если повлекли за собой оказание предпочтения одному из кредиторов по отношению к другим кредиторам банка.

В отношении суммы, полученной обществом с предпочтением по отношению к другим кредиторам, Судебная коллегия указала следующее.

Наличие в законодательстве о несостоятельности правил об очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов обусловлено недостаточностью имущества несостоятельного лица для расчетов со всеми кредиторами. Оспаривание сделок (операций) с предпочтением (статья 61.3 Закона о банкротстве) направлено на устранение последствий исполнения должником обязательств с нарушением этих правил. Такое оспаривание применяется в ситуации, когда в преддверии банкротства один из кредиторов получает равноценное удовлетворение в пределах причитающегося ему по обязательству, связывающему должника и кредитора, но сверх того, что кредитор получил бы при распределении конкурсной массы в соответствии с положениями Закона о банкротстве. Данное оспаривание должно приводить к выравниванию шансов всех кредиторов на соразмерное удовлетворение их требований.

В рассматриваемом случае агентство вменяет обществу преимущественное получение удовлетворения по обязательству, вытекающему из договора банковского счета, об исполнении распоряжения клиента о перечислении средств или их выдаче в пределах остатка денежных средств на счете (пункт 1 статьи 845 ГК РФ).

Как видно из выписок по валютному и рублевому счетам общества, платежи были совершены за счет средств, находящихся на рублевом счете, с которого осуществлена покупка иностранной валюты, зачисленной затем на валютный счет общества и

направленной им третьим лицам. Фактически валютный счет в данной ситуации выступал в качестве транзитного. Суды ошибочно оценили лишь расходные операции по валютному счету общества, тогда как на рублевый счет, являвшийся, по сути, основой для осуществления платежей, в спорный период периодически поступали денежные средства из внешних источников - со счетов, открытых в других кредитных организациях, не испытывающих финансовых трудностей.

В ситуации, когда неразрывно связанные операции по приобретению иностранной валюты и ее расходованию привели к предпочтительному получению обществом остатка по его рублевому счету, последующая операция, на основании которой на этот же счет поступила денежная сумма из внешних источников, пополнившая корреспондентский счет банка, а значит, и конкурсную массу, устраняет данное предпочтение на поступившую сумму. Такой подход соответствует смыслу статьи 61.7 Закона о банкротстве, согласно которой суд может отказать в признании сделки недействительной в случае, если приобретатель по оспариваемой сделке вернул все исполненное в конкурсную массу.

Таким образом, сумму, полученную обществом с предпочтением, надлежало исчислять исходя из анализа совокупности операций по списанию средств с его счетов, являвшихся действительным источником выплаты, и зачислению на эти счета.

15. В целях применения пункта 2 статьи 61.9 Закона о банкротстве при подсчете общего размера кредиторской задолженности не подлежат учету требования как стороны оспариваемой сделки, так и ее правопреемника.

В рамках дела о банкротстве должника его конкурсный кредитор обратился с заявлением о признании недействительным договора залога, заключенного между должником и банком, применении последствий недействительности сделки.

Определением суда первой инстанции заявление кредитора оставлено без рассмотрения ввиду того, что размер его требования на момент подачи иска составлял менее 10% от общего размера кредиторской задолженности.

Постановлением арбитражного апелляционного суда указанное определение отменено, вопрос направлен на новое рассмотрение. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что при исчислении общего размера кредиторской задолженности не подлежат учету требования компании, являющейся правопреемником банка, в том числе по оспариваемому договору залога. Без учета требований компании размер задолженности перед истцом превышал пороговое значение в 10% и позволял обратиться с самостоятельным заявлением об оспаривании сделки.

Суд округа отменил постановление суда апелляционной инстанции, указав, что в силу пункта 2 статьи 61.9 Закона о банкротстве при определении общего размера кредиторской задолженности не учитываются требования лица, в отношении которого сделка оспаривается. Банк (ответчик) в настоящее время не является кредитором по делу, его

требования уступлены компании. Поскольку банк перестал быть кредитором, отсутствуют основания для неучета его требований при подсчете общего размера требований кредиторов. При таких условиях суд округа оставил в силе определение суда первой инстанции.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации постановление суда округа отменила, постановление апелляционного суда оставила в силе, указав следующее.

По смыслу пункта 2 статьи 61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки может быть подано кредиторами, совокупный размер требований которых составляет более 10% требований кредиторов, включенных в реестр.

При подсчете указанного порогового значения не учитываются требования кредитора (и его аффилированных лиц), в отношении которого сделка оспаривается.

Подобное регулирование, исключающее требования ответчика из подсчета общего количества голосов, направлено на устранение негативных последствий объективно возникающего конфликта интересов, поскольку кредитор-ответчик как сторона сделки обычно не заинтересован в ее оспаривании.

В рассматриваемой ситуации спорный договор залога заключен между должником и банком, впоследствии банк уступил требования к должнику (в том числе основанные на этом договоре залога) в пользу компании, осуществлена замена кредитора в реестре.

Делая вывод о невозможности исключения из общего количества голосов требований компании, суд округа фактически исходил из того, что после уступки банк перестал быть кредитором, однако остался ответчиком по спору, поскольку именно с ним был заключен договор залога.

Однако указанный вывод ошибочен. В результате уступки компания не только приобрела права кредитора, ранее принадлежавшие банку, но и стала потенциальным ответчиком по всем заявлениям об оспаривании заключенных с правопредшественником сделок, на которых основаны требования правопреемника, включенные в реестр. Иной подход суда округа предоставлял бы недобросовестным лицам возможность посредством применения механизма уступки разделять статус ответчика и кредитора, исключая применение положений пункта 2 статьи 61.9 Закона о банкротстве.

Таким образом, поскольку требования компании подлежали исключению из общего количества голосов для расчета порогового значения, предоставляющего кредиторам право на подачу иска, судом округа не опровергнуты выводы суда апелляционной инстанции о достаточности требований истца для оспаривания сделки.

16. Действия, направленные на установление завершающей обязанности одной из сторон в рамках подрядного правоотношения, не являются операцией, которая может быть оспорена по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве в рамках дела о несостоятельности

подрядчика, так как в подобном случае отсутствует такой квалифицирующий признак, как получение заказчиком какого-либо предпочтения.

До возбуждения дела о банкротстве (10 мая 2016 г.) общество выполняло по заданию компании работы по строительству и реконструкции объектов на основании ряда документов, поименованных договорами.

Двусторонними актами компания (заказчик) и общество (подрядчик) вычитали из стоимости подлежащих оплате заказчиком работ стоимость переданных подрядчику материалов, топлива, электроэнергии и расходов по доставке персонала подрядчика. Акты подписаны в пределах месячного срока, предшествующего возбуждению дела о банкротстве общества, и после его возбуждения. На момент подписания актов обществом не исполнялись обязательства перед иными кредиторами, требования которых впоследствии включены в реестр требований кредиторов общества.

В рамках дела о банкротстве общества его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением, в котором просил признать недействительными сделки, направленные на прекращение зачетом встречных денежных обязательств общества и компании, оформленных в период с 26 ноября 2015 г. по 31 мая 2016 г. девятнадцатью двусторонними актами, применить последствия их недействительности.

Определением арбитражного суда, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, заявление управляющего удовлетворено частично.

Суды сочли, что акты направлены на прекращение встречных однородных обязательств зачетом, компании оказано предпочтение в удовлетворении его требований, и признали сделки по зачету недействительными на основании пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила обособленный спор на новое рассмотрение, указав следующее.

Для правильной квалификации возникших между обществом и компанией отношений и разрешения вопроса о применении к ним правил об отдельных видах договоров судам необходимо было, прежде всего, определить условия сделки, истолковав подписанные сторонами документы в соответствии с правилами статьи 431 ГК РФ, не ограничиваясь одним лишь воспроизведением наименования данных документов, указанного сторонами. Толкование судом договора не может приводить к такому пониманию его условия, которое стороны с очевидностью не имели в виду (абзац третий пункта 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. N 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора").

Характерной особенностью связи продавца и покупателя, закрепленной в соглашении

(договоре-соглашении) о купле-продаже, является то, что по подобному соглашению одна сторона (продавец) обязуется передать товар в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель должен принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (пункт 1 статьи 454 ГК РФ). В ситуации, когда стороны договора подряда исключают действие содержащейся в пункте 1 статьи 704 ГК РФ диспозитивной нормы о том, что работы выполняются из материалов подрядчика, и заказчик фактически передает эти материалы подрядчику для выполнения работ, между ними не возникают отношения по купле-продаже. Равным образом при закреплении в соглашении подрядчика и заказчика договорной обязанности о содействии заказчика (статья 718 ГК РФ) данная договорная обязанность не имеет самостоятельной правовой природы, она выступает частью подрядных отношений и является встречной по отношению к обязанности подрядчика своевременно начать и в согласованный срок закончить работы.

По мнению компании, исходя из особенностей места выполнения работ (автономное месторождение без свободного доступа к инфраструктуре и населенным пунктам) сторонами была выбрана модель выполнения подрядных работ с использованием материалов заказчика и при его содействии - с потреблением материалов заказчика, расходованием его ресурсов (электроэнергии и дизельного топлива), организацией заказчиком доставки работников подрядчика на удаленный объект, что не изменяет правовой природы сложившихся подрядных отношений и не свидетельствует о возникновении самостоятельных отношений как по подряду, так и по купле-продаже, возмездному оказанию услуг.

Согласно сложившейся судебной практике действия, направленные на установление завершающей обязанности одной из сторон в рамках подрядного правоотношения, не являются операцией, которая может быть оспорена по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве в рамках дела о несостоятельности подрядчика, так как в подобном случае отсутствует такой квалифицирующий признак, как получение заказчиком какого-либо предпочтения - причитающуюся подрядчику итоговую денежную сумму уменьшает он сам, соглашаясь на отступление от диспозитивного правила о выполнении работ иждивением подрядчика, потребляя в ходе исполнения своих обязательств ресурсы заказчика и используя его содействие (пункт 1 статьи 704, статья 718 ГК РФ).

Суды уклонились от оценки приведенных возражений компании, тогда как они имели существенное значение для правильного разрешения спора, в связи с чем дело направлено на новое рассмотрение.

17. Не подлежат оспариванию по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве осуществленные в рамках договора оказания услуг по передаче тепловой энергии и теплоносителя действия, которые направлены на установление завершающей обязанности одной из сторон договора осуществить выплату в пользу другой стороны.

Индивидуальный предприниматель обратился с заявлением о признании

недействительным зачета встречных однородных требований между обществом и должником, применении последствий недействительности сделки в виде восстановления права требования предпринимателя к должнику.

Между обществом (поставщик тепловой энергии) и предприятием (теплосетевая организация) имелись взаимные правопритязания: должник взыскивал долг за свои услуги по передаче тепловой энергии, а общество требовало возмещения нормативных и сверхнормативных потерь тепловой энергии за тот же период. Судами в рамках отдельных споров удовлетворены требования каждой из сторон. Сальдо сложилось в пользу общества.

После вступления судебных актов в законную силу конкурсный управляющий предприятия направил конкурсному управляющему общества заявление о сальдировании взаимных обязательств по договору оказания услуг по передаче тепловой энергии и теплоносителя, в результате которого требования к предприятию уменьшились на сумму долга общества перед предприятием.

До этого в деле о банкротстве общества права требования к предприятию реализованы на торгах предпринимателю.

В отношении общества конкурсное производство завершено, оно исключено из Единого государственного реестра юридических лиц.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций сослались на положения статей 60, 134 Закона о банкротстве, статьи 411 ГК РФ и исходили из того, что одностороннее заявление о сальдировании обязательств, сделанное в ходе конкурсного производства при отсутствии обоюдной воли сторон, не влечет юридических последствий, особенно с учетом нахождения обеих сторон в процедурах банкротства. При таких условиях суды восстановили задолженность предприятия перед предпринимателем.

Оставляя без изменения судебные акты, суд округа признал ошибочными выводы судов о невозможности в рассматриваемой ситуации оспаривать состоявшийся зачет как сделку с предпочтением. Однако отметил, что состоявшийся зачет со стороны конкурсного управляющего предприятия произведен с нарушением очередности, установленной пунктом 2 статьи 134 Закона о банкротстве, применительно к текущим кредиторам общества (имелись кредиторы более приоритетных очередей), то есть является сделкой с предпочтением.

Дополнительно суд округа указал, что при наличии присужденной задолженности, ее последующего включения в реестры текущих требований кредиторов обоих должников, определение завершающей встречной обязанности сторон невозможно, так как это приведет к пересмотру вступивших в законную силу судебных актов в не санкционированном действующим законодательством порядке, что недопустимо в силу положений статьи 16 АПК РФ.

Между тем судами не учтено следующее.

Сопоставление обязанностей сторон из одного договора (либо нескольких взаимосвязанных договоров) и осуществление арифметических (расчетных) операций с целью определения лица, на которого возлагается завершающее исполнение (с суммой такого исполнения), не могут быть квалифицированы как зачет и не подлежат оспариванию как отдельная сделка по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве по причине отсутствия квалифицирующего признака в виде получения контрагентом какого-либо предпочтения, так как в отличие от зачета встречные требования в подобной ситуации фактически не возникают.

В рассматриваемом случае между сторонами был заключен договор на оказание услуг по передаче тепловой энергии и теплоносителя. Общество было обязано оплатить должнику стоимость таких услуг, в то время как должник был обязан возместить нормативные и сверхнормативные потери за тот же период.

Процесс передачи тепловой энергии неизбежно связан с технологическими потерями этого ресурса при транспортировке его по тепловым сетям до потребителя. Образующиеся в результате такой деятельности требования сторон договора взаимосвязаны.

По этой причине заявление управляющего о сальдировании взаимных обязательств направлено не на осуществление зачета, а на констатацию сформировавшейся к этому моменту завершающей обязанности одной из сторон договора, в силу чего подобное волеизъявление не может быть оспорено как сделка с предпочтением.

Тот факт, что к моменту заявления управляющего задолженность была взыскана вступившими в законную силу судебными актами, вопреки выводам судов не препятствует определению итоговой обязанности одной из сторон в рамках взаимных обязательств.

С учетом изложенного Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что требования предпринимателя не подлежали удовлетворению.

Установление требований в реестре требований кредиторов

18. Нахождение кредитора в процедуре банкротства не изменяет очередность удовлетворения его требования о возврате компенсационного финансирования.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества вступившим в законную силу определением признаны недействительными операции по перечислению обществом в пользу концерна денежных средств, применены последствия их недействительности в виде взыскания этих средств с концерна в пользу общества. Общество обратилось с заявлением о включении реституционного требования в реестр требований кредиторов (далее - реестр) в деле о банкротстве концерна.

Определением арбитражного суда требование общества признано обоснованным, подлежащим удовлетворению после погашения требований, указанных в пункте 4 статьи

142 Закона о банкротстве, но приоритетно по отношению к требованиям лиц, получающих имущество должника по правилам пункта 1 статьи 148 Закона о банкротстве и пункта 8 статьи 63 ГК РФ (в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты).

Понижая очередность удовлетворения указанного требования, суд первой инстанции исходил из того, что общество и концерн входили в одну группу компаний. Под влиянием бенефициара группы подконтрольное ему общество (плательщик) перечислило денежные средства концерну (получателю), находящемуся в ситуации имущественного кризиса. Суд признал операции по перечислению денежных средств компенсационным финансированием, сославшись на пункт 3.1 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 января 2020 г.; далее - Обзор по субординации).

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции и включил требование общества в реестр концерна с удовлетворением в третью очередь. Суд исходил из того, что с учетом нахождения плательщика и получателя в процедурах банкротства, а также признания операций недействительными понижение очередности удовлетворения требования общества нарушит права и законные интересы его кредиторов, не имеющих отношения к спорным операциям.

Суд округа выводы суда апелляционной инстанции поддержал.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления судов апелляционной инстанции и округа, оставила в силе определение суда первой инстанции, указав следующее.

В рамках данного обособленного спора суд первой инстанции установил, что причиной перечисления обществом денежных средств концерну в отсутствие документов, обосновывающих это перечисление с точки зрения обычных обязательственных отношений двух коммерческих организаций, являлось использование лицом, контролирующим группу компаний, в том числе плательщика и получателя, преимуществ своего положения для выведения одного члена группы - концерна - из состояния имущественного кризиса, выразившегося в недостаточности денежных средств. Иное не было установлено судом апелляционной инстанции. Заинтересованные лица выводы суда первой инстанции не опровергли.

По общему правилу, основания для субординации устанавливаются на момент возникновения обязательства по возврату компенсационного финансирования. Так, в пункте 7 Обзора по субординации разъяснено, что, если компенсационное финансирование предоставлено в условиях имущественного кризиса должника и на момент его предоставления кредитор являлся мажоритарным акционером, последующая продажа этим кредитором пакета акций, прекратившая возможность осуществления им контроля над должником, не изменяет очередность удовлетворения требования бывшего мажоритарного

акционера.

Приведенный подход применим и тогда, когда последующая утрата контроля произошла по иным причинам - в связи с возбуждением дела о несостоятельности (банкротстве) контролирующего должника (аффилированного с ним) лица и передачей управления над имущественной массой последнего независимому конкурсному управляющему. Сам по себе факт, что контролирующее (аффилированное) лицо, предоставившее компенсационное финансирование, находится в процедуре конкурсного производства и операции по выдаче такого финансирования оспорены в деле о несостоятельности плательщика, не является основанием для отказа в субординации реституционного требования о возврате компенсационного финансирования.

Констатация того, что таким финансированием нарушены права кредиторов общества, не меняет правовую природу финансирования, его компенсационный характер в отношениях "плательщик - получатель", которые и являются предметом исследования в рамках дела о банкротстве концерна.

Таким образом, требование общества подлежало субординации.

19. Для целей квалификации суброгационного требования поручителя в качестве компенсационного финансирования значение имеет момент заключения договора поручительства.

В целях обеспечения исполнения заемщиком (должником) обязательств по возврату кредита между банком и поручителем заключен договор поручительства.

Ввиду ненадлежащего исполнения должником кредитных обязательств банк направил требование о возврате кредитных средств в полном объеме, впоследствии списав их со счета поручителя.

В рамках дела о банкротстве должника поручитель обратился с заявлением о включении в реестр его требования, указав на переход к нему требования банка на основании правил о суброгации (статьи 365, 387 ГК РФ).

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, требование кредитора признано обоснованным и подлежащим удовлетворению в составе третьей очереди реестра.

Изменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, суд округа, ссылаясь на Обзор по субординации, исходил из того, что на момент исполнения аффилированным лицом обязательств перед банком должник находился в условиях имущественного кризиса, в связи с чем очередность удовлетворения суброгационного требования подлежит понижению.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные

судебные акты и направила обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Для целей квалификации суброгационного требования поручителя на предмет предоставления компенсационного финансирования значение имеет момент заключения договора поручительства, а не дата исполнения поручителем своих обязательств перед кредитором.

Как установили суды, имущественный кризис у должника возник позже заключения договора поручительства, в связи с чем вывод суда округа о предоставлении компенсационного финансирования ошибочен.

В то же время, как указала Судебная коллегия, возражающие кредиторы ссылались на свободное внутригрупповое перемещение активов и транзитный характер движения денежных средств по счетам лиц, образующих группу, ставя под сомнение тот факт, что поручитель погасил обязательства должника перед банком за счет собственного имущества.

По смыслу пункта 5 Обзора по субординации не подлежит удовлетворению заявление о включении требования в реестр, которое основано на исполнении обязательства должника внешнему кредитору, если аффилированное лицо получило возмещение исполненного на основании соглашения с должником.

Однако приведенные возражения кредиторов в нарушение положений статей 71, 168, 170, 271 АПК РФ не получили правовой оценки со стороны судов, внутригрупповые отношения на предмет свободного перемещения спорных денежных средств судами не исследовались. Суд округа указанные недостатки не устранил.

20. Исполнение поручителем обязательств заемщика перед кредитором за счет средств, предоставленных третьим лицом, не препятствует замене кредитора на поручителя в деле о банкротстве заемщика.

В рамках дела о банкротстве общества в реестр требований его кредиторов включены требования банка.

В обеспечение исполнения обществом обязательств по кредиту между банком и поручителем заключен договор поручительства.

В отношении поручителя возбуждено дело о банкротстве по заявлению банка, требования банка включены в третью очередь реестра. Впоследствии производство по делу о банкротстве поручителя прекращено в связи с удовлетворением требований кредиторов, в том числе банка, третьим лицом в порядке, предусмотренном статьями 113 и 125 Закона о банкротстве.

Данные обстоятельства послужили основанием для обращения поручителя в арбитражный суд с заявлением о процессуальной замене банка на поручителя в деле о

банкротстве общества (заемщика).

Отказывая в удовлетворении заявления, суды исходили из того, что к поручителю не перешло право требования в порядке суброгации, поскольку в рамках дела о его банкротстве требования кредиторов погашены третьим лицом.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила судебные акты и направила обособленный спор на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Согласно положениям статей 365 и 387 ГК РФ к поручителю, исполнившему обязательство, в силу закона переходят права кредитора по этому обязательству.

Поручитель ссылался на то, что обязательства должника по кредитному договору исполнены им за счет денежных средств, предоставленных третьим лицом в порядке, предусмотренном статьями 113 и 125 Закона о банкротстве.

В силу общего правила пункта 14 статьи 113 Закона о банкротстве денежные средства третьего лица считаются предоставленными поручителю на условиях договора беспроцентного займа. После предоставления займа денежные средства попали в имущественную массу поручителя, который (в лице финансового управляющего) направил их на расчеты с кредиторами, в том числе с банком.

Следовательно, состоявшееся исполнение обязательства перед банком должно квалифицироваться как осуществленное уже за счет средств самого поручителя, что, в свою очередь, влечет суброгацию. При этом источник средств, которые поручитель направил для исполнения этого обязательства, значения не имеет: это могли быть как его собственные средства, так и привлеченные (если только не имело место их транзитное движение).

При таких условиях выводы судов об отсутствии оснований для процессуальной замены являются ошибочными.

21. В целях установления вексельной задолженности в реестре требований кредиторов полномочия из векселя, переданного в залог, вправе осуществлять залогодержатель, являющийся векселедержателем.

Птицефабрика выдала заводу простые векселя в связи с наличием у нее непогашенной задолженности по договорам поставки комбикорма.

Впоследствии банк и завод заключили договор залога данных векселей в обеспечение исполнения кредитных обязательств птицефабрики. Завод передал векселя банку по именным залоговым индоссаментам, содержащим оговорку "валюта в залог".

В рамках дела о банкротстве птицефабрики требования банка из кредитных сделок включены в реестр требований кредиторов.

Завод обратился в суд с заявлением о включении вексельного долга в реестр.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции и округа, вексельные требования завода включены в третью очередь реестра и признаны подлежащими удовлетворению после погашения требований банка.

Разрешая спор, суды сочли, что отсутствие у завода оригиналов векселей не препятствует предъявлению им требований к птицефабрике, основанных на этих векселях, находящихся в залоге у банка. Сделки по выдаче векселей основаны на реальных обязательствах птицефабрики, не исполненных ею. Вексельные требования подлежат включению в реестр с удовлетворением в третью очередь. По мнению судов, вексельный долг перед заводом подлежит субординации по отношению к обеспечиваемым кредитным обязательствам перед банком, но по отношению к иным конкурсным кредиторам птицефабрики, не участвующим в кредитных и залоговых отношениях, завод должен получить удовлетворение в одной с ними очередности.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые по делу судебные акты, указав следующее.

В рамках данного обособленного спора суды констатировали факт получения должником финансирования из двух источников: от кредитной организации на основании кредитных договоров и от первого векселедержателя на основании сделок, лежащих в основе выдачи простых векселей. И первое, и второе финансирование увеличивали имущественную массу должника, поэтому каждое из них должно быть возвращено.

По первому виду финансирования кредитором должника является банк.

В отношении второго вида финансирования кредитором птицефабрики также стал банк. Так, вследствие передачи ему по именному залоговому индоссаменту простых векселей банк приобрел статус законного векселедержателя и на основании статей 19, 77 Положения о переводном и простом векселе, введенного в действие постановлением Центрального Исполнительного Комитета СССР и Совета Народных Комиссаров СССР от 7 августа 1937 г. N 104/1341 (далее - Положение о векселе), вправе осуществлять все права по векселям, в том числе право на получение причитающейся суммы от обязанных лиц.

Завод, во владении которого векселя не находятся, наоборот, не мог заявить должнику какое-либо самостоятельное требование о включении вексельной задолженности в реестр, поскольку осуществление права, удостоверенного векселем, возможно только по его предъявлении (пункт 1 статьи 142 ГК РФ).

Более того, завод, включивший в индоссамент оговорку "валюта в залог", не включил в него оговорку "без оборота на меня" или какое-либо равнозначащее выражение. Статьи 15, 77 Положения о векселе предусматривают, что индоссант, поскольку не оговорено обратное, отвечает за платеж. Это положение распространяется и на лицо, поставившее залоговый индоссамент. Поскольку в данном случае в индоссаменте не содержалась

оговорка об исключении ответственности индоссанта, он сам отвечает перед векселедержателем (банком) в порядке, предусмотренном статьями 48, 77 Положения о векселе.

Вексельное требование банка - законного векселедержателя, основывающего свое право на непрерывном ряде индоссаментов, до настоящего времени не рассмотрено судами и в реестр требований кредиторов птицефабрики не включено. Отношения банка (держателя векселей с залоговым индоссаментом) и векселедателя (птицефабрики) урегулированы Положением о векселе. Так, векселедатель, которому предъявлено требование векселедержателем, владеющим векселем на основании залогового индоссамента, не вправе требовать представления договора о залоге или иных документов для подтверждения прав векселедержателя на получение вексельной суммы. Наличие и действительность этого права предполагаются.

Включив в реестр требование завода, суды, по сути, отдали приоритет требованию лица, обязанного перед банком за платеж по векселю, не исполнившего это обязательство и не владеющего ценной бумагой, перед требованием законного держателя векселя, что не соответствует приведенным нормам вексельного законодательства.

При таких условиях Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отказала заводу в установлении вексельного долга в реестре.

Реализация имущества на торгах и погашение требований кредиторов

22. Искусственное дробление функционально связанных объектов на несколько лотов при проведении торгов в деле о банкротстве может привести к ограничению круга участников торгов, цены, а потому не отвечает целям конкурсного производства.

В деле о банкротстве требования банка включены в реестр как обеспеченные залогом недвижимого имущества должника.

Судом на основании ходатайства конкурсного управляющего утверждено Положение о начальной цене, порядке, сроках и условиях реализации имущества и имущественных прав должника (далее - положение о продаже), в соответствии с которым имущество, в том числе обремененное залогом в пользу банка, и имущественные права должника выставлены на торги двумя лотами.

Результаты торгов оформлены двумя протоколами, с победителями заключены договоры купли-продажи.

Банк как залоговый кредитор обратился в суд с заявлением о признании торгов недействительными.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения

судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении заявления отказано.

Суды исходили из того, что имущество и имущественные права реализованы двумя лотами на основании утвержденного положения о продаже. С требованием о внесении изменений в указанное положение банк не обращался. Доказательств того, что вошедшее в состав разных лотов имущество является единым комплексом, не представлено. Залоговый кредитор не доказал факт нарушения его прав и законных интересов спорными торгами.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и удовлетворила заявление банка, указав следующее.

Реализация имущества должника посредством проведения торгов в конкурсном производстве подчинена общей цели названной процедуры - наиболее полное удовлетворение требований кредиторов исходя из принципов очередности и пропорциональности (абзац шестнадцатый статьи 2, статьи 110, 111, 124, 139 Закона о банкротстве). Следовательно, действия, касающиеся формирования лотов, определения условий торгов и непосредственной реализации имущества, должны быть экономически оправданными, направленными на достижение упомянутой цели - получение максимальной выручки.

Обращаясь с заявлением по данному обособленному спору, банк указывал на несоблюдение приведенного подхода при составлении лотов, выставленных на продажу. Он отмечал, что имущество должника, включенное в лот N 2, подлежит использованию для эксплуатации производственно-складского комплекса (недвижимость этого комплекса включена в лот N 1), является его частью, необходимой для обеспечения одного технологического процесса, отсутствует возможность самостоятельного использования объектов, вошедших в лот N 2, по иному назначению. Искусственное разделение неразрывно связанных между собой частей упомянутого комплекса повлекло продажу активов должника по заниженной стоимости.

Указанные доводы ошибочно отклонены судами.

Так, при включении объектов в отдельные лоты предполагается, что объекты каждого обособленного лота могут быть самостоятельно (отдельно) использованы будущим покупателем в своей хозяйственной деятельности.

Разумный и добросовестный потенциальный покупатель, узнав о разделении права аренды земельного участка с находящимися на нем зданиями и внутренних дорог, обеспечивающих подъезд к этим зданиям, на два отдельных лота, воздержится от участия в торгах, так как имеется риск победы лишь по одному из лотов, а в этом случае возникнет неопределенность по поводу реальной возможности использования зданий, свободный доступ к которым зависит от воли иного лица - собственника дорог.

Этот вывод подтверждается и тем, что победитель торгов по лоту N 1, не имевший возможности использовать данный лот без имущества, вошедшего в лот N 2, впоследствии

приобрел его у лица, признанного победителем торгов по лоту N 2.

Искусственное дробление функционально связанных объектов на несколько лотов безосновательно снизило их привлекательность для независимых участников гражданского оборота, ограничило круг участников торгов, а следовательно, цену объектов, потому не отвечало целям конкурсного производства.

Выводы судов о действительности торгов и о возможности продажи имущества раздельно сделаны при неправильном применении норм права. Судебная коллегия признала спорные торги недействительными на основании пункта 1 статьи 449 ГК РФ.

23. При оплате третьим лицом задолженности по обязательным платежам без санкции суда либо с нарушением установленного судом порядка арбитражный суд отказывает в признании требования об уплате обязательных платежей погашенным с возвратом денежных средств плательщику.

В ходе конкурсного производства банк 9 декабря 2020 г. обратился с заявлением о намерении погасить задолженность по обязательным платежам в порядке, предусмотренном статьей 129.1 Закона о банкротстве.

Заявление принято судом к производству определением от 18 января 2021 г. Определением от 10 февраля 2021 г. (резолютивная часть объявлена 3 февраля 2021 г.) заявление банка о намерении удовлетворено, банку предложено погасить требование уполномоченного органа в тридцатидневный срок, на 3 марта 2021 г. назначено судебное заседание по разрешению вопросов о признании требования уполномоченного органа погашенным и о замене кредитора.

Впоследствии определением от 28 мая 2021 г. суд первой инстанции признал требование уполномоченного органа погашенным и заменил уполномоченный орган на банк в реестре требований кредиторов должника.

Суд апелляционной инстанции, отменяя определение суда первой инстанции от 28 мая 2021 г., счел, что уже к моменту удовлетворения заявления банка о намерении долг был погашен обществом платежными поручениями от 29 января 2021 г.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление апелляционного суда, оставила в силе определение суда первой инстанции, указав следующее.

При перечислении третьим лицом денежных средств в погашение задолженности по обязательным платежам без санкции суда либо с нарушением установленного судом порядка арбитражный суд отказывает в признании требования об уплате обязательных платежей погашенным, перечисленные денежные средства подлежат возврату плательщику.

Общество не обращалось с заявлением о намерении погасить обязательные платежи, санкцию суда не получало и перечислило денежные средства после того, как судом было принято к производству заявление о намерении другого лица - банка. Данное перечисление осуществлено обществом, являющимся мажоритарным кредитором должника, с единственной целью блокировать возможность приобретения банком прав лица, участвующего в деле о банкротстве.

Банк погасил задолженность перед уполномоченным органом в полном объеме и в отведенный судом срок. Факт погашения долга подтвержден платежными поручениями и письмом налогового органа, согласно которому все платежи банка отражены по карточке расчетов должника с бюджетом.

С учетом изложенного суд первой инстанции правильно признал исполнение, произведенное обществом, ненадлежащим и подлежащим возврату плательщику в силу пункта 12 статьи 129.1 Закона о банкротстве, а исполнение банка - отвечающим требованиям законодательства о несостоятельности и влекущим за собой замену кредитора на банк.

24. Требование о взыскании неустойки, обеспеченное залогом имущества должника, имеет приоритет перед необеспеченными требованиями других кредиторов по взысканию финансовых санкций.

В деле о банкротстве гражданина требование кредитора по основному долгу и неустойке включено в реестр как обеспеченное залогом квартиры.

Заложенное имущество реализовано на торгах.

Между финансовым управляющим и залоговым кредитором возникли разногласия относительно порядка (очередности) распределения полученных денежных средств, в частности, о приоритетном погашении причитающихся залоговому кредитору финансовых санкций.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, разногласия разрешены в пользу залогового кредитора.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила судебные акты и указала следующее.

Правила распределения денежных средств, вырученных от продажи заложенного имущества при несостоятельности физического лица - залогодателя, изложены в пункте 5 статьи 213.27 Закона о банкротстве, по смыслу которого 80% суммы, вырученной от реализации предмета залога, направляются на приоритетное погашение требований залогового кредитора.

В то же время требование о взыскании неустойки учитывается отдельно в реестре требований кредиторов и подлежит удовлетворению после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов (пункт 3 статьи 137, пункт 1 статьи 213.1, пункт 3 статьи 213.27 Закона о банкротстве).

Из этого следует, что обеспеченное залогом требование о взыскании неустойки подлежит удовлетворению после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов за пользование денежными средствами по требованиям всех кредиторов третьей очереди, включая незалоговых, однако оно имеет залоговое преимущество перед необеспеченными требованиями других кредиторов по взысканию финансовых санкций (пункт 3 статьи 137, пункт 5 статьи 213.27 Закона о банкротстве).

Таким образом, выводы судов о том, что залоговому кредитору подлежат перечислению денежные средства без соблюдения установленной пунктом 3 статьи 137 Закона о банкротстве очередности погашения требований кредиторов, являются ошибочными.

25. При банкротстве залогодателя расходы на уплату коммунальных платежей, необходимых для поддержания заложенного имущества в исправном состоянии, покрываются за счет выручки от его реализации до начала расчетов с залоговым кредитором в соответствии с пунктом 6 статьи 138 Закона о банкротстве.

В рамках дела о банкротстве должника (залогодателя) на разрешение арбитражного суда переданы разногласия об очередности удовлетворения требования компании об оплате расходов на содержание предмета залога, коммунальных услуг на общедомовые нужды и отопление (далее - требование об оплате коммунальных услуг).

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, требования компании об оплате коммунальных услуг отнесены к четвертой очереди удовлетворения текущих платежей.

Отклоняя доводы компании о том, что такие расходы направлены на сохранность залогового имущества, суды отметили, что каких-либо договоров об обеспечении сохранности залогового имущества как с залоговым кредитором, так и с конкурсным управляющим компания не заключала; заявлений указанных лиц об обеспечении сохранности имущества не представлено; порядок и условия обеспечения сохранности предмета залога залоговым кредитором не утверждались. Суды отметили, что фактически спорные платежи являются обычными эксплуатационными расходами, связанными с обеспечением коммунальными услугами жителей жилого дома, где находились заложенные объекты недвижимости (квартиры и машино-места).

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение, указав следующее.

Правила, регулирующие соответствующие отношения, связанные с порядком распределения средств, вырученных от продажи предмета залога, установлены статьей 138 Закона о банкротстве. Судам следовало определить правовую природу требований, в отношении которых возникли разногласия, чтобы соотнести, из какой части выручки конкретное требование подлежит погашению.

Так, вне очереди подлежали погашению расходы управляющего на проведение торгов, а также на обеспечение сохранности предмета залога (пункт 6 указанной статьи).

Разрешая вопрос о том, относится ли оплата коммунальных услуг к обеспечению сохранности залогового имущества, суды ошибочно исходили из того, что для подобной квалификации требований управляющей компании (или ресурсоснабжающей организации) необходимо заключение какого-то специального договора об обеспечении сохранности, подачи соответствующих заявлений либо утверждения порядка обеспечения сохранности залоговым кредитором.

Положения пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве о расходах на сохранность предмета залога применяются к коммунальным платежам, необходимым для поддержания заложенного имущества в исправном состоянии. Поэтому для правильной квалификации подобных требований необходимо было установить, связано оказание конкретной коммунальной услуги с обеспечением сохранности предмета залога или нет.

В частности, если принять во внимание, что в залоге находился объект недвижимости, расходы на отопление (в том числе общедомовое) для поддержания температурного режима объекта непосредственно связаны с его сохранностью, а потому подлежали компенсации в порядке пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве.

Учитывая, что перечень предъявленных компанией к возмещению расходов являлся обширным, суду необходимо проанализировать связанность конкретной услуги с сохранностью предмета залога и исходя из этого определить, в каком размере требования компании подлежат внеочередному удовлетворению из суммы выручки на торгах, а в каком - удовлетворению в порядке общей очередности текущих платежей (пункт 2 статьи 134 Закона о банкротстве).

Вопросы ответственности контролирующих должника лиц и деятельности корпоративной группы

26. В размер субсидиарной ответственности на основании статьи 61.12 Закона о банкротстве не могут быть включены обязательства должника, образовавшиеся до нарушения ответчиком обязанности по своевременному обращению с заявлением о признании должника банкротом.

В рамках дела о банкротстве должника конкурсный управляющий обратился с заявлением о привлечении бывшего руководителя к субсидиарной ответственности по

обязательствам должника, в том числе в связи с неисполнением обязанности по подаче заявления о признании должника банкротом.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции и округа, руководитель привлечен к субсидиарной ответственности, производство по заявлению в части определения размера ответственности приостановлено до окончания расчетов с кредиторами.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила судебные акты, указав следующее.

По смыслу статьи 61.12 Закона о банкротстве предполагается наличие причинно-следственной связи между обманом контрагентов со стороны руководителя должника в виде намеренного умолчания о возникновении признаков банкротства, о которых он должен был публично сообщить в силу Закона, подав заявление о несостоятельности, и негативными последствиями для введенных в заблуждение кредиторов, предоставивших финансирование лицу, являющемуся в действительности неплатежеспособным.

Субсидиарная ответственность такого руководителя ограничивается объемом обязательств перед этими кредиторами, то есть долгами, возникшими после истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве.

Суды установили, что ответчик должен был инициировать процесс банкротства должника не позднее 31 июля 2018 г.

Однако руководитель должника указывал, что обязательств, возникших после указанной даты и до возбуждения дела о банкротстве, не имеется.

Суды фактически включили в объем ответственности ранее возникшие обязательства, когда на стороне руководителя еще не возникла обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве подконтрольного общества, а значит, не имел место и обман кредиторов путем нераскрытия информации о тяжелом финансовом положении общества.

27. Делегирование руководителем части своих функций по управлению хозяйственной деятельностью юридического лица само по себе не является основанием для освобождения его от ответственности.

Решением суда расторгнут заключенный между администрацией и должником договор аренды земельного участка, на основании которого велся основной вид деятельности должника - размещение твердых бытовых отходов на полигоне, в связи с нарушениями, допущенными арендатором.

Впоследствии с должника в пользу администрации взысканы 3,7 млрд руб. в качестве компенсации вреда, причиненного окружающей среде в процессе эксплуатации той части полигона, что расположена на земельном участке, предоставленном по договору аренды,

2,5 млрд руб. - как компенсация вреда, возникшего вследствие размещения отходов на земле, не находящейся в аренде.

Администрация является единственным конкурсным кредитором в деле о банкротстве должника.

Конкурсный управляющий должника обратился в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности его бывшего руководителя В. и акционеров К. и Л., ссылаясь на ненадлежащее исполнение руководителем должника обязанности по ведению (составлению), хранению и передаче конкурсному управляющему документации, а также на ведение упомянутым обществом под влиянием контролировавших лиц незаконной деятельности по размещению твердых бытовых отходов, повлекшей возникновение обязанности по выплате 6,2 млрд руб. в возмещение вреда, причиненного окружающей среде.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении заявления отказано.

Отказывая в удовлетворении заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, суды исходили из того, что обязанность по передаче документации конкурсному управляющему не была исполнена В. в связи с ее изъятием правоохранительными органами. Суды сочли, что лица, виновные в причинении вреда окружающей среде, установлены приговором суда общей юрисдикции. Опираясь на выписку из реестра юридических лиц, суды не признали К. и Л. контролирующими должника лицами ввиду того, что им принадлежали миноритарные пакеты акций.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила обособленный спор на новое рассмотрение, указав следующее.

Определяя объем вменяемых руководителю обязанностей, следует учитывать, что он действительно имеет право делегировать конкретные функции подчиненным работникам, доверять их компетентности и честности до обоснованного предела. Однако руководитель, реализовавший право на делегирование, не может устраниться от контроля за выполнением делегированных функций. При решении вопроса о его ответственности следует учитывать характер и масштаб хозяйственной деятельности подконтрольного юридического лица, фактически сложившуюся на предприятии ситуацию и т.д.

Исходя из характера основного вида деятельности должника, масштаба вменяемых нарушений (многократное превышение площади поверхности, на которую свозились отходы, невыполнение рекультивационных мероприятий), руководитель В. не мог не знать об этих нарушениях. Следовательно, он не вправе формально ссылаться на то, что делегировал функции по определению мест размещения отходов инженеру по охране окружающей среды, заместителю генерального директора по экологии и мастеру полигона как на основание освобождения от ответственности, так как руководитель в любом случае

отвечает за бездействие, выразившееся в неосуществлении контроля за действиями названных работников.

Вопреки выводам судов сам по себе факт непривлечения В. к уголовной ответственности не свидетельствует об отсутствии состава гражданского правонарушения. Постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении В. не образует преюдицию для арбитражного суда (статья 69 АПК РФ).

Судами не исследованы вопросы о том, был бы причинен вред окружающей среде и, как следствие, наступило бы объективное банкротство должника при построении В. надлежащей системы контроля, соответствующей обычной деловой практике.

Более того, лицам, контролирующим должника, вменялось создание и поддержание механизма, направленного на сокрытие реальной выручки от размещения отходов. Как полагал управляющий, сданная должником бухгалтерская отчетность являлась явно недостоверной: в ней не отражен реальный оборот денежных средств, возникший в связи с эксплуатацией мусорного полигона.

Сведения о судьбе доходов, полученных при эксплуатации полигона, контролирующими лицами не раскрыты. В процедуре конкурсного производства имущество должника не выявлено. По мнению управляющего, отсутствие должного учета доходов стало необходимой причиной банкротства должника.

Суды не проверили данные доводы, приводимые конкурсным управляющим должника.

Кроме того, суды не выяснили, кто в действительности являлся акционерами должника. До установления указанных обстоятельств вывод судов о миноритарном характере участия К. и Л. является преждевременным.

При новом рассмотрении спора суду следует установить лиц, контролировавших должника, проверить доводы относительно сложившейся в этом обществе системы ведения бизнеса в части контроля за действиями работников, отражения реальной выручки от размещения отходов, выяснить, кем эта система создавалась и поддерживалась, исследовать вопрос о том, явились ли действия по созданию и поддержанию упомянутой системы необходимой причиной банкротства должника.

28. Контролирующее лицо может быть привлечено к ответственности по обязательствам корпорации, когда в нарушение принципа имущественной обособленности допущено смешение их активов, создавшее условия невозможности осуществления расчетов с кредиторами.

Вступившим в законную силу решением суда с компании в пользу общества взыскана задолженность за недопоставку товара.

Общество обратилось с заявлением о признании компании банкротом. Впоследствии дело о банкротстве прекращено в связи с отсутствием у должника имущества, достаточного для финансирования процедуры.

Общество обратилось с иском о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам компании братьев Т.Т. (руководителя) и Т.А. (единственного участника).

В период рассмотрения спора компания исключена из Единого государственного реестра юридических лиц в связи с внесением записи о недостоверности сведений.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции и округа, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Отказывая в удовлетворении требования, суды исходили из недоказанности обществом неразумности и недобросовестности действий (бездействия) ответчиков, повлекших причинение ущерба кредиторам должника, а также противоправности их действий.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила судебные акты, указав следующее.

Гражданское законодательство о юридических лицах построено на основе принципов отделения их активов от активов участников, имущественной обособленности, ограниченной ответственности и самостоятельной правосубъектности (пункт 1 статьи 48, пункты 1 и 2 статьи 56, пункт 1 статьи 87 ГК РФ).

Исходя из сложившееся судебной практики это предполагает наличие у участников корпораций, а также лиц, входящих в состав органов юридического лица, широкой свободы усмотрения при принятии (согласовании) деловых решений и, по общему правилу, исключает возможность привлечения упомянутых лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица перед иными участниками оборота.

В то же время из существа конструкции юридического лица (корпорации) вытекает запрет на использование правовой формы юридического лица для причинения вреда независимым участникам оборота (пункты 3 - 4 статьи 1, пункт 1 статьи 10 ГК РФ), на что обращено внимание в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве".

Следовательно, в исключительных случаях участник корпорации и иные контролирующие лица (пункты 1 - 3 статьи 53.1 ГК РФ) могут быть привлечены к ответственности перед кредитором данного юридического лица, если неспособность удовлетворить требования кредитора спровоцирована реализацией воли контролирующих лиц, поведение которых не отвечало критериям добросовестности и разумности и не

связано с рыночными или иными объективными факторами, деловым риском, присущим ведению предпринимательской деятельности (статья 1064 ГК РФ, статья 61.11 Закона о банкротстве, пункт 3.1 статьи 3 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью").

Участник корпорации или иное контролирующее лицо могут быть привлечены к ответственности по обязательствам юридического лица, которое в действительности оказалось не более чем их "продолжением", в частности, когда самим участником допущено нарушение принципа обособленности имущества юридического лица, приводящее к смешению имущества участника и общества (например, использование участником банковских счетов юридического лица для проведения расчетов со своими кредиторами), если это создало условия, при которых осуществление расчетов с кредитором стало невозможным. В подобной ситуации правопорядок относится к корпорации так же, как и она относится к себе, игнорируя принципы ограниченной ответственности и защиты делового решения.

К недобросовестному поведению контролирующего лица с учетом всех обстоятельств дела может быть отнесено также избрание участником таких моделей ведения хозяйственной деятельности в рамках группы лиц и (или) способов распоряжения имуществом юридического лица, которые приводят к уменьшению его активов и не учитывают собственные интересы юридического лица, связанные с сохранением способности исправно исполнять обязательства перед независимыми участниками оборота (например, перевод бизнеса на вновь созданное юридическое лицо в целях исключения ответственности перед контрагентами и т.п.).

В процессе рассмотрения дела общество указывало на вывод из компании денежных средств, за счет которых возможно было погасить задолженность перед ним, на личные счета ответчиков; фактический перевод бизнеса и активов компании на фирму (созданную до банкротства с наименованием, похожим до степени смешения на наименование компании); сохранение ответчиками контроля над компанией (в том числе оставление права распоряжения расчетным счетом должника) после их выхода из состава участников и прекращения исполнения обязанностей руководителя. Тем самым общество с помощью косвенных доказательств привело убедительные доводы о наличии у привлекаемых к ответственности лиц статуса контролирующих и о невозможности погашения требований кредиторов вследствие их действий, в связи с чем бремя опровержения данных утверждений перешло на ответчиков.

Однако обстоятельства, на которые ссылался истец в обоснование своего требования, судами не исследованы.

В результате суды не стали исследовать и оценивать позицию ответчиков, отмечавших, что их действия не выходили за пределы обычного делового риска и не были направлены на причинение вреда кредиторам. В частности, они ссылались на существовавшую модель ведения бизнеса путем кредитования должника

контролирующими лицами для закупки необходимого товара, который поставлялся контрагентам, после чего поступившие от них денежные средства перечислялись ответчикам как возврат займа. Ответчики также привели доводы о цели создания фирмы и об эффективной хозяйственной деятельности компании до выхода ответчиков из его состава и руководства.

Таким образом, решение по существу спора принято без установления имеющих существенное значение для дела обстоятельств, в связи с чем дело направлено на новое рассмотрение.

29. Переквалификация требований о привлечении к субсидиарной ответственности на требования о возмещении убытков возможна на стадии установления оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, а не на стадии определения ее размера.

Определением от 6 июня 2019 г. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника привлечены Ф. и Г., производство по рассмотрению вопроса о размере их субсидиарной ответственности приостановлено до окончания формирования конкурсной массы.

После возобновления производства по обособленному спору определением суда первой инстанции установлен размер субсидиарной ответственности Г. и Ф. в сумме 267 млн руб. С указанных лиц в конкурсную массу должника солидарно взыскана названная сумма.

Апелляционный суд согласился с указанными выводами, однако изменил резолютивную часть в части размера подлежащих взысканию средств (313 млн руб.), исправив допущенную конкурсным управляющим техническую ошибку. При этом суд апелляционной инстанции не установил оснований для уменьшения размера субсидиарной ответственности указанных ответчиков.

Суд округа отменил принятые судами определение и постановление, направив обособленный спор на новое рассмотрение, поскольку вывод судов о необходимости привлечения Г. к субсидиарной ответственности исходя из размера непогашенных за счет конкурсной массы требований должника сделан без установления всех фактических обстоятельств и исследования представленных доказательств, а вопрос возмещения названным лицом убытков судами не рассматривался.

Кроме того, суду предложено рассмотреть вопрос об объединении данного обособленного спора с иными (четырьмя) спорами о привлечении к субсидиарной ответственности в целях процессуальной экономии, поскольку принятие пяти апелляционных постановлений предполагает последовательную выдачу исполнительных документов на общую сумму, многократно (в пять раз) превышающую совокупный размер требований ко всем субсидиарным ответчикам.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление суда округа, оставила в силе постановление апелляционного суда, указав следующее.

По общему правилу, если несколько контролирующих должника лиц действовали совместно, субсидиарную ответственность за доведение должника до банкротства они несут солидарно (абзац первый статьи 1080 ГК РФ, пункт 8 статьи 61.11 Закона о банкротстве).

В рассматриваемом случае судом первой инстанции установлено соучастие Г. и Ф. в совершении действий, направленных на перераспределение активов должника с целью финансирования деятельности бенефициаров группы и извлечения ими существенной выгоды за счет имущественной базы должника, кумулятивный эффект от которых повлек за собой банкротство.

Данное обстоятельство исключало возможность повторной проверки судами выводов о наличии оснований для привлечения названных лиц к субсидиарной ответственности после возобновления производства по обособленному спору.

Выводы суда округа о возможности переквалификации требований о привлечении к субсидиарной ответственности в иск о возмещении убытков в данной ситуации являлись ошибочными, поскольку подобная переквалификация, как правило, допускается на стадии установления оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, а не на стадии определения ее размера.

Указав на необходимость повторной проверки вопросов возмещения убытков ранее привлеченным к субсидиарной ответственности лицом, суд округа нарушил правило об общеобязательном характере принятого по данному делу и вступившего в законную силу судебного акта (статья 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) вне установленных законодателем процессуальных процедур его обжалования и пересмотра.

В этом обособленном споре судами подлежали рассмотрению и разрешению исключительно вопросы установления размера уже привлеченных к субсидиарной ответственности лиц - Г. и Ф., наличия (либо отсутствия) оснований для ее уменьшения. Детально исследовав все имеющиеся в деле доказательства, оценив приведенные сторонами доводы и возражения, апелляционный суд верно установил размер субсидиарной ответственности Г. и Ф., взыскав с них солидарно 313 млн. руб.

Основанием к уменьшению размера субсидиарной ответственности привлекаемых к ней лиц по правилам абзаца второго пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве могут служить, в частности, следующие обстоятельства:

- наличие имевших место помимо действий (бездействия) ответчиков обстоятельств, повлекших неплатежеспособность должника;

- доказанная ответчиком явная несоразмерность причиненного им вреда объему реестра требований кредиторов;

- проявление ответчиком деятельного раскаяния, например, погашение вреда в причиненном размере, способствование нахождению имущества должника или иных бенефициаров и т.д.

Однако доказательства, свидетельствующие о наличии подобных обстоятельств, в материалы дела не представлены.

Оснований для применения предложенной ответчиками модели уменьшения размера субсидиарной ответственности путем изменения солидарного взыскания на долевое, его последующего дробления между всеми ответчиками в суммах, ограниченных размером причиненных ими прямых убытков, в данном случае не имелось и, по сути, было направлено на преодоление вступившего в законную силу определения от 6 июня 2019 г.

Вопреки выводам суда округа оснований для отмены судебных актов по причине необходимости рассмотрения вопроса объединения обособленных споров в одно производство также не имелось. Кредитор вправе обратиться с требованиями ко всем солидарным должникам одновременно, закон допускает возможность выдачи арбитражными судами исполнительных листов для каждого солидарного должника с дальнейшим возбуждением по ним исполнительных производств (статья 322 ГК РФ, статьи 34, 47 Федерального закона от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве"). При этом права солидарных должников не нарушаются, поскольку в силу пункта 1 статьи 325 ГК РФ исполнение солидарной обязанности полностью одним из должников освобождает остальных должников от исполнения кредитору.

Таким образом, само по себе взыскание с солидарных должников одних и тех же сумм в рамках разных обособленных споров или выдача нескольких исполнительных листов не свидетельствуют о том, что исполнение кредитором будет получено в полном объеме несколько раз.

30. Отсутствие корпоративных связей между потерпевшим и причинителями вреда не освобождает последних (в том числе контролирующих процедуру кредиторов) от гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков.

В процедуре конкурсного производства должник с одобрения собрания кредиторов продолжил производственную деятельность, перерабатывая давальческое сырье заказчика.

Полагая, что группа лиц (конкурсный управляющий, заказчик, общество и банк) использовала эту производственную деятельность в ущерб интересам должника и его кредиторов, налоговая служба обратилась в арбитражный суд с заявлением о взыскании с этой группы в солидарном порядке причиненных убытков.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным

судом, в удовлетворении заявленных требований отказано ввиду того, что ответчики в силу положений Закона о банкротстве не являлись лицами, контролировавшими должника до его банкротства, и, как следствие, не могли нести ответственность за причинение ему убытков.

Суд округа направил обособленный спор в части отказа во взыскании убытков с конкурсного управляющего на новое рассмотрение, поскольку под руководством конкурсного управляющего должник работал по схеме, не покрывавшей даже себестоимости выполненных работ, в то время как заказчик получал существенную прибыль. В остальном окружной суд согласился с судами первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила судебные акты и направила обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

Лица, имеющие возможность определять действия юридического лица, могут причинить ему вред как до признания его банкротом, так и в ходе конкурсной процедуры вплоть до ликвидации юридического лица.

В конкурсном производстве должнику-банкроту может быть причинен вред как конкурсным управляющим, так и иными лицами; как самостоятельно, так и совместно. Для разрешения настоящего спора не имело значения, могли ли привлекаемые к ответственности лица контролировать должника в предбанкротный период; применения специальных положений Закона о банкротстве об ответственности контролировавших должника лиц не требовалось. В данном случае достаточно общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о возмещении вреда.

Отсутствие корпоративных связей между потерпевшим и причинителями вреда также не может быть основанием для освобождения последних от гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков.

Конкурсная процедура, по общему правилу, не предполагает продолжение должником производственной деятельности. Вместе с тем, если принято решение о продолжении производственной деятельности должника-банкрота, то разумный и добросовестный конкурсный управляющий должен принять меры для получения максимальной прибыли для пополнения конкурсной массы. Безразличное и тем более расточительное отношение конкурсного управляющего к рентабельности производственной деятельности не соответствует задачам конкурсного производства.

Налоговая служба указывала на высокую рентабельность деятельности должника и явно несправедливое - в ущерб должнику - распределение прибыли между участниками производственно-сбытовой схемы правоотношений, созданной в свою пользу лицами (в том числе кредиторами), имевшими возможность контролировать действия должника-банкрота.

Представляется, что любой конкурсный управляющий, действуя разумно, потребовал бы для должника, в результате деятельности которого и создается прибыль для всех участников схемы, наиболее выгодных условий расчетов (распределения прибыли), например пропорционально приложенным усилиям.

Суды не изложили свои выводы по доводам сторон спора о необходимости работы должника по предложенной ему схеме правоотношений, о роли каждого из участников этой схемы и справедливом распределении прибыли.

Судебная коллегия также отметила, что суды оставили без внимания доводы сторон о групповом характере причинения вреда: в судебных актах не оценены ни доводы налоговой службы, ни контрдоводы лиц, привлекаемых к ответственности. Намерение причинить вред, как правило, скрывается, в связи с чем требование от потерпевшего представления им прямых доказательств согласованной воли сопричинителей о совместном причинении вреда чрезмерно и неоправданно. Вывод об этих обстоятельствах может быть сделан на совокупности согласующихся между собой косвенных доказательств по принципу: установленные обстоятельства указывают на то, что, скорее всего, событие произошло только в результате согласованных действий.

При доказанности совместного причинения вреда конкурсным управляющим и иными лицами ответственность несет вся группа причинителей вреда солидарно (статья 1080 ГК РФ).

31. Ведение предпринимательской деятельности в нарушение требований гражданского законодательства, предусматривающих осуществление юридическими лицами своих гражданских прав своей волей и в своем интересе, а также обособление принадлежащего организации имущества, может повлечь консолидацию конкурсных масс таких лиц.

Между торговым домом (заказчиком) и должником (исполнителем) заключен договор на оказание логистических услуг N 1.

Впоследствии между должником и компанией заключен схожий договор N 2 (далее - дублирующий договор), в рамках которого заказчиком выступал уже должник, а компания - исполнителем. Предмет договора N 2 и тарифы на оказание услуг практически полностью повторяли условия договора N 1.

Должником от торгового дома по договору N 1 получены денежные средства за услуги, оказанные в июле и августе 2020 г., - после возбуждения дела о банкротстве должника.

Аналогичные услуги за этот же период компания оказала должнику по договору N 2. Компания потребовала у должника оплаты стоимости этих услуг как текущей задолженности (статья 5 Закона о банкротстве).

Полагая, что долг перед компанией является фиктивным, банк как конкурсный кредитор обратился с заявлением о разрешении разногласий и признании не подлежащими удовлетворению за счет конкурсной массы текущих требований компании.

Определением суда первой инстанции в удовлетворении заявления отказано. Суд указал на то, что компанией услуги фактически оказаны, текущие требования носят реальный характер.

Повторно разрешая спор, суд апелляционной инстанции установил, что договор N 2 заключен должником в преддверии банкротства с компанией, которая является аффилированным лицом; практически все денежные средства, которые должник получал от торгового дома, перечислялись аффилированным лицам; в 2019 г. в компанию были переведены 365 сотрудников должника, что лишило последнего возможности оказывать услуги самостоятельно.

Из этого суд апелляционной инстанции сделал вывод, что в результате заключения между должником и компанией дублирующего договора контролирующие лица продолжили извлечение выгоды от пользования принадлежащим корпоративной группе логистическим комплексом (подпункт 3 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве).

Постановлением апелляционного суда определение суда первой инстанции отменено, признаны не подлежащими удовлетворению за счет конкурсной массы текущие требования компании ввиду злоупотребления сторонами правом (статья 10 ГК РФ).

Постановлением суда округа постановление суда апелляционной инстанции отменено, в силе оставлено определение суда первой инстанции. Суд округа отметил, что договор с компанией является действующим, в установленном законом порядке недействительным не признан.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила обособленный спор на новое рассмотрение, указав следующее.

Во-первых, в кассационных жалобах банк и конкурсный управляющий ставили вопрос о понижении очередности удовлетворения текущего требования компании.

Вместе с тем изложенные в пункте 3.1 Обзора по субординации правовые позиции применимы к реестровым требованиям, так как компенсационное финансирование прикрывает неплатежеспособность должника от независимых кредиторов и осуществляется до возбуждения дела о его банкротстве. После названного момента факт имущественного кризиса становится публично раскрытым, в силу чего утаивание сведений о неблагополучном финансовом положении должника невозможно.

Таким образом, по общему правилу, разъяснения о понижении очередности удовлетворения требований не применяются к текущим платежам.

Во-вторых, в рамках данного спора фактически стоял вопрос о справедливом распределении выручки, поступившей в конкурсную массу от торгового дома за оказанные ему логистические услуги.

Гражданское законодательство о юридических лицах построено на основе принципов отделения их активов от активов участников, имущественной обособленности, ограниченной ответственности и самостоятельной правосубъектности (пункт 1 статьи 48, пункты 1 и 2 статьи 56, пункт 1 статьи 87 ГК РФ). Последний из указанных принципов предполагает приобретение и осуществление юридическим лицом своих гражданских прав своей волей и в своем интересе (пункт 2 статьи 1 ГК РФ).

О нарушении указанных принципов при ведении предпринимательской деятельности могут свидетельствовать создание организаций, дублирующих функции несостоятельного лица; запутанность внутригрупповых отношений, выражающаяся в свободном перемещении активов между аффилированными участниками корпоративной группы и транзитном движении денежных средств по их счетам.

Именно такие обстоятельства и были установлены судом апелляционной инстанции, констатировавшим перевод логистического бизнеса должника на компанию посредством заключения дублирующего договора. Однако подобные факты не указывают на мнимость спорной текущей задолженности, а свидетельствуют о невозможности восприятия членов группы как самостоятельных, имущественно обособленных субъектов гражданского оборота. В подобной ситуации к должнику и компании необходимо относиться таким образом, как если бы их активы и пассивы по вопросу взаимоотношений с торговым домом были объединены (консолидированы).

С учетом этого в режиме текущих платежей должны быть погашены те расходы, которые бы должник в любом случае понес при самостоятельном исполнении договора N 1 с торговым домом (заработная плата, арендная плата за складской комплекс, транспортные расходы, приобретение расходных материалов, налоги, коммунальные и иные эксплуатационные платежи). Соответствующие имущественные последствия могут быть достигнуты путем обособления выручки, полученной от торгового дома, и предоставления лицам, фактически задействованным в оказании транспортно-логистических услуг с использованием складского комплекса, прямых требований к этой обособленной сумме.

Оставшиеся после погашения необходимых расходов денежные средства фактически являлись бы прибылью должника (которую контролирующие лица намеревались вывести посредством присвоения его предпринимательских возможностей и перевода бизнеса на компанию), в силу чего эти средства подлежат включению в конкурсную массу.

При этом вопрос о том, каков перечень и размер необходимых расходов, судами не выяснялся, в связи с чем выводы о справедливом распределении спорных денежных средств в настоящий момент являлись бы преждевременными.

Особенности банкротства застройщиков

32. Лицо, привлекающее денежные средства в целях реализации квартир, признается застройщиком в соответствии с законодательством о банкротстве, независимо от наличия у него прав на земельный участок, на котором осуществляется строительство.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, общество признано банкротом, в отношении его открыта процедура конкурсного производства, в удовлетворении ходатайства кредитора о применении к обществу правил параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве отказано. Отказывая в удовлетворении ходатайства, суды исходили из того, что общество не имеет прав на земельный участок и находящийся на нем многоквартирный дом, строительство которого не завершено. Разрешения на строительство обществу никогда не выдавалось.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты в части отказа в удовлетворении ходатайства о применении правил параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве, вопрос о применении этих правил направила на новое рассмотрение, указав следующее.

В обоснование ходатайства кредитор сослался на то, что передал обществу денежные средства в счет оплаты по договору, поименованному договором об участии в долевом строительстве и предусматривающему передачу ему квартиры в строящемся многоквартирном доме.

Понятием "застройщик" для целей применения законодательства о несостоятельности охватывается более широкий круг лиц по сравнению с перечнем субъектов, которые относятся к застройщикам в соответствии с градостроительным законодательством. Различное содержание этого понятия отражает специфику отношений, урегулированных параграфом 7 главы IX Закона о банкротстве, и обусловлено необходимостью предоставления дополнительной защиты участникам долевого строительства.

Так, согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 201.1 Закона о банкротстве для целей несостоятельности застройщиком признается юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, к которым имеются требования о передаче жилых помещений или особого рода денежные требования. При разрешении вопроса о наличии требования о передаче жилого помещения в силу пункта 6 статьи 201.1 Закона о банкротстве во внимание принимаются договоры участия в долевом строительстве, купли-продажи будущего жилого помещения, предварительные договоры, договоры простого товарищества, сделки о привлечении заемных средств или о приобретении векселей с условием о дальнейшем прекращении заемных (вексельных) обязательств передачей жилых помещений и т.д. К числу денежных требований, характеризующих должника как застройщика, согласно подпункту 4 пункта 1 статьи 201.1 Закона о банкротстве относятся, помимо прочего, требования о возврате денежных средств, уплаченных до расторжения любого из упомянутых договоров, предусматривающих передачу жилого помещения, о возврате

денежных средств, уплаченных по такому договору, признанному недействительным или незаключенным.

Вопреки выводам судов в силу прямого указания закона правила о банкротстве застройщиков применяются независимо от того, имеет ли должник на праве собственности, аренды или субаренды земельный участок, а также независимо от того, обладает ли он правом собственности или иным имущественным правом на объект строительства (пункт 2 статьи 201.1 Закона о банкротстве).

Из приведенных положений законодательства о несостоятельности следует, что отсутствие у общества разрешения на строительство, прав на земельный участок, фактическая ситуация, сложившаяся с признанием права собственности на квартиры в построенном доме и их заселением, не имеют правового значения для разрешения вопроса о возможности применения к обществу правил о банкротстве застройщиков. Равным образом решение этого вопроса не зависит от того, какие возмездные договоры общество подписывало с гражданами, соглашаясь передать им квартиры, зарегистрированы эти договоры или нет, признавались ли они незаключенными или недействительными.

Указанные обстоятельства не должны влиять на уровень правовой защищенности граждан, вложивших свои сбережения в строительство жилья. Сама по себе невозможность передачи гражданам помещений в натуре, на возникновение которой сослались суды в рамках данного дела, не может лишить их права на получение денежного удовлетворения за счет имущества общества в составе требований, относящихся к третьей очереди удовлетворения, то есть приоритетно перед требованиями обычных кредиторов, погашаемых в четвертую очередь (пункт 1 статьи 201.9 Закона о банкротстве).

33. Внесудебное установление требований в реестре требований кредиторов застройщика осуществляется арбитражным управляющим только в отношении участников строительства.

Должник признан банкротом, в отношении его открыта процедура конкурсного производства по правилам параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве.

В ходе конкурсного производства кредитор обратился в суд с заявлением о включении требований, основанных на договоре участия в долевом строительстве, в реестр, просил признать требование обеспеченным залогом.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, заявление возвращено кредитору. Суды сочли, что предъявленное к обществу требование первоначально должно быть рассмотрено конкурсным управляющим, а не арбитражным судом; суд уполномочен разрешать лишь разногласия, возникшие по результатам рассмотрения требования управляющим.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные

судебные акты и направила обособленный спор на новое рассмотрение, указав следующее.

По общему правилу, закрепленному в абзаце первом пункта 6 статьи 16, статье 71, абзаце первом пункта 5 статьи 81, статье 100, абзаце втором пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве, требования кредиторов устанавливаются арбитражным судом и включаются арбитражным управляющим в реестр на основании вступивших в законную силу судебных актов.

Параграфом 7 главы IX Закона о банкротстве предусмотрено исключение из этого общего правила - установлены особенности рассмотрения требований участников строительства к застройщику.

Так, в силу пунктов 3, 3.1, 8 и 10 статьи 201.4 Закона о банкротстве денежные требования участников строительства, их требования о передаче жилых помещений, машино-мест и нежилых помещений предъявляются конкурсному управляющему, который данные требования рассматривает. Возражения по результатам рассмотрения управляющим требований участников строительства могут быть заявлены в арбитражный суд.

При этом законодательством о банкротстве нормативно определено понятие "участник строительства" для целей применения приведенных специальных положений о первичном внесудебном разрешении конкурсным управляющим их требований. К таким участникам строительства относятся физические лица, имеющие к застройщику требования о передаче жилого помещения, машино-места или нежилого помещения, площадь которого не превышает 7 кв. м, а также публично-правовые образования, имеющие к застройщику требования о передаче жилого помещения, либо названные лица, имеющие к застройщику следующие денежные требования:

о возврате денежных средств, уплаченных по договору, предусматривающему передачу жилого помещения, машино-места или нежилого помещения, площадь которого не превышает 7 кв. м, в том числе по договору, признанному недействительным, незаключенным;

о возврате стоимости имущества, переданного застройщику по указанному договору;

о возмещении убытков в виде реального ущерба, причиненных нарушением договорного обязательства застройщика передать жилое помещение, машино-место, нежилое помещение, площадь которого не превышает 7 кв. м (подпункты 2, 3.1 и 4 пункта 1 статьи 201.1 Закона о банкротстве).

Таким образом, конкурсный управляющий застройщика не уполномочен рассматривать требования, включая денежные, кредиторов, в том числе физических лиц, основанные на договорах, предусматривающих передачу нежилых помещений площадью более 7 кв. м.

Поскольку в рассмотренном случае кредитор обратился в суд, сославшись на неисполнение должником-застройщиком договорного обязательства по передаче нежилого помещения площадью 71,5 кв. м, его заявление подлежало рассмотрению арбитражным судом по общим правилам статьи 100 Закона о банкротстве.

34. Требования лица, осуществляющего совместную с застройщиком деятельность на основании договора простого товарищества, не могут в деле о банкротстве конкурировать с требованиями граждан, вложивших денежные средства в целях приобретения жилья для личных нужд.

Арендатор и должник (субарендатор) заключили договор субаренды земельного участка. Между должником и арендатором также заключено 12 договоров долевого участия, которые зарегистрированы в установленном порядке. Впоследствии арендатор уступил права требования к должнику по договорам долевого участия другому лицу (кредитору).

Должник обязательства по передаче квартир не исполнил, конкурсный управляющий во включении соответствующего требования в реестр отказал, что послужило основанием для обращения кредитора с заявлением о включении в реестр требований о передаче жилых помещений его требования в отношении 12 квартир.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении заявления отказано. Суды первой и апелляционной инстанций установили, что всего между должником и арендатором заключены договоры участия в долевом строительстве в отношении 148 объектов. В этот же период права требования уступлены арендатором в пользу третьих лиц, в том числе кредитора (37 квартир). При этом суды пришли к выводу о недоказанности факта оплаты кредитором договоров долевого участия.

Отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, суд округа указал на необходимость дополнительной проверки финансовой возможности кредитора произвести оплату по договорам цессии, констатировав отсутствие материальных претензий должника к арендатору.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление суда округа, оставила в силе судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, указав следующее.

Материально-правовой интерес лица при заключении договора долевого участия в строительстве многоквартирного дома заключается в приобретении по окончании строительства предусмотренного договором жилого помещения. После возбуждения в отношении застройщика процедуры банкротства защиту такого интереса обеспечивают положения параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве.

Основной целью введения законодателем особых правил банкротства застройщиков являлось приоритетное обеспечение защиты прав граждан - участников строительства как непрофессиональных инвесторов, а статус участника строительства многоквартирного дома гарантирует последнему приоритетное удовлетворение требований по отношению к другим кредиторам (статья 201.9 Закона о банкротстве).

Судами установлено, что заключению договоров долевого участия в строительстве с арендатором предшествовало предоставление арендатором в пользу должника земельного участка в субаренду. Арендатор предоставлял земельный участок для строительства, а должник возводил объект недвижимости на этом земельном участке.

Данные обстоятельства позволяют констатировать, что между указанными лицами фактически сложились отношения, вытекающие из договора простого товарищества (статья 1041 ГК РФ).

Так, обязанностью должника передать арендатору спорные квартиры, по сути, определялся размер прибыли, на которую последний рассчитывал в результате внесения вклада в виде земельного участка, являющегося предметом договора субаренды.

Следовательно, арендатор не приобретал квартиры не для личных нужд, а осуществлял совместную деятельность с застройщиком, в связи с чем его требования к должнику не могут конкурировать с требованиями граждан, вложивших личные денежные средства для решения жилищного вопроса.

В то же время подобная квалификация статуса арендатора не должна ухудшать положение добросовестных лиц, которые, полагаясь на данные Единого государственного реестра недвижимости, приобрели у арендатора права требования по договорам долевого участия в строительстве, поскольку при осуществлении предпринимательской деятельности товарищи отвечают солидарно по всем общим обязательствам (пункт 2 статьи 1047 ГК РФ). Такое регулирование действует и в случае прекращения договора простого товарищества вследствие признания одного из товарищей банкротом (абзац третий пункта 1, абзац второй пункта 2 статьи 1050 ГК РФ).

Однако в данном случае судами установлено, что кредитор приобрел у арендатора в общей сложности права требования по передаче 37 квартир, в связи с чем он фактически является профессиональным инвестором.

Кроме того, суды первой и апелляционной инстанций неоднократно предлагали кредитору представить доказательства, подтверждающие оплату по договорам участия в долевом строительстве, и сведения о финансовой возможности приобрести объекты недвижимости. Кредитор соответствующие документы не представил, а имеющиеся в деле доказательства оценены судами в установленном порядке. При таких обстоятельствах указание суда округа на необходимость повторной проверки финансового состояния кредитора для покупки спорных квартир нарушает принципы равноправия и

состязательности.

С учетом изложенного у суда округа отсутствовали правовые основания для отмены судебных актов судов первой и апелляционной инстанций.

35. При передаче фонду прав и обязанностей застройщика в размер обязательств, погашаемых фондом, включаются требования участников строительства по возмещению убытков в виде реального ущерба, представляющих собой разницу между актуальной стоимостью жилого помещения и суммой денежных средств, уплаченных участником строительства по договору.

В рамках дела о банкротстве должника фонд обратился с заявлением о намерении стать приобретателем имущества застройщика с определением соотношения между передаваемыми фонду правами должника на земельные участки с находящимися на них неотделимыми улучшениями и совокупным размером требований участников строительства, включенных в реестр, установив как итог размер требований фонда, подлежащих включению в реестр в соответствии с пунктом 4 статьи 201.15-1 Закона о банкротстве.

Определением арбитражного суда первой инстанции заявление о намерении удовлетворено, в том числе определен размер требований фонда, подлежащих включению в реестр, в сумме 238 млн руб.

Постановлением арбитражного апелляционного суда данное определение отменено в части включения требования фонда в реестр, в этой части отказано в удовлетворении требования. Суд указал, что с передачей фонду прав застройщика денежные требования участников строительства по возмещению убытков признаются погашенными, следовательно, данные убытки не учитываются при передаче объекта приобретателю.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление арбитражного апелляционного суда, определение суда первой инстанции в части включения требований фонда в реестр требований кредиторов, направила обособленный спор в отмененной части на новое рассмотрение, указав следующее.

В соответствии с требованиями статьи 201.15-1 Закона о банкротстве передача иному застройщику (приобретателю) имущества должника и его обязательств перед участниками строительства производится на возмездной основе, результатом которой является соотношение стоимости прав застройщика на земельный участок с находящимися на нем неотделимыми улучшениями и совокупным размером требований участников строительства должника, включенных в реестр (далее - соотношение встречных предоставлений), с целью разрешения вопроса о наличии оснований для включения требований приобретателя в реестр должника или, напротив, о наличии у приобретателя обязанности перечислить денежные средства в пользу должника.

Для правильного расчета указанного соотношения в данном деле ключевым является надлежащее определение совокупного размера требований участников строительства, которые фонд как приобретатель должен будет исполнить.

В соответствии с пунктом 2 статьи 201.5 Закона о банкротстве при определении размера требований участников строительства учитывается не только размер уплаченного застройщику по соответствующему договору, но и размер убытков в виде реального ущерба, не являющихся самостоятельным требованием и представляющих собой разницу между стоимостью жилого помещения, которое должно было быть передано участнику строительства, и суммой денежных средств, уплаченных по договору, предусматривающему передачу жилого помещения.

Судебная коллегия признает верной позицию о необходимости учитывать размер убытков участников строительства в виде реального ущерба при определении соотношения встречных предоставлений.

Принимая на себя задолженность перед участниками строительства, фонд обязуется передать им готовые (построенные) квартиры в текущий момент времени. Предполагается, что стоимость квартиры включает в себя две составляющие: 1) сумму, уплаченную застройщику по договору, и 2) реальный ущерб, упомянутый в пункте 2 статьи 201.5 Закона о банкротстве (разница между текущей стоимостью квартиры и суммой по договору), которые и погашаются в результате передачи квартиры участнику строительства. При этом с учетом фиксации реального ущерба на момент открытия первой процедуры стоимость квартиры зачастую может превышать совокупный размер договорной стоимости и реального ущерба.

Таким образом, в результате приобретения прав и обязанностей застройщика к фонду переходит и обязанность компенсировать размер реального ущерба, определенного пунктом 2 статьи 201.5 Закона о банкротстве, в связи с чем соответствующие суммы должны учитываться при определении соотношения встречных предоставлений.

С учетом изложенного являются ошибочными выводы апелляционного суда, ставшие основанием для частичной отмены определения суда первой инстанции.

36. При передаче приобретателю имущества застройщика залоговые права кредиторов, не являющихся участниками строительства, в отношении земельного участка и его неотделимых улучшений прекращаются. Такие кредиторы имеют право требовать у приобретателя компенсацию за прекращение их залоговых прав.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества фонд обратился в суд с заявлением о намерении стать приобретателем прав застройщика.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом, заявление о намерении удовлетворено.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации изменила определение суда первой инстанции, вопрос об определении размера компенсации лицам, ранее являвшимся залоговыми кредиторами, перед которыми у фонда, действующего в целях защиты прав граждан - участников долевого строительства, не возникли обязательства по предоставлению помещений, направила в суд первой инстанции для рассмотрения по существу, указав следующее.

Кредиторы И. и П. являлись залогодержателями имущества, передаваемого фонду.

В соответствии с частями 14 и 17 статьи 16 Федерального закона от 27 июня 2019 г. N 151-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее - Закон N 151-ФЗ) фонд не обязан был получать согласие залоговых кредиторов И. и П. на передачу ему имущества, прав и обязательств застройщика.

Обязательства перед И. и П. не перешли к фонду при передаче последнему имущества, прав застройщика. Одновременно ранее возникший залог в пользу И. и П. прекратился в силу закона (абзац второй пункта 11 статьи 201.15-2 Закона о банкротстве).

Суть возражений кредиторов сводилась к тому, что вследствие одного лишь факта передачи заложенного имущества, прав фонду они не могут быть лишены возможности получить удовлетворение за счет стоимости находившегося ранее в залоге имущества.

Постановлением от 21 июля 2022 г. N 34-П (далее - постановление N 34-П) Конституционный Суд Российской Федерации признал части 14 и 17 Закона N 151-ФЗ во взаимосвязи с пунктом 11 статьи 201.15-2 Закона о банкротстве не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования не предусматривают необходимых правовых гарантий защиты прав кредиторов, не являющихся участниками строительства, при прекращении их залоговых прав в связи с передачей земельного участка, объекта незавершенного строительства фонду, действующему в целях защиты прав граждан - участников долевого строительства, в рамках дела о банкротстве застройщика.

Конституционный Суд Российской Федерации также указал на то, что неконституционность не означает восстановление залоговых прав кредиторов, не являющихся участниками строительства и приобретших права залогодержателей до принятия оспоренного регулирования. Таким образом, согласия И. и П. на передачу имущества, имущественных прав фонду не требовалось. Обязательства перед ними к фонду не перешли. Их залоговое обременение, возникшее ранее, подлежит прекращению в силу закона.

Одновременно Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении N 34-

П установил временный порядок защиты прав лиц, ранее являвшихся залоговыми кредиторами застройщика, перед которыми у фонда не возникли обязательства по передаче помещений, предусмотрев механизм предоставления им компенсации со стороны фонда в пределах, определенных в постановлении, в виде:

выплат, осуществляемых в порядке и на условиях, предусмотренных пунктом 6 статьи 201.10 Закона о банкротстве и абзацем пятым пункта 4 резолютивной части постановления N 34-П, размер которых не зависит от продажи фондом помещений в полученном им от застройщика объекте незавершенного строительства (компенсация, причитающаяся залогодержателю из самого факта отчуждения (реализации) фонду заложенных объектов по цене, равной оценочной стоимости прав застройщика на земельный участок с находящимися на нем неотделимыми улучшениями, ставящая залогодержателя в то же положение, как если бы данные объекты были проданы по этой цене на торгах в процедуре банкротства и вырученные от продажи средства распределились бы в соответствии с законодательством о банкротстве между всеми залогодержателями, включая граждан - участников строительства, но в размере, не превышающем 50 процентов от размера их требований к застройщику; далее - первоначальная компенсация);

распределяемой на условиях, предусмотренных абзацем четвертым пункта 4 резолютивной части постановления N 34-П, части выручки от реализации фондом помещений в полученном им объекте строительства, уменьшенной на расходы фонда, понесенные в связи с участием в отношениях по поводу достройки данного объекта, включая расходы на оплату услуг и работ, направленных на ввод объекта в эксплуатацию, а также относящиеся к объекту операционные расходы самого фонда (зарплата персонала, аренда помещений, транспортные расходы и т.д.) и расходы на уплату налогов (компенсация из чистой прибыли фонда, полученной им по итогам выполнения проекта по достройке проблемного объекта; далее - последующая компенсация).

Первоначальная компенсация устанавливается арбитражным судом при принятии им определения о передаче фонду имущества, прав и обязательств застройщика. К этому времени размер данной части компенсации является определимым.

Последующая компенсация напрямую зависит от суммы, поступившей от фактической реализации фондом помещений в объекте незавершенного строительства, и расходов, реально понесенных им в связи с участием в правоотношениях по поводу данного объекта. Указанные параметры могут существенно корректироваться в ходе строительства и значительно отличаться от расчетных величин. Таким образом, последующая компенсация, в отличие от первоначальной, не может быть с высокой степенью достоверности определена на момент вынесения арбитражным судом определения о передаче фонду имущества, прав и обязательств застройщика. Поэтому в резолютивной части названного определения суд указывает на приостановление производства по вопросу об установлении последующей компенсации (применительно к статье 143 АПК РФ).

Наличие неразрешенного вопроса о размере последующей компенсации само по себе

не препятствует завершению конкурсного производства в отношении должника-застройщика, если все необходимые мероприятия управляющим уже будут выполнены, а определенности по поводу параметров, необходимых для расчета этой части компенсации, еще не возникнет. В этом случае к ходатайству о завершении конкурсного производства, направляемому в арбитражный суд, конкурсный управляющий прилагает отдельный документ, содержащий сведения о размере обязательств перед лицами, не относящимися к числу участников строительства (подпункт 2 пункта 1 статьи 201.1 Закона о банкротстве), ранее являвшимися залоговыми кредиторами, требования которых остались непогашенными.

После реализации помещений и окончательного установления суммы расходов фонда последний уведомляет об этом конкурсного управляющего и арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, что является основанием для возобновления производства по вопросу об установлении последующей компенсации. К уведомлению фонда должны быть приложены расчет выручки от реализации и расчет затрат фонда, возникших в связи с его участием в достройке проблемного объекта и вводом этого объекта в эксплуатацию, а также подтверждающие расчеты документы. В свою очередь, конкурсный управляющий, получив уведомление фонда, на основании пункта 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве осуществляет проверку представленных фондом сведений и производит расчет выплат, причитающихся каждому из кредиторов. По результатам рассмотрения вопроса об установлении последующей компенсации арбитражный суд выносит определение.

В рассматриваемом случае, санкционируя передачу фонду имущества, прав и обязательств общества-застройщика, суды не определили компенсацию лицам, ранее являвшимся залоговыми кредиторами, перед которыми у фонда не возникли обязательства по предоставлению помещений.

37. При передаче имущества застройщика приобретатель обязан погасить требования всех кредиторов по текущим платежам, которые были бы удовлетворены, если бы такая передача не состоялась.

В рамках дела о банкротстве застройщика определением суда первой инстанции удовлетворено заявление фонда о намерении стать приобретателем прав на земельный участок с неотделимыми улучшениями, фонду предписано перечислить на специальный банковский счет должника 10 млн руб. Определяя указанную сумму, суд руководствовался положениями статей 201.10, 201.15 Закона о банкротстве и исходил из того, что подлежат компенсации все текущие расходы, непосредственно связанные с имуществом должника, подлежащим передаче фонду.

Изменяя определение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции исходил из того, что по смыслу пункта 5 статьи 201.10 Закона о банкротстве могут быть погашены исключительно текущие платежи первой очереди, а также установленная на определенную

дату задолженность первой и второй очередей реестра требований кредиторов. При таких условиях суд постановил, что компенсации подлежит 5 млн руб.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление апелляционного суда, указав следующее.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 21 июля 2022 г. N 34-П положения пункта 5 статьи 201.10, абзаца второго пункта 2 статьи 201.15, подпункта 1 пункта 8 статьи 201.15-1 Закона о банкротстве признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования ими не допускается погашение требований кредиторов по текущим платежам, не относящихся к первой очереди удовлетворения текущих платежей, о возмещении расходов, обеспечивающих завершение конкурсного производства.

Если бы приобретатель (фонд) не обратился с заявлением о намерении, имущество (земельный участок с находящимися на нем неотделимыми улучшениями), оставаясь у застройщика, могло бы рассматриваться как возможный источник погашения задолженности перед текущими кредиторами, однако при его переходе к приобретателю такая возможность утрачивается. В то же время деятельность соответствующих кредиторов застройщика направлена на проведение отдельных мероприятий по строительству объекта, обеспечение его сохранности, надлежащее осуществление процедур банкротства, что также содействует успешному завершению строительства.

Таким образом, при передаче имущества застройщика фонду или иному лицу для завершения строительства приобретатель обязан погасить требования всех кредиторов по текущим платежам, которые были бы удовлетворены, если бы такая передача не состоялась.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОБЗОР ПРАКТИКИ КОМИТЕТА ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПО РАССМОТРЕНИЮ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ СООБЩЕНИЙ <1>, ПОДАННЫХ В ОТНОШЕНИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

<1> Охватываются индивидуальные сообщения, по результатам рассмотрения которых Комитетом по правам человека было установлено наличие нарушения и/или отсутствие нарушения со стороны Российской Федерации положений Международного пакта о гражданских и политических правах.

Переведенные на русский язык тексты решений и иных документов договорных и внедоговорных органов, действующих в рамках Организации Объединенных Наций, включая Совет ООН по правам человека, выдержки из которых приведены в настоящем Обзоре, размещены в соответствующем разделе официального сайта Организации Объединенных Наций:

URL: http://vww.ohchr.org/EN/HRBodies/Pages/HumanRightsBodies.aspx

Российская Федерация в качестве государства - продолжателя Союза ССР является участником Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года <2> и Факультативного протокола к Пакту, который предусматривает процедуру рассмотрения индивидуальных сообщений <3> в Комитете ООН по правам человека <4>.

<2> Далее - Международный пакт о гражданских и политических правах, Пакт.

<3> Далее также - индивидуальная жалоба.

<4> Далее - Комитет по правам человека, Комитет.

По состоянию на 1 января 2023 года 173 государства являлись участниками Пакта, 117 - Факультативного протокола к Пакту <5>.

<5> Режим доступа: URL: https://treaties.uN.org/Pages/Treaties.aspx?id=4&subid=A&claNg=_eN

Став участником Факультативного протокола к Пакту, Российская Федерация признала компетенцию Комитета на принятие и рассмотрение сообщений от лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения Российской Федерацией какого-либо

из прав, изложенных в Пакте.

При рассмотрении сообщений, поданных как в отношении Российской Федерации, так и третьих государств, Комитет по правам человека с целью аргументации своей позиции ссылается не только на ранее вынесенные им соображения (решения) по индивидуальным жалобам, но и на принятые им замечания общего порядка, содержащие разъяснения по вопросам толкования отдельных положений Пакта. На 1 января 2023 года Комитетом по правам человека были приняты в том числе следующие замечания общего порядка: Замечание общего порядка N 9 (право на свободу и личную неприкосновенность); Замечание общего порядка N 10 (свобода выражения мнения); Замечание общего порядка N 14 (право на жизнь); Замечание общего порядка N 15 (положение иностранцев); Замечание общего порядка N 16 (право на частную жизнь); Замечание общего порядка N 17 (права ребенка); Замечание общего порядка N 18 (недискриминация); Замечание общего порядка N 19 (право на семейную жизнь); Замечание общего порядка N 20 (право не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию), которое заменило одноименное Замечание общего порядка N 7; Замечание общего порядка N 21 (обращение с лицами, лишенными свободы); Замечание общего порядка N 22 (свобода мысли, совести, религии); Замечание общего порядка N 23 (права меньшинств); Замечание общего порядка N 25 (участие в публичной жизни и право голосовать); Замечание общего порядка N 27 (свобода передвижения); Замечание общего порядка N 28 (равенство мужчины и женщины); а также упомянутые выше Замечание общего порядка N 32 (равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство); Замечание общего порядка N 34 (свобода слова и мнений); Замечание общего порядка N 35 (право на свободу и личную неприкосновенность); Замечание общего порядка N 36 (Статья 6: право на жизнь); Замечание общего порядка N 37 (Статья 21: право на мирные собрания) <6>.

<6> Режим доступа: URL: https://www.ohchr.org/en/treaty-bodies/ccpr/general-comments

На 1 января 2023 года Комитетом по правам человека рассмотрено 102 сообщения, поданные в отношении Российской Федерации. Из них 62 сообщения рассмотрено по существу с констатацией Комитетом факта нарушения положений Пакта и/или отсутствия нарушения положений указанного договора, 36 сообщений признаны неприемлемыми и по 4 сообщениям производство прекращено <7>.

<7> Режим доступа: URL:

https://tbiNterNet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexterNal/TBSearch.aspx?LaNg=eN

На основании имеющихся данных предметом указанных сообщений стали вопросы предполагаемого нарушения Российской Федерацией следующих прав: право на жизнь;

право не подвергаться пыткам, иному бесчеловечному обращению, в том числе при разрешении вопроса об административном выдворении лица за пределы Российской Федерации, а также в аспектах непроведения эффективного расследования случаев бесчеловечного обращения, необеспечения надлежащих условий нахождения в местах принудительного содержания; право на свободу и личную неприкосновенность; право на справедливое судебное разбирательство, в том числе в аспектах недопустимости подстрекательства к совершению преступления со стороны сотрудников правоохранительных органов, несоблюдения права на участие защитника по уголовным делам, права на беспристрастное судебное разбирательство, права на судебное разбирательство в разумные сроки, несоблюдения принципа презумпции невиновности; право на уважение семейной жизни; право на уважение личной жизни; право на уважение жилища; право на свободу выражения мнений; право на свободу собраний; право на свободу религии; запрет дискриминации.

Учитывая сложившуюся к настоящему времени практику Комитета по делам в отношении Российской Федерации, представляется целесообразным в рамках данного Обзора обратить внимание на защиту следующих прав, ставших предметом внимания Комитета:

- право не подвергаться пыткам;

- право на свободу и личную неприкосновенность;

- право лишенного свободы лица на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности;

- право на справедливое судебное разбирательство;

- право на уважение личной жизни.

Запрет пыток (статья 7 Пакта) <8>

<8> Для сведения: в 2022 году в Верховном Суде Российской Федерации обновлено по состоянию на 1 декабря 2022 года Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов по вопросам защиты права лица не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2022 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/31960/

В силу статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его

достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам.

Дело "Анвар Салихов против Российской Федерации". Соображения Комитета по правам человека от 26 октября 2021 года <9>. Сообщение N 2759/2016 <10>.

<9> Здесь и далее информация о принятых соображениях Комитета по правам человека излагается в обратном хронологическом порядке по мере их принятия.

<10> Как усматривалось из текста Соображений, государство-участник, по мнению автора, нарушило право не подвергаться пыткам, предусмотренное в статье 7 Пакта. Автор также утверждал, что, не проведя эффективного расследования по его заявлениям о пытках, государство - участник не выполнило свои обязательства по статье 7, рассматриваемой в совокупности со статьей 2 (п. 3) Пакта. Несмотря на инициирование нескольких расследований, включая возбуждение уголовного дела, государство-участник не провело независимого изучения фактов (пункты 3.1 - 3.2 Соображений).

Информация об этом деле была изложена в подготовленном Верховным Судом Российской Федерации Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека N 2 (2022).

Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2022 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/31504/

Правовые позиции Комитета: уголовное расследование и последующее наказание виновных являются необходимыми средствами правовой защиты в случае нарушений таких прав человека, как права, охраняемые статьей 7 Пакта <11>. Хотя обязательство в отношении привлечения к правосудию тех, кто несет ответственность за нарушение статьи 7, является обязательством в отношении принятия мер, но не в отношении достижения результата <12>, государства-участники обязаны добросовестно, незамедлительно и тщательно расследовать все утверждения о том, что они или их органы совершили серьезные нарушения Пакта (пункт 10.4 Соображений).

<11> См. принятые Комитетом по правам человека Замечание общего порядка N 20 (1992), п. 14 и Замечание общего порядка N 31 (2004), п. 18; см. также дела: "Бобоев против Таджикистана" (CCPR/C/120/D/2173/2012), п. 9.6; "Халмаматов против Кыргызстана" (CCPR/C/128/D/2384/2014), п. 6.4.

<12> См. дела: "Прутина и др. против Боснии и Герцеговины" (CCPR/C/107/D/1917/2009, 1918/2009, 1925/2009 и 1953/2010), п. 9.5; "Бобоев против Таджикистана", п. 9.3.

Бремя доказывания фактов не может лежать исключительно на авторе сообщения, особенно с учетом того, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и зачастую только государство-участник располагает доступом к соответствующей информации <13> и особенно тогда, когда травмы предположительно причиняются в ситуациях, связанных с содержанием автора под стражей властями государства-участника (пункт 10.5 Соображений).

<13> См. дела: "Блейер Левенхоф и Валиньо де Блейер против Уругвая", сообщение N 30/1978, п. 13.3; "Дермит Барбато против Уругвая", сообщение N 84/1981, п. 9.6; "Бобоев против Таджикистана", п. 9.4.

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: приняты к сведению утверждения автора о том, что его избивали, пытали и заставляли признать вину в преступлении, которого он не совершал, в нарушение его прав по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3), и статье 14 (подпункт "g" пункта 3) Пакта. Комитет также отметил утверждение автора о том, что 26 июля 2005 года он явился в отделение милиции, где от него потребовали признаться в совершении убийства, и что, когда автор отказался, то его избили и подвергли пыткам несколько сотрудников милиции, чтобы заставить его признаться в убийстве милиционера. Комитет учел утверждения автора о том, что пытки прекратились после того, как он подписал признание, в котором он признался в совершении убийства вместе с двумя сообщниками, Г.О. и К.У. Комитет также обратил внимание на то, что автор подал многочисленные жалобы в прокуратуру, в милицию и судье, который председательствовал во время судебного процесса, и все его жалобы были отклонены (пункт 10.2 Соображений).

Комитет установил: автор был первоначально подвергнут медицинскому освидетельствованию, включая медицинское освидетельствование 3 августа 2005 года, и что уголовное расследование, по утверждениям автора, о пытках было начато 6 декабря 2005 года (пункт 10.4 Соображений).

Комитет обратил внимание на заявления свидетелей, которые показали, что на авторе не было видимых повреждений, когда он был впервые задержан, а это противоречит версии государства-участника о том, что автор получил повреждения до его ареста. В этой связи Комитет подчеркнул, что материалы дела не позволили заключить, что расследование утверждений о пытках было проведено эффективным образом и были выявлены какие-либо подозреваемые, несмотря на подробные заявления автора по этому поводу, свидетельские показания и подробные медицинские заключения, подтверждающие наличие телесных повреждений. Комитет также обратил внимание на то, что при вынесении решения о виновности автора суд использовал наряду с другими доказательствами признательные показания автора, несмотря на то, что в ходе судебного разбирательства автор сообщил о применении к нему пыток (пункт 10.5 Соображений).

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении государством - участником статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3), и подпункта "g" пункта 3 статьи 14 Пакта.

Дело "Семен Сборное против Российской Федерации". Соображения Комитета по правам человека от 25 июля 2019 года. Сообщение N 2699/2015 <14>.

<14> Как усматривалось из текста Соображений, автор утверждал, что его права по статье 7 Пакта, рассматриваемой в совокупности со статьей 2 (п. 3), были нарушены, поскольку в случаях пыток государство-участник должно обеспечить эффективное средство правовой защиты. Он обратил внимание на то, что во время предварительного следствия сотрудники полиции подвергли его пыткам. Правоохранительные органы и суды не исключили его признательные показания, полученные под принуждением; напротив, они использовали их в качестве основания для его осуждения в нарушение статьи 7. Государство-участник не провело оперативного и эффективного расследования и не предоставило адекватного средства правовой защиты в связи с нарушением статей 7 и 2 (п. 3) Пакта.

Информация об этом деле изложена в подготовленном Верховным Судом Российской Федерации Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека N 4 (2020).

Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2020 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/29076/

Правовые позиции Комитета: бремя доказывания в отношении применения пыток или жестокого обращения не может возлагаться только на автора сообщения, особенно с учетом того, что автор сообщения и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и зачастую только государство-участник имеет доступ к соответствующей информации. Государство-участник обязано <15> провести оперативное, эффективное и независимое расследование <16> всех заслуживающих доверия утверждений о нарушениях статьи 7 Пакта (пункт 9.5 Соображений).

<15> См. принятое Комитетом по правам человека Замечание общего порядка N 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства - участников Пакта, п. 15.

<16> См. принятое Комитетом по правам человека Замечание общего порядка N 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, п. 14.

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: автор утверждал - в ходе предварительного следствия по обвинению его в убийстве он был избит сотрудниками полиции. В обоснование этого он показал, что был избит тремя сотрудниками полиции, одного из которых он назвал В. Один из сотрудников бил его ногами по рукам и ногам. На автора сообщения надели наручники, туго перевязали веревкой и держали в очень неудобном положении в течение полутора часов. В. бил его ногой по спине и почкам, требуя от него признания вины. В результате автор[у] [был причинен] моральный [вред], в том числе [автор] испытал физическую боль в области спины, рук и головы. Вскоре после избиений автор, испугавшись, подписал признательные показания в соответствии с указаниями полиции. Автор отметил - правоохранительные органы и суды не исключили признательные показания, полученные от него под принуждением, а использовали их в качестве одного из оснований для его последующего осуждения. Официальные документы, касающиеся следствия, были подписаны адвокатом, выбранным следователем, и автор также подписал их. После его освобождения и возвращения в дом родителей мать автора вызвала скорую помощь по причине плохого самочувствия автора и боли, которую он испытывал. Она пожаловалась сотрудникам бригады скорой помощи на то, что ее сын был избит [сотрудниками полиции]. В результате автор 23 и 24 января 2013 г. находился в стационаре (пункт 9.2 Соображений).

Комитет счел, что в данном деле государство - участник Пакта не представило надежных доказательств того, что ни один сотрудник полиции не был причастен к жестокому обращению с автором и нанесению ему телесных повреждений и что состояние здоровья автора до его задержания полицией было неудовлетворительным. Он также обратил внимание - государство-участник не смогло убедительно продемонстрировать, что органы власти приняли действенные меры в связи с утверждениями автора о пытках и жестоком обращении (пункт 9.4 Соображений).

Комитет также принял к сведению утверждение автора о нарушении его прав по статье 14 (подпункт "g" пункта 3) [Пакта], поскольку он признал свою вину в совершении преступления под принуждением и его полученные под принуждением признательные показания послужили основанием для его последующего осуждения. Государство-участник напрямую не опровергло эти утверждения; вместо этого оно отвергло утверждения автора о пытках в целом. В отсутствие какой-либо другой значимой информации или доводов в материалах дела и в свете вывода о нарушении статьи 7 Пакта Комитет пришел к выводу, что рассматриваемый факт представляет собой также нарушение прав автора в соответствии со статьей 14 (подпункт "g" пункта 3) (пункт 9.6 Соображений) <17>.

<17> Для сведения: в 2020 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам, связанным с запретом использовать в судебном разбирательстве доказательства, полученные вследствие пыток, другого жестокого или унижающего человеческое

достоинство обращения.

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2020 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/29487/

Выводы Комитета: представленная информация свидетельствовала о нарушении государством - участником Пакта статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3), а также статьи 14 (подпункт "g" пункта 3) Пакта (пункт 10 Соображений).

Дело "Владимир Чернев против Российской Федерации". Соображения Комитета по правам человека от 15 марта 2019 года. Сообщение N 2322/2013 <18>.

<18> Как усматривалось из текста Соображений, автор утверждал, что официальные представители полиции напали на него во время ареста, а затем власти государства-участника не провели расследования его жалоб на жестокое и бесчеловечное обращение и что эти нарушения приравниваются к нарушению его прав по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с п.ом 3 статьи 2 Пакт (п. 3 соображений).

Информация об этом деле изложена в подготовленном Верховным Судом Российской Федерации Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека N 3 (2019).

Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2019 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/28228/

Правовые позиции Комитета: согласно пункту 4 Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (1990 года) <19> должностные лица по поддержанию правопорядка при выполнении ими своих обязанностей, насколько это возможно, используют ненасильственные средства до вынужденного применения силы. Если применение силы или огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка приводит к ранению или смерти, они немедленно сообщают об этом вышестоящему начальству (пункт 6). Правительства обеспечивают, чтобы произвольное или злонамеренное применение силы или огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка каралось в соответствии с их законом как уголовное преступление (пункт 7) (пункт 12.2 Соображений).

<19> Режим доступа: URL:

https://www.uN.org/ru/documeNts/decl_coNv/coNveNtioNs/firearms.shtml

Применение полицией силы, которое может быть оправданным в некоторых обстоятельствах, можно рассматривать как противоречащее статье 7 [Пакта] в обстоятельствах, когда применение такой силы представляется чрезмерным <20> (пункт 12.2 Соображений).

<20> См. дело "A. X. Г. против Канады" (CCPR/C/113/D/2091/2011), добавление II, п. 3.

Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой непринятие государством-участником мер по расследованию утверждений об имевших место нарушениях может само по себе рассматриваться в качестве отдельного нарушения Пакта <21>. Комитет подтверждает, что Пакт не предоставляет отдельным лицам права требовать от государства-участника уголовного преследования другого лица <22>. Он тем не менее считает, что государство-участник обязано провести незамедлительное, беспристрастное и тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, обеспечить преследование подозреваемых лиц и наказание тех, кто несет ответственность за подобные нарушения <23>, а также предоставить возмещение в других формах, включая компенсацию <24> (пункт 12.3 Соображений).

<21> См. принятые Комитетом по правам человека Замечание общего порядка Комитета по правам человека N 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, п. 14, и Замечание общего порядка Комитета по правам человека N 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства - участники Пакта, п. 15. См. также дела: "Аскаров против Кыргызстана" (CCPR/C/116/D/2231/2012), п. 8.3; "Батанов против Российской Федерации" (CCPR/C/120/D/2532/2015), п. 11.2.

<22> См., например, дело "X. против Шри-Ланки" (CCPR/C/120/D/2256/2013), п. 7.4.

<23> Там же.

<24> Там же.

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: приняты к сведению утверждения автора о том, что во время задержания 14 июня 2007 года его били руками и ногами по голове несколько сотрудников полиции, в результате чего он неоднократно терял сознание. Автор также утверждал, что получил травмы селезенки, легких и плеча, у него возникли головные боли и головокружение, а впоследствии в результате осмотра врачом были выявлены повреждения мягких тканей лица и носа, а также подкожные гематомы в

области обеих глазных впадин, что соответствует представленному автором описанию избиений... Комитет принял к сведению замечание государства-участника о том, что в момент задержания автор оказал активное сопротивление полиции, пытаясь избежать ареста, и одному из сотрудников полиции пришлось применить приемы боевого самбо для его усмирения, в результате чего автору были нанесены вышеупомянутые травмы... Комитет указал, что, хотя по сообщениям государства - участника Пакта оно неоднократно проводило расследования по заявлениям автора, ничто не свидетельствовало о том, что эти расследования были незамедлительно начаты, либо что они проводились эффективно. Комитет подчеркнул, что впервые утверждения о жестоком обращении поступили от адвоката автора 21 июня 2007 года, через неделю после ареста, а первое расследование по этим утверждениям было начато лишь 31 августа 2007 года. Кроме того, никакого судебно-медицинского освидетельствования автора сообщения не проводилось вплоть до 19 февраля 2009 года, а власти незамедлительно не провели опроса ключевых свидетелей и медицинского персонала, о чем свидетельствуют решения суда от 19 сентября 2008 года и 1 июня 2010 года, когда нанесенные травмы уже зажили, а свидетели по прошествии времени не могли вспомнить подробностей тех событий (пункт 12.2 Соображений).

Комитет отметил, что материалы дела не позволили ему прийти к выводу о том, что расследование утверждений автора о жестоком и бесчеловечном обращении с ним было проведено властями оперативно и эффективно (пункт 12.3 Соображений).

Вывод Комитета: информация свидетельствовала о нарушении государством - участником Пакта прав автора по статье 7, рассматриваемой в совокупности с подпунктом "a" пункта 3 статьи 2 Пакта (пункт 13 Соображений).

Дело "Антон Батанов против Российской Федерации". Соображения Комитета по правам человека от 28 июля 2017 года. Сообщение N 2532/2015 <25>.

<25> Как усматривалось из текста Соображений, автор утверждал, что государство-участник нарушило его права по статье 7 Пакта, поскольку:

a) он подвергался пыткам в виде жестоких и неоднократных избиений, в том числе путем принуждения его носить противогаз и перекрывания доступа воздуха, препятствуя тем самым процессу дыхания, что привело к сердечному приступу у автора, развитию у него болезни сердца, отказу внутренних органов и к его частичной нетрудоспособности;

b) дежурный сотрудник полиции отклонил просьбу врачей о доставке автора в больницу после того, как у него случился сердечный приступ в результате применения насилия сотрудниками полиции во время его первоначального ареста;

c) сотрудники тюремной больницы в течение нескольких дней не могли предоставить автору медицинской помощи; и

d) прокурор суда во время предварительного допроса обращался с автором сообщения

унижающим его достоинство и угрожающим образом, бил его ладонью и употреблял в отношении автора нецензурные выражения.

Автор также утверждал, что в ходе судебного разбирательства были нарушены его права по статье 14 Пакта, поскольку:

a) все его жалобы в кассационном порядке и в порядке надзорного производства, в том числе его жалобы в различные инстанции с целью отмены незаконного, необоснованного и несправедливого приговора, были отклонены;

b) прокурор суда пытался заставить его признаться в несовершенных им преступных деяниях в ходе предварительного допроса;

c) государственные власти прибегли к пыткам с целью заставить свидетеля дать показания против автора, и приговор суда основывался на этих показаниях, полученных под принуждением, несмотря на то, что этот свидетель отказался от них в ходе судебных слушаний; и

d) автору не было позволено лично представить доводы в суде и, таким образом, его право на защиту было нарушено (пункты 3.1 - 3.2 Соображений).

Информация об этом деле изложена в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2(2018), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 4 июля 2018 года.

Правовые позиции Комитета: непринятие государством-участником мер по расследованию утверждений об имевших место нарушениях может как таковое повлечь за собой отдельное нарушение [Международного пакта о гражданских и политических правах] <26> (пункт 11.2 Соображений).

<26> См. принятые Комитетом по правам человека Замечание общего порядка Комитета по правам человека N 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, п. 14 и Замечание общего порядка Комитета по правам человека N 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства - участники Пакта, п. 15. См. также сообщение N 2231/2012, "Аскаров против Кыргызстана", Соображения, принятые 11 мая 2016 года, п. 8.3.

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: приняты к сведению подробные утверждения автора о применении к нему пыток сотрудниками полиции и следователями после его задержания и во время предварительного содержания под стражей с целью получения признательных показаний...., 4 июня 2009 года автор был осмотрен медицинскими экспертами, которые обнаружили и задокументировали его телесные повреждения. Комитет отметил, что в связи с этим автор представил медицинское

заключение от 5 июня 2009 года, в котором содержалась подробная информация о полученных им травмах, в частности на его плечах и на левом колене. Комитет учел заключение медицинской экспертизы о том, что некоторые повреждения были нанесены твердым тупым предметом и не могли быть получены в результате однократного падения (автор заявил, что за неделю до того упал на улице и повредил правое плечо и колени). С другой стороны, Комитет... отметил, что государство - участник Пакта отвергло заявления автора и утверждало, что повреждения были нанесены ранее и что плохое состояние здоровья автора было принято во внимание судом первой инстанции в качестве смягчающего обстоятельства. Комитет... учел два медицинских заключения, выданных в ноябре 2010 года, где указано, что состояние здоровья автора нарушено и он страдает несколькими хроническими заболеваниями, в том числе гипертонией... Комитет отметил, что материалы дела не позволили ему сделать вывод о том, что расследование утверждений о пытках было проведено оперативно и эффективно. В свете вышеизложенного Комитет счел, что в результате отсутствия эффективного расследования утверждений автора о пытках имело место нарушение его прав по статье 7 [Пакта], рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта (пункт 11.2 Соображений).

Комитет... принял к сведению утверждения автора о том, что суд использовал против автора показания главного обвиняемого и свидетеля Ат., которые, как утверждается, были добыты под пытками и от которых свидетель впоследствии отказался во время судебного разбирательства. Кроме того, он отметил, что государство-участник не оспаривало довода о том, что в ходе судебного разбирательства дела автора решающий вес имели показания этого свидетеля, несмотря на утверждения о том, что они были добыты под пытками. На основании имеющейся в его распоряжении информации Комитет указал, что суд первой инстанции не принял во внимание ни отказ этого свидетеля от своего обвинительного заявления в отношении автора, ни подробное описание пытки, которой он подвергался во время предварительного допроса, а вместо этого целиком полагался на показания, которые свидетель дал на этапе досудебного производства. Согласно протоколам заседания суда суд также отклонил без рассмотрения по существу утверждения автора о "существенных нарушениях на предварительном следствии" и его просьбу вынести частное постановление в отношении следователя Ш. В свете вышеизложенного Комитет резюмировал, что имело место нарушение прав автора по пункту 1 статьи 14 Пакта (пункт 11.3 Соображений).

Выводы Комитета: представленная информация свидетельствовала о нарушении государством-участником прав автора по статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 14 Пакта (пункт 12 Соображений).

Дело "Польских Ф.М. против Российской Федерации". Соображения Комитета по правам человека от 11 марта 2016 г. Сообщение N 2099/2011 <27>.

<27> Как усматривалось их текста Соображений, автор сообщения заявлял, что являлся жертвой нарушений Российской Федерацией его прав по статье 7 Пакта. Он утверждал, что жестокое обращение и избиения можно было приравнять к пыткам,

запрещенным статьей 7 Пакта. Автор сообщения также привел множество примеров процедурных нарушений со стороны - государства, включая отказ в праве на помощь адвоката и в праве на вызов свидетелей защиты, который, как он утверждал, являлось нарушением его права на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьей 14 (1) Пакта (пункты 3.1 - 3.2 Соображений).

Информация об этом деле изложена в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3(2016), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19 октября 2016 года.

Правовые позиции Комитета: [П]ри поступлении жалобы на жестокое обращение в нарушение статьи 7 [Пакта] государство-участник должно незамедлительно провести беспристрастное расследование <28> (пункт 9.3 Соображений).

<28> См. принятое Комитетом по правам человека Замечание общего порядка Комитета по правам человека N 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания и, например, сообщение N 1304/2004, "Хорошенко против Российской Федерации", Соображения, принятые 29 марта 2011 года, п. 9.5.

[Г]осударство - участник Пакта несет ответственность за обеспечение безопасности всех лиц в местах содержания под стражей, а в тех случаях, когда то или иное лицо получает телесные повреждения в заключении, государство-участник обязано представить доказательства, опровергающие утверждения об ответственности за это должностных лиц государства-участника и подтверждающие проявление должной осмотрительности при защите лица, содержащегося под стражей (пункт 9.4 Соображений).

[Г]арантию, изложенную в подпункте "g" пункта 3 статьи 14 Пакта, следует понимать как отсутствие любого прямого или косвенного физического или неоправданного психологического давления со стороны следственных органов на обвиняемых с целью добиться признания теми своей вины. Информация, полученная в результате пыток, не должна рассматриваться в качестве доказательств (пункт 9.4 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: отмечены утверждения автора сообщения о том, что он был избит и подвергнут пыткам сотрудниками милиции сразу же после его ареста 30 июля 2002 года и в последующие дни. Автор сообщения заявлял, что его били резиновым шлангом, неоднократно подхватывали за ноги и бросали на пол, а также надевали на него противогаз с закрытым клапаном, в результате чего он потерял сознание. Комитет также отметил, что автор сообщения представил копию справки, выданной больницей..., о том, что в период с 31 июля [2002 года] по 21 августа 2002 года у автора сообщения были диагностированы многочисленные травмы, в том числе перелом ребер и сотрясение мозга. Автор сообщения представил подробную информацию о жестоком обращении с ним и утверждает, что поданные в этой связи жалобы были

проигнорированы обвинением и судами (пункт 9.2 Соображений).

Хотя в решении областного суда от 29 января 2003 года.... упоминались утверждения автора сообщения о пытках, суд отклонил их, безапелляционно заявив, что показания по данному делу подтверждают вину обвиняемого. Комитет подчеркнул, что, согласно информации государства-участника, прокуратура неоднократно принимала решения об отказе в возбуждении дела по заявлениям автора сообщения о пытках и что эти решения были в конечном итоге подтверждены судами. Комитет также обратил внимание на информацию государства-участника от 28 марта 2013 года, в соответствии с которой в неуказанный день в 2013 году... межрайонная прокуратура отменила решение от 21 декабря 2012 года и решение от 2 декабря 2002 года и распорядилась о проведении новой проверки утверждений автора сообщения. Комитет, однако, отметил, что в результате проведенного расследования в апреле 2013 года вновь было отказано в возбуждении уголовного дела в связи с утверждениями автора сообщения о пытках. В то же время Комитет указал, что ни в приговоре, ни в постановлениях прокуратуры, ни в представлениях государства-участника в рамках текущего разбирательства не приводится никаких подробных сведений о конкретных мерах, принятых властями по расследованию заявлений автора сообщения. В частности, Комитет отметил, что государство-участник не представило никаких объяснений относительно многочисленных и документально подтвержденных телесных повреждений, полученных автором сообщения сразу же после его ареста (пункт 9.3 Соображений).

Комитет счел, что при данных конкретных обстоятельствах по текущему делу государство-участник не представило доказательств того, что его власти оперативно и надлежащим образом проверили утверждение автора сообщения по поводу пыток как в контексте внутреннего уголовного производства, так и в контексте данного сообщения. Соответственно, к заявлениям автора сообщения следовало отнестись со всей серьезностью. Поэтому Комитет пришел к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствовали о нарушении прав автора сообщения по статье 7 [Пакта], рассматриваемой как отдельно, так и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта... С учетом недостаточного и не позволяющего сделать окончательный вывод расследования властями государства-участника утверждений автора сообщения о применении к нему пыток с целью получения признательных показаний Комитет резюмировал, что представленные ему факты свидетельствовали об отдельном нарушении прав автора сообщения, предусмотренных подпунктом "g" пункта 3 статьи 14 Пакта (пункт 9.4 Соображений).

Комитет далее отметил заявления автора сообщения о том, что он подвергался пыткам и поэтому был вынужден признать свою вину в совершении ряда преступлений и что это признание было использовано судами в качестве доказательства его вины, несмотря на просьбы автора сообщения не приобщать такие показания к делу (пункт 9.5 Соображений).

Выводы Комитета: государство - участник Пакта нарушило права автора сообщения по статье 7, рассматриваемой как отдельно, так и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 и подпунктом "g" пункта 3 статьи 14 Пакта (пункт 10 Соображений).

Дело "Владимир Васильевич Непорожнев против Российской Федерации". Соображения Комитета по правам человека от 11 марта 2016 года. Сообщение N 1941/2010 <29>.

<29> Как усматривалось из текста Соображений, автор утверждал, что является жертвой нарушения Российской Федерацией его прав, предусмотренных в статьях 2, 7, 14 и 15 Пакта (п. 3 Соображений).

Информация об этом деле изложена в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3(2016), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19 октября 2016 года.

Правовые позиции Комитета: в случае поступления жалобы о жестоком обращении, запрещенном статьей 7, государство-участник обязано провести ее безотлагательное и беспристрастное расследование <30> (пункт 8.4 Соображений).

<30> См. принятое Комитетом по правам человека Замечание общего порядка Комитета по правам человека N 20 (1992) о запрете пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, п. 14, и, например, сообщение N 1304/2004, "Хорошенко против Российской Федерации", Соображения, принятые 29 марта 2011 года, п. 9.5.

[С]огласно требованиям подпункта "d" пункта 3 статьи 14 [Пакта] обвиняемые должны присутствовать на разбирательствах, хотя при некоторых обстоятельствах разбирательство в отсутствие обвиняемого допускается в интересах должного отправления правосудия <31>. Комитет также напоминает, что разбирательство всех уголовных дел должно в принципе проводиться устно и быть открытыми для публики, за исключением случаев, когда суд принимает решение не допускать всю публику или часть ее по соображениям морали, общественного порядка (ordre public) или государственной безопасности. Даже в тех случаях, когда публика лишена доступа к судебному разбирательству, судебное постановление, включая основные выводы, доказательства и правовую аргументацию, должно быть предано гласности (пункт 8.5 Соображений).

<31> См. принятое Комитетом по правам человека Замечание общего порядка N 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое разбирательство, п. 36.

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: принято к сведению утверждение автора, согласно которому он был задержан и по пути в отделение полиции и

избит сотрудниками [правоохранительных органов]; его продержали в подвале отделения полиции до 8 часов утра следующего дня и на протяжении всей ночи, надев на него наручники, подвергали избиениям и причинили ему переломы челюсти и нескольких ребер; сотрудники полиции сдавливали ему горло ногой и не давали дышать, в результате чего образовались гематомы. Комитет также принял к сведению информацию государства-участника, согласно которому следствие, возбужденное по этому делу на основании жалобы автора, установило: телесные повреждения автору нанесли неустановленные лица и что никто из сотрудников полиции к этому не причастен. В то же время Комитет отметил, что согласно показаниям, данным представителями больницы на суде, 13 сентября 2006 года, когда автор уже находился под стражей в отделении полиции, для оказания ему неотложной медицинской помощи была вызвана машина скорой помощи, и сотрудники службы диагностировали переломы ребер и челюсти и гематомы. Комитет также указал, что изначально следствие было закрыто, не выявив виновных в нанесении автору телесных повреждений, и что, несмотря на заявление государства-участника о возобновлении следствия 2 марта 2011 года, сведений о полученных в процессе возобновленного расследования результатах нет (пункт 8.2 Соображений).

Комитет... отметил, что расследования, судя по всему, оказались безрезультатными, и что в заявлениях государства-участника и в выступлениях на суде автора и представителей больницы и отделения скорой помощи содержатся противоречивые сведения о сопутствовавших задержанию автора событиях и о том, как он получил тяжкие телесные повреждения. Комитет подчеркнул, что согласно постановлению... районного суда затребованные им медицинские документы прокуратура так и не представила (пункт 8.3 Соображений).

Принимая во внимание противоречивую информацию и отсутствие официальных выводов начатого 26 сентября 2006 года следствия по факту применения пыток в отношении автора, Комитет счел, что с учетом обстоятельств данного дела государство-участник не продемонстрировало, что его власти должным и эффективным образом отреагировали на своевременно и обоснованно выдвинутые автором обвинения в применении пыток как в рамках внутреннего уголовного производства, так и в контексте данного сообщения. Соответственно, утверждениям автора следовало придать должное значение. На этом основании Комитет заключил, что находящиеся на его рассмотрении факты свидетельствовали о нарушении прав автора по статье 7 Пакта <32> (пункт 8.4 Соображений).

<32> См., например, сообщение N 889/1999, дело "Жейков против Российской Федерации", Соображения, принятые 17 марта 2006 года, п. 7.2; и дело "Хорошенко против Российской Федерации", п. 9.5.

Комитет... отметил заявления автора, касающиеся пунктов 1 и подпункта "d" пункта 3 статьи 14 [Пакта], согласно которым его периодически удаляли из зала заседаний суда во

время слушания его дела и он не имел возможности дать показания в свою защиту, а приговор не был провозглашен публично... Комитет обратил внимание на то, что государство-участник не оспорило заявление автора о том, что его периодически удаляли из зала заседаний суда, а приговор не был провозглашен публично, и, значит, не обосновало, каким образом эти действия способствовали должному отправлению правосудия. С учетом этих обстоятельств следовало придать должное значение обвинениям автора, и Комитет заключил, что находящиеся на его рассмотрении факты свидетельствовали о нарушении прав автора по пунктам 1 и подпункта "d" пункта 3 статьи 14 Пакта (пункт 8.5 Соображений).

Выводы Комитета: государство-участник нарушило права автора, закрепленные в статье 7 [Пакта], рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 [Пакта], а также пунктами 1 и подпункта "d" пункта 3 статьи 14 Пакта (пункт 9 Соображений).

вопросы выдачи <33>

<33> Для сведения: в 2018 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов по делам, связанным с защитой прав лиц, в отношении которых направлен запрос о выдаче (обновленное по состоянию на 31 октября 2018 г.)

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2018 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/27279/

В 2018 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам, связанным с защитой прав и свобод лиц при назначении им наказания в виде административного выдворения (по состоянию на 1 августа 2018 г.).

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2018 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/27085/

Дело "К.Б. против Российской Федерации". Соображения Комитета по правам человека от 10 марта 2016 года. Сообщение N 2193/2012 <34>.

<34> Как усматривалось из текста Соображений, автор утверждал, что в случае возвращения в Кыргызскую Республику, он будет арестован и подвергнут пыткам с целью заставить его сознаться в совершении преступлений (п. 3.1 Соображений).

Информация об этом деле изложена в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1(2017), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 февраля 2017 года.

Правовые позиции Комитета: согласно пункту 12 [З]амечания общего порядка N 31 (2004) о характере общего юридического обязательства государства - участники Пакта несут обязательство не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, такого как предусмотрено в статьях 6 и 7 Пакта. Комитет... указывает, что такой риск должен носить личный характер 10, и тут имеется высокий порог для того, чтобы иметь существенные основания установить наличие реального риска невозместимого вреда. При проведении такой оценки надо учитывать все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение с правами человека в стране происхождения автора <35>. Комитет... напоминает свои решения о том, что следует придавать значительный вес оценке, проведенной государством-участником, и что, как правило, именно органы государств - участников Пакта должны рассматривать и оценивать факты и доказательства с целью установить наличие такого риска, если только не будет сочтено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна очевидной ошибке или отказу в правосудии (пункт 10.3 Соображений).

<35> Для сведения: в 2022 году в Верховном Суде Российской Федерации обновлен по состоянию на 1 декабря 2022 года Перечень докладов, принятых в рамках международных межправительственных организаций, о соблюдении прав и свобод человека в отдельных государствах.

Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2022 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/31889/

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: утверждения автора о том, что в случае экстрадиции в Кыргызскую Республику он будет подвергнут пыткам, были рассмотрены Федеральной миграционной службой государства-участника в процессе разбирательств по поводу предоставления убежища и судами Российской Федерации в ходе разбирательств по вопросу о выдаче, которые сочли неосновательными его утверждения о том, что он столкнется в Кыргызской Республике с реальным, предсказуемым и личным риском подвергнуться пыткам. Комитет... отметил, что большинство доказательств, представленных автором, касались не его конкретного случая, а общей ситуации с соблюдением прав человека в Кыргызской Республике. В этой связи, как отметил Комитет, автор утверждал, что в марте 2010 года он подвергался в Кыргызской Республике пыткам и в результате проходил медицинское лечение в Грозном. Автор представил Комитету копию выписки из его медицинской карты относительно его лечения в Грозном, которая

была выдана 31 декабря 2011 года, то есть спустя почти два года после предполагаемого жестокого обращения в Кыргызской Республике в марте 2010 года. Комитет отметил, однако, что, согласно этой выписке, автор проходил лечение в амбулаторном медицинском заведении в Грозном с 20 по 31 марта 2010 года, тогда как, согласно решению московского Управления Федеральной миграционной службы от 26 марта 2012 года, автор приехал в Москву 24 марта 2010 года. Кроме того, Комитет отметил, что согласно копиям разных апелляций автора, поданных властям государства-участника, автор не представлял властям эту выписку... [А]втор не предоставил ни властям государства-участника, ни Комитету каких бы то ни было сведений о жестоком обращении, перенесенном в марте 2010 года, то есть отсутствовала какая-либо информация относительно метода пыток, контекста или предполагаемых исполнителей (как то: их имя и число). Комитет подчеркнул, что таких сведений не содержит и жалоба брата автора президенту Чечни от 17 апреля 2012 года. Комитет также отметил, что в своем ходатайстве об убежище от 21 декабря 2011 г. автор заявил, что он покинул Кыргызскую Республику в марте 2010 года из-за этнических трений...; он не утверждал, что подвергался пыткам. Вдобавок Комитет учел отсутствие каких-либо доказательств, которые подтверждали бы, что решения ведомств государства-участника носили явно произвольный характер в отношении утверждений автора (пункт 10.4 Соображений).

Выводы Комитета: имеющаяся информация не продемонстрировала, что выдача автора в Кыргызскую Республику подвергала бы его реальному риску обращения вопреки статье 7 Пакта.

См. также приведенное ниже дело "Ф.А. против Российской Федерации". Соображения Комитета по правам человека от 27 июля 2018 года. Сообщение N 2189/2012.

Право на свободу и личную неприкосновенность (статья 9 Пакта)

В силу статьи 9 Пакта "1. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.

2. Каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для

исполнения приговора.

4. Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно.

5. Каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой".

Дело "Сергей Сотник против Российской Федерации". Соображения Комитета по правам человека от 23 июля 2020 года по делу. Сообщение N 2478/2014 <36>.

<36> Как усматривалось из текста Соображений, автор утверждал, что были нарушены его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 9 Пакта. Он заявлял, что 26 мая 1999 года был незаконно взят под стражу в больнице сотрудниками милиции, которые не предъявили ордер на арест и не сообщили ему о продолжительности его содержания под стражей. Во время пребывания в больнице он был прикован наручниками к кровати и находился под постоянным наблюдением сотрудников милиции, которые заставляли его подписывать важные процессуальные документы и протоколы, в том числе заявление об отказе от права на помощь адвоката (п. 3.3 Соображений).

Информация об этом деле изложена в подготовленном Верховным Судом Российской Федерации Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека N 10 (2020).

Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2020 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/29469/

Правовые позиции Комитета: арест или содержание под стражей могут соответствовать внутреннему законодательству, но тем не менее быть произвольными. Понятие "произвольность" не следует приравнивать к понятию "противозаконности", а следует толковать более широко, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий <37>, наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерности. Например, содержание под стражей в виде меры пресечения по уголовному делу должно быть разумным и необходимым в любых обстоятельствах <38>. Кроме того, хотя оправдание обвиняемого по уголовному делу в суде первой или апелляционной инстанции само по себе не делает незаконным предыдущее задержание <39>, "незаконный" характер ареста или содержания под стражей может быть обусловлен нарушением внутреннего законодательства или самого Пакта <40> (пункт 7.3 Соображений).

<37> См. дела: "Горджи-Динка против Камеруна" (CCPR/C/83/D/1134/2002), п. 5.1; сообщение N 305/1988, "Ван Альфен против Нидерландов", п. 5.8.

<38> См. дело "Кулов против Кыргызстана" (CCPR/C/99/D/1369/2005), п. 8.3.

<39> См. дела: сообщение N 432/1990, "У.Б.Е. против Нидерландов", п. 6.5; сообщение N 963/2001, "Уэберганг против Австралии", п. 4.4.

<40> См. принятое Комитетом по правам человека Замечание общего порядка N 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, п. 51.

Комитет напоминает, что пункт 5 статьи 9 Пакта обязывает государства-участников предусмотреть правовые основания для предоставления компенсации в качестве права, обеспеченного правовой санкцией, а не в качестве вопроса, который может решаться по усмотрению властей. Возможность получения возмещения не должна быть лишь теоретической, а должна подкрепляться эффективным механизмом, и компенсация должна выплачиваться в течение разумного периода времени (пункт 7.5 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: национальные суды признали отсутствие доказательств того, что автор был должным образом уведомлен о необходимости явиться к следователю и намеренно уклонился от явки, что подтверждалось решением суда от 3 апреля 2009 года. Комитет отметил, что и 14 ноября 2008 года, и 4 февраля 2009 года тот же суд принял решение о заключении автора под стражу, но не рассмотрел вопрос о том, намерен ли автор скрыться и является ли содержание под стражей при таких обстоятельствах "разумным и необходимым" <41>. С учетом описанных выше обстоятельств и в отсутствие конкретных объяснений со стороны национальных судов и государства-участника Комитет пришел к выводу, что государство - участник нарушило права автора, предусмотренные пунктом 1 статьи 9 Пакта (пункт 7.4 Соображений) <42>.

<41> Там же, п. 12.

<42> Для сведения: в 2020 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права обвиняемого на разумные сроки нахождения под стражей в ожидании суда (за период с 1 января 2008 года по 31 января 2020 года).

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2020 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/28713/

Комитет обратил внимание на то, что хотя национальные суды приняли иск автора и рассмотрели его, они отказали ему в выплате компенсации за время, проведенное им под стражей, на основании вывода о том, что его содержание под стражей было

"необоснованным", но не являлось "незаконным". Комитет принял к сведению решение суда от 3 февраля 2010 года, в котором суд отказал в выплате компенсации на том основании, что у автора не было "права на реабилитацию" по смыслу статей 133 и 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Поэтому Комитет счел, что суд ограничил право автора на компенсацию, обусловив это право наличием оснований для "реабилитации", что может определяться только уголовным судом. Комитет отметил, что этот недостаток впоследствии не был исправлен вышестоящими судами. Требуя вывода уголовного суда о наличии права на реабилитацию, государство-участник делает невозможным в отсутствие вынесенного ранее положительного заключения осуществление таким лицом, как автор, своего права на компенсацию, обладающего исковой силой. В свете этого вывода и с учетом вывода Комитета о том, что заключение автора под стражу действительно было произвольным, Комитет пришел к заключению, что государство - участник Пакта нарушило право автора на средство правовой защиты, обладающее исковой силой и защищаемое в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Пакта (пункт 7.3 Соображений).

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении прав автора, предусмотренных пунктами 1 и 5 статьи 9 Пакта.

Дело "Владимир Вовченко против Российской Федерации". Соображения Комитета по правам человека от 24 октября 2019 года. Сообщение N 2446/2014 <43>.

<43> Как усматривалось из текста Соображений, 10 апреля 2013 года заявитель около 13 часов провел фактически в статусе задержанного, прежде чем был составлен официальный протокол его задержания. По его мнению, это противоречило национальному законодательству, в соответствии с которым протокол задержания должен быть составлен в срок не более трех часов после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю. По словам автора, он несколько часов провел запертым в кабинете следователя и в наручниках, после чего участвовал в следственных действиях в качестве свидетеля и поэтому был лишен процессуальных гарантий, предусмотренных национальным законодательством для подозреваемых, в частности права на участие защитника.

Информация об этом деле изложена в подготовленном Верховным Судом Российской Федерации Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека N 1 (2021).

Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2021 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/29744/

Правовые позиции Комитета: согласно пункту 13 Замечания общего порядка N 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, принятого Комитетом по правам человека, арест по смыслу статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах не

обязательно предполагает официальный арест, как он определяется согласно внутреннему законодательству. В соответствии с пунктом 23 Замечания общего порядка N 35 государства-участники обязаны соблюдать внутренние правила обеспечения важных гарантий в интересах задержанных, в том числе регистрации ареста (пункт 7.6 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: установлено, что с момента фактического задержания автора до составления официального протокола о задержании национальные органы рассматривали его в качестве свидетеля. В своем решении от 12 сентября 2013 года суд не нашел доказательств того, что в период между осмотром места происшествия и составлением протокола о задержании была ограничена свобода передвижения автора. В ходе расследования, проведенного национальными органами, также не нашли подтверждения заявления автора о том, что его удерживали в наручниках. Вместе с тем Комитет обратил внимание на следующее: сотрудники полиции М., Ред. и Ром., которые отвечали за доставление и сопровождение автора при производстве обыска по месту его жительства, признались, что надевали на автора наручники на время его транспортировки. Таким образом, Комитет констатировал, что следующие факты не были опровергнуты сторонами: а) автор был задержан на месте преступления и доставлен в отделение полиции; б) он находился в отделении с момента его доставления туда и мог принимать участие во всех следственных действиях; с) во время поездки к его дому сотрудники полиции надели на него наручники. Комитет отметил, что автор не мог свободно покинуть отделение полиции в любой момент после задержания. С учетом изложенного Комитет пришел к выводу: с момента фактического задержания на месте преступления автор находился под стражей (пункт 7.3 Соображений).

Комитет принял также к сведению утверждение автора о том, что в качестве свидетеля он должен был иметь возможность свободно передвигаться и не должен был находиться в наручниках во время его транспортировки к месту проведения обыска. Комитет подчеркнул, что в соответствии со статьями 56 и 113 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации свидетель вызывается для дачи показаний. Возможность привода свидетеля возникает в том случае, если он уклоняется от явки без уважительной причины. Статья 21 Федерального закона от 7 февраля 2011 года N 3-ФЗ "О полиции", указал Комитет, предусматривает, что сотрудник полиции имеет право применять специальные средства, в частности наручники, при транспортировке задержанных. С учетом этих положений Комитет обратил внимание, что действия по задержанию автора и его доставлению в отделение полиции, а также применение в отношении него наручников при его транспортировке к месту нахождения его квартиры и обратно допустимы только в отношении задержанного или подозреваемого лица, а не в отношении свидетеля (пункт 7.4 Соображений).

Комитет принял к сведению вывод областного суда о том, что с момента фактического задержания и до составления официального протокола задержания автор не считался задержанным, а был лишь доставлен к следователю. Комитет отметил, что в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации государства - участника

отсутствует определение понятия "доставление". Как следовало из информации, содержащейся в материалах дела, поездка до отделения полиции заняла около 20 минут. Комитет также подчеркнул, что областной суд не пояснил, каким образом следственные действия, совершенные с участием автора, в частности его транспортировка для проведения обыска в квартире, охватываются понятием "доставление". В силу этих причин Комитет счел, что "доставление" автора к следователю, которое заняло примерно 13 часов, в течение которых он принимал участие в различных следственных действиях как в полиции, так и за ее пределами, обладало рядом признаков, характерных для лишения свободы (пункт 7.5 Соображений).

Комитет отметил, что несоставление следователем протокола задержания в течение трех часов после прибытия автора в отделение полиции, при том что его свобода была ограничена и он в определенные моменты находился в наручниках и поэтому де-факто имел статус задержанного, противоречило порядку, установленному национальным законодательством. Исходя из этого Комитет резюмировал, что не оформленное должным образом задержание автора в период с 11 ч 00 мин до 23 ч 47 мин 10 апреля 2013 года без соблюдения предусмотренных национальным законодательством процессуальных гарантий не было основано на законе и, следовательно, имело произвольный характер (пункт 7.6 Соображений).

Как усматривалось из материалов дела, следователь доставил автора в отделение полиции с тем, чтобы с помощью проведения ряда следственных действий выяснить его причастность к преступлению, а не просто для того, чтобы допросить его в качестве свидетеля. Комитет подчеркнул, что намеренное использование статуса свидетеля для осуществления действий, применимых к подозреваемому, и тем самым лишение лица предусмотренных законом процессуальных гарантий, равносильно произвольному задержанию. Таким образом, Комитет резюмировал, что задержание автора было произвольным и незаконным в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта (пункт 7.7 Соображений).

Выводы Комитета: факты свидетельствовали о нарушении государством - участником Пакта прав автора сообщения, предусмотренных в пункте 1 статьи 9 Пакта.

Дело "Ф.А. против Российской Федерации". Соображения Комитета по правам человека от 27 июля 2018 года. Сообщение N 2189/2012 <44>.

<44> Как усматривалось из текста Соображений, автор утверждал о нарушении статьи 9 Пакта, поскольку он постоянно содержался под стражей в период между его арестом 5 ноября 2011 года и выдачей 1 октября 2012 года, несмотря на то, что Республика Узбекистан не направила запрос о выдаче в течение одного месяца после его задержания, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 62 Минской конвенции (п. 3.3 Соображений).

Информация об этом деле изложена в подготовленном Верховным Судом Российской

Федерации Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека N 1 (2019). Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2019 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/27678/

<45> См., например, дело "X. против Дании" (CCPR/C/110/D/2007/2010), п. 9.2.

Правовые позиции Комитета: согласно пункту 12 [З]амечания общего порядка N 31 (2004) о характере общего юридического обязательства государства-участники обязаны не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта. Комитет также указал, что такая опасность должна быть личной <45> и что существует высокий порог при представлении серьезных оснований для определения наличия реальной опасности причинения непоправимого вреда <46>. При оценке существующей опасности должны быть приняты во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора <47>. Комитет далее ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой следует придавать весомое значение проведенной государством-участником оценке <48>, и отмечает, что по общему правилу именно судам государств - участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или же обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме как, если может быть доказано, что такая оценка или применение явным образом носили произвольный характер или составили очевидную ошибку или отказ в правосудии <49> (пункт 9.3 Соображений) <50>.

<46> См., например, приведенное дело "X. против Дании", п. 9.2, и дело "X. против Швеции" (CCPR/C/103/D/1833/2008), п. 5.18.

<47> Там же.

<48> См., например, дела: "Лин против Австралии" (CCPR/C/107/D/1957/2010), п. 9.3, и "Э.П. и Ф.П. против Дании" (CCPR/C/115/D/2344/2014), п. 8.4.

<49> См., например, приведенное выше дело "Э.П. и Ф.П. против Дании">, п. 8.4.

<50> Как было отмечено выше, в 2018 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов по делам, связанным с защитой прав лиц, в отношении которых направлен запрос о выдаче (обновленное по состоянию на 31 октября 2018 года). Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2018 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/27279/

В 2018 году в Верховном Суде Российской Федерации было также подготовлено Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам, связанным с защитой прав и свобод лиц при назначении им наказания в виде административного выдворения (по состоянию на 1 августа 2018 года). Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2018 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/27085/

Комитет ссылается на свое [З]амечание общего порядка N 35 о праве на свободу и личную неприкосновенность, в которой он напоминает, что статья 9 Пакта требует, чтобы порядок осуществления разрешенного законом лишения свободы также устанавливался в соответствии с законом, а государствам-участникам следует обеспечивать соблюдение таких предписанных законом процедур (пункт 23) (пункт 9.6 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: принято к сведению утверждение автора о том, что его выдача из Российской Федерации в Республику Узбекистан создаст для него угрозу применения пыток, что противоречит статье 7 Пакта (пункт 9.2 Соображений).

Комитет отметил, что утверждения автора о том, что в случае выдачи в Республику Узбекистан он подвергнется пыткам, были рассмотрены Федеральной миграционной службой государства-участника в ходе процедуры определения статуса беженца и судами государства-участника в ходе рассмотрения решения о его выдаче, которые установили, что в обоих случаях он не обосновал свое утверждение о наличии для него реальной, предсказуемой и личной опасности подвергнуться пыткам в случае возвращения в Республику Узбекистан. Комитет также подчеркнул, что боязнь автора подвергнуться пыткам связана с предполагаемыми угрозами в адрес его брата за критику узбекских властей в 2009 и 2011 годах и с общим положением в области прав человека в стране происхождения, а не с его конкретным делом. Комитет отметил, что автор не оспаривал тот факт, что до своего задержания в Москве в 2011 году в связи с запросом о выдаче он несколько раз свободно посещал Республику Узбекистан и возвращался обратно в Российскую Федерацию без каких-либо проблем с узбекскими властями, например, при пересечении узбекской границы. Комитет также указал, что согласно имеющейся информации автор и его брат были привлечены к ответственности по обвинениям в мошенничестве в Республике Узбекистан, при этом ничто не указывало на политическую подоплеку этих обвинений. Комитет также установил отсутствие каких-либо доказательств того, что решения властей государства-участника были явно необоснованными в отношении утверждений автора. В свете вышеизложенного Комитет не смог сделать вывод, что представленная ему информация свидетельствовала о том, что выдача автора в Республику Узбекистан подвергнет его реальной опасности бесчеловечного обращения, противоречащего статье 7 Пакта (пункт 9.4 Соображений) <51>.

<51> Как было отмечено выше, в 2022 году в Верховном Суде Российской Федерации по состоянию на 1 декабря 2022 года обновлен Перечень докладов, принятых в рамках международных межправительственных организаций, о соблюдении прав и свобод человека в отдельных государствах. Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2022 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/31889/

Комитет далее принял к сведению утверждение автора, содержащееся в его последующем представлении 19 августа 2012 года, о том, что его содержание под стражей в ожидании выдачи после 7 декабря 2011 года является нарушением статьи 9 Пакта. Комитет учел утверждение автора о том, что он постоянно содержался под стражей в течение более 10 месяцев до его выдачи. Комитет также обратил внимание на его утверждение о том, что Республика Узбекистан не представила запрос о выдаче в требуемые сроки в соответствии с применимым законодательством и что поэтому его задержание являлось нарушением закона. Комитет... отметил, что государство - участник Пакта не ответило на эти конкретные утверждения (пункт 9.5 Соображений).

Комитет подчеркнул, что автор был задержан 5 ноября 2011 года в Российской Федерации на основании ордера, выданного в отношении него Республикой Узбекистан, и что 7 ноября 2011 года прокуратурой Пресненского района в Москве было вынесено постановление о его заключении под стражу в ожидании выдачи. Выдача автора была запрошена Генеральной прокуратурой Республики Узбекистан 9 декабря 2011 года. Пункт 1 статьи 62 Минской конвенции, регулирующий вопросы выдачи между странами Содружества Независимых Государств, предусматривает, что лицо, взятое под стражу в ожидании выдачи, должно быть освобождено, если требование о его выдаче не поступит в течение одного месяца со дня взятия под стражу. Комитет отметил, что Узбекистан не ратифицировал. [П]ротокол к Минской конвенции, в соответствии с которым этот период был продлен до 40 дней со дня взятия под стражу (пункт 9.7 Соображений).

Комитет.. указал, что в своей апелляции на второе продление срока содержания под стражей автор утверждал, что власти не представили никаких оснований, которые оправдывали бы его [лишение свободы], таких как исключительная сложность предъявляемых ему уголовных обвинений или какие-то конкретные меры с связи с выдачей...; что в статье 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не содержится ссылки на какие-либо обстоятельства, оправдывающие продолжающееся содержание под стражей лица после получения в его отношении запроса о выдаче и принятия решения о его выдаче Генеральной прокуратурой Российской Федерации; что запрос о выдаче был получен из Республики Узбекистан более чем через месяц после задержания автора в нарушение требований Минской конвенции и конституционных прав автора; и что поэтому автора следовало освободить. Комитет отметил, что, подтвердив решение районного суда о втором продлении срока содержания под стражей,... суд кратко изложил основания для продления, не представив дополнительных обоснований. Комитет установил, что ни национальные суды, ни государство-участник не рассмотрели

конкретные аргументы против продления срока содержания под стражей, выдвинутые адвокатом автора. В отсутствие каких-либо объяснений со стороны государства-участника Комитет счел, что утверждениям автора следовало уделить должное внимание (пункт 9.9 Соображений).

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении прав автора по статье 9 Пакта (пункт 10 Соображений).

право несовершеннолетнего лица <52> на свободу и личную неприкосновенность

<52> Для сведения: в 2018 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено Обобщение правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты прав несовершеннолетних, в отношении которых осуществляется производство по уголовному делу.

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2018 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/27093/

Дело "Вячеслав Бережной против Российской Федерации". Соображения Комитета по правам человека от 28 октября 2016 года. Сообщение N 2107/2011 <53>.

<53> Как усматривалось из текста Соображений, автор указал, что, продержав его под стражей в течение 10 часов без официального ордера на арест, государство-участник нарушило его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 9 Пакта. В течение этого времени его принуждали признаться в совершении преступлений, которых он не совершал; автор также утверждал, что после его ареста он был проинформирован о причинах своего ареста, но ему не была предоставлена копия постановления о заключении его под стражу, он не был в срочном порядке доставлен к судье и не мог обжаловать его помещение под стражу, что нарушило его права, предусмотренные пунктами 2, 3 и 4 статьи 9 Пакта; автор далее подчеркнул, что, выдав распоряжение о заключении его под стражу без проведения судебного слушания, прокурор нарушил его права в соответствии с подпунктом "b" п.а 2 статьи 10 Пакта; автор также утверждал, что, применяя обвинительной подход в ходе судебного разбирательства, судья нарушила его права, предусмотренные в п.е 1 статьи 14 Пакта. Он заявлял, что ему не было предоставлено ни достаточного времени, ни достаточных возможностей для подготовки своей защиты до слушания дела в нарушение подпункта "b" п.а 3 статьи 14 Пакта, поскольку он не был уведомлен о дате рассмотрения дела и не был информирован о своем праве иметь адвоката или быть представленным адвокатом ex officio в ходе досудебного разбирательства. Автор утверждал, что он не

предстал перед судом в кратчайший срок, а в течение более года содержался под стражей, несмотря на то, что был несовершеннолетним, что являлось нарушением подпункта "c" пункта 3 статьи 14 Пакта. Он также отметил, что его допрашивали в отсутствие адвоката и он не был уведомлен о том, что не обязан давать показания против самого себя, что является нарушением подпункта "g" п.а 3 статьи 14. Автор утверждал, что его возраст не был принят во внимание судами в нарушение пункта 4 статьи 14 Пакта. Кроме того, он также обратил внимание, что его право на обжалование в соответствии с пунктом 5 статьи 14 было нарушено в силу того, что ему не была предоставлена возможность проконсультироваться с адвокатом после вынесения приговора и, поэтому, он не смог подать кассационную жалобу (пункты 3.1 - 3.6 Соображений).

Информация об этом деле изложена в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2(2017), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 апреля 2017 года.

Правовые позиции Комитета: в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо "в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть". Комитет напоминает..., что, хотя точное значение слов "в срочном порядке" может различаться в зависимости от фактических обстоятельств, задержка не должна превышать нескольких дней с момента ареста. По мнению Комитета, 48 часов обычно достаточно для транспортировки лица и подготовки к судебному заседанию; любая задержка сверх 48 часов должна носить исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами <54>. Особо строгий стандарт срочности, такой как 24 часа, следует применять в отношении несовершеннолетних <55> (пункт 9.2 Соображения).

<54> См. принятое Комитетом по правам человека Замечание общего порядка N 35 (2014) о праве на свободу и личную неприкосновенность, п. 33.

<55> Там же.

Комитет напоминает, что обязательным элементом надлежащего [осуществления правосудия] является проведение разбирательства по соответствующему делу независимым, объективным и беспристрастным судом и что прокурор не может рассматриваться в качестве должностного лица, уполномоченного осуществлять судебную власть по смыслу пункта 3 статьи 9 Пакта <56> (пункт 9.2 Соображения).

<56> Там же, п. 32.

Комитет напоминает, что согласно пункту 4 статьи 9 Пакта и его ранее принятым

решениям помещенному под стражу лицу принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог вынести постановление относительно законности его задержания. При отсутствии законных оснований для дальнейшего содержания под стражей судья должен принять решение об освобождении <57> (пункт 9.3 Соображения).

<57> Там же, п. 36.

Комитет ссылается на свое [З]амечание общего порядка N 17 (1989) о правах ребенка, [З]амечание общего порядка N 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство и на свои решения, в которых говорится, что обвиняемые несовершеннолетние лица имеют право как можно скорее предстать перед судом в рамках справедливого разбирательства. Подпункт "b" пункта 2 статьи 10 [Пакта] усиливает для несовершеннолетних требования пункта 3 статьи 9 [Пакта] в отношении скорейшего предания суду задержанных до суда лиц <58> (пункт 9.4 Соображения).

<58> Там же, п. 59.

Комитет напоминает, что в подпункте "b" пункта 3 статьи 14 [Пакта] предусматривается, что обвиняемые лица должны иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и общаться с выбранными ими самими защитниками. Это положение является важным элементом гарантии справедливого судебного разбирательства и применения принципа равенства состязательных возможностей <59> (пункт 9.5 Соображения).

<59> См. принятое Комитетом по правам человека Замечание общего порядка Комитета по правам человека N 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, п. 32.

Что касается утверждений автора о том, что его права по пункту 4 статьи 14 [Пакта] были нарушены, то Комитет ссылается на статью 24 Пакта и указывает, что в уголовном судопроизводстве несовершеннолетние нуждаются в специальной защите <60> (пункт 9.7 Соображения).

<60> Там же, п. 42.

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: принято к сведению утверждение автора о том, что он был задержан 16 февраля 1995 года, официально помещен под стражу до суда 18 февраля 1995 года в соответствии с постановлением прокурора,

однако был доставлен к судье лишь через несколько месяцев - в день начала судебного разбирательства.... Комитет пришел к выводу, что вышеуказанные факты свидетельствовали о нарушении прав автора по пункту 3 статьи 9 Пакта (пункт 9.2 Соображения).

Комитет отметил утверждения автора о том, что он незаконно содержался под стражей с 18 мая 1995 года до начала судебных слушаний 5 марта 1996 года. Комитет также указал, что государство-участник не представило никакой информации относительно местонахождения автора в течение этого времени... В данном случае автор не только не был доставлен к судье для вынесения первоначального постановления о заключении под стражу, но и не имел возможности принять участие в разбирательстве его дела в суде с целью оспорить законность своего содержания под стражей, что является прямым нарушением положений пункта 4 статьи 9 Пакта. В этой связи Комитет резюмировал, что противозаконное заключение автора под стражу нарушило его права по пункту 4 статьи 9 Пакта (пункт 9.3 Соображения).

Комитет отметил, что автор был арестован 16 февраля 1995 года и что его дело не было рассмотрено до 25 марта 1996 года Комитет также обратил внимание на то, что, согласно информации государства - участника Пакта, уголовное расследование было завершено и дело было передано в суд 27 апреля 1995 года, то есть почти за год до вынесения окончательного судебного решения. В отсутствие каких-либо соответствующих разъяснений со стороны государства-участника в отношении этой значительной задержки в рассмотрении дела, касающегося содержащегося под стражей несовершеннолетнего, Комитет счел, что права автора на оперативное судебное разбирательство в соответствии с подпунктом "b" пунктом 2 статьи 10 [Пакта] были нарушены. После вывода о нарушении прав автора на вынесение в кратчайший срок судебного решения, как это предусмотрено в статье 10 Пакта, и по тем же причинам, которые указаны выше, Комитет пришел к выводу, что представленные ему факты свидетельствовали о нарушении прав автора по подпункту "c" пункта 3 статьи 14 Пакта (пункт 9.4 Соображения) <61>.

<61> Для сведения: в 2017 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права лица на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок (по состоянию на 30 ноября 2017 года (обновленное)).

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2017 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/26329/

Что касается права на участие адвоката, то Комитет принял к сведению утверждения автора о том, что он просил встретиться со своей матерью, с тем чтобы она помогла ему выбрать адвоката. Комитет также отметил, что мать автора, которая, учитывая возраст

автора, могла сыграть важную роль в поиске ему адвоката, была назначена в качестве его законного представителя лишь 8 апреля 1995 года, когда следствие было почти завершено... Учитывая возраст автора на тот момент и его уязвимость, Комитет счел, что автору не было предоставлено достаточного времени и возможностей для подготовки своей защиты или общения с выбранным им самим защитником и что его права согласно подпункту "b" пункта 3 статьи 14 Пакта были тем самым нарушены (пункт 9.5 Соображения) <62>.

<62> Для сведения: в 2016 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено Обобщение правовых позиций международных договорных органов по вопросам обеспечения права обвиняемого на участие защитника (адвоката).

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2016 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/26345/

Комитет уже подчеркнул важность оказания надлежащей помощи несовершеннолетним в ходе уголовного разбирательства, в том числе через их родителей или законных опекунов <63>. Комитет принял к сведению замечание государства - участника Пакта о том, что родители автора были проинформированы "устно" во время его ареста, но при этом отметил, что мать автора была назначена в качестве его законного представителя лишь 8 апреля 1995 года, то есть почти через два месяца после его ареста <64>. Комитет пришел к выводу: учитывая возраст автора на тот момент, ставящий его в уязвимое положение, беспрепятственный доступ к его родителям или законному опекуну или юридическому представителю могли бы сыграть важную роль в деле защиты его прав в ходе уголовного разбирательства <65>. Эти права, в частности, включают в себя право на помощь адвоката по своему выбору, право на безотлагательное судебное разбирательство, а также право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты. По мнению Комитета информация, представленная сторонами, свидетельствовала о том, что государство-участник не приняло никаких специальных мер по защите автора по причине его возраста. Комитет счел, что было нарушено права автора, предусмотренные пунктом 4 статьи 14 [Пакта], рассматриваемые в совокупности с пунктом 1 статьи 24 Пакта (пункт 9.7 Соображения).

<63> См. также сообщение N 1390/2005, дело "Кореба против Беларуси", Соображения, принятые 25 октября 2010 года, п. 7.4.

<64> См. принятое Комитетом ООН по правам ребенка Замечание общего порядка N 10 (2007) о правах детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, в котором Комитет подчеркивает важность информирования ребенка и его родителей или законных опекунов в отношении уголовного судопроизводства (п. 48) и предоставления ребенку, который подвергается допросу, доступа к адвокату или иному

соответствующему представителю и возможности требовать присутствия своего родителя(ей) в ходе допроса (п. 58).

<65> См., дело "Блохин против Российской Федерации" (жалоба N 47152/06), постановление Европейского Суда по правам человека от 23 марта 2016 года (п. 183), в котором Суд признал, что допрос несовершеннолетнего в отсутствие опекуна, защитника или учителя является мерой "психологического принуждения".

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении пунктов 3 и 4 статьи 9, подпункта "b" пункта 2 статьи 10, подпунктов "b" и "c" пункта 3 статьи 14 и пункта 4 статьи 14 [Пакта], рассматриваемых в совокупности с пунктом 1 статьи 24 Пакта (пункт 10 Соображения).

Право лишенного свободы лица на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности (статья 10 Пакта) <66>

<66> Как было отмечено выше, в 2022 году в Верховном Суде Российской Федерации по состоянию на 1 декабря 2022 года обновлено Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов по вопросам защиты права лица не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2022 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/31960/

В силу статьи 10 Пакта "1. Все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.

2. a) Обвиняемые в случаях, когда отсутствуют исключительные обстоятельства, помещаются отдельно от осужденных и им предоставляется отдельный режим, отвечающий их статусу неосужденных лиц;

b) обвиняемые несовершеннолетние отделяются от совершеннолетних и в кратчайший срок доставляются в суд для вынесения решения.

3. Пенитенциарной системой предусматривается режим для заключенных, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание. Несовершеннолетние правонарушители отделяются от совершеннолетних и им предоставляется режим, отвечающий их возрасту и правовому статусу".

Дело "С.П.. против Российской Федерации". Соображения Комитета по правам

человека от 27 октября 2016 года. Сообщение N 2152/2012 <67>.

<67> Как усматривалось из текста Соображений, по словам автора, во время его содержания под стражей в следственном изоляторе в период с 1 сентября 2006 года по 10 сентября 2007 года были допущены многочисленные нарушения внутреннего законодательства. Он утверждал, что был незаконно помещен в "резиновый бокс", а затем в карцер и что записи об этом в журнале регистрации сделано не было; в течение полутора месяцев ему не позволяли посещать баню; ему было отказано в ежедневных прогулках; и он содержался под стражей с лицами, прежде судимыми за убийство, а также с психически больными заключенными, один из которых заставлял его принимать психотропные вещества (п. 3 Соображений).

Правовые позиции Комитета: государство - участник Пакта обязано гарантировать содержание обвиняемых отдельно от осужденных для обеспечения их статуса неосужденных лиц, имеющих право считаться невиновными в соответствии с пунктом 2 статьи 14, а также для обеспечения прав, гарантированных пунктом 2 статьи 10 Пакта <68>. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не обязано проводить различие между лицами, находящимися в предварительном заключении и имеющими судимость, и лицами, находящимися в предварительном заключении, но не имеющими судимости, за исключением случаев, когда это необходимо для обеспечения безопасности и охраны лица, содержащегося под стражей, или для надлежащего отправления правосудия. Все лица, содержащиеся под стражей в предварительном заключении, должны в равной степени пользоваться правом считаться невиновными вне зависимости от того, сколько раз они были прежде судимы (пункт 12.7 Соображений).

<68> См. принятое Комитетом по правам человека Замечание общего порядка N 21 (1992) о гуманном обращении с лицами, лишенными свободы, п. 9.

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: приняты к сведению утверждения автора о том, что 1 сентября 2006 года, после перевода в следственный изолятор N 1, он был помещен на 18 часов в "резиновый бокс", где стоял сильный запах резины и отсутствовала вентиляция; что камера не отапливалась, несмотря на то, что температура воздуха за окном составляла 12 °C; его не пускали в туалет, не кормили и не поили; а также лишали сна, вынуждая просыпаться каждые полчаса. Вместе с тем Комитет отметил, что, как указывает государство-участник, из имеющихся у него документов следовало, что автора не помещали в "резиновый бокс" и что его утверждение было рассмотрено судами и признано недостоверным, при этом в своем представлении автор не указал, были ли эти решения произвольными или необоснованными и если да, то почему (пункт 12.2 Соображений).

Комитет далее принял к сведению заявление автора о том, что его удерживали в

карцере в течение полутора месяцев и что эта камера была размером 2 x 3 м, находилась в цокольном этаже, в нее практически не поступал дневной свет, поскольку окна были закрыты металлическими коробами с небольшими отверстиями, а также что в течение всего времени его содержания там ему не позволяли посещать баню. Комитет также учел утверждение государства-участника о том, что автор находился в карцере лишь в период с 4 по 6 сентября 2006 года, при этом был помещен туда в целях его же защиты после того, как от него поступила просьба обеспечить его защиту как бывшего сотрудника пенитенциарного учреждения и в связи с характером преступления, в совершении которого он обвинялся. Государство-участник также отрицало факт существования камер с перекрытым доступом дневного света в описываемый автором период времени (пункт 12.3 Соображений).

Комитет также принял к сведению утверждение автора о том, что после освобождения из карцера его помещали в другие камеры, в том числе в камеры, предназначенные для двух человек, которые ему приходилось делить с двумя другими заключенными; что в январе 2007 года ему был выдан завшивленный матрас, в результате сна на котором у него развилось серьезное кожное заболевание, и что его просьбы выдать новый матрас были отклонены; что его не выводили ежедневно за пределы камеры для занятия физическими упражнениями и не позволяли регулярно посещать баню. Комитет указал, что государство - участник Пакта отвергло вышеупомянутые утверждения, заявив, что, согласно имеющимся у него сведениям, автора ежедневно выводили на прогулку, что он всегда был обеспечен индивидуальным спальным местом и что его жалоб на состояние матраса зарегистрировано не было (пункт 12.4 Соображений).

Комитет также принял к сведению утверждения автора о том, что сотрудники следственного изолятора намеренно рассказывали другим заключенным об обстоятельствах дела, по которому против него были выдвинуты обвинения, что он постоянно слышал в свой адрес угрозы со стороны других заключенных и что, не выдержав постоянного давления, 10 июня 2007 года он попытался покончить с собой. Комитет также учел утверждение государства-участника о том, что никаких сообщений о каких-либо конфликтах между автором и его сокамерниками в следственном изоляторе зафиксировано не было; что автор не подавал каких-либо жалоб на унижающее достоинство обращение со стороны других заключенных и что факт попытки самоубийства нигде не был зафиксирован, однако, по мнению государства - участника Пакта, автор был неуравновешен и имел склонность к причинению вреда своему здоровью и что по этой причине он был поставлен на учет как лицо, склонное к суициду (пункт 12.5 Соображений).

В свете представленного государством-участником опровержения утверждений автора и соответствующих решений судов, а также того, что автор не представил документальных доказательств в обоснование своих утверждений и не указал, были ли эти решения судов произвольными или необоснованными, и если да, то почему, Комитет не смог заключить, что условия содержания под стражей в следственном изоляторе или действия государства-участника в отношении автора представляли собой нарушение его прав по статье 7 и пункту 1 статьи 10 Пакта (пункт 12.6 Соображений).

Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что в следственном изоляторе он содержался вместе с лицами, имевшими судимость, несмотря на то, что на тот момент он был лишь обвиняемым, а этор является нарушением его права по подпункту "а" пункта 2 статьи 10 Пакта. Однако Комитет учел разъяснение государства-участника, из которого следовало, что по прибытии в следственный изолятор автор обратился к его администрации с просьбой о принятии мер по обеспечению его безопасности в связи с тем, что он являлся бывшим сотрудником этого же следственного изолятора и совершил сексуальное преступление против несовершеннолетнего лица; что на основании этой просьбы администрация вынесла постановление о том, что он должен содержаться отдельно от общего контингента и что впоследствии он был помещен в одну камеру с другими бывшими сотрудниками, обвинявшимися в совершении преступлений, а также с заключенными, считавшимися находящимися под угрозой со стороны остальных заключенных, но уже по другим причинам (в связи с их психосоциальными расстройствами) (пункт 12.7 Соображений).

Выводы Комитета: представленные факты не свидетельствовали о каких-либо нарушениях Пакта.

Дело "Алексей Павлюченков против Российской Федерации". Соображения Комитета по правам человека от 20 июля 2012 года. Сообщение N 1628/2007 <69>.

<69> Как усматривалось из текста Соображений, автор утверждал в том числе о необеспечении ему надлежащих условий содержания в местах лишения свободы.

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: по поводу условий содержания под стражей в изоляторе временного содержания Комитет отметил полученную от автора конкретную информацию, в частности о том, что в данном месте содержания под стражей не обеспечивались работа вентиляционной системы, предоставление надлежащего питания и должные санитарно-гигиенические условия. Кроме того, Комитет принял к сведению утверждения автора, согласно которым он в течение всего времени находился в камере и не имел возможности для прогулок на свежем воздухе. Автор был вынужден принимать пищу и пользоваться санитарным узлом, находясь в стесненных условиях в одном помещении. Комитет далее отметил, что государство-участник лишь ссылалось на соответствие национальным нормам и не приводило подробных пояснений в отношении условий содержания автора под стражей или мер, принятых государством - участником для проведения расследования по вопросу об условиях содержания под стражей и для предоставления необходимых средств правовой защиты (пункт 9.2 Соображений).

Выводы Комитета: рассмотренные факты свидетельствовали о нарушении Российской Федерацией пункта 1 статьи 10 Пакта.

См. также приведенное выше дело "Вячеслав Бережной против Российской Федерации". Соображения Комитета по правам человека от 28 октября 2016 года.

Сообщение N 2107/2011.

Право на справедливое судебное разбирательства
(статья 14 Пакта)

В силу статьи 14 Пакта "1. Все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Печать и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или - в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, - при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия; однако любое судебное постановление по уголовному или гражданскому делу должно быть публичным, за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют другого или когда дело касается матримониальных споров или опеки над детьми.

2. Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону.

3. Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:

a) быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему обвинения;

b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником;

c) быть судимым без неоправданной задержки;

d) быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника;

e) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него;

f) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке;

g) не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным.

4. В отношении несовершеннолетних процесс должен быть таков, чтобы учитывались их возраст и желательность содействия их перевоспитанию.

5. Каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.

6. Если какое-либо лицо окончательным решением было осуждено за уголовное преступление и если вынесенный ему приговор был впоследствии отменен или ему было даровано помилование на том основании, что какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки, то это лицо, понесшее наказание в результате такого осуждения, получает компенсацию согласно закону, если не будет доказано, что указанное неизвестное обстоятельство не было в свое время обнаружено исключительно или отчасти по его вине.

7. Никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны".

в аспекте обеспечения права лица на доступ к правосудию <70>

<70> Для сведения: в 2019 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено Обобщение правовых позиций межгосударственных органов по защите прав и свобод человека и специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека, по вопросу защиты права лица на доступ к суду.

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2019 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/28218/

См. приведенное ниже дело "Петр Гатилов против Российской Федерации". Соображения Комитета по правам человека от 13 июля 2017 года. Сообщение N 2171/2012.

в аспекте недопустимости использования доказательств по уголовному делу, полученных вследствие применения пыток <71>

<71> Как было отмечено выше, в 2020 году в Верховном Суде Российской Федерации

подготовлено Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам, связанным с запретом использовать в судебном разбирательстве доказательства, полученные вследствие пыток, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения.

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2020 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/29481/

См. вышеприведенные дела:

- "Анвар Салихов против Российской Федерации". Соображения Комитета по правам человека от 26 октября 2021 года. Сообщение N 2759/2016;

- "Семен Сборнов против Российской Федерации". Соображения Комитета по правам человека от 25 июля 2019 года. Сообщение N 2699/2015;

- "Антон Батанов против Российской Федерации". Соображения Комитета по правам человека от 28 июля 2017 года. Сообщение N 2532/2015;

- "Польских Ф.М. против Российской Федерации". Соображения Комитета по правам человека от 11 марта 2016 года. Сообщение N 2099/2011.

в аспекте обеспечения права обвиняемого иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и общаться с выбранным защитником <72>

<72> Для сведения: в 2016 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено Обобщение правовых позиций международных договорных органов по вопросам обеспечения права подсудимого (осужденного, оправданного) на личное и эффективное участие в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела.

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2016 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/16343/

Дело "Олег Анатольевич Жирнов против Российской Федерации". Соображения Комитета по правам человека от 28 октября 2013 года. Сообщение N 1795/2008 <73>.

<73> Как усматривалось из текста Соображений, автор заявлял о нарушении его прав, закрепленных пунктом 3 статьи 14, иметь достаточное время и возможности для подготовки

своей защиты, сноситься с выбранным им самим защитником и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют (п. 3.1 Соображений).

Информация об этом деле изложена в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 года, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 4 июня 2014 года.

Правовые позиции Комитета: в подпункте "b" пункта 3 статьи 14 Пакта предусмотрено, что обвиняемые лица должны иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и [общения] с выбранными ими самими защитниками. Это положение является важным элементом гарантии справедливого судебного разбирательства и применения принципа равенства состязательных возможностей <74> (пункт 10.3 Соображений).

<74> См. принятое Комитетом по правам человека Замечание общего порядка N 32 о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, п. 32.

Оценка Комитетом фактических обстоятельств: принято к сведению утверждение автора о том, что он не имел достаточного времени и возможности для подготовки своей защиты и не мог [общаться] с выбранным им самим защитником, поскольку ему было предписано ознакомиться со всеми материалами уголовного дела, состоящего из 19 томов (более 4 000 листов), за 37 дней и не было разрешено ознакомиться с некоторыми материалами дела в присутствии своего адвоката (адвокатов). Комитет учел замечание государства - участника Пакта, что утверждения автора о том, что он был вынужден знакомиться с частью материалов уголовного дела в отсутствие своего защитника, находятся в противоречии с фактом наличия подписей автора и его адвоката на графике ознакомления с материалами дела. Тем не менее Комитет отметил, что автор под графиком ознакомления с материалами дела сделал запись о том, что он не смог ознакомиться с ними в полном объеме. Комитет также подчеркнул, что из протокола заседания областного суда явствовало, что адвокат автора подтвердил его заявление о том, что он не имел достаточного времени для ознакомления с материалами дела в полном объеме (пункт 10.2 Соображений).

Комитет отметил, что в своем решении от 12 мая 2000 года областной суд государства-участника указал, что тот факт, что некоторые материалы уголовного дела предъявлялись автору для ознакомления в отсутствие защитника, представляло собой нарушение национального уголовнопроцессуального закона, и по этой причине возвратил дело для производства дополнительного расследования. Комитет установил, что из протокола последующего судебного заседания следовало, что суд не принял решения по идентичному ходатайству и впоследствии вынес автору обвинительный приговор. Комитет далее указал, что государство-участник утверждало, что суд отклонил указанное ходатайство, однако не

представило документального подтверждения этого утверждения (пункт 10.3 Соображений).

Выводы Комитета: факты представляли собой нарушение прав автора согласно подпункту b" пункта 3 статьи 14 Пакта (пункт 11 Соображений).

См. также приведенное выше дело "Вячеслав Бережной против Российской Федерации". Соображения Комитета по правам человека от 28 октября 2016 года. Сообщение N 2107/2011.

в аспекте обеспечения права обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки <75>

<75> Как было отмечено выше, в 2017 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права лица на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок (по состоянию на 30 ноября 2017 года (обновленное).

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2017 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/26329/

См. приведенное выше дело "Вячеслав Бережной против Российской Федерации". Соображения Комитета по правам человека от 28 октября 2016 года. Сообщение N 2107/2011.

в аспекте обеспечения права обвиняемого на участие защитника <76>

<76> Как было отмечено выше, в 2016 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено Обобщение правовых позиций международных договорных органов по вопросам обеспечения права обвиняемого на участие защитника (адвоката).

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2016 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/26345/

Дело "Рамиль Калиев против Российской Федерации". Соображения Комитета по правам человека от 8 ноября 2019 года. Сообщение N 2977/2017 <77>.

<77> Как усматривалось из текста Соображений, автор утверждал о нарушении его прав по статье 14 Пакта, поскольку в ходе разбирательства в суде кассационной инстанции ему не был предоставлен защитник (п. 3.1 Соображений).

Информация об этом деле изложена в подготовленном Верховным Судом Российской Федерации Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека N 10 (2020).

Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2020 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/29469/

Правовые позиции Комитета: подпункт "d" пункта 3 статьи 14 Пакта содержит три отдельные гарантии в отношении лица, обвиняемого в совершении уголовного преступления: a) быть судимым в его присутствии; b) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника, а в случае, если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве; c) иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника <78>. Поэтому Комитет счел - именно государство-участник должно было доказать, что автор, приговоренный судом к 16 годам лишения свободы и не имевший юридической помощи после вынесения приговора судом первой инстанции, был должным образом проинформирован о своем праве согласно [подпункту "d"] пункта 3 ... статьи 14 Пакта иметь защитника в ходе кассационного разбирательства. (пункт 9.3 Соображений).

<78> См. также принятое Комитетом по правам человека Замечание общего порядка N 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункты 36 - 38.

Для отказа какого-либо лица от осуществления того или иного конкретного права, это лицо должно быть изначально осведомлено о существовании такого права (пункт 9.3 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: областной суд рассмотрел материалы уголовного дела автора и доводы, представленные в его кассационной жалобе, с тем чтобы принять окончательное решение. В таких обстоятельствах областной суд был обязан проинформировать автора о его праве требовать присутствия адвоката в ходе кассационного разбирательства. Комитет также отметил, что адвокат Ш., который, как утверждалось, был проинформирован о дате кассационного слушания, но решил не присутствовать на нем, не может рассматриваться в качестве выбранного автором защитника. Нельзя также говорить о том, что автор отказался от своего права на защитника

в ходе рассмотрения его жалобы в кассационной инстанции только на том основании, что он не обращался с конкретным ходатайством о предоставлении ему правовой помощи. Кроме того, Комитет подчеркнул: автор был вынужден подготовить и представить свою кассационную жалобу без какой-либо правовой помощи. В этих обстоятельствах Комитет счел - государству-участнику не удалось доказать, что оно приняло необходимые меры для информирования автора о его праве быть представленным адвокатом в суде кассационной инстанции (пункт 9.3 Соображений).

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении государством-участником права автора по подпункту "d" пункта 3 статьи 14 Пакта.

в аспекте обеспечения права обвиняемого на вызов свидетелей <79>

<79> Для сведения: в 2016 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено Обобщение правовых позиций международных договорных органов по вопросам обеспечения права обвиняемого на защиту при оценке доказательств по уголовному делу.

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2016 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documeMts/iMterMatioMal_practice/26347/

Дело "Евгений Пирогов против Российской Федерации". Соображения Комитета по правам человека от 20 октября 2021 года. Сообщение N 2916/2016 <80>.

<80> Как усматривалось из текста Соображений, автор утверждал, что суд нарушил его права по статье 14 Пакта, поскольку отказал стороне защиты в вызове и допросе ею экспертов, проводивших психолого-лингвистическую и лингвистическую судебные экспертизы, результаты которых обвинение предъявило в качестве доказательств его вины. Позднее суд отклонил ходатайство защиты об исключении из числа доказательств заключений двух судебных экспертиз, несмотря на доводы стороны защиты о том, что они были проведены с нарушением Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и что защите было отказано в допросе ею экспертов (п. 3.4 Соображений).

Правовые позиции Комитета: отказ суда вызвать эксперта в качестве свидетеля может представлять собой нарушение [подпункта "e" пункта 3] статьи 14 Пакта, поскольку цель участия экспертов в разбирательстве по аналогии может уподобляться цели участия свидетелей, прямо упомянутых в [подпункте "e" пункта 3 статьи 14], в том смысле, что показания обоих фигур могут быть необходимы для предоставления соответствующей информации об обстоятельствах дела <81> (пункт 9.2 Соображений).

<81> См. дела: "Щетка против Украины" (CCPR/C/102/D/1535/2006), п. 10.4; "Фуэнсалида против Эквадора" (CCPR/C/57/D/480/1991), п. 9.5.

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: именно государство-участник должно было продемонстрировать, что автор, которого судили за серьезное преступление на почве ненависти, наказуемое лишением свободы на срок до пяти лет, мог в полной мере осуществить свое право на вызов, обеспечение явки и допрос свидетелей на тех же условиях, что и прокурор (пункт 9.2 Соображений).

[С]огласно имеющейся в материалах информации выводы двух судебных экспертиз имели решающее значение для дела, а решение суда первой инстанции в значительной степени основывалось на этих выводах. Более того, официальное обвинение по части 1 статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации было предъявлено автору только после того, как заключения по результатам этих двух судебных экспертиз были переданы органам предварительного расследования. В этих обстоятельствах Комитет счел, что суд первой инстанции обязан был обеспечить присутствие экспертов и разрешить автору и его защитнику задать им вопросы (пункт 9.3 Соображений).

Выводы Комитета: предоставленная информация свидетельствовала о нарушении государством - участником Пакта прав автора, предусмотренных в подпункте "e" пункта 3 статье 14 Пакта.

Дело "Евгений Брюханов против Российской Федерации". Соображения Комитета по правам человека от 12 марта 2020 года. Сообщение N 2367/2014 <82>.

<82> Как усматривалось из текста Соображений, автор отмечал, что потерпевшая по делу не была допрошена в суде и что один из основных свидетелей обвинения Л.М. А. давала показания в ходе предварительного следствия, но не присутствовала на судебном заседании. Кроме того, во время предварительного следствия были допрошены несколько экспертов, которые также не были вызваны в суд, а их заключения были просто зачитаны и занесены в протокол (п. 3.5 Соображений).

Информация об этом деле изложена в подготовленном Верховным Судом Российской Федерации Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека N 9 (2020).

Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2020 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documeNts/iNterNatioNal_practice/29378/

Правовые позиции Комитета: что касается права того или иного лица требовать присутствия свидетелей и допрашивать или подвергать их перекрестному допросу, то

Комитет обратил внимание на свое [З]амечание общего порядка N 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, в котором он подчеркнул, что эта гарантия имеет важное значение для обеспечения эффективной защиты обвиняемыми и их защитниками. Вместе с тем он также отметил, что право обвиняемого на допрос свидетелей не является абсолютным. Обвиняемый имеет лишь право на допуск свидетелей, имеющих значение для защиты, а также на предоставление надлежащей возможности опросить и оспорить заявления показывающих против них свидетелей на одной из стадий судопроизводства <83>. Комитет сослался на свою практику, в соответствии с которой в отношении права автора на вызов свидетелей могут существовать определенные ограничения, обусловленные необходимостью защиты прав жертвы, что в данном случае особенно актуально с учетом того факта, что жертва была несовершеннолетней <84>. В этой связи Комитет учел подход, принятый Европейским Судом по правам человека, который при оценке того, было ли проведено справедливое судебное разбирательство в отношении обвиняемого лица, учитывает права предполагаемой потерпевшей стороны <85> и необходимость избежать повторной виктимизации (пункт 9.2 Соображений).

<83> См. дело "Аллабердиев против Узбекистана" (CCPR/C/119/D/2555/2015), п. 8.8.

<84> См. дело "Стасайтис против Литвы" (CCPR/C/127/D/2719/2016 и Corr.1), п. 8.6.

<85> См., в частности, дела: "S.N. против Швеции", постановление от 2 июля 2002 года (жалоба N 34209/96), п. 47; "Ойстон против Соединенного Королевства", постановление от 22 января 2002 года (жалоба N 42011/98); "И. против Словении", постановление от 28 мая 2015 года (жалоба N 41107/10), пункты 69 - 72 и 106.

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: потерпевшая, ее учительница Л.М. А. и эксперты в ходе предварительного следствия дали показания против автора, которые были зачитаны и занесены в протокол судебного заседания, при этом у защиты не было возможности оспорить эти показания, например, посредством проведения перекрестного допроса этих свидетелей. Комитет обратил внимание на то, что государство - участник Пакта не представило соответствующих объяснений по поводу отсутствия на судебных заседаниях свидетелей, в том числе экспертов, которые сообщили важные сведения медицинского и криминалистического характера. Поэтому Комитет счел, что с учетом обстоятельств данного дела и отсутствия соответствующих разъяснений со стороны государства-участника, например по поводу альтернативных вариантов прямому допросу потерпевших в открытом судебном заседании, государство-участник нарушило права автора, предусмотренные подпунктом "e" пункта 3 статьи 14 Пакта (пункт 9.3 Соображений).

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении прав автора, предусмотренных подпунктом "e" пункта 3 статьи 14 Пакта.

в отношении несовершеннолетнего

См. вышеприведенное дело "Вячеслав Бережной против Российской Федерации". Соображения Комитета по правам человека от 28 октября 2016 года. Сообщение N 2107/2011.

Право на уважение жилища (статья 17 Пакта) <86>

<86> Для сведения: в 2019 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено Обобщение правовых позиций межгосударственных органов по защите прав и свобод человека и специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека, по вопросу защиты права лица на уважение частной и семейной жизни, жилища.

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2019 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/28123/

В силу статьи 17 Пакта "1. Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию.

2. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств".

вопросы выселения

Дело "Петр Гатилов против Российской Федерации". Соображения Комитета по правам человека от 13 июля 2017 года. Сообщение N 2171/2012 <87>.

<87> Как усматривалось из текста Соображений, автор утверждал, что является жертвой нарушения государством-участником его прав согласно пунктам 1 и 3 статьи 2, статьям 6, 12, 14, 17 и 26 Пакта в связи с осуществленными в его отношении мерами по выселению (п. 3 Соображений).

Информация об этом деле изложена в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2(2018), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 4 июля 2018 года.

Правовые позиции Комитета: согласно [3]амечанию общего порядка N 32 (2007) о

праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство статья 14 [Пакта] "охватывает право доступа в суды" при "определении прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе... Доступ к отправлению правосудия должен действенным образом гарантироваться во всех таких случаях в целях обеспечения того, чтобы никакое лицо не было с процессуальной точки зрения лишено своего права требовать правосудия" <88> (пункт 9.2 Соображений) <89>.

<88> См. Замечание общего порядка N 32, п. 9, принятое Комитетом по правам человека.

<89> Как было отмечено выше, в 2019 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено Обобщение правовых позиций межгосударственных органов по защите прав и свобод человека и специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека, по вопросу защиты права лица на доступ к суду.

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2019 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/28278/

В соответствии с [З]амечанием общего порядка N 16 (1988) о праве на личную жизнь "незаконное" вмешательство означает, что "вмешательство вообще не может иметь места за исключением случаев, предусмотренных законом". Таким образом, сам закон "должен соответствовать положениям, целям и задачам Пакта", а его применение должно в любом случае быть "обоснованным в конкретных обстоятельствах" <90> (пункт 9.3 Соображений).

<90> См. принятое Комитетом по правам человека Замечание общего порядка N 16, п. 3.

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: принято к сведению утверждение автора о том, что он не был вызван на судебные слушания по вопросу о его выселении и, следовательно, не присутствовал на этих слушаниях. В своих замечаниях государство-участник не опровергло того факта, что автор не присутствовал на слушаниях, но и не сообщило ничего, что свидетельствовало бы о том, что автор был должным образом уведомлен о необходимости явиться в суд, но не явился... В данном случае автору был фактически закрыт доступ к суду в результате того, что ему не было сообщено о слушаниях по вопросу о выселении и он на них не присутствовал. Комитет счел, что в силу этих обстоятельств и в отсутствие разъяснения со стороны государства - участника Пакта относительно того, почему автор не был уведомлен о дате и времени проведения слушаний о его выселении, государство-участник нарушило права автора, предусмотренные пунктом 1 статьи 14 Пакта (пункт 9.2 Соображений).

Комитет... принял к сведению утверждения автора о том, что он был незаконно выселен из квартиры, в которой проживал со своей семьей, и что во время выселения его личные вещи были переданы частному лицу, а затем отправлены на хранение и в итоге утеряны. Государство - участник Пакта утверждало, что выселение было проведено в соответствии с постановлением суда, и сняло с себя ответственность за утрату имущества автора. Таким образом, Комитет должен был определить, было ли воспрепятствование осуществлению права автора на неприкосновенность жилища со стороны государства произвольным или незаконным (пункт 9.3 Соображений).

Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что национальное законодательство запрещает выселение без предоставления альтернативного жилья. Комитет отметил, что решение суда от 27 июля 2007 года о выселении содержит аналогичное толкование в отношении запрещения выселения без предоставления альтернативного жилья. Кроме того, Комитет подчеркнул, что автор не был вызван на судебные слушания по вопросу о его выселении, что он даже не находился дома во время самого выселения и что его ходатайства о предоставлении компенсации за утерю имущества были отклонены. Кроме того, так и не было представлено опровержения относительно утверждений автора о том, что его имущество было передано частному лицу и в конечном итоге утеряно и что ему так и не была выплачена компенсация, хотя он и получил от властей денежную компенсацию взамен предоставления жилья. Принимая во внимание также тот факт, что выселение автора было произведено без предоставления ему другого жилья и в нарушение национального законодательства и решения суда от 27 июля 2007 года, Комитет пришел к вводу, что в данных конкретных обстоятельствах вмешательство государства - участника в осуществление права автора на неприкосновенность жилища носило произвольный и незаконный характер и представляло собой нарушение пункта 1 статьи 17 Пакта (пункт 9.4 Соображений).

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении прав автора, предусмотренных пунктом 1 статьи 14 и пунктом 1 статьи 17 Пакта (пункт 10 Соображений).

ИЗМЕНЕНИЯ В КОДЕКСАХ

Уголовный кодекс РФ

- Федеральный закон от 03.04.2023 N 111-ФЗ
"О внесении изменения в статью 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации"
Начало действия документа - 14.04.2023.

Внести в часть седьмую статьи 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, N 25, ст. 2954; 2011, N 50, ст. 7362; 2018, N 18, ст. 2566; N 53, ст. 8466) изменение, заменив слова "женщинам, достигшим пятидесятипятилетнего возраста, мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста" словами "лицам, достигшим возраста, дающего право на назначение страховой пенсии по старости в соответствии с законодательством Российской Федерации, и признанным полностью неспособными к трудовой деятельности в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации".

- Федеральный закон от 14.04.2023 N 116-ФЗ
"О внесении изменений в статью 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"
Начало действия документа - 25.04.2023.

- Федеральный закон от 14.04.2023 N 113-ФЗ
"О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"
Начало действия документа - 12.10.2023.

- "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 14.04.2023)
Начало действия редакции - 25.04.2023.

- "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023)
Начало действия редакции - 09.05.2023 (за исключением отдельных положений).
Окончание действия редакции - 11.10.2023.

Уголовно-процессуальный кодекс

- "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 14.04.2023)
Начало действия редакции - 25.04.2023.
Окончание действия редакции - 27.06.2023.

Гражданский кодекс РФ

- Федеральный закон от 03.04.2023 N 101-ФЗ

"О внесении изменений в статью 185.1 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации"

Начало действия документа - 14.04.2023.

Статья 1

В подпункте 4 пункта 2 статьи 185.1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, N 32, ст. 3301; 2013, N 19, ст. 2327; 2017, N 14, ст. 1998) слова "администрацией этой организации или руководителем (его заместителем) соответствующего органа социальной защиты населения" заменить словами "руководителями (их заместителями) таких организаций".

Статья 2

Внести в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 49, ст. 4552; 2008, N 18, ст. 1939; 2012, N 24, ст. 3068; 2013, N 19, ст. 2327; 2017, N 14, ст. 1998; N 31, ст. 4808; 2018, N 30, ст. 4552; 2021, N 27, ст. 5115) следующие изменения:

1) в пункте 1 статьи 1127:

а) подпункт 1 изложить в следующей редакции:

"1) завещания граждан, находящихся на излечении в больницах, госпиталях, других медицинских организациях в стационарных условиях или проживающих в стационарных организациях социального обслуживания, удостоверенные главными врачами, их заместителями по медицинской части или дежурными врачами этих больниц, госпиталей, других медицинских организаций, а также начальниками госпиталей, руководителями (их заместителями) таких организаций социального обслуживания;";

б) подпункт 4 изложить в следующей редакции:

"4) завещания военнослужащих, а в пунктах дислокации воинских частей, соединений, учреждений и военно-учебных заведений, где нет нотариусов, также завещания работающих в этих частях, соединениях, учреждениях и военно-учебных заведениях гражданских лиц, членов их семей и членов семей военнослужащих, удостоверенные командирами (начальниками) соответствующих воинских частей, соединений, учреждений или военно-учебных заведений;";

2) абзац второй пункта 1 статьи 1153 изложить в следующей редакции:

"Если заявление наследника передается нотариусу другим лицом или пересылается по почте, подпись наследника на заявлении должна быть засвидетельствована нотариусом, должностным лицом, уполномоченным совершать нотариальные действия (пункт 7 статьи 1125), или лицом, уполномоченным удостоверять завещания в соответствии с пунктом 1 статьи 1127 настоящего Кодекса.";

3) в пункте 2 статьи 1159 слова "в порядке, установленном абзацем вторым пункта 1 статьи 1153" заменить словами "нотариусом, должностным лицом, уполномоченным совершать нотариальные действия (пункт 7 статьи 1125), или лицом, уполномоченным удостоверять завещания в соответствии с пунктом 1 статьи 1127".

- Федеральный закон от 14.04.2023 N 121-ФЗ

"О внесении изменений в статью 222 части первой и статью 1151 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации"

Начало действия документа - 25.04.2023.

Статья 1

В пункте 3.1 статьи 222 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, N 32, ст. 3301; 2006, N 27, ст. 2881; 2015, N 29, ст. 4384; 2018, N 32, ст. 5132) слова "органом местного самоуправления поселения, городского округа (муниципального района при условии нахождения самовольной постройки на межселенной территории)" заменить словами "органами местного самоуправления в соответствии с их компетенцией, установленной законом".

Статья 2

В абзаце первом пункта 2 статьи 1151 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 49, ст. 4552; 2007, N 49, ст. 6042; 2013, N 30, ст. 4056; 2016, N 27, ст. 4266) слова "городского округа" заменить словами "муниципального, городского округа".

Гражданский процессуальный кодекс

- "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023)

Начало действия редакции - 14.04.2023.

Окончание действия редакции - 27.04.2023.

КоАП РФ

- Федеральный закон от 03.04.2023 N 103-ФЗ

"О внесении изменений в статьи 12.21.1 и 23.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях"

Начало действия документа - 14.04.2023.

Внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях следующие изменения:

1) в статье 12.21.1:

а) абзац второй части 2 изложить в следующей редакции:

"влечет наложение административного штрафа на собственника (владельца) транспортного средства в размере двухсот пятидесяти тысяч рублей.";

б) абзац второй части 3 изложить в следующей редакции:

"влечет наложение административного штрафа на собственника (владельца) транспортного средства в размере трехсот пятидесяти тысяч рублей.";

в) абзац второй части 4 изложить в следующей редакции:

"влечет наложение административного штрафа на собственника (владельца)

транспортного средства в размере двухсот тысяч рублей.";

г) абзац второй части 5 изложить в следующей редакции:

"влечет наложение административного штрафа на собственника (владельца) транспортного средства в размере трехсот тысяч рублей.";

д) абзац второй части 6 изложить в следующей редакции:

"влечет наложение административного штрафа на собственника (владельца) транспортного средства в размере четырехсот тысяч рублей.";

2) в части 2 статьи 23.1 слова "частями 3, 5 и 6 статьи 12.21.1 (за исключением случаев фиксации административного правонарушения работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи)," исключить.

- Федеральный закон от 14.04.2023 N 122-ФЗ

"О внесении изменений в статьи 4.5 и 4.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях"

Начало действия документа - 25.04.2023.

- Федеральный закон от 14.04.2023 N 117-ФЗ

"О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях"

Начало действия документа - 25.10.2023.

- Федеральный закон от 14.04.2023 N 112-ФЗ

"О внесении изменения в статью 8.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях"

Начало действия документа - 12.10.2023.

- "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023)

Начало действия редакции - 12.10.2023.

- Федеральный закон от 28.04.2023 N 152-ФЗ

"О внесении изменений в статьи 3.5 и 14.55.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях"

Начало действия документа - 09.05.2023.

Налоговый кодекс РФ

- Федеральный закон от 14.04.2023 N 125-ФЗ

"О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации"

Начало действия документа - 01.07.2023.

Статья 1

Внести в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации (Собрание

законодательства Российской Федерации, 1998, N 31, ст. 3824; 1999, N 28, ст. 3487; 2004, N 27, ст. 2711; 2006, N 31, ст. 3436; 2007, N 1, ст. 31; 2009, N 51, ст. 6155; 2010, N 31, ст. 4198; N 49, ст. 6420; 2011, N 47, ст. 6611; N 49, ст. 7014; 2012, N 27, ст. 3588; 2013, N 26, ст. 3207; N 30, ст. 4081; 2014, N 14, ст. 1544; N 26, ст. 3404; N 45, ст. 6157; N 48, ст. 6657; 2015, N 18, ст. 2616; 2016, N 27, ст. 4176, 4177; 2017, N 49, ст. 7315; 2018, N 31, ст. 4821; N 32, ст. 5127; N 53, ст. 8472; 2019, N 39, ст. 5375; 2020, N 48, ст. 7627; 2021, N 1, ст. 9; N 24, ст. 4217; 2022, N 9, ст. 1250; N 29, ст. 5230; 2023, N 1, ст. 12) следующие изменения:

1) статью 21 дополнить пунктом 1.2 следующего содержания:

"1.2. Налогоплательщики - физические лица, зарегистрированные в единой системе идентификации и аутентификации, в случае направления в налоговые органы в электронной форме с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг уведомления о необходимости получения документов от налоговых органов в электронной форме через личный кабинет на едином портале государственных и муниципальных услуг (далее - уведомление о необходимости получения документов с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг) получают от налоговых органов документы, используемые налоговыми органами при реализации своих полномочий в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, в электронной форме через личный кабинет на едином портале государственных и муниципальных услуг и вправе представлять в налоговые органы документы (сведения) в электронной форме с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг, если настоящим Кодексом не предусмотрен иной порядок представления в налоговые органы документов в электронной форме с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг и (или) получения от налоговых органов документов, используемых налоговыми органами при реализации своих полномочий в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг.

Документы (сведения), которые налогоплательщики - физические лица вправе представлять в налоговые органы в электронной форме с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг, а также документы, которые направляются налоговыми органами при реализации своих полномочий в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, налогоплательщикам - физическим лицам в электронной форме через личный кабинет на едином портале государственных и муниципальных услуг, определяются настоящим Кодексом.

При представлении налогоплательщиком - физическим лицом документов (сведений) в налоговый орган в электронной форме с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг днем их представления считается дата их направления налогоплательщиком - физическим лицом в налоговый орган в электронной форме с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг. Информация о дне представления налогоплательщиком - физическим лицом документов (сведений) в налоговый орган в электронной форме с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг размещается в личном кабинете на едином портале государственных и муниципальных услуг.

Для прекращения получения от налоговых органов документов, используемых

налоговыми органами при реализации своих полномочий в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, в электронной форме через личный кабинет на едином портале государственных и муниципальных услуг налогоплательщики - физические лица направляют в налоговые органы в электронной форме с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг уведомление о прекращении получения документов от налоговых органов в электронной форме через личный кабинет на едином портале государственных и муниципальных услуг (далее - уведомление о прекращении получения документов с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг).

Получение от налоговых органов документов, используемых налоговыми органами при реализации своих полномочий в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, в электронной форме через личный кабинет на едином портале государственных и муниципальных услуг прекращается по истечении трех дней со дня представления налогоплательщиком - физическим лицом в налоговый орган уведомления о прекращении получения документов с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг.

Уведомление о необходимости получения документов с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг, уведомление о прекращении получения документов с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг подписываются усиленной неквалифицированной электронной подписью, сертификат ключа проверки которой создан и используется в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, в установленном Правительством Российской Федерации порядке.

Форма уведомления о необходимости получения документов с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг, форма уведомления о прекращении получения документов с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг, порядки заполнения таких форм и форматы представления таких уведомлений в электронной форме утверждаются федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным по контролю и надзору в области налогов и сборов, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере информационных технологий.";

2) в статье 31:

а) в пункте 4:

абзац второй после слов "не предусмотрен настоящим Кодексом" дополнить словами ", а также могут быть переданы в электронной форме через личный кабинет на едином портале государственных и муниципальных услуг в соответствии с настоящим Кодексом";

дополнить абзацем следующего содержания:

"В случае направления документа налоговым органом в электронной форме через личный кабинет на едином портале государственных и муниципальных услуг датой его получения считается день, следующий за днем направления документа налоговым органом в электронной форме через личный кабинет на едином портале государственных и

муниципальных услуг.";

б) дополнить пунктом 9 следующего содержания:

"9. Порядок направления документов (сведений), представляемых налогоплательщиком - физическим лицом в налоговый орган в электронной форме через личный кабинет на едином портале государственных и муниципальных услуг, и документов, используемых налоговым органом при реализации своих полномочий в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, направляемых налогоплательщику - физическому лицу в электронной форме через личный кабинет на едином портале государственных и муниципальных услуг, устанавливается федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным по контролю и надзору в области налогов и сборов, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере информационных технологий.

Передача налоговым органом налогоплательщику - физическому лицу документов, содержащих сведения о нем, составляющие налоговую тайну, в электронной форме через личный кабинет на едином портале государственных и муниципальных услуг осуществляется при наличии согласия на это указанного налогоплательщика, выраженного им в уведомлении о необходимости получения документов с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг.";

3) абзац первый пункта 4 статьи 52 после слова "налогоплательщика" дополнить словами ", личный кабинет на едином портале государственных и муниципальных услуг";

4) абзац первый пункта 4 статьи 69 после слова "налогоплательщика" дополнить словами ", а также может быть передано налогоплательщику - физическому лицу в электронной форме через личный кабинет на едином портале государственных и муниципальных услуг".

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 июля 2023 года, но не ранее чем по истечении одного месяца со дня его официального опубликования.

- Федеральный закон от 28.04.2023 N 159-ФЗ

"О внесении изменений в статьи 219 и 257 части второй Налогового кодекса Российской Федерации"

Начало действия документа - 28.04.2023 (за исключением отдельных положений).

- Федеральный закон от 28.04.2023 N 173-ФЗ

"О внесении изменений в главу 21 части второй Налогового кодекса Российской Федерации"

Начало действия документа - 01.01.2025.

Семейный кодекс РФ

- "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 28.04.2023)

Начало действия редакции - 09.05.2023.

1. Рекомендации Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов о действиях адвокатов при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвокатов.

Утверждены
Комиссией Совета
Адвокатской палаты города
Москвы по защите прав
адвокатов

18 апреля 2023 г.
(Протокол №1)

Настоящие Рекомендации даются в связи с многочисленными обращениями адвокатов и дополняют Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности, утвержденные Решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ 30 ноября 2009 года (протокол № 3) с последующими изменениями от 28 сентября 2016 года (протокол № 7) и 5 октября 2017 года (протокол № 5) и опубликованные на сайте Федеральной палаты адвокатов (www.fparf.ru) в разделе «Документы».

I. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА, ВЫЕМКИ, ОСМОТРА В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТА. ГАРАНТИИ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ

Статус адвокатуры определяется не только тем, что она является профессиональным институтом гражданского общества, отделенным от органов государственной власти и местного самоуправления, но и, в не меньшей степени, целью адвокатской деятельности, состоящей в защите прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, в том числе права каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

Наделение адвокатов полномочиями по осуществлению данной публично-правовой функции обусловливает обязанность государства обеспечить гарантии независимости адвокатуры в целом и каждого члена адвокатского сообщества при осуществлении ими профессиональной деятельности, что прямо следует из положений статей 1, 2 и 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ (далее – ФЗ-63).

К числу таких гарантий относятся:

беспрепятственное осуществление адвокатской деятельности, недопустимость вмешательства в нее и воспрепятствования ее осуществлению (статья 18 ФЗ-63);

режим адвокатской тайны и его обеспечение (статьи 6, 8, 18, 27 и 28 ФЗ-63, статья 6.1. Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – КПЭА));

свидетельский иммунитет адвоката (статья 8 ФЗ-63, пункт 40 статьи 5, подпункты 2 и 3 пункта 3 статьи 56 УПК РФ, статья 6 КПЭА);

специальные правила возбуждения уголовного дела в отношении адвоката и привлечения его к уголовной ответственности (статья 447, пункт 10 части 1 статьи 448 УПК

РФ).

Указанные гарантии адвокатской деятельности обеспечиваются, в том числе, специальными законодательными требованиями к производству следственных и иных процессуальных действий в отношении адвоката.

Специальные правила производства процессуальных действий в отношении адвоката.

Согласно части 2 статьи 151 УПК РФ по делам в отношении лиц, имеющих статус адвоката, установлена исключительная подследственность. Доследственные проверки и предварительное следствие по делам о преступлениях, совершенных адвокатами, производятся только следователями Следственного комитета РФ.

Согласно пункту 10 части 1 статьи 448 УПК РФ, уголовное дело в отношении адвоката возбуждается руководителем следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту РФ.

Обыск, выемка и осмотр в отношении адвоката (в том числе, в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) производятся только после возбуждения в отношении адвоката уголовного дела в порядке, установленном частью первой статьи 448 УПК РФ, или привлечения его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления.

Кроме того, для проведения названных выше процессуальных действий в отношении адвоката необходимо получение предварительного судебного разрешения (абзац 1 пункта 3 статьи 8 ФЗ-63, часть 2 статьи 29, статья 450.1 УПК РФ).

Эти нормы, устанавливающие дополнительные гарантии для защиты прав адвокатов и обусловленные особым правовым статусом последних, имеют приоритет над общими процессуальными нормами, как специально предназначенные для регулирования соответствующих отношений (Определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 № 439-О).

Смысл и содержание части 2 статьи 450.1 УПК РФ позволяют определить общие требования, которым должно удовлетворять постановление судьи, разрешающее производство обыска, осмотра, выемки в отношении адвоката.

Так, в постановлении судьи о разрешении производства обыска, осмотра и (или) выемки в отношении адвоката указываются данные, служащие основанием для производства указанных следственных действий, а также конкретные отыскиваемые объекты.

Это требование прямо следует и из содержания Постановления Конституционного Суда РФ от 17.12.2015 № 33-П.

Указанной нормой УПК РФ также установлен запрет на изъятие иных объектов, помимо указанных в постановлении судьи, а также на изъятие всего производства адвоката, на фотографирование, киносъемку, видеозапись и иную фиксацию материалов адвокатского производства, не указанных в постановлении судьи и не имеющих отношения к уголовному делу, по которому производится процессуальное действие.

Отдельно следует обратить внимание на проведение процессуальных действий в помещениях, не принадлежащих адвокатам, но используемых для адвокатской деятельности или являющихся местом проживания адвокатов. Независимо от этого

обстоятельства, а также того, вынесено ли постановление судьи о разрешении производства процессуального действия в отношении адвоката или любого иного лица, следует руководствоваться позицией, сформулированной Конституционным Судом РФ в Определении от 08.11.2005 № 439-О: «…поскольку адвокатская тайна подлежит обеспечению и защите не только по уголовному делу, но и в связи с реализацией своих полномочий адвокатом, участвующим в качестве представителя в конституционном, гражданском и административном производстве, а также оказывающим гражданам и юридическим лицам консультативную помощь, федеральный законодатель ... был вправе осуществить соответствующее правовое регулирование не в отраслевом законодательстве, а в специальном законе, каковым является Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Учитывая, что названный Федеральный закон предусматривает охрану адвокатской тайны в случаях проведения обыска с целью обнаружения и изъятия материалов, которые могут содержать конфиденциальную информацию, положения Уголовно-процессуального кодекса РФ, являющиеся предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу, составляют с соответствующими положениями этого Федерального закона единство и подлежат применению во взаимосвязи с ним».

Таким образом, специальные гарантии, предусмотренные нормами ФЗ-63, действуют независимо от способа фиксации и места хранения (нахождения) сведений, составляющих адвокатскую тайну. Следовательно, если такие сведения в какой-либо форме имеются в том или ином помещении, не принадлежащем адвокату, они подлежат защите в силу их особого статуса, независимо от места или лица, у которого они находятся.

В силу пункта 3 статьи 8 ФЗ-63 проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката допускается только на основании судебного решения.

Разъясняя применение данной нормы, Конституционный Суд РФ указал: «Проведение в отношении адвокатов других следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий также допускается только на основании судебного решения в силу предписаний пункта 3 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Эта норма, устанавливая для защиты прав и законных интересов данной категории лиц дополнительные гарантии, обусловленные их особым статусом, пользуется приоритетом, как специально предназначенная для регулирования соответствующих отношений» (Определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 № 439-О).

По этой причине любое изъятие документов, содержащих адвокатскую тайну, по общему правилу, требует предварительного судебного контроля даже в том случае, если производство самого процессуального действия этого не требует (например, при осмотре места происшествия до возбуждения уголовного дела – часть 3 статьи 450.1 УПК РФ).

Нарушение предусмотренных законом прав участников процессуального действия (права на подачу заявлений и замечаний, подлежащих занесению в протокол, на ознакомление с его содержанием, на удостоверение правильности изложенных в нем сведений своей подписью и т.д.) может повлечь недопустимость полученных в результате осмотра доказательств в силу часть 3 статьи 7, статья 75 УПК РФ.

II. ОСМОТР

Согласно части 2 статьи 176 УПК РФ осмотр места происшествия, документов и предметов может быть произведен до возбуждения уголовного дела.

До возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, и вынесения судьей постановления о разрешении производства следственного действия осмотр жилых и служебных помещений, используемых для осуществления адвокатской деятельности, может быть произведен только в случае, если в указанных помещениях обнаружены признаки совершения преступления. В таком случае осмотр места происшествия без участия члена совета адвокатской палаты субъекта РФ, на территории которого производится осмотр, или иного представителя, уполномоченного президентом этой Адвокатской палаты, допускается только при невозможности обеспечения его участия (часть 3 статьи 450.1 УПК РФ).

Осмотр не относится к поисковым действиям, его целью является изучение и фиксация обстановки либо состояния предметов (документов).

В отличие от обыска (части 11 и 12 статьи 182 УПК РФ), производство осмотра законодательно не обусловлено участием в нём лица, в помещении которого такой осмотр производится, а также его защитника или адвоката.

Однако закон не содержит и запрета участия в осмотре таких лиц, в том числе адвоката, и в случае такого участия они приобретают все процессуальные права участников соответствующего процессуального действия.

III. ОБЫСК И ВЫЕМКА

Обыск (статья 182 УПК РФ) относится к принудительным поисковым действиям. Выемка может быть добровольной или принудительной (статья 183 УПК РФ). Возможность проведения обыска и выемки до возбуждения уголовного дела законом не предусмотрена, поэтому попытки их фактического проведения под видом осмотра должны пресекаться участниками как незаконные.

Выемка представляет собой изъятие у лица, из учреждения, организации определенных предметов, документов, имеющих значение для уголовного дела. При этом их предварительный принудительный поиск не производится, поскольку известны объект изъятия и место его нахождения.

При обыске изъятию подлежат предметы, которые предположительно находятся в данном месте и у данного лица, и их необходимо отыскать.

Обыск производится при наличии достаточных данных полагать, что у лица, по месту его жительства или в офисе могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела (статья 182 УПК РФ).

Как указано выше, процессуальным основанием для производства обыска (выемки) у адвоката является постановление суда о разрешении проведения конкретного следственного действия, в котором, помимо прочего, должно быть указано, какие конкретно объекты подлежат изъятию (их наименование, индивидуальные признаки), место их нахождения, а также место производства обыска или выемки. Последнее должно

точно соответствовать месту фактического производства следственного действия, в противном случае такое следственное действие является незаконным и производиться не может.

Кроме того, несоблюдение описанных требований создает самостоятельные основания как для признания действий и решений следователя и суда незаконными, так и для последующего признания недопустимыми доказательств, полученных в результате этих следственных действий.

Правило части 5 статьи 165 УПК РФ о неотложных следственных действиях с последующим уведомлением следователем прокурора и суда в течение 72 часов неприменимо в отношении обысков, выемок и осмотров у адвокатов. Такие действия недопустимы в силу прямого указания в части 1 статьи 450.1 УПК РФ.

Обыск характеризуется самой высокой степенью ограничения прав и свобод человека и гражданина, а также профессиональных прав адвоката.

Нарушения, допускаемые при его производстве, являются одним из наиболее грубых способов воспрепятствования профессиональной деятельности адвоката.

Вместе с тем, более детальная законодательная регламентация обыска позволяет обоснованно обжаловать нарушения, допущенные при его производстве.

В качестве таких нарушений, например, могут быть квалифицированы:

а) отсутствие постановления судьи, разрешающего производство обыска в отношении адвоката (в том числе, отсутствие в постановлении суда указания на то, что обыск производится в отношении адвоката);

б) отсутствие в постановлении судьи конкретного обоснования производства обыска и конкретного указания объектов, подлежащих отысканию;

в) отсутствие в постановлении судьи указания на гарантии адвокатской тайны с указанием на предметы (документы), не подлежащие изъятию в силу этих гарантий;

г) производство обыска не тем лицом, которому оно поручено или разрешено;

д) изъятие электронных носителей (компьютер, ноутбук, карта памяти и т.д.) в нарушение части 9.1 статьи 182 УПК РФ без участия специалиста и их осмотра, а также без предоставления возможности копирования содержащейся на них информации в случаях, предусмотренных законом;

е) отсутствие в протоколе точного и полного перечисления изъятых предметов (документов) с указанием их количества, иных индивидуальных признаков и стоимости (в том числе, со ссылкой лишь на способ упаковки изъятого);

ж) неразъяснение понятым порядка производства обыска и их обязанностей, отсутствие понятых в каждом обыскиваемом помещении и непосредственно при обнаружении и изъятии предметов (документов).

IV. УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ

В соответствии с требованиями частей 1 и 3 статьи 450.1 УПК РФ, обязательным условием проведения осмотра, обыска, выемки в отношении адвоката является присутствие обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, члена совета Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся указанные следственные действия, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты.

Осмотр места происшествия в соответствии с частью 3 статьи 450.1 УПК РФ может быть произведен без участия члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производится осмотр, или иного представителя, уполномоченного президентом этой Адвокатской палаты, только при невозможности обеспечения его участия.

При этом такая невозможность должна быть достоверно установлена лицом, производящим осмотр, и отражена в протоколе осмотра с приведением конкретных фактических обстоятельств. Уполномоченный представитель Адвокатской палаты, осуществляя возложенные на него полномочия, вправе: а) ознакомиться с постановлением о возбуждении уголовного дела в отношении адвоката или постановлением о предъявлении обвинения адвокату, с судебным решением, которым разрешено производство соответствующего процессуального действия в отношении адвоката, с документом, подтверждающим полномочия лица, производящего процессуальное действие, а также получить либо самостоятельно изготовить копии этих документов; б) идентифицировать всех участников процессуального действия, настаивать на удалении лиц, не включаемых в протокол в этом качестве; в) присутствовать непосредственно в месте (местах) обнаружения, осмотра и изъятия предметов и документов, связанных с адвокатской тайной, предварительно (до упаковки и изъятия) просматривать такие предметы и документы и давать заключение о возможности их изъятия; г) принимать все возможные меры к недопущению фотографирования,

киносъемки, видеозаписи и иной фиксации материалов адвокатского производства, не указанных в постановлении судьи в качестве подлежащих отысканию и в силу этого не подлежащих осмотру и изъятию;

д) способствовать обеспечению сохранности информации, содержащейся на электронных носителях, принадлежащих адвокату;

е) в случае обнаружения нарушений неприкосновенности предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, требовать их устранения и вносить соответствующие заявления и замечания в протокол процессуального действия;

ж) участвовать в обжаловании адвокатом или его защитником постановлений суда, действий (бездействия) и решений следователя в качестве уполномоченного представителя Адвокатской палаты (иного лица). При этом, поскольку уполномоченный представитель Адвокатской палаты является независимым наблюдателем, обеспечивающим в интересах адвокатского сообщества гарантию сохранения адвокатской тайны при проведении процессуальных действий, он не может совмещать этот статус с участием в том же уголовном деле в качестве защитника.

После окончания процессуального действия уполномоченный представитель Адвокатской палаты составляет письменный отчёт о его ходе и результатах и представляет его Председателю Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов или его заместителю с приложением копий полученных документов.

Комиссия Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов, по обращению адвоката или по инициативе уполномоченного представителя, может вынести заключение о нарушении профессиональных прав адвоката при производстве процессуального действия.

V. РЕКОМЕНДАЦИИ

На основании изложенного Комиссия считает необходимым дать адвокатам следующие дополнительные рекомендации о действиях при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвокатов.

1. Обозначить служебные помещения адвокатов ясно видимыми соответствующими информационными таблицами (стендами). По возможности, ясно видимые надписи о наличии адвокатской тайны должны быть и на электронных носителях информации адвокатов и их документах в бумажной форме.

2. Систематически проводить инструктаж всех сотрудников адвокатских образований, родственников и иных лиц, проживающих совместно с адвокатом, о правилах поведения в случае проведения обыска, выемки, осмотра.

3. Привести адвокатские досье (производства по делам) в соответствие с Методическими рекомендациями по ведению адвокатского производства, утвержденными Советом ФПА РФ 28 сентября 2016 года (протокол № 5) с дополнениями от 28 сентября 2016 года (протокол № 7), и постоянно поддерживать это соответствие.

4. При прибытии сотрудников правоохранительных органов сообщить им о том, что в данном помещении работает (проживает, находится) адвокат, либо адвокат является собственником данного помещения, с предъявлением соответствующих документальных подтверждений (удостоверение адвоката, выписка из реестра адвокатских образований или реестра объектов недвижимости и т.п.).

5. В случае отсутствия представителя Адвокатской палаты при производстве осмотра, обыска, выемки:

– немедленно сообщить об этом в Палату по телефонам круглосуточного кол-центра – 8 495 909 85 94, доб. 550, в рабочее время по телефону приемной или по электронному адресу Палаты (info@advokatymoscow.ru), а также связаться с председателем Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов или его заместителем (https://www.advokatymoscow.ru/about/rights-protection/);

– заявить ходатайство об отложении производства процессуального действия до прибытия уполномоченного представителя Адвокатской палаты;

– зафиксировать факт отсутствия уполномоченного представителя Адвокатской палаты в протоколе процессуального действия с соответствующим письменным заявлением о недопустимости производства процессуального действия.

6. Заявить о желании воспользоваться правом на получение квалифицированной юридической помощи адвоката при производстве процессуального действия, сославшись на универсальный и не подлежащий каким бы то ни было ограничениям характер конституционной гарантии, предусмотренной статьей 48 Конституции РФ (в том числе, со ссылкой на Определение Конституционного Суда РФ от 14.01.2020 № 4-О).

Отказ в возможности пригласить адвоката зафиксировать в протоколе процессуального действия, а также внести в него замечания в том случае, если следователь не допустил адвоката, явившегося после начала производства процессуального действия.

7. Проверить наличие постановления суда, разрешающего проведение обыска, осмотра, выемки в отношении адвоката, и убедиться в соответствии его содержания всем требованиям закона, в том числе:

– в наличии указания на то, что уголовное дело возбуждено в отношении адвоката, либо ему предъявлено обвинение по делу, возбужденному в отношении иных лиц либо по факту совершения преступления;

– в правильности указания адреса, по которому разрешено производство процессуального действия;

– в наличии обоснования производства процессуального действия, а также указания на конкретные объекты, подлежащие отысканию и изъятию, и на объекты, осмотр и изъятие которых недопустимы.

При выявлении несоответствий содержания судебного решения этим требованиям сделать соответствующее письменное заявление с приведением конкретных обстоятельств, свидетельствующих о невозможности производства процессуального действия на основании такого судебного решения (со ссылками на статью 450.1 УПК РФ и Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2015 № 33-П).

8. Поскольку нормы УПК РФ не содержат запрета на получение или самостоятельное изготовление адвокатом, в отношении которого производится соответствующее процессуальное действие, копии судебного постановления, равно как и иных процессуальных документов о ходе и результатах процессуального действия, предпринять все возможные действия по их получению (изготовлению), а в случае невозможности – переписать все необходимые реквизиты (данные об уголовном деле, должностных лицах, давших разрешение на производство процессуального действия, и производящих его, адрес, по которому разрешено его производство, предметы, подлежащие отысканию и изъятию и проч.).

9. Проверить полномочия лица, производящего процессуальное действие, и иных участвующих лиц, данные понятых, их адреса, а также потребовать внесения в протокол процессуального действия сведений обо всех лицах, фактически участвующих в нём.

10. Если процессуальное действие производится в ночное время, заявить ходатайство о разъяснении причин этого, выразить несогласие, внести замечания в протокол.

11. Попросить должностное лицо, производящее процессуальное действие, огласить перечень предметов и документов, подлежащих отысканию и изъятию, с целью решения вопроса о добровольной выдаче. При наличии оснований заявить о невозможности отыскания, осмотра и изъятия объектов, содержащих адвокатскую тайну, внести это заявление в протокол процессуального действия. В случае добровольной выдачи объектов заявить ходатайство об оформлении такой выдачи протоколом выемки.

12. Потребовать производства осмотра изымаемых электронных носителей, а также иных объектов уполномоченным представителем Адвокатской палаты. В случае неисполнения этого требования внести соответствующее заявление в протокол процессуального действия.

13. Зафиксировать в протоколе процессуального действия все нарушения, допущенные при его производстве, включая (но не ограничиваясь) неразъяснение прав всем присутствующим, а также присутствие лиц, не указанных в протоколе. Проверить перечень полноту и точность описания в протоколе изымаемых объектов, при необходимости внести письменные замечания.

14. Получить полную копию протокола процессуального действия с подписями всех

участников.

15. При участии в процессуальном действии в порядке статьи 450.1 УПК РФ необходимо помнить:

– о невозможности его производства без предварительного судебного разрешения (в том числе, и под предлогом неотложности) в силу прямого законодательного запрета;

– о праве не давать какие-либо пояснения и не отвечать на вопросы должностного лица, производящего следственное действие;

– о праве обжалования как судебного постановления о разрешении производства процессуального действия, так и действий (бездействия) и решений следователя, связанных с его производством.

В случае несоответствия постановления суда о разрешении производства процессуального действия требованиям статьи 450.1 УПК РФ настоятельно рекомендуется обжаловать его вплоть до Верховного Суда РФ.

16. При обжаловании следует известить об этом Комиссию Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов и согласовать участие её представителя в обжаловании с соответствующим указанием об этом в жалобе.

17. Если при производстве процессуального действия уполномоченный представитель Адвокатской палаты города Москвы отсутствовал, адвокату необходимо незамедлительно письменно сообщить в Комиссию Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов о произведённом процессуальном действии и совместно с представителями Комиссии убедиться, что заявка правоохранительными органами была подана, но обеспечить участие уполномоченного представителя не представилось возможным. В случае, если это требование не было соблюдено, обжаловать данное нарушение самостоятельно либо наряду с другими нарушениями.

2. Решение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации о создании Центрального музея истории адвокатуры «Артефакт» Федеральной палаты адвокатов РФ.

19 апреля 2023 г.
Протокол № 22

Отмечая необходимость активизации деятельности, предусмотренной решением Совета ФПА РФ от 20 марта 2008 г., по комплектованию, систематизированному хранению и постоянному обновлению библиотечно-информационного фонда контрольных экземпляров электронных и печатных изданий по вопросам адвокатуры и адвокатской деятельности, а также для организации деятельности по комплектованию, систематизации, хранению, изучению и экспонированию различных вещественных, письменных, изобразительных, видео-, кино-, фото- и фоноисточников, отражающих историю адвокатуры и сохраняющих память о выдающихся представителях адвокатской профессии;

– учитывая широкое внедрение виртуальных (цифровых) музеев и СМИ, включая

СМИ ФПА, СМИ и виртуальные музеи адвокатских палат регионов;

– основываясь на опыте ряда адвокатских палат по созданию музеев истории соответствующих палат, в частности, АП Ставропольского края, Санкт-Петербурга, Ленинградской, Московской областей и других;

Совет ФПА РФ РЕШИЛ:

1. Создать Центральный музей истории адвокатуры АРТЕФАКТ ФПА РФ, как структурное подразделение ФПА РФ, входящее в Департамент информационного обеспечения ФПА РФ (руководитель – Петелина М.В.).

Центральный музей истории адвокатуры АРТЕФАКТ ФПА РФ – виртуальный музей, размещающий экспозицию музейных предметов в электронном (цифровом) виде на сайте музея в Интернете.

Музейные предметы в материальном виде сканируются либо фотографируются в цифровом формате с размещением электронных копий этих предметов на сайте музея.

Хранящиеся в ФПА РФ предметы и документы в материальном виде, представляющие интерес для музея, копируются; эти копии содержатся в хранилище музея и могут экспонироваться на выставках, организуемых музеем.

2. Утвердить прилагаемое Положение о Центральном музее истории адвокатуры АРТЕФАКТ ФПА РФ.

3. Для общего руководства и надзора за деятельностью музея образовать Наблюдательный совет музея в следующем составе:

– Володина Светлана Игоревна – президент ФПА РФ, руководитель Наблюдательного совета музея,

– Пилипенко Юрий Сергеевич – вице-президент ФПА РФ, заместитель руководителя Наблюдательного совета музея,

– Шаров Геннадий Константинович – вице-президент ФПА РФ, руководитель Консультативного совета музея,

– Петелина Мария Вениаминовна – руководитель Департамента информационного обеспечения ФПА РФ, член Наблюдательного совета.

4. Для обсуждения наиболее важных вопросов, касающихся организации и деятельности музейной и архивной работы, и выработки по ним соответствующих рекомендаций образовать Консультативный совет музея в следующем составе:

– Шаров Геннадий Константинович – вице-президент ФПА РФ, руководитель Консультативного совета музея,

– Руденко Ольга Борисовна – президент АП Ставропольского края, член Консультативного совета музея,

– Гаврилов Сергей Николаевич – советник президента ФПА РФ по цифровизации, заместитель руководителя Консультативного совета музея,

– Савич Андрей Сергеевич – заместитель президента АП Санкт-Петербурга, член Консультативного совета музея,

– Крылов Михаил Валерьевич – член Совета АП Ленинградской области, член Консультативного совета музея,

– Никифоров Александр Владимирович – член Комиссии по этике и стандартам ФПА РФ, член Консультативного совета музея (по согласованию),

– Насонов Сергей Александрович – советник ФПА РФ, адвокат АП г. Москвы, член Консультативного совета музея,

– Бушманов Игорь Борисович – адвокат АП Московской области, член Консультативного совета музея,

– Поспелов Олег Витальевич – адвокат АП Московской области, член Консультативного совета музея.

Состав Консультативного совета музея может изменяться по решению Наблюдательного совета музея.

Вопросы для обсуждения Консультативному совету музея предлагают президент ФПА РФ, руководитель Консультационного совета музея и руководитель Департамента информационного обеспечения ФПА РФ.

5. Руководитель музея назначается президентом ФПА РФ по согласованию с Наблюдательным советом музея и подчиняется руководителю Департамента информационного обеспечения ФПА РФ.

6. Сотрудникам ФПА РФ, причастным к реализации решения Совета ФПА РФ от 20 марта 2008 г., необходимо передать руководителю музея ФПА РФ все материалы, полученные и собранные в ходе выполнения решения Совета ФПА РФ от 20 марта 2008 г.

7. Президентам адвокатских палат субъектов РФ для формирования музейных фондов Центрального музея истории адвокатуры АРТЕФАКТ ФПА РФ предлагается:

7.1. Обеспечить направление в ФПА РФ изданий на электронных и/или бумажных носителях, опубликованных по решению органов адвокатской палаты или при ее участии, включая периодические издания.

7.2. По возможности направлять в ФПА РФ:

– издания адвокатской палаты субъекта РФ, в том числе периодические; важные документы, касающиеся деятельности палаты (например, протокол учредительного собрания, решение о создании палаты, другие важнейшие в истории палаты решения, например о создании различных центров при палате, сведения о первом и других президентах палаты, фотографии, относящиеся к разным периодам деятельности палаты, информацию о знаменательных для нее датах, о людях, которые внесли наиболее важный вклад в ее развитие и пр.);

– прочие издания различных форм, видов и жанров на электронных и/или бумажных носителях, затрагивающие вопросы адвокатуры и адвокатской деятельности, издания, авторами или героями которых являются адвокаты (книги, брошюры, включая авторефераты диссертаций, журналы, газеты, а также отдельные статьи в них), включая различные издания прошлых лет, выпущенные ранее 2003 г.;

– электронные копии иных предметов и/или их подлинники, вещественные, письменные, изобразительные, фото-, видео-, кино-, фоноисточники, отражающие историю адвокатуры, включая историю адвокатуры данного региона – присяжной, советской адвокатуры, адвокатуры переходного периода (1990-х гг.), современной (с 2002 г.), и сохраняющие память о выдающихся представителях профессии.

7.3. Предложить адвокатским образованиям и адвокатам палат направлять в ФПА РФ непосредственно или через адвокатскую палату соответствующего субъекта РФ экземпляры изданий на электронных и/или бумажных носителях, опубликованных по их

решению или при их участии, авторами или героями которых являются адвокаты этих адвокатских образований, а также электронные копии иных предметов и/или их подлинники, вещественные, письменные, изобразительные, видео-, кино-, фото- и фоноисточники, отражающие историю адвокатуры, в том числе историю адвокатуры данного региона, и сохраняющие память о выдающихся людях адвокатуры;

7.4. Сообщать в ФПА РФ сведения (выходные данные) о публикации касающихся адвокатуры и адвокатской деятельности изданий, контрольные экземпляры или электронные копии которых направить в ФПА РФ не представилось возможным.

8. Печатные издания представляются в ФПА РФ, как правило, в электронном (цифровом) виде в текстовом формате. Издания на бумажных носителях представляются, по возможности, в количестве не менее двух экземпляров.

Все издания, их копии и иные предметы, направляемые в ФПА РФ, должны содержать максимально возможные выходные данные, описания и реквизиты.

9. Представителям Совета ФПА РФ в федеральных округах – вице-президентам ФПА РФ содействовать адвокатским палатам соответствующих субъектов РФ в собирании наиболее полного комплекта изданий и предметов для формирования музейного фонда и организовать их своевременное направление в ФПА РФ.

10. Обратиться через СМИ ФПА РФ ко всем российским адвокатам и лицам, располагающим любыми изданиями и предметами, отражающими историю адвокатуры и сохраняющими память о выдающихся представителях профессии, с просьбой:

– сообщить музею об имеющихся у них артефактах,

– предоставить музею возможность сделать их электронные копии,

– либо предоставить их в дар музею для размещения в музейных фондах.

11. Признать утратившим силу решение Совета ФПА РФ от 20 марта 2008 г.

12. Направить копию настоящего решения в адвокатские палаты субъектов Российской Федерации.

13. Опубликовать настоящее решение в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и на сайте ФПА РФ в Интернете.

Президент Федеральной палаты адвокатов
Российской Федерации
С.И. Володина

Приложение к решению Совета
Федеральной палаты адвокатов РФ
от 19 апреля 2023 г.

Утверждено
решением Совета ФПА РФ
от 19 апреля 2023 г.,
протокол № 22

Положение о Центральном музее истории адвокатуры «Артефакт»

Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

1. Общие положения

1.1. Центральный музей истории адвокатуры АРТЕФАКТ Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации является структурным подразделением ФПА РФ и входит в состав Департамента информационного обеспечения ФПА РФ.

Сокращенное наименование музея – Музей АРТЕФАКТ ФПА РФ (далее по тексту – музей).

1.2. Центральный музей истории адвокатуры АРТЕФАКТ ФПА РФ – виртуальный музей, размещающий экспозицию музейных предметов в электронном (цифровом) виде на сайте музея в Интернете.

1.3. Музей является тематическим, систематизированным собранием памятников истории и культуры (далее по тексту – артефактов), экспонируемых для популяризации адвокатуры и адвокатской деятельности.

2. Основные понятия

2.1. Артефакт (музейный экспонат, музейный предмет) – памятник истории и культуры, связанный с адвокатурой, адвокатской деятельностью и с представителями адвокатской профессии, поступивший в музей, внесенный в главную электронную учетную книгу музея и получивший учетный номер.

Музей является собранием артефактов, экспонируемых для популяризации адвокатуры и адвокатской деятельности.

2.2. Музейный фонд – системно организованная совокупность артефактов.

2.3. Комплектование музейных фондов – деятельность музея по выявлению, сбору, учету и описанию артефактов.

2.4. Главная электронная учетная книга музея – основной документ учета артефактов.

2.5. Экспозиция – артефакты, выставленные на обозрение в определенной системе в электронном или материальном виде.

2.6. Выставка – экспозиция, имеющая временный характер или периодически меняющийся состав экспонатов.

3. Цели и задачи

3.1. Целями музея являются:

– повышение престижа и популяризация адвокатуры и адвокатской профессии в обществе,

– предоставление возможности адвокатам и иным заинтересованным лицам знакомиться с музейными артефактами, свидетельствующими о богатой истории адвокатуры и адвокатской профессии,

– изучение и сохранение лучших традиций отечественной адвокатуры,

– совершенствование адвокатами профессиональных знаний, умений и навыков.

3.2. Задачами музея являются:

– комплектование, систематизация, хранение, изучение, экспонирование и популяризация артефактов, связанных с адвокатурой, адвокатской деятельностью и с представителями адвокатской профессии;

– изучение музейных артефактов и осуществление на их основе просветительской,

научно-исследовательской и образовательной деятельности;

– использование музейных артефактов для достижения целей музея;

– содействие в организации изучения истории и традиций отечественной адвокатуры и в повышении квалификации адвокатов.

4. Концепция и структура музея

4.1. Музей комплектует, систематизирует, хранит, изучает и экспонирует различные вещественные, письменные, изобразительные, видео-, кино-, фото- и фоноисточники, являющиеся памятниками материальной или духовной культуры, отражающие историю адвокатуры и сохраняющие память об известных представителях адвокатской профессии.

4.2. Музей состоит из хранилища материальных артефактов, хранилища электронных артефактов и сайта, на котором размещен музейный каталог, общая и тематические экспозиции, новости и иные материалы.

В хранилище материальных артефактов хранятся как подлинные памятники материальной и духовной культуры, так и их копии, макеты, диаграммы и иные предметы.

4.3. Фонд письменных источников, собираемых музеем, включает любые электронные и печатные издания всех видов (книги, брошюры, авторефераты диссертаций, журналы, газеты, а также отдельные статьи в них) и жанров, редкие книги и документы, касающиеся адвокатуры, адвокатской деятельности и связанные с представителями адвокатской профессии.

4.4. Централизованный фонд музейных артефактов формируется по трем основным историческим периодам:

– от зарождения адвокатской профессии до революции 25 октября 1917 г.,

– от 25 октября 1917 г. до распада СССР 25 декабря 1991 г.,

– от 25 декабря 1991 г. до настоящего времени (до 2002 г. и после).

4.5. Хранящиеся в ФПА РФ музейные артефакты в материальном виде по решению руководителя музея могут демонстрироваться на соответствующих выставках, организуемых музеем.

Выдача музейных артефактов в материальном виде сторонним лицам и организациям может осуществляться только по решению Наблюдательного совета музея.

Музейные артефакты, хранящиеся в электронном виде, могут выдаваться руководителем музея сторонним лицам и организациям в виде электронных (цифровых) копий на условиях, согласованных с Наблюдательным советом музея.

5. Основные направления деятельности музея:

– комплектование, учет, систематизация, хранение, изучение и экспонирование фондов музейных артефактов;

– изготовление электронных копий письменных источников и иных артефактов для включения в музейный фонд и экспозиции на сайте музея в Интернете;

– поддержание и непрерывная актуализация сайта музея, обеспечение связи сайта музея с другими интернет-ресурсами ФПА РФ;

– создание и регулярное обновление экспозиции музейных артефактов на сайте музея;

– устройство тематических экспозиций и выставок, в том числе приуроченных к знаменательным датам и событиям, с использованием электронных и материальных артефактов;

– образовательная и культурно-просветительная работа;

– обеспечение создания и поддержания страницы музея в соцсетях;

– популяризация собранных артефактов и новых поступлений в фонды музея, лиц, предоставивших музею отдельные артефакты и коллекции, а также сайта музея и музея в целом;

– иные направления деятельности, осуществляемые для достижения целей и реализации задач музея.

6. Учет музейных артефактов и обеспечение их сохранности

6.1. Артефакты, поступающие в музей в материальном виде, подлежат копированию (сканированию и/или фотографированию) в цифровом формате для размещения их электронных копий на сайте музея.

6.2. Каждому поступающему в музей артефакту присваивается соответствующий уникальный идентификационный номер, который является неотъемлемым учетным обозначением музейного артефакта, подлежащим внесению в главную учетную книгу музея.

На артефактах проставляется знак музея (музейный экслибрис) и учетный номер. На артефактах в материальном виде при проставлении учетного номера не допускается повреждение артефакта, а знак (экслибрис) проставляется при наличии возможности.

7. Помощь ФПА РФ в деятельности музея

7.1. ФПА РФ:

– содействует музею в комплектовании музейных фондов путем получения артефактов от адвокатских палат субъектов РФ, адвокатских образований, адвокатов и других лиц, а также путем приобретения отдельных артефактов по решению Наблюдательного совета музея;

– предоставляет музею надлежащее помещение для работы сотрудников музея, складирования и хранения артефактов, подготовки выставочных экспозиций к демонстрации.

– обеспечивает музей необходимой оргтехникой, программными продуктами и прочим имуществом, принимает на работу и увольняет работников музея и выплачивает им заработную плату в пределах установленных смет.

7.2. Артефакты передаются музею их собственниками во временное пользование, в собственность или на иных условиях в соответствии с гражданско-правовым договором ФПА РФ с собственником артефакта.

8. Руководство деятельностью музея

8.1. Общее руководство и надзор за деятельностью музея осуществляет Наблюдательный совет музея, руководителем которого является президент ФПА РФ по должности.

Состав Наблюдательного совета музея определяет президент ФПА РФ.

Наблюдательный совет музея предлагает для утверждения президенту ФПА РФ размеры вознаграждения сотрудников музея.

Наблюдательный совет по представлению руководителя музея утверждает:

– обязанности сотрудников музея (функции сотрудников музея могут выполняться штатными работниками ФПА РФ);

– Правила учета, систематизации и хранения музейных артефактов;

– Структуру, архитектуру и дизайн сайта музея;

– Правила администрирования сайта музея;

– другие необходимые правила надлежащего функционирования музея.

8.2. Непосредственное руководство деятельностью музея осуществляет руководитель музея, назначаемый президентом ФПА РФ по согласованию с Наблюдательным советом музея. Руководитель музея подчиняется руководителю Департамента информационного обеспечения ФПА РФ.

Руководитель музея организует и контролирует выполнение установленных инструкций и правил, обеспечивает надлежащее функционирование сайта музея и экспонирование музейных артефактов на сайте музея с соблюдением законодательства об авторских правах, организует тематические экспозиции и выставки.

8.3. Для обсуждения наиболее важных вопросов, касающихся организации и деятельности музейной и архивной работы, и выработки по ним рекомендаций образуется Консультативный совет музея.

Состав Консультативного совета музея формируется и может изменяться по решению Наблюдательного совета музея.

Вопросы для обсуждения Консультативному совету музея предлагает руководитель Консультативного совета или Наблюдательный совет музея.

8.4. По мере необходимости Наблюдательный совет музея вправе создавать иные органы музея, в том числе попечительский совет или совет содействия для оказания помощи музею, научные кружки по изучению музейных фондов.

9. Реорганизация или ликвидация музея

Вопрос о реорганизации музея либо его ликвидации, а также о судьбе фондов музея решается Советом ФПА РФ.

3. Положение о Центральном музее истории адвокатуры «Артефакт» Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Утверждено
решением Совета ФПА РФ
от 19 апреля 2023 г.,
протокол № 22

1. Общие положения

1.1. Центральный музей истории адвокатуры АРТЕФАКТ Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации является структурным подразделением ФПА РФ и входит в состав Департамента информационного обеспечения ФПА РФ.

Сокращенное наименование музея – Музей АРТЕФАКТ ФПА РФ (далее по тексту – музей).

1.2. Центральный музей истории адвокатуры АРТЕФАКТ ФПА РФ – виртуальный музей, размещающий экспозицию музейных предметов в электронном (цифровом) виде на сайте музея в Интернете.

1.3. Музей является тематическим, систематизированным собранием памятников истории и культуры (далее по тексту – артефактов), экспонируемых для популяризации адвокатуры и адвокатской деятельности.

2. Основные понятия

2.1. Артефакт (музейный экспонат, музейный предмет) – памятник истории и культуры, связанный с адвокатурой, адвокатской деятельностью и с представителями адвокатской профессии, поступивший в музей, внесенный в главную электронную учетную книгу музея и получивший учетный номер.

Музей является собранием артефактов, экспонируемых для популяризации адвокатуры и адвокатской деятельности.

2.2. Музейный фонд – системно организованная совокупность артефактов.

2.3. Комплектование музейных фондов – деятельность музея по выявлению, сбору, учету и описанию артефактов.

2.4. Главная электронная учетная книга музея – основной документ учета артефактов.

2.5. Экспозиция – артефакты, выставленные на обозрение в определенной системе в электронном или материальном виде.

2.6. Выставка – экспозиция, имеющая временный характер или периодически меняющийся состав экспонатов.

3. Цели и задачи

3.1. Целями музея являются:

– повышение престижа и популяризация адвокатуры и адвокатской профессии в обществе,

– предоставление возможности адвокатам и иным заинтересованным лицам знакомиться с музейными артефактами, свидетельствующими о богатой истории адвокатуры и адвокатской профессии,

– изучение и сохранение лучших традиций отечественной адвокатуры,

– совершенствование адвокатами профессиональных знаний, умений и навыков.

3.2. Задачами музея являются:

– комплектование, систематизация, хранение, изучение, экспонирование и популяризация артефактов, связанных с адвокатурой, адвокатской деятельностью и с представителями адвокатской профессии;

– изучение музейных артефактов и осуществление на их основе просветительской, научно-исследовательской и образовательной деятельности;

– использование музейных артефактов для достижения целей музея;

– содействие в организации изучения истории и традиций отечественной адвокатуры и в повышении квалификации адвокатов.

4. Концепция и структура музея

4.1. Музей комплектует, систематизирует, хранит, изучает и экспонирует различные вещественные, письменные, изобразительные, видео-, кино-, фото- и фоноисточники, являющиеся памятниками материальной или духовной культуры, отражающие историю адвокатуры и сохраняющие память об известных представителях адвокатской профессии.

4.2. Музей состоит из хранилища материальных артефактов, хранилища электронных артефактов и сайта, на котором размещен музейный каталог, общая и тематические

экспозиции, новости и иные материалы.

В хранилище материальных артефактов хранятся как подлинные памятники материальной и духовной культуры, так и их копии, макеты, диаграммы и иные предметы.

4.3. Фонд письменных источников, собираемых музеем, включает любые электронные и печатные издания всех видов (книги, брошюры, авторефераты диссертаций, журналы, газеты, а также отдельные статьи в них) и жанров, редкие книги и документы, касающиеся адвокатуры, адвокатской деятельности и связанные с представителями адвокатской профессии.

4.4. Централизованный фонд музейных артефактов формируется по трем основным историческим периодам:

– от зарождения адвокатской профессии до революции 25 октября 1917 г.,

– от 25 октября 1917 г. до распада СССР 25 декабря 1991 г.,

– от 25 декабря 1991 г. до настоящего времени (до 2002 г. и после).

4.5. Хранящиеся в ФПА РФ музейные артефакты в материальном виде по решению руководителя музея могут демонстрироваться на соответствующих выставках, организуемых музеем.

Выдача музейных артефактов в материальном виде сторонним лицам и организациям может осуществляться только по решению Наблюдательного совета музея.

Музейные артефакты, хранящиеся в электронном виде, могут выдаваться руководителем музея сторонним лицам и организациям в виде электронных (цифровых) копий на условиях, согласованных с Наблюдательным советом музея.

5. Основные направления деятельности музея:

– комплектование, учет, систематизация, хранение, изучение и экспонирование фондов музейных артефактов;

– изготовление электронных копий письменных источников и иных артефактов для включения в музейный фонд и экспозиции на сайте музея в Интернете;

– поддержание и непрерывная актуализация сайта музея, обеспечение связи сайта музея с другими интернет-ресурсами ФПА РФ;

– создание и регулярное обновление экспозиции музейных артефактов на сайте музея;

– устройство тематических экспозиций и выставок, в том числе приуроченных к знаменательным датам и событиям, с использованием электронных и материальных артефактов;

– образовательная и культурно-просветительная работа;

– обеспечение создания и поддержания страницы музея в соцсетях;

– популяризация собранных артефактов и новых поступлений в фонды музея, лиц, предоставивших музею отдельные артефакты и коллекции, а также сайта музея и музея в целом;

– иные направления деятельности, осуществляемые для достижения целей и реализации задач музея.

6. Учет музейных артефактов и обеспечение их сохранности

6.1. Артефакты, поступающие в музей в материальном виде, подлежат копированию (сканированию и/или фотографированию) в цифровом формате для размещения их электронных копий на сайте музея.

6.2. Каждому поступающему в музей артефакту присваивается соответствующий уникальный идентификационный номер, который является неотъемлемым учетным обозначением музейного артефакта, подлежащим внесению в главную учетную книгу музея.

На артефактах проставляется знак музея (музейный экслибрис) и учетный номер. На артефактах в материальном виде при проставлении учетного номера не допускается повреждение артефакта, а знак (экслибрис) проставляется при наличии возможности.

7. Помощь ФПА РФ в деятельности музея

7.1. ФПА РФ:

– содействует музею в комплектовании музейных фондов путем получения артефактов от адвокатских палат субъектов РФ, адвокатских образований, адвокатов и других лиц, а также путем приобретения отдельных артефактов по решению Наблюдательного совета музея;

– предоставляет музею надлежащее помещение для работы сотрудников музея, складирования и хранения артефактов, подготовки выставочных экспозиций к демонстрации.

– обеспечивает музей необходимой оргтехникой, программными продуктами и прочим имуществом, принимает на работу и увольняет работников музея и выплачивает им заработную плату в пределах установленных смет.

7.2. Артефакты передаются музею их собственниками во временное пользование, в собственность или на иных условиях в соответствии с гражданско-правовым договором ФПА РФ с собственником артефакта.

8. Руководство деятельностью музея

8.1. Общее руководство и надзор за деятельностью музея осуществляет Наблюдательный совет музея, руководителем которого является президент ФПА РФ по должности.

Состав Наблюдательного совета музея определяет президент ФПА РФ.

Наблюдательный совет музея предлагает для утверждения президенту ФПА РФ размеры вознаграждения сотрудников музея.

Наблюдательный совет по представлению руководителя музея утверждает:

– обязанности сотрудников музея (функции сотрудников музея могут выполняться штатными работниками ФПА РФ);

– Правила учета, систематизации и хранения музейных артефактов;

– Структуру, архитектуру и дизайн сайта музея;

– Правила администрирования сайта музея;

– другие необходимые правила надлежащего функционирования музея.

8.2. Непосредственное руководство деятельностью музея осуществляет руководитель музея, назначаемый президентом ФПА РФ по согласованию с Наблюдательным советом музея. Руководитель музея подчиняется руководителю Департамента информационного обеспечения ФПА РФ.

Руководитель музея организует и контролирует выполнение установленных инструкций и правил, обеспечивает надлежащее функционирование сайта музея и экспонирование музейных артефактов на сайте музея с соблюдением законодательства об

авторских правах, организует тематические экспозиции и выставки.

8.3. Для обсуждения наиболее важных вопросов, касающихся организации и деятельности музейной и архивной работы, и выработки по ним рекомендаций образуется Консультативный совет музея.

Состав Консультативного совета музея формируется и может изменяться по решению Наблюдательного совета музея.

Вопросы для обсуждения Консультативному совету музея предлагает руководитель Консультативного совета или Наблюдательный совет музея.

8.4. По мере необходимости Наблюдательный совет музея вправе создавать иные органы музея, в том числе попечительский совет или совет содействия для оказания помощи музею, научные кружки по изучению музейных фондов.

9. Реорганизация или ликвидация музея

Вопрос о реорганизации музея либо его ликвидации, а также о судьбе фондов музея решается Советом ФПА РФ.

4. Стандарт оказания адвокатом бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи.

Утвержден XI Всероссийским съездом адвокатов
20 апреля 2023 г.

Настоящий Стандарт оказания адвокатом бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи (далее – Стандарт) утвержден в целях формирования единых требований к деятельности адвокатов, оказывающих юридическую помощь в порядке и по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее – бесплатная юридическая помощь).

В настоящем Стандарте под доверителем понимается лицо, имеющее право на получение бесплатной юридической помощи в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и обратившееся в установленном порядке за ее получением.

Стандарт содержит минимальные обязательные требования к деятельности адвоката, оказывающего бесплатную юридическую помощь, и к качеству ее оказания. Установление таких требований не ограничивает адвоката как независимого профессионального советника по правовым вопросам в использовании иных не запрещенных законом средств и способов защиты прав и законных интересов доверителя.

Целями оказания бесплатной юридической помощи являются устранение препятствий в осуществлении прав и свобод граждан, защита их законных интересов, повышение уровня социальной защищенности, а также обеспечение доступа к правосудию.

Необходимость, последовательность и достаточность совершения адвокатом действий по защите прав и законных интересов доверителя в соответствии со Стандартом определяются в том числе конкретными обстоятельствами обращения доверителя, в

соответствии с принципами разумности и добросовестности.

1. Бесплатная юридическая помощь оказывается адвокатами, являющимися участниками государственной системы бесплатной юридической помощи в соответствии с решениями адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

2. Оказание юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», является обязанностью адвоката.

В связи с этим адвокат:

– обязан принять поручение на оказание бесплатной юридической помощи, направленное ему в порядке, установленном адвокатской палатой субъекта Российской Федерации;

– не вправе отказаться от исполнения принятого поручения на оказание бесплатной юридической помощи, за исключением случаев, предусмотренных законом.

3. Адвокат, оказывающий бесплатную юридическую помощь, обязан действовать честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и активно; своевременно совершать необходимые действия по защите прав и законных интересов доверителя, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом, Кодексом профессиональной этики адвоката и положениями настоящего Стандарта.

Обязанности адвоката при оказании бесплатной юридической помощи не отличаются от обязанностей, возникающих в связи с заключением соглашения об оказании юридической помощи, предусматривающего выплату адвокату вознаграждения.

4. Являясь независимым советником по правовым вопросам, адвокат самостоятельно, руководствуясь принципами добросовестности и разумности, определяет круг юридически значимых обстоятельств, правовых задач и средств их разрешения для реализации целей оказания бесплатной юридической помощи.

В целях оказания бесплатной юридической помощи под добросовестностью понимается требование проявления необходимой заботы об осуществлении прав и свобод доверителя, защите его законных интересов, интересов осуществления правосудия и о недопущении причинения им вреда.

В целях оказания бесплатной юридической помощи под разумностью понимается требование установления правовых оснований, не исключающих возможность защиты правового интереса доверителя, а также соответствия избранных юридических средств и способов защиты прав, свобод и законных интересов доверителя целям оказания бесплатной юридической помощи.

В оказании бесплатной юридической помощи может быть отказано в случае несоответствия требований доверителя целям оказания бесплатной юридической помощи, а также принципам добросовестности и разумности.

5. Адвокат при оказании бесплатной юридической помощи должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему, к российской адвокатуре, а также к государственной системе оказания бесплатной юридической помощи.

В этой связи адвокат обязан:

уважать права, честь и достоинство доверителя;

обеспечивать сохранение профессиональной тайны в соответствии с ее содержанием,

предусмотренным законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодексом профессиональной этики адвоката;

постоянно совершенствовать знания и профессиональный уровень, в том числе по вопросам, в отношении которых законом предусмотрена возможность оказания бесплатной юридической помощи;

вести достоверный учет оказания бесплатной юридической помощи в соответствии с требованиями нормативных актов, регулирующих порядок оказания бесплатной юридической помощи и ее оплаты;

вести адвокатское производство в соответствии с рекомендациями Федеральной палаты адвокатов;

при оказании бесплатной юридической помощи придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению.

6. В процессе оказания бесплатной юридической помощи адвокат:

а) проводит с доверителем беседу, выясняет наличие либо отсутствие обстоятельств, препятствующих оказанию им юридической помощи, заключает с доверителем соглашение об оказании бесплатной юридической помощи;

б) изучает представленные доверителем документы, исходя из презумпции их достоверности, выясняет сущность правового интереса доверителя, определяет возможность и способы его защиты;

в) при необходимости по просьбе либо с согласия доверителя принимает меры к собиранию дополнительных доказательств, необходимых для оказания доверителю юридической помощи;

г) разъясняет доверителю права и обязанности, связанные с защитой его прав и законных интересов, консультирует доверителя по вопросам возможности и способов защиты его правового интереса. По просьбе доверителя адвокат обязан подготовить и передать доверителю текст консультации в письменной форме.

д) по просьбе либо с согласия доверителя готовит и направляет в уполномоченные государственные органы, органы местного самоуправления обращения, необходимые для защиты правового интереса доверителя;

е) в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», по просьбе доверителя готовит для предъявления в суды исковые заявления, заявления, административные исковые заявления о защите прав и законных интересов доверителя; при наличии надлежащим образом оформленных полномочий предъявляет их в суды и осуществляет судебное представительство;

ж) использует иные средства и способы защиты прав и законных интересов доверителя, реализации его правовой позиции, не запрещенные законодательством.

7. В случае невозможности продолжения оказания бесплатной юридической помощи адвокату рекомендуется незамедлительно поставить в известность об этом адвокатскую палату субъекта Российской Федерации с указанием причин.

8. При отмене поручения либо прекращении его исполнением адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от него подлинные документы по делу, а также доверенность.

9. Неисполнение либо ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей по

оказанию бесплатной юридической помощи, либо связанных с ними, влечет дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также Кодексом профессиональной этики адвоката.

5. Стандарт подготовки и направления адвокатских запросов.

Утвержден XI Всероссийским съездом адвокатов
20 апреля 2023 г.

В соответствии с положениями Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Всероссийский съезд адвокатов утверждает Стандарт подготовки и направления адвокатами адвокатских запросов (далее – «Стандарт») в целях установления единых требований к порядку реализации адвокатами права на обращение в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации с адвокатскими запросами.

Стандарт подготовлен в целях реализации норм Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса, утвержденных Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 14 декабря 2016 г. № 288, и с учетом решений Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 24 сентября 2019 г. и от 8 июля 2021 г.

Раздел 1

Общие положения об адвокатском запросе

1. Адвокатский запрос – это направляемое адвокатом в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации (далее – «адресаты адвокатских запросов») официальное обращение по входящим в компетенцию указанных органов и организаций вопросам о предоставлении информации (документов и сведений), необходимой для оказания квалифицированной юридической помощи.

Право на получение информации с помощью адвокатских запросов относится к числу прав, предоставляемых адвокату законодательством в целях получения информации, необходимой для оказания квалифицированной юридической помощи.

Право на получение информации с помощью адвокатского запроса обеспечивается публичной ответственностью в порядке статьи 5.39 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

2. Адвокат вправе направлять адвокатский запрос только в рамках оказания квалифицированной юридической помощи.

Адвокат может направлять адвокатский запрос при оказании любых видов квалифицированной юридической помощи.

3. Адвокат не должен:

направлять адвокатский запрос с иными целями, кроме получения информации, необходимой для оказания квалифицированной юридической помощи;

указывать направление адвокатского запроса (запросов) в качестве самостоятельного предмета соглашения об оказании юридической помощи;

направлять адвокатский запрос в органы адвокатского самоуправления (органы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и органы адвокатских палат субъектов Российской Федерации) для сообщения или получения адвокатами какой-либо информации, связанной с организацией или осуществлением адвокатской деятельности, за исключением запроса информации, необходимой для оказания квалифицированной юридической помощи.

С учетом требований пункта 1 статьи 10 Кодекса профессиональной этики адвоката не допускается направлять адвокатские запросы в незаконных или безнравственных целях.

4. Информация о факте направления, адресате адвокатского запроса и его содержании составляет адвокатскую тайну наряду со сведениями, предусмотренными пунктом 5 статьи 6 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Раздел 2

Подготовка и направление адвокатского запроса

5. Адвокат принимает решение о подготовке и направлении адвокатского запроса, исходя из следующих обстоятельств:

необходимость получения информации в целях оказания доверителю квалифицированной юридической помощи;

возможность наличия у конкретного органа или организации информации, необходимой для оказания квалифицированной юридической помощи;

возможность предоставления (сообщения) адресатом адвокатского запроса информации, необходимой для оказания квалифицированной юридической помощи.

Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя в отношении адвокатского запроса, направленные к несоблюдению закона или нарушению Кодекса профессиональной этики адвоката, не могут быть исполнены.

6. Решение о подготовке и направлении адвокатского запроса может быть принято по инициативе адвоката или по предложению доверителя.

7. При подготовке текста адвокатского запроса адвокат обязан соблюдать требования к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса.

Адвокат по своему усмотрению выбирает вид адвокатского запроса (бумажный носитель или электронная форма) и способ его направления (подача через канцелярию, по почте и др.).

8. Копия адвокатского запроса, а также подтверждение его направления должны быть приобщены к материалам адвокатского производства.

Раздел 3

Получение ответа на адвокатский запрос

9. Под ответом на адвокатский запрос понимается поступившая адвокату информация, содержащая запрошенные адвокатом сведения, а также документы, или отказ в предоставлении информации.

10. Ответ на адвокатский запрос представляет собой адвокатскую тайну.

11. Если адресат адвокатского запроса в установленный законодательством срок не ответил на него или предоставил неполную информацию, адвокат, исходя из интересов оказания доверителю квалифицированной юридической помощи, вправе направить повторный адвокатский запрос или инициировать привлечение адресата адвокатского запроса (его руководителя) к административной ответственности, предусмотренной статьей 5.39 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

При принятии решения о направлении повторного адвокатского запроса адвокат должен руководствоваться пунктом 5 Стандарта.

Вся информация получена с официального сайта Федеральной палаты адвокатов РФ.

«Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку защитник по назначению покинул зал судебного заседания с целью реализации права доверителя на свободный выбор защитника»

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по частному постановлению Московского городского суда (судья Ж.) от 23 ноября 2022 года (вх. № … от 09.12.2022) в отношении адвоката С. (регистрационный номер … в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационной комиссией 01 февраля 2023 года вынесено Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката С. по частному постановлению Московского городского суда (судья Ж.) от 23 ноября 2022 года (вх. № … от 09.12.2022), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат С., извещенная надлежащим образом, в заседание Совета не явилась, 27 февраля 2023 года письменно уведомила Совет о получении Заключения Квалификационной комиссии и ознакомлении с ним и просила рассмотреть дисциплинарное производство в её отсутствие (вх. № … от 27.02.2023). Руководствуясь положениями пункта 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие адвоката С.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве 4 отдела СЧ по РОПД СУ УВД по … ГУ МВД России по городу Москве находилось уголовное дело № …, по которому в качестве обвиняемого был привлечен гражданин Г. А. Защитником обвиняемого А. по соглашению являлся адвокат К.

11 октября 2022 года в Г. районный суд города Москвы поступило постановление следователя 4 отдела СЧ по РОПД СУ УВД по … ГУ МВД России по городу Москве Д. о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания под стражей в отношении А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, на 01 месяц 02 суток, а всего до 06 месяцев 00 суток, то есть до 18 ноября 2022 года. Рассмотрение данного ходатайств судом было назначено на 16.30 час.

14 октября 2022 года. 14 октября 2022 года в 11.00 час. в АИС АПМ следователем Д. была размещена заявка № … для назначения защитника обвиняемому А. в судебном заседании Г. районного суда города Москвы 14 октября 2022 года в 16.40 час. По данной заявке в 11.21 час. АИС АПМ защитником обвиняемого А. была назначена адвокат С.

Заблаговременно прибыв в Г. районный суд города Москвы, адвокат С. ознакомилась с материалом, представленным следователем для обоснования заявленного ходатайства о продлении срока содержания А. под стражей, и обнаружила неправильно указанное в заявке имя подзащитного и отсутствие документального подтверждения надлежащего уведомления защитника обвиняемого А. по соглашению - адвокта К. о дате и времени судебного заседания.

Адвокат С. осуществила звонок администратору технической поддержки сайта АИС АПМ, в ходе которого указала на неточность в указании имени обвиняемого, после чего администратором сайта 14 октября 2022 года в 17.42 час. в связи подтверждением наличия технической ошибки, было изменено значение в поле заявки № … «ФИО подзащитного» с А. Григорий на А. Георгий.

Адвокат С. также осуществила звонок адвокату К., а в связи с отсутствием его ответа направила 14 октября 2022 года в 17.59 час. адвокату К. текстовое сообщение следующего содержания: «…, сообщите ваше мнение по заявке на продление меры пресечения вашего доверителя».

В ответ от адвоката К. в 18.08 час. поступило текстовое сообщение следующего содержания: «Здравствуйте. Я адвокат К., … защищаю А. по соглашению. Возражаю против участия защитника по назначению в рассмотрении ходатайства о продлении срока содержания его под стражей».

В соответствии с протоколом судебного заседания судом было удовлетворено ходатайство следователя о приобщении к материалу рапорта следователя «об извещении защитника обвиняемого А. – адвоката К. о невозможности своего участия в судебном заседании в связи с его занятостью по иным уголовным делам».

Из этого же протокола судебного заседания следует, что обвиняемый А. заявил возражение против рассмотрения ходатайства следователя в отсутствие его защитника по соглашению - адвоката К.

Адвокат С. поддержала указанные возражения обвиняемого А., дополнительно заявив ходатайство об освобождении ее от участия в данном 3 деле в качестве его защитника, так как защитник А. по соглашению адвокат К. возражал против её участия в защите А.

Протокольным постановлением суд отказал в удовлетворении ходатайства об освобождении от участия в судебном заседании адвоката С. и обязал последнюю участвовать в судебном заседании, так как посчитал сведения, изложенные в рапорте следователя, надлежащим уведомлением адвоката К. о дате, времени и месте рассмотрения ходатайства следователя, а также «с учетом предмета судебного разбирательства и учитывая, что срок содержания обвиняемого под действующей мерой пресечения истекает».

Обвиняемый А. повторно заявил свое несогласие рассматривать ходатайство

следователя в отсутствие его защитника по соглашению – адвоката К.

Адвокат С., сделав заявление о требованиях Адвокатской палаты города Москвы к поведению защитника по назначению в данной ситуации, уведомила суд о невозможности продолжения своего участия в судебном заседании и покинула судебное заседание.

Судом было продолжено рассмотрение ходатайства следователя о продлении срока содержания А. под стражей в отсутствие защитника и вынесено постановление об удовлетворении этого ходатайства.

23 ноября 2022 года Московский городской суд под председательством судьи Ж. рассмотрел в судебном заседании апелляционную жалобу адвоката К. на указанное постановление Г. районного суда города Москвы и вынес постановление о его отмене в связи с нарушением права на защиту А. (отсутствием защитника). Одновременно с этим суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями ст. 389.23 УПК РФ, посчитал возможным самостоятельно устранить допущенные нарушения в апелляционном порядке с вынесением нового судебного решения об удовлетворении ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей А. на ранее испрашиваемый следователем срок.

В тот же день судом вынесено частное постановление в отношении адвоката С., которое явилось поводом для возбуждения настоящего дисциплинарного производства. Суд выдвинула против адвоката С. дисциплинарное обвинение в том, что она отказалась от защиты А., покинув заседание Г. районного суда несмотря на постановление председательствующего об отсутствии оснований для освобождения адвоката С. от участия в судебном заседании.

Рассматривая указанное дисциплинарное обвинение, Совет приходит к выводу о его необоснованности и об отсутствии в действиях адвоката С. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, в связи со следующими обстоятельствами.

Органы адвокатского самоуправления уже неоднократно описывали первоочередные действия, которые необходимо произвести адвокату, получившему назначение в порядке ст. 51 УПК РФ. В частности, 4 разъяснялось, что адвокат, назначаемый судом, следователем или дознавателем для оказания квалифицированной юридической помощи обвиняемому (подозреваемому) в уголовном судопроизводстве, обязан уважать право последнего на свободный выбор адвоката (защитника). Если в материалах уголовного дела имеются сведения о том, что подозреваемый (обвиняемый) обеспечен адвокатом (защитником), приглашенным им или с его согласия третьими лицами, то назначенный адвокат обязан выяснить, надлежащим ли образом уведомлен приглашенный адвокат (защитник) о дне, времени и месте производства процессуального действия. С целью получения указанной информации назначенный адвокат (защитник) обязан обратиться к лицам, ведущим производство по уголовному делу. В зависимости от характера полученной информации адвокат (защитник) должен принять решение: продолжать участвовать в процессуальном действии или заявить ходатайство об его отложении (Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2011. Выпуск № 4,5,6 (90,91,92). С. 43-44).

Согласно п. 7 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном

судопроизводстве (Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации , а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57)», стр. 140-142), адвокат обязан уведомить о своем участии в деле иных адвокатов подзащитного при их наличии.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 17 июля 2019 года № 28-П по делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовнопроцессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова указал следующее:

«Если назначенный защитник не устраивает подозреваемого, обвиняемого ввиду его низкой квалификации, занятой им в деле позиции или по другой причине, подозреваемый, обвиняемый вправе отказаться от его помощи, что, однако, не должно отрицательно сказываться на процессуальном положении привлекаемого к уголовной ответственности лица. В этом случае дознаватель, следователь, суд обязаны выяснить у подозреваемого, обвиняемого, чем вызван отказ от назначенного защитника, разъяснить сущность и юридические последствия такого отказа и при уважительности его причин предложить заменить защитника. Обоснованность отказа от конкретного защитника должна оцениваться в том числе исходя из указанных в статье 72 УПК Российской Федерации обстоятельств, исключающих его участие в деле, а также с учетом норм статей 6 и 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», закрепляющих полномочия и обязанности адвоката.

Вместе с тем часть вторая статьи 52 УПК Российской Федерации, находясь в нормативном единстве с частью первой той же статьи и статьей 51 данного Кодекса и не наделяя отказ от защитника свойством обязательности для дознавателя, следователя и суда, предполагает, что при 5 разрешении соответствующего заявления в каждом случае следует установить, является ли волеизъявление лица свободным и добровольным и нет ли причин для признания такого отказа вынужденным и причиняющим вред его законным интересам. Тем самым названные нормы, будучи публично-правовыми гарантиями защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, направленными на защиту прав подозреваемого, обвиняемого, не предполагают возможности навязывать лицу конкретного защитника, от которого оно отказалось, исключают принуждение лица к реализации его субъективного права вопреки его воле. Осуществление права пользоваться помощью защитника на любой стадии процесса не может быть поставлено в зависимость от произвольного усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

Обеспечивая право подозреваемого, обвиняемого защищать свои права с помощью назначенного или выбранного им самим защитника, Уголовнопроцессуальный кодекс Российской Федерации вместе с тем прямо не регламентирует ситуацию, связанную с участием в деле защитника по назначению, от которого подозреваемый, обвиняемый

отказывается при одновременном участии в деле защитника по соглашению. Такой отказ не может рассматриваться как отказ от защитника вообще, так как право подозреваемого, обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи предполагается обеспеченным, а потому положение части второй статьи 52 УПК Российской Федерации о необязательности отказа от защитника для дознавателя, следователя и суда в данном случае не может применяться со ссылкой на защиту прав подозреваемого, обвиняемого. Тем не менее это не исключает возможности оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при злоупотреблении правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника. Критерии наличия такого злоупотребления выработаны судебной практикой.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 18 Постановления от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указал, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.

Правоприменительная практика также свидетельствует, что непринятие отказа подозреваемого, обвиняемого от назначенного ему защитника может быть продиктовано необходимостью обеспечить разумные сроки производства по делу, угроза нарушения которых вызвана злоупотреблением правом на защиту, когда процессуальное поведение подозреваемого, обвиняемого или приглашенного защитника, будучи недобросовестным, ущемляет конституционные права иных участников судопроизводства. По мнению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, непринятие судом отказа подсудимого от назначенных защитников и одновременное участие по делу приглашенных и назначенных защитников могут быть – с учетом конкретных обстоятельств, характеризующих поведение обвиняемого и защитников, – признаны не противоречащими закону и не нарушающими право на защиту. Соответствующими обстоятельствами могут признаваться, в частности, сделанные неоднократно и без каких-либо оснований заявления о замене защитника, его неявка под разными предлогами в судебное заседание, т.е. действия, явно направленные на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства и указывающие на злоупотребление правом (определение от 25 июля 2012 года № 5-Д12-65).

Подобная практика согласуется с интересами правосудия и направлена на реализацию предписаний статей 17 (часть 3), 46 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации в ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый, его защитник по соглашению злоупотребляет правом на защиту и такое злоупотребление дезорганизует ход досудебного либо судебного процесса, направлено на срыв производства по делу. Вместе с тем решение об отклонении отказа от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению по мотивам злоупотребления правом на защиту должно быть

обоснованным и мотивированным и само по себе не должно исключать возможности приглашенного защитника выполнить взятое на себя поручение».

Правовой смысл обязанностей адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей (п.п. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката), применительно к осуществлению защиты по назначению следователя в порядке ч. 3 и 4 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, раскрыт в решениях органов Адвокатской палаты города Москвы и Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, исполнение решений которых является обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 года утвердил Решение «О двойной защите» (действует с 7 изменениями и дополнениями, внесенными Решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 года), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублёров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключённых ими соглашений. Этим же Решением (пп. 2.1 п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключённых соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими правомочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)…» (Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2013. Выпуск № 4 (42), Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2013. Выпуск № 11-12 (121- 122); Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. Выпуск № 1 (69). С. 83).

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в делах по назначению» (утверждены Советом 02 марта 2004 года) указано, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его

защиту. В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК РФ, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату города Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Бездействие адвоката в подобных ситуациях означает нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики 8 адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении (Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Выпуск № 6 (8). С. 4-6; 2004. Выпуск № 11-12 (13-14). С. 41-43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104-106. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. М., 2014. С. 109-111).

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» (утверждены Советом 18 января 2016 года) отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (Разъяснения Совета: от 02 марта 2004 года «Об участии в делах по назначению», от 20 ноября 2007 года «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов-защитников по соглашению», от 24 сентября 2015 года «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти разъяснения продолжают действовать в полном объёме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из указанных разъяснений, основанных, в том числе, на тех же требованиях Конституции РФ и законодательства РФ, правовых позициях Конституционного Суда РФ, которые приведены в Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 года, Совет Адвокатской палаты города Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами,

осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев непринятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по 9 назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведён от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы отметил, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть, направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со

ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может, как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 10 УПК РФ, являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устраниться от участия в деле в соответствии с п. 2 настоящих Разъяснений.

Изложенное Разъяснение подлежит безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечёт применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката, за нарушение требований пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п.п. 1 и 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (См. Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. № 4 (130). С. 17-21; 2016. № 3 (133). С. 85-90).

Как следует из протокола судебного заседания Г. районного суда города Москвы от 14 октября 2022 года, суд, отказывая протокольным постановлением адвокату С. в удовлетворении ее ходатайства об освобождении от участия в деле, никаких данных, свидетельствующих о недобросовестных действиях (злоупотреблении правом) со стороны самого обвиняемого А. или его защитника по соглашению - адвоката К., направленных на дезорганизацию судопроизводства, не привел.

Рапорт следователя о надлежащем уведомлении адвоката К., приобщение которого к материалу состоялось только в судебном заседании 14 октября 2022 года, не мог являться безусловным доказательством такого уведомления вследствие невозможности верификации содержащихся в нём сведений. Более того, для адвоката С. как профессионального участника уголовного судопроизводства содержание этого рапорта в совокупности с моментом его появления в материалах дела очевидно свидетельствовали о несвоевременном уведомлении адвоката К. о месте, дате и времени рассмотрения судом ходатайства следователя.

Кроме того, в ходе состоявшегося общения адвоката С. с защитником обвиняемого А. по соглашению – адвокатом К. последний категорически отрицал факт надлежащего уведомления его следователем о дате и времени рассмотрения Г. районным судом города Москвы ходатайства следователя о продлении А. срока содержания под стражей.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката С., представленными в материалы дисциплинарного производства доказательствами опровергнута не была, а её отказ от участия 14 октября 2022 года в рассмотрении Г. районным судом города Москвы ходатайства следователя о продлении срока содержания обвиняемого А. под стражей с покиданием зала судебного заседания полностью соответствовал приведённым выше правовым позициям Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации, а также решениям органов адвокатского самоуправления, принятым в пределах их компетенции и направленным на 11 недопущение нарушений права на свободный выбор защитника в уголовном судопроизводстве.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона

«Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. (регистрационный номер … в реестре адвокатов города Москвы) по частному постановлению Московского городского суда (судья Ж.) от 23 ноября 2022 года (вх. № … от 09.12.2022), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Президент Адвокатской палаты города Москвы И.А. Поляков

Информация от 23.03.2023
Получена с официального сайта Адвокатской палаты г. Москвы

ЛЕНИНСКИЙ РАЙОННЫЙ СУД ГОРОДА К. А

Именем Российской Федерации

ПРИГОВОР
от 3 февраля 2020 г. по делу N 1-0054/2020(11902330024000069)

УИД 43RS0004-01-2019-001329-14

Ленинский районный суд г. К. а в составе председательствующего судьи Зайцева К.Г.,

при секретаре Ш.,

с участием государственного обвинителя - помощника прокурора Нововятского района г. К. а Васильевой Е.А.,

подсудимого С.,

защитника - **адвоката Аршиновой Г.Г.,** представившей удостоверение {Номер изъят} и ордер {Номер изъят},

представителя потерпевшего Ж.,

рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении

С., {... } судимого:

1.02.07.2018 мировым судьей судебного участка N 80 Октябрьского судебного района г. К. а (с учетом апелляционного постановления Октябрьского районного суда г. К. а от 14.08.2018) по ч. 3 ст. 30, ст. 158.1 УК РФ на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ к 3 месяцам 18 дням лишения свободы, 17.08.2018 освобожденного по отбытию наказания;

2. 16.10.2018 мировым судьей судебного участка N 70 Ленинского судебного района г. К. а по ч. 3 ст. 30, ст. 158.1 (4 преступления) на основании ч.ч. 2, 5 ст. 69 УК РФ к 4 месяцам 28 дням лишения свободы, 02.11.2018 освобожденного по отбытию наказания;

3. 19.03.2019 мировым судьей судебного участка N 65 Октябрьского судебного района г. К. а по ст. 319 УК РФ на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ к 4 месяцам 28 дням лишения свободы и штрафу в размере 6 000 рублей, наказание в виде штрафа не исполнено,

обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 319, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ,

установил:

С. совершил публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей, при следующих обстоятельствах.

Согласно приказу начальника УМВД России по городу К. у N 40 л/с от 01.02.2019, лейтенант полиции ЧГС с {Дата изъята} назначен на должность инспектора патрульно-постовой службы полиции 4 мобильного взвода 1 роты Отдельного батальона патрульно-постовой службы полиции Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. К. у (далее по тексту - инспектор ОБ ППСП УМВД России по г. К. у).

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 2 Федерального закона "О полиции" N 3-ФЗ от 07.02.2011 одним из основных направлений деятельности полиции является предупреждение, пресечение преступлений и административных правонарушений. Согласно п. 1 ч. 3 ст. 28, ч. 1 и ч. 3 ст. 30 ФЗ "О полиции" сотрудник полиции имеет право требовать от граждан прекращения противоправных действий. Выполняя обязанности, возложенные на полицию, и реализуя права, предоставленные полиции, сотрудник полиции выступает в качестве представителя государственной власти и находится под защитой государства. Законные требования сотрудника полиции обязательны для выполнения гражданами и должностными лицами.

В силу изложенного сотрудник полиции - инспектор ОБ ППСП УМВД России по {Адрес изъят} ЧГС обладал властными полномочиями в отношении неопределенного круга лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, то есть является представителем власти.

В соответствии с Законом, являясь должностным лицом правоохранительного органа, инспектор ОБ ППСП УМВД России по г. К. у ЧГС при несении службы обладал властными полномочиями, в том числе в соответствии со ст. ст. 12, 13, 14 ФЗ "О полиции", главами IV и V Устава патрульно-постовой службы полиции общественной безопасности Российской Федерации, утвержденного Приказом МВД РФ от 29.01.2008 N 80 "Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции", ст. ст. 27.1, 27.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, имел право и был обязан: выявлять и пресекать административные правонарушения, документировать обстоятельства совершения административного правонарушения, требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий, проверять документы, удостоверяющие личность граждан, составлять протоколы об административных правонарушениях, при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления должностное лицо органов внутренних дел в пределах своих полномочий вправе применять доставление в служебное помещение органа внутренних дел, применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие по основаниям и в порядке, которые предусмотренным Федеральным законом Российской Федерации "О полиции".

В соответствии с постовой ведомостью расстановки патрульно-постовых нарядов Отдельного батальона ППС полиции УМВД России по городу К. у на {Дата изъята}, в период времени с 16 часов 00 минут {Дата изъята} до 01 часа 00 минут {Дата изъята} инспектор ОБ ППСП УМВД России по {Адрес изъят} ЧГС совместно со стажером по должности полицейского ОБ ППСП УМВД России по г. К. у БЕА нес службу по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности на территории {Адрес изъят}, осуществляя пешее патрулирование улиц в составе наряда - пешего патруля "{... }", находясь в форменном обмундировании сотрудника полиции с предусмотренными знаками различия.

В ходе патрулирования в 20 часов 10 минут {Дата изъята} у дома по адресу: {Адрес изъят}, сотрудниками полиции ЧГС и БЕА был обнаружен лежащий на земле С., который после обращения к нему сотрудников полиции в присутствии других граждан в общественном месте - на улице - стал громко выражаться нецензурной бранью, чем нарушал общественный порядок, совершая административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ. Сотрудники ОБ ППСП УМВД России по {Адрес изъят} ЧГС и БЕА потребовали успокоиться, прекратить противоправное поведение, проследовать вместе с ними на стационарный пост полиции (далее - СПП) для дальнейшего разбирательства и документирования факта административного правонарушения.

По пути следования к СПП С. высказывал недовольство законными действиями сотрудников полиции по пресечению правонарушения, вел себя нагло и вызывающе, после чего в период времени с 20 часов 10 минут до 22 часов 30 минут {Дата изъята}, находясь в состоянии алкогольного опьянения у дома по адресу: {Адрес изъят}, будучи недовольным фактом своего доставления на СПП, умышленно, в присутствии других граждан, в грубой, неприличной форме, достоверно зная, что инспектор ОБ ППСП УМВД России по {Адрес изъят} ЧГС находится при исполнении должностных обязанностей, реализует права, предоставленные полиции в соответствии с законом, является представителем власти, с целью воспрепятствования его законной деятельности, высказал в его адрес оскорбления, унижающие его честь и достоинство как представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей.

Органом предварительного расследования С. обвиняется в совершении покушения на грабеж, то есть умышленных действиях, непосредственно направленных на совершение открытого хищения чужого имущества, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам.

{Дата изъята} в период времени с 16 часов 00 минут до 16 часов 41 минуты, С., находясь в магазине "{... }" АО "{... }" по адресу: {Адрес изъят}, решил похитить продукты питания. Реализуя свой преступный умысел, С., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в вышеуказанный период времени, в торговом зале магазина "{... }" по вышеуказанному адресу, действуя умышленно, из корыстных побуждений, убедившись, что за его действиями никто не наблюдает, тайно взял с витрины 4 упаковки масла "Крестьянское" 72,5%, массой 0,5 кг пл/конт (Вожгальский МСЗ), стоимостью 228 руб. 85

коп. каждая, спрятал их под одежду, после чего пошел к выходу магазина, минуя расчетно-кассовый узел. Действия С., направленные на хищение товара, были обнаружены сотрудником магазина ЖВН, которая потребовала от него остановиться. С., понимая, что его противоправные действия приобрели открытый характер и стали очевидными для окружающих, игнорируя данное обстоятельство, законное требование остановиться не выполнил, после чего вышел из магазина и попытался скрыться с места преступления. Однако преступление С. не смог довести до конца по независящим от него обстоятельствам, так как был задержан сотрудником магазина ЖВН В случае доведения С. преступления до конца АО "{... }" был бы причинен материальный ущерб на общую сумму 915 руб. 40 коп.

Подсудимый С. свою причастность к совершению преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ признал в полном объеме, вину в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ не признал. Пояснил, что {Дата изъята} в вечернее время он находился в состоянии алкогольного опьянения, в силу которого не помнит обстоятельств своего задержания сотрудниками полиции. Доверяет показаниям сотрудников полиции и очевидцев о том, что он оскорблял сотрудника полиции, поскольку в состоянии опьянения он склонен к совершению подобного рода действий.

{Дата изъята} в магазине "{... }", расположенном по адресу: {Адрес изъят}, он пытался тайно похитить 4 упаковки сливочного масла. Сначала он положил пачки в покупательскую корзину, после чего 2 пачки спрятал в свои брюки, а 2 пачки удерживал своей левой рукой под курткой. Когда он выходил из магазина с похищаемым имуществом, то не слышал обращенных к нему требований остановиться. Он не бежал при выходе. Полагал, что его действия остались незамеченными. На улице он прошел некоторое расстояние, когда его схватил за одежду мужчина. В момент, когда мужчина удерживал его, 2 пачки масла выпали у него из-под куртки на землю. Их подобрала сотрудница магазина, вышедшая вслед за ним на улицу. Он не вырывался, не пытался убежать с похищенным. Он понял, что его действия обнаружены лишь в тот момент, когда уже был схвачен мужчиной. Вместе с мужчиной он вернулся в магазин, где извлек из брюк 2 пачки масла и положил их в корзину.

Вина подсудимого С. в совершении инкриминируемого ему преступления, при изложенных в приговоре обстоятельствах, подтверждается следующими доказательствами, исследованными в ходе судебного следствия.

Факт совершения С. преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ подтверждается следующими доказательствами.

Согласно приказу начальника УМВД России по К. ской области N 40 л/с от {Дата изъята}, лейтенант полиции ЧГС с {Дата изъята} назначен на должность инспектора (патрульно-постовой службы полиции) 4 мобильного взвода 1 роты Отдельного батальона патрульно-постовой службы полиции Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. К. у (том 1 л.д. 72)

Как следует из должностного регламента инспектора (патрульно-постовой службы полиции) 4 мобильного взвода 1 роты Отдельного батальона патрульно-постовой службы

полиции УМВД России по г. К. у ЧГС, в обязанности инспектора ППСП входит обеспечение руководства деятельностью наряда на период несения службы (п. п. 1 п. 13); руководство действиями наряда при пресечении преступлений и нарушений общественного порядка на маршруте патрулирования и на месте совершения преступления (п. п. 14 п. 13); при выявлении административного правонарушения, в установленном нормативными правовыми актами порядке, составление протокола об административном правонарушении на месте правонарушения (п. п. 23 п. 13); составление аргументированных рапортов при доставлении в дежурную часть УМВД России по г. К. у правонарушителей (п. п. 22 п. 13); принятие решение о необходимости доставления правонарушителей в дежурную часть УМВД России по г. К. у (п. п. 23 п. 13) (том 1 л.д. 73-76)

Из постовой ведомости расстановки патрульно-постовых нарядов Отдельного батальона ППС полиции УМВД России по городу К. у на {Дата изъята}, следует, что в период времени с 16 часов 00 минут {Дата изъята} до 01 часа 00 минут {Дата изъята} сотрудники ОБ ППСП УМВД России по г. К. у ЧГС и БЕА находились на службе по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в составе наряда ст. п/п М421, осуществляли пешее патрулирование улиц {Адрес изъят}. На службе сотрудники ОБ ППСП УМВД России по г. К. у ЧГС и БЕА находились в форменном обмундировании сотрудников полиции со всеми знаками различия (том 1 л.д. 71)

Как следует из показаний потерпевшего ЧГС, сотрудника полиции, {Дата изъята} в период времени с 16 часов 00 минут {Дата изъята} до 01 часа 00 часа {Дата изъята} он совместно со стажером полиции БЕА находился на дежурстве по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в составе наряда ст. п/п М421. В ходе патрулирования около 20 часов у дома по адресу: {Адрес изъят}, ими был установлен С., который находился в состоянии алкогольного опьянения. На прибытие сотрудников полиции он отреагировал агрессивно, стал кричать, ругаться, выражаться нецензурной бранью, своими действиями совершил административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ. В связи с совершением административного правонарушения для дальнейшего разбирательства С. был доставлен на стационарный пост полиции, расположенный у дома по адресу: {Адрес изъят}. Подойдя к СПП, С. стал предъявлять ему претензии по поводу своего задержания, снова начал ругаться, кричать, выражаться нецензурной бранью, размахивать руками. Он потребовал от С. успокоиться, прекратить противоправное поведение. Однако в ответ на это С., обращаясь к нему на "ты", смотря на него, в присутствии посторонних граждан, находившихся рядом, проходивших мимо, начал высказывать в его адрес оскорбления, унижающие его честь и достоинство как представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей. На требования успокоиться С. не реагировал (том 1 л.д. 61-65).

Из показаний свидетеля БЕА, стажера полиции, следует, что он также участвовал в задержании С., который при следовании к посту полиции, оскорблял сотрудника полиции ЧГС при исполнении им своих должностных обязанностей в присутствии посторонних граждан (т. 1 л.д. 107-111).

Из показаний свидетелей ОДЕ и ОНИ, участвовавших {Дата изъята} в период времени с 18 часов до 22 часов в патрулировании улиц совместно с сотрудниками полиции ЧГС и БЕА в качестве добровольных народных дружинников, также следует, что при следовании задержанного за мелкое хулиганство С. к посту полиции, последний стал оскорблять сотрудника полиции ЧГС в присутствии посторонних граждан (том 1 л.д. 112-116, 117-121).

В ходе осмотра места происшествия {Дата изъята}, осмотрено место происшествия - участок местности у дома по адресу: {Адрес изъят}. У дома по вышеуказанному адресу в жилой зоне располагается стационарный пост полиции (далее по тексту СПП). Рядом с СПП располагается остановка общественного транспорта. СПП обособлен от рядом стоящих зданий и сооружений, и обозначен табличкой "Полиция" (том 1 л.д. 102-106).

Согласно заключению эксперта {Номер изъят} от {Дата изъята}:

1. В формулировках, высказанных С. в адрес сотрудника полиции ЧГС, содержатся значения унизительной оценки лица.

2. В формулировках, высказанных С. в адрес сотрудника полиции ЧГС, имеются лингвистические признаки неприличной формы выражения (том 1 л.д. 130-140).

Как следует из материалов административного дела в отношении С. по ст. 20.1 КоАП РФ, {Дата изъята} в 20 час. 10 мин. С., находясь у {Адрес изъят} по адресу: {Адрес изъят}, в общественном месте на улице громко выражался нецензурной бранью, размахивал руками, вел себя нагло и вызывающе в присутствии посторонних граждан, своими действиями нарушал общественный порядок и спокойствие граждан, выражая явное неуважение к обществу. В судебном заседании С. вину признал, с обстоятельствами, изложенными в протоколе, согласен. С. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ, подвергнут административному наказанию в виде административного ареста на срок 5 суток (том 1 л.д. 90-101).

Стороной обвинения в подтверждение факта совершения С. преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ представлены следующие доказательства.

Как следует из показаний признанной представителем потерпевшего ЖВН, товароведа магазина "{... }", {Дата изъята} она находилась в районе расчетно-кассовых узлов торгового зала магазина. При этом она обратила внимание на ранее незнакомого ей мужчину - С., который направлялся к выходу из магазина. При этом было видно, что под его курткой находится какой-то предмет, который С. удерживал своей рукой. Позднее выяснилось, что под курткой С. были спрятаны 2 пачки масла весом 0,5 кг каждая. Она крикнула С.: "Мужчина, стойте". Не может утверждать категорично, что С. услышал ее требование. Он продолжил следовать на выход из магазина, не ускоряясь и не оборачиваясь на ее слова. Головного убора и наушников на нем не имелось. В магазине музыка не играла. Когда она вышла из магазина, то снова потребовала от него остановиться. С. не убегал после ее требования. С. находился еще в пределах пандуса для инвалидов, когда она

схватила его за одежду. В это время мужчина (постоянный покупатель магазина), подошел к ним и помог ей удерживать С. Из-под одежды С. на землю выпали 2 пачки масла, которые она подобрала и унесла в магазин. Мужчина сопроводил С. обратно в торговый зал. В помещении магазина С. выложил из брюк еще 2 пачки масла.

Из оглашенных в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ показаний ЖВН, данных ею {Дата изъята}, следует, что, по ее мнению, С. не мог не слышать обращенного к нему требования остановиться, поскольку он после ее требования ускорил шаг. Когда она побежала за ним, то С. также побежал от нее. На улице у выхода она его догнала и задержала. Мужчина помог ей завести С. обратно в магазин. В магазине она увидела в руке С., которую он прятал за спиной, 2 пачки масла весом по 0,5 кг каждая. Также в магазине С. достал из брюк еще 2 пачки масла (т. 1 л.д. 155-158).

При попытке устранения противоречий свидетель не смогла категорично утверждать, какие из изложенных ею обстоятельств являются достоверными. Полагала, что показания, данные дознавателю, более соответствуют действительности, поскольку они получены через более короткий промежуток времени после случившегося, чем состоялся ее допрос в суде. Обратила внимание суда на то, что в магазине факты задержания граждан, совершающих хищение товаров, являются систематическими, поэтому более точно вспомнить обстоятельства задержания С. она не может.

После просмотра в присутствии свидетеля фрагментов видеозаписей ЖВН согласилась с тем, что на записи зафиксированы обстоятельства задержания С. В частности, согласилась с тем, что С. не ускорял шаг при выходе из помещения магазина и не бежал, а продолжал в одном и том же темпе уходить через входную группу.

Из заявления ЖВН, зарегистрированного в КУСП-4 {Дата изъята} за {Номер изъят}, следует, что она просила привлечь к уголовной ответственности мужчину, который {Дата изъята} около 16 час. 30 мин., находясь в торговом зале магазина "{... }" по адресу: {Адрес изъят}, пытался открыто похитить 4 пачки масла "Крестьянское", стоимостью 915 рублей 40 копеек, но был задержан (том 1 л.д. 40).

Указанное заявление соответствует сообщению о происшествии, зарегистрированному в КУСП-3 {Номер изъят} от {Дата изъята}, согласно которому в дежурную УМВД России по {Адрес изъят} по сотовому телефону не позднее 16 часов 35 минут поступило сообщение от ЖВН о том, что в магазине "{... }" по адресу: {Адрес изъят}, задержан мужчина за хищение товара (т. 1 л.д. 37).

Из оглашенных в соответствии с ч. 1 ст. 281 УПК РФ с согласия сторон показаний свидетеля КТН, продавца-кассира магазина "{... }", следует, что {Дата изъята} она заметила, как мимо расчетно-кассового узла к выходу из магазина шел мужчина, который не расплачивался за товар. За ним к выходу из магазина побежала товаровед ЖВН, при этом она просила его остановиться, но мужчина не отреагировал и побежал. ЖВН догнала его, после чего при помощи двух незнакомых ей мужчин завела его в помещение магазина, где он выложил из одежды 4 упаковки сливочного масла (том 1 л.д. 165-167).

Допрошенный по ходатайству государственного обвинителя в качестве дополнительного свидетеля ФАА пояснил суду, что {Дата изъята} он в дневное время находился в магазине "{... }", расположенном в {Адрес изъят}, постоянным покупателем которого он является. Расплатившись за приобретенный в магазине товар, он вышел на улицу и направился в правую сторону вдоль дома. На улице он услышал требования старшего продавца магазина ЖВН, обращенные к ранее незнакомому ему мужчине - С., об остановке и необходимости возвратиться в магазин. Далее он увидел, что ЖВН на ступенях крыльца перед входом удерживает за рукав одежды С., который пытается от нее вырваться. Он сразу же подошел к ЖВН и помог ей удерживать С. Далее он сопроводил С. обратно в магазин, где некоторое время ожидал прибытия сотрудников полиции. С. вел себя спокойно, не пытался вырваться, а только просил его отпустить.

В ходе осмотра места происшествия {Дата изъята}, осмотрено место происшествия по адресу: {Адрес изъят}, зафиксирована обстановка в торговом зале магазина "{... }". В ходе осмотра места происшествия обнаружены 4 упаковки сливочного масла "Крестьянское", которые пытался похитить С. (том 1 л.д. 42-47).

Впоследствии данные предметы были приобщены к материалам дела в качестве вещественных доказательств.

Согласно справке об ущербе АО "{... }" магазин "{... }" по адресу: {Адрес изъят}, материальный ущерб по закупочным ценам с учетом НДС, причиненный АО "{... }" в результате хищения 4 упаковок масла "Крестьянское" 72,5% весом 0,5 кг пл/конт (Вожгальский МСЗ) в магазине "{... }" по адресу: {Адрес изъят}, составил 915 рублей 40 копеек с учетом НДС. Стоимость одной упаковки масла "Крестьянское" 72,5% весом 0,5 кг пл/конт (Вожгальский МСЗ) составляет 228 рублей 85 копеек по закупочной цене с учетом НДС (том 1 л.д. 57).

Из показаний свидетеля ГАЮ, сотрудника полиции, установлено, что в его производстве находился материал проверки КУСП-4 {Номер изъят} от {Дата изъята} по факту попытки хищения 4 упаковок масла из магазина "{... }" по адресу: {Адрес изъят}. В ходе работы по материалу проверки было установлено, что по периметру в магазине установлены камеры видеонаблюдения. В последующем диск с фрагментами видеозаписи был передан ему (том 1 л.д. 168-169)

В ходе выемки {Дата изъята} у свидетеля ГАЮ изъят диск с фрагментами видеозаписи с камер наблюдения из магазина "Магнит", расположенного по адресу: {Адрес изъят} (том 1 л.д. 171-173).

В протоколе осмотра предметов дознавателем указано, что при воспроизведении фрагментов видеозаписи с камер наблюдения магазина "{... }" по адресу: {Адрес изъят}, за {Дата изъята}, она наблюдала, что С., одетый в серую куртку, коричневые штаны, коричневые ботинки, с рюкзаком оранжевого цвета, придерживая какой-то предмет (упаковки масла "Крестьянское" 72,5% весом 0,5 кг) сбоку быстрым шагом направляется к выходу из магазина. Следом за ним, через 5 секунд, из магазина выбежала сотрудник

магазина ЖВН Через некоторое время С. завели в магазин ЖВН и неустановленный мужчина. С., находясь в магазине, достал из штанов 2 упаковки масла и положил их в покупательскую корзину. В ходе просмотра фрагмента видеозаписи "Отдел с маслом" установлено, что С., находясь в отделе, берет со стеллажа 4 упаковки сливочного масла "Крестьянское" 72,5% весом 0,5 кг. После чего отойдя от стеллажа, С., спрятавшись за женщиной, прячет товар под одежду (т. 1 л.д. 174-180).

Впоследствии данный диск был приобщен к материалам дела в качестве вещественного доказательства.

В тоже время при просмотре судом фрагментов видеозаписи установлены обстоятельства, ставящие под сомнение достоверность показаний свидетелей ЖВН и КТН относительно обстоятельств, предшествующих задержанию С.

Так при просмотре фрагмента записи, имеющего условное название "Выход", судом установлено, что видеокамера наблюдения установлена в районе потолка торгового зала магазина над одним из расчетно-кассовых узлов. В обзор камеры попадает участок помещения магазина, который непосредственно примыкает к выходу из магазина. Выход оборудован распашной дверью, за которым следует тамбур (ориентировочной длиной около 2-3 метров) и вторая распашная дверь. За РКУ, над которым установлена камера, кассир отсутствует. За 10 секунд до появления в обзоре камеры С. из помещения магазина выходит мужчина плотного телосложения в жилетке и футболке серого оттенка (ФАА), который позднее вернется в магазин, удерживая С. за одежду в районе левого плеча. В районе выхода из магазина в момент появления в обзоре камеры С. находятся еще двое мужчин, один из которых рассчитывается с кассиром - девушкой молодого возраста, одетой в черную жилетку (предположительно - КТН). Кассир не наблюдает за выходом С. из магазина (не смотрит в его сторону), будучи занятой проведением расчетов с покупателем. С. следует к двери шагом, не изменяя скорости движения. В соотношении со скоростью движения других покупателей сделать вывод о том, что скорость его движения была более высокой, нельзя. В момент открывания С. первой распашной двери рядом с ним находятся две женщины - покупательницы, которые никаким образом не реагируют на него или на других лиц, находящихся в магазине, из чего суд делает вывод, что в этот момент товаровед ЖВН еще не высказывает своего требования остановиться. Через 2 секунды после прохода С. в тамбур входной группы в обзоре камеры появляется свидетель ЖВН, которая ускоренным шагом направляется к первой входной двери. Вплоть до ее выхода в тамбур другой кассир (предположительно КТН) на ЖВН не смотрит. В момент открывания ЖВН первой входной двери С. уже миновал тамбур, открыл вторую входную дверь и сделал первый шаг на крыльце, то есть между ними расстояние в этот момент составляет около 3 метров. Далее С. перемещается на улице в левую сторону от входа (к пандусу для инвалидов) и обстоятельства его задержания на улице не зафиксированы.

Через 35 секунд ЖВН возвращается в помещение магазина и несет в левой руке предмет, похожий на пачку масла. Через 2 секунды вслед за ней мужчина плотного телосложения (ФАА) заводит С. в помещение, удерживая его руками за лямку рюкзака и

полу куртки. Из брюк С. выставляется предмет, похожий на пачку масла. С. самостоятельно вынимает из брюк две пачки масла и складывает их в покупательскую корзину. ЖВН вновь попадает в обзор камеры с сотовым телефоном в руке, прикладывает его к уху, и забирает из корзины две пачки масла. С. не пытается вырываться, стоит спокойно, общаясь с задержавшим его мужчиной в течение нескольких минут до окончания записи.

При просмотре фрагмента записи, имеющего условное название "РКУ", судом установлено, что видеокамера наблюдения установлена в районе потолка торгового зала магазина у входной группы. В обзор камеры попадает участок помещения магазина, через который покупатели попадают в торговый зал. Обзор камеры захватывает часть торговых отделов и третий РКУ, за которым находится женщина среднего возраста - кассир, одетая в спецодежду красного цвета. Через 1 минуту 36 секунд с момента начала фрагмента в обзор камеры попадает приближающийся к выходу из торгового помещения магазина С., который следует мимо РКУ через проход, предназначенный для входа покупателей в торговые отделы. До его выхода из обзора камеры проходит 9 секунд, в течение которых темп его движения не меняется. Непосредственно за С. следует женщина, одетая с форменную одежду синего цвета в белых перчатках с ведром. В момент, когда С. проходит мимо первого РКУ, становится видно, что с его левого бока под полой куртки находятся предметы желтого цвета, которые он придерживает левой рукой с наружной стороны куртки. В этот момент ЖВН отсутствует в обзоре камеры и появляется между первым и вторым РКУ лишь в тот момент, когда С. приближается ко второму РКУ. Внимание ЖВН в момент выхода к РКУ обращено на предмет, находящейся у нее в руке (по форме и размерам напоминает сканер для считывания штрих-кодов товаров). На С. ЖВН не смотрит. С места ее нахождения по выводу суда невозможно увидеть предметы, спрятанные у С. под курткой, поскольку он обращен своим левым боком в противоположную сторону от ЖВН. Следующая за С. женщина в синей униформе что-то говорит и делает жест рукой в направлении к С., после чего запись прерывается и на ней не зафиксированы действия ЖВН в момент, когда он должна двигаться по направлению к выходу, в то время как в обзор камеры такие действия должны были попасть. В тоже время далее видеозапись продолжается через промежуток, предположительно в несколько секунд, поскольку из кадра пропадает часть граждан.

Переходя к оценке исследованных доказательств с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела по существу, суд приходит к выводу о соответствии доказательств по делу требованиям УПК РФ, считая доказанной вину подсудимого в инкриминируемом ему преступлении, предусмотренном ст. 319 УК РФ.

В основу приговора по факту совершения публичного оскорбления представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей суд полагает необходимым положить показания потерпевшего ЧГС, показания свидетелей БЕА, ОДЕ, ОНИ, письменные материалы дела, в том числе заключение эксперта, а также показания подсудимого С., которые полностью согласуются между собой.

Все изложенные доказательства получены в соответствии с требованиями закона, являются допустимыми, достоверными и достаточными для вывода о виновности С. в совершении указанного преступления.

Указанными доказательствами установлено, что в ответ на законные действия, связанные с пресечением противоправного поведения С., т.е. в связи с исполнением сотрудником полиции ЧГС своих должностных обязанностей, С. в присутствии посторонних лиц, высказал оскорбления в неприличной форме, по своему смыслу и содержанию унижающие честь и достоинство человека и сотрудника полиции.

О том, что потерпевший ЧГС является представителем власти - должностным лицом правоохранительных органов, подсудимый С. знал, поскольку потерпевший осуществлял дежурство по охране общественного порядка и находился в форменном обмундировании сотрудника полиции со всеми знаками отличия.

На основании изложенного, суд квалифицирует действия С. по ст. 319 УК РФ, как публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей.

Суд считает установленным, что С. {Дата изъята} в период времени с 16 часов 00 минут до 16 часов 41 минуты, находясь в магазине "{... }" АО "{... }" по адресу: {Адрес изъят}, из корыстных побуждений, полагая, что за его действиями никто не наблюдает, тайно взял с витрины 4 упаковки масла "Крестьянское" 72,5%, массой 0,5 кг и стоимостью 228 руб. 85 коп. каждая, спрятал их под одежду, после чего пошел к выходу магазина, минуя расчетно-кассовый узел. Однако С. не довел свой умысел на тайное мелкое хищение указанного имущества, поскольку он был задержан сотрудником магазина ЖВН и гражданином ФАА и не получил возможности распорядиться похищаемым имуществом.

Согласно ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ данные действия подпадают под признаки административного правонарушения - мелкого хищения, поскольку стоимость похищенного не превышает 1000 рублей. Данных о том, что С. может быть признан на момент {Дата изъята} лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, суду не представлено.

Кража считается оконченной, если имущество изъято и виновный получает реальную возможность им распорядиться по своему усмотрению.

Открытым хищением чужого имущества (грабежом), является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет.

Если в ходе совершения тайного хищения действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный,

сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабеж.

Таким образом, для вывода о виновности требуется безусловно установить, что С. осознавал обнаружение его противоправных действий, направленных на похищение товаров из магазина, но продолжал удерживать их, пытаясь скрыться из магазина с ними.

Однако именно для такого вывода исследованные судом доказательства не дают достаточных сведений. Сам подсудимый последовательно отрицал то обстоятельство, что слышал обращенные к нему неоднократные требования об остановке. Непосредственно после того, как он услышал такое требование на улице, он практически одновременно с этим был задержан товароведом ЖВН, после чего попыток вырваться и убежать не предпринимал. С. многократно ранее привлекался к административной ответственности за мелкие хищения по ст. 7.27 КоАП РФ и ст. 158. 1 УК РФ. Он сообщил суду, что осведомлен о неблагоприятных последствиях попыток скрыться с похищаемым товаром из магазина, если такие действия становятся очевидными для сотрудников магазина. Данный довод судом принимается к сведению при оценке доказанности предъявленного подсудимому обвинения, как имеющий высокую вероятность соответствия действительности.

Показания ЖВН в судебном заседании согласуются с показаниями подсудимого, а также просмотренной судом видеозаписью с камер наблюдения. Из проведенного судом осмотра видеозаписей и показаний ЖВН нельзя прийти к выводу о том, что С., находясь в помещении магазина, действительно слышал обращенное к нему требование ЖВН об остановке. Сведения, непосредственно увиденные судом, дают основания считать, что в момент возможного первоначально высказанного требования ЖВН об остановке С. уже находился в проеме входных дверей, ведущих из тамбура на улицу, в то время как ЖВН в это время еще находилась в помещении магазина перед дверями, ведущими в тамбур. Другими словами их разделяли конструкции входной группы, выполненные из стекла и пластика.

Кроме того, в помещении магазина в районе входа находились и другие мужчины. В поведении С. судом не выявлено таких признаков, которые бы свидетельствовали о том, что он мог слышать обращенное именно к нему требование остановиться. С. не ускорял своего шага, не начинал бежать, не оборачивался. Данные обстоятельства создают неустранимые сомнения в том, что С. в момент выхода из магазина действительно осознавал обнаружение своих действий сотрудниками магазина.

Показания ЖВН, полученные спустя 2 месяца после происшествия дознавателем УМВД России по г. К. у, противоречат просмотренной судом видеозаписи, и не могут быть признаны достоверными. Оснований не доверять непосредственно увиденному, суд не находит.

Аналогичным образом, оглашенные в судебном заседании показания свидетеля КТН не могут быть оцененными в качестве подтверждающих факт перерастания тайного хищения в открытое.

Показания свидетеля ФАА также не дают достаточных оснований для такого вывода. Свидетель, судя по фрагменту видеозаписи, покинул помещение магазина за 12 секунд до момента, когда С. стал открывать первую входную дверь. После выхода свидетель пошел по {Адрес изъят} в сторону от выхода. Он услышал требование ЖВН остановиться и сразу же увидел, что свидетель удерживает на ступенях крыльца С. Таким образом, из его показаний следует, что ЖВН и С. находились в непосредственной близости от входа в магазин (на расстоянии в несколько метров), что исключает утверждения о том, что С. пытался скрыться бегством. Совпадение во времени требования ЖВН об остановке и удержания может свидетельствовать о том, что после услышанного С. требования он фактически не успел предпринять каких-либо действий, свидетельствующих о попытке скрыться с похищенным несмотря на свое обнаружение.

Из показаний ЖВН не следовало, что С. пытался вырваться от нее, толкал ее либо тащил за собой, продолжая удерживать похищенное. Напротив, она сообщала, что в момент, когда С. был схвачен за одежду, то две пачки масла сразу же выпали из-под куртки на землю. С. не пытался их поднимать с земли. Утверждения свидетеля ФАА о том, что С. именно вырывался, другими доказательствами не подтверждены. Суду не представлена видеозапись момента задержания С. на крыльце. Свидетель ФАА не описывал суду конкретных действий, которые были им оценены в качестве "вырывания". Факт удержания продавцом С. в совокупности с профессиональным прошлым самого свидетеля (сотрудник конвойного подразделения милиции) мог быть оценен свидетелем в качестве того, что С. вырывается и требуется помощь в его удержании.

На видеозаписи судом отмечено, что С. от удержания ФАА при возвращении в магазин не вырывается. Сразу после возвращения С. выкладывает из брюк две пачки масла, скрыться с которыми бегством, при условии их нахождения под поясом брюк маловероятно.

Совокупность исследованных доказательств позволяет суду прийти к выводу о недоказанности факта перерастания тайных действий С., направленных на совершение мелкого хищения, являющегося административным правонарушением, в открытое хищение (грабеж), а, следовательно, об отсутствии в действиях подсудимого состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ.

При назначении подсудимому наказания суд руководствуется требованиями законности, справедливости и соразмерности наказания содеянному, учитывает при этом конкретные обстоятельства дела, характер и степень общественной опасности совершенного преступления, влияние наказания на условия жизни подсудимого, а также данные о его личности.

Подсудимым С. повторно совершено умышленное преступление небольшой тяжести.

С. судим (том 2, л.д. 11), на учете у врача-нарколога не состоит, {... } на учете у врача-психиатра не состоит (том 2 л.д. 6), по месту жительства характеризуется отрицательно (том 2 л.д. 10).

Согласно заключению комиссии экспертов от {Дата изъята} {Номер изъят}, от {Дата изъята} {Номер изъят}, С. {... }

С учетом заключения экспертов, данных о личности подсудимого, иных установленных по делу обстоятельств С. следует признать вменяемым.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание подсудимого С., суд учитывает наличие у подсудимого малолетнего ребенка, его состояние здоровья, а именно наличие у него {... }, признание им своей вины.

Обстоятельством, отягчающим наказание подсудимого С. в соответствии с ч. 1.1 ст. 63 УК РФ, судом признается совершение им преступлений в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя. Данное состояние явилось поводом для совершения преступления и существенным образом повлияло на его совершение, поскольку снизило критические способности задержанного контролировать свое поведение, владеть своим эмоциональным состоянием.

Учитывая характер и степень общественной опасности совершенного преступления, конкретные обстоятельства его совершения, данные о личности подсудимого, условиях его жизни, также учитывая, что С. ранее судим, однако исправительного воздействия предыдущих наказаний оказалось недостаточно, суд считает необходимым назначить за преступление, предусмотренное ст. 319 УК РФ наказание в виде исправительных работ.

Суд не усматривает каких-либо исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенных преступлений и подсудимого, свидетельствующих о необходимости применения при назначении наказания положений ст. 64 УК РФ.

Учитывая, что исследованными доказательствами подтверждено наличие у подсудимого {... }, в связи, с чем суд также считает необходимым применить положения ст. 72.1 УК РФ и возложить на С. обязанность пройти лечение от {... } и медицинскую реабилитацию.

В соответствии с ч. 1 ст. 132 УПК РФ суд считает необходимым частично взыскать процессуальные издержки в виде вознаграждения адвокату за участие в ходе предварительного следствия с подсудимого С. с учетом частичного оправдания в совершении более тяжкого преступления.

Подсудимый от услуг адвоката не отказывался, является трудоспособным. Учитывая возможность его трудоустройства, суд находит, что оснований для признания имущественной несостоятельности подсудимого не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 305 - 306, 307, 308 и 309 УПК РФ, суд,

приговорил:

С. признать невиновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ, и оправдать его на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в деянии подсудимого состава преступления.

В соответствии со ст. 133 УПК РФ разъяснить оправданному, что он имеет право на реабилитацию, включающее право на возмещение имущественного вреда. Данный вред возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, следователя, прокурора и суда. Согласно п. 4 ч. 1 ст. 135 УПК РФ возмещение имущественного вреда включает в себя возмещение сумм, выплаченных реабилитированным лицом за оказание юридической помощи.

С. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, по которой назначить наказание в виде исправительных работ на срок в 6 месяцев с удержанием 15% заработка в доход государства.

На основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию полностью присоединить не отбытое наказание по приговору мирового судьи судебного участка N 65 Октябрьского судебного района г. К. а от 19.03.2019 и окончательно назначить С. наказание в виде исправительных работ на срок в 6 месяцев с удержанием 15% заработка в доход государства со штрафом (в качестве основного наказания) в размере 6 000 рублей.

В соответствии с ч. 2 ст. 71 УК РФ наказание в виде штрафа в размере 6 000 рублей исполнять самостоятельно.

Реквизиты для уплаты штрафа: получатель: УФК по К. ской области (Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по К. ской области, л/с 04401А58940) Банк получателя: Отделение К. г. К. БИК банка: 043304001 Р/счет получателя: 40101810900000010001 ИНН <...> КПП 434501001 ОКТМО 33701000 ОГРН <...> КБК 417 1 16 21010 01 6000 145.

На период апелляционного обжалования изменить в отношении осужденного С. меру пресечения в виде заключения под стражу на подписку о невыезде и надлежащем поведении до вступления приговора в законную силу.

Зачесть в соответствии с ч. 3 ст. 72 УК РФ в срок наказания время нахождения С. под стражей в качестве меры пресечения в период с {Дата изъята} по {Дата изъята} из расчета один день содержания под стражей за три дня исправительных работ.

В соответствии со ст. 72.1 УК РФ в связи с наличием у С. наркомании, обязать его в течение 30 дней со дня вступления приговора в законную силу обратиться к врачу-{... }, пройти курс лечения от {... } и медицинскую реабилитацию.

Контроль исполнения С. обязанности пройти лечение и медицинскую реабилитацию возложить на уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства в соответствии с ч. 2 ст. 72.1 УК РФ.

Вещественные доказательства:

- диск, на котором сохранены фрагменты видеозаписи с камеры наблюдения помещения "{... }", расположенного по адресу: {Адрес изъят}, от {Дата изъята} хранить при уголовном деле;

- 4 упаковки масла "Крестьянское" 72,5% весом 0,5 кг пл/конт (Вожгальский МСЗ) - считать выданными по принадлежности представителю потерпевшего ЖВН

В соответствии со ст. 132 УПК РФ взыскать со С. в счет возмещения процессуальных издержек в виде выплаты вознаграждения защитнику Аршиновой Г.Г. за участие в ходе предварительного расследования в сумме 2 129 рублей (две тысячи сто двадцать девять рублей) в пользу федерального бюджета РФ.

Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в К. ский областной суд в течение десяти суток со дня провозглашения.

В случае подачи апелляционных жалобы или представления, осужденный вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении дела судом апелляционной инстанции, о чем должно быть указано в жалобе или возражениях на жалобу или представление.

Председательствующий судья
К.Г.ЗАЙЦЕВ

ЛЕНИНСКИЙ РАЙОННЫЙ СУД ГОРОДА КИРОВА

Именем Российской Федерации

ПРИГОВОР
от 24 мая 2019 г. по делу N 1-6/2019(11701330025011198)

Ленинский районный суд г. Кирова в составе:

председательствующего судьи Понкратьева А.В.,

при секретаре А.,

с участием государственных обвинителей - помощника прокурора Ленинского района г. Кирова Солонгина И.А., помощника прокурора Ленинского района г. Кирова Балыбердиной Е.А., старшего помощника прокурора Ленинского района г. Кирова Лаптева Л.С.,

подсудимой Ф.,

защитников - **адвокатов: Демина Ю.Н., Устюгова А.В.,**

а также представителя потерпевшего ООО "{... }" ОКВ,

рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении

Ф., {... }

- задержанной в соответствии со ст. ст. 91, 92 УПК РФ - {Дата изъята} и содержащейся под домашним арестом в качестве меры пресечения в период с {Дата изъята} по {Дата изъята},

обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ,

установил:

Подсудимой Ф. органами предварительного следствия предъявлено обвинение в покушении на мошенничество, то есть в умышленных действиях, непосредственно направленных на хищение чужого имущества, путем обмана, с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от нее обстоятельствам.

Как указано в обвинительном заключении, преступление совершено подсудимой при следующих обстоятельствах.

Общество с ограниченной ответственностью "{... }" (далее по тексту Общество) зарегистрировано {Дата изъята} в Инспекции Федеральной налоговой службы РФ по {Адрес изъят} за основным государственным регистрационным номером (ОГРН) {Номер изъят}, Обществу присвоен идентификационный номер налогоплательщика (ИНН) {Номер изъят}. Юридический адрес ООО "{... }": {Адрес изъят}.

Согласно протоколу {Номер изъят} от {Дата изъята} общего собрания учредителей ООО "{... }", директором ООО "{... }" с {Дата изъята} назначена Ф., бессрочно.

Согласно протоколу {Номер изъят} от {Дата изъята} общего собрания учредителей ООО "{... }", распределены доли учредителей Общества: 50% уставного капитала номинальной стоимостью 5000 рублей принадлежит Ф., 50% уставного капитала номинальной стоимостью 5000 рублей принадлежит А.

Согласно протоколу {Номер изъят} от {Дата изъята} внеочередного общего собрания участников ООО "{... }", для использования права преимущественной покупки принято решение о заключении договора купли-продажи доли номинальной стоимостью 5000 рублей, что составляет 50% доли в уставном капитале ООО "{... }", между А. и Ф.

Согласно договору купли-продажи доли в уставном капитале ООО "{... }", А. (Продавец) продал Ф. (Покупатель) принадлежащую ему долю в уставном капитале ООО "{... }" номинальной стоимостью 5000 рублей, что составляет 50% уставного капитала ООО "{... }", таким образом, Ф. стала единоличным участником ООО "{... }".

Согласно п. 3.1 Устава Общества, утвержденного решением участника {Номер изъят} от {Дата изъята} ООО "{... }", основной целью создания Общества является осуществление коммерческой деятельности для извлечения прибыли.

Согласно п. 9.2 Устава Общества, утвержденного решением участника {Номер изъят} от {Дата изъята} ООО "{... }", директор Общества является единоличным исполнительным органом Общества, без доверенности действует от имени Общества, подотчетен Общему собранию участников.

Согласно п. 9.4 Устава Общества, утвержденного решением участника {Номер изъят} от {Дата изъята} ООО "{... }", директор Общества, без согласования с Общим собранием:

- осуществляет оперативное руководство деятельностью Общества;

- имеет право первой подписи финансовых документов;

- осуществляет подготовку необходимых материалов и предложений для рассмотрения Общим собранием и обеспечивает исполнение принятых им решений, обеспечивает исполнение текущих и перспективных планов Общества;

- представляет интересы Общества, как в Российской Федерации, так и за ее пределами, в том числе, в иностранных государствах;

- распоряжается имуществом и средствами Общества для обеспечения его текущей деятельности в пределах, установленных действующим законодательством, и уставом Общества;

- выдает доверенности на право представительства от имени Общества в пределах собственных полномочий, в том числе доверенности с правом передоверия, открывает в банках расчетные счета и другие счета Общества;

- подготавливает проекты документов, регулирующих внутреннюю деятельность Общества, Положения об отделах Общества, утверждает должностные инструкции сотрудников Общества;

- осуществляет прием и увольнение работников Общества, заключает и расторгает контракты с ними; издает приказы о назначении на должности работников, об их переводе и увольнении, применяет меры поощрения и налагает дисциплинарные взыскания;

- распределяет обязанности между заместителями, устанавливает степень ответственности заместителей и руководителей структурных подразделений за состоянием дел на порученных участках работ;

- принимает решения и издает приказы по оперативным вопросам деятельности Общества, обязательные для исполнения работниками Общества;

- вносит предложения на Общее собрание участников Общества (собрания совета директоров (наблюдательного совета)) об изменении структуры Общества, об открытии и закрытии филиалов, представительств на территории Российской Федерации и за рубежом, об их полномочиях и порядке управления ими;

- организует бухгалтерский учет и отчетность в Обществе;

- представляет на утверждение Общего собрания участников Общества годовой отчет и баланс Общества.

Таким образом, Ф. с {Дата изъята} выполняет в ООО "{... }" организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, то есть является лицом, обладающим служебным положением в коммерческой организации.

{Дата изъята} между ООО "{... }" в лице директора Ф. и ООО "{... }" в лице генерального директора КБМ заключен договор поставки N {Номер изъят} от {Дата изъята}, согласно которому поставщик (ООО "{... }") обязался передать в собственность, а покупатель (ООО "{... }") - принять и оплатить продукты питания (товар) в наименованиях, в количестве, по цене и в сроки, согласно заявки Покупателя, товарных накладных и счет-фактур. Договор вступил в силу после его подписания сторонами, и действовал до {Дата изъята} с автоматической пролонгацией на каждый последующий календарный год.

Будучи осведомленной о намерении руководителей ООО "{... }" приобрести товар с использованием денежных средств, предоставляемых Первым акционерным коммерческим дорожно-транспортным банком (закрытое акционерное общество) (далее по тексту ЗАО "Первый Дортрансбанк") по генеральному кредитному договору {Номер изъят} на открытие кредитной линии от {Дата изъята}, Ф., действуя от имени, возглавляемого ею ООО "{... }", в соответствии с условиями договора поставки {Номер изъят} от {Дата изъята}, по заявкам руководителей ООО "{... }", {Дата изъята} выставила в адрес ООО "{... }" счет на оплату {Номер изъят} от {Дата изъята} товара общей стоимостью 3 006 750 рублей; {Дата изъята} выставила в адрес ООО "{... }" счет на оплату {Номер изъят} от {Дата изъята} товара общей стоимостью 1 703 359 рублей. Указанные счета в период с {Дата изъята} по {Дата изъята} Ф. передала неустановленным сотрудникам ООО "{... }".

При этом фактически товар, указанный в счетах {Номер изъят} от {Дата изъята} и {Номер изъят} от {Дата изъята}, Ф. от имени ООО "{... }" в адрес ООО "{... }" не поставила и поставлять не намеревалась. В дальнейшем руководители ООО "{... }" отказались от приобретения товара у ООО "{... }", указанного в счетах {Номер изъят} от {Дата изъята} и {Номер изъят} от {Дата изъята}, не расторгая договор поставки {Номер изъят} от {Дата изъята}.

В период с {Дата изъята} по {Дата изъята} Ф., являясь директором ООО "{... }", достоверно зная о том, что ООО "{... }" не осуществляло поставку товара, указанного в счетах {Номер изъят} от {Дата изъята} и {Номер изъят} от {Дата изъята} в адрес ООО "{... }", решила совершить хищение денежных средств ООО "{... }" путем взыскания в Арбитражном суде Кировской области с ООО "{... }" несуществующей задолженности с использованием фиктивных документов, с целью незаконного обогащения, то есть, решила совершить хищение денежных средств ООО "{... }".

В один из дней в период с {Дата изъята} по {Дата изъята} Ф., реализуя свой преступный умысел, направленный на хищение денежных средств, принадлежащих ООО "{... }", путем обмана руководителей ООО "{... }", действуя умышленно, из корыстных побуждений, используя свое служебное положение директора ООО "{... }", в неустановленном месте, организовала составление фиктивной товарной накладной {Номер изъят}, датированной {Дата изъята}, с целью получения решения Арбитражного суда Кировской области о взыскании несуществующей задолженности с ООО "{... }".

В один из дней в период с {Дата изъята} по {Дата изъята} в неустановленном месте, действуя умышленно, из корыстных побуждений Ф., используя свое служебное положение директора ООО "{... }", организовала составление и отправку почтой в адрес ООО "{... }" по адресу: {Адрес изъят}, требования (претензии) о погашении задолженности за якобы поставленный товар в адрес ООО "{... }" на общую сумму 4 700 118 рублей, на основании фиктивной товарной накладной {Номер изъят}, датированной {Дата изъята} и договора поставки {Номер изъят} от {Дата изъята}, при этом осознавая, что фактически ООО "{... }" поставку товара на указанную сумму в адрес ООО "{... }" не осуществляло.

В период с {Дата изъята} по {Дата изъята} Ф., продолжая реализовывать преступный умысел, направленный на хищение денежных средств ООО "{... }", действуя умышленно из корыстных побуждений, с использованием своего служебного положения директора ООО "{... }", в неустановленном месте, организовала составление искового заявления, датированного {Дата изъята}, о взыскании с ООО "{... }" несуществующей задолженности на сумму 4 700 118 рублей.

{Дата изъята} в период 08 до 17 часов Ф., продолжая свои преступные действия, направленные на хищение денежных средств ООО "{... }", действуя умышленно, из корыстных побуждений, используя служебное положение директора ООО "{... }", действуя от имени возглавляемого ею ООО "{... }", подала исковое заявление в Арбитражный суд Кировской области, расположенный по адресу: <...>, о взыскании задолженности с ООО "{... }" на общую сумму основного долга 4 700 118 рублей, а также пени за пользование чужими денежными средствами на сумму 4 972 724,84 рублей по договору поставки {Номер изъят} от {Дата изъята} и фиктивной товарной накладной {Номер изъят}, датированной {Дата изъята}. При этом, Ф., являясь директором ООО "{... }", достоверно знала, что поставка товара от ООО "{... }" по данной товарной накладной на указанную сумму в адрес ООО "{... }", не осуществлялась.

В период с {Дата изъята} по {Дата изъята} по сообщениям из системы "Арбитр" Арбитражных судов РФ в сети Интернет, представителям ООО "{... }" стало известно об исковом заявлении Ф. в отношении ООО "{... }", после чего {Дата изъята} они обратились в Арбитражный суд Кировской области с заявлением об отказе в удовлетворении требований ООО "{... }" в лице директора Ф., так как фактически поставки товара от ООО "{... }" в адрес ООО "{... }" не было.

В период времени с 08 до 17 часов {Дата изъята} Ф., продолжая свои преступные действия, направленные на хищение денежных средств ООО "{... }", действуя умышленно, из корыстных побуждений, используя служебное положение директора ООО "{... }", обратилась в Арбитражный суд Кировской области, расположенный по адресу: <...>, с заявлением об уточнении исковых требований, согласно которым ООО "{... }" отказывалось от взыскания пеней по договору поставки, а именно суммы пени - 4 972 724,84 рубля, но просило взыскать с ООО "{... }" на основании ст. 395 ГК РФ, проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 1 295 592,21 рубля.

Совершавшееся Ф. преступление не было доведено до конца по независящим от нее обстоятельствам, поскольку ее преступные действия обнаружены сотрудниками ООО "{... }", которые отказались оплачивать несуществующую задолженность.

В случае доведения Ф. своих преступных действий до конца, ООО "{... }" был бы причинен материальный ущерб на общую сумму 5 995 710,21 рублей, являющийся особо крупным размером хищения.

В подтверждение предъявленного Ф. обвинения в покушении на мошенничество, совершенного с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере, стороной обвинения представлены следующие доказательства.

Показания представителя потерпевшего ОКВ в судебном заседании, согласно которым с {Дата изъята} года на договорной основе он оказывает юридические услуги группе компаний "{... }", в которую входят аффилированные компании "{... }" "{... }", "{... }". Учредителями указанных компаний являются ННВ, НДН, а в компании "{... }" также КБМ, который был ее руководителем. Данные компании располагаются по адресу: {Адрес изъят}. Непосредственно им была создана компания "{... }", предоставляющая в аренду помещения, также расположенная по указанному адресу. В компании "{... }" заключением договоров занимался КБМ. Договоры приходили в бухгалтерию, КБМ смотрел их и после изучения подписывал и передавал в бухгалтерию. Какие-то договоры бухгалтерия отдавала ему, он их проверял. Все договоры ООО "{... }" оформлялись по определенной форме договора, которая отвечала их требованиям и интересам, и которая предусматривала, в том числе, отсрочку платежа. В должности кладовщика ООО "{... }" состояла КТВ, которая при приеме товара, осматривала его наличие, проверяла накладную, счет-фактуру, ветеринарные документы. В случае неполного пакета документов К. водитель направлялся в бухгалтерию, где принималось решение о приемке товара. В случае наличия всех документов К. принимала товар и при выгрузке товара из машины вела тетрадь расхода-прихода товара. После приемки товара документы передавались в бухгалтерию, с которыми знакомился КБМ и расписывался. Также, при поступлении товара в ООО "{... }" ветеринарным врачом проводилась экспертиза товара. В период с {Дата изъята} по {Дата изъята} годы в должности главного бухгалтера группы компаний "{... }" состояла Ф., в обязанности которой входило ведение бухгалтерского, налогового и управленческого учета. После увольнения Ф. создала две компании "{... }" и "{... }", занимающиеся небольшими оптовыми поставками мясопродуктов в городе Кирове и в районах области. Для ведения своей деятельности Ф. арендовала у компании "{... }" офисное помещение и складские помещения для товара по адресу: {Адрес изъят}. Скорее всего, {Дата изъята} между ООО "{... }" и ООО "{... }" был заключен рамочный договор {Номер изъят} от {Дата изъята}. Оригинала этого договора у них не было и они его никогда не видели. Данный договор он увидел, когда была предъявлена претензия. По условиям договора Ф. должна была поставить товар на склад по адресу: {Адрес изъят}, на условиях предоплаты. По данному договору товар поставлен не был, так как Ф. после оплаты выставленного счета отказалась поставить товар, возвратила денежные средства в полном объеме. Предполагает, что Ф. к кому-то подошла и устно отказалась от поставки. В частности ООО "{... }" в адрес ООО "{... }" было перечислено {Дата изъята} по счету {Номер изъят} денежных средств в сумме 3 000 000 рублей; {Дата изъята} по счету {Номер изъят} денежных средств в сумме 1 700 000 рублей; {Дата изъята} по счету {Номер изъят} денежных средств в сумме 5 000 400 рублей и 3 001 050 рублей. Денежные средства перечисленные ООО "{... }" были перечислены со счета открытого в "Первом Дортрансбанке", полученные по нецелевому кредитному договору. В конце {Дата изъята} года от Ф. по почте они получили претензию о погашении задолженности перед ООО "{... }" в размере 4 700 018 рублей, к которой был

приобщен договор N {Номер изъят} от {Дата изъята}, и который он увидел впервые. Не дозвонившись до Ф., по почте по всем известным адресам была направлена ответная претензия, в которой было указано о том, что никакой задолженности не имеется, так как товар не отпускался. Вместе с тем, проверив базу данных "1С" и опросив бухгалтера НОА, указанная задолженность также не была установлена. Также НОА пояснила, что ранее ООО "{... }" с требованием о погашении задолженности не обращалось. Кроме того, поскольку любой товар животного происхождения, поступивший в компанию, должен пройти санитарно-ветеринарную экспертизу, в том числе такой большой партии, он обратился в ветеринарную станцию и выяснил, что такой товар экспертизу в {Адрес изъят} не проходил. Также он разговаривал с кладовщиком К., которая пояснила, что в холодильную камеру не может войти товар объемом 40 тонн. В дальнейшем по системе оповещения "Арбитр" он узнал, что Ф. в Арбитражный суд Кировской области подан иск о взыскании задолженности около 9 000 000 рублей, а именно 4 700 000 рублей долга и штрафные санкции. К исковому заявлению Ф. были приложены копии договора N {Номер изъят} от {Дата изъята} и накладной {Номер изъят}. В копии договора стояли подписи Ф. как директора ООО "{... }", с другой стороны было напечатано: КБМ. Подпись КБМ в договоре и накладной {Номер изъят} вызывала сомнение, однако тот сказал, что подпись в договоре возможно и его, а в накладной однозначно не его подпись. Ими была сделана почерковедческая экспертиза, согласно заключению которой подпись КБМ оказалась не его. Когда он узнал об исковом заявлении, они написали заявление в полицию о том, что Ф. пытается мошенническим путем завладеть деньгами через арбитражный суд. В суде Ф. настаивала на том, что она поставляла товар, они настаивали на том, что этот товар не был поставлен. В ходе судебного заседания в арбитражном суде они сделали заявление о фальсификации накладной {Номер изъят}, предоставив экспертное заключение. В свою очередь Ф. предоставила заключение о том, что оттиск печати ООО "{... }" не является оттиском печати ООО "{... }", при этом настаивая на том, что она поставляла товар. В настоящий момент иск арбитражным судом не рассмотрен, дело приостановлено. В {Дата изъята} году ООО "{... }" получало товарные кредиты в "Первом Дортрансбанке", "Сбербанке" и "ВТБ". Договор с ООО "{... }" предусматривал предоплату ста процентов и штрафные санкции. Думает, что Ф. хотела обмануть арбитражный суд, чтобы арбитражный суд принял решение о взыскании с них денежных средств.

Показания свидетеля КБМ, данные им на предварительном следствии в ходе допроса (том 2 л.д. 46-48), согласно которым {Дата изъята} между ООО "{... }" и ЗАО "Первый Дортрансбанк" заключен генеральный кредитный договор {Номер изъят} на открытие кредитной линии, согласно которому банк предоставлял денежные средства на основании дополнительных соглашений, в которых указывались цели кредитования (оплата товара или услуг). Дополнительные соглашения и сам кредитный договор не предусматривали, что товар и услуги будут приобретаться у определенного поставщика. Однако, для заключения дополнительного соглашения к генеральному договору ООО "{... }" были предоставлены банку счета от предполагаемых поставщиков, для того, чтобы определить сумму денежных средств (транш), которую банк мог бы предоставить в качестве кредита. Не исключает, что он или коммерческий директор НДН делали заявку на указанный товар в счете {Номер

изъят} от {Дата изъята} общей стоимостью 3 006 750 рублей и счете {Номер изъят} от {Дата изъята} общей стоимостью 1 703 359 рублей, выставленных ООО "{... }" в адрес ООО "{... }". Однако поставка товара от ООО "{... }" в адрес ООО "{... } не осуществлялась. От поставки товара они отказались, так как у ООО "{... }" не было в наличии указанной партии товара. Кроме того на указанный товар отсутствовали ветеринарные свидетельства, без которых ООО "{... }" не могла реализовывать продукты питания. Обязательства по возврату кредита ООО "{... }" выполнило.

В судебном заседании свидетель КБМ показал, что он с {Дата изъята} года состоит в должности генерального директора ООО "{... }{... }". Офис и служебные помещения ООО "{... }" расположены по адресу: {Адрес изъят}. Вид деятельности ООО "{... }" - оптовая продажа мясопродуктов, говядины и свинины, а также в небольших количествах курицы. Учредителями ООО "{... }" являются Н., Н. и он. В его обязанности входит закупка товара, в частности ведение переговоров с поставщиками и реализация товара. Право подписания платежных поручений компании предоставлено ему и Н.. ООО "{... }" имеет одну печать, которая хранится в бухгалтерии. Финансовой и бухгалтерской деятельностью компании занимался бухгалтер. Заключением кредитных договоров занимались учредители Н.. Заключением договоров занимались юристы, он подписывал уже готовые договоры. В {Дата изъята} году договоры готовил ОКВ. Все решения о перечислении денежных средств принимал Н.. На момент его прихода в компанию Ф. являлась бухгалтером "{... }", а до этого "{... }". Также по указанному адресу располагалось ООО "{... }", с которой был заключен единичный договор о поставке курицы, которая в адрес ООО "{... }" не поставлялась. Ф. было подано исковое заявление о взыскании с ООО "{... }" денежных средств около 5 000 000 рублей за поставку товара, что соответствует 50 тоннам товара. В случае обнаружения недостачи или излишек поступившего товара составлялся акт. Если договор поставки от {Дата изъята} {Номер изъят} с Ф. подписывался, значит, он что-то нес, либо со стороны Ф. поступило интересное предложение. О заключении договор речь шла не с ним, ему этот товар был не нужен, если ему приносили пачку документов, он подписывал и не задумывался о том, что кто-то должен выполнять. Он не исключает, что Ф. нужен был товарооборот, чтобы показать это в банках. По его версии, в связи с этим ей отправлялись деньги. Заявка в ООО "{... }" на исполнение данного договора не подавалась, так как намерений покупать продукцию не было. Сам договор под собой ничего не имел, по нему он не работал. Данный договор был рамочный и последствий никаких не влек, подписан им не глядя. Кто подписывал счет ему неизвестно. О переводе денежных средств по договору, возможно, Ф. договаривалась с Н., так как они были знакомы. ООО "{... }" был оформлен кредитный договор с "Первым Дортрансбанком" {Номер изъят} от {Дата изъята}, условия которого ему неизвестны. О перечислении ООО "{... }" по договору денежных средств он узнал в {Дата изъята} году при поступлении претензии. Задолженностей перед ООО "{... }" у них не было. Со слов Н. ему известно, что все денежные средства Ф. возвращены. Лично он с Ф. не общался. В дальнейшем Ф. было подано исковое заявление в арбитражный суд. На накладной стоит не его подпись.

Оглашенные показания свидетель КБМ подтвердил, также пояснил, что не исключает заключения сделки между ООО "{... }" и ООО "{... }" о поставке куриной продукции, но он

сделку не заключал. Заявку на поставку куриной продукции он не делал, также не могли заявку сделать и без его ведома, в том числе и Н..

Показания свидетеля НДН, данные им на предварительном следствии в ходе допроса (том 2 л.д. 55-57), согласно которым он является директором ООО "{... }", расположенного по адресу: {Адрес изъят}, основным видом деятельности которого является оптовая торговля продуктами питания. Также он зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя и является директором ООО "{... }", занимающимся сдачей в аренду и обслуживанием складских помещений, расположенных по адресу: {Адрес изъят}. В период с {Дата изъята} по {Дата изъята} годы Ф. состояла в должности главного бухгалтера ООО "{... }" и ООО "{... }", которые входили в группу компаний ООО "{... }". После увольнения Ф. зарегистрировала ООО "{... }". {Дата изъята} между ООО "{... }" в лице Ф. и ООО "{... }" в лице директора КБМ был заключен договор поставки {Номер изъят}, с целью подтвердить перечисление денежных средств от ООО "{... }" в адрес ООО "{... }". Никаких поставок по данному договору не осуществилось, перечисление денежных средств было формальным. ООО "{... }" было выгодно заключение данного договора с целью показать свои обороты для банка, так как ООО "{... }" пыталось на тот момент получить кредит в ЗАО "Первый Дортрансбанк" в {Адрес изъят}, о чем Ф. знала. Никаких поставок по данному договору и по платежным поручениям в адрес ООО "{... }-{... }" не было, так как ООО "{... }" занимается покупкой и реализацией импортного мяса, а не замороженной курицы. Также в {Дата изъята} году между ООО "{... }" в лице Ф. и ООО "{... }" в его лице был заключен договор аренды складского помещения - морозильной камеры площадью 50 кв. м для хранения замороженной продукции и продуктов питания и офисного помещения, расположенных по адресу: {Адрес изъят}. Также с целью транспортировки продукции между ООО "{... }" и ООО "{... }" был заключен договор оказания транспортных услуг. Хранение продукции на общую сумму 4 700 118 рублей, объемом 50-55 тонн на складе, расположенном по адресу: {Адрес изъят}, где ООО "{... }" арендовало морозильную камеру невозможно, так как такой объем продукции требует большего количества морозильных камер. Кроме того, для перепродажи на указанную партию продукции необходим ветеринарный сертификат, который не выписывался.

В судебном заседании свидетель НДН показал, что он состоит в должности коммерческого директора ООО "{... }" и коммерческого директора ООО "{... }". Также он является индивидуальным предпринимателем и соучредителем ООО "{... }", где осуществлял финансовый контроль по устной договоренности с КБМ. В {Дата изъята} году офисные помещения ООО "{... }", ООО "{... }-{... }", ООО "{... }" располагались в отдельных кабинетах по адресу: {Адрес изъят}. Бухгалтерия "{... }" находилась в одном помещении с ООО "{... }", ООО "{... }" и ООО "{... }". Вид деятельности ООО "{... }" - сдача складских помещений в аренду по адресу: {Адрес изъят}. ООО "{... }" занимается поставкой мяса. В {Дата изъята} году ООО "{... }" были предоставлены в аренду две холодильные камеры площадью 15 кв. м. Между ООО "{... }" и ООО "{... }" был заключен договор поставки {Номер изъят} от {Дата изъята}, обстоятельства его заключения он не помнит. Договор заключался для работы между ООО "{... }" и ООО "{... }", был рамочным. Намерения у ООО "{... }" приобрести товар были, но заявки не делали. По данному

договору были произведены перечисления денежных средств, взятые по целевому кредиту в "Первом Дортрансбанке". Предполагает, что оплата производилась для того, чтобы Ф. показать оборот в банк. Однако самой поставки товара не было. По кредитному договору он являлся поручителем. Ф. денежные средства были возвращены, но на какой расчетный счет ему неизвестно. Скорее всего, Ф. не смогла поставить товар, от поставки товаров они не отказываются. ООО "{... }" имеет несколько счетов, открытых в "Первом Дортрансбанке" и в банке "ВТБ". С Ф. он познакомился в {Дата изъята} годах, когда она состояла в должности бухгалтера "{... }". Иск он не признает, документы, приложенные к исковому заявлению Ф., был переданы на экспертизу, которая установила, что подпись и печать поддельные.

Оглашенные показания свидетель НДН подтвердил, также пояснил, что КТВ является сотрудником ООО "{... }", в обязанности которой входит принимать и отпускать товар. С ООО "{... }" был заключен договор аренды холодильной камеры с персоналом. Договор между ООО "{... }" и ООО "{... }" заключался с целью, чтобы показать товарооборот для увеличения кредитоспособности. Показания данные им являются его предположением.

В дальнейшем в ходе судебного заседания свидетель НДН также пояснил, что со стороны ООО "{... }" Ф. выставила два счета, на 3 000 000 рублей и 1 700 000 рублей, пояснив, что товар будет поставляться двумя партиями. Сперва ООО "{... }" оплатила один счет, по которому деньги были возвращены. Поставка первой партии сорвалась. После был произведен второй платеж, по которому деньги также были возвращены. Деньги Ф. возвращала самостоятельно. Каких-либо письменных или устных указаний о возврате денежных средств он не делал. Кредитный договор с "Первым Дортрансбанком" заключался под залог недвижимости. Банковская проверка проводится в том случае, если товар находится в залоге у банка, для чего предмет залога проверяется. В период с {Дата изъята} по {Дата изъята} или {Дата изъята} он был в {Адрес изъят} для подписания договоров на поставку продукции. На работу вышел {Дата изъята}, Ф. фактически не могла это сделать. В ООО "{... }" правом подписания финансовых накладных обладал КБМ. Денежные средства ООО "{... }" возвращались с других расчетных счетов, а не с того куда поступали от ООО "{... }". Это делалось для увеличения оборота, чтобы получить кредит. ООО "{... }" с ООО "{... }" никогда не работало. Товарную накладную {Номер изъят} он никогда не видел. Ф. арендовала холодильные камеры до 50 кв. м, куда товар объемом 50 тонн невозможно поместить. К. работала в ООО "{... }", при этом на основании договора вела учет складского товара у ООО "{... }" в связи с отсутствием кладовщика. Поскольку сделка сорвалась, возвращенные денежные средства были потрачены на приобретение товара. С {Дата изъята} года ООО "{... }" свою деятельность по покупке и продаже товара не ведет. В ООО "{... }" поиском товара занимался КБМ, а он распоряжался денежными средствами. Договоры для поставщиков разрабатывались ОКВ, а где они выступали покупателем, проверялись ОКВ, после им (НДН) подписывались. Фактически сделки не было, были выставлены счета, неоднократно переводились деньги от ООО "{... }" в ООО "{... }", после деньги были возвращены в адрес ООО "{... }". Ф. раньше работала и имела доступ в бухгалтерии ООО "{... }" и ООО "{... }". Бухгалтер ООО "{... } и ООО "{... }" в одном помещении, считает, что Ф. самостоятельно поставила печать ООО "{... }".

Показания свидетеля НОА, данные ею в судебном заседании, согласно которым с начала {Дата изъята} года она осуществляет ведение бухгалтерского учета в ООО "{... }", расположенном по адресу: {Адрес изъят}, занимающейся покупкой и продажей мяса. В период ее работы между ООО "{... }" и ООО "{... }" взаимоотношений, в том числе поставок товара, не было. {Дата изъята} года от ООО "{Дата изъята}" поступила претензия с приложенной к ней копией накладной за {Дата изъята} года с требованием погасить задолженность в сумме около 2 000 000 рублей и пени за поставку курицы. После поступления претензии она сразу проверила программу приходных поступлений, согласно которой подобного товара и такой накладной не поступало. Письмо она передала юристу, которым в адрес генерального директора ООО "{... }" Ф. был составлен ответ об отсутствии задолженности. О том был ли заключен договор поставки между ООО "{... }" и ООО "{... }" ей неизвестно. По поручению генерального директора ООО "{... }" КБМ проверялись все документы: входящие товарные накладные, счета-фактуры, исходящие товарные счета-фактуры, платежные поручения и выписки, акты сверок взаиморасчетов. По документам ни договора, ни накладной не было. Печать ООО "{... }" храниться у нее в сейфе. В {Дата изъята} году между "{... }" и "{... }" было перечисление денежных средств, а именно предоплата за поставку товара. По истечении недели или двух недель, деньги были возвращены обратно в ООО "{... }". В Дортрансбанке у ООО "{... }" был заключен кредитный договор. ООО "{... }" имеет два расчетных счета, в каких банках ей неизвестно.

Показания свидетеля КТВ в судебном заседании согласно которым в период с {Дата изъята} по {Дата изъята} годы она работала по совместительству в должности кладовщика ООО "{... }". В ее обязанности входили приемка и выдача товара. Приемка товара в ООО "{... }" осуществлялась по адресу: {Адрес изъят}, где расположены 14 холодильных камер для хранения свежемороженой продукции, три из которых площадью около 50 кв. м каждая ООО "{... }" арендовало для хранения рыбы и курицы. В штате ООО "{... }" был один человек, который использовал "рохлю" для перевозки на поддоне 5-10 коробок. Для фиксации выгрузки, погрузки и перевозки товара в ООО "{... }" ею велась тетрадь, в которой она указывала число, когда поступил товар, количество коробок. Если товар был весовой, то заносился вес товара, после акт приемки передавался в бухгалтерию. Каждый день в эту тетрадь она записывала для себя лично, чтобы если что, то она могла посчитать. В тетрадь она записывала не все, только весовой товар. Учредителя ООО "{... }" и должность КБМ она не знает, она подчинялась Н. и выполняла его поручения. Товарных накладных между ООО "{... }" и ООО "{... }" она не видела. При поступлении товара водитель передает товарно-транспортную накладную, ветеринарное свидетельство, после составляется приемный акт. При отсутствии указанных документов машины не выгружаются. Она единственный работник ООО "{... }", который принимает товар. В собственности у ООО "{... }" складов не было, арендовали холодильные камеры у ООО "{... }" (ООО "{... }"). В месяц поступало около 40-50 тонн продукции. Что хранилось в холодильных камерах ООО "{... }" ей неизвестно. При приемке товара присутствует ветеринарный врач, которому передается пакет документов. Актов либо товарных накладных между ООО "{... }" и ООО "{... }", она не видела. Без ветеринарного свидетельства товар не принимался, машина не выгружалась. Кроме нее товар никто не

принимал. У ООО "{... }" в собственности складских помещений не было. В {Дата изъята} года у ООО "{... }" было поступление около 50 тонн товара. ООО "{... }" по адресу: {Адрес изъят}, арендовало 3 холодильных камеры площадью 50 кв. метров. В {Дата изъята} года в адрес ООО "{... }" куриная продукция от "{... }" не поставлялась, товар она не принимала. О договоре между ООО "{... } в лице Ф. и ООО "{... }" о поставке продукции, ей ничего неизвестно. Возможно, данная накладная была составлена в ее отсутствие.

Показания свидетеля ДСД, фактически подтвердившей в судебном заседании свои показания, данные ею на предварительном следствии в ходе допроса (том 2 л.д. 73-75), согласно которым с {Дата изъята} года она состояла в должности главного бухгалтера в группе компаний "{... }". С {Дата изъята} года она состояла в должности главного бухгалтера ООО "{... }", которое занималось сдачей в аренду складских и офисных помещений по адресу: {Адрес изъят}. В {Дата изъята} году между ООО "{... }" в лице ННВ и ООО "{... }" в лице Ф. был заключен договор аренды складского помещения - морозильной камеры площадью 50 кв. м и офисного помещения. После ликвидации ООО "{... }", договор аренды складского и офисного помещения по указанному адресу был заключен с ООО "{... }". С {Дата изъята} года она состояла в должности главного бухгалтера ООО "{... }", где в ее обязанности входило выставление счетов на аренду, отслеживание дебиторской задолженности, ведение и контроль бухгалтерского учета. Заключение договоров аренды на складские помещения и согласование вопросов по заключению договоров происходило через НДН, после в бухгалтерию ООО "{... }", а впоследствии ООО "{... }" договоры аренды поступали уже подписанными между сторонами. После чего на основании договоров арендаторам выставлялись счета, которые она самостоятельно раздавала, в том числе и в ООО "{... }". Перезаключался ли договор аренды морозильной камеры большей площадью с ООО "{... }", она не помнит. Проблем по внесению арендных платежей у ООО "{... }" не было, впоследствии начались. Ранее Ф. являлась главным бухгалтером группы компаний "{... }", все бухгалтеры которой располагались в одном кабинете, и у каждого имелось свое рабочее место. В кабинете бухгалтерии группы компаний "{... }" установлено видеонаблюдение, а также постоянно находятся сотрудники компании, в связи с чем подойти к чужому столу и поставить подпись невозможно. Она товарно-транспортные накладные не выписывала и не подписывала. В ООО "{... }" она никогда не работала и доступа к печати ООО "{... }" у нее не было. В {Дата изъята} году доступ к печати ООО "{... }" имел только бухгалтер СЮГ и директор. По факту поставки продукции от ООО "{... }" в адрес ООО "{... }" на общую сумму 4 700 118 рублей, ей известно только со слов юристов ООО "{... }".

Показания свидетеля ССФ в судебном заседании и данные ею на предварительном следствии в ходе допроса (том 2 л.д. 87-89), согласно которым она состоит в должности заместителя начальника отдела ветеринарно-санитарной экспертизы и обеспечения безопасности продукции и сырья животного и растительного происхождения КОГБУ "{... }. До {Дата изъята} КОГБУ "{... }" являлась единственной организацией на территории {Адрес изъят}, занимающейся проверкой (осмотром) продукции мясного или растительного происхождения, после проведения которой выдается ветеринарный сопроводительный документ - ветеринарная справка формы {Номер изъят}. Организации,

занимающиеся реализацией продуктов животного или растительного происхождения, заключают договор на оказание ветеринарных услуг, либо с закреплением специалиста, либо без закрепления. Между ООО "{... }" и КОГБУ "{... }" был заключен договор на оказание ветеринарных услуг с закреплением специалиста - КВА Не помнит, обращалось ли ООО "{... }" в лице Ф. для получения ветеринарного свидетельства на продукцию объемом 50-55 тонн по накладной {Номер изъят} от {Дата изъята}. На основании каких данных сделан вывод в ходе предварительного следствия о том, что ООО "{... }" для получения ветеринарного свидетельства на продукцию объемом 50-55 тонн по накладной {Номер изъят} от {Дата изъята} в КОГБУ "{... }" не обращалось, пояснить не может.

Показания свидетеля КВА, данные им на предварительном следствии в ходе допроса (том 2 л.д. 84-86, том 7 л.д. 51-53, 169-171), согласно которым он состоит в должности ведущего ветеринарного врача КОГБУ "{... }". В его должностные обязанности входит осмотр входящей партии, наличие всех данных на продукцию, проверка соответствия входящей продукции ветеринарным сопроводительным документам. При перевозке или смене владельца груза в обязательном порядке проводится проверка на безопасность груза. Организации, осуществляющие реализацию животного и растительного происхождения, заключают с КОГБУ "{... }" договор на оказание ветеринарных услуг с закреплением специалиста, либо без закрепления. Между ООО "{... }" и КОГБУ "{... }" был заключен договор на оказание ветеринарных услуг с закреплением его как специалиста. Осмотр продукции мясного и растительного происхождения происходит в следующем порядке. Собственник (покупатель) продукции предоставляет в КОГБУ "{... }" документы на приобретаемую продукцию: ветеринарное свидетельство и накладную, предоставленные ему поставщиком. После сотрудник анализирует документы, в том числе по сроку годности продукции, по массе, по наименованию. Если данные соответствуют действительности и не нарушен срок годности, ветеринарным врачом покупателю (собственнику) на каждую партию выписываются два ветеринарных свидетельства - входящее от поставщика и исходящее - от ветеринарного врача на территории {Адрес изъят}. При этом повторная экспертиза товара не проводится, если экспертиза уже произведена поставщиком. Никаких отметок на товарных накладных и в ветеринарном свидетельстве при проверке не делается. После проверки соответствия партии продукции всем сопроводительным документам, продукция отгружается на склад. Осуществленные проверки фиксировались в журнале учета поступления продукции, а выданные ветеринарные свидетельства - в журнале учета бланков строгой отчетности, срок хранения которых по нормативам три года, после чего они уничтожаются. Исходящее ветеринарное свидетельство выдается в случае, если партия направляется покупателем на продажу другому лицу. Входящее ветеринарное свидетельство, которое предоставляется покупателю поставщиком (изготовителем) продукции действует до тех пор, пока продукция хранится на складе покупателя. Если покупатель собирается реализовывать данную продукцию другому лицу, в этом случае выписывается новое ветеринарное свидетельство на конкретную партию (исходящее). В исходящем ветеринарном свидетельстве указывается наименование собственника, наименование продукции и ее количество, а также номер товарно-транспортной накладной и данные покупателя продукции. Выдача исходящих свидетельств также фиксируется в

журнале учета исходящей продукции. Когда поставщик и покупатель находятся на территории одного населенного пункта, вместо ветеринарного свидетельства выписывается справка формы N {Номер изъят}. В {Дата изъята} году за ним была закреплено ООО "{... }", директор Ф. Другие ветеринарные врачи входящий товар ООО "{... }" не проверяли. Проверка входящего товара ООО "{... }" осуществлялась им на складе ООО "{... }", расположенном по адресу: {Адрес изъят}. ООО "{... }" в основном поставляла продукцию в {Адрес изъят}. Согласно данным КОГБУ "{... }" ООО "{... }" не обращалось для осуществления проверки продукции по накладной {Номер изъят} от {Дата изъята} продукции объемом 50-55 тонн, и получения ветеринарного свидетельства и справки формы {Номер изъят}. Таких объемов приобретения и поставки продукции у ООО "{... }" не было. Максимальный объем поступающей и отгружающей продукции ООО "{... }" были небольшими. ООО "{... }" осуществляла небольшие поставки в адрес ООО "{... }". ООО "{... }" арендовало по адресу: {Адрес изъят} только одну морозильную камеру, в которую товар объемом 50-55 тонн расположить было невозможно, так как существуют определенные условия хранения продукции в морозильной камере.

В судебном заседании свидетель КВА показал, что в период с {Дата изъята} годы он был закреплен за ООО "{... }". Он не всегда присутствовал при получении ООО "{... }" товара, так как обслуживал различные организации, которые находились в разных местах. При поступлении товара он выписывал ветеринарную справку. Ему известно, что ООО "{... } поставляла в ООО "{... }" курицу и субпродукты в различных объемах. Однако, не помнит, чтобы ООО "{... }" отпускала товар ООО "{... }" объемом 50-55 тонн, при этом возможно, что товар отпускался без его участия. Разрешение на ввоз и реализацию продукции осуществляется на основании ветеринарного свидетельства, которое он отписывал по городу или другим регионам. Ветеринарная справка выписывается на основании заявки организации, учет выдачи которой ведется в журнале выдачи ветеринарных справок и ветеринарных свидетельств. Данный журнал ведется ветеринарным врачом. Исходящий ветеринарный документ выдается в случае, если партия направляется на продажу. Руководство ООО "{... }" уведомляло его о поставке товара, однако в связи с занятостью он не всегда присутствовал при отгрузке товара. Представленные ему документы на товар заносились в журнал. Поставки товара объемом 50-55 тонн, не помнит, но могло быть такое, что его не поставили в известность об отгрузке товара такого объема. При отгрузке товара товарную накладную предоставляет директор Ф. Он слышал, что у ООО "{... }" и ООО "{... }" был какой-то денежный конфликт, ООО "{... }" закрыло холодильник, который арендовало ООО "{... }" и не выдавало продукцию.

Оглашенные показания свидетель КВА подтвердил частично, при этом пояснил, что при допросе у следователя он не располагал какими-либо данными КОГБУ "{... }" по продукции по накладной {Номер изъят} от {Дата изъята}, это его предположения. Скорее всего, следователь так написал, а он не обратил внимание, данными он не располагал. Товарную накладную {Номер изъят} от {Дата изъята} не видел.

Показания свидетеля БДС в судебном заседании и показания, данные ею на предварительном следствии в ходе допроса (том 7 л.д. 54-57), согласно которым в период с

{Дата изъята} года она работала в должности бухгалтера ООО "{... }", офис и складское помещение которого арендовались у группы компаний "{... }" по адресу: {Адрес изъят}. Основным видом деятельности ООО "{... }" являлась торговля замороженной рыбой и полуфабрикатами из мяса птицы. В ее должностные обязанности входили работа по оприходованию товара на склад и выписка товара покупателям, отпуском товара покупателям занимался кладовщик. Всеми операциями на расчетном счете ООО "{... }", расчетами, переговорами с поставщиками и покупателями, взаимодействием с арендодателями занималась директор Ф. У каких поставщиков ООО "{... }" приобретала продукцию, ей неизвестно. Имелись ли какие-либо поставки продукции между ООО "{... } и ООО "{... }", а также перечисления денежных средств с расчетного счета ООО "{... }" на расчетный счет "{... }", ей неизвестно. Поставлялся ли по накладной {Номер изъят} от {Дата изъята} товар на сумму 4 700 118 рублей от ООО "{... }" в адрес ООО "{... }", ей также неизвестно. Также, ей ничего неизвестно о задолженности ООО "{... }" перед ООО "{... }".

Показания свидетеля МАВ, данные им на предварительном следствии в ходе допроса (том 7 л.д. 61-64), согласно которым в период {Дата изъята} года он состоял в должности менеджера склада в ООО "{... }", фактически выполняя обязанности грузчика-экспедитора, разгружал товар, развозил товар по торговым точкам, собирал выручку. Основным видом деятельности ООО "{... } {... }" являлась торговля замороженным мясом птицы. {Дата изъята} года ООО "{... }" располагалось по адресу: {Адрес изъят}, где арендовало офисное помещение и морозильную камеру площадью примерно 30-50 кв. м у группы компаний "{... }". Во время работы он являлся единственным работником склада. Погрузочного оборудования у ООО "{... }" не было, в связи с чем обращались за услугами погрузчика к ООО "{... }". Продукция на склад приходила не часто, в небольших количествах. Обычно реализуемые ООО "{... }" партии товара входили в грузовую "Газель". В морозильной камере вся продукция хранилась на поддонах, с условием, что ко всем наименованиям был доступ. Если бы это условие хранения было бы нарушено, товар потерял бы товарный вид и был бы непригоден для дальнейшей реализации. В основном продукция со склада поставлялась на две розничные торговые точки ООО "{... }" - одна находилась в районе {Адрес изъят}, а вторая - на территории мини-рынка "{... }", в районе торгового центра "{... }" на {Адрес изъят}. ООО "{... }" иногда закупало у ООО "{... }" замороженную рыбу в небольших партиях, примерно 2-4 коробки. За период его работы ООО "{... }" не приобретало продукцию у ООО "{... }". Товарную накладную {Номер изъят} от {Дата изъята} на поставку товара на сумму 4 700 118 рублей от ООО "{... }" в адрес ООО "{... }", он не видел. Также за период его работы у ООО "{... }" товара в количестве 50-55 тонн, не было.

В судебном заседании свидетель МАВ показал, что в период с {Дата изъята} годы он работал менеджером склада ООО "{... }" и являлся единственным работником склада. В его обязанности входила погрузка, отгрузка, сопровождение товара до точки, учет. ООО "{... }" располагалось по адресу: {Адрес изъят}, где арендовало у "{... }" складское помещение - холодильную камеру площадью 50 кв. м, где хранила куриную продукцию. Товар хранился на поддонах в картонных коробках в полиэтилене не более трех рядов, между которыми были проходы. Объем камеры составлял 30-40 тонн, можно ли было больше, он

не знает, не специалист. Продукция менялась раз, два в месяц. Продукцию разных объемов, также продавали в ООО "{... }". Товарную накладную между ООО "{... } и ООО "{... }" он не подписывал. При отгрузке товара между ООО "{... }" и "{... }" приезжал погрузчик, он получал бумагу с товарной накладной, после шел на склад, ставил на поддон и говорил, что готов на погрузку. В "{... }" погрузочно-разгрузочные работы осуществляли грузчики. Также при погрузке-отгрузке товара присутствовал ветеринарный врач. Скорее всего, в конце {Дата изъята} года он находился в отпуске. Товарную накладную {Номер изъят} на сумму более 4 000 000 рублей он не помнит. В конце июня или начале {Дата изъята} года приезжали две фуры с курицей из {Адрес изъят} по 18-20 тонн. Груз с двух машин мог загрузиться частично в холодильную камеру и частично в коридор холодильной камеры. В период его отсутствия грузчиков обязанности грузчиков выполняли ребята ООО "{... }".

Оглашенные показания свидетель МАВ подтвердил частично, пояснил, что на следствии не было вопроса в каком объеме поставлялась продукция в ООО "{... }". Объем продаж 2-3 коробки был на точках. На следствии его не спрашивали, в каких количествах приходила продукция. В небольшом количестве, это может быть от 2 до 4 машин. Уточнил, что при нем "{... }" у ООО "{... }" ничего не приобретал. Когда он уходил в отпуск, склад был полон куриной продукции, склад никому не передавал. После выхода из отпуска продукция оставалась в небольшом количестве. При отпуске товара в товарных накладных он не расписывался, когда набирал товар, ставил свою подпись в складской накладной для офиса. Об этом при допросе на следствии неправильно указал. При даче показаний следователь его неправильно понял. Работники ООО "{... }" во время отпуска заменяли его.

Показания свидетеля ЛСЮ в судебном заседании, согласно которым в период с {Дата изъята} года по {Дата изъята} она состояла в должности бухгалтера ООО "{... }", расположенного по адресу: {Адрес изъят}, занимающейся оптовой продажей свежемороженого мяса. Руководителем ООО "{... }" являлся КБМ Кредитами в организации занимался НДН, платежами распоряжались как КБМ, так и Н.. В ее должностные обязанности входило ведение бухгалтерского и налогового учета, работа с первичной документацией, составление бухгалтерской и налоговой отчетности и ее сдача, приход, расход товара. ООО "{... }" ей знакома. Были ли взаимоотношения между ООО "{... }" и ООО "{... }", она не помнит, но думает, что не было. Накладную ООО "{... }" о поставке куриной продукции объемом 50 тонн она не видела. При этом в накладной стояли печать ООО "{... }" и подпись от имени КБМ, но не похожая на его подпись. Считает, что в адрес ООО "{... }" товар такого объема никогда не поставлялся, поставщики ООО "{... }" были из {Адрес изъят}, кировских поставщиков было крайне мало и закупалось филе птицы в очень маленьких партиях. Печать ООО "{... }" была одна и находилась у нее в кабинете на рабочем столе, где также находились другие бухгалтеры. Печатью мог воспользоваться любой, так как ее рабочее место сейфом не оборудовано. Сам кабинет был оборудован камерой видеонаблюдения. Для осуществления своей деятельности ООО "{... }" арендовало у ООО "{... }" складские помещения. Ею готовились и подписывались электронной подписью КБМ, под его контролем и в его присутствии, платежные поручения. Подготовкой и отправкой документов по кредиту в "Первый Дортрансбанк" занимался Н.. ООО "{... }" имело два расчетных счета в "Первом Дортрансбанке" и в "Хлынов Банке". В какой банк, и

какого числа были возвращены денежные средства в размере 3 000 000 рублей по поручению {Номер изъят}, она не помнит. Также не помнит о перечислении ООО "{... }" денежных средств в адрес ООО "{... }" в размере 4 000 000 рублей. Все перечисления производились по указанию Н.. Приходом товара на склад занималась КТВ, у которой была тетрадь учета, которую она вела для себя. При поступлении товара К. приносила накладные, она пересчитывала, все сверяла с накладной. Учет товара по складу велся в программе "1С" на основании товарных накладных. Основным покупателем "{... }" были ООО "{... }", ИП "Н.", ООО "{... }" и ряд кировских индивидуальных предпринимателей. Договорами она не занималась, КБМ ей показывал товарную накладную {Номер изъят}, которую она ранее не видела. Считает, что различий между поступлением и тетрадью К. не могло быть. Не помнит, делала ли она перевод денежных средств на расчетный счет ООО "{... }", если было указание, то делала. Перевод денежных средств могли произвести Н. и КБМ, которые распоряжались электронными ключами. Не помнит, чтобы между ООО "{... }" и ООО "{... }" был заключен договор на поставку продуктов, и чтобы денежные средства возвращались в ООО "{... }". Вся поступающая продукция заносилась ею в программу "1С". Ей известно о том, что ООО "{... }" подало иск в арбитражный суд, где она поясняла о том, что не видела накладной ООО "{... }" о поставке товара и не принимала ее к учету. Ей кажется, что товар не поставлялся, не помнит, чтобы она принимала такую накладную к учету. У ООО "{... }" имелся кредитный договор с "Первым Дортрансбанком" для расчета с поставщиками. Заявки на товар составлял КБМ, которые передавал ей, она в свою очередь составляла товарную накладную. Заявок в ООО "{... }" не было. Счетов на оплату от ООО "{... }" она не видела. В случае перечисления денежных средств ООО "{... }" и обратно, движение денег обязательно отражалось в программе "1С".

Показания свидетеля МИВ, данные им на предварительном следствии в ходе допроса (том 2 л.д. 64-66), согласно которым в период с {Дата изъята} годы, точно не помнит, он работал в ООО "{... }", занимающейся оптовыми продажами куриной и рыбной продукции, на должностях заведующего складом, карщика и грузчика. В его обязанности входили прием, выдача товара со склада. Офис ООО "{... }" и склад - морозильную камеру для хранения замороженной продукции и продуктов питания находились по адресу: {Адрес изъят}, директором являлась Ф. Объем продаж ООО "{... }", а также обороты по поставке продукции с других регионов составляли примерно две машины в месяц, то есть около 36 тонн, остальную продукцию общество закупало в {Адрес изъят}. Основным поставщиком куриной продукции для ООО "{... }" являлись ООО "{... }", "{... }", "{... }". Иногда ООО "{... }" приобретало у ООО "{... }" продукцию не более 1-2 тонн, так и ООО "{... }" приобретало у ООО "{... }" продукцию не более 1-2 тонн. Продукция объемом 50-55 тонн это очень большой объем, что составляет более трех машин. Как правило, в одной накладной объем продукции не превышает одной машины. Таких объемов за один раз по одной накладной он никогда не перегружал. Других рабочих, кроме него, у ООО "{... }" не было. Товар по накладной {Номер изъят} от {Дата изъята} не принимался. Для погрузки и выгрузки продукции на складе ООО "{... }" арендовало у ООО "{... }" автопогрузчик.

В судебном заседании свидетель МИВ показал, что ранее он работал заведующим складом "{... }", которая арендовала складское помещение у ООО "{... }" по адресу: {Адрес

изъят}. В какой период времени работал, не помнит. Не может сказать работал ли он в ООО "{... }" в {Дата изъята} года, но всегда работал официально. Подтверждает, что стал работать в ООО "{... }" с {Дата изъята} как это указано в справках о доходах ООО "{... }". В его должностные обязанности входили приемка товара и выдача товара со склада. Рядом с их складским помещением ООО "{... }" арендовало одну морозильную камеру также у "{... }". В холодильную камеру могло входить до 80 тонн куриной продукции, при укладке в три яруса. Объем продаж ООО "{... }" составлял 36-40 тонн в месяц. Погрузочно-разгрузочные работы в ООО "{... }" он производил один при помощи погрузчика. Разгрузка машины с грузом 20 тонн происходила в течение часа. По отгрузке товара выписывалась накладная, в которой указывалось количество товара, после шла отгрузка. При отгрузке товара по накладной в камеру "{... }" товар принимала кладовщица. При этом официально должен был присутствовать ветеринарный врач, однако присутствовал ли он при отгрузке, не помнит. В случае отгрузки товара из камер "{... }", кладовщица предъявляет ему накладные, в которых он расписывается, ветеринарное свидетельство его не интересовало. О договоре между ООО "{... }" и ООО "{... }" на поставку продуктов питания, ему ничего неизвестно. По одной накладной максимум поставляли от ООО "{... }" в ООО "{... }" 2-3 тонны. Самый большой объем поставки курицы от ООО "{... }" в ООО "{... }" в месяц составлял 6-8 тонн. Поставка осуществлялась из камеры на рампу, после кладовщик ООО "{... }" забирал из одной камеры в другую. При приеме товара он проверял товарную накладную, считал товар и расписывался. Товарная накладная на товар свыше 50 тонн на сумму 4 700 000 рублей не поступала, товар таких объемов не отгружался.

Оглашенные показания свидетель МИВ подтвердил, вместе с тем пояснил, что ООО "{... }" он не знает, знает учредителя фирмы "{... }" НДН О том, что следователь указал в протоколе ООО "{... }" не обратил внимание. Кто руководит деятельностью ООО "{... }" ему неизвестно. В ООО "{... }" он работал около одного года. На всех работах работал официально, если "пенсионный" показывает, что работал с такого-то числа, значит, с такого и работал, конкретно дня и месяца он не помнит. Кто был заведующим склада в ООО "{... }" не помнит.

Показания свидетеля ГАА в судебном заседании, согласно которым он состоит в должности начальника юридического отдела АО "Первый Дортрансбанк", работает в банке с {Дата изъята}. В банке ООО "{... }" была открыта целевая кредитная линия на сумму около 7 000 000 рублей для приобретения товаров для хозяйственной деятельности, поставщиком которых была ООО "{... }". Денежные средства заемщику выдавались траншами, первый транш в {Дата изъята} года, а второй транш через неделю. Выданные денежные средства шли ООО "{... }" в счет оплаты поставляемого товара. На момент выдачи транша, необходимо было предоставить счет и сам факт перечисления. Предоставление накладных не требовалось. В {Дата изъята} году были внесены изменения, которые требовали предоставление накладных. Денежные средства на оплату перечислялись после выставления счета. Для контролирования движения денежных средств достаточным являлось договор, выписка по расчетному счету. Товарные накладные запрашивались, только в том случае, если товар был в качестве залога.

Показания свидетеля ТКП в судебном заседании, согласно которым она представляла интересы в ООО "{... }" в суде по иску к ООО "{... }" о взыскании денежных средств за поставку товара. К исковому заявлению вместе с документами, представленными Ф. была приобщена, в том числе товарная накладная о поставке товара. В ходе судебного разбирательства представитель ООО "{... }" не отрицал, что в товарной накладной стоит печать организации ООО "{... }", отрицая факт хищения печати, однако указывал, что подпись сфабрикована, так как кто-то зашел в бухгалтерию поставил печать и расписался.

Показания свидетеля ЗЛА в судебном заседании, согласно которым в {Дата изъята} году она состояла в должности ветеринарного врача Кировской ветеринарной станции. В ее обязанности входили контроль качества продукции, закупки товаров животного происхождения, входящих и исходящих грузов, контроль соответствия сопроводительных документов на продукцию, оформление ветеринарно-сопроводительных документов на продукцию животного происхождения. Каждому предприятию, занимающемуся указанной деятельности, прикрепляется ветеринарный врач. С {Дата изъята} года она была закреплена за ООО "{... }", расположенного по адресу: {Адрес изъят}, деятельность которого была связана с закупкой, хранением и реализацией свинины. В {Дата изъята} году она была прикреплена к пяти организациям, в том числе к группе компаний "{... }", компании которой располагались по указанному адресу. При поступлении в адрес предприятия товара ветеринарному врачу выставляют сопроводительные документы, после на рампе, где расположен холодильник, для исключения фальсификации, осматриваются и сверяются на коробках и в документах дата производства и наименование производителя, которые должны совпадать. Каждая компания имела свои холодильные камеры, арендуемые у ООО "{... }". В {Дата изъята} года в адрес ООО "{... }" поставки товара в виде кур объемом 50 тонн, не производилось, так как отсутствуют ветеринарно-сопроводительные документы, проходящие регистрацию в журнале учета входящей продукции, который был уничтожен, за истечением срока давности. Максимальный разовый объем поставки составлял 20-25 тонн. В основном поставки в ООО "{... }" осуществлялись из {Адрес изъят} и {Адрес изъят} по 2-3 машины в месяц по 20 тонн. Также ООО "{... }" закупал курицу раз в месяц или 2 раза в месяц разовыми небольшими партиями до 2-3 тонн. ООО "{... }" ей знакома, так как последняя арендовала помещения по адресу: {Адрес изъят}. В {Дата изъята} году ООО "{... }" в адрес ООО "{... }" осуществляла небольшие поставки товара не более 5 тонн, путем перемещения товара из одного холодильника в другой. При этом предоставлялись товарно-транспортная накладная, ветеринарная справка, если имелись, то сертификаты соответствия на продукцию. Товар осматривался при каждой поставке. Теоретически поставка товара без ветеринарных документов возможна, однако это является нарушением.

Показания эксперта БСД в судебном заседании, согласно которым он состоит в должности эксперта ФБУ "{... }". Им была проведена экспертиза {Номер изъят}. В ходе проведения экспертизы было установлено, что подпись в товарной накладной {Номер изъят} от {Дата изъята} в строке справа от печатного текста "Груз получил грузополучатель" выполнена не КБМ, а другим лицом. Решить вопрос "Кем КБМ, ДСД, Ф., ЛСЮ или другим лицом выполнены подписи в графе "Груз получил" под печатью ООО "{... }" в товарной накладной {Номер изъят}, датированной {Дата изъята}, не представилось

возможным. Подпись от имени КБМ в договоре поставки N {Номер изъят} от {Дата изъята} выполнена, вероятно, КБМ. В качестве сравнительного материала были представлены подписи всех из списка лиц, других подписей не было. Для проведения экспертизы был представлен запрос на сертификат открытого ключа, который поступил со всеми материалами. Дополнительных документов для проведения экспертизы, а также образцы почерка ЛСЮ с подражанием КБМ не предоставлялись. В заключении пункт 3 был составлен некорректно. Подписи КБМ в договоре и товарной накладной, по его мнению, отличались.

В судебном заседании были исследованы письменные материалы дела, представленные стороной обвинения.

Заявление генерального директора ООО "{... }" КБМ (том 1 л.д. 69), согласно которому последний просит принять решение о возбуждении уголовного дела в отношении директора ООО "{... }" Ф., которая {Дата изъята} направила в адрес ООО "{... }" требование о погашении задолженности за поставленный товар (мясо кур) по товарной накладной {Номер изъят} от {Дата изъята} в размере 4 700 118 рублей, который Ф. не поставлялся. После {Дата изъята} Ф. обратилась в Арбитражный суд Кировской области с исковым заявлением о взыскании с ООО "{... }" задолженности в размере 9 672 842 рубля 84 копейки.

Копия отзыва коммерческого директора ООО "{... }" НДН от {Дата изъята} на претензию {Номер изъят} (том 1 л.д. 70), согласно которому {Дата изъята} в ООО "{... }" по данным бухгалтерского, налогового и управленческого учета в адрес ООО "{... }" партия товара не поступала. Задолженность ООО "{... }" перед ООО "{... } (ИНН {Номер изъят}, КПП {Номер изъят}, ОГРН {... }) на момент предъявления претензии не существует.

Копия книги покупок ООО "{... }" за период с {Дата изъята} по {Дата изъята} (том 1 л.д. 81), согласно которой сведений о поставке товара ООО "{... }" по товарной накладной {Номер изъят} от {Дата изъята} на сумму 4 700 118 рублей, не имеется.

Копия акта экспертного исследования {Номер изъят} от {Дата изъята} и приложение к нему (том 1 л.д. 148-156), согласно которому подпись, изображение которой имеется в графе "Груз получил" в копии товарной накладной {Номер изъят} от {Дата изъята}, выполнена не КБМ, а другим лицом.

Протокол осмотра документов от {Дата изъята} (том 2 л.д. 16-17), согласно которому произведен осмотр специальной тетради, отражающей выгрузку и погрузку продукции на склад ООО "{... }"; сшивки приходно-расходных документов за период с {Дата изъята} по {Дата изъята}, представленных представителем потерпевшего ООО "{... }" ОКВ

Протокол выемки от {Дата изъята} (том 2 л.д. 102-105), согласно которому в помещении каб. {Номер изъят} головного офиса АО "Первый Дортрансбанк" по адресу: {Адрес изъят}, изъята сшивка документов на 37 листах в папке белого цвета с подписью "{... }".

Протокол осмотра документов от {Дата изъята} (том 2 л.д. 106-108), согласно которому произведен осмотр сшивки документов, изъятой в головном офисе АО "Первый Дортрансбанк", размещенной в картонной папке белого цвета с надписью "{... }".

Копия Устава ООО "{... }" (том 2 л.д. 117-123).

Копия протокола {Номер изъят} общего собрания учредителей ООО "{... }" от {Дата изъята} (том 2 л.д. 143).

Выписка по движению денежных средств в период с {Дата изъята} по {Дата изъята} по счету {Номер изъят} ООО "{... }" (ИНН {Номер изъят}), открытому в ОАО КБ "Хлынов" (том 3 л.д. 19-24), согласно которой на счет ООО "{... }" поступили следующие денежные средства:

- {Дата изъята} в сумме 3 000 000 рублей от ООО "{... }" с расчетного счета, открытого в Кировском отделении {Номер изъят} ПАО Сбербанк, на основании платежного поручения {Номер изъят} от {Дата изъята} в качестве пополнения оборотных средств;

- {Дата изъята} в сумме 3 000 000 рублей от ООО "{... }" на расчетный счет {Номер изъят}, на основании платежного поручения {Номер изъят} от {Дата изъята} в качестве возврата денежных средств, перечисленных по счету {Номер изъят} от {Дата изъята} за замороженные полуфабрикаты из мяса ЦБ и тушку ЦБ;

- {Дата изъята} в сумме 1 700 000 рублей от ООО "{... }" с расчетного счета, открытого в Кировском отделении {Номер изъят} ПАО Сбербанк, на основании платежного поручения {Номер изъят} от {Дата изъята} в качестве пополнения оборотных средств;

- {Дата изъята} в сумме 1 700 000 рублей от ООО "{... }" на расчетный счет {Номер изъят}, на основании платежного поручения {Номер изъят} от {Дата изъята} в качестве возврата денежных средств, перечисленных по счету {Номер изъят} от {Дата изъята} за тушку ЦБ.

Протокол осмотра предметов от {Дата изъята} и приложение к нему (том 3 л.д. 118-120), согласно которому произведен осмотр CD-R диска, представленного по запросу следователя отделом обработки запросов ПАО "Сбербанк". В ходе осмотра установлено, что по расчетному счету ООО "{... }" {Номер изъят}, открытому в ПАО "Сбербанк" имели место следующие поступления и списания денежных средств:

- {Дата изъята} поступление денежных средств в сумме 3 000 000 рублей от ООО "{... }" с расчетного счета {Номер изъят} (ЗАО "Первый Дортрансбанк") по основанию "оплата поставщику по счету {Номер изъят} от {Дата изъята} за курицу, в т.ч. НДС 10% -272727-27";

- {Дата изъята} перечисление денежных средств в сумме 3 000 000 рублей на расчетный счет ООО "{... }" {Номер изъят} по основанию "пополнение оборотных средств";

- {Дата изъята} поступление денежных средств в сумме 1 700 000 рублей от ООО "{... }" с расчетного счета {Номер изъят} (ЗАО "Первый Дортрансбанк") по основанию "Оплата поставщику по счету {Номер изъят} от {Дата изъята} за курицу Сумма 1700000-00В т.ч. НДС (10%) 154545-45";

- {Дата изъята} перечисление денежных средств в сумме 1 700 000 рублей на расчетный счет ООО "{... }" {Номер изъят} по основанию "пополнение оборотных средств".

Копия искового заявления директора ООО "{... }" Ф. от {Дата изъята} (том 4 л.д. 10-12), согласно которому последняя просит взыскать с ООО "{... }" стоимость поставленного товара по товарной накладной {Номер изъят} от {Дата изъята} в соответствии с условиями договора поставки N {Номер изъят} от {Дата изъята} в сумме 4 700 118 рублей и пени за пользование чужими денежными средствами в сумме 4 972 724,84 рубля.

Копия претензии директора ООО "{... }" Ф. от {Дата изъята} (том 4 л.д. 15), согласно которой последняя сообщает о наличии у ООО "{... }" задолженности перед ООО "{... }", возникшей по договору N {Номер изъят} от {Дата изъята} в размере 4 700 118 рублей.

Копия заявления директора ООО "{... }" Ф. об уточнении исковых требований (том 4 л.д. 89), согласно которому последняя просит суд взыскать с ООО "{... }" стоимость поставленного товара в сумме 4 700 118 рублей и проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 1 295 592, 21 рубля.

Заключение почерковедческой экспертизы {Номер изъят} от {Дата изъята} и приложение к нему (том 7 л.д. 221-230), согласно которому подпись в товарной накладной {Номер изъят} от {Дата изъята} в строке справа от печатного текста "Груз получил грузополучатель" выполнена не КБМ, а другим лицом.

Решить вопрос: "Кем - ДСД, Ф., ЛСЮ или другим лицом выполнены подписи в графе "Груз получил" под печатью ООО "{... }" в товарной накладной {Номер изъят}, датированной {Дата изъята}?" не представилось возможным.

Подпись от имени КБМ в договоре поставки N {Номер изъят} от {Дата изъята} выполнена, вероятно, КБМ. Решить вопрос в категоричной форме не представилось возможным из-за краткости и конструктивной простоты строения подписи.

Копия договора купли-продажи доли в уставном капитале ООО "{... }" от {Дата изъята} (том 2 л.д. 132).

Копия предварительного договора аренды нежилых помещений от {Дата изъята}, заключенного между ООО "{... }" в лице ННВ и ООО "{... }" в лице Ф. (том 2 л.д. 135).

Сведения об открытых (закрытых) счетах ООО "{... }" в кредитных организациях (том 2 л.д. 153).

Выписка ВТБ 24 (ПАО) по счету ООО "{... }" за период с {Дата изъята} по {Дата изъята} (том 3 л.д. 3-17).

Выписка АО "Первый Дортрансбанк" о движении денежных средств по расчетному счету ООО "{... }" за период с {Дата изъята} по {Дата изъята} (том 3 л.д. 109-115).

Копия договора {Номер изъят} от {Дата изъята} на оказание ветеринарных услуг, заключенного между КОГКУ "{... }" и ООО "{... }" и копии дополнительных соглашений к нему (том 3 л.д. 127-128, 130, 133, 136).

Копия договора {Номер изъят} от {Дата изъята} на оказание ветеринарных услуг, заключенного между КОГКУ "{... }" и ООО "{... }" (том 3 л.д. 139-140).

Копия отзыва представителя ООО "{... }" ОКВ от {Дата изъята} на исковое заявление ООО "{... }" (том 4 л.д. 87-88).

Копия заявления генерального директора ООО "{... }" КБМ от {Дата изъята} о фальсификации доказательств (том 4 л.д. 116-117).

Также в ходе судебного разбирательства были исследованы следующие материалы:

- сообщение КОГБУ "{... }" от {Дата изъята} (материалы судебного заседания), согласно которому на продукцию животного происхождения, реализованную ООО "{... }" в адрес ООО "{... }" ({Адрес изъят}) по товарной накладной от {Дата изъята} {Номер изъят}, ветеринарные сопроводительные документы не оформлялись и не выдавались;

- выписка АО КБ "Хлынов" {Адрес изъят} по расчетному счету ООО "{... }" за период с {Дата изъята} по {Дата изъята} (материалы судебного заседания), согласно которой {Дата изъята} ООО "{... }" произведен возврат денежных средств, перечисленных по счету {Номер изъят} от {Дата изъята} за п/ф из мяса ЦБ зам. и Тушку ЦБ зам. в сумме 3 000 000 рублей; {Дата изъята} ООО "{... }" произведен возврат денежных средств, перечисленных по счету {Номер изъят} от {Дата изъята} за Тушку ЦБ зам. в сумме 1 700 000 рублей; {Дата изъята} произведено пополнение расчетного счета, открытого в АО "Первый Дортрансбанк" {Адрес изъят} для расчетов с поставщиками в сумме 1 205 000 рублей;

- сообщение КОГБУ "{... }" от {Дата изъята} (материалы судебного заседания), согласно которому ЗЛА работает в КОГБУ "{... }" с {Дата изъята} в должности ветеринарного врача 1 категории отдела ветеринарно-санитарной экспертизы и обеспечения безопасности продукции и сырья животного и растительного происхождения; с {Дата изъята} по настоящее время ведущим ветеринарным врачом отдела ветеринарно-санитарной экспертизы и обеспечения безопасности продукции и сырья животного и растительного происхождения. Договоры на оказание ветеринарных услуг с ООО "{... }" были заключены в следующие периоды: договор на оказание ветеринарных услуг {Номер изъят} от {Дата изъята}, расторгнут {Дата изъята}; договор на оказание ветеринарных услуг {Номер изъят} от {Дата изъята}, расторгнут {Дата изъята};

- сообщение ИФНС России по г. Кирову от {Дата изъята} (материалы судебного заседания), согласно которому у ООО "{... }" открыты расчетные банковские счета в Первом акционерном коммерческом дорожно-транспортном банке (АО) и в Коммерческом банке "Хлынов" (АО);

- сообщение АО "Первый Дортрансбанк" от {Дата изъята} и приложение к нему (материалы судебного заседания), согласно которому в период действия Кредитного договора {Номер изъят} от {Дата изъята} в Банке действовало Положение о порядке кредитования юридических лиц, утвержденное {Дата изъята} Советом Директоров ЗАО "Первый Дортрансбанк". Согласно п. 2.6.8. Положения регламентирует порядок контроля целевого использования кредита, а именно кредитный эксперт устно согласовывает с Заемщиком срок представления первичных документов, подтверждающих целевое использование кредита. Такими документами могут служить договоры, счета-фактуры, счета на предоплату, копии таможенных деклараций, товарно-транспортных накладных, сводный реестр платежей в счет кредита и т.п. Кредитный эксперт контролирует представление Заемщиком этих документов. Полученные от Заемщика документы должны быть заверены заемщиком и/или кредитным экспертом и помещены в кредитное досье заемщика. При большом объеме первичных документов допускается контроль за целевым использованием кредита на основании платежного поручения клиента".

Для подтверждения целевого использования кредитных средств по Кредитному договору {Номер изъят} от {Дата изъята} по дополнительным соглашениям {Номер изъят} от {Дата изъята} и {Номер изъят}-Т4 от {Дата изъята} ООО "{... }" предоставили в Банк следующие документы: копию договора поставки N {Номер изъят} от {Дата изъята}, копию счета на оплату {Номер изъят} от {Дата изъята}, копию счета на оплату {Номер изъят} от {Дата изъята}.

Положением предусмотрены возможные виды документов, подтверждающие целевое использование кредитных средств. Предоставленные ООО "{... }" документы по своему содержанию полностью описывают характер сделки и целевое назначение.

Товарная накладная {Номер изъят} от {Дата изъята} (грузополучатель ООО "{... }", ИНН {Номер изъят}, поставщик ООО "{... }" ИНН {Номер изъят}) для подтверждения целевого использования не предоставлялась.

Вышеуказанное Положение прекратило свое действие после утверждения {Дата изъята} "Положения о порядке кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" в новой редакции;

- сообщение КОГБУ "{... }" от {Дата изъята} и приложение к нему (материалы судебного заседания), согласно которому книга учета бланков строгой отчетности за {Дата изъята} год по ООО "{... }" списана и уничтожена по акту о списании книг бланков строгой отчетности от {Дата изъята} {Номер изъят};

- сообщение КОГБУ "{... }" от {Дата изъята} и приложение к нему (материалы судебного заседания), согласно которому книга входящей-исходящей документации учреждения за {Дата изъята} год не сохранилась.

Кроме того, в судебном заседании исследованы представленные стороной защиты материалы:

- заключение о проведении технического исследования документов {Номер изъят} от {Дата изъята} (материалы судебного заседания), согласно которому оттиски печати "{... }", расположенные в товарной накладной {Номер изъят} от {Дата изъята} и в заявлении о фальсификации доказательств от {Дата изъята}, нанесены разными клише печати;

- заключение о проведении технического исследования документов {Номер изъят} от {Дата изъята} (материалы судебного заседания), согласно которому оттиски печати ООО "{... }", расположенные в товарной накладной {Номер изъят} от {Дата изъята} и договоре поставки {Номер изъят} от {Дата изъята}, нанесены одним и тем же клише печати;

- заключение почерковедческого исследования {Номер изъят} от {Дата изъята} (материалы судебного заседания), согласно которому подпись в товарной накладной {Номер изъят} от {Дата изъята} в графе "Груз получил грузополучатель", выполнена не Ф., а иным лицом;

- акт сверки взаимных расчетов за период с {Дата изъята} по {Дата изъята} между ООО "{... }" и ООО "{... }" (материалы судебного заседания);

- договор хранения {Номер изъят} от {Дата изъята}, заключенный между ООО "{... }" (Хранитель) и ООО "{... }" (Поклажедатель) (материалы судебного заседания), согласно которому предметом договора является хранение товаров, требующих низких температур для хранения. Местонахождение склада: {Адрес изъят}, холодильная камера. За Поклажедателем закрепляется право на хранение товара на площади 50 кв. м. Срок действия договора с {Дата изъята} по {Дата изъята};

- справки формы 2-НДФЛ о доходах работников ООО "{... }" за период с {Дата изъята} по {Дата изъята} годы (том 2 л.д. 151-152, 163-185);

- налоговая декларация ООО "{... }" по налогу на добавленную стоимость за {Дата изъята} год (том 2 л.д. 200-201);

- бухгалтерская (финансовая) отчетность ООО "{... }" за {Дата изъята} год (том 2 л.д. 202-204);

- копия почтового уведомления о направлении Ф. в адрес ООО "{... }" почтового отправления (искового заявления) (том 4 л.д. 62);

- копия заявления директора ООО "{... }" Ф. от {Дата изъята} об истребовании доказательств (том 4 л.д. 160-161);

- копия определения Арбитражного суда Кировской области от {Дата изъята} об истребовании документов (дело N А28-8246/2016) (том 4 л.д. 167-168);

- копия ходатайства АО "Первый Дортрансбанк" от {Дата изъята} о приобщении документов (том 4 л.д. 169);

- копия дополнения ООО "{... }" от {Дата изъята} к отзыву на исковое заявление ООО "{... }" (том 4 л.д. 224-225);

- копия выписки движения денежных средств ООО "{... }" (том 4 л.д. 231-232);

- копия приемного акта об установлении расхождений в количестве и качестве ООО "{... }" от {Дата изъята} (том 4 л.д. 233);

- копия счета-фактуры (том 4 л.д. 234);

- копия приемного акта об установлении расхождений в количестве и качестве ООО "{... }" от {Дата изъята} (том 4 л.д. 235);

- копии счет-фактур о поставках продукции в адрес ООО "{... }" в период с {Дата изъята} по {Дата изъята} (том 4 л.д. 236-249);

- копия приемного акта об установлении расхождений в количестве и качестве ООО "{... }" от {Дата изъята} (том 4 л.д. 250);

- копия сообщения Волго-Вятского главного управления Отделения по Кировской области ЦБ РФ от {Дата изъята} (том 5 л.д. 75-76);

- протокол обыска от {Дата изъята}, в соответствии с которым проведен обыск в помещении бухгалтерии ООО "{... }" по адресу: {Адрес изъят} (том 7 л.д. 49-50);

- товарные накладные о поставках в адрес ООО "{... }" продукции и ветеринарные свидетельства к ним (том 7 л.д. 113-147);

- договор поставки {Номер изъят} от {Дата изъята} и товарная накладная {Номер изъят} от {Дата изъята} (том 7 л.д. 231);

- тетрадь, отражающая выгрузку и погрузку продукции на склад ООО "{... }"; сшивка приходно-расходных документов ООО "{... }" за период {Дата изъята} по {Дата изъята}, признанные по уголовному делу вещественными доказательствами.

Подсудимая Ф. в судебном заседании вину в совершении преступления не признала, по обстоятельствам дела пояснила, что с {Дата изъята} является учредителем и директором ООО "{... }". Основной вид деятельности ООО "{... }" оптовая продажа пищевых продуктов (мясо из цыпленка Бройлера, полуфабрикаты и субпродукты из мяса ЦБ; с/м рыба и т.д.). Приобретаемая продукция закупалась у различных производителей РФ. Основными покупателями товаров являлись оптовые и розничные предприятия, индивидуальные

предприниматели, потребительская кооперация, торговые сети {Адрес изъят} и других регионов РФ, а также производилась отгрузка по тендерам в воинские части {Адрес изъят}. Оптовая продажа куриной продукции имеет сезонный характер, а также свои особенности. Так, например, п/фабрикаты (бедро, голень, крылья, окорочка, филе цыпленка бройлера) в летний период имеют больший спрос, чем в зимний период. Начиная с середины мая, производители мяса куры значительно сокращают объемы реализации тушки цыпленка бройлера, так как она не успевает вырасти, в связи с чем в летний период с возникновением дефицита цены возрастают, поэтому для ООО "{... }" это было интересное и выгодное предложение. Товар хранился в холодильных камерах на паллетах, занимал 70-80% товара хранящегося на складе и закупался с осени для того, чтобы в летний период не было перебоев с продажами. ООО "{... }" еженедельно производило отгрузку тушки цыпленка бройлера и свежемороженую рыбу по тендеру в воинские части {Адрес изъят}, потому товарные остатки тушки цыпленка бройлера в большом объеме всегда присутствовали на складе. С {Дата изъята} между ООО "{... }" и ООО "{... } были заключены договоры аренды нежилых помещений, а именно договор аренды {Номер изъят} складских помещений, камера {Номер изъят}, общей площадью 52,2 м2; договор аренда {Номер изъят} аренды офиса. Вместимость данной камеры позволяет хранить куриную продукцию на паллетах в количестве 80-100 тонн согласно общепринятым ГОСТам, нормам загрузки холодильников и холодильных камер. В связи с увеличением ассортимента продукции ООО "{... }" у ООО "{... }" арендовала дополнительные складские места в других камерах за отдельную оплату, которую оплачивала наличными коммерческому директору ООО "{... }" НДН, заключив договор хранения {Номер изъят} от {Дата изъята} на срок с {Дата изъята} по {Дата изъята}. Хранение товара происходило в соотношении занимаемой площади для хранения товара. С группой компаний "{... }" с {Дата изъята} года ООО "{... }" находилось в хороших партнерских отношениях, были заключены договоры с ООО "{... }", ООО "{... }", ООО "{... }" и другими аффилированными предприятиями группы компании "{... }". {Дата изъята} между ООО "{... }" в лице директора Ф. и ООО "{... }" в лице генерального директора КБМ был заключен договор поставки {Номер изъят} от {Дата изъята}, согласно которому поставщик обязуется передать в собственность, а покупатель принять и оплатить на условиях данного договора продукты питания. По условиям данного договора поставка товара осуществляется партиями на основании заявок Покупателя, а поставщик обязуется отпустить товар в таре и упаковке производителя, обеспечивающей его сохранность и качество, согласно стандартам, с подтверждением сертификатов соответствия (качества). Также поставка осуществляется поставщиком путем доставки товара Покупателю, либо путем выборки товара покупателем на складе поставщика. Право собственности на товар переходит к покупателю с момента передачи ему товара. Подписание представителем покупателя товарной накладной подтверждает факт приемки товара покупателем. При этом подпись о получении товара в товарных накладных и проставленная печать (штамп) покупателя свидетельствует о том, что приемка и получение товара произведена уполномоченными лицами покупателя без оформления специальной доверенности. Любой товар, полученный покупателем от поставщика по товарным накладным в период действия договора, считается поставленным по договору. В случае, если в товарных накладных, платежных документах неверно указаны номер и/или дата настоящего договора (либо такие

данные отсутствуют) стороны считают опечаткой. Определено, что оплата производится покупателем денежными средствами путем перечисления предоплаты на расчетный счет поставщика, внесения наличных средств в кассу поставщика или непосредственно по факту поставки товара. Указанный договор поставки является действительным, так как ни одна из сторон не заявляла о расторжении договора. Согласно условиям договора последний пролонгировался на следующий календарный год. Все условия настоящего договора были урегулированы и согласованы в момент подписания, о чем свидетельствуют подписи и печати с обеих сторон, какие либо дополнительные соглашения к настоящему договору не заключались. {Дата изъята} и {Дата изъята} учредитель ООО "{... }" НДН обратился к ней с заявкой на приобретение куриной продукции в адрес ООО "{... }" на общую сумму 4 710 145,00 рублей. Перечень товара, количество и цена товара были согласованы, согласно прайс-листу, который ООО "{... }" еженедельно обновляла и отравляла своим покупателям по электронной почте. НДН пояснил, что данный товар приобретался, как целевое использование денежных средств полученных в ЗАО "Первый Дортрансбанк" по кредитному договору. ООО "{... }" в адрес ООО "{... }" были выставлены следующие счета на оплату - счет {Номер изъят} от {Дата изъята} на сумму 3 006 750,00 рублей: за голень цыпленка бройлера с/м в количестве 10 010 кг, за тушку цыпленка бройлера с/м в количестве 17 952 кг, за окорочок кур с/м в количестве 9 996 кг; счет {Номер изъят} от {Дата изъята} на сумму 1 703 395,00 рублей за голень цыпленка бройлера с/м в количестве 5 785 кг, за тушку цыпленка бройлера с/м в количестве 15 000 кг {Дата изъята} на расчетный счет ООО "{... }" открытый в ОСБ {Адрес изъят} была получена предоплата от ООО "{... }" в размере 3 000 000,00 рублей по счету {Номер изъят} от {Дата изъята}. На следующий день, {Дата изъята} НДН направил письменное требование от ООО "{... } о необходимости вернуть сумму предоплаты, при этом не в ЗАО "Первый Дортрансбанк", а на расчетный счет, открытый ООО "{... }" в КБ "Хлынов" {Адрес изъят}, номер которого был предоставлен бухгалтером ООО "{... }". В этот же день был произведен возврат денежных средств по счету {Номер изъят} от {Дата изъята} в сумме 3 000 000,00 рублей. Аналогичная ситуация повторилась на следующий день, {Дата изъята}, так как ООО "{... }" отказался от сделки и попросил вернуть предоплату по счету {Номер изъят} от {Дата изъята} в размере 1 700 000,00 рублей. {Дата изъята} был произведен возврат денежных средств в размере 1 700 000,00 рублей по счету {Номер изъят} от {Дата изъята} также на расчетный счет ООО "{... }", открытый в КБ "Хлынов" {Адрес изъят}, а не в ЗАО "Первый Дортрансбанк". В период с {Дата изъята} по {Дата изъята} НДН обратился с просьбой о поставке товара свежемороженой куры и полуфабрикатов цыпленка бройлера свежемороженого в адрес ООО {... }" на сумму 4 700 118,00 рублей, ввиду того, что ЗАО "Первый Дортрансбанк" проводит проверку по использованию целевых денежных средств по кредитным договорам {Номер изъят}-Т3 от {Дата изъята}, {Номер изъят} от {Дата изъята}. Поскольку с группой компаний "{... }" у нее сложились хорошие партнерские отношения, а в ООО "{... }" для нее был открыт товарный кредит, она согласилась произвести отгрузку товара в адрес ООО "{... }" с дальнейшей ее оплатой. {Дата изъята} ООО "{... }" был отгружен товар в адрес ООО "{... }" по товарной накладной {Номер изъят} от {Дата изъята}, а именно бедро цыпленка бройлера с/м в количестве 500,00 кг; голень цыпленка бройлера с/м в количестве 6 006,00 кг; тушка цыпленка бройлера "Благояр" с/м в

количестве 37 522,40 кг; филе цыпленка бройлера с/м в количестве 2 002,00 кг; окорочок куриный с/м в количестве 2 004,00 кг; суповой набор цыплят с/м в количестве 3 000,00 кг; тушка кур с/м в количестве 3 000,00 кг, всего 54 034,40 кг на сумму 4 700 118,00 рублей. Поскольку склад хранения у ООО "{... }" и ООО "{... }" располагался в одном месте по адресу: {Адрес изъят}, товарно-транспортные документы не оформлялись, транспорт для перевозки продукции не нанимался. Оформленные товарная накладная {Номер изъят} от {Дата изъята} и счет фактура {Номер изъят} от {Дата изъята}, а также сертификаты соответствия и качественные удостоверения были переданы в бухгалтерию ООО "{... }" для подписания, которые были возвращены в бухгалтерию ООО "{... }" с подписью и печатью ООО "{... }". Кто поставил подпись со стороны ООО "{... }" ей неизвестно. Таким образом, все условия договора поставки N {Номер изъят} от {Дата изъята} были выполнены, никаких претензий по качеству и количеству отгруженного товара от ООО "{... }" не поступало. Отгрузка товара осуществлялась путем выборки товара ООО "{... }" на складе ООО "{... }", т.е. перевозка продукции укомплектованная в паллеты производилась на электрокаре в камеру покупателя сотрудниками группы компаний "{... }". Фактическое присутствие товара на складе ООО "{... }" и отгруженного в адрес ООО "{... }" подтверждаются товарными накладными от поставщиков, а также входящими ветеринарными свидетельствами. Весь товар и продукция были сертифицированы и имели соответствующие ветеринарные сопроводительные документы, сертификаты и качественные удостоверения. Между ООО "{... }" и КОГБУ "{... }" был заключен договор об оказании услуг с закреплением ветеринарного врача КВА, который всегда присутствовал в приеме продукции на склад организации. В свою очередь ветеринарный врач КВА оформлял все ветеринарные сопроводительные документы, а ООО "{... } ежеквартально предоставляла в КОГБУ "{... }" ходатайство на ввоз поднадзорных грузов с указанием наименования поднадзорного груза, количества, период ввоза, цель ввоза, субъект РФ, хозяйствующий субъект, юридическое, физическое лицо, откуда планируется ввоз груза (производитель и поставщик). КОГБУ "{... }" письменно подтверждало ООО "{... }" эпизоотическое благополучие производителей и поставщиков для осуществления оптовой торговли на территории {Адрес изъят}. Вместе с тем ветврач КВА не всегда присутствовал при отгрузке товара. Однако все корешки ветеринарных сопроводительных документов, журналы учета входящих и исходящих ветеринарных документов КОГБУ "{... }" не предоставила правоохранительным органам, ввиду их уничтожения за сроком давности. Наличие свидетельства или сертификата на мясосырье свидетельствует о том, что данное сырье уже прошло ВСЭ. Проведение повторной ВСЭ сырья при наличии ветеринарного сопроводительного документа не требуется, за исключением случаев, когда у мяса обнаружились признаки некачественной и опасной пищевой продукции, установленные в п. 2 ст. 3 Закона о качестве и безопасности пищевых продуктов. ООО "{... }" предоставил следствию тетрадь отражающую выгрузку и погрузку продукции на склад ООО "{... }" и сшивку приходно-расходных документов за период с {Дата изъята} по {Дата изъята}, книгу покупок за 3 квартал {Дата изъята} года. В то же время в тетради, отражающей выгрузку и погрузку продукции на склад ООО "{... }" отражено только поступление продукции на склад ООО "{... }", отгрузка отсутствует. Согласно указанным записям в этой тетради видно, что количество товара оприходованного на склад ООО "{... }" не совпадает с

количеством товара указанного в приходных накладных. Излишки в количестве 500 кг и более не учитывались в бухгалтерском учете и налоговом учете ООО "{... }", т.е. реализовывались неофициально. На странице 77-78 тетради отражающей выгрузку и погрузку продукции на склад ООО "{... }" отражено поступление товара от {Дата изъята}. На странице 78-79 в тетради отражающей выгрузку и погрузку продукции на склад ООО "{... }" отражено поступление товара от {Дата изъята}. Поставки за сентябрь, отраженные в книге покупок в тетради, отражающей выгрузку и погрузку продукции на склад ООО "{... }-МС" полностью отсутствуют. Приемный акт товара на склад от {Дата изъята} также отсутствует. Таким образом, данная тетрадь отражающая выгрузку и погрузку продукции на склад ООО "{... }" представляет собой неполную и недостоверную информацию. Согласно протоколу обыска в ООО "{... }" (том 7 стр. 46-50) от {Дата изъята}, в программе "1С" товарная накладная {Номер изъят} от {Дата изъята} не отражена. За июль {Дата изъята} г. операций с контрагентом ООО "{... }" в базе данных нет. Вместе с тем у ООО "{... }" были отражены операции по расчетным счетам от {Дата изъята}, {Дата изъята} (предоплаты за товар и возврат денежных средств от ООО "{... }"). Это говорит о недостоверности данных, указанных в "1С" бухгалтерии ООО "{... }". Генеральный директор ООО "{... }" КБМ не мог вспомнить заключался ли договор поставки N {Номер изъят} от {Дата изъята} с ООО "{... }". Это показывает, что КБМ был фактически номинальным директором, а руководил всем НДН Обвинение стороной следствия основывалось на показаниях свидетелей Н., ОКВ, ДСД, ЛСЮ, К., НОА, КБМ, которые фактически являлись работниками группы "{... }", возглавляемой НДН, т.е. они являются заинтересованными лицами. При этом все перечисленные свидетели, кроме генерального директора КБМ и главного бухгалтера ЛСЮ в период с {Дата изъята} по {Дата изъята} не являлись сотрудниками ООО "{... }-{... }". В связи с тем, что сроки дебиторской задолженности заканчивались, а долг так и не был погашен, ООО "{... }" обратилась к генеральному директору ООО "{... }" с требованием о погашении задолженности за поставленный товар по товарной накладной {Номер изъят} от {Дата изъята}. В виду невозможности урегулирования данного вопроса путем переговоров, она была вынуждена обратиться в Арбитражный суд {Адрес изъят} с исковым заявлением от {Дата изъята}, где обосновала свои претензии к ООО "{... }" по взысканию задолженности в пользу ООО "{... }", предварительно направив письменную претензию в адрес ООО "{... }". Однако, никто из сотрудников ООО "{... }" для разрешения данного вопроса с ней не связывался. {Дата изъята} представитель ООО "{... }" предоставил в Арбитражный суд Кировской области заявление о фальсификации доказательств. В то же время при рассмотрении искового заявления в арбитражном суде ООО "{... }" отказались проводить почерковедческую экспертизу в ФБУ Кировской ЛСЭ Минюста России {Адрес изъят}, а провели самостоятельно экспертизу в ООО Экспертно-юридическое бюро "{... }" по копиям товарных накладных и договору поставки. В свою очередь для проведения почерковедческого исследования и проведения технического исследования документов она также самостоятельно обратилась в Автономную некоммерческую организацию "{... }" в {Адрес изъят}. Проведенные исследования показали, что подпись в товарной накладной {Номер изъят} от {Дата изъята}, в графе "Груз получил грузополучатель", выполнена не ею, а иным лицом; оттиски печати ООО "{... }", расположенные в товарной накладной

{Номер изъят} от {Дата изъята} и договоре поставки N {Номер изъят} от {Дата изъята}, нанесены одним и тем же клише печати. Это указывает на отсутствие факта фальсификации с ее стороны. Наоборот данные исследования доказывают, что ООО "{... }" в период {Дата изъята} года намеренно изготовил новую генеральную печать с целью не платить задолженность ООО "{... }", и в дальнейшем обвинить ее в не поставке товара, а также в фальсификации с ее стороны договора поставки N {Номер изъят} от {Дата изъята} и товарной накладной {Номер изъят} от {Дата изъята}. Считает, что возникшие между ею, как директором ООО "{... }", и ООО "{... }" правоотношения носят гражданско-правовой характер, возникший между юридическими лицами в ходе осуществления коммерческой деятельности.

Суд, исследовав и оценив доказательства представленные стороной защиты и обвинения по делу, находит не доказанной вину Ф. в покушении на мошенничество, то есть в умышленных действиях, непосредственно направленных на совершение хищения чужого имущества путем обмана, совершенное с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от нее обстоятельствам.

Статья 159 УК РФ определяет мошенничество как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Под хищением согласно пункту 1 примечаний к ст. 158 УК РФ в статьях данного Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Согласно ч. 3 ст. 30 УК РФ покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Суд в ходе судебного разбирательства по делу установил, что между ООО "{... }" в лице директора Ф. и ООО "{... }" в лице генерального директора КБМ возникли гражданско-правовые отношения при заключении договора поставки продуктов питания N {Номер изъят} от {Дата изъята}, в соответствии с которым поставщик (ООО "{... }") обязался передать в собственность, а покупатель (ООО "{... }") - принять и оплатить продукты питания (товар) в наименованиях, в количестве, по цене и в сроки, согласно заявки Покупателя, указанных в товарных накладных и счет-фактурах. Договор вступил в силу после его подписания сторонами и действовал до {Дата изъята} с автоматической пролонгацией на каждый последующий календарный год. При этом договор был заключен сторонами добровольно, условия договора купли-продажи были согласованы сторонами и устроили поставщика и покупателя. Договор был подписан директором ООО "{... }" Ф. и генеральным директором ООО "{... }" КБМ, а также скреплен печатями организаций. О совершении сделки под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных

обстоятельств потерпевшей стороной никогда не заявлялось, в ходе рассмотрения данного уголовного дела такие факты также установлены не были. В дальнейшем по договору осуществлялись переводы денежных средств на расчетные счета контрагентов в банках по выставленным поставщиком счетам на оплату в адрес покупателя, в том числе по счетам на оплату {Номер изъят} от {Дата изъята} и {Номер изъят} от {Дата изъята} за курицу. Далее в виду невозможности урегулирования спора путем переговоров одна из сторон договора ООО "{... }" в лице директора Ф. {Дата изъята} подала исковое заявление в Арбитражный суд Кировской области, расположенный по адресу: <...>, о взыскании с ООО "{... }" стоимости поставленного товара в соответствии с условиями договора поставки в сумме основного долга 4 700 118 рублей, а также пени за пользование чужими денежными средствами на сумму 4 972 724,84 рублей. При этом в подтверждение исковых требований истцом были представлены соответствующие документы, в том числе копии договора поставки {Номер изъят} от {Дата изъята}, товарной накладной {Номер изъят} от {Дата изъята}, счет-фактуры {Номер изъят} от {Дата изъята}. Ответчик ООО "{... }МС" исковые требования не признал, о чем указал в своем заявлении в суд. В дальнейшем {Дата изъята} истец уточнил свои исковые требования, согласно которым ООО "{... }" отказывалось от взыскания пеней по договору поставки, а именно суммы пени - 4 972 724,84 рубля, но просило взыскать с ООО "{... }" проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 1 295 592,21 рубля. По настоящее время исковые требования ООО "{... }" не рассмотрены по существу.

Указанные факты были установлены судом на основании показаний представителя потерпевшего ОКВ, свидетелей КБМ, НДН, НОА, ГАА, ТКП, а также показаний подсудимой Ф. и договора поставки {Номер изъят} от {Дата изъята}, платежных документов, иных письменных материалов дела.

Вывод предварительного следствия о совершении подсудимой преступления не нашел своего подтверждения в ходе судебного разбирательства.

В качестве доказательств стороной обвинения представлены показания представителя потерпевшего ОКВ, свидетелей КБМ, НДН, НОА, КТВ, ДСД, ССФ, КВА, БДС, МАВ, ЛСЮ, МИВ, ГАА, ТКП, ЗЛА, а также заключение почерковедческой экспертизы, протоколы следственных действий и письменные материалы дела.

Вместе с тем, по мнению суда, стороной обвинения не предоставлено достаточных доказательств достоверно подтверждающих факт попытки совершения Ф. хищения денежных средств ООО "{... }" путем взыскания в Арбитражном суде Кировской области с ООО "{... }" несуществующей задолженности с использованием фиктивных документов.

Так, из показаний подсудимой Ф. следует, что с группой компаний "{... }" с {Дата изъята} года ООО "{... }" находилось в хороших партнерских отношениях. {Дата изъята} между ООО "{... }" в лице директора Ф. и ООО "{... }" в лице генерального директора КБМ был заключен договор поставки N {Номер изъят} от {Дата изъята}, согласно которому поставщик обязуется передать в собственность, а покупатель принять и оплатить на

условиях данного договора продукты питания. В период с {Дата изъята} по {Дата изъята} НДН обратился с просьбой о поставке товара свежемороженой куры и полуфабрикатов цыпленка бройлера свежемороженого в адрес ООО "{... }" на сумму 4 700 118,00 рублей, ввиду того, что ЗАО "Первый Дортрансбанк" проводит проверку по использованию ранее целевых денежных средств по кредитным договорам {Номер изъят} от {Дата изъята}, {Номер изъят} от {Дата изъята}. Поскольку с группой компаний "{... }" у нее сложились хорошие партнерские отношения, она согласилась произвести отгрузку товара в адрес ООО "{... }" с дальнейшей ее оплатой. {Дата изъята} ООО "{... }" был отгружен товар в адрес ООО "{... }" по товарной накладной {Номер изъят} от {Дата изъята} на сумму 4 700 118,00 рублей. Поскольку склад хранения у ООО "{... }" и ООО "{... }" располагался в одном месте по адресу: {Адрес изъят}, товарно-транспортные документы не оформлялись, транспорт для перевозки продукции не нанимался. Оформленные товарная накладная {Номер изъят} от {Дата изъята} и счет фактура {Номер изъят} от {Дата изъята}, а также сертификаты соответствия и качественные удостоверения были переданы в бухгалтерию ООО "{... }" для подписания, которые были возвращены в бухгалтерию ООО "{... }" с подписью и печатью ООО "{... }". Кто поставил подпись со стороны ООО "{... } ей неизвестно. Таким образом, все условия договора поставки {Номер изъят} от {Дата изъята} были выполнены, никаких претензий по качеству и количеству отгруженного товара от ООО "{... }" не поступало. Отгрузка товара осуществлялась путем выборки товара ООО "{... }" на складе ООО "{... }", т.е. перевозка продукции укомплектованная в паллеты производилась на электрокаре в камеру покупателя сотрудниками группы компаний "{... }". В связи с тем, что сроки дебиторской задолженности заканчивались, а долг так и не был погашен, ООО "{... } СТ" обратилось к генеральному директору ООО "{... }" с требованием о погашении задолженности за поставленный товар по товарной накладной {Номер изъят} от {Дата изъята}. В виду невозможности урегулирования данного вопроса путем переговоров, она была вынуждена обратиться в Арбитражный суд Кировской области с исковым заявлением от {Дата изъята}, где обосновала свои претензии к ООО "{... }" по взысканию задолженности в пользу ООО "{... }".

Указанные доводы подсудимой Ф. стороной обвинения не опровергнуты.

Вопреки доводам государственного обвинителя суд критически относится к показаниям представителя потерпевшего ОКВ, свидетелей КБМ, НДН, ЛСЮ в части касающейся совершения покушения на мошеннические действия подсудимой Ф., так как они являются противоречивыми и непоследовательными.

Так, из показаний представителя потерпевшего ОКВ, являющегося юристом группы компаний "{... }" следует, что в компании ООО "{... }" заключением договоров занимался КБМ, который их изучал и подписывал. Обстоятельств заключения договора {Номер изъят} от {Дата изъята} между ООО "{... }" и ООО "{... }" он не знает, оригинала этого договора не было и он его увидел, когда была предъявлена претензия. По данному договору товар поставлен не был, так как Ф. после оплаты выставленного счета, отказалась поставить товар, возвратила денежные средства в полном объеме. В конце {Дата изъята} года от Ф. по почте они получили претензию о погашении задолженности перед ООО "{... }" в размере

4 700 018 рублей, к которой был приобщен договор {Номер изъят} от {Дата изъята}. Начав проверку в организации, указанная задолженность не была установлена. В дальнейшем он узнал, что Ф. в Арбитражный суд Кировской области подан иск о взыскании долга и штрафных санкций. К исковому заявлению были приложены копии договора {Номер изъят} от {Дата изъята} и накладной {Номер изъят}, подписи КБМ в которых вызывали сомнение. Ими была сделана почерковедческая экспертиза, согласно заключению которой подпись КБМ оказалась не его. Когда он узнал об исковом заявлении, они написали заявление в полицию о том, что Ф. пытается мошенническим путем завладеть деньгами через арбитражный суд. Думает, что Ф. хотела обмануть арбитражный суд, чтобы арбитражный суд принял решение о взыскании с них денежных средств.

Свидетель КБМ, являющийся генеральным директором ООО "{... }", в своих показаниях на предварительном следствии (том 2 л.д. 46-48), рассказал лишь о заключении {Дата изъята} между ООО "{... }" и ЗАО "Первый Дортрансбанк" генерального кредитного договора {Номер изъят} на открытие кредитной линии и не исключил, что он или НДН делали заявку на товар в счете {Номер изъят} от {Дата изъята} общей стоимостью 3 006 750 рублей и в счете {Номер изъят} от {Дата изъята} общей стоимостью 1 703 359 рублей, выставленных ООО "{... }" в адрес ООО "{... }". Однако поставка товара от ООО "{... }" в адрес ООО "{... }" не осуществлялась.

В судебном же заседании свидетель КБМ показал, что заключением договоров занимались юристы, он подписывал уже готовые договоры, которые в {Дата изъята} году готовил ОКВ, а все решения о перечислении денежных средств принимал НДН О заключении договора речь шла не с ним, ему этот товар был не нужен, если ему приносили пачку документов, он подписывал и не задумывался. Заявка в ООО "{... }" на исполнение данного договора не подавалась, так как намерений покупать продукцию не было. Данный договор был рамочным и последствий никаких не влек, подписан им не глядя. Кто подписывал счет ему неизвестно. О переводе денежных средств по договору, возможно, Ф. договаривалась с НДН, так как они были знакомы. ООО "{... }" был оформлен кредитный договор с "Первым Дортрансбанком" {Номер изъят} от {Дата изъята}, условия которого ему неизвестны. О перечислении ООО "{... }" по договору денежных средств он узнал в {Дата изъята} году при поступлении претензии. Задолженностей перед ООО "{... }" у них не было. Лично он с Ф. не общался. В дальнейшем Ф. было подано исковое заявление в арбитражный суд. На накладной стоит не его подпись.

При этом свидетель КБМ подтвердил свои показания на предварительном следствии и пояснил, что не исключает заключения сделки между ООО "{... }" и ООО "{... }" о поставке куриной продукции, но он сделку не заключал. Заявку на поставку куриной продукции он не делал, также не могли заявку сделать и без его ведома, в том числе и НДН

Свидетель же НДН на предварительном следствии показал (том 2 л.д. 55-57), что он является директором ООО "{... }" и директором ООО "{... }", зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя Между ООО "{... }" в лице Ф. и ООО "{... }" в лице директора КБМ {Дата изъята} был заключен договор поставки {Номер изъят}, с целью

подтвердить перечисление денежных средств от ООО "{... }" в адрес ООО "{... }". Никаких поставок по данному договору не осуществилось, перечисление денежных средств было формальным. ООО "{... }" было выгодно заключение данного договора с целью показать свои обороты для банка, так как ООО "{... }" пыталось на тот момент получить кредит в ЗАО "Первый Дортрансбанк" в {Адрес изъят}.

В судебном заседании свидетель НДН показал, что он состоит еще в должности коммерческого директора ООО "{... }" и является соучредителем ООО "{... }", где осуществлял финансовый контроль по устной договоренности с КБМ Между ООО "{... }" и ООО "{... }" был заключен рамочный договор поставки {Номер изъят} от {Дата изъята}, обстоятельства заключения которого он не помнит. Намерения у ООО "{... }" приобрести товар были, но заявки они не делали. По данному договору были произведены перечисления денежных средств, взятые по целевому кредиту в "Первом Дортрансбанке". Предполагает, что оплата производилась для того, чтобы Ф. показать оборот в банк. Скорее всего, Ф. не смогла поставить товар, от поставки товаров они не отказываются. Иск он не признает.

При этом свидетель НДН подтвердил свои оглашенные показания, также пояснил, что договор между ООО "{... }" и ООО "{... }" заключался с целью, чтобы показать товарооборот для увеличения кредитоспособности. Показания данные им являются его предположением.

В дальнейшем в ходе судебного заседания свидетель НДН уже показал, что в ООО "{... } поиском товара занимался КБМ, а он распоряжался денежными средствами. Договоры для поставщиков разрабатывались ОКВ, а где они выступали покупателем, проверялись ОКВ, после им (НДН) подписывались. Со стороны ООО "{... }" Ф. выставила два счета, на 3 000 000 рублей и 1 700 000 рублей, пояснив ему, что товар будет поставляться двумя партиями. Сперва ООО "{... }" оплатила один счет, по которому деньги были возвращены. Поставка первой партии сорвалась. После был произведен второй платеж, по которому деньги также были возвращены. При этом деньги Ф. возвращала самостоятельно, письменных или устных указаний о возврате денежных средств он не делал. Денежные средства ООО "{... }" возвращались с других расчетных счетов, а не с того куда поступали от ООО "{... }". Это делалось для увеличения оборота, чтобы получить кредит. Поскольку сделка сорвалась, возвращенные денежные средства были потрачены на приобретение товара. ООО "{... }" с ООО "{... }" никогда не работало, товарную накладную {Номер изъят} он никогда не видел. Считает, что Ф. самостоятельно поставила печать ООО "{... }". В период с 22 по 25 или {Дата изъята} он был в {Адрес изъят} для подписания договоров на поставку продукции, на работу вышел {Дата изъята}.

Свидетель ЛСЮ, состоящая в должности бухгалтера ООО "{... }" в период с {Дата изъята} года по {Дата изъята}, показала, что руководителем ООО "{... }" являлся КБМ, а платежами распоряжались как КБМ, так и НДН Были ли взаимоотношения между "{... }" и "{... }", она не помнит, но думает, что не было. Накладную ООО "{... }" о поставке куриной продукции объемом 50 тонн она не видела, считает, что в адрес ООО "{... }" товар такого

объема никогда не поставлялся. Также не помнит о перечислении ООО "{... }" денежных средств в адрес ООО "{... }" в размере 4 000 000 рублей. Перевод денежных средств могли произвести НДН и КБМ, которые распоряжались электронными ключами. Не помнит, чтобы между ООО "{... }" и ООО "{... }" был заключен договор на поставку продуктов, и чтобы денежные средства возвращались в ООО "{... }". Ей известно о том, что ООО "{... }" подало иск в арбитражный суд, где она поясняла о том, что не видела накладной ООО "{... }" о поставке товара и не принимала ее к учету. Ей кажется, что товар не поставлялся, не помнит, чтобы она принимала такую накладную к учету. Счетов на оплату от ООО "{... }" она не видела. В случае перечисления денежных средств ООО "{... }" и обратно, движение денег обязательно отражалось в программе "1С".

Учитывая имеющиеся существенные противоречия в показаниях указанных представителей ООО "{... }" в части их функциональных обязанностей в организации, обстоятельств заключения договора поставки {Номер изъят} от {Дата изъята}, перечисления по нему денежных средств и намерений приобрести товар, у суда вызывают сомнения и не могут быть приняты во внимание как достоверные их доводы о не поставке товара от ООО "{... }" в адрес ООО "{... }" по товарной накладной {Номер изъят} от {Дата изъята}. В ходе судебного разбирательства данные противоречия в их показаниях стороной обвинения не устранены.

Помимо этого оценивая показания представителей ООО "{... }" ОКВ, КБМ, НДН, ЛСЮ суд считает их заинтересованными в исходе дела лицами, учитывая, что они выступают на стороне ответчика по гражданско-правовому спору, не рассмотренного еще в настоящее время Арбитражным судом Кировской области.

Не основаны на достоверных данных в части поставки товаров от ООО "{... }" в адрес ООО "{... }" и вызывают сомнения показания свидетеля КТВ, работавшей в период с {Дата изъята} по {Дата изъята} годы по совместительству в должности кладовщика ООО "{... }-{... }", пояснившей в судебном заседании, что для фиксации выгрузки, погрузки и перевозки товара в ООО "{... }" ею для себя лично велась тетрадь, в которой она указывала дату поступления товара и количество коробок. Вместе с тем ею в тетрадь записывался не весь товар, но в {Дата изъята} года в адрес ООО "{... }" куриная продукция от "{... }" не поставлялась. О договоре между ООО "{... }" и ООО "{... }" о поставке продукции ей ничего неизвестно. Возможно, накладная была составлена в ее отсутствие. При этом в ходе судебного разбирательства был исследован протокол осмотра документов от {Дата изъята} (том 2 л.д. 16-17), а также исследованы тетрадь КТВ, отражающая выгрузку и погрузку продукции на склад ООО "{... }" и сшивка приходно-расходных документов, представленная представителем потерпевшего ООО "{... }" ОКВ, из которых установлены несоответствия времени поступления и количества товара оприходованного на склад ООО "{... }" с количеством товара указанного в приходных накладных.

О ненадлежащем состоянии бухгалтерской дисциплины в ООО "{... }" свидетельствует и то, что в ходе проведения следователем {Дата изъята} обыска в помещении бухгалтерии ООО "{... }" по адресу: {Адрес изъят}, (том 7 л.д. 49-50) с участием

представителя потерпевшего ОКВ и специалиста ЗАС при исследовании в компьютере главного бухгалтера бухгалтерской программы "1С Предприятие 8.3." за {Дата изъята} года операций с контрагентом ООО "{... }" в базе данных нет. В то время как в ходе судебного разбирательства достоверно установлено, что по договору поставки N {Номер изъят} от {Дата изъята} в {Дата изъята} года осуществлялись переводы денежных средств на расчетные счета контрагентов в банках по выставленным поставщиком счетам на оплату в адрес покупателя, а свидетель ЛСЮ, показала, что в случае перечисления денежных средств ООО "{... }" и обратно, движение денег обязательно отражалось в программе "1С".

Также суд полагает, что показания свидетелей ДСД и НОА не подтверждают виновность подсудимой Ф. в предъявленном ей обвинении, так как они не являлись сотрудниками бухгалтерии ООО "{... }" в {Дата изъята} году, в связи с чем не имеют доказательственного значения, вопреки мнению стороны обвинения. Так, свидетель ДСД показала, что в ООО "{... }" она никогда не работала, а по факту поставки продукции от ООО "{... }" в адрес ООО "{... }" ей известно только со слов юристов ООО "{... }".

Свидетель НОА показала, что она осуществляла ведение бухгалтерского учета в ООО "{... }" с {Дата изъята} года, в период ее работы между ООО "{... }" и ООО "{... }" взаимоотношений не было. В дальнейшем в {Дата изъята} году после поступления претензии она проводила проверку бухгалтерской документации ООО "{... }".

При этом, суд отмечает, что вопреки доводам стороны обвинения, само по себе отсутствие в бухгалтерских документах ООО "{... }-{... }" сведений о поставке товара по накладной {Номер изъят} от {Дата изъята}, не свидетельствует о виновности Ф. как директора ООО "{... }" в совершении покушения на мошеннические действия.

Вопреки доводам стороны обвинения, достоверно не подтверждают версию органа предварительного следствия о факте не поставки товара по товарной накладной {Номер изъят} от {Дата изъята} и показания сотрудников КОГБУ "{... }" ССФ, КВА и ЗЛА

Так, в своих показаниях свидетель ССФ, являющаяся заместителем начальника отдела ветеринарно-санитарной экспертизы и обеспечения безопасности продукции и сырья животного и растительного происхождения Учреждения, показала лишь что между ООО "{... }" и КОГБУ "{... }" был заключен договор на оказание ветеринарных услуг с закреплением специалиста КВА На основании каких данных ею сделан вывод в ходе предварительного следствия о том, что ООО "{... }" для получения ветеринарного свидетельства на продукцию объемом 50-55 тонн по накладной {Номер изъят} от {Дата изъята} в КОГБУ "{... }" не обращалось, пояснить не смогла.

Свидетель КВА, занимавший должность ведущего ветеринарного врача КОГБУ "{... } на предварительном следствии (том 2 л.д. 84-86, том 7 л.д. 51-53, 169-171), показал порядок оказания ветеринарных услуг ООО "{... }" и пояснил, что согласно данным КОГБУ "{... }" ООО "{... } не обращалось для осуществления проверки по накладной {Номер изъят} от {Дата изъята} продукции объемом 50-55 тонн и получения ветеринарного свидетельства и справки формы {Номер изъят}.

В судебном же заседании свидетель КВА показал, что он не всегда присутствовал при получении ООО "{... }" товара, так как обслуживал различные организации, которые находились в разных местах. Не помнит, чтобы ООО "{... }" отпускала товар ООО "{... }" объемом 50-55 тонн, при этом, возможно, что товар отпускался без его участия, могло быть такое, что его не поставили в известность об отгрузке товара такого объема. При этом показания, данные им на предварительном следствии он подтвердил частично, пояснив, что при допросе у следователя он не располагал какими-либо данными КОГБУ "{... }" по продукции по накладной {Номер изъят} от {Дата изъята}, это его предположения. Скорее всего, следователь так написал, а он не обратил внимание, данными он не располагал.

Суд принимает во внимание показания свидетеля КВА, данные им в судебном заседании. Оснований им не доверять не имеется, поскольку они, в том числе согласуются с представленным суду сообщением от {Дата изъята} за подписью начальника КОГБУ "{... }" НВС и приложение к нему (материалы судебного заседания), согласно которому книга учета бланков строгой отчетности за {Дата изъята} год по ООО "{... }" на момент допросов следователем свидетеля КВА была списана и уничтожена по акту о списании книг бланков строгой отчетности от {Дата изъята} {Номер изъят}.

Вопреки доводам стороны обвинения, представленная ею копия информации от {Дата изъята}, адресованная генеральному директору ООО "{... }", не свидетельствует о не поставке товара ООО "{... }" по товарной накладной {Номер изъят} от {Дата изъята}, учитывая, что исполнителем по данной информации указана ССФ, которая при допросе непосредственно в судебном заседании не смогла пояснить на основании каких данных она сделала вывод о том, что ООО "{... }" для получения ветеринарного свидетельства на продукцию объемом 50-55 тонн по накладной {Номер изъят} от {Дата изъята} в КОГБУ "{... }" не обращалось.

Суд критически оценивает и не принимает во внимание показания свидетеля ЗЛА в судебном заседании, состоящей в должности ветеринарного врача Кировской ветеринарной станции, которая пояснила, что с {Дата изъята} года она была закреплена за ООО {... }", и в июле {Дата изъята} года в адрес "{... }" поставки товара в виде кур объемом 50 тонн не производилось, учитывая, что согласно представленного суду сообщения от {Дата изъята} за подписью начальника КОГБУ "{... }" НВС первый договор с ООО "{... }" на оказание ветеринарных услуг был заключен только {Дата изъята}.

Не подтверждают доводы стороны обвинения о покушении подсудимой Ф. на мошеннические действия и показания сотрудников ООО "{... }" БДС, МАВ, МИВ

В своих показаниях свидетель БДС, работавшая с февраля по ноябрь {Дата изъята} года в должности бухгалтера ООО "{... }", пояснила, что всеми операциями на расчетном счете ООО "{... }", расчетами, переговорами с поставщиками и покупателями, взаимодействием с арендодателями занималась директор Ф. Имелись ли какие-либо поставки продукции между ООО "{... }" и ООО "{... } а также перечисления денежных средств с расчетного счета ООО "{... }" на расчетный счет "{... } ей неизвестно.

Свидетель МАВ в ходе допроса на следствии показал (том 7 л.д. 61-64), что в период с {Дата изъята} года он состоял в должности менеджера склада в ООО {... }", фактически выполняя обязанности грузчика-экспедитора, разгружал товар, развозил товар по торговым точкам, собирал выручку. Во время работы он являлся единственным работником склада. Погрузочного оборудования у ООО "{... } не было, в связи с чем обращались за услугами погрузчика к ООО "{... }". За период его работы ООО "{... }" не приобретало продукцию у ООО "{... }". Товарную накладную {Номер изъят} от {Дата изъята} на поставку товара на сумму 4 700 118 рублей от ООО "{... }" в адрес ООО "{... }", он не видел.

В судебном же заседании свидетель МАВ показал, что в конце июля {Дата изъята} года он находился в отпуске и товарную накладную {Номер изъят} на сумму более 4 000 000 рублей он не помнит. В конце июня или начале июля {Дата изъята} года приезжали две фуры с курицей из Ставрополя по 18-20 тонн. Груз с двух машин мог загрузиться частично в холодильную камеру и частично в коридор холодильной камеры. При этом показания, данные им на предварительном следствии, он подтвердил частично, пояснив, что на следствии не было вопроса в каком объеме поставлялась продукция в ООО "{... } Когда он уходил в отпуск, склад был полон куриной продукцией, а после выхода из отпуска продукция оставалась в небольшом количестве. При даче показаний следователь его неправильно понял. Суд принимает во внимание показания свидетеля МАВ, данные им в судебном заседании. Оснований им не доверять не имеется, так как противоречия в его показаниях были им объяснены. При этом доводы представителя потерпевшего ОКВ о том, что свидетель МАВ не был в отпуске в {Дата изъята} года, так как в справке о доходах физического лица за {Дата изъята} год {Номер изъят} (том 2 л.д. 164) отсутствуют сведения об отпускных выплатах, не подтверждают его нахождение на рабочем месте, при отрицании МАВ такового и возможности отсутствия на рабочем месте без официального оформления. При этом представителем потерпевшего в подтверждение своих доводов сделана ссылка на справку о доходах физического лица ЖИП (том 2 л.д. 164).

Суд критически оценивает и не принимает во внимание показания свидетеля МИВ, который категорично в судебном заседании заявил, что стал работать в ООО "{... }" с {Дата изъята} как это указано в справке о доходах, имеющейся в материалах уголовного дела (том 2 л.д. 180), вследствие чего он не может достоверно пояснить о фактах поставки куриной продукции от ООО "{... }" в адрес ООО "{... }".

Также суд полагает, что свидетели обвинения ГАА и ТКП не подтверждают виновность подсудимой Ф. в совершении инкриминируемого ей преступления.

Свидетель ТКП в судебном заседании показала лишь, что представляла интересы в ООО "{... }" в суде по иску к "{... }" о взыскании денежных средств за поставку товара. К исковому заявлению вместе с документами, представленными Ф. была приобщена, в том числе товарная накладная. В ходе судебного разбирательства представитель ООО "{... }" не отрицал, что в товарной накладной стоит печать организации ООО "{... }".

Свидетель ГАА в судебном заседании, являющийся начальником юридического отдела АО "Первый Дортрансбанк", показал, что в банке ООО "{... }" была открыта целевая кредитная линия и в {Дата изъята} года предоставлялись кредитные транши, которые шли в ООО "{... }" в счет оплаты поставляемого товара.

Также, стороной обвинения не представлено суду доказательств, свидетельствующих о наличии взаимосвязи между указанными в обвинении счетами {Номер изъят} от {Дата изъята} и {Номер изъят} от {Дата изъята}, выставленными ООО "{... }" в адрес ООО "{... }" и товарной накладной {Номер изъят} от {Дата изъята}. В своих показаниях как подсудимая Ф., так и представители ООО "{... }" указывали, что денежные средства, перечисленные по данным счетам в адрес ООО "{... } были в последующем возвращены на расчетные счета ООО "{... }", поставка товара по данным счетам в адрес ООО "{... }" не осуществлялась. Не обосновывает свои исковые требования на основании указанных счетов на оплату и подсудимая Ф. в своем исковом заявлении к ООО "{... }" от {Дата изъята} о взыскании задолженности.

Не нашли своего объективного подтверждения и доводы стороны обвинения об отсутствии у ООО "{... }" возможности хранения куриной продукции в объеме 50-55 тонн и соответствующей рабочей силы, требующейся для погрузки и разгрузки данного товара, что опровергается в том числе показаниями менеджера склада ООО "{... }" МАВ, пояснившего, что объем камеры составлял 30-40 тонн, можно ли было больше, он не знает, при этом продукция могла грузиться частично в холодильную камеру и частично в коридор. При отгрузке товара между ООО "{... }" и "{... }" приезжал погрузчик. Помимо этого подсудимой Ф. был дополнительно представлен суду договор хранения {Номер изъят} от {Дата изъята}, заключенный между ООО "{... }" (Хранитель) и ООО "{... }" (Поклажедатель), согласно которому ООО {... } была предоставлена холодильная камера на складе по адресу: {Адрес изъят},. на площади 50 кв. м с {Дата изъята}.

Стороной обвинения не представлено достоверных и бесспорных доказательств об организации Ф. составления фиктивной товарной накладной {Номер изъят} от {Дата изъята} с целью получения решения Арбитражного суда Кировской области.

Так, в своих показаниях подсудимая Ф. указала, что оформленные товарная накладная {Номер изъят} от {Дата изъята} и счет фактура {Номер изъят} от {Дата изъята}, а также сертификаты соответствия и качественные удостоверения были переданы в бухгалтерию ООО "{... }" для подписания, которые были возвращены в бухгалтерию ООО "{... } с подписью и печатью ООО "{... }". Кто поставил подпись со стороны ООО "{... }" ей неизвестно. Такой порядок заключения сделок путем предоставления документов через бухгалтерию ООО "{... }" подтвердил в судебном заседании и представитель потерпевшего ОКВ

Из представленного стороной обвинения заключения почерковедческой экспертизы {Номер изъят} от {Дата изъята} (том 7 л.д. 221-230) и показаний эксперта БСД следует, что подпись в товарной накладной {Номер изъят} от {Дата изъята} в строке справа от

печатного текста "Груз получил грузополучатель" выполнена не КБМ, а другим лицом. Решить вопрос: "Кем - ДСД, Ф., ЛСЮ или другим лицом выполнены подписи в графе "Груз получил" под печатью ООО "{... }" в товарной накладной {Номер изъят}, датированной {Дата изъята}?" не представилось возможным.

Стороной защиты представлено суду заключение о проведении технического исследования документов {Номер изъят} от {Дата изъята}, согласно которому оттиски печати ООО "{... }", расположенные в товарной накладной {Номер изъят} от {Дата изъята} и договоре поставки N {Номер изъят} от {Дата изъята}, нанесены одним и тем же клише печати.

При указанных обстоятельствах, учитывая сложившийся между контрагентами порядок обмена документами, у Ф. могли не возникнуть сомнения в подлинности, вернувшейся к ней от ООО "{... }" товарной накладной {Номер изъят} от {Дата изъята}. Данные доводы подсудимой стороной обвинения не опровергнуты. При этом доводы свидетеля НДН о том, что Ф. самостоятельно поставила печать ООО "{... } суд находит неубедительными и объективно не подтвержденными.

Не может суд согласиться и с доводами представителя потерпевшего о недопустимости представленного стороной защиты заключения о проведении технического исследования документов {Номер изъят} от {Дата изъята} как одного из доказательств по делу. В силу требований ст. 86 ч. 2 УПК РФ, стороны вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Согласно ст. 80 ч. 3 УПК РФ, заключение специалиста - представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами и, в силу требований ст. 74 ч. 3.1 УПК РФ является доказательством по делу. Поскольку данное доказательство получено с соблюдением норм УПК РФ, нарушений судом не установлено. Обязательный допрос специалиста в рамках судебного следствия уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрен.

Исследованные судом иные письменные материалы дела, представленные стороной обвинения в качестве доказательств вины подсудимой, также не свидетельствуют о виновности Ф. в совершении вменяемого ей преступления.

При установленных в судебном заседании обстоятельствах, суд приходит к выводу о том, что вина Ф. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ, не нашла своего подтверждения в ходе судебного разбирательства, поскольку суду не было предоставлено совокупности доказательств, однозначно свидетельствующих о ее виновности в совершении инкриминируемого преступления, а представленные стороной обвинения доказательства, исследованные судом, не подтверждают, что Ф., являясь директором ООО "{... }", совершила покушение на завладение мошенническим путем с использованием своего служебного положения денежных средств, принадлежащих ООО {... }

Принимая во внимание, что между ООО "{... } в лице директора Ф. и ООО "{... }" в лице генерального директора КБМ возник гражданско-правовой спор по договору поставки продуктов питания N {Номер изъят} от {Дата изъята}, а также учитывая совокупность представленных в деле доказательств, суд считает, что действия Ф. по обращению с исковым заявлением в Арбитражный суд Кировской области совершены не с умыслом, направленным на незаконное получение денежных средств, а как директором ООО "{... }", реализовавшим свое право на разрешение возникшего гражданско-правового спора по договору поставки.

В соответствии со ст. 49 Конституции РФ подсудимый не обязан доказывать свою невиновность, все неустранимые сомнения в виновности лица трактуются в пользу подсудимого.

Все неустранимые сомнения суд толкует в пользу подсудимого и, учитывая положения ст. 14 УПК РФ, что бремя доказывания и опровержения доводов, приводимых в защиту подсудимого, лежит на стороне обвинения, суд полагает, что вина Ф. по предъявленному ей обвинению по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ не доказана, ее позиция по делу представленными стороной государственного обвинения доказательствами, не опровергнута.

В соответствии со ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

Учитывая изложенное, в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 14 УПК РФ, подсудимая Ф. подлежит оправданию по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, за отсутствием в деянии состава преступления.

Вещественными доказательствами по делу следует распорядиться в соответствии с ч. 3 ст. 81 УПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 302, 303, 304, 305, 306, 310 УПК РФ, суд,

приговорил:

Ф. по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ, оправдать за отсутствием в деянии подсудимой состава преступления на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ.

Признать за оправданной Ф. право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, в соответствии с главой 18 УПК РФ.

Меру пресечения Ф. в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении по данному уголовному делу отменить.

Вещественные доказательства по уголовному делу:

- тетрадь, отражающую выгрузку и погрузку продукции на склад ООО "{... }" на 79 листах; сшивку приходно-расходных документов за период {Дата изъята} по {Дата изъята}, на 32 листах, хранящиеся при уголовном деле, - хранить там же;

- сшивку документов, содержащую сведения о кредитных обязательствах ООО "{... }" перед АО "Первый Дортрансбанк" на 37 листах; CD-R диск, предоставленный по запросу следователю от отдела обработки запросов ПАО Сбербанк (исх. {Номер изъят} от {Дата изъята}), хранящиеся в материалах уголовного дела, - хранить там же.

Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в Кировский областной суд в течение 10 суток со дня провозглашения. В случае подачи апелляционной жалобы оправданная вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции. О своем желании участвовать в рассмотрении дела судом апелляционной инстанции должно быть указано в апелляционной жалобе.

Председательствующий судья
А.В.ПОНКРАТЬЕВ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Федеральные законы

- Федеральный закон от 03.04.2023 N 106-ФЗ
"О внесении изменений в Федеральный закон "Об актах гражданского состояния"
Начало действия документа - 14.04.2023.

- Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 03.04.2023)
"Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации"
Начало действия редакции - 14.04.2023.

- Федеральный закон от 03.08.2018 N 283-ФЗ (ред. от 14.04.2023)
"О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"
Начало действия редакции - 14.04.2023.

- Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 14.04.2023)
"О государственной регистрации недвижимости"
Начало действия редакции - 14.04.2023.
Окончание действия редакции - 18.04.2023.

- Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ (ред. от 14.04.2023)
"О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей"
Начало действия редакции - 14.04.2023.
Окончание действия редакции - 31.08.2023.

- Федеральный закон от 28.03.1998 N 53-ФЗ (ред. от 14.04.2023)
"О воинской обязанности и военной службе"
Начало действия редакции - 14.04.2023.
Окончание действия редакции - 27.04.2023

- Федеральный закон от 07.11.2011 N 306-ФЗ (ред. от 14.04.2023)
"О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат"
Начало действия редакции - 15.05.2023.

- Федеральный закон от 21.12.1994 N 68-ФЗ (ред. от 14.04.2023)
"О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера"
Начало действия редакции - 01.06.2023.

Указы Президента РФ

- Указ Президента РФ от 27.04.2023 N 307
"Об особенностях правового положения отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации"
Начало действия документа - 27.04.2023.

- Указ Президента РФ от 05.03.2022 N 94 (ред. от 27.04.2023)
"О въезде в Российскую Федерацию, пребывании в Российской Федерации и выезде из Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства с территории Украины"
Начало действия редакции - 27.04.2023.

- Указ Президента РФ от 29.04.2019 N 187 (ред. от 27.04.2023)
"Об отдельных категориях иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке"
Начало действия редакции - 27.04.2023.

- Указ Президента РФ от 22.10.2018 N 592 (ред. от 27.04.2023)
"О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Украины в отношении граждан и юридических лиц Российской Федерации"
Начало действия редакции - 27.04.2023.

Постановления и распоряжения правительства РФ

- Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 N 354 (ред. от 12.04.2023)
"О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов" (вместе с "Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов")
Начало действия редакции - 12.04.2023.

- Постановление Правительства РФ от 15.04.2023 N 602
"Об утверждении Правил направления на размещение сумм страховых взносов на финансирование накопительной пенсии, дополнительных страховых взносов на накопительную пенсию, взносов работодателя в пользу застрахованного лица, уплачиваемых в соответствии с Федеральным законом "О дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений", поступивших в течение финансового года и аккумулируемых Фондом пенсионного и социального страхования Российской Федерации, и резерва Фонда

пенсионного и социального страхования Российской Федерации по обязательному пенсионному страхованию и их возврата, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации"
Начало действия документа - 21.05.2023.

Акты министерств и ведомств РФ

- Приказ ФСИН России от 29.03.2023 N 189
"О внесении изменений в Порядок организации питания осужденных, подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденный приказом ФСИН России от 2 сентября 2016 г. N 696" (Зарегистрировано в Минюсте России 06.04.2023 N 72905)
Начало действия документа - 17.04.2023.

- <Письмо> Росреестра от 02.02.2023 N 14-0818-ТГ/23
<О направлении ответов на поступившие вопросы методического характера в сфере государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав>

- Информационное письмо Банка России от 24.04.2023 N ИН-03-59/31
"О Стандарте защиты прав и интересов заемщиков - физических лиц при урегулировании задолженности по кредитным договорам, заключенным в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности"

Акты федеральной судебной власти

- Постановление Конституционного Суда РФ от 06.04.2023 N 15-П
"По делу о проверке конституционности абзаца девятого пункта 2 статьи 1, абзацев первого и второго пункта 1 и предложения первого пункта 2 статьи 21, пункта 2 статьи 22 и пункта 3 статьи 27 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации", абзаца второго части 6 статьи 28.3 и предложения второго части 1 статьи 28.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также пункта 1 части 3 статьи 16.5 Закона города Москвы "Кодекс города Москвы об административных правонарушениях" в связи с жалобой гражданина П.Н. Лакина"

- Постановление Конституционного Суда РФ от 11.04.2023 N 16-П
"По делу о проверке конституционности статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго части первой статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.Б. Сергеева"

- Постановление Конституционного Суда РФ от 13.04.2023 N 17-П

"По делу о проверке конституционности части 2 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Костромского областного суда"

- Решение Верховного Суда РФ от 15.03.2023 N АКПИ23-17
<Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим пункта 7 Порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), утв. Приказом Минздрава России от 18.12.2015 N 933н>

- Решение Верховного Суда РФ от 15.03.2023 N АКПИ23-29
<Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующими пунктов 4, 5, 8 Методических указаний по расчету регулируемых тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения, утв. Приказом ФСТ России от 27.12.2013 N 1746-э>

- Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 14.03.2023 N АКПИ23-25
<Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим абзаца 3 пункта 148(1) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утв. Постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 N 354>

- Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2023 N 19-П
"По делу о проверке конституционности части первой и пункта "в" части второй статьи 178 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пункта 1 примечаний к данной статье в связи с жалобой гражданина С.Ф. Шатило"

- Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2023 N 20-П
"По делу о проверке конституционности частей 1, 8 и 10 статьи 32 и пункта 1 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, пункта 3 статьи 2 и части 3 статьи 16 Федерального закона "О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства" в связи с жалобами граждан С.Н. Бирюковой, А.Л. Лебедева и Т.С. Лебедевой, С.З. Раджабова"

- Решение Верховного Суда РФ от 24.03.2023 N АКПИ23-66
<Об отказе в удовлетворении заявления об оспаривании Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утв. приказом Минюста России от 04.07.2022 N 110, и пунктов 595, 597, 598, 600, 602, 608, 613 данных правил>

- Решение Верховного Суда РФ от 22.03.2023 N АКПИ23-45
<Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим пункта 4.4 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, утв. Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 N 36>

- Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2023 N 21-П
"По делу о проверке конституционности статьи 440 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статей 42 и 45 Федерального закона "Об исполнительном производстве" в связи с жалобой гражданина Р.Р. Гафарова"

Обзоры СПС «КонсультантПлюс»

- Обзор: "Условие скидки о ее взыскании с потребителя за отказ от допуслуг: КС РФ разъяснил положения ГК РФ" (КонсультантПлюс, 2023)

- Обзор: "Ошибки при проведении экспертизы по Закону N 44-ФЗ: примеры из практики за 2021 - 2023 годы" (КонсультантПлюс, 2023)

- Обзор: "Работа в выходные и праздничные дни: интересные споры за 2022 - 2023 годы" (КонсультантПлюс, 2023)

- Обзор: "Расходы учреждений на капремонт за счет бюджета: примеры из практики за 2021 - 2022 годы" (КонсультантПлюс, 2023)

- Обзор: "Ошибки при увольнении в связи с утратой доверия: примеры из судебной практики за 2022 - 2023 годы" (КонсультантПлюс, 2023)

- Обзор: "Ответы на часто задаваемые вопросы к ст. 12 Федерального закона от 25.04.2002 N 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" "Порядок осуществления страхового возмещения причиненного потерпевшему вреда" (КонсультантПлюс, 2023)

- Обзор: "Банкротство: обзор ключевых позиций ВС РФ и КС РФ за I квартал 2023 года" (КонсультантПлюс, 2023)

- Обзор: "Обзоры практики ФАС за февраль 2023 года: частые ошибки в закупках по Законам N 44-ФЗ и 223-ФЗ" (КонсультантПлюс, 2023)

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

Законы Кировской области

- Закон Кировской области от 15.12.2020 N 422-ЗО (ред. от 07.04.2023)
"О защите населения и территории Кировской области от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера" (принят постановлением Законодательного Собрания Кировской области от 10.12.2020 N 48/223)

Начало действия редакции - 21.04.2023.

- Закон Кировской области от 03.10.2019 N 285-ЗО (ред. от 07.04.2023)
"О дополнительной мере социальной поддержки семей, имеющих детей" (принят постановлением Законодательного Собрания Кировской области от 26.09.2019 N 34/169)
Начало действия редакции - 21.04.2023.

- Закон Кировской области от 30.04.2009 N 365-ЗО (ред. от 07.04.2023)
"О противодействии коррупции в Кировской области" (принят постановлением Законодательного Собрания Кировской области от 23.04.2009 N 35/89)
Начало действия редакции - 21.04.2023.

- Закон Кировской области от 04.12.2007 N 200-ЗО (ред. от 07.04.2023)
"Об административной ответственности в Кировской области" (принят постановлением Законодательного Собрания Кировской области от 22.11.2007 N 19/349) (вместе с "Протоколом об административном правонарушении")
Начало действия редакции - 21.04.2023.

Указы и распоряжения Губернатора

- Указ Губернатора Кировской области от 30.03.2023 N 44
"Об утверждении Порядка освобождения граждан Российской Федерации, заключивших контракт о прохождении военной службы в связи с призывом на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, и членов их семей до прекращения действия указанного контракта от начисления пеней в случае несвоевременного и (или) неполного внесения ими платы за жилое помещение и коммунальные услуги, взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме, установленных жилищным законодательством Российской Федерации"
Начало действия редакции - 11.04.2023.

- Указ Губернатора Кировской области от 30.03.2023 N 42
"О проведении призыва граждан Российской Федерации на военную службу в апреле - июле 2023 года" (вместе с "Перечнем медицинских организаций для проведения дополнительного медицинского обследования (лечения) призывников в период работы областной призывной комиссии по проведению призыва граждан Российской Федерации 1996 - 2005 годов рождения на военную службу в апреле - июле 2023 года")
В соответствии с п. 14 данный документ вступил в силу с 01.04.2023.

- Распоряжение Губернатора Кировской области от 11.04.2023 N 55
"О внесении изменений в распоряжение Губернатора Кировской области от 26.04.2021 N 31 "О создании Попечительского совета регионального центра выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи в Кировской области"

- Указ Губернатора Кировской области от 23.09.2015 N 212 (ред. от 19.04.2023)
"Об образовании комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Кировской области" (вместе с "Положением о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Кировской области")

Постановления и распоряжения правительства Кировской области

- Постановление Правительства Кировской области от 09.06.2015 N 42/293 (ред. от 08.04.2023) "Об утверждении Положения о министерстве юстиции Кировской области"
Начало действия редакции - 11.04.2023.

- Постановление Правительства Кировской области от 21.04.2023 N 208-П
"Об установлении особого противопожарного режима в лесах и об ограничении пребывания граждан в лесах и въезда в них транспортных средств на территории Кировской области"
Начало действия документа - 21.04.2023.

- Постановление Правительства Кировской области от 20.04.2023 N 203-П
"Об установлении особого противопожарного режима на территории Кировской области"
Начало действия документа - 21.04.2023.

- Постановление Правительства Кировской области от 05.07.2022 N 335-П (ред. от 18.04.2023)
"О мере поддержки семей с новорожденным ребенком (новорожденными детьми)" (вместе с "Порядком обеспечения семей с новорожденным ребенком (новорожденными детьми) подарочными комплектами детских принадлежностей")
Начало действия редакции - 29.04.2023.

- Постановление Правительства Кировской области от 25.01.2016 N 80/19 (ред. от 18.04.2023)
"Об организации оказания высокотехнологичной медицинской помощи, не включенной в базовую программу обязательного медицинского страхования, гражданам Российской Федерации на территории Кировской области" (вместе с "Порядком формирования перечня медицинских организаций, оказывающих высокотехнологичную медицинскую помощь, не включенную в базовую программу обязательного медицинского страхования, гражданам Российской Федерации на территории Кировской области", "Порядком финансового обеспечения оказания высокотехнологичной медицинской помощи, не включенной в базовую программу обязательного медицинского страхования, гражданам Российской Федерации на территории Кировской области")
Начало действия редакции - 30.04.2023.

- Постановление Правительства Кировской области от 18.06.2013 N 213/351 (ред. от

18.04.2023)
"О реализации отдельных положений Закона Кировской области от 22.02.2011 N 607-ЗО "О бесплатной юридической помощи в Кировской области" (вместе с "Порядком взаимодействия участников государственной системы бесплатной юридической помощи на территории Кировской области", "Порядком оказания бесплатной юридической помощи в экстренных случаях", "Перечнем документов, определяющих принадлежность гражданина к категории лиц, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи")
Начало действия редакции - 20.04.2023.

- Постановление Правительства Кировской области от 28.03.2012 N 145/164 (ред. от 24.04.2023)
"Об утверждении Порядка осуществления временных ограничений или прекращения движения транспортных средств по автомобильным дорогам общего пользования Кировской области регионального или межмуниципального, местного значения"
Начало действия редакции - 25.04.2023.

- Постановление Правительства Кировской области от 21.04.2023 N 212-П
"О санаторно-курортном лечении (отдыхе) отдельных категорий граждан" (вместе с "Порядком предоставления субсидий из областного бюджета юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, оказывающим услуги санаторно-курортного лечения (отдыха) участникам специальной военной операции, в том числе совместно с членами их семей")
Начало действия документа - 25.04.2023.

Иные органы и организации

- Постановление администрации города Кирова от 06.04.2023 N 1400-п
"Об утверждении административного регламента предоставления муниципальной услуги "Признание садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом"
Начало действия документа - 06.04.2023.

1) Статья: **«К вопросу об отзыве согласия супруга на совершение сделки»** (Петрановский И.А.) ("Арбитражные споры", 2023, N 1)

Настоящая работа является критическим комментарием к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 09.08.2022 N 307-ЭС22-6562. В процессе подготовки комментария поднимались и анализировались вопросы, касающиеся возможности отзыва согласия супруга, данного на основной договор, после заключения предварительного договора. В частности, разбирается природа согласия супруга на совершение сделки, виды согласий, в том числе к какому виду относится согласие супруга, вопрос природы отзыва согласия и допустимости отзыва согласия.

2) Статья: **«Уступка реверсивного требования»** (Старостин А.П.) ("Арбитражные споры", 2023, N 1)

В статье анализируется Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22.09.2022 N 306-ЭС21-14113. Уступка обязательственного требования породила ряд проблем, связанных с природой и объемом уступаемого права, а также самой возможностью перехода требования от цедента к цессионарию. Верховный Суд Российской Федерации формулирует позицию, согласно которой реверсивное требование является существующим, а не будущим, а также напоминает нижестоящим судам ранее высказанную позицию о том, что при определении существенности личности кредитора по правилам пункта 2 статьи 388 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо руководствоваться объективными критериями. По мнению коллегии, наличие соглашения о конфиденциальности между сторонами не мешает кредитору уступить свое требование.

3) Статья: **«О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел о банкротстве граждан»** (Шайхеев Т.И.) ("Арбитражные споры", 2023, N 1)

Статья посвящена практике рассмотрения судами дел о банкротстве граждан. Исследуются ограничения при реализации имущества гражданина-должника, вопросы оспаривания совершенных им сделок и процессуальные вопросы.

4) Статья: **«Причинная связь как признак объективной стороны халатности»** (Мурина Ю.В.) ("Законность", 2023, N 4)

Автор анализирует мнения ученых относительно наличия причинной связи при бездействии и ее особенности при халатности. На примерах из судебной практики показывает два подхода к уголовно-правовой оценке халатности и приходит к выводу о том, что причинная связь при халатности может быть как прямой, так и опосредованной.

5) Статья: **«Проблемы применения ст. 210.1 УК»** (Куликов А.В., Шелег О.А.) ("Законность", 2023, N 4)

Статья посвящена проблеме применения ст. 210.1 УК РФ за занятие высшего положения в преступной иерархии. Авторы на основе исследования

диспозиции ст. 210.1 УК РФ показывают двойственность толкования и трудности квалификации этого состава преступления на практике. Наиболее острые дискуссии разворачиваются относительно того, что же все-таки было подвергнуто законодателем криминализации в ст. 210.1 УК: само деяние, то есть волевой акт, выраженный в форме действия или бездействия, или сам преступный статус лица, им обладающего?

6) Статья: **«Надзор за исполнением лесного законодательства»** (Куницына Е.А., Сухов В.Е.) ("Законность", 2023, N 4)

Статья посвящена вопросам осуществления надзора за исполнением лесного законодательства. В статье приводится опыт работы Архангельской природоохранной межрайонной прокуратуры.

7) Статья: **«Взыскание задолженности непосредственно взыскателем через банк»** (Рыжаков А.П.) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2023)

Рассмотрим ситуацию, когда у вас имеется законное право взыскать с должника денежные средства. На руках соответствующий исполнительный документ. Все равно, что это: исполнительный лист, выдаваемый судом общей юрисдикции (арбитражным судом) на основании принятого им судебного акта, судебный приказ или какой-либо иной, предусмотренный ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" <1> документ. Что вы будете делать?

8) Статья: **«Пределы использования юридически значимого понятия "мотив"»** (Ильина В.А.) ("Законность", 2023, N 4)

В статье представлен анализ вопроса о пределах использования юридически значимого понятия "мотив". Мотив входит в предмет доказывания и должен быть установлен по каждому уголовному делу, однако его объем существенно расширяется за счет требований п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Сделаны выводы о возможности соблюдения границ системы элементов иных составов преступлений посредством тактических приемов.

9) Статья: **«Управление транспортным средством в состоянии опьянения, вызванном употреблением лекарственных препаратов»** (Хромов Е.В.) ("Законность", 2023, N 4)

В статье рассмотрены объективные и субъективные проблемы квалификации преступлений (правонарушений), связанных с управлением источниками повышенной опасности в состоянии опьянения, вызванном употреблением седативных лекарственных препаратов.

10) Статья: **«К вопросу о пределах реализации модели уступки будущего права (требования) в гражданском праве Российской Федерации»** (Карлявин И.Ю.) ("Законы России: опыт, анализ, практика", 2023, N 1)

В статье идет речь о выявлении пределов реализации гражданско-правовой конструкции (модели) - уступки будущего права (требования). По мнению автора, современное представление о

реализации будущего права (требования) должно быть конкретизировано с учетом, главным образом, внутренних (содержательны) границ в осуществлении права (требования), что соответственно должно повлиять на место современной цессии в системе гражданско-правовых сделок.

11) Статья: **«Проведение судебных экспертиз при рассмотрении дел по спорам о воспитании детей: некоторые проблемы»** (Якушев П.А.) ("Законы России: опыт, анализ, практика", 2023, N 1)

В статье рассматриваются вопросы, связанные с назначением судебных экспертиз при рассмотрении гражданских дел по спорам об определении места жительства и порядка общения с ребенком. Обосновываются основания проведения комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз, анализируются ошибки, допускаемые судами при применении специальных экспертных знаний, приводятся рекомендации по постановке вопросов перед экспертами и оценке экспертного заключения в совокупности с другими доказательствами.

1) «Водителей обязали останавливаться при аварии на парковке»

Текст: Владислав Куликов

Принципиальные разъяснения, касающиеся всех водителей страны, сделал Восьмой кассационный суд общей юрисдикции. Автолюбитель, задевший чужое авто на парковке, обязан остановиться и зафиксировать обстоятельства аварии. Продолжать движение будет нарушением, даже если водитель отъедет недалеко и остановится где-то поблизости.

В ходе рассмотрения конкретного дела высокая инстанция, по сути расписала правила поведения водителя, не сумевшего без происшествий проехать во дворе. Самое главное: услышал стук - остановись. Данное правило у водителя должно работать на уровне рефлекса. Иначе какое-то время придется походить пешком.

Горький урок для себя и для всех получила жительница Красноярска некая гражданка К. Однажды утром она на своем джипе задела "Ладу". Дело было во дворе одного из домов по проспекту Красноярский рабочий. Женщина как ни в чем не бывало продолжила движение и припарковалась рядом. То есть сказать, что она бежала без оглядки с места происшествия, строго говоря, нельзя. Однако суд все равно приравнял ее к беглецам и на год лишил водительских прав. Третья инстанция сочла, что решение принято правильное.

"Ссылка заявителя на то, что она не покидала место дорожно-транспортного происшествия, а осуществила парковку своего автомобиля в другом месте, не затрудняющем проезд в гаражный массив, не является основанием для освобождения К. от административной ответственности по части 2 статьи 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях", - сказано в постановлении Восьмого кассационного суда общей юрисдикции.

Уезжать или даже просто уходить с парковки, не связавшись с водителем пострадавшего авто, юристы категорически не советуют

Часть 2 данной статьи, напомним, как раз наказывает водителя за оставление водителем в нарушение Правил дорожного движения места дорожно-транспортного происшествия, участником которого он являлся. Всем известно, что при ДТП необходимо немедленно остановиться, включить аварийную сигнализацию и выставить знак аварийной остановки. Не важно, виноват водитель в аварии или нет. Если он к ней причастен, надо выполнить все юридические алгоритмы.

Однако тогда возникает другой вопрос: что делать, если проезд узкий и машина перегораживает движение.

Кассационный суд подтвердил: да, в таком случае необходимо освободить проезжую часть. Не стоит создавать пробку во дворе. Но прежде надо зафиксировать все детали.

"Если в результате дорожно-транспортного происшествия вред причинен только имуществу, водитель, причастный к нему, обязан освободить проезжую часть, если движению других транспортных средств создается препятствие, предварительно зафиксировав любыми возможными способами, в том числе средствами фотосъемки или видеозаписи, положение транспортных средств по

отношению друг к другу и объектам дорожной инфраструктуры, следы и предметы, относящиеся к происшествию, и повреждения транспортных средств", - сказано в постановлении.

При этом высокая инстанция подчеркнула: водители, причастные к такому дорожно-транспортному происшествию, не обязаны сообщать о случившемся в полицию и могут оставить место дорожно-транспортного происшествия, "если в соответствии с законодательством об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств оформление документов о дорожно-транспортном происшествии может осуществляться без участия уполномоченных на то сотрудников полиции".

Проще говоря, если повреждения небольшие, в пределах лимитов, и спора между водителями нет, все можно оформить самостоятельно. Но оформлять надо обязательно. Таким образом, вина женщины состояла в том, что она ничего не оформила. Порядок действий должен быть такой: остановиться, зафиксировать на фото и видео. Затем можно будет припарковаться где-то рядом, все оформить. Уезжать или даже просто уходить, не связавшись с водителем пострадавшего авто, юристы категорически не советуют.

«Российская газета» от 03.04.2023 №70(9015), полоса 1

2) «Владимир Путин создал фонд поддержки участников спецоперации»

Текст: Айсель Герейханова

В РФ создан фонд поддержки участников специальной военной операции, который будет называться "Защитники Отечества". Указ об этом подписал президент Владимир Путин.

"Он будет координировать предоставление социальной, медицинской, психологической поддержки, решать вопросы санаторно-курортного лечения и реабилитации, помогать в образовании, спорте, трудоустройстве, предпринимательстве, в повышении квалификации, в получении новой профессии", - заявлял Владимир Путин.

В указе говорится, что деятельность фонда будет направлена на помощь ветеранам боевых действий, принимавших участие в СВО на территории ДНР, ЛНР и Украины с 24 февраля 2022 года и в Запорожской и Херсонской областях с 30 сентября 2022 года.

Отмечается, что на помощь также могут претендовать люди, принимавшие участие в боевых действиях в составе Вооруженных сил ДНР, Народной милиции ЛНР, воинских формирований и органов ДНР и ЛНР начиная с 11 мая 2014 года. Поддержка будет оказана и членам семей погибших при выполнении боевых задач или скончавшихся после увольнения с военной службы вследствие увечий или заболеваний, полученных в ходе СВО.

Все они смогут претендовать на получение услуг медицинской реабилитации, паллиативной помощи и содействие в трудоустройстве. Кроме того, предусмотрены психолого-терапевтическая помощь, юридическая помощь по вопросам оформления и предоставления мер социальной

поддержки, содействие в оформлении документов и получении статуса ветерана боевых действий. Помогут и с "адаптацией жилых помещений" для людей с инвалидностью.

Учредителем фонда будет правительство РФ. Как говорится в документе, деятельность фонда и формирование его имущества будет организована за счет ассигнований федерального бюджета, добровольных имущественных взносов и пожертвований, а также иных источников. Еще в марте премьер-министр Михаил Мишустин обещал, что госфонд заработает в течение ближайших месяцев по всей стране. "У людей не должно быть проблем с решением возникающих вопросов. Если требуются, например, современные лекарства, медицинские изделия и технические средства реабилитации. Важно предоставлять все быстро и без проволочек", - указывал глава правительства.

Фонд и его филиалы будут работать в каждом регионе РФ. Путин поручил обеспечить губернаторам всю необходимую поддержку.

В структуру фонда будут входить наблюдательный совет (высший коллегиальный орган фонда), попечительский совет, правление фонда, председатель фонда и экспертный совет фонда.

Председателем наблюдательного совета станет первый заместитель руководителя администрации президента РФ Сергей Кириенко, председателем попечительского совета стал министр труда и социальной защиты РФ Антон Котяков, а председателем фонда - Анна Цивилева.

Фонд будет помогать ветеранам СВО и участникам боевых действий в Донбассе с 2014 года

У Цивилевой важный для такой работы опыт управления одной из крупнейших в России угледобывающих компаний и реализации масштабных социальных проектов. С 2018 года она возглавляет Совет по вопросам попечительства в социальной сфере Кузбасса, который реализует программы социальной защиты граждан, оказавшихся в трудных жизненных ситуациях, оказывает помощь детям, оставшимся без попечения родителей, и инвалидам.

Цивилева в своем Telegram-канале уже поблагодарила президента за назначение и доверие. "Фонд в кратчайшие сроки выстроит адресную и персональную работу с ветеранами специальной военной операции и семьями погибших бойцов. Фонд поможет защитникам Отечества как можно быстрее вернуться к привычной жизни и позаботится о каждом из них", - пообещала она.

«Российская газета» от 04.04.2023 №71(9016), полоса 2

3) «В России серьезно ужесточат наказание за создание преступных финансовых схем»

Текст: Наталья Козлова

На рассмотрение федерального законодателя внесен законопроект, который серьезно увеличивает наказание за организацию финансовых пирамид.

Автор крайне полезной инициативы - Федеральный фонд по защите прав вкладчиков. Документ, который очень может превратиться в

закон, предлагает отправлять создателей подобных проектов на срок до 12 лет в места лишения свободы.

Законопроект получил одобрение рабочей группы экспертов Центробанка, сообщили газете "Известия" авторы документа и привели шокирующие цифры Центробанка. По его информации, в прошлом году число финансовых пирамид в России выросло в три раза, а ущерб от них достиг 100 миллиардов рублей.

Первой масштабной пирамидой, которая "погребла" под своими развалинами деньги сотен тысяч вкладчиков, была МММ незабвенного Сергея Мавроди, одной из последних - криптопирамида Finiko. Это говорит о том, что финансовые пирамиды крайне живучи. Правда, нельзя сказать, что с ними у нас совсем не борются.

Хотя против строителей пирамид возбуждены два десятка уголовных дел, ни одно из них так до суда и не дожило

Напомним, что в 2016 году в отечественном Уголовном кодексе появилась статья 172.2 - "Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества". По ней пирамидостроителям грозило от 4 до 6 лет колонии. Одновременно в административном кодексе статья 14.62 подняла штраф для таких жуликов до одного миллиона рублей. Так почему понадобилось ужесточение? Оказалось, что новая статья работает, мягко говоря, не очень эффективно. За все годы существования этих норм было возбуждено пара десятков уголовных дел, ни одно из них так до суда и не дожило.

Почему такое случилось? Оказалось, что мошенники смогли "приспособиться" под требования уголовной статьи. Ведь главное условие действующей сейчас нормы закона - привлечение денег при отсутствии какой-либо инвестиционной деятельности. Проще говоря, если с граждан кто-то собирает деньги, но никуда их не вкладывает, то и доходам взяться неоткуда. Вот это и образует состав преступления.

Отечественные аферисты придумали несложную схему, как обойти закон. Они делают липовые инвестиции. К примеру, вкладывают деньги в фирму-однодневку, которая на бумаге есть, но ничем не занимается в реальности.

Поэтому авторы закона совершенно справедливо предлагают, чтобы организаторы инвестиционных проектов доказывали, что они вкладывают деньги россиян в активы, которые реально могут давать доходы, обещанные людям.

Практика последних лет показала, что чаще всего для привлечения в пирамиду как можно большего числа людей мошенники используют простую схему: если каждый из участников привлечет минимум пару знакомых, то он получит процент с их вклада . К слову, именно из-за этого аферы получили название финансовой пирамиды. Она расширяется от верха с увеличением числа участников.

Сначала больше всего жертв таких криминальных финансовых схем было среди людей небогатых, пенсионеров. В этом "бизнесе" первую скрипку играли микрофинансовые организации. Они предлагали тем, кто к ним пришел, деньги "на особых условиях", если их

клиент приведет знакомых.

А вот сейчас "костяк" современных финансовых пирамид - молодежь. Ее завлекают через соцсети блогеры. Они используют совсем другой прием - говорят о том, что у них вход только для своих. А что может быть заманчивее, чем попасть в элитный кружок.

Понятно, что совсем искоренить финансовые пирамиды, которые появились в 1919 году, у человечества вряд ли получится. Ведь главные причины их появления - жадность и возможность легко заработать. Сегодня финансовую пирамиду скрывают под каким-нибудь красивым названием инвестиционной компании. А регистрируют ее исключительно как коммерческую организацию.

Некоторые такие организации выплачивают поверившим им людям доход только в том случае, если вкладчик приведет к ним новых людей. Как только приток вкладчиков в финансовую схему замирает, выплаты заканчиваются и абсолютное большинство людей теряют свои деньги. Единственный, кто гарантированно зарабатывает по такой схеме, это сам создатель мошеннической структуры. Он видит поступление денег и понимает, когда надо остановить выплаты вкладчикам, чтобы остаться в плюсе. И всегда успевает вовремя отбыть куда-нибудь подальше от разоренных граждан и следователей, которые будут разбираться с жалобами людей, потерявших свои последние сбережения.

Эксперты говорят, что практически все финансовые пирамиды перебрались на постоянное место жительства в интернет. Именно там аферисты могут оставаться анонимными, а отследить потоки денег невероятно трудно.

«Российская газета» от 05.04.2023 №72(9017), полоса 1

4) «Верховный суд объяснил, наследуется ли неприватизированная квартира»

Текст: Наталья Козлова

Неожиданное, но очень интересное разъяснение сделал Верховный суд РФ, когда изучил детали спора гражданки и городских чиновников о неприватизированной квартире, которую гражданка хотела получить в наследство.

По общему правилу, которое, казалось бы, знают все, такое жилье нельзя ни продать, ни подарить, ни завещать. Но жизненные ситуации бывают настолько разнообразными, что всех нюансов вместить в простую формулу не получится. Так что бывают случаи, когда о наследстве неприватизированной квартиры говорить можно. Это интересное дело первым заметил портал Право ru.

История началась с того, что у гражданки умерла дочь, после которой осталась квартира. Но свидетельство ей о праве на наследство не выдали, потому что наследодательница не успела завершить приватизацию. Она подавала заявление за несколько лет до смерти, но тогда ей отказали, правда, об этом не сообщив. Наследница обратилась с иском к чиновникам департамента горимущества.

Три местных суда разошлись во мнениях. В итоге в деле пришлось разбираться Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда

РФ*.

История с приватизацией началась несколько лет назад, когда гражданка обратилась в департамент жилищной политики и жилищного фонда города с заявлением о приватизации своей однокомнатной квартиры. Но она не приложила к своему заявлению договор социального найма, поэтому ей отказали. Но об отказе гражданке не сообщили. Спустя пять лет она умерла.

После этого ее мать пошла к нотариусу с заявлением о принятии наследства. Но нотариус отказался выдавать ей свидетельство, потому что не нашел доказательств того, что квартира принадлежала дочери. Тогда наследница отправилась в суд с иском к департаменту горимущества. Уточним - через год после того, как ее дочь попросила о приватизации, в городе соединили два департамента - жилищной политики и жилищного фонда. Наследница просила включить квартиру в состав наследства и признать за ней право собственности.

Правовые аспекты операций с жильем эксперты "РГ" разбирают в рубрике "Юрконсультация"

Районный суд встал на сторону матери, решив, что дочь при жизни выразила волю на приватизацию жилья, но закончить этот процесс не смогла "по независящим от нее причинам". Кроме того, чиновники не отказывали в письменном виде, как того требует закон, добавил райсуд.

Суд: дочь при жизни выразила волю на приватизацию жилья, но закончить процесс не смогла

Но апелляция с таким решением не согласилась. Она сказала, что говорить о воле на приватизацию можно, только если гражданин подал соответствующее заявление с полным пакетом документов. А этого не было. Гражданка не приложила договор социального найма, следовательно, "не выразила свою волю на приватизацию в установленном порядке", решила апелляция и отказала наследнице в иске. Кассационный суд с этим мнением согласился.

Так спор дошел до Верховного суда. Представитель жилищного департамента рассказал в суде, что в том году, когда покойная гражданка попросила о приватизации, действовало два постановления правительства города. Они предусматривали разную форму заявлений. Первое было о подготовке документов для последующей приватизации, второе - о передаче квартиры в собственность. Чиновник утверждал, что гражданка только просила подготовить документы для приватизации. А о передаче в собственность речи не было. Еще аргумент чиновника - пять лет гражданка не интересовалась судьбой своего заявления. Она ничего не предпринимала, а такое бездействие в любом случае не могло бы привести к приватизации. Недостаточно подать заявление, нужно еще подписать несколько документов, уверял чиновник.

- Департамент должен был дать ей письменный ответ? - уточнил у представителя судья ВС. Да, был обязан уведомить, но почему это не было сделано, чиновник ответить так и не смог. В итоге Верховный суд решил отменить отказы апелляции и кассации наследнице и направить дело в горсуд, чтобы его рассмотрели заново с учетом

его объяснений.

Определение Верховного суда РФ N 5-КГ21-144-К2.

«Российская газета» от 10.04.2023 №76(9021), полоса 1

5) «В правительстве объяснили, что оккультные услуги подпадают под УК»

Текст: Владислав Куликов

Правительство России в своем официальном отзыве сделало принципиально важное разъяснение: оккультно-мистические услуги подпадают под статью УК "Мошенничество". Поэтому, на взгляд правительственных экспертов, отдельной нормы для колдунов в Уголовный кодекс вносить не стоит.

С инициативой прописать специальное наказание в Уголовном кодексе для магов, гадалок и всех, кто обещает чудеса, но обманывает людей, выступила депутат Госдумы Нина Останина. По мнению многих экспертов, колдуны сегодня безнаказанны, и с этим надо что-то делать. Однако в правительстве развеяли сомнения скептиков: закон и сегодня суров к магам-обманщикам.

"Под мошенничеством понимается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, - напомнили правительственные эксперты. В связи с этим хищение, совершенное под видом оказания оккультно-мистических услуг, квалифицируется по общим нормам, предусматривающим ответственность за мошенничество".

Если колдун не владеет магией, но берет деньги с граждан якобы за чудеса, это де-юре афера

При этом в отзыве подчеркивается, что понятие "оккультно-мистические услуги" в законодательстве Российской Федерации не определено. Соответственно, с юридической точки зрения может возникнуть неопределенность: за что именно сажать на скамью подсудимых. Допустим, гадание: это оккультно-мистические услуги или нет? Или астрология?

На практике же вполне можно привлечь к ответственности за мошенничество с использованием оккультно-мистических практик и обрядов. В таком случае колдуна, например, вежливо просят доказать, что он реально владеет магией. Не может превратиться в орла или пройти сквозь стену, значит, обманщик. Практика привлечения к ответственности магов-аферистов сейчас активно нарабатывается.

Например, недавно в Курской области осудили гадалку, обещавшую наладить личную жизнь своим клиентам, но так и не преуспевшую в этом. За это женщину приговорили к исправительным работам.

«Российская газета» от 11.04.2023 №77(9022), полоса 5

6) «В России будет создан Единый реестр адвокатов: что это даст защитникам»

Текст: Владислав Куликов

Минюст начнет вести Единый государственный реестр адвокатов. В свою очередь, защитники получат право, предъявив корочки, проходить в любой суд. Соответствующие новации предусмотрены в законе, который Госдума приняла в первом чтении.

Эксперты подчеркивают, что в целом предлагаемые нововведения укрепляют статус адвокатов, а значит, повышают и гарантии правовой защиты для всех граждан.

Что касается реестра, то он позволит, во-первых, избавиться от так называемых мертвых душ с корочками, а также закрыть лазейки, когда адвокат, лишенный статуса в одном регионе, переезжает в другой и вновь получает корочку. Как ни в чем не бывало. Или человек, проваливший экзамены на адвоката, не сможет тут же попытать счастья в другом регионе и получить заветную корочку. Система не допустит.

"Законопроектом предусматривается создание Единого государственного реестра адвокатов Российской Федерации, который станет единственным федеральным государственным информационным ресурсом, содержащим достоверные сведения об адвокатах, - рассказывают в Министерстве юстиции России. - В Единый реестр также будут включаться сведения о претендентах, не сдавших квалификационный экзамен, что позволит исключить случаи сдачи экзамена с нарушением срока".

В Министерстве юстиции подчеркивают, что создание Единого реестра позволит в круглосуточном режиме всем заинтересованным лицам получать информацию о статусе адвоката, его удостоверении, членстве в региональной адвокатской палате.

"Также законопроектом устанавливается, что право осуществлять адвокатскую деятельность наступает только с момента внесения сведений об адвокате в Единый государственный реестр", - рассказывают в ведомстве.

По словам президента Федеральной палаты адвокатов России Светланы Володиной, законопроект прорабатывался тщательно и это заняло достаточно много времени. "Но в результате получился документ, в котором учтены интересы государства, адвокатской корпорации и граждан, в интересах которых и действуют адвокаты, - говорит она. - Появление Единого реестра адвокатов положительно повлияет на информированность наших доверителей, сделает более прозрачной сферу оказания правовой помощи".

Ранее вице-президент ФПА Елена Авакян обращала внимание на то, что на сегодняшний день региональные реестры в должной степени не отвечают признакам публичной достоверности и практически очень часто в них наблюдаются разночтения, в том числе большое количество "мертвых душ". "Важно иметь возможность полагаться на данные этого реестра как на публичную достоверную информацию", - заключила она.

Также в проекте приводится перечень судов и прокуратур, в здания которых адвокаты могут проходить по удостоверению. Без лишних формальностей.

Кроме того, в законе об адвокатуре планируется закрепить статус Комплексной информационной системы Адвокатуры России как автоматизированной информационной системы, предназначенной для комплексной автоматизации деятельности Федеральной палаты адвокатов РФ, региональных адвокатских палат, адвокатских

образований и адвокатов.

«Российская газета» от 14.04.2023 №81(9026), полоса 1

7) «Путин утвердил реформу воинского учета и ввел единый реестр военнообязанных»

Текст: Татьяна Замахина

Президент РФ Владимир Путин подписал закон о совершенствовании воинского учета. Изменения предполагают введение единого реестра военнообязанных, дублирование традиционных повесток в электронном виде через сайт госуслуг. Для уклонистов готовятся серьезные ограничения.

Инициатива о едином реестре военнообязанных связана не с мобилизацией, а с необходимостью модернизации системы воинского учета, заявлял ранее журналистам пресс-секретарь главы государства Дмитрий Песков.

К созданию поправок привел опыт проведения мобилизационных мероприятий осенью прошлого года. "Он выявил серьезные недочеты и проблемы в сфере воинского учета, - пояснил глава комитета Госдумы по обороне Андрей Картаполов. - Это происходило в связи с отсутствием единых баз данных со сведениями о гражданине и составе его семьи". По его словам, ключевая задача в этой связи создание современной информационной базы воинского учета на основе успешных практик цифровизации государственных услуг.

Как будет работать единый реестр

Цель - минимизация личного общения граждан и военных комиссариатов. Для этого создается единый реестр воинского учета. "Большую часть мероприятий, на которые граждане тратили свое время, нервы, в век информационных технологий можно просто выполнить в автоматизированном режиме", - пояснил Андрей Картаполов.

Теперь организация воинского учета будет осуществляться военными комиссариатами с использованием государственного информационного ресурса, где будут собраны данные о гражданах, необходимые для актуализации документов воинского учета.

Как будут "вручать" повестки

Согласно документу, сохранится старый способ вручения повесток в бумажном виде под роспись лично. Повестки, кроме того, будут рассылаться письменно, с уведомлением о вручении. Добавятся и другие способы - через портал "Госуслуги" и многофункциональные центры.

"Доступ к информации в реестре повесток может быть предоставлен через личный кабинет и единый портал госуслуг", - заявил Андрей Картаполов.

Постановку на воинский учет, включая первичную постановку, снятие с воинского учета будет происходить без личной явки граждан в военный комиссариат. Однако мероприятия по медосвидетельствованию и профессиональному отбору будут проводиться уже после явки гражданина в военкомат.

Повестка считается врученной с момента ее размещения в личном кабинете гражданина на соответствующем информационном ресурсе. Это если речь об электронной

повестке. А письменная повестка - со дня ее доставки и вручения под роспись либо отказа от ее получения.

Если повестка не получена

Не получившие повестку граждане, подлежащие призыву, обязаны явиться в военный комиссариат в двухнедельный срок со дня начала следующего призыва. "То есть если сейчас идет весенний призыв, человек не получил повестку по какой бы то ни было причине, к нему никаких вопросов нет, но в осенний призыв (после его начала) он сам обязан в течение двух недель явиться в военный комиссариат", - пояснил глава профильного комитета.

Ограничения для уклонистов

"Те, кто добросовестно выполняют свой конституционный долг и те, кто уклоняются от военной службы, не должны быть в равных условиях, поэтому те, кто уклоняются, должны нести за это ответственность", - подчеркнул глава комитета по обороне.

Для граждан, не явившихся по повестке, устанавливаются обеспечительные, то есть ограничительные меры. Первое - это запрет на выезд. Граждане, подлежащие призыву на военную службу, не смогут выехать из России со дня получения ими повестки и до явки в военкомат. Одновременно направят предупреждение о последующем применении других мер в случае неявки через 20 дней.

Следующие ограничительные меры для настаивающих на уклонении - запрет на управление транспортным средством и их регистрацию, табу на регистрацию индивидуальных предприятий и в качестве самозанятого, запрет на регистрацию недвижимости, на кредиты и займы. Органам государственной власти регионов предоставляется право устанавливать дополнительные меры в виде ограничения на получение гражданами выплат, льгот, мер поддержки и иных преференций, установленных нормативными правовыми актами субъектов РФ.

Можно ли обжаловать

В течение суток с момента явки либо подтверждения уважительных причин гражданином решение об ограничениях отменяется.

Вводится досудебный порядок обжалования введения ограничительных мер гражданами в срок до пяти дней. Досудебный порядок не является обязательным и не препятствует обращению в суд.

Когда все это заработает

Вступление федерального закона в силу предусматривается со дня его официального опубликования.

Есть ли "подводные камни"

Спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко призвала не искать двойного смысла в законе о создании единого реестра воинского учета. "Я скажу уже честно и прямо: то нафталинное состояние, в котором находились наши военкоматы, когда сотрудники сидели с тетрадками в линеечку и рукой вели учет, ну это же невозможно, мы уже в другом веке живем, - пояснила сенатор. - Этот закон направлен на осовременивание работы военкоматов, облегчение их труда, конечно, на большую защищенность и удобство для наших граждан". По словам Матвиенко, необходимость в данном документе назрела давно, а Минобороны уже несколько лет вело

работы по формированию электронной системы воинского учета с привязкой к "Госуслугам".

«Российская газета» от 17.04.2023 №82(9027), полоса 4

8) «Верховный суд: Оскорбления чиновников в интернете попадают под Уголовный кодекс»

Текст: Владислав Куликов

Пленум Верховного суда России готовит постановление, разъясняющее, как наказывать граждан за насилие в отношении чиновников и оскорбление представителей власти. Ключевой момент: под Уголовный кодекс подпадают и оскорбление чиновников и правоохранителей в Сети. Горячий комментарий может обернуться штрафом или обязательными работами, а главное - судимостью в анкете.

"Подготовленный проект постановления пленума Верховного суда России разъясняет важные вопросы, связанные с привлечением к уголовной ответственности за посягательства на представителей власти, в том числе сотрудников правоохранительных органов, - прокомментировал заместитель председателя правления Ассоциации юристов России Игорь Черепанов. - В настоящее время подобные вопросы приобретают особую актуальность. Деятельность представителей власти является одним из важнейших факторов, обеспечивающих развитие общества и правопорядок".

По сути правоохранители круглосуточно находятся при исполнении. Если сотрудник полиции в свой выходной сделал замечание дебоширам, оскорбить его в ответ будет преступлением

По его словам, важные разъяснения связаны с оскорблениями представителей власти в Сети.

"Как сказано в проекте, преступление, предусмотренное статьей 319 УК РФ "Оскорбление представителя власти", состоит в публичном унижении чести и достоинства представителя власти, затрагивающем его личностные и профессиональные (служебные) качества, совершенное при исполнении или в связи с исполнением потерпевшим своих должностных обязанностей и выраженное в неприличной форме", - говорит заместитель главы правления АЮР.

Такое оскорбление может быть совершено посредством публичного высказывания в адрес потерпевшего ругательств либо размещения унижающих потерпевшего сведений в СМИ или интернете. Слово "унижающие" имеет в данном случае принципиальное значение. Просто критиковать чиновников не означает унижать. Хотя иное мнение и может оскорблять чиновника, но оскорбительным с юридической точки зрения являться не будет. Допустим, написать, что к некоему столоначальнику не достучаться и проблемы накапливаются, не будет нарушением. Но если добавить пару-тройку крепких выражений да приправить текст матерком, то уже может появиться повод для уголовного дела. В любом случае решать, содержатся ли в тексте оскорбления или нет, должен эксперт.

Так же как оскорбление могут быть квалифицированы иные публичные действия, унижающие честь и

достоинство человека в мундире. Например, срывание форменного головного убора или погон.

Эксперты напоминают, что в предыдущий раз пленум Верховного суда России давал разъяснения по данному вопросу еще в советское время: в 1989 году.

Еще один из важных моментов: разъясняется, когда считать, что человек в погонах находился при исполнении. Подчеркивается: по сути правоохранитель всегда при исполнении.

И если в личное время он бросится задерживать преступника, сопротивляться нельзя.

«Российская газета» от 19.04.2023 №84(9029), полоса 5

9) «Адвокатура создаст чат-бот для бесплатной юридической помощи гражданам»

Текст: Владислав Куликов

Всероссийский съезд адвокатов утвердил стандарт предоставления адвокатами бесплатной юридической помощи. Кроме того, на съезде были озвучены планы развития Комплексной информационной системы адвокатуры. Предполагается в том числе создание чат-бота для бесплатной правовой помощи гражданам.

Президент Федеральной палаты адвокатов России Светлана Володина в ходе прошедшего в Москве XI Всероссийского съезда адвокатов особо подчеркнула, что адвокаты активно вовлечены в систему оказания бесплатной юридической помощи, как в рамках государственных программ, так и в частном порядке - по собственной инициативе (такая помощь называется Pro bono).

"Я констатирую, что помощь Pro bono существенно увеличивается (в 2021-2022 годах адвокаты оказали юридическую помощь безвозмездно 491 748 раз). В рамках государственной системы бесплатной юридической помощи мы помогли 87 535 гражданам", - заявила Светлана Володина.

При этом бесплатно адвокаты должны работать с той же отдачей, что и за гонорары. Как именно должен работать защитник в рамках программ бесплатной правовой помощи, теперь прописано в специальном стандарте. В свою очередь, вице-президент ФПА Елена Авакян рассказала, что планируется создать чат-бот Комплексной информационной системы адвокатуры для обеспечения бесплатной юридической помощи на основе использования элементов искусственного интеллекта. Также с помощью данной системы уже активно распределяются заявки для участия адвокатов в уголовных делах по назначению.

«Российская газета» от 24.04.2023 №88(9033), полоса 2

10) «Вступили в силу поправки в КоАП - исчисление срока давности нарушения»

Текст: Владимир Баршев

Вступили в силу поправки в Кодекс об административных правонарушениях. Теперь сроки привлечения к ответственности считаются по-новому.

Срок давности начнет течь с момента совершения правонарушения. Такое распоряжение выдал Конституционный суд. Напомним, что

история была в следующем. Некая девушка по фамилии Мельникова попала в аварию. Ей были предъявлены обвинения в оставлении места ДТП. Однако Конституционный суд установил, что это некорректное решение вопроса.

Девушка подрезала автобус, водителю которого пришлось применить экстренное торможение. В результате один из пассажиров упал и получил травму, которая впоследствии была оценена как средний вред здоровью.

Но девушка уехала - она даже не могла знать о том, что в автобусе якобы из-за ее маневра упал пассажир.

Ее защитникам показалось достаточным оспорить сроки привлечения к ответственности. По мнению адвокатов, суд первой инстанции опоздал с решением - принял его спустя три месяца и один день с момента спорной аварии. Не уложился в положенный по закону трехмесячный срок.

Суд посчитал, что срок истекает спустя три месяца не с момента вынесения постановления, а только начиная со следующего дня.

Однако Конституционный суд счел, что в этом случае право водителя было нарушено. Поскольку в КоАП формулировка была недостаточно четкой. В итоге правительство внесло поправки в Кодекс об административных правонарушениях. Только изменило еще и время исчисления сроков. То есть не месяцами, а сутками.

У нас сейчас возникают разные ситуации. Например, водитель проехал с превышением скорости под камерой. Гаишники должны ему выставить штраф в течение 60 суток (раньше было два месяца). Два месяца считать легче, чем 60 суток. У нас месяцы по количеству дней отличаются. Судам от этой истории также легче не станет. 90 дней - это не всегда три месяца.

На примере давайте посчитаем. Если водитель проехал под камеру с превышением скорости 2 февраля, то штраф ему должны вынести до 2 апреля включительно. А если штраф вынесли в високосный год? В феврале появляется лишний день, а значит, срок вынесения наказания сдвигается на 1 апреля.

Есть еще одна сложность. Июль и август имеют по 31 дню. Таким образом, срок принятия решения по наказанию в эти месяцы должен сократиться.

В то же время у водителя или автовладельца сохранилось право обжаловать штраф в течение 10 суток. Он может это сделать начиная со следующего дня после получения уведомления или постановления о штрафе. Это "РГ" подтвердили юристы.

«Российская газета» от 27.04.2023 №92(9037), полоса 5

Новости для юриста

03.04.2023
Заверения об обстоятельствах при купле-продаже долей в бизнесе: ВС РФ сделал ряд важных выводов
Документ: Определение ВС РФ от 21.03.2023 N 305-ЭС22-17862

04.04.2023
Новое правило противопожарного режима для ряда социальных объектов установят с 1 марта 2024 года
Документ: Постановление Правительства РФ от 30.03.2023 N 510

06.04.2023
Движение грузовиков с превышением габаритов или массы: поправки к КоАП РФ вступят в силу 14 апреля
Документ: Федеральный закон от 03.04.2023 N 103-ФЗ

12.04.2023
Бортовые устройства системы "Платон": правительство продлит сроки поверок
Документ: Постановление Правительства РФ от 06.04.2023 N 551

13.04.2023
Правительство изменит условия промышленной ипотеки с 18 апреля 2023 года
Документ: Постановление Правительства РФ от 03.04.2023 N 526

17.04.2023
ВС РФ: неосмотрительному лизингодателю грозит ответственность, если продавец не передал товар
Документ: Определение ВС РФ от 07.04.2023 N 305-ЭС22-27168

18.04.2023
Поправки о повестках в военкомат через Госуслуги и прочих новшествах опубликованы
Документ: Федеральный закон от 14.04.2023 N 127-ФЗ

19.04.2023
Сроки давности привлечения к ответственности по КоАП РФ: уточняющий закон опубликован
Документ: Федеральный закон от 14.04.2023 N 122-ФЗ

25.04.2023
Поправки об оформлении ОСАГО на срок от месяца до года приняты в первом чтении
Документ: Проект Федерального закона N 143281-8

26.04.2023
Выдел доли в виде машино-места и регистрация собственности на него: КС РФ упростил процедуры
Документ: Постановление КС РФ от 18.04.2023 N 18-П

27.04.2023
ВС РФ перечислил доказательства непредъявления исполнительного листа для получения его дубликата
Документ: Определение ВС РФ от 19.04.2023 N 305-ЭС22-26720

Новости для бухгалтера

03.04.2023
Страхователям разрешили не сдавать персонифицированные сведения за последний месяц каждого квартала
Документ: Письмо ФНС России от 28.03.2023 N БС-4-11/3700@

05.04.2023
Расчет больничного: предельную величину среднего заработка сделали такой же, как для декретных
Документ: Федеральный закон от 03.04.2023 N 98-ФЗ

07.04.2023
Уведомление об исчисленных суммах НДФЛ: ФНС уточнила сроки подачи
Документ: Письмо ФНС России от 24.03.2023 N БС-4-11/3579@

07.04.2023
Новая форма РСВ: налоговики уточнили контрольные соотношения
Документы: Письмо ФНС России от 03.04.2023 N БС-4-11/3915@

10.04.2023
Среднесписочная численность работников: данные теперь публикуют на сайте ежемесячно, напомнила ФНС
Документы: Информация ФНС России (https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/13327467/)

12.04.2023
Налог на прибыль: ФНС пояснила, когда налоговый агент подает уведомление об исчисленных суммах
Документ: Письмо ФНС России от 23.03.2023 N СД-4-3/3456@

14.04.2023
Транспортный налог при смене места нахождения транспорта: ФНС пояснила нюансы уплаты
Документ: Письмо ФНС России от 27.03.2023 N БС-3-21/4213@

17.04.2023
Как считать средний заработок, если внешний совместитель стал основным работником, пояснил Роструд
Документ: Письмо Роструда от 28.03.2023 N ПГ/04487-6-1

18.04.2023
Минтруд ответил на ряд вопросов по заполнению ЕФС-1
Документ: Письмо Минтруда России от 04.04.2023 N 14-1/10/В-4784

19.04.2023
Инспекция исправила акт проверки - увеличила недоимку, суд признал решение недействительным
Документ: Постановление АС Московского округа от 20.03.2023 по делу N А41-96081/2021

25.04.2023
Суд: при камеральной проверке декларации с возмещением НДС документы по реализации требовать нельзя
Документ: Постановление АС Северо-Кавказского округа от 03.04.2023 по делу N А53-20394/2022

Новости для специалиста-кадровика

03.04.2023
К работе на самоходной машине допустили водителя без прав - КС РФ уточнил нюансы применения штрафа
Документ: Постановление КС РФ от 27.03.2023 N 11-П

04.04.2023
Президент подписал указ о весеннем призыве на военную службу
Документ: Указ Президента РФ от

30.03.2023 N 220

07.04.2023
В трудовом договоре заработную плату в долларах устанавливать не следует, пояснил Минтруд
Документ: Письмо Минтруда России от 09.03.2023 N 14-1/ООГ-1618

12.04.2023
Срочные трудовые договоры: кассация не признала отношения постоянными из-за перерыва в работе
Документ: Определение 3-го КСОЮ от 16.01.2023 N 88-262/2023

13.04.2023
Проект о повестках в военкомат через Госуслуги и прочих новшествах прошел третье чтение
Документ: Проект Федерального закона N 361804-7 (https://sozd.duma.gov.ru/bill/361804-7)

17.04.2023
Срок уведомления об увольнении начинает течь после его получения, а не отправки, напомнили суды
Документ: Определение 2-го КСОЮ от 28.03.2023 по делу N 88-7745/2023

19.04.2023
Цифровизация воинского учета: изменения вступили в силу
Документ: Федеральный закон от 14.04.2023 N 127-ФЗ

25.04.2023
Электронные кадровые документы: Минтруд уточнил, как их предоставлять по запросу работников
Документ: Письмо Минтруда России от 27.03.2023 N 14-6/ООГ-2211

26.04.2023
Суды указали, что отсчитывать срок уведомления о сокращении нужно со следующего за ним дня
Документы: Определение *1-го КСОЮ от 14.03.2023 N 88-6953/2023*

27.04.2023
Минтруд разъяснил, выдавать ли СТД-Р по просьбе работника с бумажной трудовой книжкой
Документ: Письмо Минтруда России от 10.04.2023 N 14-6/ООГ-2661

Новости в Российском законодательстве

1) Физлицо, имевшее постоянное место жительства на присоединенных территориях по состоянию на 30 сентября 2022 года, признается в 2022 году налоговым резидентом РФ на основании поданного заявления

> *<Письмо> ФНС России от 31.03.2023 N ШЮ-4-17/3856@ "О подаче заявлений о налоговом резидентстве за 2022 год для лиц из новых субъектов РФ"*

2) Подписан Указ о создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции "Защитники Отечества"

> *Указ Президента РФ от 03.04.2023 N 232 "О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции "Защитники Отечества"*

3) Подписан закон о защите интересов граждан, находящихся в местах, где нет

возможности обратиться к нотариусу или в органы, совершающие нотариальные действия

Федеральный закон от 03.04.2023 N 101-ФЗ
"О внесении изменений в статью 185.1 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации"

4) Военнослужащие получили право заверять свои подписи у командиров воинских частей и начальников военных госпиталей в целях государственной регистрации заключения и расторжения брака, установления отцовства

Федеральный закон от 03.04.2023 N 106-ФЗ
"О внесении изменений в Федеральный закон "Об актах гражданского состояния"

5) Актуализированы требования к проверке простых электронных подписей, которыми подписаны согласия на обработку персональных данных и биометрических персональных данных, при хранении указанных согласий

Постановление Правительства РФ от 14.04.2023 N 595
"О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 октября 2021 г. N 1754"

6) Роскомнадзором утверждена методика определения количества пользователей информационных ресурсов в сутки

Приказ Роскомнадзора от 28.02.2023 N 27
"Об утверждении методики определения количества пользователей информационных ресурсов в сутки"
Зарегистрировано в Минюсте России 17.04.2023 N 73048.

7) Минтруд определил порядок использования государственной информационной системы в области противодействия коррупции "Посейдон"

Приказ Минтруда России от 10.03.2023 N 133
"Об определении порядка использования государственной информационной системы в области противодействия коррупции "Посейдон" и перечня должностных лиц, уполномоченных на работу с ней"

8) Конституционный Суд защитил жилищные права малоимущих граждан, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилье и имеющих в собственности единственное жилое помещение, признанное непригодным для проживания

Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2023 N 20-П
"По делу о проверке конституционности частей 1, 8 и 10 статьи 32 и пункта 1 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, пункта 3 статьи 2 и части 3 статьи 16 Федерального закона "О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства" в связи с жалобами граждан С.Н. Бирюковой, А.Л. Лебедева и Т.С. Лебедевой, С.З. Раджабова"

9) Установлены размеры единовременной компенсации, выплачиваемой добровольцам (волонтерам) в случае получения вреда жизни или здоровью

Постановление Правительства РФ от 07.03.2023 N 356 "Об утверждении Правил назначения и выплаты компенсации, предусмотренной пунктом 1.1 статьи 17.1 Федерального закона "О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)"

Вопрос

- Вопрос: Какой порядок определения доли в платежах за жилое помещение и коммунальные услуги? (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2023)

- Вопрос: Какая предусмотрена ответственность исполнителя жилищно-коммунальных услуг за нарушение прав потребителя в результате неправильного начисления платы за жилищно-коммунальные услуги? (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2023)

- Вопрос: По вопросу завышения норматива потребления коммунальных ресурсов (коммунальных услуг). ("Официальный сайт ФАС России", 2022)

- Вопрос: По вопросу предельных индексов изменения размера вносимой гражданами платы за коммунальные услуги. ("Официальный сайт ФАС России", 2022)

- Вопрос: Какие требования предъявляются к заявлениям о нарушении антимонопольного законодательства и каков срок их рассмотрения? ("Официальный сайт ФАС России", 2022)

- Вопрос: Возможно ли в контракте на выполнение работ по текущему ремонту установить гарантийный срок обнаружения недостатков по аналогии с договорами строительного подряда - пять лет? ("Вестник Института госзакупок", 2023, N 4)

- Вопрос: Как определить наличие у ребенка гражданства РФ? ("Официальный сайт Консульского департамента МИД России", 2023)

- Вопрос: Как оформить наличие у детей гражданства РФ по рождению? ("Официальный сайт Консульского департамента МИД России", 2023)

- Вопрос: Несет ли агрегатор такси ответственность перед пассажиром за вред, причиненный в процессе перевозки? (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2023)

Разъясняющие письма органов государственной власти

- Вопрос: О представлении в налоговый орган электронной доверенности, подписанной квалифицированной электронной подписью доверителя. (Письмо ФНС России от 13.04.2023 N АБ-3-19/5172@)

- Вопрос: О условиях применения кассового метода при признании доходов (расходов) в целях налога на прибыль. (Письмо Минфина России от 03.04.2023 N

03-03-06/1/29187)

- Вопрос: О возврате госпошлины при представлении электронной копии решения суда, а также с использованием портала государственных и муниципальных услуг. (Письмо Минфина России от 24.03.2023 N 03-05-06-03/25936)

- Вопрос: О применении коэффициентов при исчислении земельного налога в отношении земельного участка, образованного в результате раздела участка, приобретенного (предоставленного) для жилищного строительства. (Письмо Минфина России от 24.03.2023 N 03-05-04-02/25827)

- Вопрос: Об определении налоговой базы по земельному налогу за налоговый период 2023 г. (Письмо Минфина России от 24.03.2023 N 03-05-04-02/25823)

- Вопрос: О минимальном сроке владения квартирой в целях НДФЛ при продаже, если она приобретена по договору участия в долевом строительстве. (Письмо Минфина России от 10.03.2023 N 03-04-05/20120)

- Вопрос: Об НДФЛ при продаже жилого помещения, находившегося в собственности более трех лет, если у налогоплательщика нет иного жилого помещения. (Письмо Минфина России от 10.03.2023 N 03-04-05/20118)

- Вопрос: Об условиях применения освобождения от НДФЛ доходов от продажи жилого помещения (доли в праве собственности на жилое помещение) при покупке другого жилья (доли в праве собственности). (Письмо Минфина России от 10.03.2023 N 03-04-05/20108)

Подборки и консультации Горячей линии

- Вопрос: Как в связи с изменениями удерживать алименты в 2023 г. - только с зарплаты или с аванса и зарплаты? (Подборки и консультации Горячей линии, 2023)

- Вопрос: Гражданин приобрел право собственности на аварийное жилье. Имеет ли такое лицо право на предоставление ему другого жилого помещения? (Подборки и консультации Горячей линии, 2023)

- Вопрос: Как отразить в бухгалтерском учете судебные издержки (расходы на услуги адвоката), если их возмещает другая сторона по решению суда? (Подборки и консультации Горячей линии, 2023)

- Вопрос: Должна ли доверенность на представление интересов юридического лица в Росреестре быть нотариально удостоверена? (Подборки и консультации Горячей линии, 2023)

- Вопрос: Как юридическому лицу оформить доверенность на продажу объекта недвижимости? (Подборки и консультации Горячей линии, 2023)

- Вопрос: Организация собирается разработать новую инструкцию по охране труда. Необходимо ли работодателю выдавать работнику под подпись его экземпляр новой инструкции на руки? (Подборки и консультации Горячей

линии, 2023)

- Вопрос: Нужно ли оформлять приказ о предоставлении отпуска по беременности и родам на 140 дней, или достаточно больничного листа сотрудницы? Должна ли сотрудница быть ознакомлена с приказом под подпись? (Подборки и консультации Горячей линии, 2023)

- Вопрос: В какой срок суд общей юрисдикции рассмотрит исковое заявление об установлении факта владения и пользования земельным участком в целях вступления в наследство? (Подборки и консультации Горячей линии, 2023)

- Вопрос: Может ли внук наследовать по праву представления в том случае, если его родитель был лишен наследодателем наследства? (Подборки и консультации Горячей линии, 2023)

- Вопрос: В исполнительном листе указано, что взыскание может быть обращено на заложенное недвижимое имущество должника. Может ли судебный пристав обратить взыскание на другое имущество должника? (Подборки и консультации Горячей линии, 2023)

- Вопрос: Можно ли по электронной трудовой книжке определить стаж для расчета больничного? (Подборки и консультации Горячей линии, 2023)

- Вопрос: Предусмотрена ли возможность перерасчета услуги по обращению с ТКО? (Подборки и консультации Горячей линии, 2023)

- Вопрос: Нужно ли предоставлять акт обследования на предмет установления отсутствия технической возможности установки индивидуального или общего (квартирного) прибора учета при пересчете услуги по обращению с ТКО в связи с отсутствием потребителя коммунальной услуги? (Подборки и консультации Горячей линии, 2023)

** Ответы см. в СПС «КонсультантПлюс»*
Все документы и комментарии – из СПС «КонсультантПлюс»

Изменения в реестре адвокатов Кировской области в апреле 2023 года

Прекращен статус адвоката

Константинова Игоря Леонидовича

Гудина Ивана Михайловича

Юрова Виктора Владимировича

Присвоен статус адвоката

Варушкину Дмитрию Анатольевичу

Космодемьянской Анне Михайловне

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

и весь адвокатский корпус региона

поздравляют юбиляров апреля 2023 года!

Уважаемые

Савиных Олег Анатольевич

Коваленко Андрей Иванович

Лохтина Любовь Ивановна

Стась Татьяна Евгеньевна

Уварова Елена Николаевна

Мерзлых Александр Николаевич

Бармин Алексей Николаевич

Желаем вам здоровья, благополучия и успехов во всех Ваших делах!